E1 3/36
v. 7

БФ
1

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

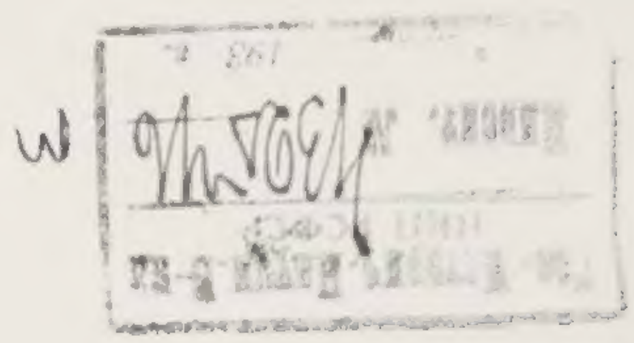
ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Праца.

—

1859.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, досель еще столь мало извѣстное, не могло быть разработываемо въ подробности за недостаточностію обнародованныхъ матеріаловъ, которыми надлежало пользоваться съ этою цѣлью изслѣдователямъ. Не смотря на то, что оно продолжалось слишкомъ шесть лѣтъ (отъ 30 января 1676 года до 27 апрѣля 1682) и что немногіе относящіеся къ нему акты, изданные въ свѣтъ, служатъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ, что царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ былъ не только достойнымъ преемникомъ своего родителя, но и приступилъ къ тѣмъ преобразованіямъ, которыя вызывались настоятельною потребностью тогдашняго общества и времени (*) и которыя суждено было осуществить ближайшему его преемнику, одаренному необычайными силою воли, дарованіемъ и дѣятельностію, — въ богатыхъ собраніяхъ матеріаловъ, обнародованныхъ Правительствомъ и частными лицами, встрѣчается вообще такъ мало документовъ 1676—1682 года, что въ самыхъ изданіяхъ Археографической Коммиссіи они составляютъ лишь четвертую долю сравнительно съ количествомъ актовъ за послѣдній шестилѣтній періодъ царствованія Алексѣя Михайловича.

(*) Достаточно для этого указать на нѣкоторые важные документы, напечатанные въ IV-мъ томѣ Собранія государств. грам. и догов., II-мъ т. Полнаго Собр. Зак. Росс. Имперіи и въ 1-й книгѣ Архива историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи.

Останавливаясь на этой скудости матеріаловъ, относящихся къ разсматриваемому царствованію, которую, по его значенію и многостороннимъ проявленіямъ общественной и частной жизни, можно почти назвать пробѣломъ въ нашей исторіи, Археографическая Коммиссія, приступая къ изданію VII тома настоящаго собранія актовъ, употребила всѣ усилія для того, чтобы пополнить въ немъ новыми документами, начиная съ 1676 года, всѣ тѣ данныя, представляемыя обнародованными уже актами, которыя разъясняютъ какъ различные предметы правительственной дѣятельности предыдущаго времени, такъ и различныя начатыя въ эту эпоху реформы. Съ этою цѣлью редакціею тщательно пересмотрѣны всѣ коллекціи актовъ, собранныхъ доселѣ Коммиссіей, и сдѣланы сношенія съ нѣкоторыми мѣстами и лицами, отъ коихъ можно было ожидать присылки новыхъ матеріаловъ. Такимъ образомъ, вполнѣ согласно съ ея предположеніемъ, съ одной стороны изъ числа актовъ, хранящихся въ Коммиссіи, а съ другой изъ коллекцій, вновь доставленныхъ, было отобрано такое количество документовъ, что ихъ, вѣроятно, будетъ достаточно для наполненія даже трехъ томовъ настоящаго собранія. Въ первомъ изъ нихъ, нынѣ издаваемомъ VII томѣ «Дополненій къ Актамъ Историческимъ», помѣщены документы, относящіеся лишь къ двумъ первымъ годамъ царствованія Ѳеодора Алексѣевича (1676 и 1677); но къ нимъ присоединены нѣкоторые акты послѣдующихъ годовъ, а въ Прибавленіяхъ нѣкоторые акты предыдущаго царствованія, имѣющіе съ ними тѣсную связь по своему содержанію. Вообще же число всѣхъ документовъ, здѣсь напечатанныхъ, простирается до 305.

Акты, вошедшіе въ составъ этого тома, извлечены: а) изъ Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и б) изъ архивовъ:

1) Астраханскаго, 2) Иркутскаго, 3) Тульскаго и 4) Черниговскаго Губернскихъ Правленій; 5) Бѣлозерскаго, 6) Верхотурскаго, 7) Инсарскаго, 8) Кузнецкаго, 9) Курмышскаго и 10) Соликамскаго Уѣздныхъ

Судовъ; 11) Кіевской Градской Думы; 12) Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; 13) Новгородской Духовной Консисторіи; 14) Новгородской Казенной Палаты; 15) Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи; 16) Саввина Сторожевскаго монастыря, и 17) Якутскаго Областнаго Правленія.

Сверхъ того нѣкоторые документы сообщены С. В. Пахманомъ, И. П. Томановскимъ, купеческимъ сыномъ Мельниковымъ и С.-Петербургскимъ Университетомъ изъ коллекціи актовъ покойнаго Д. И. Мейера.

Наконецъ нѣкоторые акты составляютъ собственность Археографической Коммиссіи.

Документы, напечатанные въ настоящемъ томѣ «Дополненій,» содержатъ въ себѣ въ частности слѣдующія свѣдѣнія:

1. *Для исторіи Сибири:* мѣры Правительства къ утвержденію въ ней безопасности построеніемъ городовъ, остроговъ и слободъ; заселеніе ихъ; о рѣкѣ Амурѣ и мѣстностяхъ около нея; призваніе инородцевъ подъ Русское владычество; продовольствіе и жалованье здѣшнимъ служилымъ людямъ; жалобы на злоупотребленія начальныхъ людей, изслѣдованіе ихъ и наказаніе виновныхъ, и проч. (№№ 8, 9, 19, 21, 22, 23, 24, 38, 54, 57, 61, 62, 68, 74, 75).

2. *Для исторіи городовъ:* Выми и Яренска (№ 18), Кіева (№ 28), Ливенъ, Стараго и Новаго Оскола, Ефремова, Чигирина (№ 13 и 40), Охотска (№ 61), Пензы (№ 37), Перми и Чердыни (№ 74), Тобольска (№ 38), Тюмени (№ 74), Ядрина (№ 39) и Якутска (№№ 8 и 74).

3. *Для исторіи монастырей и епархій:* Новгородской (№№ 63, 65), Пермской и Вятской (№ 18), Черниговской (№№ 4, 12, 14).

4. *О государственныхъ доходахъ:* сборы таможенные и питейные (№№ 26, 34, 41, 53, 56, 66), откупные (№ 66), оброчные (№№ 21, 30, 43, 69), судовые и хлѣбные съ поморскихъ городовъ (№ 16), полоняничные, хлѣбные,

ямскіе съ колесныхъ мастеровъ (№ 36), конскіе (№ 11), на городовое строеніе (№№ 8, 38), ясачные (№№ 23, 32), судные (№ 23).

5. *О промыслахъ:* рыбномъ (№№ 30, 33, 34, 59, 64), соляномъ (№№ 33, 34), желѣзномъ (№ 43), собольемъ (№ 7), колесномъ (№ 36), кирпичномъ и каменнаго дѣла (№ 15); о винокуреніи (№№ 60, 66); о сыскѣ рудъ (№№ 10, 43, 69); ремесленные цехи въ Кіевѣ (№ 27).

6. *О торговлѣ:* товары привозные (№№ 17, 35, 41); торговля: съ Персіею и Шемахою (№ 41), Татаръ подъ Астраханью (№ 52) и Сибирскихъ инородцевъ (№ 62); торговые иноземцы (№№ 48, 52, 53, 55); запрещеніе продавать иноземцамъ оружіе (№ 71).

7. *О цѣнахъ:* жемчуга (№ 5), суконъ, стамедовъ, зуфей, тафты, шолка, сафьяновъ, кумачей, писчей бумаги (№ 16), бархату, камки, алтабасовъ, атласу, кисеи, объярей, драгоцѣнныхъ камней и вещей изъ нихъ, и проч. (№ 17).

8. *О военныхъ дѣйствіяхъ:* Россіи съ Турціей и Крымскими Татарами (№№ 13, 40, 50, 51); Донскихъ казаковъ съ Калмыками (№ 47); Яицкихъ казаковъ съ Туркменцами и Персіей (№ 48); Калмыковъ и Киргизовъ между собою и съ Русскими (№№ 24, 40, 49, 72); ясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ съ Русскими (№№ 3 и 61).

9. *Для военнаго дѣла:* укрѣпленіе городовъ (№№ 28, 37, 39); построеніе остроговъ (№ 74); оружіе разнаго рода (№№ 13, 22, 28, 36, 39, 48, 71).

10. *О наградахъ за службу:* шапкою и ферезями (№ 5); селами (№ 20); обращеніемъ помѣстнаго оклада въ вотчину (№ 42).

11. *О ссыльныхъ:* въ Сибирь и Астрахань (№№ 6 и 31).

12. *О сношеніяхъ:* съ Персіей и Шемахою (№ 41), съ Имеретіею (№ 46), Швеціею (№ 35), съ Калмыками и Киргизами (№№ 44, 47, 72), съ Черкаскими мурзами (№ 45), съ Китаемъ: путешествіе сюда черезъ Сибирь Николая Спаѳарія (№ 67).

Изъ числа приведенныхъ документовъ особенное вниманіе обращаютъ на себя акты, относящіеся до дѣйствій тогдашняго Правительства въ Сибири и до сношеній Русскихъ съ тамошними инородцами: они заключаютъ въ себѣ драгоцѣнныя извѣстія касательно заселенія этого края, распространенія въ немъ Русскаго владычества и условій, при которыхъ совершалось то и другое. Къ сожалѣнію, рукописи, изъ коихъ извлечены эти акты, состоящія изъ копій и выписокъ, сдѣланныхъ простыми писцами по порученію академика Миллера во время путешествія его по Сибири, писаны не только довольно небрежно, но мѣстами до того неисправно, что нѣкоторыя ихъ ошибки не подлежатъ никакому сомнѣнію, почему самому онѣ исправлены Коммиссіей съ означеніемъ подъ чертою текста ошибочныхъ словъ, находящихся въ рукописяхъ. Другія же лишь сомнительныя мѣста и слова оставлены редакціей безъ измѣненія; но Коммиссія считаетъ долгомъ поставить это на видъ тѣмъ читателямъ, которые могли бы неисправность текста (дѣйствительную или предполагаемую) принять за опечатки или ошибки настоящаго изданія, и вмѣстѣ съ тѣмъ заявить съ своей стороны, что редакторъ держался въ настоящемъ случаѣ буквально чтенія самихъ рукописей: имъ дополнены только нѣкоторыя недописанныя буквы, при чемъ однако всѣ дополненія какъ въ этихъ, такъ и въ другихъ актахъ включены въ скобки, для отличія отъ прочаго текста.

Изъ подлинныхъ документовъ встрѣчаются неисправности особенно въ актахъ, относящихся до военныхъ дѣйствій Якутовъ и Тунгусовъ съ Русскими; за то эти акты, сверхъ интереса своего содержанія, замѣчательны по инородческимъ знакамъ, помѣщеннымъ на оборотной ихъ сторонѣ, почему признано полезнымъ обнародовать въ прилагаемомъ при семъ fac-simile всѣ тѣ изъ находящихся здѣсь знаковъ, которые отличаются другъ отъ друга какими либо особенностями.

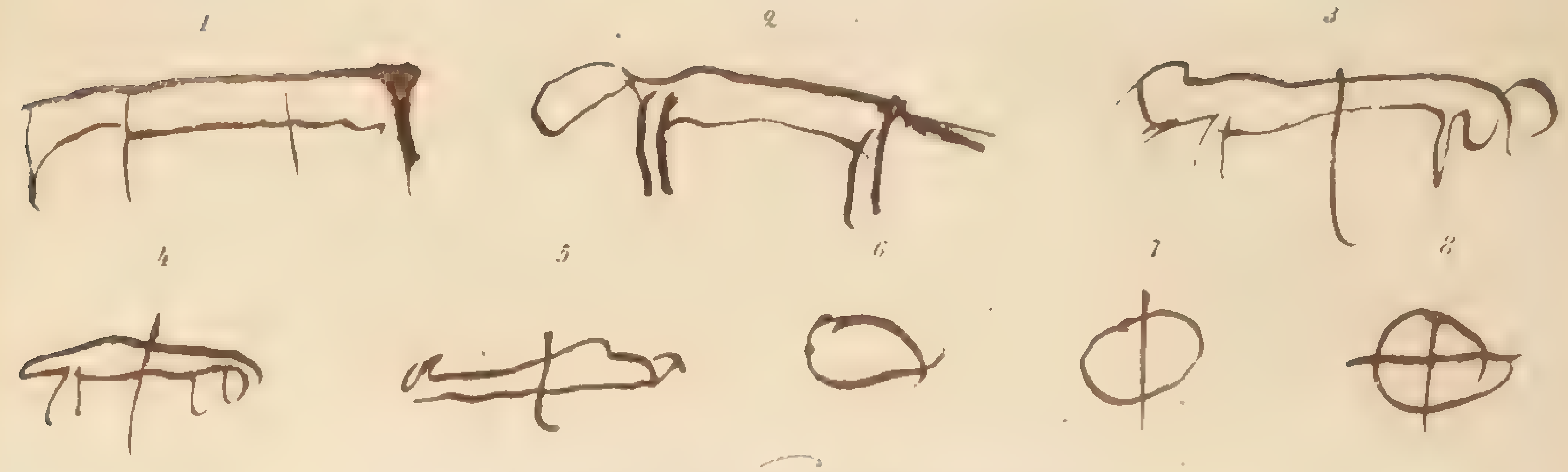
Въ примѣчаніяхъ, помѣщенныхъ въ концѣ тома, сдѣлано сличеніе нѣкоторыхъ актовъ съ подходящими къ нимъ по содержанію докумен-

тами, какъ въ изданіяхъ Коммиссіи, такъ и въ другихъ изданіяхъ, и объяснено время составленія немногихъ актовъ, въ коихъ оно не означено; здѣсь же указано на какихъ листахъ и подъ какими нумерами находятся въ рукописяхъ Миллера тѣ акты, которые извлечены отсюда для настоящаго тома.

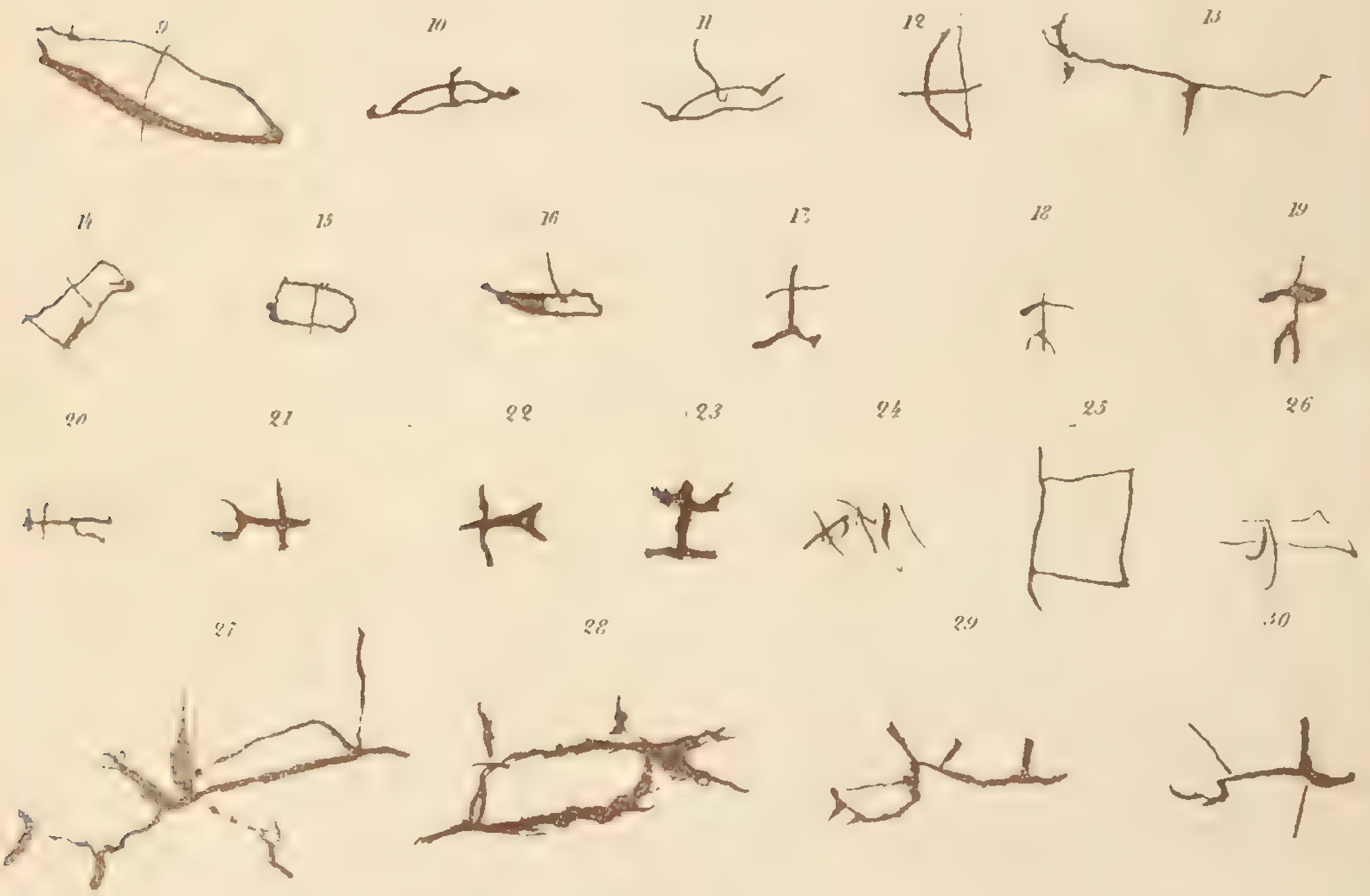
Редакціею седьмаго тома «Дополненій къ Актамъ Историческимъ» занимался Главный Редакторъ актовъ и Членъ Археографической Коммиссіи П. Калачовъ.

Изображенія Якутскихъ и Тунгузскихъ знамёнъ.

Въ № 3. V.



Въ № 61. II. VIII и XVI.



Зн: Якутскія:
1 Балуганинъ.
2 Тальгировъ.
3 Буктагинъ.
4 Тюбеевъ.
5 Тюбеевъ.
6 Борденовъ.
7 Токановъ.
8 Касауловъ.

Зн: Тунгузскія:
9 Кѣванинъ.
10 Широнкинъ.
11 Васкинъ.
12 Кондочковъ.
13 Огомкинъ.
14 Щербачковъ.
15 Бранкурковъ.
16 Билковъ.
17 Шологанкурковъ.
18 Елючанковъ.
19 Боранковъ
20 Кимриканковъ.
21 Нютынковъ.
22 Уирянкинъ.
23 Алтыкинъ.
24 Никинин(нъ)
25 Сикачиканковъ.
26 Учинъ.
27 Маванинъ
28 Бонановъ.
29 Шаманакановъ.
30 Доктаніевъ.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

XII. ЦАРСТВОВАНІЕ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

1. — 1676 февраля 1. Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича Нѣжинскому полковнику Марку Борсуку, *о восшествіи его на престолъ и объ учиненіи ему отъ Нѣжинскаго полка обыщанія на поддайство.*

Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя и обладателя, нашего царского величества поддашному войска Запорожского Нѣжинскому полковнику Марку Борсуку и всей Нѣжинского полку старшинѣ и посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году генваря въ 30 день, по волѣ всемогущего Бога, отецъ нашъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, оставя земное царствіе, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, а насъ великого государя, наше царское величество, благословилъ и вручилъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, великихъ Російскихъ царствъ и государствъ престолъ свой и державу и скипетръ; и нынѣ... (*) Бога и по благословенію отца нашего блаженные памяти великого государя, его царского величества, учинились мы великій государь, наше царское величество, на престолѣ Російского царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, и матери нашей великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ и нашимъ царского величества братіямъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ, а нашимъ царского величества теткамъ и сестрамъ, наши царского величества поддашные Касимовскіе и Сибирскіе царевичи, и бояра и околничіе, и думные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и жильцы и всякихъ чиновъ люди во святой соборной и апостолской церквѣ вѣру и обѣщаніе предъ святымъ Христо- *№* 1.

(*) *Здѣсь въ подлинникѣ пропущены ошибк. слова:* волею праведнаго *или* по волѣ всемогущего *или* за помощію всемогущего.

№ 1. вымъ евангиліемъ учинили на томъ, что имъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, и матери нашей великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ и братіямъ нашимъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ, а нашимъ царского величества теткамъ и сестрамъ, служити и прямити и всякого добра хотѣти также какъ и они по обѣщанію своему и отцу нашему блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служили и всякого добра хотѣли. — И тебѣ бы нашего царского величества подданному, войска Запорожского полковнику, полку своего во всѣ городы и мѣстечка къ старшинѣ и къ сотникомъ и къ атаманомъ и ко всякимъ градцкимъ и селскимъ урядникомъ отъ себя писать, чтобъ они съѣхались къ тебѣ въ Нѣжинъ; а какъ они къ тебѣ въ Нѣжинъ всѣ съѣдутца, и тебѣ бъ нашего царского величества полковнику и полку твоего всей старшинѣ, и сотникомъ, и атаманомъ, и всякимъ градцкимъ и уѣздным урядникомъ учинити намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣчное и вѣрное полданство предъ святымъ еуангеліемъ обѣщаніе, при нашемъ царского величества при столникѣ Тимоѳѣѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, на томъ, что быти тебѣ нашего царского величества полданному, войска Запорожского полковнику, и полку твоего всей старшинѣ, и сотникомъ, и атаманомъ, и всякимъ градцкимъ и уѣздным урядникомъ, со всѣмъ посполствомъ подъ нашею царского величества самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, и матери нашей благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и братіямъ нашимъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ, а нашимъ государскимъ теткамъ и сестрамъ служити вѣрно, также какъ ты полковникъ полку своего съ войскомъ Запорожскимъ по своему обѣщанію служили вѣрно отцу нашему блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу; а мы великій государь, наше царское величество, тебя полковника со всѣми полку твоего съ старшиною и съ посполствомъ (*) учнемъ держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи и отъ всѣхъ наступающихъ непріятелей во оборонѣ, также какъ вы были въ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи и въ оборонѣ блаженные памяти при отцѣ (**) великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, и права ваши и волности по прежнему ни въ чемъ нарушены не будутъ, въ томъ бы тебѣ полковнику и полку твоему всему посполству на нашу царского величества премногую милость быти надежну. А какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты полковникъ и твоего полку старшина и все посполство о поддаиствѣ полъ нашу царского величества самолержавную высокую руку предъ святымъ евангиліемъ обѣщаніе учинили, и вамъ бы о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать и обѣщателное писмо, подписавъ руками своими, прислать съ вышепомянутымъ нашего царского величества съ столникомъ съ Тимоѳѣемъ

(*) *Въ подл. ошибк.* полствомъ. — (**) *Въ подл недост.* нашемъ.

Ивановичемъ Ржевскимъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ великемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184 февраля 1 числа.

Подлинникъ, изъ архива Черниговскаго Губернскаго Правленія, писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ; имѣетъ внизу печать Малороссійскаго Приказа подъ бумажною покрышкою. На оборотѣ чистаго, приложеннаго къ грамотѣ, листа сдѣланы помѣты: Отъ созданія міра 7184 февраля 1 день, отъ Е. Ц. В. Ѳеодора Алексѣевича къ Нѣжинскому полковнику Марку Борсуку о обѣщаніи на вѣрность, по екстр. № 9.—Отправлена 1675 года февраля мѣсяца.

2.—1676 февраля 2. Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича въ Дѣдиловъ, Осипу Зумеровскому, *о восшествіи его на престолъ, приводѣ къ присягѣ въ Богородицкомъ стольника Степана Нелединскаго и объ учиненіи присяги самому Зумеровскому съ Дѣдиловцами.*

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Осипу Ивановичю Зумеровскому. Въ нынѣшнемъ во 184 году генваря противъ 30 числа, въ четвертомъ часу нощи, волею праведнаго Бога, отецъ нашъ государевъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, оставя земное царство, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія; а отходя сего свѣта, отецъ нашъ государевъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, скиоетродержавство свое Московское и Кіевское и Владимерское государство и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи державу пожаловалъ приказалъ и на свой царского величества престолъ благословилъ насъ сына своего великого государя быти великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ: и по благословенію и по приказу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отецъ нашъ государевъ и богомолецъ, великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Росіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ насъ великого государя на нашъ царской престолъ благословилъ, и за помощію Божіею учинилися мы великій государь на Московскомъ и на Кіевскомъ и на Владимерскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійского царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ; и намъ великому государю нашего царского величества подданные Касимовскіе и Сибирской царевичи, и бояря наши, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяня Московскіе, и полковники, и головы, и приказные люди, и дьяки, и жильцы, и рейтарскихъ и драгунскихъ и салдацкихъ строевъ полуполковники, и полуголовы стрѣлецкіе, и городовые дворяня и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ ратные люди, и гости, и сотники, и стрѣлцы, и пушкари, и земскіе соцкіе и старосты, и торговые и всякихъ чиновъ жилецкіе Московского государства всѣ люди, при отцѣ нашемъ великого государя и богомолцѣ, при святѣйшемъ Іоакимѣ, патріархѣ Московскомъ и всеа Росіи, и при властяхъ, предъ святымъ Христовымъ евангиліемъ вѣру учинили. А въ Богородицкомъ столника и воеводу Степана Ефремова сына Нелединского указали мы великій государь привесть къ вѣрѣ тебѣ Осипу, а тебя и Дѣдиловцовъ всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ и уѣзлыхъ людей съ Тулы, кого пришлетъ столникъ и воевода князь Перфилей Шеховской.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ съ Дѣдилова ѣхалъ въ Богородицкой тотчасъ, а городъ до своего пріѣзду

№ 2.

№ 3. приказалъ кому пригоже; а пріѣхавъ въ Богородицкой, столника Степана Нелединского привелъ къ вѣрѣ при протопопѣхъ и при священникахъ въ соборной или въ приходцкой церквѣ по чиновной книгѣ, а приведчи къ вѣрѣ его Степана, ѣхалъ на Дѣдиловъ и былъ на Дѣдиловѣ по прежнему. А какъ съ Тулы князь Перфилей Шеховской на Дѣдиловъ кого пришлетъ, и тыбъ съ Дѣдиловцы всякихъ чиновъ съ служилыми и жилецкими людми въ соборной церквѣ, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ, намъ великому государю нашему царскому величеству вѣру учинили по чиновной книгѣ, по нашему великого государя указу, каковъ нашъ государевъ указъ посланъ на Тулу къ столнику и воеводѣ князю Перфилью Шеховскому; а въ которомъ числѣ въ Богородицкомъ Степана Нелединского къ вѣрѣ приведешъ и самъ съ грацкими людми у вѣры будешъ, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ великому государю, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 февраля въ 2 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, скрыпа: Діакъ Петръ Ковелинъ; *на послѣднемъ листкѣ, внизу:* Справилъ Любимко Домнинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Дѣдиловъ, Осипу Ивановичю Зумеровскому. *Тамъ же помѣты:* 184 году, февраля въ 12 день, подалъ великого государя грамоту Алшанской сынъ боярской Микита Шамринъ. — Сослать съ Тулы столнику и воеводѣ съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. — *Изъ архива Тульскаго Губернскаго Правленія.*

5. — 1676 — 1679 ноября 30. Акты, *относящіеся до ясачнаго Якута Балтуги Тимиреева и его дѣйствій противъ царскихъ служилыхъ людей.*

I. . . . . .

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память на Вилюй, въ верхнее зимовье, десятнику казачью Микитѣ Савину. Въ нынѣшнемъ во 184 году генваря въ 9 день, писалъ ты въ Якуцкой острогъ къ воеводѣ къ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву, а въ отпискѣ твоей написано: въ нынѣшнемъ во 184 году розныхъ родовъ ясачные Тунгусы стояли около зимовья съ мѣсецъ и хотѣли побить казаковъ и зимовье взяти, и ясакъ на нынѣшней на 184 годъ платили съ великою нужею; а прибавочного ясаку съ Тунгусовъ по соболю просилъ, и они того ясаку не платятъ, а говорятъ, что того ясаку взять негдѣ и платить нечѣмъ; а съ тѣхъ Тунгусовъ собрано великого государя ясаку одиннадцать сороковъ двадцать семь соболей, пятнадцать лисицъ красныхъ; да въ нынѣшнемъ же во 184 году писалъ къ тебѣ Микиткѣ изъ Олекминского острожку сынъ боярской Иванъ Крыженовской, что де осенью убиты отъ скогьиныхъ иноземцовъ казакъ Ѳедка Прохоровъ да пашенной Максимко Непряха и съ сыномъ своимъ Васкою, а кто имяны того Ѳедку съ товарыщи побили, того де онъ Иванъ не вѣдаетъ; и противъ де той отписки, отъ иноземцовъ вѣдомо тебѣ учинилось, что того Ѳедку съ товарыщи и промышленыхъ людей Яркаиской волости Балтюги Тимиреева дѣти его и братья, будучи на соболиномъ промыслу, побили, и похвалялся онъ Балтуга съ товарыщи тебя Микиту съ товарыщи, будучи въ улусѣ, убить; и ты Микитка, слышачи такую измѣну и злой умыслъ, и по челобитью Яркаиской волости Якута Тюбяки Ивакова, для розговору и приводу съ ясачнымъ платежемъ, послалъ къ нему Балтугѣ съ товарыщи дву казаковъ, Ѳедотка Колмака да Левку Лаврентьева, да съ ними жъ послалъ Якутовъ лутчихъ людей: Кангалаской волости Оргуя Делгеева, Дюбсюня Оттуева, да Бордонской волости Быртыка Бойдонова да Бакачю Тебикѣева, да Яркаиской волости Тюбяку Ивакова да Таркая Быркапова, и онъ Балтуга съ дѣтми и съ братьями

съ Байгою да съ Маврою и съ родниками своими у Окоса Кукчанова въ юртѣ казаковъ Левку Лаврентьева закололи до смерти, а Ѳедотка Колмака кололи палмою, а Якута Дюпсюня Оттуева покололи палмою, а иныхъ Якутовъ, которые посланы были съ ними на розговоръ, и про тѣхъ вѣсти нѣтъ; а Ѳедотко Колмакъ сидѣлъ въ осадѣ въ юртѣ три дни и ночью ушелъ израненъ; а нынѣ ты Микитка сидишь въ зимовьѣ съ казаками въ осадѣ; а Якуты де ясаку съ себя не плачивали; а на того Балтуга съ товарыщи безъ указу войною итти не въ мочь, потому что за малолюдствомъ, а пансырей и куяковъ и пороху и свинцу нѣтъ. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тыбъ, по указу великого государя, съ ясачныхъ людей великого государя ясакъ на нынѣшней на 184 годъ по окладу и на прошлые годы издоимки собралъ противъ приправочныхъ книгъ сполна; а сбирать соболи добрые, съ пупки и съ хвосты. Да противъ твоей отписки для измѣнниковъ Якутовъ Балтуги Тимиреева съ родниками, которые казаковъ Левку Лаврентьева убили и Ѳедотка Колмака и Якута Дюбсюня Оттуева кололи, посланы изъ Якуцкого острогу сынъ боярской Гордѣй Котковской да десятникъ Максимко Аргуновъ, да съ ними служилые люди тринадцать человѣкъ, и велѣно имъ взять у тебя служилыхъ людей и ясачныхъ Якутовъ лутчихъ людей, которые живутъ у Вилюйского зимовья, сколко человѣкъ пригоже, и съ тѣми съ служилыми людми и съ ясачными Якуты итти имъ Гордѣю и Максимку къ тѣмъ измѣнникамъ къ Балтугѣ съ родниками и призывать ихъ ласкою и розговаривать всячески, чтобъ они Балтуга съ родниками вину свою великому государю принесли и были по прежнему великого государя въ ясачномъ холопствѣ и ясакъ съ себя по прежнему платили, и великій государь ихъ пожалуетъ, вину ихъ велитъ отдать; и буде тѣ измѣнники уговору ихъ не послушаютъ и вину свою великому государю не принесутъ, и велѣно имъ Гордѣю и Максимку съ служилыми людми и съ ясачными Якуты надъ тѣми измѣнники промышлять всячески, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, и тѣхъ измѣнниковъ Балтугу съ родниками и Тунгусовъ, которые были съ нимъ Балтугою въ измѣнѣ и въ . . . . (*), переимавъ, велѣно, сковавъ всѣхъ, привесть съ собою въ Якуцкой острогъ и объявить въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а буде тѣ измѣнники Балтуга съ родниками, покиня свои жилища, побѣжали въ далные мѣста, и велѣно имъ Гордѣю и Максимку съ служилыми людми и съ Якуты за тѣми измѣнники гнатца тѣми мѣстами, куды они ушли, и ихъ велѣно сугонить однолично и сугнавъ велѣно надъ ними промышлять всячески. И какъ пріѣдутъ къ тебѣ на Вилюй сынъ боярской Гордѣй Котковской да десятникъ Максимко Аргуновъ съ служилыми людми, и по указу великого государя дать тебѣ Микиткѣ имъ Гордѣю и Максимку на прибавку служилыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, да розныхъ волостей ясачныхъ Якутовъ человѣкъ съ пятдесять и болши, сколко человѣкъ пригоже; а самому тебѣ Микиткѣ съ служилыми людми жить въ ясачномъ зимовьѣ отъ воровскихъ людей бережно и аманатовъ держать въ болшой крѣпости. Да противъ твоей же отписки послано къ тебѣ Микиткѣ полпуда зелья ручного да полпуда свинцу, и тебѣбъ то зелье и свинецъ держать на время съ береженьемъ. А буде ты Микитка . . . (**) въ верхнемъ зимовьѣ, противъ приправочныхъ книгъ, великого государя ясакъ съ ясачныхъ людей на нынѣшней на 184 годъ по окладу и на прошлые годы издоимки не соберешь, и тотъ недоборной ясакъ воевода Андрѣй Аѳонасьевичь Барнешлевъ велитъ доправить на тебѣ Микиткѣ безо всякіе пощады.

№ 3.

---

*) *Слѣдующее за симъ слово нельзя разобрать.* — (**) *Здѣсь въ подл. вырвано слово*

№ 3. *Отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотѣ послѣдняго листка помѣта:* Такова память послана съ казакомъ съ Омелкою Ивановымъ къ нему Микиткѣ. *Начала недостаетъ.*

II. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю сынчишко боярской Васка Котковской ла десятничишко казачей Максимко Аргуновъ челомъ біютъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году, февраля въ 4 день, по милости Божіи, пришли мы на Вилюй, въ верхное зимовье, всѣ здоровы; а вѣстей въ верхнемъ зимовьѣ: измѣникъ до насъ ясакъ свой прислалъ Батулуской волости съ Якутомъ съ Манылакомъ Ококовымъ, а за тѣхъ Якутовъ ясаку не послалъ, кои убиты на Ленѣ отъ промышленыхъ людей; а посылалъ того Якута Манылака изъ зимовья приказной Никита Савинъ, и мы того Якута роспрашивали, и онъ сказываетъ, что я про того измѣнника не вѣдаю, повинную великому государю принесетъ или нѣтъ. Генваря въ 30 день, пришелъ съ верху Вилюя въ верхное зимовье Батулуской волости Якутъ Эчиней Тохтотоевъ, а сказываетъ: жилъ де онъ за измѣникомъ во днищѣ, у Кангалаского Якута у Тямука Канбунчина, и лошадей своихъ онъ измѣникъ по Якутцки яруетъ и хочетъ итти на ухолъ, а скотъ свой весь худой выбилъ и самъ и товарыщей своихъ кормитъ, оставилъ толко добрые лошади; а живетъ онъ измѣникъ съ великимъ береженьемъ, за караулами, и отводные караулы у него поставлены, бѣжать на доброй лошади день, а другой караулъ поставленъ отъ него во днищѣ Якутцкомъ; а добрыхъ кобылъ и жеребцовъ роздалъ, или куда ихъ дѣвалъ, и я того не вѣдаю; а мнитце де тотъ измѣникъ до тепла; и ясачнымъ Якутамъ Намской и Кангалаской волости онъ измѣникъ угрожаетъ, не велитъ къ Рускимъ людемъ приставать и на бою Рускимъ людемъ приставать и пособлять; а Тунгусовъ къ нему пристало шесть человѣкъ, Чикиръ шаманъ, а ясаку они не платили, а Киндигирскихъ пять человѣкъ Тунгусовъ, Балтуна шаманъ, пристали къ нему измѣннику Олкоулева роду. II февраля въ 5 день пріѣхалъ наскорѣ Якутъ Одегиской волости Якутъ Девеневъ Ондрюсевъ и сказываетъ, наряжаетца тотъ измѣнникъ на лошадяхъ и съ тѣми Тунгусами и съ родовиками своими, и куда онъ хочетъ ѣхать или бѣжать, и я того не вѣдаю, а сказывали: съ казаками съ Ѳедоткомъ Калмакомъ и съ Левкою Лаврентьевымъ посыланъ былъ изъ зимовья отъ Никиты Савина Яркаиской волости Якутъ Тюбеней Иваковъ, шесть человѣкъ, и пріѣхавъ въ юрту измѣннику къ Кокосу, на его измѣнниковы жилища, и они казаки Ѳедотко и Левка послали изъ насъ трехъ человѣкъ къ измѣннику на розговоръ и съ ясакомъ призывать, и онъ измѣнникъ сказалъ, что я къ тѣмъ казакамъ на розговоръ ѣду, и мы у него въ юртѣ начевали, и онъ ночью измѣнникъ, украдчи, на нашихъ лошадяхъ уѣхалъ къ нимъ казакамъ, къ родовику своему къ Кокосу въ юрту, съ братьями и съ Якутами, и той ночи казака Левку Лаврентьева закололи палмою до смерти у Окоса въ юртѣ, а Ѳедотка Калмака въ юртѣ осадили и палмою ранили, а за что то убойство учинилось, и мы того не вѣдаемъ; а изъ тѣхъ Якутовъ, кои остались съ казаками въ юртѣ, ранили одного человѣка Кангалаской волости Якута Любсюню въ двухъ мѣстахъ, и тотъ Дюбсюня ожилъ и всѣ Якуты шесть человѣкъ живы, а три человѣка Якутовъ, коихъ онъ измѣнникъ оставилъ у собя въ юртѣ, бѣжали околною дорогою пѣши, и прежъ Калмака прибѣжалъ въ зимовье Яркаиской волости Якутъ Нусенекъ Тюбеевъ, сказывалъ приказному и казакамъ, что тѣ казаки Калмакъ и Левка побиты и съ тѣми Якутами, кои были, шесть человѣкъ, и отъ чего то убойство учинилось, и я того не вѣдаю. II Намской волости Якутъ Курчеганъ Оиековъ сказывалъ:

со мною Тунгусы, кои у него измѣнника живутъ, наказывали, чтобъ Намской и Кангалаской волости Якуты къ Рускимъ людемъ не приставали противъ измѣнника; и онъ Курчеганъ тѣмъ Якутамъ сказывалъ, чтобъ они къ Рускимъ людемъ не приставали. И больше иныхъ вѣстей писать нечего, что Якуты и Рускіе люди въ вѣстяхъ мѣшаютца и писать не умѣть. И мы изъ верхнего зимовья, февраля въ 8 день, пошли вверхъ по Вилюю на того измѣнника, а съ нами пошло казаковъ отъ Никиты Савина девять человѣкъ, а Якутовъ Никита далъ сорокъ человѣкъ, а изъ середнего зимовья Артемей Крупетикой далъ одного казака а восмь человѣкъ Якутовъ, и тотъ Артемей далъ было четырехъ человѣкъ казаковъ, и за нами послалъ въ верхное зимовье отписку и велѣлъ трехъ казаковъ воротить назадъ, и въ томъ онъ Артемей учинилъ намъ межу Рускими и Якутами спону болшую; и Якуты подали челобитную, за своими знамянами, о тѣхъ казакахъ о трехъ человѣкахъ, что имъ итти съ нами на измѣнника въ походъ, и я по той челобитной иноземской тѣхъ казаковъ трехъ человѣкъ взялъ, и всѣхъ середнего зимовья казаковъ четыре человѣка, и тое челобитную мы послали въ Якутцкой острогъ съ казакомъ съ Левкою Травининымъ, февраля въ 8 день, и всѣхъ служилыхъ людей пошло съ нами двадцать семь человѣкъ, а Якутовъ пятдесять три человѣка, а Никита Савинъ остался въ зимовьѣ въ пятерѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю. — 184, февраля въ 20 день, подалъ казакъ Левка Травининъ. *Тамъ же, вверху, помѣта:* 184, февраля въ 20 день, взять къ отпуску.

III. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Андрею Аѳонасьевичю десятничишко казачей Микитка Савинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году съ прежнихъ ясачныхъ съ Тунгусовъ и съ Якутовъ собрано великого государя казны двадцать одинъ сорокъ девять соболей, да сто сорокъ четыре лисицы красныхъ, а досталной великого государя ясакъ сбираетца съ великою нужею, потому что тѣ Тунгусы и Якуты, приходя въ ясачное зимовье съ ясакомъ, сказываютъ, что де въ нынѣшнемъ во 184 году, имъ Тунгусамъ и Якутамъ всѣмъ лѣшіе соболиные ихъ промыслы не удавались, а на лошади де и на олени былъ падежъ, а иные иноземцы съ ясакомъ въ зимовье не бывали и присылаютъ ясакъ съ холопями, а сами въ зимовье не ходятъ. Да въ нынѣшнемъ же во 184 году Ярканской волости къ Балтугѣ Темиреву и къ родникамъ его, до пріѣзду сына боярского Василья Котовского съ товарыщи, посылалъ Батулинской волости Якута Маниачка Ококова, а велѣлъ его призывать добротою и ясаку съ нихъ просить, и онъ Балтуга съ родниками своими ясакъ съ себя послали съ нимъ Маниачкомъ семнадцать соболей, а досталного де ясаку, сказали, добыть не могли, а иные де его родники ясаку не присылывали. Да онъ же Маниачко, пришедъ въ ясачное зимовье, сказалъ: велѣль де ему Маниачку онъ Балтуга съ родниками своими говорить: въ томъ де мы виноваты передъ великимъ государемъ, дѣти де мои и братья, будучи на промыслу, промышленыхъ людей убили, а того де казака Ѳедку Прохорова да и пашенного крестьянина Максимка Непряху съ сыномъ убили де иные иноземцы, а не мои дѣти и братья; да мы жъ де убили казака Левку Лаврентьева, да Ѳедотку Колмака кололи палмами; а велѣлъ де онъ Балтуга съ родниками прислать къ себѣ Якутовъ послами, а хотѣлъ де онъ дать аманатовъ дѣтей своихъ, а къ себѣ де не велѣлъ итти войной Рускимъ людямъ, потому что де онъ Балтуга съ братьями отъ

№ 3.

№ 3. Русскихъ людей боитца, и я Микитка хотѣлъ послать къ нему Балтугѣ дву человѣкъ той же Яркаиской волости Тарбока Быркигина да Тюбея Булгудакова, а ималъ у нихъ для вѣры дѣтей ихъ родныхъ въ аманаты, и въ та поры пріѣхалъ сынъ боярской Василей Котковской да десятникъ Максимъ Аргуновъ, и онѣ тѣхъ Якутовъ къ нему Балтугѣ не послали и привезли ко мнѣ указную память, и я Микитка по той указной памяти далъ въ подмогъ на прибавку казаковъ семь человѣкъ, да Якутовъ далъ розныхъ волостей сорокъ человѣкъ, да ему жъ Василью далъ двадцать куяковъ ратной одежи. А по се число великого государя казна и аманаты и служилые люди, далъ Богъ, здравы. Да съ нимъ же Васильемъ Котковскимъ послалъ ду казаковъ, Ѳедотка Колмака да Мишку Михайлова, по челобитью иноземскому; а нынѣ я Микитка остался въ зимовьѣ пятью человѣки, живу за помощію Божію съ великимъ береженьемъ и за караулы.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Андрею Аѳонасьевичю. — 184, февраля въ 20 день, подалъ казакъ Левка Травининъ. — *Тамъ же, вверху, помѣта:* 184, февраля въ 20 день, вклеить въ столпъ.

IV. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю приказные людишка сынчишко боярской Васка Котковской да десятничишко казачей Максимко Аргуновъ съ товарыщи челомъ біютъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году, апрѣля въ 9 день, за помощію Божіею и государьскимъ счастіемъ, а твоимъ радѣніемъ, измѣнника Балтугу Тимиреева съ братомъ съ Маврою и съ сыномъ Оенекомъ и съ дядьями Даллуемъ да Быкіемъ, да съ роловиками и съ товарищи его съ Балучею, да Курганской волости Талыгыра за боемъ и за дрокою перенимали; да по оговору его Балтугину взяли изъ верхнего Вилюйского зимовья Якута Тюбея Ивакова, которой ходилъ съ казаками съ Ѳедоткомъ Калмакомъ да съ Левкою Лаврентьевымъ къ нему Балтугѣ для розговору; и мы того измѣнника съ братомъ и съ сыномъ и съ дядьями и съ родовиками его съ товарыщи веземъ съ собою въ городъ.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю.

V. . . . . .

11 апрѣля въ 19 день, сынъ боярской Василей Котковской съ товарыщи пріѣхали, а съ собою привезли измѣнниковъ Балтугу Тимиреева, да брата его Мавру, да сына его Оенека, да дядей его Быку да Далдуя Куреяковыхъ, да Баюнчю Трекина, да Кангалаской волости Талыгыра, всего семи человѣкъ, да по оговору привезли Якута Тюбяку Ивакова, и подали доѣздъ, за своими руками, а въ доѣздѣ пишутъ:

184 году, февраля въ день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по наказной памяти великого государя, за печатью воеводы Андрѣя Аѳонасьевича Барнешлева, Якутцкого острогу сыну боярскому Гордію Котковскому да десятнику казачью Максиму Аргунову, велѣно намъ ѣхать съ служилыми людми великого государя на службу на Вилюй верхнего зимовья въ Яркаискую волость къ измѣнику къ Балтугѣ Тимирееву съ братьями и съ дѣтми и съ родниками. И по указу великого государя, мы Гордій и Максимъ взяли у десятника казачья у Микиты Савина служилыхъ людей деветь человѣкъ, да середнего зимовья у сына боярского у Артемья Крупетцкого четыре человѣка каза-

ковъ, да ясачныхъ Якутовъ розныхъ волостей пятдесятъ три человѣки, а иные послѣ того дорогою приставали, и съ тѣми служилыми людми и съ ясачными Якуты итти въ Яркаискую волость къ Якутамъ къ Балтугѣ Тимиреву да ко братьямъ его къ Байгѣ да къ Маврѣ съ родниками, которые съ нимъ Балтугою въ измѣнѣ, и велѣно ихъ намъ Василью съ товарыщи ихъ измѣнниковъ Балтугу съ родниками призывать ихъ и розговаривать ласкою и привѣтомъ, чтоб они Балтуга съ родниками вину свою великому государю принесли и были по прежнему великого государя въ ясачномъ холопствѣ и ясакъ съ себя по прежнему платили, и великій государь ихъ пожалуетъ, вину ихъ велитъ отдать; и буде тѣ измѣнники Балтуга съ родниками уговору нашего не послушаютъ и вину свою великому государю не принесутъ, и намъ Гордію и Максиму съ товарыщи велѣно изъ тѣми измѣнники промышлять всячески, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, и переимавъ тѣхъ измѣнниковъ Балтугу съ родниками, и которые были съ нимъ Балтугою въ измѣнѣ и въ воровскомъ умыслу Тунгусы, и которые хотѣли быть у него Балтуги въ вожахъ, и тѣхъ всѣхъ переимавъ переписати у нихъ женъ и дѣтей и скотъ всякой. И мы Василей и Максимъ, что съ дороги розговорщиковъ къ нему Балтугѣ посылали, и то писано въ сей росписи.

Февраля въ 14 день, по указу великого государя, приказные люди Василей Котковской да Максимъ Аргуновъ съ товарыщи съ дороги посылали трехъ человѣкъ розговорщиковъ, Яркаиской волости Якутовъ Кытирея Бодоева, да Бордока Быркинина да Еренея къ нему Балтугѣ Тимирееву съ родниками, для розговору, чтоб онъ Балтуга съ родниками своими вину свою великому государю принесъ. И тѣ розговорщики Кытирей съ товарыщи того Балтугу съ родниками его стрѣтили на дорогѣ съ войскимъ человѣкъ съ пятдесятъ, ѣлетъ къ намъ на стрѣчю, и его Балтугу съ родниками на дорогѣ розговаривали и призывали великого государя въ ясакъ въ вѣчное холопство по прежнему. И онъ Балтуга съ родниками своими говорилъ намъ розговорщикамъ Кытирею съ товарыщи, что изъ Вилюйского верхного зимовья приказной человѣкъ Никита Савинъ, осенью, посылалъ ко мнѣ казаковъ Леонтья Лаврентьева да Ивана Ѳомина, да въ другой рядъ посылалъ тогожъ Леонтья Лаврентьева да Омельяна Иванова, и взяли они у меня и у родниковъ моихъ пять лошадей добрыхъ, да въ третей рядъ пріѣзжалъ тотъ же Леонтей Лаврентьевъ съ казакомъ съ Ѳедотомъ Калмакомъ и просили у меня лисицы черные да трехъ лошадей добрыхъ; а приказной де человѣкъ десятникъ казачей Никита Савинъ хочетъ ваше дѣло заморить, что вы на Ленѣ рѣкѣ убили промышленыхъ людей; а колца мѣдные и серги королковые они Леонтей у насъ отнимали силно, и за то у насъ убойство учинилось, Леонтья Лаврентьева у Окоса въ юртѣ убили, а къ приказнымъ людемъ я Балтуга съ родниками своими не ѣду. И воротился онъ Балтуга назадъ на свои жилища, а Рускихъ людей въ розговоръ къ себѣ посылать не велѣлъ, чтоб приказные люди посылали розговорщиковъ ко мнѣ Якутовъ, и они бы приказные люди съ войскимъ ко мнѣ на мои жилища не ѣздили; а будетъ они приказные люди будутъ на мои жилища, и я Балтуга учну съ вами дратца до малого робенка, а посылалибъ ко мнѣ на розговоръ Якутовъ Кангалаской волости Касаула Онекова. А посылщиковы рѣчи толмачилъ казакъ Григорей Булдаковъ.

Февраля въ 16 день, приказные люди Василей Котковской да Максимъ Аргуновъ съ товарыщи съ дороги посылали въ другой рядъ трехъ человѣкъ розговорщиковъ къ нему жъ Балтугѣ съ родниками: Яркаиской волости Тюбея Булгудакова, Бордонской волости Еренея Бойдоева, Кангалаской волости Касаула Онекова; и они розговорщики Тюбей съ товарыщи пріѣхали къ нему Балтугѣ на его жилища

№ 3.

№ 3. и призывали великого государя въ ясакъ въ вѣчное холопство, чтобъ вину свою великому государю принесъ; и онъ Балтуга намъ отказалъ: не ѣду я къ вамъ! и послалъ въ аманаты племянника своего Окоя Байгина и съ нимъ послалъ двѣ лисицы, и въ томъ числѣ одна чернобурая, а другая бурая, и тѣ лисицы Василей съ товарыщи взяли и привезли въ Якутцкой острогъ въ съѣзжую избу къ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву. Якутцкіе рѣчи толмачилъ казакъ Григорей Булдаковъ.

Февраля въ 20 день, приказные люди Василей Котковской да Максимъ Аргуновъ съ товарыщи съ дороги посылали въ третей рядъ трехъ человѣкъ розговорщиковъ: Ярканской волости Якутовъ Тюбея Булгудакова, да Бордонской волости Еренея Бойдоева, да Кангалаской волости Чокона Одюкѣева; и они посылщики, пріѣхавъ къ нему Балтугѣ съ родниками, для розговору, и его Балтугу розговаривали, и онъ намъ отказалъ, къ приказнымъ людемъ не поѣхалъ, и далъ намъ въ аманаты сына своего Тонока; а приказные бы люди ко мнѣ Балтугѣ не ѣздили, что мнѣ нынѣ ѣхать въ городъ, ѣхать не съ чѣмъ, и буду я въ городъ на прокъ самъ.

Февраля въ 24 день, приказные жъ люди Василей Котковской да Максимъ Аргуновъ съ товарищи посылали въ четвертой рядъ розговорщиковъ, того жъ Еренея Бойдоева да Тюбяку Булгудакова, Тагуской волости Мадана Куйкѣева, и они розговорщики пріѣхали къ нему Балтугѣ съ родниками, а онъ Балтуга стоитъ въ лѣсу съ своимъ войскимъ, и его призывали великого государя въ ясакъ, въ вѣчное холопство, чтобъ онъ вину свою великому государю принеслъ; и онъ Балтуга намъ розговорщикамъ отказалъ: я де къ вамъ приказнымъ людемъ не ѣду для розговору. И послѣ того мы приказные люди Василей Котковской и Максимъ Аргуновъ съ товарыщи посылали пятью розговорщиковъ къ нему жъ Балтугѣ съ родниками, для розговору, и онъ Балтуга съ родниками намъ все отказываетъ, вины своей великому государю не приноситъ, хочетъ съ нами дратца; и мы Василей и Максимъ съ товарыщи, послѣ розговору, стали промышлять, его Балтугу съ родниками сыскивать, и сыскивали мы по многое время. А розговорщиковы рѣчи толмачилъ казакъ Григорей Булдаковъ.

Марта въ 15 день, въ отдачю нощныхъ часовъ, приказной человѣкъ сынъ боярской Василей Котковской съ товарыщи, съ Рускими и съ иноземцы, всѣхъ пятдесятъ человѣкъ, послѣ посылки, ѣздили за измѣнникомъ за Балтугою Тимиреевымъ съ родниками и съ товарыщи, и наѣхали его Балтугу съ товарыщи и съ родниками за Вилюемъ подъ болшимъ порогомъ, и онъ Балтуга въ то время у насъ ушелъ съ братьями своими и съ дѣтми боемъ, а братъ его Мавра стрѣлялъ въ толмача въ Гришку Булдакова да въ Гришку Панова въ притрутъ, и жену свою за собя на лошадь садилъ, и ту жену его Маврину они казаки Гришки отбили и дочь Балтугину Палуку и привезли ко мнѣ приказному человѣку Василью Котковскому съ товарыщи; и онъ Балтуга въ то время у насъ ушелъ боемъ на убѣгъ и съ братьями своими; а взяли тутъ въ полонъ двухъ человѣкъ дядей его съ дѣтми и съ холопи, девять человѣкъ, да отбили у него пятдесятъ лошадей да четыре куяка, и изъ тѣхъ лошадей я Василей съ товарыщи отдали Якуту Тугураю шесть лошадей, а досталные лошади и куяки роздѣлили по себѣ; да восмь соболей въ козкахъ ясачныхъ, и тѣ соболи мы Василей съ товарыщи издержали, ѣдучи дорогою, на кормъ; а дѣти ихъ и холопи оставлены въ домѣхъ, а отцы ихъ привезены въ Якутцкой острогъ.

Марта въ 16 день, приказной человѣкъ сынъ боярской Василей Котковской посылалъ товарища своего десятника казачья Максима Аргунова да казаковъ Ивашка Трифанова, Ивашк-

ка Матвѣева, новокрещена Аѳоньку Онтонова, Стенку Лаврентьева, Омелку Иванова, да Якута Быгынаса за измѣнникомъ за Балтугою Тимиреевымъ съ братьями и съ родниками; и тотъ Максимъ съ товарыщи наѣхали Балтугина брата Мавру Тимиреева, да Балтугина сына Айну да двухъ холопей Балтугиныхъ, и тотъ Мавра лукъ свой стрѣлою на насъ натегивалъ, и мы Максимъ съ товарыщи на нихъ закричали, и тотъ Мавра лукъ свой покинулъ и мы его поймали, руки у него связали и двухъ холопей связали, и того Мавру казакъ Стенка Лаврентьевъ палмою въ хребетъ сколзцомъ укололъ въ моихъ Максимовыхъ рукахъ, и та рана у него нынѣ зажила. А племянникъ его Мавринъ, а Балтугинъ сынъ Айна побѣжалъ на убѣгъ, и за нимъ погнались казаки Ивашко Трифановъ, да Ивашко Матвѣевъ, да Стенка Лаврентьевъ, и того Айну настиглъ казакъ Ивашко Матвѣевъ, и онъ Айна на него Ивашка изъ лука двою стрѣлялъ и у лука рогъ стрѣлою иверень вышибилъ; и я Ивашко Матвѣевъ противъ его изъ лука стрѣлялъ и ранилъ стрѣлою въ крестецъ и коня подъ нимъ подстрѣлилъ, и онъ Айна съ коня слѣзъ и стоитъ у дерева, и Якутъ Андреся Трекинъ шаманъ на него Айну скричалъ, что сдайся великому государю и вину свою принеси! и онъ Айна не сдался, и казакъ Ѳедотко Калмакъ пріѣхалъ съ стороны изъ иной дороги и того Айну изъ лука стрѣлою стрѣлялъ же и ранилъ противъ серца, и послѣ того онъ Айна лукъ и стрѣлы покинулъ, и его Айну поймали, и посадили его Айну на лошадь, и руки и ноги связали раненого чють жива, и наѣхалъ на него казакъ Стенка Лаврентьевъ, палмою утычью бросилъ и ранилъ его палмою Айну связана на конѣ чють жива, и ножемъ его кололъ въ ногу, и тотъ Айна умеръ.

Марта въ 19 день, приказной же человѣкъ Максимъ Аргуновъ съ казаками, Ивашко Трифановъ да Ивашко Матвѣевъ ѣздили по Якутцкой сказкѣ и наѣхали Балтугина сына Оенека въ пустой юртѣ Яркаиской волости у Якута у тестя его у Качаги, и онъ Оенекъ бѣгаетъ въ юртѣ съ палмою, и мы на него скричали, и онъ Оенекъ палму покинулъ и мы его поймали и связали. № 3.

Марта въ 20 день, сынъ боярской Василей Котковской да казаки Стенка Лаврентьевъ, да Евсютка Аргуновъ, да Якутъ Быгынаско, доѣхавъ его измѣнника Балтугу съ братомъ его съ Байгою и съ дѣтми и съ холопи, и онъ побѣжалъ на убѣгъ, и я Василей съ служилыми людми съ Стенкою и съ Евсюткою тѣмъ слѣдомъ гнался Якутцкое лнище, и болше, и догналъ казакъ Стенка Лаврентьевъ и кричалъ, чтобъ онъ Балтуга съ братомъ сдался, вину свою великому государю принесъ, и онъ Байга казака Стенки не послушалъ великого государя указу, пустилъ изъ лука своего три стрѣлы, и на четвертую стрѣлу я Василей набѣжалъ, и онъ Байга лукъ стрѣлою на меня Василья вытянулъ, и я изъ карабина выстрѣлилъ по немъ Байгѣ, а его не убилъ, и въ то де время подъ нимъ Байгою онъ Стенка лошадь подстрѣлилъ и копьемъ его ранилъ, и онъ Байга послѣ того раненой сдался, и его взяли и лукъ и стрѣлы отняли; а казакъ Стенка въ то время увязался и побѣжалъ за самимъ измѣнникомъ Балтугою, а того измѣнника Байгу раненого я Василей отдалъ на руки Якуту Быгынасу, и я побѣжалъ тѣмъ слѣдомъ за Балтугою и за нимъ Стенкою, и наѣхалъ на нихъ, и онъ Балтуга съ казакомъ Стенкою стрѣляетца, и тотъ казакъ Стенка его Балтугу ранилъ по ногамъ, и я Василей на него Балтугу кричалъ: сдайся великому государю! и онъ Балтуга не сдался, а мой конь до него Балтуги не доноситъ, подо мною палъ, и я Василей добѣжалъ пѣшъ до Балтуги и до Степана, и палму и лукъ у Байги взялъ, и взявши у нихъ связалъ, и поспѣшилъ ко мнѣ казакъ Евсютка Аргуновъ и ихъ Балтугу и брата его Байгу связали, и тотъ Стенка того Байгу наѣхавъ убилъ до смерти.

№ 3. Да мы жъ приказные люди Василей Котковской и Максимъ Аргуновъ убитого казака Левку Лаврентьева досматривали, и по осмотру у него Левки у правой руки три перста отсѣчены, да лѣвая рука по плечю да по локтю сѣчено палмою, и горло перерѣзано, и глаза выколоты, и брюхо порото, и кишки вышли, и истыканъ въ спину и въ брюхо копьями и палмами весь, и всячески надъ нимъ паругались.

Да мы жъ Василей и Максимъ съ товарыщи привезли измѣнниковъ въ Якутцкой острогъ въ съѣзжую избу Ярканской волости Якутовъ Балтугу Тимиреева съ братомъ съ Маврою, да сынъ Балтугинъ Оенекъ, да дядья его Далдуй да Быкы Куреяковы, да Балунча Трекинъ, да Курегелской волости Талыгиръ Тенекѣевъ.

Да мы жъ привезли, по наговору измѣнника Балтуги Тимиреева, Ярканской волости Якута Тюбея Ивакова. —

Роспись измѣнника Балтуги Тимиреева животамъ его, скоту и мягкой рухляди. Одна у него жена и та стара и увѣчна и покинута на смерть, да дѣти его: Оенекъ, и тотъ привезенъ съ нимъ Балтугою въ городъ, сынъ Кеилъ двѣнадцети лѣтъ, сынъ Тонокъ одиннадцати лѣтъ, дочь Палука десяти лѣтъ.

Скота у него Балтуги: шесть жеребцовъ табунныхъ, шестьдесятъ кобылъ болшихъ и малыхъ, рогатого скота тридцать скотинъ коровъ и быковъ.

Мягкой рухляди у него жъ Балтуги: два соболя въ козкахъ, три бобра черныхъ, двѣ парки Тунгускіе бобровые, розомака лѣтняя, да санаякъ кроеной, рысей, семь лапъ волчьихъ, два волка; и ту мягкую рухлядь онъ Балтуга взялъ съ собою въ городъ.

Вдовы Байгины жены Кучень, а другая Кученюкъ, дѣти его сынъ Тонокъ четырнадцати лѣтъ, другой сынъ Алтуй годовой.

Скота у нихъ: два жеребца табунныхъ, двадцать кобылъ болшихъ и малыхъ, рогатого скота четыре коровы.

У Мавры Тимиреева одна жена Кусека, а дѣтей у него нѣтъ. Скота у него: одинъ жеребецъ табунной, девять кобылъ болшихъ и малыхъ, три коровы.

Дядя Балтугинъ Далдуй Куреяковъ холостъ, сынъ у него Карбакъ ясачной. Скота у него: два жеребца табунныхъ, двадцать кобылъ болшихъ и малыхъ, девять коровъ и быковъ.

Дядя жъ Балтугинъ Быки Далгуевъ, жена у него Чогуя, пять сыновей, всѣ ясачные. Скота у него: жеребецъ табунной, да шесть кобылъ болшихъ, четыре коровы. У всѣхъ сыновей по жеребцу табунному, по десяти кобылъ болшихъ, по три коровы.

Балунча Теркинъ, жена у него Плюнякъ, сынъ у него Тюсунь, увѣченъ, десяти лѣтъ, а другой сынъ Сочюлу девяти лѣтъ. Скота у него: двѣ кобылы, да двѣ лошади, да три коровы.

Подлинный допздъ писанъ столбцемъ, на одиннадцати листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ листковъ, и въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ двѣнадцатаго листка, подписи: Къ сему доѣзду Василей Котковской руку приложилъ. Къ сему доѣзду вмѣсто десятника казачья Максима Аргунова да казака Григорья Булдакова, по ихъ велѣнью, площадной польячей Данилко Шелковниковъ руку приложилъ. Къ сему доѣзду вмѣсто Мишки Сергіева, Гришки Панова, Мишки Михайлова, Ивашки Тагачина, Петрушки Кузнеца, Аѳонки Антонова, по ихъ велѣнью, и за собя казакъ Филка Рычковъ руку приложилъ. *Тамъ же знаки, изображающія знамена, съ надписями:* Знамя Кутиреево. Знамя Еренеево. Знамя Бордоново. Знамя Тюбеево. Знамя Еренеево. Знамя Касаулово. Знамя Тюбеево. Знамя Еренеево. Знамя Токаново. Знамя Еренеево. Знамя Тюбякпно. Знамя Маданово. Знамя Булгагино. *На оборотѣ перваго листка помѣта:* 184 апрѣля въ 19 день, взять къ отпуску и казака Стенку про убоество роспросить и измѣнниковъ роспросить порознь.

И воевода Андрѣй Аѳонасьевичь Барнеш-

левъ, слушевъ доѣзду, велѣлъ казака Стенку Лаврентьева роспросить подлинно, какимъ обычаемъ онъ Стенка Якутовъ побилъ и за что?

И казакъ Стенка Лаврентьевъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 184 году, по указу великого государя, изъ Вилюйского середнего зимовья ясачной сборщикъ сынъ боярской Сарынь Крупетцкій (*) послалъ его Стенку, да съ нимъ казаковъ Ѳоошку Мороску, Митку Попова, Олешку Володимерова, съ сыномъ боярскимъ же съ Васильемъ Котковскимъ съ товарыщи на измѣнниковъ Яркаиской волости на Якутовъ на Балтугу Тимиреева съ родниками, и онъ де съ нимъ ѣздилъ; и какъ де они пріѣхали къ его жилищамъ, и Якуты де имъ Василью съ товарыщи говорили, что де тотъ измѣнникъ Балтуга съ родниками, собрався пятдесятъ человѣкъ, въ куякахъ и съ копьи, хочетъ на нихъ Рускихъ людей итти войною и побить и Якутовъ взять съ собою въ неволю и бѣжать. И Василей Котковской съ товарыщи, послыша тѣ вѣсти, послалъ для розговору къ тѣмъ измѣнникамь къ Балтугѣ съ родниками трехъ человѣкъ Якутовъ, Тарбока Быркинина, да Еренея Бойдонова, да Кытырея, и тѣ измѣнники тѣмъ Якутамъ говорили, что де онъ Балтуга съ родниками къ Рускимъ людемъ самъ нейдетъ, а буде де имъ Рускимъ людемъ надобеть аманатъ, и онъ де дастъ аманата, а буде Рускіе люди и Якуты пойдутъ на него войною, и онъ де Балтуга съ родниками учнетъ съ ними дратца до смерти, а живьемъ де онъ къ Рускимъ людемъ не пойдетъ. И послѣ того онъ же Василей посылалъ Яркаиской волости Якутовъ Тюбея Булбудакова, да Еренея жъ Бойдонова, да Касаула, и велѣлъ имъ розговаривать, чтобъ онъ Балтуга съ родниками вину свою великому государю принесъ; и съ тѣми де Якуты тотъ измѣнникъ послалъ къ нимъ Василью съ товарыщи племянника своего Окую Байгина, лѣтъ десяти, въ аманаты, и говорилъ де тѣмъ Якутамъ, что де онъ самъ съ родниками къ нимъ Рускимъ людемъ нейдетъ; и послѣ де того онъ же Василей послалъ въ третіе къ тѣмъ же измѣнникамъ, для розговору, его жъ Тюбея да Еренея да Чогана, и онъ де Балтуга послалъ съ тѣми Якуты сына своего Тонака, шти лѣтъ, въ аманаты, а самъ де онъ Балтуга съ родниками къ Рускимъ людемъ не будетъ. И послѣ де того онъ же Василей съ товарыщи послалъ, для розговору жъ и приводу, Тагуской волости Якутовъ Мадана Бадурова, да того жъ Тюбея да Тонуку Олукѣева, и онъ де Балтуга сказалъ Тюбею тѣжъ рѣчи, что де онъ къ Рускимъ людемъ нейдетъ, а буде де Рускіе люди къ нимъ пойдутъ, и они де живы не дадутца. И Василей Котковской съ казаками и съ Якутами къ тѣмъ измѣнникамъ къ Балтугѣ съ родниками поѣхали, и говорилъ де имъ казакамъ приказной Василей Котковской: буде де тѣ измѣнники учнутъ по нихъ Рускихъ людей и по Якутахъ стрѣлять, и по тѣхъ измѣнникахъ велѣлъ имъ стрѣлять, не щадя головъ своихъ. И какъ де они пріѣхали на его Балтугины жилища, и его де Балтугу съ родниками наѣхали человѣкъ съ пятдесятъ; и какъ де они пріѣхали, и онъ де Балтуга съ родниками отъ нихъ побѣжали врозь, и за тѣми де измѣнниками за Балтогою онъ Стенка, да Ѳедотко Колмакъ, да Мишка Ларіоновъ, да Евсютка Аргуновъ гнались, и холопъ измѣнниковъ Далдуевъ, слѣтчи съ лошади, учалъ по немъ Стенкѣ стрѣлять, и онъ де Стенка, боронясь отъ себя, того парня застрѣлилъ изъ лука до смерти, ночною порою; а какъ де того холопа именемъ зовутъ, того де онъ Стенка не вѣдаетъ, а былъ де онъ не ясачной; и отбили де у него Балтуги съ родниками въ то время тридцать лошадей добрыхъ, ѣзжалыхъ, да три куяка, да родниковъ его Быку да Далду

№ 3.

(*) *Въ началѣ акта онъ названъ Артеміемъ Крупетцкимъ*

№ 3. Куреяковыхъ, да Телегана да Девука Быкиныхъ, да Бюлюсюта Кырсынова, да Тебію да Бетю Кузиныхъ, да Тогурая Трекова, да сына его Комусюка, да Балтугину дочь, да Маврину жену; а Балтуга де съ братьями и съ дѣтми отъ нихъ побѣжали; и онъ де Стенка, да Ѳедотко Колмакъ, да Евсютка Аргуновъ, да Ивашко Трифановъ, да Ивашко Матвѣевъ, да Якуты Эчинекъ Тимиреевъ, да Дыега Девунинъ за тѣми измѣнниками гнались, и тѣ де измѣнники отъ нихъ убѣжали, и они де воротились назадъ. И Василью де съ товарыщи сказали Якуты Яркашской волости Тогурай Трековъ да Быкы Куреяковъ, что де измѣнникъ Мавра Тимиреевъ да Балтугины дѣти Оенекъ да Айга побѣжали и слѣдъ де они ихъ видѣли; и Василей де Котковской, взявъ съ собою казаковъ и Якутовъ и его де Стенку, двадцать человѣкъ, поѣхалъ тѣхъ измѣнниковъ имать, и за тѣми де измѣнниками гнались они пятеры сутки, и ихъ сугнать не могли, и у нихъ де лошади пристали и они де воротились назадъ. И послѣ де того Максимко Аргуновъ, взявъ съ собою казаковъ и Якутовъ и его де Стенку, пятинадцати человѣки за тѣми жъ измѣнники за Балтугою съ родниками поѣхали и гнались де за ними четверы сутки, и у казаковъ и у Якутовъ на дорогѣ лошади стали, и они де гнались за тѣми измѣнники онъ Стенка, да Максимко Аргуновъ, да Ѳоинко Онтоновъ, да Ивашко Матвѣевъ, да Ивашко Трифановъ, да Омелка Ивановъ, да Якутъ Быгынасъ, и тѣхъ де измѣнниковъ Мавру да дву холопей ихъ на дорогѣ сугнили, и они де по нихъ стрѣляли, и онъ де Стенка ранилъ копьемъ того измѣнника Мавру въ ребро, и его де Мавру и дву холопей, поймавъ, связали, а Айга де Балтугинъ на конѣ отъ нихъ убѣжалъ, и онъ де Стенка да Ивашко Матвѣевъ да Якутъ Быгынасъ за нимъ Айгою гнались, и у него де Стенки и у Быгынаса лошади устали, толко де Ивашко Матвѣевъ за нимъ гнался и его де сугонилъ одинъ, и онъ де Айга по немъ Ивашкѣ стрѣлялъ и хотѣлъ убить; и послѣ де того пришли къ нему Ивашку на выручку казаки жъ Ѳедотко Колмакъ, Мишка Ларіоновъ, Ѳоинка Мороско, Евсютка Аргуновъ, да Якуты Андрюшка шаманъ, да Толуканъ Дабдуровъ, и онъ де Айга по тѣхъ Рускихъ людей стрѣлялъ же, и тѣ де казаки того Айгу стрѣляли, и онъ де Стенка пришелъ послѣ на то убойство и того Айгу ножемъ кололъ въ ногу, чуть жива, и онъ де Айга умеръ. И послѣ де того онъ Стенка и казаки пріѣхали къ Василью Котковскому съ товарыщи и про то сказали; и послѣ де того, Василей Котковской, взявъ съ собою его Стенку да казаковъ и Якутовъ человѣкъ съ пятнадцать, и пошли за измѣнникомъ за Балтогою съ родниками, и на дорогѣ де иные товарыщи ихъ остались, что де у нихъ пристали лошади, и онъ де Василей, взявъ его Стенку да Евсютку Аргунова да Якуты Быгынаса да Тогурая Трекова, гнались за тѣми измѣнниками съ товарыщи семеры сутки, и сугналъ де того Балтугу да брата его Байгу напередъ онъ Стенка одинъ, и они де по немъ стрѣляли и стрѣлы де ихъ приходили въ него въ куякъ, и онъ де Стенка, боронясь смерти, Байгу копьемъ въ спину ранилъ и лошадь подъ нимъ подстрѣлилъ, и онъ Байга въ то время сдался, а братъ его Балтуга побѣжалъ, и онъ де Стенка одинъ побѣжалъ за тѣмъ измѣнникомъ Балтогою и его де розговаривалъ, чтобъ онъ великому государю вину свою принесъ, и онъ де Балтуга не сдался и говорилъ, живъ де онъ Рускимъ людемъ не дастся (*), и учалъ по немъ Стенкѣ стрѣлять же и убить его не могъ, что на немъ Стенкѣ былъ куякъ, и лошадь подъ нимъ Стенкою ранилъ, и онъ де Стенка по немъ Балтугѣ стрѣлялъ же и лошадь подъ нимъ застрѣлилъ и его де Балтугу въ ногу стрѣлами ранилъ, и онъ де Бал-

(*) *Въ подл. ошибк.* не дамся.

туга сталъ ему Стенкѣ говорить и вину свою великому государю принесъ, чтобъ онъ его не убилъ, и лукъ и стрѣлы покинулъ; и Василей Котковской, наѣхавъ на нихъ, того Балтугу связалъ, и того Балтугу и раненого Байгу взяли и поѣхали къ товарыщамъ своимъ. И онъ де Стенка, видя надъ братомъ своимъ Левкою наруганье, что его Левку убивъ онъ Байга съ товарыщи, ругались, руки обсѣкли и брюхо пороли и горло перерѣзали и глаза выкололи, того Байгу раненого въ поводу копьемъ скололъ до смерти, и въ томъ де онъ Стенка передъ великимъ государемъ виноватъ. И скотъ тѣхъ измѣнниковъ Балтуги съ родниками, лошадей съ тридцать и болши, онъ Василей съ товарыщи взяли и роздѣлили по паямъ, а онъ де Стенка паю не взялъ; а ѣздилъ де онъ на тѣхъ измѣнниковъ на своихъ лошаляхъ, купя у Якутовъ дорогою цѣною. А иныхъ де измѣнниковъ, Телягана да Девуку Быкиныхъ, да Бюлюсюта да Тебію да Бетю Кукчиныхъ, да Тогурая Трекова да сына его Комюсюка, да Киселя съ сыномъ онъ Василей отпустилъ, а за что онъ Василей тѣхъ Якутовъ отпускалъ, того де онъ Стенка не вѣдаетъ. А было де у него Василья шесть лошадей, да у Максимка де Аргунова десять лошадей, у Гришки Булдакова три лошади; а казакамъ де по чему на пай досталось, того де онъ Стенка впрямь не вѣдаетъ, толко де измѣнникъ Балтуга далъ въ доброволь казакамъ по кобылѣ человѣку. Да онъ же Василей сказывалъ Якутамъ, что де есть у него указная память, велѣно де ему пріискивать новиковъ неясачныхъ Якутовъ и ясакъ де на тѣхъ новикахъ имать; и поимавъ де онъ Василей Якута Качигина сына Кучактая Еренеева, и его Кучактая и Калегина сына отпустилъ, а что съ него взялъ ли и за что ихъималъ, того де онъ Стенка не вѣдаетъ. А что де у тѣхъ измѣнниковъ скота было, того де онъ Стенка не вѣдаетъ; а скотъ де у тѣхъ измѣнниковъ весь переписывалъ Василей Котковской, и про тотъ де скотъ вѣдаетъ онъ Василей. А какъ де онъ Стенка тѣхъ измѣнниковъ Далду да парня холопа на побѣгѣ, боронясь отъ себя, застрѣлилъ, и про то де вѣдаютъ казаки и Якуты, которые съ нимъ Стенкою за тѣми измѣнники гнались; а иные де измѣнники, которые были съ нимъ Балтогою съ товарыщи въ думѣ, розбѣжались и сыскать ихъ не могли. И нынѣ де онъ Стенка того убитого брата своего Леонтья тѣло привезъ въ Якутцкой острогъ, и чтобъ великій государь пожаловалъ его Стенку, велѣлъ того брата его Леонтья наруганье ихъ измѣнниковъ Балтуги съ товарыщи досмотрѣть и записать. № 3.

Подлинныя роспросныя рѣчи писаны столбцемъ, на семи листкахъ. На оборотѣ листковъ, по склейкамъ, и въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ послѣдняго листка, подпись: Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ вмѣсто казака Степана Лаврентьева, по его велѣнью, приказные избы польячей Григорей Ивановъ руку приложилъ.

И воевода Андрѣй Аѳонасьевичь Барнешлевъ велѣлъ того убитого казака Левку досмотрѣть ранъ на немъ и записать.

А по осмотру у него Левки глаза выколоты и у правой руки три перста отсѣчены, да у лѣвой руки плечо да локоть сѣчено, и горло рѣзано, и брюхо роспорото и кишки вышли, и по спинѣ и по брюху и по бокамъ весь копьями и палмами исколотъ.

И Апрѣля въ 20 день измѣнники Балтуга съ товарыщи въ приказной избѣ передъ воеводу передъ Андрѣя Аѳонасьевича Барнешлева ставлены, роспрашиваны въ порознь.

Кангалаской волости Якутъ Талыгыръ Тонекаевъ въ роспросѣ сказалъ: живетъ де онъ Талыгыръ на Вилюѣ рѣкѣ, отъ измѣнника отъ Балтоги Тимиреева съ родниками въ дву лищахъ кочевныхъ; и въ нынѣшнемъ де во 184 году, зимою, услышелъ де онъ Талыгыръ съ родниками, что измѣнникъ Балтуга съ родниками казака Левку Лаврентьева убили, а Делотко Колмакъ и Якутъ Дюбсюнь ранены

№ 3. ушли; и они де, послыша тѣ вѣсти, отъ него Балтуги боялись, чтобъ ихъ также не побилъ, и доспѣли де они отъ него острожекъ; а иные Кангалаской волости Якуты, которые жили возлѣ его Талыгыра, убѣжали на Олекму, а скотъ де свой оставили у него съ родниками. И послѣ де того пріѣхали къ нему измѣнники Балгуга да Байга и звали де его Талыгыра съ родниками, чтобъ они къ нимъ пристали, а они де убили казака Левку Лаврентьева, и на нихъ де какъ будутъ Рускіе люди, и они де учнутъ съ ними дратца, и, побивъ ихъ Рускихъ людей, бѣжать хотѣлъ въ Чарпискіе вершины, на Кушкапду озеро; и онъ де Талыгыръ съ родниками въ томъ имъ отказали, что де они съ Рускими людми дратца не станутъ; и онъ де Балтуга съ братомъ пошли отъ него. И послѣ де того пріѣхалъ къ нимъ Мавра Тимиреевъ и призывалъ, что де Рускіе люди къ нимъ идутъ, и они бъ къ ихъ воровству пристали и были бъ они за одинъ; и они де въ томъ отказали жъ; и послѣ де того пріѣзжалъ къ нимъ Балтугинъ холопъ Налтанъ и призывалъ же ихъ, и они де отказали жъ; и послѣ де того въ четвертые пріѣзжалъ къ нему Яркаской волости Якутъ Балинча (*) Трекинъ и призывалъ же ихъ: а буде они де Талыгыръ съ родниками къ нимъ Балтугѣ не пристанутъ и на Рускихъ людей войною не пойдутъ, и онъ де Балтуга съ родниками, пятдесятъ человѣкъ, въ куякахъ и съ копьи, придутъ къ нему Талыгыру и къ родникамъ его и ихъ де всѣхъ сожгутъ и женъ де ихъ и дѣтей и скотъ возмутъ весь; и тотъ де Балинча въ то время у нихъ закололъ двѣ коровы; и они де, боясь отъ него Балтуги смерти, пошли къ нему Балтугѣ съ нимъ Балинчою. Да онъ же Балтуга съ родниками призывалъ Тунгусовъ Мургацкого роду Чикыра шамана съ родниками, и призвавъ де его Чикыра и сына его Дагумду, скотъ билъ и кормилъ, и онъ де Чакыръ съ сыномъ хотѣлъ къ нему Балтугѣ пристать и Рускихъ людей побить; и онъ де Чакыръ съ сыномъ пошелъ призывать родниковъ своихъ Тунгусовъ, чтобъ они пристали съ нимъ Балтогою, и родники де его въ томъ ему отказали, что де они войною на Рускихъ людей нейдутъ и къ Балтугину воровскому умыслу не пристанутъ; и отъ тѣхъ родниковъ тотъ Чикыръ шаманъ и съ скотомъ (**) и иные Тунгусы не бывали. И какъ де пришли близко къ нимъ Рускіе люди, и онъ де Балтуга съ родниками, взявъ ихъ съ собою, скопясь человѣкъ съ пятдесятъ и болши, а иные де были въ куякахъ, и хотѣли де они съ Рускими людми учинить бой; и какъ де они пошли войною на Рускихъ людей, и пришла де къ нимъ вѣсть, что Рускихъ людей идетъ на нихъ въ куякахъ человѣкъ съ двѣсти, и онъ де Талыгыръ съ родниками съ Булдурою, да съ Манькою, да съ Олдекомъ, да съ Бычиною, да съ Отекомъ, да съ Огуремъ отъ него Балтуги убѣжали въ свои юрты; и какъ де они отъ него Балтуги побѣжали, и онъ де Балтуга и самъ съ родниками, убоясь, побѣжалъ же и остался у своихъ юртъ. И послѣ де того пріѣхали къ нему Балтугѣ къ юртамъ, на легкѣ, Рускіе люди, и онъ де Балтуга, увидя Рускихъ людей, побѣжалъ со всѣми своими родниками, и Рускіе де люди за ними гнались же, и какимъ обычаемъ у него Балтуги брата Байгу и сына Айгу убили и они по Рускихъ людей стрѣляли ль, того де онъ Талыгыръ и родники его не знаютъ, потому что они въ то время съ ними не были. И послѣ де того пріѣзжали къ нему казаки Ѳедотко Колмакъ, Митка Скоробогатовъ, Мишка Ларіоновъ съ Якутами и взяли де съ нихъ государевъ ясакъ, оклады ихъ, и взявъ де ясакъ, ихъ привели къ Василью Котковскому съ товарыщи; а Рускіе де люди грабежемъ

(*) *Такъ въ подл.; но въ допросѣ и другихъ актахъ онъ называется также* Балунча. — (**) *Здѣсь вмѣсто* скотомъ, *какъ стоитъ въ подл., слѣдуетъ, кажется, читать:* сыномъ.

у него Талыгырина у родниковъ его ничего не имали, а у измѣнниковъ что взяли, того де онъ вирямь не вѣдаетъ и про то де тотъ Балтуга самъ скажетъ; а въ думѣ де онъ Талыгыръ съ родниками съ тѣми измѣнники не былъ.

И воевода Андрѣй Аѳонасьевичь Барнешлевъ, слушевъ сего допросу, велѣлъ роспросить Якута Балинчю Трекина, которой пріѣзжалъ и звалъ Якутовъ Талыгыра съ родниками.

И Балинча Трекинъ въ роспросѣ сказалъ: живетъ де онъ Балинча на Вилюѣ, отъ измѣнника отъ Балтуги ѣзлу въ дву дняхъ, и нынѣшней де зимы пріѣхали къ нимъ Бордонской волости Якутъ Бырtыкъ Бойдоновъ, да Яркаиской волости Тюбяка Иваковъ, да Таркай Быркынинъ, да Кырсынь Быкинъ и сказали имъ, что де Балтуга съ братьями и съ дѣтми казака Левку Лаврентьева убили и Ѳедотка Колмака обсадили и Якута Дюбсюня ранили; и боясь де они отъ нихъ Балтуги смерти, они поставили у его Балинчиныхъ юртъ острожекъ, и ночевали де они у него ночи съ четыре; и онъ (*) де Балинча, ночью, тѣхъ Якутовъ, боясь отъ Балтуги смерти, проводилъ мимо его Балтугиныхъ юртъ къ зимовью, и послѣ де онъ Балинча, за себя и за братей своихъ собравъ ясакъ, повезъ въ зимовье къ ясачнымъ сборщикамъ къ Микитѣ Савину, и какъ де онъ Балунча принесъ тотъ ясакъ въ зимовье и отдалъ, и онъ де Микита далъ ему государево жалованье, котелъ мѣдной, и послалъ его Балинчю да Якута Манылака Окосова къ измѣнику къ Балтугѣ и къ братьямъ его и велѣлъ имъ розговаривать и просить у него Балтуги аманатовъ, чтобъ онъ послалъ дву сыновей къ нему Микитѣ съ ясакомъ; а буде онъ Балтуга въ аманаты дву дѣтей посадитъ и ясакъ заплатитъ и какъ де будутъ по него Балтугу изъ города служилые люди, и онъ де ихъ по него Балтугу тѣхъ служилыхъ людей не пошлетъ.

И онъ де Балунча пріѣхалъ къ брату его Балтугину сродному, Окосу Кукзину, да къ Быкѣ Куреякову и тѣ ихъ Микитины рѣчи сказалъ; и они де Окосъ да Быки, взявъ съ собою Манылака, пошли къ измѣнику къ Балтугѣ о томъ розговаривать же, чтобъ онъ далъ аманатовъ и ясакъ, и тотъ де Балтуга съ нимъ Манылакомъ государевъ ясакъ послалъ къ нему Микитѣ за себя и за братей своихъ, а аманатовъ де не послалъ. И послѣ де того онъ Балунча съ братьями, съ Тогураемъ да съ Ондрюшкою, къ нему Балтугѣ пріѣхали и ѣздили съ нимъ Балтугою и розговаривали, чтобъ онъ вину свою великому государю принесъ и никуды бъ не сбѣжалъ, и онъ де Балтуга хотѣлъ посалить съ себя аманатовъ, а самъ де онъ итти хотѣлъ къ Рускимъ людемъ впредь, а войною де онъ на Рускихъ людей итти и побить не хотѣлъ и Тунгусовъ де не призывалъ; а Тунгусовъ де онъ Балтуга призывалъ къ себѣ и скотъ билъ и кормилъ до нихъ, а для чего онъ Балтуга призывалъ, того де онъ Балунча не вѣдаетъ, а при немъ де Тунгусовъ не было. И онъ де Балтуга послалъ его Кангалаской волости къ Якуту къ Талыгыру и къ родникамъ его и велѣлъ ихъ призвать къ себѣ для совѣту, что аманатовъ Рускимъ людемъ дать или нѣтъ; и онъ де къ нимъ Талыгыру ѣздилъ и ихъ де созвалъ къ нему Балтугѣ на совѣтъ, а не для войны, что Рускихъ людей итти и побить, и ихъ де не стращивалъ, что Балтуга будетъ пятьюдесятъ человѣки и ихъ возметъ въ неволю и созжетъ, такихъ рѣчей не говаривалъ; а убилъ де онъ у него Талыгыра на ѣжу одну корову. И послѣ того ѣздили они Балтуга съ братьями и съ дѣтми и съ нимъ Балунчою и съ родниками человѣкъ съ сорокъ, толко де у нихъ было во вьюкахъ пять куяковъ. И пріѣхали де къ нимъ отъ Рускихъ людей Якуты Тюбей Булбудаковъ, да Кетырей Быгіевъ, да Касаулъ Онековъ, и

№ 3,

(*) *Въ подл. ошибк.* они.

№ 3. сказали, что де послали ихъ къ нимъ Рускіе люди и просили де у него Балтуги аманатовъ и чтобъ онъ Балтуга принесъ великому государю вину; и онъ де Балтуга послалъ съ ними въ аманаты къ служилымъ людемъ племянника своего Байгина, лѣтъ десяти и болши, и онъ де Балунча въ то время съ братьями своими отъ него Балтуги уѣхали къ себѣ въ юрты. И послѣ де того пріѣхали къ нимъ Балунчѣ въ юрты служилые люди Василей Котковской съ товарыщи, и его де Балунчю тѣ служилые люди послали къ тѣмъ измѣнникамъ и велѣли имъ розговаривать, чтобъ онъ вину свою государю принесъ и далъ бы аманатовъ дѣтей своихъ болшихъ, а онъ де Балтуга послалъ къ нимъ въ аманаты обманомъ малыхъ робятъ. И какъ де онъ Балунча пріѣхалъ къ нему Балтугѣ, и его де розговаривалъ и аманатовъ дѣтей его болшихъ просилъ, и онъ де дѣтей своихъ болшихъ не далъ и хотѣлъ де послать сына своего малого, и того де сына своего не послалъ, и велѣлъ говорить имъ Рускимъ людемъ, чтобъ они Рускіе люди за нимъ не гонялись, а онъ де будетъ къ Рускимъ людемъ самъ впредь во 185 году; и онъ де Балунча, пришедъ къ служилымъ людемъ, тѣ ихъ рѣчи сказалъ. И казаки де, которые были на отводномъ карауле, того измѣнника Балтугу съ родниками увидѣли сами и сказали служилымъ людемъ про то; и они де служилые люди за нимъ Балтугою съ товарыщи погнались, а его де Балунчю оставили у его юртъ, и какимъ де обычаемъ убойство учинилось и тѣ измѣнники по Рускихъ людѣхъ стрѣляли ль, того де онъ ни про что не вѣдаетъ, потому что онъ съ ними не былъ; а въ думѣ де онъ Балунча и братья съ измѣнникомъ не были, и за что де онъ казака Левку убилъ и казаковъ хотѣлъ ли побить и промышленыхъ людей на Олекмѣ побилъ ли, того де онъ Балунча не вѣдаетъ.

Измѣнника Балтуги дядя Быкы Куреяковъ въ роспросѣ сказалъ: за что де племянникъ его Балтуга съ братьями и съ дѣтми казака Левку Лаврентьева убили и Ѳедотка Колмака и Якута Дюбсюня ранили, и промышленыхъ людей на промыслу они побили ль, того де онъ Быкы не вѣдаетъ, потому что онъ на убойствѣ не былъ и въ думѣ де съ нимъ не былъ. И какъ де того Левку убили, и послѣ де того пришелъ къ нему Кангалаской волости Якутъ Оргуй Тюбяковъ и про убойство сказалъ, что Левку онъ Балтуга съ братьями убилъ, и послѣ де того изъ ясачного зимовья приказной Микита Савинъ прислалъ къ нему Балтугѣ Якута Манылака, и тотъ де Манылакъ просилъ у нихъ государевъ ясакъ и аманатовъ, и онъ де Балтуга съ нимъ Манылакомъ послалъ государевъ ясакъ, а аманатовъ де послать хотѣлъ послѣ, и тотъ де племянникъ его Балтуга призвалъ его на совѣтъ, что аманатовъ дать или нѣтъ, а Кангалаской волости къ Якуту къ Талыгыру и къ родникамъ его онъ Балтуга послалъ родника своего Балунчю призывать для совѣту жъ; и тѣ де Якуты Талыгыръ съ родниками къ нему Балтугѣ пріѣхали, и жили де они всѣ вмѣстѣ человѣкъ съ сорокъ, а войною де они итти на Рускихъ людей и побить не хотѣли, и Тунгусовъ де они къ себѣ къ воровскому умыслу не призывали. И какъ де съ нимъ пріѣхали служилые люди Василей Котковской съ таварыщи, и они де послали въ аманаты Балтугина сына Тонока десяти лѣтъ да Байгина сына Окою четырнадцати лѣтъ, а самъ де онъ Балтуга хотѣлъ притти къ Рускимъ людемъ впредь во 185 году; и послѣ де того прислали они служилые люди къ нимъ Якутовъ же и просили де у него Балтуги съ родниками въ аманаты дѣтей его Балтугиныхъ болшихъ, и онъ де Балтуга дѣтей своихъ болшихъ въ аманаты не послалъ и самъ не пошелъ; и послѣ де того тѣ служилые люди пошли войною на нихъ Балтугу съ родниками, и, увидя де они Рускихъ людей, розбѣжались всѣ, боясь смерти, и послѣ де того жили они въ побѣгахъ въ розни; и какъ де ноче-

вали онъ Балтуга съ братьями и съ дѣтми да онъ Быки съ родниками, и поутру де, на солнышномъ всходѣ, на томъ наслегѣ поимали тѣ служилые люди его Быку да дву дѣтей, Тебію да Телегана, да Бетю Кукзина, да Тебію Кукзина жъ, да Тютюю Коркурева, и лошадей у нихъ въ то время отбили у него Быки съ дѣтми, тридцать лошадей, а у Балтуги де и у иныхъ родниковъ лошади отбили жъ, а сколко числомъ, того де онъ не вѣдаетъ, да три куяка; а онъ де Балтуга съ братьями и съ дѣтми въ то время вскорѣ убѣжали на лошадяхъ, и послѣ де того они Василей съ служилыми людми за тѣмъ измѣнникомъ погнались, а ихъ де, перевезавъ, огдали за караулъ, и какъ де учинилось убойство, и онъ Балтуга на имкѣ по Рускихъ людѣхъ стрѣлялъ ли, того де онъ не видалъ. А всего де Рускіе люди взяли у него Быки съ дѣтми тридцать лошадей да десять кобылъ; а что де онъ Быки съ дѣтми самъ къ служилымъ людемъ не пришелъ, и въ томъ де онъ передъ великимъ государемъ виноватъ.

Балтугинъ дяля Далдуй Куреяковъ въ роспросѣ сказалъ тѣжъ рѣчи, что и братъ его Быки сказалъ; а взяли де у него Быки Рускіе люди десять лошадей, а кобылъ де и коровъ у него Быки сколко взяли или нѣтъ, того де онъ не вѣдаетъ, потому чго онъ въ юртахъ у себя не былъ; да у негожъ взяли шесть соболей да двѣ лисицы красныхъ, двѣ розсомаченка вешные, да санаякъ волчей, да три малахая волчьи, упушены соболемъ, двадцать лапъ волчьихъ, четыре половники лосиныхъ.

Мавра Тимиреевъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 184 году, осенью, ѣздили де на соболиной промыселъ на лошадяхъ онъ Мавра, да Оенекъ, да Девенекъ, да Айга Балтугины, да Байга Тимиреевъ, да Баюнча Киссневъ, и на дорогѣ де Оенекъ наѣхалъ одинъ на лѣсу дву человѣкъ промышленыхъ людей и спрашивалъ де у нихъ бѣглые свои двѣ лошади, и они де ему тѣ лошади указали; и послѣ де того ѣхали, и на дорогѣ де у него Мавры вьюки съ лошади спали и онъ де Мавра съ Оенекомъ учали тѣ вьюки на лошадь класть, а товарыщи де его уѣхали отъ нихъ напередъ и пришли въ зимовье къ промышленымъ людемъ, а лошади де они свои привязали у зимовья; и онъ де Мавра съ Оенекомъ пришли къ зимовью послѣ, и онъ де Мавра учалъ лошади свои вязать, а Оенекъ пошелъ въ зимовье, и какъ де онъ Оенекъ у зимовья отворилъ двери, и кинулся де съ ножемъ промышленой человѣкъ одинъ и ножемъ де его ударилъ въ брюхо, и онъ де испужався упалъ, и его де Оенека сзадѣ кололъ же и ранилъ въ четырехъ мѣстехъ; и тотъ де промышленой человѣкъ одинъ кинулся въ лодку и отъ нихъ уплылъ на низъ. А сказывалъ де имъ Байга, что де въ томъ зимовьѣ было промышленыхъ два человѣка, и какъ де они пришли въ зимовье, и ихъ де учали тѣ промышленые рѣзать ножемъ, и онъ де Байга того промышленого одного убилъ въ зимовьѣ, а другой де промышленой убѣжалъ живъ, и то де зимовье послѣ того они зажегли; а тотъ де промышленой, которой убѣжалъ, убилъ до смерти Байгу, да онъ же рѣзалъ де Оенека да Баюнчу, и тотъ де Баюнча отъ тѣхъ ранъ, пришедъ къ себѣ въ юрты, умеръ же; а грабежемъ де они у тѣхъ промышленыхъ ничего не имали; а казака де Ѳедку Прохорова и пашенного Максимку Непряху съ сыномъ не видали и не убивывали. И какъ де они пришли къ себѣ въ юрты, и пріѣхали де къ нимъ въ юрты родники ихъ Тюбяка Иваковъ, да Таркай Быркининъ, да Бордонской волости Быртыкъ Бойдоновъ, да Бакача Тебинеевъ, Кангалаской волости Дюбсюнь Оттуевъ, Оргуй Делгеевъ, и говорили де они, что де ихъ послали казаки Левка Лаврентьевъ, Ѳедотко Калмакъ, а они де остались въ юртѣ у родника ихъ у Окаса, что де писалъ къ нимъ съ Олекмы Иванъ Крыженовской, что на Олекмѣ пяти человѣкъ Рускихъ людей побилъ, и звали жъ они брата его Балтугу въ зимовье про

№ 3.

№ 3. то убойство подлинно провѣдывать и просили ле у него лисицу чернобурую ла лошадь на приказного; и братъ ле Байга одинъ побѣжалъ на лошадѣ напередъ къ тѣмъ казакамъ къ Левкѣ Лаврентьеву да къ Ѳедотку Колмаку и того де Левку убилъ, а Колмака де и Якута Дюбсюня кто ранилъ, того де онъ Мавра не вѣдаетъ, а кто де того Левку многіе раны давалъ и брюхо поролъ и горло рѣзалъ, того де онъ Мавра не вѣдаетъ, толко де отсѣкъ персты, для перстню, Тебінинъ сынъ Сыряни. И какъ де они Балтуга и Мавра съ братьями и съ дѣтми къ тому Окосу въ юрту пріѣхали, и тотъ де Байга, убивъ того Левку, сидѣлъ въ той юртѣ у него Окоса, и какъ де они пришли, и онъ де сказалъ, что де Левку убилъ за братей своихъ, которыхъ побили промышленые люди, и постелю де подъ нихъ добылъ; а Ѳедотка де Колмака въ юртѣ не обсаживали и убить его не хачивали и юрты не зажигали, развѣ де ту юрту зажигали холопи Окосовы, у которыхъ и въ юртѣ того Левку убили. И послѣ де того присылалъ къ нимъ приказной Микита Савинъ Якута Манылака и просилъ у нихъ аманатовъ и государевъ ясакъ, и они де съ нимъ Манылакомъ государевъ ясакъ въ зимовье послали, а аманата де не дали, а хотѣли де аманатовъ дать послѣ; и послѣ де того послышали они, что къ нимъ идутъ Рускіе люди изъ города человѣкъ съ двѣсти, и братъ де его Балтуга собралъ сродниковъ своихъ, а сколко числомъ родниковъ его въ (*) сборѣ было, того де онъ не упомнитъ, на совѣтъ, что дать Рускимъ людемъ аманатовъ. А Кангаласкоій де волости къ Якуту къ Талыгыру и къ родникамъ его ѣздилъ онъ Мавра мѣнять лошадми, а его де Талыгыра и родниковъ его за грозами силно не зывалъ, что итти войною на Рускихъ людей и побить, и Тунгусовъ де итти войною жъ не зывали, и скота де отъ того не давывали и Якутомъ де они не говаривали, что де они Якуты къ Рускимъ людемъ не приставали и на нихъ бы войною не ходили. И послѣ де того служилые люди Василей Котковской присылалъ къ нимъ Якутовъ многажды и ихъ де призывали и аманатовъ просили, и они де дали тѣмъ служилымъ людемъ аманатовъ дву человѣкъ, Балтугина сына Тонока да Байгина сына Окою, а сами де они не пошли, боясь отъ служилыхъ людей, и въ томъ де онъ передъ великимъ государемъ виноватъ. И послѣ де того тѣ служилые люди на нихъ пошли войною, и какъ де они тѣхъ служилыхъ людей увидѣли, и они де Мавра съ родниками побѣжали въ рознь, а по Рускихъ де людѣхъ они не стрѣляли; и его де Мавру да дву холопей поимали казаки Максимко Аргуновъ, да Стенка Лаврентьевъ, да Омелка Ивановъ, да Ивашко Матвѣевъ, да Ивашко Трифановъ, и какъ де они его Мавру поимали, и его де Мавру палмою въ ребро ранилъ Стенка Лаврентьевъ; а какимъ де обычаемъ брата его Байгу и племянника его Айгу казаки побили, того де онъ не вѣдаетъ, потому что де отъ нихъ розбѣжались въ рознь. И было де у нихъ скота у Балтоги съ дѣтми тридцать пять лошадей ѣзжалыхъ, да сто кобылъ, да шесть жеребцовъ, да рогатого скота сто скотинъ, а у него де Мавры пятнадцать лошадей, да жеребецъ, да пятнадцать кобылъ, да пятнадцать жеребенковъ, да тридцать коровъ, а гдѣ де тотъ скотъ нынѣ, того де онъ Мавра не вѣдаетъ, потому, какъ де его Мавру поимали, и держали у себя, а иные де лошади и кобылы взяли казаки, а сколко числомъ взяли, того де онъ не вѣдаетъ; да они жъ взяли у нихъ три куяка, а соболей де и иного ничего у нихъ не имали; а Рускихъ де людей побить не хачивали и, побивъ, на Пишканду (**) бѣжать не хотѣли жъ.

Балтугинъ сынъ Оепекъ въ роспросѣ сказалъ тѣжъ рѣчи, что и дядя его Мавра сказалъ.

(*) *Въ подл. недост.* въ. — (**) *Такъ въ подл. вмѣсто* Кушканду.

Измѣнникъ Балтуга Тимиреевъ въ роспросѣ сказалъ: нынѣшней де осени посылалъ де онъ Балтуга на соболиной промыселъ братей своихъ Байгу да Мавра, да дѣтей своихъ Девенека, да Айгу, да Оенека, да Баюнчю Кисенева, и они де вскорѣ, тоежъ осени, пришли назадъ и сказали, что де сына его Девенека съѣлъ медвѣдь, а сынъ де его Оенекъ да Баюнча, межъ себя подрався, ножемъ рѣзались, и какъ де тотъ раненой Баюнча отъ тѣхъ ранъ сталъ умирать, и передъ смертью де сказалъ ему, что де на промыслу два человѣка промышленые убили того сына его Девенека и ихъ ранили они жъ, а они де за то убили одного промышленого, а другой де ушелъ въ лодкѣ, а болши де того иныхъ Рускихъ людей они не убивывали. И послѣ де того пріѣхали къ нему въ юрту Якуты родники его: Тюбяка Иваковъ, Оргуй Делгеевъ, да Быртыкъ Бойдоновъ и говорили, что на Олекмѣ побили промышленыхъ людей, и его де Балтугу приказной Микита Савинъ звалъ въ зимовье, для подлинного сыску; а братъ де его Байга говорилъ, что де Тюбяка Иваковъ казаковъ Левку и Ѳедотка велитъ убить за дѣтей его, которыхъ побили промышленые, и добыть постелю, а самъ де онъ Балтуга такихъ рѣчей отъ него Тюбяки не слыхалъ; и въ то де время, поутру, братъ его Байга, которой нынѣ убитъ, напередъ на лошадѣ побѣжалъ, и за нимъ де побѣжали братъ его Мавра да дѣти его Айга да Оенекъ, а онъ де Балтуга поѣхалъ за ними послѣ, а Якуты де Тюбяка съ товарыщи остались у него въ юртѣ и спали; и какъ де онъ Балтуга пріѣхалъ къ тѣмъ казакамъ къ Окосу къ юртѣ, и до него Балтуги тѣ братья его и дѣти того Левку убили и Ѳедотка ранили и обсадили въ юрту, а того де Левку, сказали ему, что убилъ братъ его Байга, а Якутъ де Дюбсюнь Оттуевъ на розымкѣ на палму накололся, а тотъ де братъ его Байга и Мавра и дѣти его стоятъ на дворѣ у юрты, и онъ Балтуга тѣхъ братей и дѣтей своихъ отъ той юрты отбилъ и Ѳедотка де Колмака звалъ на дворъ и давалъ лошадь ѣхать въ зимовье, и онъ де Ѳедотко его не послушалъ, а юрту де зажигали холопи Окосовы, и какъ де они отъ той юрты отошли, и ночною де порою изъ той юрты онъ Ѳедотко ушелъ. И послѣ того онъ Балтуга сбиралъ родниковъ своихъ на совѣтъ, что послать въ зимовье къ служилымъ людемъ аманатовъ и великого государя ясакъ, и въ то де время пріѣхалъ къ нему отъ приказного Батулинской волости Якутъ Манылакъ и звалъ его Балтугу въ зимовье съ ясакомъ и просилъ у него аманатовъ, и онъ де Балтуга въ то время послалъ государевъ ясакъ за себя и за дѣтей своихъ съ нимъ Манылакомъ, а аманатовъ не послалъ, а хотѣлъ послать послѣ; и послѣ того ѣздилъ онъ Балтуга къ Якутамъ къ Талыгыру и къ родникамъ его въ гости, и никакихъ рѣчей съ ними не говаривалъ и войною итти на Рускихъ людей ихъ съ собою не зывалъ; и какъ де онъ послышалъ, что идутъ на него Рускіе люди войское изъ города человѣкъ съ двѣсти, и онъ де Балтуга посылалъ сродника своего Балунчю призывать для совѣту того Талыгыра и родниковъ его, и онъ де Талыгыръ съ братьями и съ родниками пришли, а силою де онъ Балтуга и за грозами ихъ Талыгыра съ родниками, что итти на Рускихъ людей войною на встрѣчю и побить, не зывалъ и иныхъ де Тунгусовъ и Якутовъ онъ Балтуга на Рускихъ людей итти и побить войною не подзывалъ, и къ Якутамъ де онъ Балтуга, чтобъ они къ Рускимъ людемъ не приставали и на него бъ не ходили, такихъ рѣчей не говаривалъ и никого не посылывалъ. И какъ служилые люди Василей Котковской съ товарыщи ѣхали близь его Балтуги, и онъ де Балтуга съ родниками, съ тридцать человѣкъ и болши, поѣхалъ къ нимъ служилымъ людемъ на встрѣчю и хотѣлъ дать аманатовъ, а не для бою, и какъ они служилые люди съ дороги посылали къ нему для розговору многажды розныхъ волостей Якутовъ, Касаула

№ 3.

№ 3. Онекова съ товарыщи, и онъ де Балтуга съ розговорщики съ Якуты послалъ къ нимъ въ аманаты сына своего Тонока десяти лѣтъ, да племянника своего Окою Байгина пятнадцати лѣтъ, а самъ де онъ не пошелъ и дѣтей своихъ болшихъ не послалъ, боясь смерти, и въ томъ де онъ передъ великимъ государемъ виноватъ; и какъ тѣ служилые люди наѣхали на него Балтугу съ родниками поутру, и у нихъ пятдесятъ лошадей отбили и родниковъ его иныхъ переимали, а онъ де Балтуга съ братьями и съ дѣтми и съ иными родники убѣжалъ и розбѣгпились (*) порозпь, и за ними де тѣ служилые люди гонялись по многіе времена и сугонить не могли, и его де Балтугу да брата его Байгу сугонилъ Стенка Лаврентьевъ, и на побѣгѣ де онъ Стенка по немъ и по братѣ его стрѣлялъ и его де Балтугу стрѣлами ранилъ въ ногу и лошадь подъ нимъ застрѣлилъ, и наѣхали де на нихъ въ то время Василей Котковской, да Евсютка Аргуновъ, да Якутъ Быгынасъ, и его Балтугу и брата его его Байгу, поимавъ, связали и повезли на лошадяхъ, а брата его Байгу на лошадѣ велъ Якутъ Тогурай Трекинъ въ поводу, и того брата его Байгу онъ Стенка сзадѣ копьемъ скололъ до смерти, а сына де его Айгу убили въ побѣгѣ не съ нимъ, а за что де убили и кто убилъ, того де онъ Балтуга не видалъ; а онъ де Балтуга по Рускихъ людѣхъ и по Якутѣхъ на встрѣчѣ и въ побѣгѣ не стрѣлялъ; а побивъ де Рускихъ людей и Якутовъ онъ Балтуга съ родниками бѣжать на Кушкапду озеро не хачивалъ и вожемъ его Тунгусы вести не хачивали, и отъ того Тунгусамъ, скотъ свой бивъ, не кармливалъ и въ думѣ де у него того не было. А было де у него Балтуги съ дѣтми скота тридцать пять лошадей, шесть жеребцовъ, сто кобылъ, да сто скотинъ рогатыхъ, и иной скотъ Рускіе люди и Якуты, бивъ, ѣли, а иное имали они служилые люди себѣ и дѣлили, а сколко взяли числомъ и что у него осталось у жены скота, того де онъ Балтуга не вѣдаетъ, потому что онъ былъ за приставомъ; а осталось де у него съ тою женою его три сына неясачныхъ, а иные де родники его, Окосъ съ товарыщи, розбѣжались и сыскать де ихъ Рускіе люди не могли.

А оговорной Якутъ, на котораго говорилъ Балтуга, родникъ его Тюбяка Иваковъ, въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 184 году, зимою, изъ Вилюйского зимовья приказной Микита Савинъ посылалъ казаковъ Левку Лаврентьева, да Ѳедотка Колмака, да съ нимъ Якутовъ, его Тюбяку да Таркай Быркинина, Бордонской волости Бырдыка Бойдонова, да Бакажу Тебикѣева, Кангалаской волости Оргуя Делгеева, Дюбсюня Оттуева къ роднику его къ Балтугѣ Тимирееву и къ братьямъ его и дѣтемъ, и велѣлъ имъ приказной того Балтугу допросить про убойство промышленыхъ людей, кто побилъ, и ясакъ просить и взять; и онъ де Тюбяка съ тѣми казаки и съ Якуты къ тому Балтугѣ ѣздили, и тѣ де казаки остались въ юртахъ у брата его Балтугина у Окоса Кукзина, да съ ними Якуты Дюбсюнь, да Бакача, да Таркай, отъ его Балтугиныхъ юртъ во днищѣ кочевномъ; а его де Тюбяку да съ нимъ Бырткика да Оргуя послали къ нему Балтугѣ и велѣли имъ того Балтугу звать къ себѣ къ тому Окосу въ юрту съ ясакомъ и для допросу про промышленыхъ людей убойство. И они де Тюбяка съ товарыщи къ тому Балтугѣ пріѣхали ввечеру и про то сказали, что его Балтугу съ братьями и съ дѣтми звали казаки Ѳедотко да Левка къ себѣ къ Окосу въ юрту съ ясакомъ, и онъ де Балтуга въ то время сказалъ имъ, что де онъ поѣдетъ къ нимъ казакамъ съ ними поутру; и ночью де, какъ они Тюбяка съ товарыщи уснули, на ихъ Тюбяки съ товарыщи на лошадяхъ онъ Балтуга съ братьями и съ дѣтми ночью уѣхали, и какъ де они

(*) *Такъ въ подл.*

поутру стали, и къ нимъ де прибѣжалъ Леготъ Кырсыновъ сынъ и сказалъ, что де Балтуга съ братьями и съ дѣтми казака Левку убили до смерти, а Ѳедотка Колмака ранили и обсадили въ юртѣ и юрту де зажигаютъ, а Якута де Дюбсюня ранилъ Балтуга полмою противъ серца, одва де живъ будетъ; и онъ де Тюбяка съ товарыщи, побоясь отъ него Балтуги такого убойства, побѣжали пѣши, вверхъ по Вилюю, къ Балунчѣ Трекину, и доспѣли отъ него Балтуги острожекъ; и послѣ де того на третьюю ночь, взявъ они у того Балунчи кони, убѣжали отъ него Балтуги къ себѣ въ юрты, и про то де они, пришедъ въ зимовье, казакомъ сказали. И послѣ того убойства, тотъ измѣнникъ Балтуга съ братьями и съ дѣтми учалъ призывать къ себѣ и копить войское Тунгусовъ и Якутовъ, и билъ имъ скотъ свой и кормилъ, и въ зимовьѣ хотѣлъ Рускихъ людей побить и аманатовъ взять; и онъ Тюбяка, послыша такой злой воровской умыслъ его Балтугинъ, пришедъ въ зимовье, казакомъ Микитѣ съ товарыщи на того измѣнника Балтугу являлъ про его измѣну, чтобъ ему и родникомъ его отъ его Балтугина воровского умыслу въ конецъ не погинуть, и велѣлъ имъ казакамъ беречись и самъ сѣлъ въ аманаты. Да ему жъ Тюбякѣ сказывалъ родникъ его Ириканъ Быркинин, которой жилъ возлѣ измѣнника Балтуги, что, будучи на промыслу, братья его Балтугины и дѣти Рускихъ промышленыхъ побили и зимовье сожгли, и на дорогѣ де казака Ѳедку Прохорова и пашенного Максимку Непряху съ сыномъ побили они жъ за то, что тѣ промышленые убили у того Балтуги сына да вскормленика, и про то онъ ему Микитѣ сказывалъ же; и какъ де изъ города пріѣхали въ зимовье Василей Котковской съ товарыщи по измѣнника по Балтугу, и онъ де Тюбяка далъ имъ свои три куяка и лошади, да съ ними жъ на того измѣнника послалъ родниковъ своихъ пяти человѣкъ, а самъ де онъ въ то время сидѣлъ въ зимовьѣ въ аманатехъ, а къ его Балтугину воровскому умыслу не приставалъ и въ думѣ съ нимъ не былъ; а нынѣ де онъ Балтуга говоритъ на него Тюбяку напрасно, будто онъ Тюбяка велѣлъ тѣхъ казаковъ убить брату его Байгѣ, рясь на него Тюбяку, что онъ къ нему не присталъ и на него посылалъ родниковъ своихъ и куяки и лошади давалъ. № 3.

И воевода Андрѣй Аѳонасьевичь Барнешлевъ, слушевъ сихъ роспросныхъ рѣчей, для подлинного сыску, роспрашивалъ Кангалаской волости Якута Казаула Онекова, которой ѣздилъ къ измѣнику къ Балтугѣ для розговору отъ Василья Котковского съ товарыщи.

И Казаулъ Онековъ въ роспросѣ сказалъ: по указу великого государя, посланъ былъ онъ Казаулъ съ служилыми людми съ Васильемъ Котковскимъ съ товарыщи изъ Якуцкого по измѣнника Яркаиской волости по Якутовъ по Балтугу Тимиреева съ родниками; и какъ тѣ служилые люди и Якуты пріѣхали на Вилюй, и съ дороги де тѣ служилые люди посылали къ измѣнику къ Балтугѣ съ товарыщи, для розговору, и велѣли того измѣнника призывать всячески Якутовъ Бордоиской волости Кетырея да Еренея, трехъ человѣкъ, и они де къ тѣмъ измѣнникамъ ѣздили и ихъ розговаривали, и пришедъ отъ нихъ сказали они Кетырей съ товарыщи, что они измѣнника Балтугу съ родниками, человѣкъ съ семдесятъ и болши, съ копьи и съ луками, а иные въ куякахъ, встрѣтили на дорогѣ, идетъ войною на Рускихъ людей встрѣчю и хотятъ побить; и они де Кетырей съ товарыщи тѣхъ измѣниковъ уговаривали, чтобъ онъ вину свою великому государю принесъ и далъ бы аманатовъ, и онъ де Балтуга съ товарыщи сказали имъ, что онъ Балтуга съ родниками къ Рускимъ людемъ нейдутъ и аманатовъ де не дадутъ, потому что онъ Балтуга заворовалъ, побилъ Рускихъ людей Левку Лаврентьева и промышленыхъ людей, и чтобъ на него Рускіе люди и Якуты войною не ходили, а буде они вой-

№ 3. ною на него пойдутъ, и онъ де Балтуга съ товарыщи всѣхъ побьетъ, а живьемъ де онъ въ руки имъ не дасся. И послѣ того въ другой посылкѣ они жъ Василей съ товарыщи послали его Казаула, да Еренея жъ Бойдонова, да Тюбея Булбудакова къ тѣмъ же измѣнникамъ, для розговору жъ, и онъ де Казаулъ съ товарыщи къ тѣмъ измѣнникамъ ѣздили, и наѣхали де они тѣхъ измѣнниковъ Балтугу съ товарыщи на проѣзжей дорогѣ, межъ рѣкою и горою, рубятъ засѣку и хочетъ изъ лѣсу Рускихъ людей въ томъ мѣстѣ побить; а войское у него Балтуги лежали всѣ въ лѣсу на горѣ; и какъ де они пріѣхали къ нимъ, и они де измѣнники съ товарыщи кинулись на нихъ съ копьи, и они де Казаулъ съ товарыщи стали тѣхъ измѣнниковъ розговаривать и призывать и говорили имъ, что на нихъ идутъ Рускіе люди изъ города войною двѣсти пятдесятъ человѣкъ съ оружьемъ и съ копьи, а сто человѣкъ въ куякахъ, и чтобъ онъ Балтуга вину свою великому государю принесъ и далъ бы съ себя аманатовъ и Рускіе де люди на него войною не пойдутъ; и онъ Балтуга съ родниками послалъ съ ними въ аманаты племянника своего Окою Байгина и говорить велѣлъ Рускимъ людемъ, чтобъ они того аманата повезли бъ въ городъ, а сами бъ они и Якуты къ нимъ войною не ходили, а будетъ де онъ въ городъ самъ потомъ, какъ онъ Балтуга похочетъ; а буде Рускіе люди и Якуты пойдутъ къ нимъ войною, и онъ де всѣхъ побьетъ и учнетъ де дратца до послѣдняго робенка, а живьемъ де онъ Рускимъ людемъ не дасся, да у него жъ есть Тунгусовъ много на отводѣ, и они де и Тунгусы Рускихъ людей всѣхъ побьютъ и и Якутовъ, которые съ ними будутъ; да онъ же Балтуга говорилъ имъ, чтобъ однолично Якуты къ Рускимъ людемъ не приставали и войною бъ на нихъ не ходили, буде они Якуты на него пойдутъ, и онъ де ихъ Якутовъ и всѣхъ побьетъ съ Рускими людми вмѣстѣ. И взявъ де того племянника его Окою, они привезли и отдали служилымъ людемъ и тѣ Балтугины рѣчи сказали. И послѣ того тѣ служилые люди посылали къ нимъ Балтугѣ съ товарыщи впаемъ, въ пять и въ шесть, розныхъ волостей Якутовъ, для розговору жъ, и онъ де Балтуга имъ служилымъ людемъ отказывалъ, что де онъ самъ не будетъ и дѣтей своихъ болшихъ въ аманаты не дастъ. И тѣ де служилые люди и Якуты къ нему Балтугѣ встрѣчю пошли пятдесятъ человѣкъ въ куякахъ, и поутру де нашли ихъ въ росплохъ на стану у огнища, и пятдесятъ лошадей да четыре куяка отбили и дядей его поймали, и Мавра де (*) иные родники на томъ ударѣ по Рускихъ людѣхъ и по Якутахъ стрѣляли, изъ за бою они Балтуга съ товарыщи убѣжали, и за ними де гнались по многіе времена и на побѣгѣ де розбѣжались порознь, и его де Балтугу съ братьями и съ сыномъ переимали врозь служилые люди; а иные родники ихъ, Окосъ съ товарыщи, розбѣжались и сыскать ихъ не могли; и громленой скотъ его Балтугинъ они служилые люди лошади и кобылы дѣлили, и досталось де казакамъ на пай по двѣ скотины, а досталной де скотъ кобылы и коровы остались у тѣхъ измѣнниковъ женъ и у дѣтей.

«184, апрѣля въ 20 день, по государеву указу и противъ доѣзду Василья Котковского съ товарищи, казака Стенку бить кнутомъ на козлѣ за то, что онъ измѣнниковъ связаныхъ убилъ, и взять по немъ поруку, чтобъ впредь такъ не воровать, а измѣнниковъ поставить и роспросить у пытки (**).»

И воевода Андрѣй Аѳонасьевичь Барнешлевъ, слушевъ доѣзду сына боярского Василья Котковского съ товарыщи и роспросу казака Стенки Лаврентьева, приговорилъ его

(*) *Въ подл. недост. и.* — (**) *Слова, означенныя скобками, составляютъ рѣшеніе и писаны въ подлинникѣ другимъ почеркомъ.*

Стенку бить кнутомъ на козлѣ за то, что онъ Стенка, будучи въ посылкѣ по измѣнниковъ, измѣнниковъ Байгу да Айгу, поманыхъ и связаныхъ, безъ государева указу, самоволствомъ, убилъ до смерти.

И по упрошенью грацкихъ всякихъ чиновъ людей, онъ Стенка, вмѣсто кнута, битъ батоги нещадно, чтобъ впредь не повадно было его братьи служилымъ людемъ, будучи въ посылкахъ, поманыхъ побивать, и велѣно по немъ Стенкѣ собрать поручная запись денщику Оксенку Скребыкину, чтобъ впредь, будучи на службахъ и въ посылкахъ, связаныхъ и поманыхъ не побивать.

Да того жъ числа тѣ измѣнники Балтуга съ товарыщи къ пыткѣ въ застѣнокъ ставлены и роспрашиваны порознь.

Талыгыръ Тонекаевъ у пытки въ роспросѣ сказалъ прежніе свои рѣчи, что и въ роспросѣ говорилъ, что де онъ съ родниками съ измѣнникомъ съ Балтугою съ товарыщи въ думѣ не былъ и на Рускихъ людей войною итти и побить не хотѣлъ, а призвалъ де его Талыгыра, за грозами, къ нему Балтугѣ Балунча Трекинъ, и сбиралъ де онъ Балтуга Тунгусовъ и скотъ билъ и кормилъ, и тѣ де Тунгусы, послыша Рускихъ людей, отъ него Балтуги отложились и къ воровскому его умыслу не пристали; и какъ Рускіе люди шли на него Балтугу, и онъ Балтуга собрался всего съ родниками и ихъ взявъ силою человѣкъ съ семдесятъ, съ копьи и съ луками, а иные въ куякахъ, шли на Рускихъ людей войною, и на дорогѣ подъ горою у рѣки дѣлалъ онъ Балтуга съ товарыщи засѣку и хотѣлъ въ томъ мѣстѣ съ горы по Рускихъ людѣхъ стрѣлять, и, побивъ Рускихъ людей, хотѣлъ бѣжать на Кушканду озеро; а Левку де Лаврентьева убили они Балтуга съ братьями и съ дѣтми, и въ заводѣ онъ Балтуга; и какъ де Рускіе люди шли близко противъ ихъ, и онъ де Талыгыръ съ родниками отъ него Балтуги сбѣжали къ себѣ въ юрты; а съ нимъ де съ Балтугою было въ сборѣ и въ думѣ родники его и братья и дѣти Байга да Мавра Тимиреевы, да Оенекъ, да Айга, да Ижулъ, да Толкосъ Балтугины, да Окосъ да Чикыръ да Тебіе Кукзины, да холопъ ихъ Тютюе, да Быкы да Далдуй Куреяковы, да Бату Далдуевъ, Тебюкъ Быкинъ, да братъ его Окчей, Тюлякъ шаманъ, Кулиекъ Тюсергины, Чопкокъ Тюсергинъ же, Ондрей Тюляковъ, Сологонъ Тюляковъ же, да братъ его Оиекъ, Балунча да Ондресь да Тогурай Трекины, Маданъ Чопкоковъ, Адыга да Вакай Кулиекины, Сиряни Тебіинъ, Сюрюкай Окосовъ, Кара Кукзинъ, да братъ его Доего, Комюсюкъ Тогураевъ, Тобокъ Асычинъ; да съ нимъ же Балтугою были въ неволю Нюрюптенской волости Мелтеке да Бегечанъ Тукаевы, да онъ Талыгыръ, Маныка, Букдуру, Олдекъ Тюбеевъ, да Бычига Майзяковъ, Отекъ, Огоро Кардагасовы; а иные де были съ нимъ Балтугою холопи и робята, а имянъ де имъ онъ Талыгыръ не вѣдаетъ. № 3.

Балунча Трекинъ у пытки ставленъ и роспрашиванъ накрѣпко, что онъ съ измѣнникомъ съ Балтугою съ товарыщи въ измѣнѣ и въ воровскомъ умыслу былъ ли, и къ Талыгыру ѣздилъ ли, и въ неволю его силою, за грозами, ималъ ли?

И онъ Балунча, у пытки, въ роспросѣ сказалъ, что де онъ Балунча въ измѣнѣ и въ думѣ съ нимъ Балтугою не былъ, а взяли де его Балунчю съ братьями онъ Балтуга, за грозами, и хотѣлъ убить брата его Ондреся за то, что они къ нему не пристали, и они де, боясь смерти, съ нимъ Балтугою ѣздили, и онъ де Балтуга посылалъ его Балунчю къ Талыгыру и къ родникамъ его и велѣлъ призывать ихъ къ себѣ, за грозами, и велѣлъ имъ говорить, буде они къ нимъ не пристанутъ, и онъ де Балтуга на завтрее къ нимъ самъ будетъ съ войскимъ, и его поплѣнитъ, и женъ и дѣтей и скотъ возметъ; и онъ де Балунча къ нимъ ѣздилъ и ихъ, за грозами, звалъ и привелъ къ нимъ Балтугѣ съ родниками; а

№ 3. слышелъ де онъ Балунча отъ Якутовъ, которые были на убойствѣ, отъ Бакачи Тебикѣева да отъ Иргеня Дегудерева, что де казака Левку напередъ палмою кололъ Байга Тимиреевъ, которой нынѣ убитъ, да на него жъ Левку кинулся съ палмою жъ Балтуга Тимиреевъ, и у него Балтугу за палму поймалъ Дюбсюнь Оттуевъ, и того де Дюбсюня въ то время онъ Балтуга ранилъ, а Ѳедотка де Колмака кололи палмами Мавра Тимиреевъ да Оенекъ Балтугинъ палмами и ранили, и ихъ Мавру поймалъ за палму Иргень, а Оенека поймалъ за палму жъ Бакача, для того они его Ѳедотка не убили, и онъ де Ѳедотко кинулся за коровы съ ножемъ, и тѣ де Балтуга съ товарыщи изъ тоѣ юрты всѣ выбѣжали и учали ту юрту зажигать и къ нему приступать, за щитомъ, въ куякахъ, и онъ де Ѳедотко изъ тоѣ юрты стрѣлялъ и ранилъ Байгу въ ногу да холопа Манысыта въ руку, и ночью де тотъ Ѳедотко ушелъ. Да онъ же Балтуга говорилъ и велѣлъ стращать нарочно, обманомъ, Рускимъ людемъ, что онъ поставилъ острожекъ каменной, а самъ де онъ хотѣлъ бѣжать на Кушканду, а вожемъ у него итти хотѣлъ Чикыръ шаманъ, и лошади де онъ Балтуга вязалъ, а бѣжать де хотѣлъ весною; и ѣздилъ де онъ Балтуга съ войною на встрѣчю противъ Рускихъ людей и дѣлалъ засѣку въ тѣсномъ мѣстѣ и хотѣлъ съ горы стрѣлять по Рускихъ людей, какъ пойдутъ на нихъ. А какъ де учинилось убойство на промыслу, про то де онъ Балунча не слыхалъ.

Мавра Тимиреевъ, Балтугинъ братъ, у пытки ставленъ и роспрашиванъ накрѣпко, за что они великому государю измѣнили и Рускихъ людей побили и шатость (*) учинили?

И Мавра Тимиреевъ у пытки въ роспросѣ сказалъ прежніе жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ. И онъ Мавра подыманъ на виску и пытанъ накрѣпко и роспрашиванъ, а дано ему на вискѣ пятдесятъ ударовъ, а съ пытки говорилъ прежніе жъ свои рѣчи, толко прибавилъ, что они къ тѣмъ казакамъ къ Левкѣ и къ Ѳедотку къ Окосу въ юрту ѣздили вмѣстѣ, ночью, братья его Балтуга да Байга, и онъ Мавра и Опекъ и Айга Балтугины, и того де Левку убилъ Байга, а онъ де Мавра въ то время стоялъ въ юртѣ за чюваломъ; а кто де Ѳедотка и Якута кололъ, того де онъ Мавра не видалъ; и послѣ де того убойства хотѣли они Мавра съ товарыщи, боясь Рускихъ людей, бѣжать на Кушканду весною, а вожемъ де у нихъ быть хотѣли Тунгусы Чикыръ шаманъ да Болтана шаманъ же, а Балунчю де посылали братья его и велѣли сбирать ему войское и бѣжать на Кушканду и про то совѣтовать. И онъ Мавра съ виски спущенъ.

Оенекъ Балтугинъ у пытки роспрашиванъ накрѣпко, и онъ Оенекъ у пытки въ роспросѣ говорилъ прежніе жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказывалъ; и онъ Оенекъ подыманъ на виску и пытанъ накрѣпко, а на вискѣ дано ему пятдесятъ ударовъ, и съ пытки онъ Оенекъ говорилъ, что де казака Левку убили и Ѳедотка и Якута Дюбсюня ранили отецъ его Балтуга и дядя его Байга и во всемъ де они заводчики, а онъ де не убивывалъ и Ѳедотка не ранивалъ; а войское де сбирали отецъ его и дядья, и къ Талыгыру Балунчю посылали на совѣтъ, и хотѣли Рускимъ людемъ дать аманатовъ и бѣжать на Кушканду, а Тунгусовъ де Чикыра и Болтану шамановъ, скотъ бивъ, кормили, чтобъ ихъ повели вожемъ; а на промыслу де убили промышленого одного дядя его Байга и братья его, которые побиты, а за что у нихъ убойство стало и отъ чего, того де онъ Оенекъ не вѣдаетъ, потому что онъ оставался назадѣ, починивалъ (**) вьюки на лошадѣ; а какъ де онъ Оенекъ пришелъ въ зимовье, и промышленой, которой остался отъ нихъ раненой, учалъ рѣзать ножемъ въ две-

(*) *Въ подл.* жатость. — (**) *Въ подл.* почивалъ.

ряхъ, и онъ де Оенекъ раненой изъ зимовья ушелъ; а Максимку де Непряху, трехъ человѣкъ, убили и зимовье сожгли они жъ, а онъ де лежалъ раненъ.

Далду Куреяковъ у пытки ставленъ и роспрашиванъ накрѣпко, и онъ Далду въ роспросѣ говорилъ прежніе жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ говорилъ; и онъ Далду подыманъ на виску и пытанъ накрѣпко, а дано на вискѣ тридцать ударовъ; и съ пытки онъ Далду говорилъ, что де Левку убилъ Байга, а Оелотка де кололъ Оенекъ Балтугинъ, а Балтуга де кинулся было на того жъ Левку съ палмою, и его де поималъ Дюбсюнь и въ то де время того Дюбсюня ранилъ онъ Балтуга. А въ сборѣ де было у него Балтуги всего человѣкъ съ семдесятъ, съ луками и съ копьи, и семь человѣкъ въ куякахъ, и дѣлали де они засѣку и хотѣли по Рускихъ людѣхъ стрѣлять; а онъ де Далдуй съ братьями и съ дѣтми въ думѣ съ нимъ и въ измѣнѣ не былъ, а съ ними де ѣздилъ, боясь отъ него Балтуги. А слышелъ де онъ отъ Якута отъ Тогурая Трекина, что де на промыслу Байга да Мавра и Оенекъ съ товарыщи, шесть человѣкъ, будучи на промыслу, промышленого одного убили, а другого де ранили, и онъ де раненой убѣжалъ въ лодкѣ; и Максимку де Непряху, трехъ человѣкъ, убили они жъ, то де онъ слышелъ; а бѣжать де онъ Балтуга хотѣлъ весною на Кушкаилу, а вожемъ де у нихъ итти хотѣли Тунгусы Болтаны да Чикыръ шаманы.

Быки Куреяковъ у пытки ставленъ и роспрашиванъ накрѣпко, и у пытки въ роспросѣ сказалъ прежніе жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ; и онъ Быки подыманъ на виску и пытанъ накрѣпко, а на вискѣ говорилъ: слышелъ де онъ отъ убитого отъ брата Балтугина отъ Байги, что де они, будучи на промыслу съ Маврою и съ Оенекомъ, шесть человѣкъ, убили промышленого одного, а другой раненой ушелъ въ лодкѣ, а тотъ де промышленой убилъ у нихъ Девенека Балтугина да Баюнчю Кисенева, а Оенека ранилъ ножемъ, и они де за то и зимовье сожгли; и послѣ де того, какъ плыли на Олекму Максимка Непряха, три человѣка, и они де ихъ трехъ человѣкъ убили, а Левку де убили Балтуга да Байга, а Оедотка де ранили Оенекъ да Мавра, а Дюбсюнь де накололся на рызымкѣ на Балтугину палму; и войское де онъ Балтуга сбиралъ и засѣку рубилъ и хотѣлъ стрѣлять по Рускихъ людѣхъ, какъ будутъ къ нимъ, и, побивъ Рускихъ людей, бѣжать хотѣлъ на Кушкаилу; а вожемъ де у нихъ итти хотѣли Тунгусы Чикыръ да Болтаны шаманы, а было де ихъ въ сборѣ человѣкъ съ семдесятъ; а они де съ нимъ въ думѣ не были, а ѣздили они съ ними, боясь его Балтугу. № 3.

Балтуга Тимиреевъ у пытки ставленъ и роспрашиванъ накрѣпко, за что онъ великому государю измѣнилъ и Рускихъ людей побилъ и шатость учинилъ? И онъ Балтуга у пытки въ роспросѣ говорилъ прежніе жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ говорилъ. И онъ Балтуга подыманъ на виску и пытанъ накрѣпко и роспрашиванъ, а на вискѣ дано ему шестьдесятъ пять ударовъ, а съ пытки говорилъ прежніе жъ свои рѣчи; а дядья де его говорятъ на него напрасно.

Мавра Тимиреевъ у пытки жъ роспрашиванъ накрѣпко, противъ Далдиныхъ и Быкиныхъ рѣчей, что Максимку Непряху и промышленыхъ за что побили?

И онъ Мавра у пытки въ роспросѣ говорилъ: виноватъ де онъ передъ великимъ государемъ, что де убили Байга и Девенекъ и Айга и Баюнча промышленого въ зимовьѣ одного, а другой де убѣжалъ раненой въ лодкѣ; а они де промышленые убили у нихъ Девенека да Баюнчю, да Оенека ранили ножемъ, и они де за то зимовье сожгли и жили де у Лены рѣки, возлѣ того зимовья, и лечили раненыхъ Оенека и Баюнчю; и какъ де плыли на Олекму Максимко Непряха въ лодкѣ, три человѣка, и пристали къ нимъ, и они де того Максимку,

. 13 3. трехъ человѣкъ, убили, а Оенекъ де въ то время лежалъ боленъ раненой въ стану; а за что де у нихъ убойство стало, того де онъ Мавра не вѣдаетъ, потому что онъ отъ нихъ оставался назадѣ, починивалъ вьюки.

Пыточные рѣчи толмачилъ Михайло Удинъ.

И послѣ пытки тѣ измѣнники, шесть человѣкъ, посажены въ тюрму.

И маія въ 14 день воевода Андрѣй Аѳонасьевичь Барнешлевъ, слушевъ сихъ пыточныхъ рѣчей, велѣлъ Якута Кангалаской волости Талыгыра Тонекаева да Ярканской волости Тюбяку Ивакова отпустить на ихъ жилища, на Вилюй рѣку, и промышлять имъ велѣлъ государевъ ясакъ впредь ко 185 году, потому что того Талыгыра взялъ онъ Балтуга къ себѣ, за грозами, а на Тюбяку говорилъ онъ Балтуга напрасно, что онъ къ нему Балтугѣ къ измѣнѣ не присталъ, да и для того, что онъ про его Балтугину измѣну на Вилюѣ служилымъ людемъ извѣщалъ на него и куяки и подводы служилымъ людемъ давалъ.

И тогожъ числа тѣ Якуты изъ за приставства выпущены.

И маія въ 25 день денщикъ Оксенко Скребыкинъ по казакѣ по Стенкѣ Лаврентьевѣ подалъ къ дѣлу поручную запись, а въ ней пишетъ:

Се язъ Якутцкого острогу дѣти боярскіе Иванъ Жегловъ, Матвѣй Ярыгинъ, Архипъ Ивановъ, да сотники казачьи Третьякъ Смирнягинъ, Ларіонъ Трофимовъ, да пятидесятники казачьи Устинъ Панфиловъ, Евдокимъ Козицынъ, да десятникъ Козма Суздалецъ, да ряловые казаки Яковъ Мясникъ, Иванъ Максимовъ, Андрѣй Панъ, Ѳелотъ Андрѣевъ, Михайло Сергѣевъ, Иванъ Матвѣевъ, Артемей Григорьевъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, апрѣля въ 24 день, поручились есми въ Якутцкомъ острогѣ въ приказной избѣ по казакѣ по Степанѣ Лаврентьевѣ въ томъ, что впредь ему Степану, за нашею порукою, будучи великого государя на службахъ въ посылкахъ за измѣнники, поманыхъ и вязаныхъ измѣнниковъ не побивать до смерти; а буде онъ Степанъ впредь, за нашею порукою, будучи великого государя на службахъ въ посылкахъ за измѣнники, учнетъ поманыхъ и связаныхъ измѣнниковъ побивать до смерти, и на насъ на порутчикахъ великого государя пеня, а пеню что великій государь укажетъ, и наши порутчиковы головы въ его Степановы головы мѣсто; а которой насъ порутчиковъ будетъ въ лицахъ, на томъ великого государя и пеня и порука вся сполна, не розвытно. На то послухъ казакъ Семенъ Прибылой; а поручную запись писалъ площадной подьячей Данилко Шелковниковъ, лѣта 7184, апрѣля въ 25 день.

Поручная писана столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ подписи: Иванъ Жегловъ ручалъ и руку приложилъ. Къ сей поручной вмѣсто Матѳея Ярыгина, Архипа Лыткина, Третьяка Смирнягина, по ихъ велѣнью, Сергушка Даниловъ руку приложилъ. Поручикъ Ларіонъ руку приложилъ. Вмѣсто пятидесятниковъ Евдокима Козицына, Устина Панфилова, служилыхъ людей Кузмы Суздола, Ивана Максимова, Ѳелота Андрѣева, по ихъ велѣнью, казакъ Митка Павловецъ руку приложилъ. Вмѣсто казаковъ Якова Мясника, Андрея Пана, Михайла Сергіева, Ивана Матвѣева, по ихъ велѣнью, и за себя Артюшка Григорьевъ руку приложилъ. Послухъ Сенка Прибылой и руку приложилъ. *Тамъ же вверху, помѣта:* 184 апрѣля въ 25 день, взять къ дѣлу. *Самый допросъ и роспросныя рѣчи писаны столбцемъ, на тридцати семи листкахъ. На оборотѣ листковъ, по склейкамъ, подпись:* У сихъ роспросныхъ рѣчей Якутцкіе рѣчи толмачилъ городовой толмачь Михайло Удинъ; по его велѣнью, племянникъ его казакъ Ивашко Удинъ руку приложилъ. *Тамъ же изображены Якутскія знамена съ надписями:* Знамя Тальгирово. Знамя Балунчино.

И іюня въ 6 день казакъ Микитка Свѣш-

никъ объявилъ въ съѣзжей избѣ передъ воеводу передъ Андрѣя Аѳонасьевича Барнешлева промышленого человѣка Ѳедку Васильева Недострѣла, а сказалъ, что того промышленого послалъ съ нимъ съ Неледуя казакъ Якунка Шелковникъ, а у того де Ѳедки товарыща его, будучи на промыслу, измѣнники Балтуги Тимиреева братья и дѣти убили и его Ѳедку изранили, и для подлинного сыску Якунка Шелковникъ его Ѳедку съ нимъ прислалъ.

И воевода Андрѣй Аѳонасьевичь Барнешлевъ велѣлъ того Ѳедку Недострѣла допрашивать: какимъ обычаемъ, будучи на промыслу, его Ѳедку изранили, а товарыща его убили Якуты Балтугины дѣти и братья, и они Ѳедка многихъ ли Якутовъ побили и за что?

И промышленой Ѳедка Недострѣлъ въ допросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 184 году, осенью, съ Чичюйского волоку плыли на соболиной промыселъ, по Ленѣ рѣкѣ, онъ Ѳедка съ промышленымъ человѣкомъ съ Васкою Коретинымъ, самъ-другъ, на плотѣ, и пришли де они въ старое промышленое зимовье и жили де они въ томъ зимовьѣ два дни, и на третей день, поутру, пріѣхали къ нимъ къ зимовью Якутовъ шесть человѣкъ, а какъ де ихъ зовутъ, того де онъ не вѣдаетъ, и пріѣхавъ де они лошади связали у зимовья, и одинъ человѣкъ Якутъ пришелъ къ нимъ къ зимовью и, посмотря около зимовья, пошелъ къ товарыщемъ своимъ, и они де шесть человѣкъ и всѣ съ палмами пришли къ нимъ въ зимовье и сѣли по полку; и онъ (*) де Ѳедка далъ имъ двѣ ковриги хлѣба печеного, да рыбы вареной; и они де, взявъ тѣ хлѣбы, розломавъ, поѣвъ немного, стали де на тотъ хлѣбъ плевать и говорятъ де, что де хлѣбъ худой; и онъ де Ѳедка въ то время изъ зимовья вышелъ въ сѣни хоронить отъ нихъ борошенъ, и безъ него де того товарыща его Васку тѣ Якуты въ зимовьѣ учали вязать, и къ нему де въ сѣни кинулись два Якута и его де стащили въ зимовье и связали его Ѳедку къ печѣ къ столбу, а товарыща де его Васку связали руки назадъ и учали де въ томъ зимовьѣ, связавъ ихъ, обыскивать и полы избиые ворочать, и взяли де у нихъ грабежемъ два котла мѣдныхъ, да пять топоровъ, да шесть ножовъ желѣзныхъ, да двадцать аршинъ холсту середнего, да десять аршинъ сукна сермяжнего бѣлого, да два зипуна сермяжныхъ новыхъ, бѣлыхъ, да двѣ шапки, исподы соболи, вершки суконные, да у товарыща его Васки восмь рублевъ денегъ, да у него Ѳедки шестнадцать алтынъ четыре денги, да волкъ сѣрой, да двѣ сковороды желѣзные, да у обѣихъ (**) десять рубашекъ холшевыхъ, да и его Васки двои штаны холшевые да штаны китайчетые, да четверы штаны холшевыхъ товарыща его Васки, да у него жъ Васки было пятнадцать аршинъ холсту, два обмета новыхъ, да два лука съ стрѣлами и иной всякой промышленой заводъ; и взявъ де тотъ борошенъ, вынесли на дворъ изъ зимовья; и на немъ де Ѳедкѣ былъ поясъ шелковой съ ножемъ, и Якутъ де одинъ, розвезавъ, тотъ поясъ взялъ и ножъ выдернувъ изъ ноженъ и ранилъ его Ѳедку въ правое плече, и въ другорядъ тѣмъ же ножемъ ударилъ въ грудь, и зипунъ де на немъ прорѣзалъ; и вышли де они всѣ изъ того зимовья на дворъ, а ихъ оставили въ томъ зимовьѣ связаныхъ, изъ надворья де изъ лука стрѣлою стрѣлилъ въ окно по товарыщѣ его Васкѣ и ранилъ въ спину; и, поговоря де они межъ себя, пришли всѣ съ палмами въ зимовье и учали де ихъ связаныхъ убухомъ и палмами тыльемъ бить и мучить и паругатца, и по Якуцкіе де говорятъ невѣдомо чего, а они де Якуцкому языку не знаютъ; и товарыща де его Васку тѣ Якуты стащили за волосы по край полокъ и одинъ Якутъ, взявъ топоръ, и хочетъ тому Васкѣ отрубить голо-

(*) *Въ подл.* они. — (**) *Въ подл.* у бѣихъ

№ 3. ву, и онъ де Ѳедка руки въ то время зубами розвезалъ отъ столба и хватилъ у печи (*) съ шеска ножъ клепикъ, а тотъ де ножъ былъ его Ѳедкинъ, оскребываютъ квашни, и, боясь де смерти, учалъ тѣмъ ножемъ тѣхъ Якутовъ рѣзать; и они де, покиня тотъ топоръ, побѣжали изъ зимовья всѣ, и онъ де Ѳедка за ними выбѣжалъ въ сѣни, ажно де зимовье ихъ горитъ, и онъ де Ѳедка сѣни заперъ и у избы (**) стѣну прорубивъ учалъ огонь гасить, и они де то зимовье кругомъ наклали дровъ и зажгли, и въ то де время товарыща своего Васку раненого, розвезавъ, стащилъ на избу на нагородку гасить огонь, и его де Васку стрѣлою ранили въ голову, и онъ де Васка отъ той раны упалъ въ зимовье, и какъ де у того зимовья потолокъ опалъ, и онъ де Ѳедка, боясь огня, выбѣжалъ изъ того зимовья въ одной въ рубахѣ и побѣжалъ къ лодкѣ подъ гору и кинулся въ лодку, и за нимъ де прибѣжали съ луками три человѣка Якутовъ, и какъ де онъ Ѳедка отъ берегу отпехнулся, и его де ранили подъ лѣвую пазуху желѣзницею, и онъ де Ѳедка отъ той раны упалъ въ лодку и въ той де лодкѣ его Ѳедку стрѣляли и ранили въ ногу трижды, и онъ де Ѳедка отъ тѣхъ ранъ обмеръ, и въ той де лодкѣ унесло его Ѳедку на низъ, и промышленые де люди, которые сидѣли пониже ихъ въ особномъ зимовьѣ, увидя его Ѳедку, переняли и взяли его Ѳедку и въ зимовье принесли, и на другой де день, какъ проплыла пашенного Максимки Непряхи дочь его, и сказала имъ, что де отца еѣ и брата и казака тѣжъ Якуты побили, а въ томъ де зимовьѣ было промышленыхъ людей восмь человѣкъ, передовшикъ Сенка Дура съ товарыщи, и его де покиня въ томъ зимовьѣ одного замертво, побѣжали вверхъ по Ленѣ рѣкѣ, и лежалъ де онъ у того зимовья въ лѣсу недѣлю и, прочнувся де онъ Ѳедка, пошелъ вверхъ къ инымъ промышленымъ людемъ къ Миткѣ Горьеву съ товарыщи, и онъ де Митка спровадилъ его въ лодкѣ на Пеледуй къ пашенному къ Сергушкѣ Степанову, и лежалъ де онъ всю зиму у того Сергушки; и чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ ранъ на немъ досмотрѣть и записать.

А по осмотру на немъ Ѳедкѣ ранъ: на правой рукѣ на мышкѣ рана ножевая, да на боку лѣвомъ подъ пазухою рана, да на правой ногѣ въ колѣнѣ двѣ раны, да на лѣвой ногѣ на стегнѣ рана жъ; а тѣ четыре раны стрѣляные.

Іюня въ 14 день била челомъ великому государю, а въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву подала челобитную убитого пашенного Максимки Непряхи жена (*пробѣлъ*) на Мавру Тимиреева да на Оенека Балтугина; да тогожъ числа подалъ сказку казакъ Ѳедотко Колмакъ, которого ранили онъ Балтуга съ братьями и съ дѣтми, а въ челобитной и въ сказкѣ пишутъ:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твоя, вдова пашенного Максимовская женишко Непряхина. Жалоба, великій государь, мнѣ сиротѣ твоей Ярканской волости на Якутовъ на Мавру Тимиреева, да на Оенека Балтугина, да на Пжиля Балтугина жъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году, осенью, послѣ Семеня дни, поплылъ мужъ мой Максимъ съ усть Витима (***) рѣки на усть Олекму, и они (****) Мавра съ товарыщи того мужа моего убили да сына моего Васплья убили жъ и статки ихъ розграбили: три котла мѣдныхъ, цѣна три рубли, да двѣ пѣшни, цѣна рубль, да три топора, цѣна полтора рубли, да двои ралники, цѣна три рубли; да они жъ взяли три иконы, одна икона Воскресеніе Христово, а другая икона образъ Троицы живоначалные, а третьяя икона образъ Богородицы Казанскіе, да два одѣяла бараньихъ, цѣна три рубли, да двѣ постели

(*) *Въ подл.* у бѣчи. — (**) *Въ подл.* у збы. — (***) *Въ подл* Ѳитима — (****) *Въ подл.* и ни.

оленьихъ, цѣна полтина, да иные мелочишка на три рубли; да въ томъ же каюкѣ было полтретья ста пудъ ржи, и ту рожъ потопили, цѣна той ржи сорокъ пять рублевъ, да они жъ взяли пищаль добрую, цѣна десять рублевъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, вели, великій государь, на того Мавру съ товарыщи въ томъ ихъ убойствѣ и въ грабежу дать свой царской судъ и управу. Царь государь, смилуйся.

Челобитная писана столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ, вверху, помѣта: 184 іюня въ 14 день, взять къ дѣлу и Якутовъ допросить. *Приклеена къ сказкѣ, писанной столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка и по склейкамъ другихъ подпись:* Къ сей сказкѣ вмѣсто промышленого Ѳедки Недострѣла, по его велѣнію, казакъ Ивашко Мокрошубовъ руку приложилъ.

184 году, іюня въ 7 день, въ съѣзжей избѣ передъ воеводою передъ Ондреемъ Аѳонасьевичемъ Барнешлевымъ казакъ Ѳедотко Колмакъ сказалъ: по указу великого государя, будучи на Вилюѣ, въ верхнемъ зимовьѣ, приказной десятникъ казачей Микита Савинъ послалъ меня Ѳедотку да Левку Лаврентьева въ Ярканскую волость къ Балтугѣ да къ Байгѣ да къ Маврѣ Темиреевымъ, по отпискѣ изъ Олекминского острожку сына боярского Ивана Крыжановского и по челобитью Ярканской волости Якута Тюбяки Ивакова, что де, будучи на соболиномъ промыслу, его Балтугины дѣти и братья побили промышленыхъ людей да казака Ѳедку Прохорова съ товарыщи; а нынѣ де онъ Балтуга умышляетъ злой умыслъ, хочетъ побить ясачныхъ сборщиковъ и призываетъ де къ себѣ иныхъ сторонныхъ Якутовъ и Тунгусовъ. И велѣлъ онъ Микита намъ взять съ собою лутчихъ Якутовъ Ярканской волости Таркаю (*пробылъ*) да Бордонской волости Быртыка Бойдонова, да Бакачю Тебикѣева, да Кангалаской волости Оргуя Делгіева, да Дюпсюня Оттуева, и велѣлъ намъ того Балтугу съ братьями и съ дѣтми призывать къ зимовью съ ясачнымъ платежемъ и для подлинного сыску про убойство Рускихъ людей Максимки Непряхи съ товарыщи. И мы Ѳедотко и Левка съ Якуты съ Тюбякою Ивакovымъ съ товарыщи поѣхали къ нему Балтугѣ съ родниками и, не доѣхавъ его Балтугиныхъ юртъ за два днища, пріѣхали къ брату его Балтугину двоюродному къ Окосу Кукзину въ юрту и обночевались, и послали къ нему Балтугѣ и къ братьямъ его Якутовъ родниковъ его Тюбяку Ивакова, да Окоса Кукзина, да Кангаласкоі волости Оргуя Делгіева, да Бордонскоі волости Быртыка Бойдонова, а съ досталными Якутами остались въ юртѣ у Окоса ночевать; и велѣли имъ того Балтугу призывать съ ясачнымъ платежемъ и чтобъ онъ ничего не боялся, ѣхалъ бы въ ясачное зимовье, и ему будетъ великого государя жалованье, подарки. И онъ Балтуга съ дѣтми и съ братьями своими тое жъ ночи, передъ утромъ, пріѣхалъ къ намъ тайнымъ обычьемъ; а я Ѳедотко и Левка, въ той ночи вставъ, седѣли и ѣли мясо и посыльщиковъ своихъ и его Балтугу дожидались; и въ тѣ поры онѣ Балтуга да Байга да Мавра съ дѣтми и съ племянники своими, тайнымъ дѣломъ пришедъ къ намъ въ юрту, и учали колоть палмами, и товарыща моего Левку въ тѣ поры закололи до смерти; и въ тѣ де поры скочилъ я Ѳедотко и побѣжалъ въ хлѣвъ (*) къ коровамъ, и меня Ѳедотка въ то время кололи сзадѣ палмами и ранили въ правой бокъ въ ребро да въ холку, да товарища нашего Кангаласкоі волости Якута Дюпсюня Оттуева палмою онъ Балтуга ранилъ подъ грудь; и выбѣжали де изъ той юрты онъ

№ 3.

(*) *Въ подл.* въ хѣвъ.

№ 3. Балтуга съ братьями и съ дѣтми и товарыщи наши всѣ выбѣжали, потому что у него Ѳедотка былъ ножъ въ рукахъ, а меня Ѳедотку обсадили въ той юртѣ и держали въ осадѣ трои сутки и приступали ко мнѣ въ куякахъ и во всей ратной сбруѣ, и я Ѳедотко отъ нихъ изъ оконъ и изъ дверей отстрѣливался изъ лука и Балтугина брата Байгу ранилъ въ ногу, да его жъ Балтугина холопа ранилъ въ руку; и онѣ Балтуга съ братьями и съ дѣтми, того убоясь, и зажгли ту юрту огнемъ, и я Ѳедотко ушелъ у нихъ изъ за карауловъ изъ той юрты ночью изъ за коровы, и отошедъ отъ нихъ версты съ двѣ и срѣтилъ Якута Бордонской волости Турстая Торгокова холопа его Капчаяра, и того Капчаяра я Ѳедотко убилъ, чтобъ онъ ему Балтугѣ вѣсти не подалъ и лошадь его Капчаярову взялъ, и на той лошадѣ дорогою ѣхалъ и ушелъ въ зимовье, и, пріѣхавъ въ зимовье, про то убойство приказному Микитѣ Савину сказалъ. А сказку писалъ я Ѳедотко своею рукою.

Сказка писана столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ подпись: Къ сей сказкѣ казакъ Ѳедотко Колмакъ руку приложилъ. *Тамъ же, на первомъ листкѣ, вверху:* 184 іюня въ 14 день, взять къ дѣлу. *На лицевой сторонѣ третьяго листка, внизу:*

Іюня въ 15 день били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву подали челобитную Якуцкого острогу служилые люди и дѣти боярскіе Иванъ Жегловъ, сотники Третьякъ Смирнягинъ, пятидесятники Другань Прокопьевъ, десятники Ивашко Голтепа съ товарыщи и во всѣхъ служилыхъ людей мѣсто, за своими руками, а въ челобитной пишутъ:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои дѣтишка боярскіе Ивашко Жегловъ, Матюшка Ярыгинъ, Архипко Лыткинъ, Гордюшка Котковской съ товарыщи, двадцать шесть человѣкъ, да сотничишка казачьи Тренка Смирнягинъ, Ларка Трофимовъ, Ивашко Курбатовъ съ товарыщи, шесть человѣкъ, да пятидесятничишка казачьи Другашко Прокопьевъ, Евдокимко Козицынъ, Устинко Панфиловъ съ товарыщи, двѣнадцать человѣкъ, да десятничишка казачьи Ивашко Голтепа, Ивашко Рубецъ, Савка Утюжниковъ съ товарыщи и всѣ рядовые казачишка. Посылаютъ насъ холопей твоихъ на твои великого государя службы и для ясачного сбору, и въ посылки за измѣнниками въ походы ходимъ, и твои государевы измѣнники, ясачные и неясачные иноземцы, насъ холопей твоихъ побиваютъ до смерти, и паругателство чинятъ многое, груди спарываютъ, и серцо вынимаютъ, и руки обсѣкаютъ и глаза выкопываютъ; и въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году, Ярканской волости Якуты Балтуга Тимиреевъ съ братьями и съ дѣтми и съ родниками тебѣ великому государю измѣнили, и промышленыхъ людей, вверху по Ленѣ рѣкѣ, дву человѣкъ зимовальщиковъ убили до смерти, и хлѣбные запасы розграбили, и зимовье и ихъ въ зимовьѣ сожгли, и казака Ѳедку Прохорова да пашенного Максимка Непряху съ сыномъ у того жъ зимовья убили; и послѣ того, на Вилюѣ, въ верхномъ ясачномъ зимовьѣ, посылалъ приказной Микита Савинъ казаковъ дву человѣкъ, для ясачного сбору, Ѳедотка Калмака да Левку Лаврентьева съ Якутами, и онъ Балтуга съ товарыщи Левку Лаврентьева убили до смерти и надъ нимъ всячески наругались, грудь спороли, и серце выняли, и глаза выкопали, и у рукъ персты обсѣкли, а Ѳедотка Калмака да ясачного Якута Дюпсюню Оттуева палмами кололи; и призывалъ онъ измѣнникъ Балтуга съ родниками иныхъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ иноземцовъ, Якутовъ и Тунгусовъ,

къ себѣ къ воровскому умыслу и къ измѣнѣ, и хотѣлъ въ зимовьяхъ и въ острожкахъ служилыхъ людей побить и аманатовъ взять и бѣжать въ иные землицы, и многую шатость учинилъ. И въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году посылалъ изъ Якутцкого острогу на того измѣнника твой государевъ воевода Андрѣй Аѳонасьевичь Барнешлевъ служилыхъ людей, сына боярского Гордѣя Котковского съ казаками и съ ясачными Якуты, и Божіею милостію и твоимъ великого государя счастіемъ тѣхъ измѣнниковъ Балтугу съ родниками, за боемъ, поимали и привезли въ Якутцкой острогъ; и на имкѣ многихъ служилыхъ людей онъ Балтуга съ родниками перерапилъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, великій государь, своему государеву воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву тѣмъ измѣнникомъ Балтугѣ съ родниками, по своему великого государя указу и по соборному Уложенью, свой великого государя указъ учинить, чтобъ намъ холопемъ твоимъ впредь на твоихъ великого государя службахъ и въ посылкахъ отъ ихъ шатости убытымъ не быть, и твои великого государя острожки и зимовья не запустѣли и твоему въ великого государя ясаку поруки не было. Царь государь, смилуйся.

Подлинная челобитная писана столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ подписи: Къ сей челобитной Ивашко Жегловъ и вмѣсто Матвѣйка Ярыгина и Архипка Лыткина, по ихъ велѣнью, и за себя руку приложилъ. Къ сей челобитной Васка Котковской руку приложилъ. Къ сей челобитной Ларька Трофимовъ и вмѣсто Трешки Васильева, по его велѣнью, и за себя руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашко Курбатовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто Максимка Дунаева да Ивашка Хвостова и за себя Ивашко Ерастовъ руку приложилъ. Ѳедка Лыткинъ руку приложилъ. Вмѣсто пятидесятниковъ казачьихъ Устинка Панфилова, Потанка Рогова, по ихъ велѣнью, и за себя казакъ Митка Павловецъ руку приложилъ. Вмѣсто пятилесятниковъ Другашки Прокофьева да Овлокимка Козицына съ товарищи, по ихъ велѣнью, и за себя Сенка Прибыльой руку приложилъ. Вмѣсто десятниковъ казачьихъ Ивашки Голтены, Ивашки Рубца, Савки Утюжникова съ товарищи и за себя, по ихъ велѣнью, Алешка Левонтіевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто казаковъ Ѳедки Павлова, Ѳедотка Андреева, Парфенка . . . . (*) Полянского, Данилка Сѣрова, Гаврилка Савина, Якушки Месника, Ѳедки Петрова, Климка Уледникова, Ивашка Аввакумова, Ѳедотка Уса, Ивашка Тверякова съ товарыщи, по ихъ велѣнью, и за себя казакъ Филка Рычковъ руку приложилъ. *Тамъ же, на первомъ листкѣ, вверху:* 184 іюня въ 15 день — взять къ дѣлу. *Къ челобитной приклеенъ листокъ, съ помѣтой:*

№ 3.

Іюня въ 15 день били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву подали челобитную (*пробыль*) вмѣсто промышленыхъ людей, а въ челобитной пишутъ. *За симъ слѣдуетъ челобитная:*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои промышленые люди Микишка Ѳедоровъ, Левка Микитинъ, Гришка Ивановъ, Ивашко Сергѣевъ, Ивашко Панкратьевъ, Левка Евсевьевъ, Стенка Козминъ, Кирилко Осиповъ, Пашко Яковлевъ, Ѳомка Софоновъ, Обрашка Кириловъ, Мишка Ивановъ, Гаврилко Савинъ, Ивашко Гавриловъ, Васка Андрѣевъ, Ортюшка Дмитріевъ, Ивашко Ивановъ, Ѳоонка Потаповъ, Ѳоонка Семеновъ, Ѳедоско Ивановъ,

(*) *Здѣсь въ подл. два слова отъ сдѣланныхъ въ нихъ поправокъ непонятны.*

№ 3. Осташка Исаевъ, Ѳедка Корниловъ, Ивашко Ивановъ, Пашутка Терентьевъ, Семейко Маркеловъ, Ивашко Денисовъ. Ходимъ мы сироты твои промышлять по великой рѣкѣ Ленѣ и по Витиму и по инымъ сторонимъ рѣкамъ, и съ нашихъ промысловъ въ твою великого государя казну собирается со всякого звѣря десятая, и съ отпуску денежная казна; а нынѣ по Ленѣ рѣкѣ и по Витиму и по инымъ сторонимъ рѣкамъ иноземцы Якуты и Тунгусы насъ сиротъ твоихъ грабятъ и огнемъ жгутъ, и убиваютъ вмѣсто свиней, и розорили насъ сиротъ твоихъ въ конецъ и промыслы всѣ поставили; а мы сироты твои противъ ихъ боронитца не смѣемъ, боясь отъ тебя великого государя казни, и намъ сиротамъ твоимъ впредь на промыслы ходить отъ иноземского разоренія и убойства никоими мѣрами не мочно, а твоей великого государя казнѣ въ томъ учинитца недоборъ и поруха великая. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, великій государь, намъ сиротамъ твоимъ отъ ихъ иноземского убойства и всякого разоренія свой милостивой государевъ указъ и оборонъ учинить, чтобъ твоей великого государя казнѣ въ томъ истери и урону никакого не было и намъ бы сиротамъ твоимъ убойства и разоренія; а будетъ твоего великого государя милостивого указу и обороны намъ сиротамъ отъ иноземцовъ не будетъ, и мы сироты твои впредь на промыслы по Ленѣ и по сторонимъ рѣкамъ не пойдемъ, боясь ихъ иноземского убойства, и въ твоей великого государя казнѣ въ томъ булетъ истеря и уронъ великой. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Челобитная писана столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ подписи: Къ сей челобитной вмѣсто промышленыхъ людей Микишки Ѳелорова, Левки Микитина, Гришки Иванова, Ивашка Сергіева, Ивашка Панкратьева, Левки Евсивьева, по ихъ велѣнью, и за себя промышленой человѣкъ Ивашко Семеновъ руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто промышленыхъ людей, которые писаны въ сей челобитной, и во всѣхъ промышленыхъ, которые не умѣютъ въ грамотѣ, по ихъ велѣнью, и за себя промышленой Стенка Ивановъ и руку приложилъ. Къ сей челобитной Сенка Козминъ руку приложилъ. Къ сей челобитной мѣсто Луки Ондріева и за себя Ивашко Ивановъ руку приложилъ. *Тамъ же на первомъ листкѣ, вверху:* 184 іюня въ 15 день, взять къ Балтугину къ дѣлу.

И воевода Андрѣй Аѳонасьевичь Барнешлевъ, слушевъ служилыхъ и промышленыхъ людей челобитные, велѣлъ взять къ дѣлу и выписать великого государя изъ указу изъ соборного Уложенья.

А великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указѣ и въ соборномъ Уложеньѣ, въ 2 главѣ, въ 15 и 19 статьяхъ, напечатано, да въ той же главѣ, въ 9 статьѣ, напечатано жъ:

Буде кто измѣнника догнавъ, убьетъ на дорогѣ, или поймавъ приведетъ къ государю, и того измѣнника казнить смертью, а тому, кто его привелетъ или убьетъ, дати государево жалованье изъ его животовъ, что государь укажетъ.

Буде кто, свѣдавъ или услыша на царьское величество въ какихъ людѣхъ скопъ и заговоръ или иной какой злой умыслъ, а государю и его государевымъ бояромъ и ближнимъ людемъ и въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ про то не извѣститъ, а государю про то будетъ вѣдомо, что онъ про такое лѣло вѣдалъ, а не извѣстилъ, и сыщетца про то допряма, и его за то казнить смертью безо всякіе пощады.

Буде кто измѣнитъ, а послѣ его въ Московскомъ государствѣ отецъ или мати, или братья родные или не родные, или дядья, или иной кто его роду, а жилъ онъ съ ними вмѣстѣ и

животы и вотчины у нихъ были вопче, и про такого измѣнника сыскивати всякими сыски накрѣпко: отецъ и мати и родъ его про ту его измѣну вѣдали ль? да будетъ сыщетца допряма, что они про измѣну того измѣнника вѣдали, и ихъ казнити смертью же и вотчины и помѣстья ихъ и животы взяти на государя.

Помѣта: «184, іюля въ 18 день, по государеву указу, Якутовъ Быку, да Далду, да Балушу, для ихъ иноземства, что они къ измѣнникуБалтуги пристали и ѣздили вмѣстѣ въ неволю, а на убоествѣ и въ думѣ не были, изъ тюрмы выпустить, а за то, что они его Балтугу и братей его и дѣтей поимавъ, къ приказному не привели и сами не бывали, а ѣздили съ тѣмъ измѣнникомъ вмѣстѣ и шли на служивыхъ людей войною, бить кнутомъ на козлѣ въ проводку и дать ихъ на крѣпкіе поруки, чтобъ впредь ихъ братья иноземцы (*), на то смотря, не повадно было къ измѣнникомъ приставать. А Балтугу и брата его и сына, до государева указу, держать въ тюрмѣ. А промышленого Ѳедку свободить, что онъ, боронясь отъ собя, тѣхъ Якутовъ рѣзалъ. А что тѣ Якуты грабежемъ имали въ зимовьѣ и зимовье сожгли, и то на нихъ доправить.»

Выписка писана столбцемъ, на двухъ листкахъ. На лицевой сторонѣ втораго, внизу:

И того жъ числа, противъ сей помѣты, Якуты Быки да Далдуй Куреяковы биты кнутомъ на козлѣ и въ проводку, и велѣно по нихъ собрать поручная запись лешшику Мишкѣ Даурцу.

Всѣ дѣло писано на семидесяти двухъ листкахъ. На оборотѣ послѣдняго листка: Справилъ Петрушка Улинъ.

VI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Андрюшка Барнешлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году генваря въ 9 день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Вилюйского верхнего зимовья ясачной сборщикъ, десятникъ казачей Микитка Савинъ: розныхъ де родовъ ясачные Тунгусы стояли около зимовья съ мѣсень, а хотѣли побить казаковъ и зимовье взять, и тѣхъ де Тунгусовъ всячески розговаривалъ и призвалъ онъ Микитка къ ясачному зимовью, и твой великого государя ясакъ платили на нынѣшней на 184 годъ съ великою нужею. Да къ нему жъ Микитѣ писалъ изъ Олекминского остроѣку сынъ боярской Иванъ Крыженовской, что осенью убиты отъ скотныхъ иноземцовъ казакъ Ѳедка Прохоровъ да пашенной Максимко Неряха и съ сыномъ Васкою; а кто имяны того Ѳедку съ товарыщи убилъ, того де онъ Иванъ не вѣдаетъ; и ему де Микитѣ вѣдомо учинилось, что того Ѳедку съ товарыщи и промышленыхъ людей, будучи на промыслу, побили Яркаиской волости Якуты, Балтуги Тимиреева дѣти и братья, и похваляетца де онъ Балтуга съ товарыщи на ясачныхъ сборщиковъ убить: и онъ де Микитка, слышачи такую измѣну и злой умыслъ, и по челобитью Яркаиской волости Якуга Тюбяки Ивакова, для розговору и приводу съ твоимъ великого государя ясачнымъ платежемъ, посылалъ къ нему Балтугѣ съ товарыщи дву казаковъ, Ѳедотка Колмака да Левку Лаврентьева, да лутчихъ Якутовъ Кангалаской волости Оргуя Делгеева, Дупсюня Оттуева, Бордонской волости Быртыка Бойдонова да Бакачю Тебикѣева, да Яркаиской волости Тюбяку Ивакова да Таркая Быркаиова, и онъ Балтуга съ дѣтми и съ братьями и съ родниками своими Яркаиской волости у Окоса Кукчанова въ юртѣ казаковъ Левку Лаврентьева убили до смерти, а Ѳедотка Колмака въ дву мѣстѣхъ ранили, да Якута Дюбсюня палмою ранили жъ, и тотъ де Ѳедотко сидѣлъ раненой въ осадѣ въ юртѣ трои сутки, и ночью де ушелъ израненъ; а онъ де Микитка сидитъ

№ 3.

(*) *Такъ въ подл. вмѣсто* **ихъ братьи иноземцамъ**.

. 1' 3. въ зимовьѣ съ служилыми людми въ осадѣ; а на того де Балтугу съ товарыщи безъ указу войною итти не въ мочь, за малолюдствомъ, и одежи де ратной, панцырей и куяковъ, и пороху и свинцу нѣтъ. И въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 184 году генваря въ 14 день я холопъ твой, противъ той его Микиткиной отписки, изъ Якуцкого острогу посылалъ служилыхъ людей сына боярского Василья Котковского съ товарыщи, пятнадцать человѣкъ, черезъ гору, на коняхъ, и велѣлъ имъ ѣхать на твою великого государя службу на Вилюй, въ верхнее зимовье, по тѣхъ измѣнниковъ по Балтугу Тимиреева съ родниками, и, пріѣхавъ на Вилюй, ему Василью съ товарыщи велѣлъ взять въ прибавку служилыхъ людей изъ Вилюйского середнего зимовья у сына боярского у Артемья Крупецкого, да изъ верхнего у Микитки Савина, сколко человѣкъ пригоже, да ясачныхъ Якутовъ, которые тебѣ великому государю ясакъ платятъ, взявъ у тѣхъ ясачныхъ Якутовъ куяки и копья, итти къ тѣмъ измѣнникамъ къ Балтугѣ Тимирееву съ родниками, и пріѣхавъ на его Балтугины жилища, велѣлъ имъ Василью съ товарыщи тѣхъ измѣнниковъ призывать и розговаривать ласкою и привѣтомъ, чтоб они Балтуга съ родниками вину свою тебѣ великому государю принесли и были по прежнему въ ясачномъ холопствѣ и ясакъ тебѣ великому государю по прежнему платили; а буде тѣ измѣнники Балтуга съ родниками уговору ихъ не послушаютъ и вину свою тебѣ великому государю не принесутъ, и имъ Василью съ товарыщи велѣлъ нал тѣми измѣнники промышлять всячески, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. И въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 184 году апрѣля въ 19 день, служилые люди, сынъ боярской Василей Котковской съ товарыщи, въ Якуцкой острогъ ко мнѣ холопу твоему пріѣхали и привезли тѣхъ измѣнниковъ Яркинской волости Балтугу Тимиреева, да брата его Мавру, да сына его Оенека, да дядей его Быку да Куреяка Далдуевыхъ, да Балунчю Трекина, да Талыгыра Тонекаева; и подали они Василей съ товарыщи мнѣ холопу твоему доѣздъ, за своими руками, а въ доѣздѣ, государь, ихъ написано: по твоему великого государя указу, ѣздили они по тѣхъ измѣнниковъ по Балтугу Тимиреева съ товарыщи, двадцать восмь человѣкъ служилыхъ людей да пятдесятъ три человѣка ясачныхъ Якутовъ, въ куякахъ и съ копьи; и какъ де они пріѣхали на его Балтугины жилища, и онъ де Балтуга, собравъ себѣ человѣкъ съ пятдесятъ и болши, въ куякахъ и въ копьяхъ, шли противо ихъ служилыхъ людей на встрѣчю дратца. И они де Василей съ товарыщи посылали отъ себя трехъ человѣкъ лутчихъ Якутовъ къ нимъ Балтугѣ съ родниками, для розговору, чтоб онъ тебѣ великому государю вину свою принесъ: и онъ де Балтуга тѣмъ Якутамъ посыльщикамъ ихъ сказалъ, что де онъ къ нимъ къ Рускимъ людемъ нейдетъ, и чтоб Рускіе люди къ нимъ не ѣздили; а буде они служилые люди къ нимъ пойдутъ, и онъ де Балтуга съ родниками учнетъ съ ними дратца до малого робенка. И послѣ того они жъ Василей съ товарыщи посылали къ нимъ же измѣнникамъ, для розговору жъ, многажды лутчихъ Якутовъ розныхъ волостей, и они де Балтуга съ товарыщи розговору ихъ не послушали и къ нимъ не пришли и хотѣли съ ними дратца. И они де Василей съ товарыщи къ тѣмъ измѣнникамъ ходили въ походъ, Рускихъ людей и Якутовъ всего пятдесятъ человѣкъ, въ куякахъ, на легкѣ, и наѣхали его Балтугу съ родниками за Вилюемъ рѣкою, за порогомъ, и онъ де Балтуга съ родниками учалъ съ ними дратца и изъ луковъ стрѣлять: и Божіею милостію и твоимъ великого государя счастіемъ на томъ ударѣ поимали дву его дядей, Быку да Куреяка съ холопми, девяти человѣкъ, да отбили у нихъ пятдесятъ лошадей да четыре куяка; а измѣнникъ де Балтуга съ братьями и съ дѣтми и съ войскимъ розбѣжались, и они де служилые

люди за тѣми измѣнники гнались и всячески их розговаривали, и тѣ де измѣнники имъ не сдались и стрѣляли по них; и Божіею милостію и твоимъ великого государя счастьемъ, за боемъ, того измѣнника Балтугу и брата его Мавру и сына его Оенека раненых перенмали; а убили у него Балтуги брата его Байгу да сына его Айгу, а достальные родники его розбѣжались и сыскать их не могли. Да они жъ Василей съ товарыщи досматривали убитого казака Левку Лаврентьева ранъ на немъ, которого убили тѣ измѣнники; и по осмотру у него Левки у правой руки три перста отсѣчены, да лѣвая рука по плечю да по локтю сѣчено палмою, и горло перерѣзано, и глаза выколоты, и брюхо порото, и истыканъ въ спину и по бокамъ копьями и палмами весь, и всячески надъ нимъ паругались. И я холопъ твой въ приказной избѣ и у пытки тѣх измѣнников роспрашивалъ накрѣпко, за что они тебѣ великому государю измѣнили и казаковъ Левку Лаврентьева да Ѳедку Прохорова да пашенного Максимку Непряху и сына его Васку и промышленого одного убили, а казака Ѳедотка Колмака и Якута Дюбсюня и промышленого стрѣляли и ранили? и они бъ о томъ сказали прямую правду. И Кангалаской волости Якутъ Талыгыръ Тонекаевъ, которой съ нимъ Балтугою ѣздилъ на Рускихъ людей, въ роспросѣ и у пытки мнѣ холопу твоему сказалъ, что де онъ съ родниками съ измѣнникомъ съ Балтугою съ товарыщи въ думѣ не былъ и на Рускихъ людей войною итти и побить не хотѣлъ, а призвалъ де его Талыгыра, за грозами, къ измѣнинку Балтугѣ родникъ его Балунча Трекинъ, и сбиралъ онъ Балтуга Тунгусовъ и скотъ билъ и кормилъ; и тѣ де Тунгусы, послыша Рускихъ людей, что идутъ на нихъ войною, отъ него Балтуги отложились и къ воровскому его умыслу не пристали; и какъ де пришли войною Рускіе люди на него Балтугу, и онъ Балтуга, собрався всего съ родниками, и их взявъ съ силою человѣкъ съ семдесятъ, съ копьи и съ луками, а иные въ куякахъ, шли на Рускихъ людей войною, и на дорогѣ подъ горою у рѣки дѣлалъ онъ Балтуга съ товарыщи засѣку, и хотѣлъ въ томъ мѣстѣ съ горы по Рускихъ людѣхъ стрѣлять, и, побивъ Рускихъ людей, хотѣлъ бѣжать въ дальные мѣста, на Кушканду озеро, а то озеро близко Даурскоі земли; и казаковъ де Левку Лаврентьева съ товарыщи, пять человѣкъ, убили они Балтуга съ братьями и съ дѣтми, и въ заводѣ онъ Балтуга; а какъ де Рускіе люди шли близко противъ их съ войскимъ, и онъ де Талыгыръ съ родниками отъ него Балтуги сбѣжали къ себѣ въ юрты. — А родникъ его Балтугинъ, Балунча Трекинъ, въ роспросѣ и у пытки сказалъ, что де онъ въ измѣнѣ и въ думѣ съ измѣнникомъ Балтугою не былъ, а взяли де его Балунчю съ братьями измѣнникъ Балтуга за грозами, и хотѣлъ убить брата его Оларея за то, что они къ нему не пристали, и они де, боясь отъ него Балтуги, съ нимъ ѣздили, и посылалъ его Балунчю онъ Балтуга къ Талыгыру и къ родникамъ его и велѣлъ их призывать къ себѣ, за грозами, и велѣлъ имъ говорить: буде они къ нимъ не пристануть, и онъ де Балтуга самъ къ нимъ будетъ съ войскимъ и их поплѣнитъ и женъ их и дѣтей и скотъ возметъ; и онъ де Балунча, за грозами, их Талыгыра съ родниками къ нему Балтугѣ привелъ; и ѣздилъ де онъ Балтуга своимъ войскимъ на встрѣчю къ Рускимъ людемъ, и дѣлалъ засѣку въ тѣсномъ мѣстѣ, и хотѣлъ стрѣлять по Рускихъ людѣхъ и побить, а самъ де онъ Балтуга хотѣлъ бѣжать на Кушканду озеро, а вожемъ итти хотѣли съ ними Тунгусы Чикыръ да Болтаны шаманы. — А дядья измѣнника Балтуги, Далдуй да Быки Куреяковы, въ роспросѣ и съ пытки сказали, что де было у них въ сборѣ человѣкъ съ семдесятъ, съ копьи и съ луками, а иные въ куякахъ, и дѣлали де они засѣку и хотѣли по Рускихъ людѣхъ стрѣлять и побить, а они де Далдуй съ братьями и съ дѣтми въ думѣ съ нимъ и въ

л. 3.

№ 3. измѣнѣ не были, а съ ними Балтугою ѣздили, боясь его Балтуги; а слышели де они, что, будучи на промыслу, Балтугины братья и дѣти промышленого одного убили, а другого де ранили, и тотъ де раненой убѣжалъ въ лодкѣ, и Максимку де Непряху, трехъ человѣкъ, убили они жъ; а бѣжать де онъ Балтуга хотѣлъ весною на Кушканду озеро. — А измѣнники Балтугинъ братъ Мавра Тимиреевъ да Оенекъ Балтугинъ въ роспросѣ и съ пытки вину свою тебѣ великому государю принесли, а сказали, что, будучи на соболиномъ промыслу, они Мавра и Оенекъ съ братьями своими, шесть человѣкъ, промышленого одного человѣка убили до смерти, а другой де промышленой раненой ушелъ отъ нихъ, и зимовье де у тѣхъ промышленыхъ людей сожгли они жъ; а тѣ де промышленые рѣзали у нихъ Девенека да Баюичю ножемъ; а за что у нихъ то убойство стало и отъ чего, того де они не вѣдаютъ, потому что де они отъ товарыщей своихъ оставались назадѣ, починивали вьюки на лошадяхъ; а какъ де они пришли въ зимовье, и промышленой де раненой, которой остался отъ нихъ, учалъ его Оенека рѣзать, и они де изъ того зимовья выбѣжали, и послѣ де того жили они у того зимовья у Лены рѣки и лечили тѣхъ раненыхъ трехъ человѣкъ, и отъ тѣхъ де ранъ Девенекъ да Баюича умерли; и въ то де время плыли на Олекму мимо нихъ въ лодкѣ казакъ Ѳедка Прохоровъ да пашенной Максимко Непряха съ сыномъ Васкою, и они де тѣхъ трехъ человѣкъ Рускихъ людей убили; а на Вилюѣ казака Левку Лаврентьева убили и Ѳедотка Колмака и Якута Дюбсюня ранили братья ихъ, которые нынѣ побиты, отецъ его Оенековъ Балтуга съ братомъ Байгою, и во всемъ де они Балтуга съ братомъ были заводчики; а войское де сбиралъ онъ же Балтуга и къ Якуту къ Талыгыру посылалъ Якута Балучю на совѣтъ, и хотѣли де Рускимъ людемъ дать аманатовъ и бѣжать на Кушканду, а Тунгусовъ де скотъ бивъ кормили, чтобъ ихъ повели вожемъ. — А измѣнникъ Балтуга Тимиреевъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, что де, будучи на промыслу, братья его и дѣти убили одного промышленого и зимовье сожгли, а другой де промышленой раненой ушелъ; а тѣ де промышленые убили его Балтугина сына Левенека да вскормленика Баюичю; а на Вилюѣ де казака Левку Лаврентьева убили и Ѳедотка Колмака и Якута Дюпсюня ранили братья жъ его, Байга и Мавра, и дѣти его Балтугины, а онъ де ихъ не убивывалъ и убить де ихъ не научивалъ, и Якутовъ де и Тунгусовъ онъ Балтуга не подзывалъ, что итти войною на Рускихъ людей, и побить не хотѣлъ; а какъ де онъ Балтуга послышалъ, что идутъ на него Рускіе люди войною изъ города человѣкъ съ двѣсти и болши, и онъ де Балтуга посылалъ родника своего Балучю призывать Якутовъ для совѣту, чтобъ дать Рускимъ людемъ аманатовъ, и какъ де служилые люди Василей Котковской съ товарыщи ѣхали къ нему Балтугѣ, и онъ де Балтуга съ родниками, человѣкъ съ тридцать и болши, ѣздилъ на встрѣчю и хотѣлъ дать аманатовъ, а не для бою; и какъ де тѣ служилые люди присылали къ нимъ для розговору розныхъ волостей лутчихъ Якутовъ, Касаула Онекова съ товарыщи, и онъ де Балтуга съ тѣми розговорщики съ Якуты послалъ къ нимъ въ аманаты сына своего Тонока десяти лѣтъ, да племянника своего Окою Байгина пятнадцати лѣтъ, а самъ де онъ не пошелъ и дѣтей своихъ болшихъ не послалъ, боясь смерти, и въ томъ де онъ Балтуга передъ тобою великимъ государемъ виноватъ; и какъ тѣ служилые люди наѣхали на него Балтугу съ родниками, и родниковъ его иныхъ переимали и пятдесятъ де лошадей и четыре куяка отбили, а онъ де Балтуга съ братьями и съ дѣтми и съ иными родники розбѣжались врозь, и на томъ де побѣгѣ его Балтугу тѣ служилые люди ранивъ поимали, а онъ де Балтуга по Рускихъ людѣхъ самъ не стрѣливалъ, и, побивъ Рускихъ людей и Якутовъ, онъ Балтуга съ род-

№ 3.

никами на Кушканду озеро бѣжать не хотѣлъ; а дядья де его Балтугины и братъ его Мавра и сынъ его Оенекъ говорятъ на него Балтугу напрасно.—А родникъ его Балтугинъ Тюбяка Иваковъ, которой ѣздилъ изъ зимовья съ казаки къ нему Балтугѣ, въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ, что де его Тюбяку изъ зимовья посылалъ десятникъ Микитка Савинъ съ казаки съ Левкою Лаврентьевымъ да съ Ѳедоткомъ Колмакомъ да съ лутчими Якуты къ нему Балтугѣ и къ братьямъ его, для ясачного сбору и для провѣдыванья про убойство промышленыхъ людей, и онъ де Балтуга съ братьями и съ дѣтми, ночною порою, пріѣхавъ въ юрту къ брату своему къ Окосу, казака Левку Лаврентьева убили и Ѳедотка Колмака и Якута Дюбсюня ранили, и того де Ѳедотка въ той юртѣ обсадили и съ надворья ту юрту зажгли, и тотъ де Ѳедотко изъ той юрты ночною порою изъ за караулу ушелъ, и онъ де Тюбяка, боясь отъ него Балтуги такого жъ убойства, убѣжалъ отъ него Балтуги съ иными Якуты. И побивъ де тѣхъ Рускихъ людей, тотъ измѣнникъ Балтуга съ братьями и съ дѣтми учалъ призывать къ себѣ и кошить войское Тунгусовъ и Якутовъ и скотъ свой бить и кормить, и въ зимовьѣ хотѣлъ Рускихъ людей побить и аманатовъ взять; и онъ де Тюбяка, послыша такой злой воровской умыслъ его Балтугинъ, пришедъ въ зимовье, на него служилымъ людемъ Микиткѣ Савину съ товарыщи про ту его измѣну являлъ, чтобъ ему Тюбякѣ и родникамъ его отъ его Балтугины измѣны въ конецъ не погинуть. — Кангалаской волости Якутъ Казаулъ Онековъ, которой ѣздилъ отъ служилыхъ людей для розговору къ измѣнникуку къ Балтугѣ Тимрееву, въ допросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ, что его Казаула и иныхъ розныхъ волостей лутчихъ Якутовъ сынъ боярской Василей Котковской съ товарыщи къ измѣнникуку къ Балтугѣ и къ родникамъ его, для розговору, съ дороги посылалъ не по одно время, чтобъ онъ Балтуга вину свою тебѣ великому государю принесъ: и они де къ нему Балтугѣ ѣздили и всячески его Балтугу розговаривали, и онъ де Балтуга уговору ихъ не послушалъ, самъ къ служилымъ людемъ не пришелъ и дѣтей своихъ болшихъ въ аманаты не прислалъ; а было де у него Балтуги въ сборѣ человѣкъ съ семдесятъ, съ копьи и съ луками, а иные въ куякахъ, рубятъ засѣку въ тѣсномъ мѣстѣ, и хотѣлъ Рускихъ людей побить; а онъ де Казаулъ съ товарыщи говорили ему Балтугѣ и стращали, что идутъ къ нему Рускихъ людей войною двѣсти пятдесятъ человѣкъ, съ оружьемъ и съ копьи, въ куякахъ, и чтобъ онъ Балтуга вину свою тебѣ великому государю принесъ, — и онъ де Балтуга послалъ съ ними въ аманаты сына своего да племянника невеликихъ, и велѣлъ говорить Рускимъ людемъ, чтобъ тѣхъ аманатовъ его свезли въ городъ, а самъ де онъ будетъ впредь, какъ онъ Балтуга похочетъ; а буде Рускіе люди и Якуты пойдутъ на него Балтугу войною, и онъ де всѣхъ побьетъ и учнетъ дратца до послѣдняго робенка, а живъ де онъ Балтуга Рускимъ людемъ не дастся; да у него жъ Балтуги есть Тунгусовъ много на отводѣ. Да онъ же Балтуга говорилъ имъ, чтобъ одилично Якуты къ Рускимъ людемъ не приставали и войною бъ на него не ходили; а буде они Якуты на нихъ Балтугу съ родниками войною пойдутъ, и онъ де ихъ всѣхъ побьетъ съ Рускими людми вмѣстѣ. И послѣ того тѣ служилые люди и Якуты пошли къ нему Балтугѣ съ товарыщи на встрѣчю, и по утру де нашли на нихъ Балтугу (*) въ росплохъ у огнища, и дядей его Балтугиныхъ, Быку да Далдуя, и холопей ихъ поймали, и на томъ ударѣ по служилыхъ людѣхъ и по нихъ Якутахъ изъ луковъ стрѣляли, изъ за бою они Балтуга съ товарыщи убѣжали; и за ними Бал-

(*) *Въ подл. недост.* съ товарыщи.

№ 3. тугою съ товарыщи тѣ служилые люди гонялись долгое время и его Балтугу, на имкѣ ранивъ, поимали.—Да іюня въ 6 день, въ Якуцкомъ острогѣ, въ приказной избѣ, мнѣ холопу твоему явился промышленой человѣкъ Ѳедка Недострѣлъ, которой у тѣхъ измѣнниковъ изъ зимовья раненой ушелъ, и я холопъ твой его Ѳедку роспрашивалъ, какимъ обычаемъ тѣ Якуты товарыща его убили и его ранили? и онъ Ѳедка мнѣ холопу твоему въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ зимовьѣ съ промышленымъ же съ Васкою Коретинымъ самъ-другъ для соболиного промыслу у Лены рѣки, и пріѣхали де къ нимъ, осенью, къ зимовью шесть человѣкъ Якутовъ, а имянъ де онъ Ѳедка не вѣдаетъ, и у зимовья де лошади привязавъ, пришли къ нимъ въ зимовье съ палмами и сѣли по полку; и они де Ѳедка съ товарыщемъ, боясь ихъ, дали имъ ѣсть двѣ ковриги хлѣба рыбы вареной, и они де взявъ тѣ хлѣбы, розломавъ, поѣвъ немного, учали на тотъ хлѣбъ плевать и говорить и ихъ бранить, что хлѣбъ худъ; и поговоря они межъ себя, ихъ Ѳедку и товарыща его Васку учали вязать, и его де Ѳедку связали къ столбу и ножемъ ударили и ранили въ плечо, а товарыща де его руки связали назадъ и, связавъ де ихъ, борошенъ ихъ всякой и платье и хлѣбъ учали грабить и носить на дворъ, а сами де тѣ Якуты всѣ вышли изъ того зимовья на дворъ, и съ надворья де изъ лука окномъ стрѣлою стрѣлили и ранили товарыща его Васку въ спину, и, поговоря де они межъ себя, пришли всѣжъ въ зимовье и учали надъ ними всячески наругатца, топоромъ и палмами связаныхъ бить и мучить, и сами де говорятъ своимъ языкомъ, а они де ихъ языку не знаютъ; и того де товарыща его Васку связаного взяли за волосы, а иные, взявъ топоръ, и хотѣли ему голову отсѣчь, и онъ де Ѳедка, раненой, въ то время зубами руки свои отъ столпа розвезалъ и хватилъ у печи (*) съ шеска ножъ клепикъ, и боясь де смерти, учалъ тѣмъ ножемъ онъ Ѳедка тѣхъ Якутовъ рѣзать, и тѣ де Якуты, покиня того товарыща его, выбѣжали изъ зимовья и зимовье зажгли, и учали по нихъ стрѣлять, и того де товарыща его Васку въ томъ зимовьѣ изъ луковъ застрѣлили, и онъ де Ѳедка, боясь огня, выбѣжалъ изъ того зимовья и побѣжалъ къ лодкѣ къ рѣкѣ, и за нимъ де Ѳедкою тѣ Якуты гнались и по немъ Ѳедкѣ стрѣляли и ранили четырми стрѣлами, и онъ де Ѳедка кинулся въ лодку и отпехнулъ отъ берегу и отъ тѣхъ ранъ обмеръ, и его Ѳедку переняли иные промышленые люди. А по осмотру, государь, на немъ Ѳедкѣ ранъ, на правой рукѣ, на мышкѣ, рана ножевая, да подъ пазухою на лѣвомъ боку рана жъ, да на правой ногѣ въ колѣнѣ двѣ раны, да на лѣвой ногѣ на стегнѣ рана жъ; а тѣ раны стрѣлные. И послѣ пытки и роспросу я холопъ твой тѣхъ измѣнниковъ, пущихъ заводчиковъ и убойцовъ, Балтугу Тимиреева, да брата его Мавру, да сына его Оенека, до твоего великого государя указу, скованыхъ посадилъ въ тюрму, а дядей его Балтугиныхъ, Быку да Далду Куреяковыхъ да Балунчю Трекина, которые съ нимъ Балтугою ѣздили вмѣстѣ, а на убойствѣ не были, учиня наказанье, и далъ на поруки, чтоб имъ впредь къ такимъ измѣнникамъ и ни къ какому воровскому умыслу не приставать, отпустилъ ихъ на свои жилища и велѣлъ имъ по прежнему твоей великого государя ясакъ платить сполна. А на тѣхъ, государь, измѣнникахъ твоего великого государя ясаку, годового окладу, на Балтугѣ Тимиреевѣ четыре соболи, да на братѣ его Маврѣ соболь, да на сынѣ его Оенекѣ лисица красная. Да въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 184 году іюня въ 15 день били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а

(*) *Въ подл.* у бечи.

мѣ холопу твоему въ приказной избѣ подали челобитные Якуцкого острогу дѣти боярскіе, и сотники, и пятидесятники, и десятники, и всѣ рядовые служилые и промышленые люди, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ ихъ служилыхъ и промышленыхъ людей, велѣлъ тѣмъ измѣнникомъ Балтугѣ съ товарыщи свой великого государя указъ учинить, чтобъ имъ служилымъ людемъ впредь на твоихъ великого государя службахъ и въ посылкахъ отъ ихъ шатости убитымъ не быть, и твои великого государя острожки и зимовья не запустѣли, и твоему бъ великого государя ясачному сбору порухи не было, а промышленымъ людемъ отъ ихъ иноземцовъ на соболиныхъ промыслахъ убойства и разоренья всякого не было, чтобъ впредь твоей великого государя десятинной казнѣ истери и порухи не было: и я холопъ твой, безъ твоего великого государя указу, тѣхъ измѣнниковъ Балтугу и брата его Мавру и сына его Оенека вершить не смѣлъ, а челобитные служилыхъ и промышленыхъ людей послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, подъ сею отпискою, и о тѣхъ измѣнникахъ вели, великій государь, свой государевъ указъ учинить.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на семнадцати листкахъ.

VII. Лѣта 7184 августа въ 13 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память въ Олекминской острожекъ сыну боярскому Матвѣю Ярыгину. Въ нынѣшнемъ во 184 году, вѣдомо воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву учинилось, что сошли съ Вилюя рѣки Яркаиской волости Якуты Окось да Чикыръ да Тебіе Кукзины съ женами и съ дѣтми и иные Якуты, которые великому государю измѣнили и шатость учинили, и въ думѣ съ измѣнникомъ съ Балтугою Тимиреевымъ съ товарыщи были, и хотѣли служилыхъ людей сына боярского Василья Котковского съ товарыщи побить и бѣжать на Кушканду (*) озеро. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бъ, по указу великого государя, на Олекмѣ тѣхъ Якутовъ Окоса Кукзина съ братьями и сына Тебіина Сиряню, которой убитому казаку Левкѣ Лаврентьеву у руки персты отсѣкъ, сыскать и допросить, кто иные съ ними съ Вилюю на Олекму прикочевали и для чего сошли съ Вилюя съ прежнихъ своихъ жилищь? и допрося ихъ Окоса съ братьями и Тебіина сына Сирянюю, выслать всѣхъ съ Олекмы въ Якуцкой острогъ за приставомъ, и пріѣхавъ въ Якуцкой, велѣть тѣхъ Якутовъ объявить въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву, а досталныхъ, которые холопи ихъ съ измѣнникомъ съ Балтугою въ думѣ были и приставали въ неволю, бить батоги и дать ихъ на поруки, чтобъ они впредь къ измѣнникамъ и ни къ какому воровскому умыслу не приставали, и учинить всѣмъ иноземцамъ заказъ крѣпкой, чтобъ они съ Олекмы никуды не отъѣзжали, а жили бъ они по прежнему на Олекмѣ и великого государя ясакъ платили съ себя сполна. Да тебѣ жъ Матвѣю выслать въ Якутцкой острогъ Буболской волости Якутовъ Сулара Дауптучина да ихъ (**) дѣтей, Сыкриныхъ племянниковъ, да новокрещеного малого Петрушку Войнова человѣка Якушкина нынѣшной осени на судахъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣть имъ явитца въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву.

№ 3.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго помѣта: Таковажь память отдана сыну боярскому Матвѣю Ярыгину.

(*) *Въ подл. ошибкою написано:* на Кушду. — (**) *Въ подл. слова:* Буболской *и* да ихъ *писаны неразборчиво.*

№ 3. VIII. Пвъ нынѣшнемъ во 186 іюня въ 4 день прислана великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота къ воеводѣ къ Ѳомѣ Ивановичю Бибикову, а въ той великого государя грамотѣ написано: въ прошломъ во 185 году били челомъ великому государю Якуцкіе князцы Покто Никинъ, да Мазары Бозековъ, да Трекъ Арсюкаевъ: Вилюйскіе де Якуты Ярканской волости Балтуга Тимиреевъ послалъ на соболиной промыселъ двухъ братей своихъ (1), Байгу да Мавру, да трехъ сыновей: Девенека да Айгу да Онека, и на промыслу съ промышлеными людми сошлись и промежу собою учинили убойство, дву Якутовъ зарѣзали, а Якуты де убили промышленого человѣка да въ посылкѣ казака; и изъ Якуцкого воевода Андрѣй Барвешлевъ послалъ служилыхъ людей тридцать семь человѣкъ, и они де служилые люди Балтугина брата Байгу (2) и отсѣкли голову и везли сутки и посадили (3) на колъ, да Балтугина сына Тетку да холопа на огнѣ сожгли, да Окосова родника; да Балтуги Тимиреева съ дѣтми тѣ служилые люди взяли восмьдесятъ лошадей да сто кобылъ да двѣсти коровъ, да сверхъ котлы и платье и одежу всякую. И великій государь его Балтугу въ винѣ простилъ, для своего государьского многолѣтного здоровья и для поминовенія отца его государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его Балтугу смертью казнить не велѣно, и велѣно бить кнутомъ на козлѣ нещадно и дать на поруки, чтобъ по прежнему великого государя ясакъ платилъ, и дать на поруки, чтобъ впредь на промыслу промышленыхъ и въ посылкѣ служилыхъ людей и Якутовъ не побивать, и написать на нихъ Балтугѣ и на Маврѣ великого государя ясакъ за мертвыхъ.

«186, іюня въ 6 день, по указу великого государя и по грамотѣ, учинить имъ наказанья, бить кнутомъ на козлѣ, нещадно, Балтугу (4) и брата и сына его, и дать на поруки и написать на нихъ за убитыхъ за братей и за сына его Балтугина (5) великого государя ясакъ и взять по нихъ поручная запись, что имъ впредь не воровать и служивыхъ и промышленыхъ людей и Якутовъ не побивать (6).»

И противъ сей помѣты, ему Балтугѣ да брату его Маврѣ да сыну его Оенеку учинено наказанье, биты кнутомъ на козлѣ нещадно, и велѣно по нихъ собрать порука съ записью, что имъ впредь не воровать, а за убитыхъ ему Балтугѣ ясакъ платить.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

IX. Царю государю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Кангалаской волости ясачные Якуты Эрсючко Одукеевъ, Торонѣйко Куржегасовъ съ товарыщи, двадцать человѣкъ. Въ прошломъ, великій государь, во 184 году Ярканской волости Якуты Балтуга да братъ его Мавра Тимиреевы, съ братьями и съ дѣтьми, убили до смерти на Вилюѣ въ верхнемъ зимовьѣ въ посылкѣ казака и въ верху на Ленѣ на поплавѣ казака жъ и пашенныхъ крестьянъ и промышленыхъ людей на соболиномъ промыслу, всего пять человѣкъ, и въ томъ они Балтуга съ товарыщи, до твоего великого государя указу, посажены были въ тюрму; и въ прошломъ же, великій государь, во 186 году, прислана твоя великого государя грамота въ Якутцкой къ твоему государеву воеводѣ Ѳомѣ Иванови-

(1) *Въ подл. прибавл. ошибк* ла. — (2) *Въ подл недост.* поимали *или другаго глагола* — (3) *Въ подл.* везли судки и подасили. — (4) *Въ подл. ошибк* Болтуну. — (5) *Въ подл.* Болтугина. — (6) *Слова, означенныя скобками, составляютъ рѣшеніе и писаны въ подлинникѣ другимъ почеркомъ.*

чю Бибикову, что ты великій государь пожаловалъ, для своего государьского многолѣтного здравія и для поминовенія отца твоего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ винѣ ихъ простилъ, смертью казнить не велѣлъ, а велѣлъ ихъ, вмѣсто смерти, бить кнутомъ на козлѣ нещадно и дать на поруки, чтобъ по прежнему твой великого государя ясакъ платить за себя и за мертвыхъ братей своихъ, и чтобъ впредь на промыслу промышленыхъ и въ посылкахъ служилыхъ людей и Якутовъ не побивать; и въ томъ же, великій государь, во 186 году, держали мы холопи твои по нихъ Балтугѣ и по Маврѣ и по сынѣ Балтугинѣ по Оенекѣ поруку въ томъ, что имъ впредь въ ясачныхъ волостяхъ служилыхъ людей и на промыслахъ промышленыхъ людей не побивать, а твой великого государя ясакъ платить имъ Балтугѣ и Маврѣ за убитыхъ брата ихъ Байгу и за трехъ сыновей своихъ по вся годы вѣчно, и жить имъ на породныхъ своихъ мѣстѣхъ въ верху на Кангаласкомъ лугу; и въ прошломъ же, великій государь, во 187 году они Балтуга и Мавра и Оенекъ съ породныхъ своихъ мѣстъ сошли жить на Вилюй въ верхнее зимовье, гдѣ прежъ сего они побили служилыхъ и промышленыхъ людей, и нынѣ, государь, они Балтуга и Мавра и Оенекъ, живучи на Вилюѣ, свою братью Якутовъ бьютъ и грабятъ и насилства имъ чинятъ всякіе, и твоего великого государя ясаку за брата своего Байгу и за сыновей своихъ не платятъ, и будетъ, великій государь, что они Балтуга и Мавра и Оенекъ, живучи на Вилюѣ, своей братьѣ Якутомъ или Рускимъ людемъ, за нашею порукою, учинятъ убійства или какой грабежъ и насилство и разоренье, и въ томъ бы намъ холопемъ твоимъ отъ тебя великого государя въ казни и въ разореньѣ не быть и твой великого государя ясакъ за нихъ Балтугу и за убитыхъ брата и дѣтей его на насъ холопехъ твоихъ не доправили. Милосер- № 3.
лый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, великій государь, ихъ Балтугу и Мавру и Оенека съ Вилюя перевесть жить на породные свои мѣста, вверхъ на Кангалаской лугъ, и платить имъ твой великого государя ясакъ за себя и за убитыхъ за брата и за дѣтей своихъ, по вся годы, безпереволно, чтобъ они, живучи на Вилюѣ, по прежнему какое убійство Рускимъ людемъ и Якутомъ, или Якутомъ же какой грабежъ и насилство и разоренье не учинили, и въ томъ бы намъ холопямъ твоимъ отъ тебя великого государя въ казни и въ разоренъѣ не быть, и вели, великій государь, нынѣ его Балтугу съ Вилюя привесть въ Якутцкой, а брату его Маврѣ и сыну его Оенеку перекочевать съ женами и съ дѣтми и съ скотомъ весною, въ нынѣшнемъ во 188 году. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго: 188, ноября въ 28 день, послать и взять его Балтугу и всѣхъ выслать противъ челобитья, и о томъ дать наметь и съ тою наметью послать сына боярского Григорья Пущина, а съ нимъ казака Ивашка Горина.

X. Лѣта 7188 ноября въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Якутцкому сыну боярскому Григорью Пущину да съ нимъ казаку Ивашку Горину. Ѣхати имъ на Вилюй, въ верхнее зимовье, для того: въ нынѣшнемъ во 188 году ноября въ 28 день, били челомъ великому государю, а въ приказной избѣ воеводѣ Ѳомѣ Ивановичю Бибикову подали челобитную Кангалаской волости ясачные Якуты Орсючко Одукѣевъ да Торопейко Куржегасовъ съ товарыщи, двадцать человѣкъ: въ прошломъ де во 184 году, Яркашской волости Якуты Балтуга да братъ его Мавра Тимиреевы,

№ 3. съ братьями и съ дѣтми, убили до смерти на Вилюѣ, въ верхнемъ зимовьѣ, въ посылкѣ казака и въ верху на Ленѣ, на поплавѣ, казака жъ и пашенныхъ крестьянъ и промышленыхъ людей на соболиномъ промыслу, всего пять человѣкъ, и въ томъ они Балтуга съ товарыщи, до государева указу, посажены были въ тюрму; и во 186 году прислана великого государя грамота къ воеводѣ Ѳомѣ Ивановичю Бибикову, что великій государь ихъ пожаловалъ, для своего государьского многолѣтного здравія и для поминовенія отца его государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ винѣ ихъ простилъ, смертью казнить не велѣлъ, а велѣлъ ихъ вмѣсто смерти бить кнутомъ на козлѣ нещадно и дать на поруки, чтобъ по прежнему великого государя ясакъ платить за себя и за мертвыхъ братей своихъ, и чтобъ впредь на промыслу промышленыхъ и въ посылкахъ служилыхъ людей и Якутовъ не побивать; и въ томъ же во 186 году держали они Орсючко съ товарыщи по ихъ Балтугѣ и по Маврѣ и по сынѣ Балтугинѣ по Оенекѣ поруку въ томъ, что имъ Балтугѣ съ дѣтми и съ братьями впредь въ ясачныхъ волостяхъ служилыхъ людей и на промыслу промышленыхъ людей не побивать, а великого государя ясакъ платить имъ Балтугѣ и Маврѣ за убитыхъ брата ихъ Байгу и за трехъ сыновей своихъ по вся годы, вѣчно, и жить имъ на породныхъ своихъ мѣстѣхъ въ верху, на Кангаласком лугу; и во 187 году они Балтуга и Мавра и Оенекъ съ породныхъ своихъ мѣстъ сошли жить на Вилюй въ верхнее зимовье, гдѣ прежъ сего они побили служилыхъ и промышленыхъ людей, и нынѣ де они Балтуга и Мавра и Оенекъ, живучи на Вилюѣ, свою братью Якутовъ бьютъ и грабятъ и насилства имъ чинятъ всякіе, и великого государя ясаку за брата своего Байгу и за сыновей своихъ не платятъ, и буде что они Балтуга и Мавра и Оенекъ, живучи на Вилюѣ, своей братьѣ Якутомъ или Рускимъ людемъ, за ихъ порукою, учинятъ убійство или какой грабежъ и насилство и разоренье, и въ томъ бы имъ отъ великого государя въ казни и въ разоренье не быть и великого государя ясакъ за нихъ Балтугу и за убитыхъ брата и дѣтей его на нихъ не доправили, и чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ Балтугу и Мавру и Оенека съ Вилюя перевесть жить на породные ихъ мѣста вверхъ, на Кангалаской лугъ, и платить имъ великого государя ясакъ за себя и за убитыхъ брата и сыновей своихъ по вся годы, и чтобъ они, живучи на Вилюѣ, по прежнему какое убійство Рускимъ людемъ или Якутомъ какой грабежъ и насилство и разоренье не учинили, а брата его Мавру и сына его Оенеку перекочевать съ женами и съ дѣтми и съ скотомъ весною, въ нынѣшнемъ во 188 году. И по указу великого государя, пріѣхавъ имъ Григорью и Ивашкѣ на Вилюй, сыскать его Балтугу и брата его Мавру съ дѣтми и сыскавъ ихъ привесть съ собою въ Якуцкой, а по братѣ его Маврѣ и по сынѣ его Оенекѣ и по иныхъ дѣтѣхъ взять поручные записи въ томъ, что имъ Маврѣ и дѣтемъ Балтугиным прикочевать къ Ленѣ на Кангалаской лугъ, на прежнее свое породное житье, на весиѣ въ нынѣшнемъ во 188 году, а Балтугу и брата его и дѣтей, пріѣхавъ въ Якутцкой, объявить и поручные записи подать въ приказной избѣ воеводѣ Ѳомѣ Ивановичю Бибикову. Да ему же Григорью, будучи на Вилюѣ, буде которые за далнымъ растояніемъ учнутъ бити челомъ великому государю не въ болшихъ искѣхъ, рублехъ въ трехъ или въ четырехъ или въ пяти и ему Григорью подавать челобитные, и ему тѣмъ Якутомъ судъ давать года за два или за три, и съ тѣхъ челобитныхъ имать съ нихъ пошлинные денги въ государеву казну по восми алтынъ по двѣ денги съ человѣка, а болши пяти рублевъ суда и за три годы не давать, и тѣ судные дѣла и пошлинные денги

привезть, и пошлинные деньги и судные дѣла за рукою (*) въ приказной избѣ воеводѣ Ѳомѣ Ивановичю Бибикову; а ѣздя, имъ ясачным Якутомъ обидъ и налоговъ не чинить и соболей и лисицъ отнюдь не покупать. А ѣхати ему Григорью изъ Якуцкого острогу на Вилюй по того Балтугу мимо Намскою и Лучинскою и Тагускою волостьми, а околною дорогою вверхъ по Ленѣ Кангаласкою и Малъягарскою волостьми съ Вилюя Олекминской острожекъ, — и того Олекминского острожку Якутами тою околною дорогою не ѣздить и въ Олекминской острожекъ не заѣзжать.

Черновой подлинникъ, съ помарками, писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

Всѣ десять актовъ изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

4.—1676 февраля 11. Жалованная грамога Батуринскому Крупицкому монастырю *на пріѣздъ отсюда старцевъ и служки въ Москву для сбора милостыни.*

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій, великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, Картлинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель. Пожаловали есмя нашего царского величества Кіевскіе области, города Батурина, Николы чюдотворца Крупитцкого общежителного монастыря игумена Іоасафа съ братьею, что въ нынѣшнемъ во 184 году февраля въ 9 день били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, они игуменъ Іоасафъ съ братьею, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати ихъ, велѣть отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жаловалную грамоту, какова дана въ прошломъ во 158 году августа въ 17 числѣ, того жъ Крупитцкого монастыря игумену Исихію съ братьею, переписать на наше великого государя, наше царского величества, имя вновь. — И мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, Крупитцкого Николского монастыря игумена Іоасафа съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игуменъ и братія будутъ, пожаловали, велѣли имъ ту отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, жаловалную грамоту переписать на наше великого государя, нашего царского величества, имя вновь и дати имъ сю нашу царского величества жаловалную грамоту съ прежніе грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и велѣли имъ пріѣзжати въ наше Московское государство, по сей нашей царского величества жаловалной грамотѣ, для милостыни, въ седмой годъ, тремъ или четыремъ старцомъ да служкѣ; и какъ они въ указное время, въ седмой годъ, поѣдутъ къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, къ Москвѣ, и

(*) *Въ подл. недост.* подать.

5. съ Москвы отпущены будутъ, и нашего царского величества въ Украинныхъ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ тѣхъ старцовъ къ Москвѣ и съ Москвы пропущати вездѣ безо всякого задержанія и зацѣпки, и давати имъ по подводѣ человѣку и подъ рухледь ихъ, по разсмотрѣнію, какъ мочно поднятца, и приставовъ съ ними до Москвы посылать, и корму имъ въ дорогу до Москвы давать: игумену по осми денегъ, попомъ и старцомъ большимъ по пяти денегъ, а достальнымъ по четыре денги, служкамъ по три денги человѣку на день, да конского корму зимнимъ времянемъ по три денги лошади на день, сколко съ ними лошедей будетъ, и по городомъ таможенным головамъ и цѣловалникомъ и по мытомъ мытчикомъ и перевозщикомъ и мостовщины и никакихъ пошлинъ съ нихъ не имати; а буде кто что на нихъ возметъ или чѣмъ ихъ изобидитъ, и тѣмъ быти отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, въ опалѣ; а ему игумену и старцомъ къ Москвѣ и съ Москвы иныхъ старцовъ и слугъ и лошедей лишнихъ и чюжихъ, также и заповѣдныхъ таваровъ съ собою никакихъ не провозити, а буде они провезутъ съ собою заповѣдные или неявленые тавары, и то у нихъ взято будетъ на насъ великого государя безденежно. Дана сія наша царского величества жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, февраля 11 дня.

Подлинникъ, изъ Кіевской Градской Думы, писанъ на маломъ Александрійскомъ листѣ, съ золотою заставкою. Начальное слово: «Божіею» *и царскій титулъ также писаны золотомъ. Внизу приложена, подъ бумажною покрышкою, красновосковая печать Малороссійскаго Приказа. На оборотѣ нѣтъ ни имени царя, ни подписи дьяка, ни справы.*

5.—1676 февраля 12. Докладная выписка *объ изготовленіи шапки и фережей, назначенныхъ въ подарокъ князю Черкаскому Каспулату Муцаловичу, за Крымскую его службу*

Въ нынѣшнемъ во 184 году, ноября въ 20 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Емельяна Украинцова велѣно послать ко князю Каспулату Муцаловичю Черкаскому его великого государя жалованья, за его нынѣшнюю Крымскую службу, шапку бархатъ золотной съ петли да фережю бархатную золотную на соболяхъ съ аламы, низаными жемчюгомъ; а на дѣло тѣхъ петель и аламовъ приказалъ боярин Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ жемчюгу взять изъ ряду.

11 ноября жъ въ 24 день, по сему великого государя указу, взято жемчюгу въ смотръ серебряного ряду у торгового человѣка у Аѳанасья Евстафьева въ дву кистяхъ.

Въ 1-й кистѣ 90 золотниковъ безъ чети, по 5 рублевъ по 20 алтынъ золотникъ.

Во 2-й 31 золотникъ съ четью, по 5 рублевъ золотникъ.

Всего цѣною на 658 рублевъ на 28 алтынъ на 2 денги.

И того жъ числа тотъ жемчюгъ боярин Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ послалъ къ великому государю въ походъ въ село Преображенское Посолского Приказу съ польячимъ съ Борисомъ Михайловымъ, а велѣно ему тотъ жемчюгъ и объ немъ писмо отдать спалнику Ивану Демидовичю Голохвастову.

И подьячей жемчюгъ Ивану Демидовичю Голохвастову отдалъ; а Иванъ Демидовичь, принявъ тотъ жемчюгъ, доложа великого государя, отдалъ благовѣрной государыни царицы и великой княгини Наталіи Кирилловны въ хоромы, и указано тѣ петли и аламы дѣлать великой государыни царицы въ хоромехъ верховымъ мастерицамъ.

И декабря въ 5 день отъ великого государя съ верху снесены въ Посолской Приказъ къ

боярину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву четыре алама низаны по таусинному шолку, по бѣли, съ капителью; а сколко на тѣ аламы изъ того числа пошло жемчюгу, того невѣдомо.

И по указу великого государя, тѣ аламы нашиты на ферезѣю и отданы столнику князю Ѳедору княжъ Андрѣеву сыну Хилкову имянно, съ росписко́ю, и вклеена та росписка въ столпъ его князь Ѳедорова отпуску.

И великій государь о томъ что укажетъ?

Выписка писана столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ третьяго: Писалъ Бориско Михайловъ. *На оборотѣ же листковъ, по склейкамъ:* Ставъ. *Въ концѣ выписки, на лицевой сторонѣ третьяго листка, внизу, помѣта:* 184, февраля въ 12 день, по указу великого государя, боярин Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ торговому человѣку Аѳонасью Евстаѳьеву за жемчюгъ, которой у него взятъ и отданъ въ верхъ въ хоромы великой государыни царицы, по цѣнѣ за девяносто золотниковъ безъ четп по пяти рублевъ по двадцати алтынъ, да за тридцать за одинъ золотникъ съ четью по пяти рублевъ, выдать изъ доходовъ Галицкіе Чети и послать о томъ въ тотъ Приказъ память. — *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

6.—1676 февраля 16 — 1681 іюня 17.

Акты, *относящіеся до ссыльныхъ въ Сибирь.*

I. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичю Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву. По нашему великого государя указу, посланъ съ Москвы, за воровство, въ ссылку Астараханской бѣглой стрѣлецъ Илюшка Васильевъ съ Сибиряны, съ Тоболскими служилыми людми, съ десятникомъ казачьимъ съ Ивашкомъ Молоковымъ съ товарыщи. до Тоболска, а жену его Любавку Иванову изъ Астрахани велѣно прислать въ Казань, а изъ Казани сослать къ мужу въ Сибирь. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а изъ Казани того колодника Илюшкина жена Любавка къ вамъ на Верхотурье прислана будетъ, и вы бъ ее велѣли принять и послали съ приставомъ и съ провожатыми съ Верхотурскими служилыми людми въ Тоболескъ, не замотчавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 февраля въ 16 день. № 6.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Въ концѣ акта помѣта: Записать и вклеить въ столпъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичю Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву. *Тамъ же помѣта:* 184 марта въ 25 день, подалъ великого государя грамоту Тоболскоій казачей десятникъ Ивашко Молоковъ. *Внизу:* Справилъ Васка Романовъ.

II. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичю Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву. По нашему великого государя указу, посланы съ Москвы въ сылку въ Сибирь ссыльные люди, Московскіе тюремные сидѣльцы, Коломятинъ Ѳедосѣйка Кудрявой съ товарыщи, осмнадцать человѣкъ, до Верхотурья, съ Тоболскими да съ Верхотурскими служивыми людми, съ десятникомъ стрѣлецкимъ съ Ивашкомъ Пряницынковымъ да съ казаки съ Ондрюшкою Пономарковымъ, съ Петрушкою Сидоровымъ, съ Ивашкомъ Сивковымъ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Сибирепя десятникъ Ивашко Пряницынковъ съ товарыщи колодниковъ на Верхотурье привезутъ, и вы бъ тѣхъ колодниковъ съ Верхотурья послали въ Тоболескъ съ Тоболскими казаки съ Ондрюшкою Пономарковымъ съ товарыщи, давъ имъ провожатыхъ, а Верхотурскому десятнику стрѣлецкому Ивашку Пряницынкову велѣли быть на Верхотурьѣ; а которого числа Ивашко Пряницынковъ съ

№ 6. товарыщи съ тѣми ссылными людми въ Сибирь на Верхотурье пріѣдутъ и какъ съ Верхотурья въ Тоболескъ съ казаки съ Ондрюшкою Пономарковымъ съ товарыщи и съ провожатыми ссыльныхъ людей пошлете, о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ околничему нашему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу, да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Перфилью Оловенникову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 февраля въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою, на оборотѣ, по склейкѣ: Діакъ Перфилей Оловенниковъ. *На лицевой сторонѣ, внизу, помѣта:* Ссыльныхъ описать по прежней великого государя грамотѣ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичю Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву.

Оба акта изъ Верхотурскаго Упзднаго Суда.

III. Господину Ѳомѣ Ивановичю Иванъ Борятинской, Василей Телицынъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, писали къ намъ въ Енисейскъ изъ Тоболска бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь Болшой Шереметевъ съ товарищи и прислали ссыльныхъ людей, а изъ Енисейска велѣно тѣхъ ссыльныхъ людей послать къ тебѣ въ Якутцкой острогъ; и по указу великого государя, тѣхъ ссыльныхъ людей послали мы изъ Енисейска въ Якутцкой острогъ, до Илимского острогу, съ Енисейскими служилыми людми, съ сыномъ боярскимъ съ Христопомъ Не... съ товарищи; а кто имяны ссыльныхъ людей посланы и кому и въ какомъ чину быть указано, и тому подъ сею отпискою роспись. И какъ изъ Илимского острогу воевода Иванъ Зубовъ къ тебѣ въ Якутцкой тѣхъ ссыльныхъ людей пришлетъ, и о томъ къ намъ для вѣдома велѣть отписать.

Роспись ссыльнымъ людемъ, которые по указу великого государя и по грамотамъ и по Тоболскимъ отпискамъ посланы въ Якутцкой острогъ.

Въ посадъ, вмѣсто смертныя казни:

Вологжанинъ посадцкой человѣкъ Якушко Ондрѣевъ.

Костромского уѣзду государева села Красного посадцкой Ганка Вавиловъ съ женою Катериною да съ дочерью дѣвкою Ѳедоркою; и Ганка, за болѣзнью, оставленъ въ Енисейску.

Василья Самойлова сына Биркина дворовая его жонка Палашка, за воровство и за отраву; и жонка Палашка въ Енисейску вышла замужъ за ссылного человѣка за Васку Ортемьева, и Васка посланъ съ нею Палашкою въ Дауры, въ Олбазинской.

Садовникъ Гришка Яковлевъ съ женою Устиньицею.

Въ дѣти боярскіе:

Бѣлогородцкого полку порутчикъ, Козловецъ Титъ Богомоловъ, за вину, на вѣчное житье; а государева жалованья окладъ учиненъ на Москвѣ: денегъ 7 рублевъ, хлѣба 7 четьи ржи, овса тожъ, 3 пуда соли; а какъ его Тита не станетъ, и въ его мѣсто поверстать дѣтей его, а буде дѣтей не останетца, и его окладъ изъ окладу выложить и никого не верстать.

Въ пашню:

Ярофѣевъ человѣкъ Лутковского Стенка Лукьяновъ.

Въ казачью службу:

Ѳедка Охлопковъ, изучи изъ Тоболска въ Енисейскъ, на дорогѣ, на Кетѣ рѣкѣ, умре.

Церковные расколники и мятежники; а по указу великого государя велѣно ихъ держать въ земляной тюрмѣ:

Бывшей пономарь Сенка Алексѣевъ, Васка Новгородцовъ.

Въ посадъ за воровство и за татбы, вмѣсто смертные казни:

Устюжской полусотни тяглецъ Данилко Еремѣевъ съ сыномъ Ивашкомъ да съ дочерми съ Наташкою, съ Матренкою, съ Оришкою; и Данилко въ Тобольской росписѣ, подъ отпискою, написанъ, что велѣно ему быть въ Тобольску до указу великого государя.

Кожевинтцкой полусотни тяглеца Гришкинъ сынъ малой Ивашко; и тотъ Ивашко въ Тобольской росписѣ, подъ отпискою, написанъ, что оставленъ въ Тобольску за болѣзнью.

Юрьевца Поволского посадцкого человѣка сынъ Сенка Ивановъ.

За воровство и за церковные татбы:

Алексѣевской слободы тяглецъ Климко Калининъ съ женою Мароутkою, да съ дѣтми съ Кондрашкою да съ двумя Ивашками, да съ дочерми съ Оксюткою да съ Анюткою; и Климко подъ отпискою въ Тобольской росписѣ написанъ, что оставленъ, за болѣзнью, въ Тобольску до указу великого государя.

Въ пашню:

Вологжанинъ посадцкой человѣкъ Дѣйко Селиверстовъ, за воровство, съ женою Манкою да съ дочерми дѣвками съ Оеколкою да съ Настькою; и Дѣйко подъ отпискою въ Тобольской росписѣ написанъ, что оставленъ, за болѣзнью, въ Тобольску.

Подлинныя отписки и роспись писаны столбцемъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ первой надпись: Господину Оомѣ Ивановичю. — 187 году, маія въ 23 день, подалъ отписку сынъ боярской Александръ Хлевинской. *На оборотѣ же, по склейкамъ актовъ и въ концѣ росписи, скрѣпа:* Діакъ Василей Телицынъ. *На оборотѣ же третьяго листка:* Справилъ Алешка Часовщиковъ. — *Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.*

IV. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Кузнецкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ильичю Давыдову. Въ нынѣшнемъ въ 186 году, по нашему великого государя указу, посланы съ Москвы въ Сибирь въ сылку, въ Кузнецкой, воръ и лазутчикъ Ивашка Квашнинъ да Семенова крестьянина Олябьева Андрюшкина жена Микифорова Мароутка съ сыномъ Ивашкомъ до Тобольска, а изъ Тобольска боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи велѣно ихъ послать съ приставы и съ провожатыми, съ кѣмъ пристойно, не замотчавъ, до Томского, а изъ Томского столнику нашему и воеводѣ Петру Львову велѣно ихъ послать къ тебѣ въ Кузнетцкой. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а колодники Ивашка и жонка Мароутка съ сыномъ Ивашкомъ изъ Томского въ Кузнетцкой присланы будутъ, и ты бъ велѣлъ ихъ принять и быть Ивашку Квашнину въ пашнѣ, а жонку Мароутку съ сыномъ отдать мужу ея Андрюшкѣ Микифорову, и нашу великого государя десятинную пашню велѣлъ строить съ великимъ радѣньемъ и беречь ссыльныхъ людей накрѣпко, чтобъ куда не ушли; а олиличнобъ ты того себѣ въ оплошку не поставилъ, нашу великого государя десятинную пашню и служилыхъ людей за наше великого государя хлѣбное жалованье пашнями строилъ неоплошно; а въ Кузнецкомъ пашенныхъ земель много и крестьянъ не мало, хлѣба напахать на Кузнетцкіе росходы безъ Тобольского присылного и покупного хлѣба сполна мочно; а которого числа изъ Томского тѣ колодники въ Кузнетцкой присланы будутъ, о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Роліону Матвѣевичю Стрешневу, да столнику нашему Богдану Оедоровичю Полибину, да дьякомъ нашимъ Ivу Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, августа въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, въ Кузнецкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Иль-

№ 6. ичю Давыдову. — 187, марта въ 25 день, подали великого государя грамоту Томскіе Максимко Лапинъ да Ортюшка Тюменцовъ. — *Изъ архива Кузнецкаго Уѣзднаго Суда.*

V. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Въ нынѣшнемъ во 188 году, по нашему великого государя указу, сосланы съ Москвы въ сылку въ Сибирь, на Верхотурье, за вины, Григорей Моисеевъ сынъ Бахметевъ да Григорей Тимоѳѣевъ сынъ Шеншинъ, а велѣно имъ Григорью Бахметеву и Григорью Шеншину быть на Верхотурьѣ въ дѣтѣхъ боярскихъ; а нашего великого государя жалованья учинены имъ дачи на Москвѣ: денегъ по двадцати рублевъ, хлѣба по двадцати чети ржи, овса потомужъ, по три пула соли человѣку на годъ; и нынѣ мы великій государь указали ихъ Григорья Бахметева да Григорья Шеншина изъ сылки свободить и взять къ Москвѣ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ ихъ Григорья Бахметева и Григорья Шеншина, давъ имъ по двѣ подводы, съ Верхотурья отпустили къ Москвѣ и о томъ къ намъ великому государю писали, а отписку велѣли подать и имъ явитца въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Репнину, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову, Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову; а наше великого государя жалованье дачи ихъ, деньги и хлѣбъ и соль, изъ дачи на Верхотурьѣ выложили и никому въ дачи и во окладъ впредь не отдавали, и въ ихъ мѣста никого не верстали; а буде имъ Григорью Бахметеву и Григорью Шеншину наше великого государя жалованье, деньги и хлѣбъ и соль, на нынѣшней на 188 годъ выдано, и то на нихъ взять въ нашу великого государя казну, а не взявъ, съ Верхотурья къ намъ великому государю ихъ не отпускать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188, генваря въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, скрѣпа: Діакъ Семенъ Румянцовъ. *На оборотѣ же перваго листка надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. *Внизу втораго листка:* Справилъ Васка Романовъ. — *Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

VI. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Кузнецкой, воеводѣ нашему Петру Ивановичю Дубровскому. По нашему великого государя указу, посланы съ Москвы въ сылку въ Сибирь, до Тоболска, колодники: гулящей человѣкъ Ѳедка Городковъ съ женою Оринкою да съ сыномъ Пронкою, да стрѣлецкая жена Степанова приказу Янова вдова Улка Степанова дочь, съ Тоболскими служилыми людми съ атаманомъ съ Дороѳѣемъ Корниловымъ, да съ казаками съ Ивашкомъ Шолудяковымъ, да съ Ивашкомъ Волынкинымъ, да съ Тюменскимъ ясауломъ съ Еремкою Спицынымъ, а изъ Тоболска велѣно тѣхъ колодниковъ послать въ Кузнецкой съ Тоболскими служилыми людми, съ кѣмъ пригоже. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а изъ Тоболска въ Кузнецкой тѣ колодники присланы будутъ, и ты бъ, по сему нашему великого государя указу, велѣлъ ихъ у посыльщиковъ принять и велѣлъ имъ до нашего государева указу быть въ Кузнецкомъ; а которого числа и съ кѣмъ имяны изъ Тоболска тѣ колодники въ Кузнецкой присланы будутъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ околничему нашему Ивану Ивановичю Чаадаеву, да думному нашему дьяку Ивану Савиновичю Горохову, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Василью Кипрі-

янову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189, іюня въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, скрѣпа: Діакъ Семенъ Румянцовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Сибирь, въ Кузнецкой, воеводѣ нашему Петру Ивановичю Дубровскому.—*Тамъ же помѣта:* 190 апрѣля въ 15 день подалъ великого государя грамоту Ивашко Антипинъ съ товарыщемъ. *На оборотѣ же втораго листка, внизу:* Справилъ ЛевкоГорчаковъ. — *Изъ архива Кузнецкаго Уѣзднаго Суда.*

7.—1676 марта — сентября. Отписка Даніилы Наумова, *о посылкѣ въ Москву изъ Мангазеи осьми черныхъ соболей.*

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, холопъ вашъ Данка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 184 году октября въ день прислана ко мнѣ холопу вашему ваша великихъ государей грамота, а въ тое вашей великихъ государей грамотѣ написано: указали вы, великіе государи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, въ ближнихъ ясачныхъ мѣстехъ, уловить пять соболей дивыхъ добрыхъ черныхъ, да два соболя бѣлыхъ, или сколко бѣлыхъ соболей Богъ подастъ, а въ дальные ясачные мѣста посылать не указано, и прислать тѣ соболи къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ съ Мангазейскими служилыми людми, не замѣчькавъ, по четыре соболя на подводѣ; а служилыхъ людей послать за тѣми соболми толко два человѣка, а для обереженья давать провожатыхъ, отъ города до города, по сколку человѣкъ пристойно. — И я холопъ вашъ, по вашему великихъ государей указу и по грамотѣ, посылалъ въ Мангазейской уѣздъ въ ближнія ясашныя мѣста, и уловили въ ближнихъ ясашныхъ мѣстехъ соболей — 8 соболей дивыхъ черныхъ, а бѣлыхъ соболей въ Мангазейскомъ уѣздѣ нигдѣ уловить не могли, потому что въ Мангазейскомъ уѣздѣ бѣлыхъ соболей нѣтъ и уловить нигдѣ не сыскали; а послалъ я холопъ вашъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ осмь соболей дивыхъ черныхъ съ Мангазейскими служилыми людми съ Ивашкомъ Агапитовымъ, съ Ивашкомъ Васильевымъ. № 7—8.

Изъ рукописи, содержащей списки актовъ Мангазейскаго архива (въ листъ, на 294 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

8.—1676 около марта. Память таможенному цѣловальнику Чичуйскаго острожка Григорью Кондакову, *о сборѣ денегъ съ торговыхъ и промышленныхъ людей и крестьянъ на городовую подѣлку въ Якутскѣ.*

Лѣта 7184, февраля въ день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память въ Чичюйской острожекъ таможенному цѣловалнику Григорью Кондакову. Въ прошломъ во 183 году, по указу великого государя, велѣно тебѣ, пріѣхавъ въ Чичюйской острожекъ, собрать съ торговыхъ и съ промышленныхъ и изъ гулящихъ людей и изъ пашенныхъ крестьянъ, на городовую подѣлку, съ пожиточныхъ людей съ большей и съ середней статьи, смотря по ихъ животамъ, а съ меншей статьи, у которыхъ пожитковъ нѣтъ, имать съ человѣка по полуполтинѣ и по двѣ гривны или какъ пригоже, чтоб въ томъ имъ большего оскорбленія не было; а собрать тѣ денги и тѣмъ денгамъ книги за своею рукою прислать въ Якутцкой острогъ и велѣть тѣ денги объявить и книги подать въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву: и ты Григорей тѣхъ

№ 9. поборныхъ денегъ марта по 1 число 184 году въ Якутцкой острогъ не прислалъ. — И какъ къ тебѣ Григорью ся память придетъ, и тебѣ бъ, по указу великого государя, весною тѣ поборные денги прислать въ Якутцкой острогъ тотчасъ, съ кѣмъ пригоже, и о томъ отписать и книги за своею рукою прислать въ Якутцкой острогъ и велѣть тѣ денги объявить и книги подать въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву. А будетъ ты Григорей тѣхъ поборныхъ денегъ въ Якутцкой острогъ весною тотчасъ съ ѣздоками не пришлешъ, и тебѣ Григорью за то, по указу великого государя, быть въ жестокомъ наказаньѣ безо всякіе пощады.

Отпускъ, изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія, писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

9.—1676 послѣ 1 марта. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, *о присылкѣ въ Якутскъ жалованья служилымъ людямъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ондрюшка Барнешлевъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по окладнымъ книгамъ надобно въ Якутцкомъ острогѣ на годовой полной окладъ твоего великого государя денежного жалованья ружникомъ и оботьчникомъ и всякимъ служилымъ людемъ, 670 человѣкомъ, на всякой годъ денегъ по три тысечи по осми сотъ по пятидесятъ рублевъ по штинадцати алтынъ по четыре денги, да на неокладные всякіе росходы, противъ росходу 179 году, по двѣ тысечи по девяти сотъ по пятидесятъ по одному рублю по штинадцати алтынъ по четыре денги на годъ, и всего, великій государь, ружникомъ и оботьчникомъ и всякимъ служилымъ людемъ надобно твоего великого государя денежного жалованья и на неокладные всякіе росходы на всякой годъ по шти тысечь по осми сотъ по два рубли на годъ; и въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году, въ Якутцкомъ острогѣ твоей великого государя денежные казны, что было въ приходѣ марта по 1 число нынѣшнего жъ 184 году, и та вся твоя великого государя денежная казна въ росходѣ служилымъ людемъ въ твое великого государя жалованье и на неокладные росходы; а въ Якутцкомъ, государь, острогѣ сбираетца твоя великого государя денежная казна нынѣ въ таможнѣ и на кабакахъ передъ прошлыми годами малая, потому что въ Якутцкомъ острогѣ въ приѣздѣ торговыхъ и промышленыхъ людей бываетъ мало; а въ прошлыхъ, государь, годѣхъ въ Якутцкомъ острогѣ въ присылкѣ бывало изъ Тоболска твое великого государя подрядное вино горячее на кружечной дворъ на продажу, и сбиралася твоя великого государя денежная казна съ кружечного двора немалая, а нынѣ, великій государь, твоего великого государя подрядного вина горячего изъ Тоболска въ Якутцкой острогъ марта по 1 число нынѣшнего 184 году на кружечной дворъ на продажу не прислано и собрать твоей великого государя казны не съ чего; а толко, великій государь, къ нынѣшнему ко 184 и впредь ко 185 годамъ въ присылкѣ въ Якутцкой острогъ твоей великого государя денежные казны не будетъ, и безъ денежного, государь, жалованья твои великого государя службы и ясачные сборы станутъ, и мнѣ бъ холопу твоему въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть, и о присылкѣ своей великого государя денежные казны въ Якутцкой острогъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оботьчникомъ на жалованье и на неокладные всякіе росходы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вели мнѣ холопу своему о томъ свой государевъ указъ учинить.

Современный отпускъ, изъ архива Якутскаго

Областнаго Правленія, писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

10.—1676 марта—іюня 15. Акты, *относящіеся до отысканія золотой, серебряной и мѣдной руды, красокъ и разныхъ камней.*

I. 184 марта въ 7 день, указалъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, по челобитью боярина князя Юрья Ивановича Ромодановского, дать ему о сыску, Московского государства по всѣмъ городомъ и уѣздамъ, серебреной и мѣдной рудъ, и красокъ, и всякого узорочного и простого пригодного каменья, свою великого государя проѣзжую грамоту, во всемъ противъ того, каковы проѣзжія грамоты о такомъ же сыску даны Андрѣю Виніусу съ товарыщи, да иноземцамъ Петру Марселису да Еремѣю Фандергатену, въ прошломъ во 183 году; а написати въ той великого государя проѣзжей грамотѣ, что посланы съ Москвы, для того сыску, Спасова монастыря, что въ Казани, стряпчей Кондратей Меркульевъ да его боярскіе крѣпостные дворовые люди Ѳедка Кукшинъ да Ивашко Гаршковъ. Сесь великого государя указъ приказали записать бояринъ Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ да думной діакъ Григорей Богдановъ.

Подписано: Діакъ Василей Бобининъ.

II. 184 марта въ 16 день, отписать въ Посолской Приказъ: въ прошломъ во 183 году, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дворянину Андрѣю Виніусу да Вологжанину Якову Галкину и Московскимъ иноземцомъ Петру Марселису да Еремѣю Фандергатену его великого государя жаловалныя грамоты, чтобъ имъ Московского государства во всѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ сыскивать золотую и серебреную и иныя всякія руды, на чьей землѣ ни прилучится, изъ Новгородцкого Приказу имъ даны ль? и чтобъ въ тѣхъ новосыскныхъ рудахъ чинити имъ опыты, на великого государя, своими харчами, и гдѣ буде сыщутъ мѣдную руду и имъ ту мѣдную руду отдать на 20 ли лѣтъ, и на тѣхъ мѣстехъ дѣлать имъ ту мѣдь своими харчами 20 же лѣтъ безоброчно, велѣно ль? а послѣ 20 лѣтъ, съ тѣхъ своихъ заводовъ, великого государя въ казну платить, Андрѣю Виніусу по 150 рублевъ, Петру Марселису по 100 рублевъ, на годъ, указано ль? и сколко буде въ государеву казну понадобится мѣди пудовъ, и имъ бы Андрѣю Виніусу передъ торговою цѣною уступать по 16 алтынъ по 4 денги, а Петру Марселису по 8 алтынъ по 2 денги, у пуда? или съ тѣхъ его государскихъ жаловалныхъ грамотъ прислати списки, и за чьею дьячьею припискою они отпущены? № 10.

И по сему писму, съ подлинныя жаловалныя грамоты, какова дана изъ Новгородцкого Приказу Андрѣю Виніусу да Якову Галкину, для сыску всякихъ рудъ, въ прошломъ во 183 году, маія въ 19 числѣ, и съ той грамоты списанъ списокъ.

III. Царю государю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, серебреного дѣла мастеры Ероѳейка Даниловъ сынъ Пожевниковъ съ товарыщи, пять человѣкъ. Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ волочились мы, холопи твои, во многіе городы, своею охотою, для сыску всякихъ рудъ, своими харчами, служа и радѣя тебѣ великому государю многое время, и никакихъ рудъ истинныхъ не сыскали; а нынѣ, государь, вѣдомо намъ, холопемъ твоимъ, учинилось, что есть въ Ярославскмъ, въ Вологодскомъ, въ Костромскомъ и въ Коргополскомъ уѣздѣхъ, и въ иныхъ городѣхъ, въ Понизовыхъ мѣстехъ, внизъ по рѣкѣ по Волгѣ, и по Окѣ, и по Камѣ, и по инымъ рѣкамъ и

№ 10. источникамъ, въ розныхъ мѣстехъ, серебреныя и золотыя и иныя всякія руды; а для опоту, государь, изъ тѣхъ мѣстъ тѣхъ рудъ взять, безъ твоего великого государя указу и безъ грамоты изъ Посолского Приказу, не смѣемъ. Милосердый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ: вели, государь, намъ дать свою великого государя грамоту для сыску тѣхъ рудъ, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, по той твоей великого государя грамотѣ, для опоту рудъ изъ тѣхъ мѣстъ имать было невозбранно, и буде, государь, въ тамочныхъ мѣстехъ сыщется прямая серебреная или золотая руда и изъ тѣхъ, государь, рудъ опоты чинить на тебя великого государя своими харчами; а буде, государь, гдѣ въ тамочныхъ мѣстехъ сыщется мѣдная руда, въ порожжихъ земляхъ, и изъ той руды вели, государь, намъ опоты чинить и дѣлать на себя пятнадцать лѣтъ своими харчами безоброчно, противъ того, какъ въ прошлыхъ годѣхъ, блаженныя памяти при отцѣ твоемъ государевѣ, государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, даны его великого государя грамоты во многіе городы, для сыску всякихъ рудъ, иноземцомъ Петру Марселису да Ондрѣю Виніусу съ товарыщи, по ихъ челобитью, и будетъ гдѣ они въ какихъ нибудь мѣстехъ серебреную или золотую руду сыщутъ, изъ тѣхъ рудъ велѣно имъ опоты чинить на тебя великого государя своими харчами; а буде гдѣ сыщутъ мѣдную руду, и имъ велѣно отдать на двадцать лѣтъ и дѣлать своими харчами безоброчно, а послѣ двадцати лѣтъ велѣно имъ платить съ тѣхъ заводовъ, въ твою великого государя казну, Петру Марселису по сту рублевъ на годъ, а Ондрѣю Виніусу по сту по пятидесять рублевъ на годъ; а какъ на тебя великого государя сколко мѣди понадобится, имъ, Петру у торговой цѣны уступать съ пуда по осми алтынъ по двѣ денги, а Ондрѣю по шестнадцеть алтынъ по четыре денги; а мы, холопи твои, послѣ пятнадцети лѣтъ въ твою великого государя казну съ тѣхъ заводовъ станемъ платить по двѣсти рублевъ на годъ, а сколко мѣди на тебя великого государя понадобится, и намъ, холопемъ твоимъ, противъ продажной цѣны уступать у пуда по двадцати алтынъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ, рукою дьяка, помѣчено: Выписать.

Слѣдуетъ докладная выписка:

Бьютъ челомъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, серебряного дѣла мастеры Ероѳѣйко Даниловъ сынъ Пожевниковъ съ товарыщи, пять человѣкъ: въ прошлыхъ де годѣхъ ѣздили они, своею охотою, во многіе городы, для сыску всякихъ рудъ, своими харчами, служа и радѣя великому государю, многое время, и никакихъ рудъ не сыскали; а нынѣ де вѣдомо имъ учинилось, что есть въ Ярославскомъ, въ Вологодскомъ, въ Костромскомъ, въ Каргопольскомъ уѣздѣхъ и въ иныхъ городѣхъ, въ Понизовыхъ мѣстехъ, внизъ по Волгѣ рѣкѣ, и по Окѣ, и по Камѣ, и по инымъ рѣкамъ и источникомъ, въ розныхъ мѣстехъ, серебреныя и золотыя и иныя всякія руды; а для взятку тѣхъ рудъ и опыту съ тѣхъ мѣстъ, безъ указу великого государя и безъ грамоты изъ Посолского Приказу, ѣхать и взять не смѣютъ.

И великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ, для сыску тѣхъ всякихъ рудъ, Московского государства по городомъ дать свою великого государя проѣзжую жаловалную грамоту, чтобъ имъ на тѣхъ мѣстехъ всякія руды сыскивать и опыты чинить невозбранно: и буде въ тѣхъ мѣстехъ сыщется допряма золотая или серебреная руда, и изъ тѣхъ рудъ опыты чинить на великого госу-

ларя, своими харчами; а буде гдѣ сыщется, въ порожихъ мѣстехъ, мѣдная руда, и изъ той руды велѣлъ бы великій государь опытъ чинить и дѣлать имъ на себя 15 лѣтъ, своими харчами, безоброчно, противъ тогожъ, какъ, по указу отца его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, даны его великого государя проѣзжія жаловалныя грамоты, для сыску и опыту всякихъ рудъ, Андрѣю Виніюсу и иноземцу Петру Марселису съ товарыщи, а велѣно имъ изъ тѣхъ рудъ опыты чинить на великого государя своими харчами; а буде гдѣ сыщуть мѣдную руду, и имъ велѣно отдать ту мѣдную руду на 20 лѣтъ и дѣлать имъ своими харчами безоброчно, а послѣ 20 лѣтъ велѣно имъ съ тѣхъ заводовъ въ государеву казну платить, Андрѣю Виніюсу по 150 рублевъ, Петру Марселису по 100 рублевъ, на годъ; а буде на его великого государя понадобится сколко мѣди, и имъ Андрѣю Виніюсу передъ торговою цѣною уступать по 16 алтынъ по 2 денги, а Петру Марселису по 8 алтынъ по 2 денги, у пуда. А они де Ероѳѣйко съ товарыщи, послѣ 15 лѣтъ, съ тѣхъ заводовъ въ государеву казну учнутъ платить по 200 рублевъ на годъ; а сколко мѣди на его великого государя понадобится, и они де передъ торговою цѣною учнутъ уступать по 20 алтынъ у пуда.

И противъ сего челобитья выписано великого государя изъ проѣзжихъ грамотъ:

Въ прошломъ во 183 году, марта въ 8 да августа въ 5 числѣхъ, да въ нынѣшнемъ во 184 году сентября въ 25 день, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, даны его великого государя проѣзжія жаловалныя грамоты, Московского государства по всѣмъ городомъ и уѣздамъ, для сыску и опыту серебреныя и золотыя и иныхъ всякихъ рудъ, дворянину Андрѣю Виніюсу, да Вологженину Якову Галкину, да Московскимъ иноземцомъ Петру Марселису да Еремѣю Фандергатену, да церкви Успенія пресвятыя Богородицы, что у нового гостина двора, попу Дементью Ѳедорову, да дѣтемъ его, сытнику Леву Парыкову съ братьями и съ товарыщи; а въ грамотахъ написано: № 10.

Какъ они съ Москвы въ которые городы и уѣзды пріѣдутъ и великого государя проѣзжую жаловалную грамоту, или списокъ великого государя съ подлинныя грамоты, за дьячьею приписью, обьявятъ: и по городомъ бояромъ и воеводамъ и дьякомъ, а великого государя въ дворцовыхъ волостяхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, и въ патріаршихъ, и въ митрополичихъ, и въ архіепископлихъ и епископлихъ, и въ монастырьскихъ, и бояръ и околничихъ и думныхъ и всякихъ чиновъ людей, въ селѣхъ же и въ деревняхъ, всякимъ приказнымъ людемъ, велѣно имъ въ рудосыскномъ дѣлѣ, по извѣтчиковымъ рѣчамъ и на чьей земли ни прилучится, давать всякую поволность; а на ослушниковъ, имъ и посылщикомъ ихъ, вездѣ давати стрѣлцовъ и пушкарей и розсылщиковъ, сколко человѣкъ пригоже.

А украинныхъ городовъ въ степныхъ мѣстехъ давати имъ служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей, сколко человѣкъ пригоже, а смотря по вѣстямъ съ прибавкою.

Да имъ же велѣно вездѣ давати, и подъ посылщиковъ ихъ, и подъ мастеровыхъ и подъ работныхъ и подъ ихъ людей, и подъ снасти, и подъ всякую ихъ рухлядь, ямскія подводы, а водянымъ путемъ суды со всѣми судовыми снастми и съ кормщики и гребцы, за ихъ прогоны.

Да ихъ же, или кто изъ нихъ куды поѣдетъ, и извѣтчиковъ и мастеровыхъ и работныхъ и ихъ людей, и кто съ ними въ тѣхъ рудныхъ сыскахъ будетъ, вездѣ по городомъ и уѣздамъ пропущать и никакой задержки и остановки не чинить, и на мостахъ и на перевозахъ

№ 10. и всякимъ пошлинникомъ, и на дворѣхъ постоялого имать съ нихъ и съ людей не велѣно.

А буде въ томъ сыску обыщутъ гдѣ въ какихъ мѣстехъ, великого государя или на помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ земляхъ, какія иныя руды, кромѣ золотой и серебреной, краски или слюду, или какое узорочное или простое пригодное каменье, и тѣми обыскными мѣсты и рудами, и красками, и слюдою, и каменьемъ, противъ великого государя указу и жаловалныхъ грамотъ, каковы о томъ Андрѣю Виніюсу и Петру Марселису даны изъ Новгородцкого Приказу, владѣть имъ и на тѣхъ мѣстехъ заводы и промыслы заводить имъ же поволно, и о томъ о всемъ имъ велѣно къ великому государю писать и подъ отписками присылать росписи имянно въ Посолской Приказъ.

А буде по городомъ и уѣздомъ, или гдѣ ни есть, его великого государя указу и въ рудосыскномъ дѣлѣ имъ, или посылщикомъ и людемъ ихъ, какую помѣшку и остановку и обилу и иную какую противность кто учинитъ, и тому отъ великого государя быти въ опалѣ и въ пенѣ и въ наказаньѣ, и покамѣста они въ томъ его великого государя рудосыскномъ дѣлѣ будутъ, во всѣхъ городѣхъ на нихъ съ товарыщи ни въ чемъ суда давать не велѣно, чтобъ имъ въ томъ рудяномъ сыску помѣшки не было.

А кому до нихъ, или до людей ихъ, какое дѣло по прямому на нихъ челобитью и крѣпостямъ будетъ, и тѣмъ людемъ бити челомъ великому государю на нихъ на Москвѣ, въ Посолскомъ Приказѣ.

А по справкѣ съ Новгородцкимъ Приказомъ, въ жаловалной грамотѣ, какова дана въ прошломъ во 183 году маія въ 19 день, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дворяшину Андрѣю Виніюсу да Вологженину Якову Галкину написано:

Велѣно имъ Андрѣю и Якову сыскивати Московского государства по всѣмъ городомъ и уѣздамъ и по рѣкамъ, по Волгѣ и по Камѣ, и по Окѣ, и по Двинѣ, и по Сухонѣ, и по иным рѣкамъ и источникамъ, и по горамъ и межъ горъ, и по инымъ мѣстамъ, на государевыхъ и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ, и на монастырьскихъ, и на порожжихъ земляхъ, золотую и серебреную и мѣдную и желѣзную и иныя всякія руды, и сѣру горючую, и краски, и слюду, и всякое узорочное и простое пригодное каменье ломать, и всякія руды плавить и лить и ковать во всякое дѣло, своими проторми и наемными людми, и на то рудокопное дѣло дрова на уголье и лѣсъ на всякое строеніе сѣчь великого государя изъ лѣсовъ, и заводы имъ Андрѣю и Якову заводить и строить опричь помѣсныхъ и вотчинныхъ и монастырьскихъ земель.

А буде какая руда объявится на помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ и монастырьскихъ земляхъ, и имъ у тѣхъ вотчинниковъ и у помѣщиковъ и у монастырей тѣ земли наймывать и, нанявъ, потому жъ заводы заводить и строить и тѣ руды плавить и ковать и дѣлать наемными жъ людми своими проторми, безпошлинно и безоброчно, впредь 20 лѣтъ; а тѣ безоброчные 20 лѣтъ считать съ того времяни, какъ они гдѣ подлинные руды сыщутъ.

А какъ тѣ заводы въ совершенномъ ходу заведутся, и тогда имъ платить въ государеву казну велѣно, какъ 20 лѣтъ отойдетъ, со всякой плавилной печи по 150 рублевъ на годъ.

Да съ тѣхъ же ихъ заводовъ сколко буде въ государеву казну понадобится мѣди пудъ, и имъ бы Андрѣю и Якову, передъ настоящею торговою цѣною, уступать по 16 алтынъ по 4 денги у пуда; и сколко той мѣди въ государеву казну будетъ взято, и съ той мѣди пошлинъ съ нихъ имать не велѣно.

А буде заведутъ гдѣ желѣзные заводы, и съ тѣхъ желѣзныхъ заводовъ, послѣ безоброчныхъ 20 лѣтъ, оброкъ имать въ государеву

казну, почему емлютъ съ желѣзныхъ заводовъ у иноземцовъ у Петра Марселиса да у Филимона Акемы.

А на сторону, Московского государства по городомъ и за рубежъ, продавать имъ поволно; а съ тое продажныя мѣди, и съ иныхъ рудокопныхъ дѣлъ, и съ сѣры горячей, въ государеву казну, послѣ урочныхъ 20 лѣтъ, пошлины платить по Торговому уставу.

А буде съ тѣхъ земель и угодей, на которыхъ они какіе заводы заведутъ и къ тѣмъ заводомъ имъ Андрѣю и Якову понадобятся какія оброчныя земли и лѣса, или иные какіе угодья, и съ тѣхъ со всякихъ угодей платить имъ оброкъ въ государеву казну по окладу сполна.

А они де Ероѳѣйко Ножевниковъ съ товарыши, послѣ 15 лѣтъ, съ заводовъ своихъ, гдѣ заведутъ, учнутъ въ государеву казну платить по 200 рублевъ на годъ; а буде понадобится въ государеву казну у нихъ сколко мѣди, и они де, передъ торговою настоящею цѣною, учнутъ уступать по 23 алтынъ у пуда.

Докладную выписку, по склейкамъ, скрѣпилъ: Дiакъ Любимъ Домнинъ. *Внизу:* Справилъ Бориско Михайловъ. *Рукою того жъ дьяка писанъ слѣдующій приговоръ:*

184 мая въ 25 день, по указу великого государя, боярин Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ: серебряного дѣла мастеромъ Ероѳѣйкѣ Ножевщикову съ товарыщи, пяти человѣкомъ, о сыску серебреныя и иныхъ рудъ дать его великого государя грамоты и съ нихъ списки за дьячьею приписью, противъ отпусковъ, каковы даны, для сыску такихъ же рудъ, Андрѣю Виніусу съ товарыщи и инымъ.

Другою рукою: Въ нынѣшнемъ во 184 году, іюня въ 15 день, по указу великого государя и по помѣтѣ на сей выпискѣ, дана его великого государя о сыску проѣзжая грамота, да три списка, серебреного дѣла мастеру Ероѳѣйку Ножевникову съ товарыщи, за приписью дьяка Любима Домнина, противъ того, каковы проѣзжія государевы грамоты даны, о сыску всякихъ же рудъ, Андрѣю Виніусу да иноземцомъ Петру Марселису да Еремѣю Фандергатену и иным вышеписанным челобитчикомъ: писана подлинная грамота на пергаминѣ, государское имяноване золотомъ съ фигуры, а списки на александрѣйской средней бумагѣ; подлинная грамота запечатана, въ Печатномъ Приказѣ, вислою печатью. № 11.

Всѣ акты, помѣщенные подъ симъ N, извлечены изъ дѣла, писаннаго столбцемъ, на пятидесяти шести листкахъ, которое хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

11.—1676 марта 15. Грамота Шуйскому воеводѣ Ивану Боркову, *о сборѣ въ Шуѣ и Шуйскомъ уѣздѣ конскихъ пошлинныхъ денегъ Климу Курбатову, безъ цѣловальниковъ.*

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Шую, воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Боркову. Въ нынѣшнемъ во 184 году, сентября въ 16 день, по указу отца нашего государева, блаженные памети великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послана къ тебѣ его великого государя грамота; а по той грамотѣ велѣно тебѣ задворному конюху Климу Курбатову, для сбору конскихъ пошлинныхъ денегъ, давать выборныхъ цѣловалниковъ Шуянъ посадцкихъ людей. И марта съ 1 числа нынѣшняго 184 году сентября по 1 число 186 году, по нашему великого государя указу, въ Шуѣ и въ Шуйскомъ уѣздѣ, гдѣ бываютъ торжки и ярманки на конскихъ площадкахъ, въ селехъ и въ деревняхъ, съ купленыхъ и съ продажныхъ и съ мѣновныхъ лошадей наши великого государя конскіе пошлинные денги велѣно собрать со всякихъ чиновъ людей задворному конюху Климу Курбатову безъ цѣ-

№ 12. ловалниковъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а задворной конюхъ Климъ Курбатовъ пріѣдетъ, и ты бъ велѣлъ ему Климу, для сбору нашихъ великого государя конскихъ пошлинныхъ денегъ, давать для розсылки розсылщиковъ, а на ослушниковъ пушкарей и затинщиковъ, по сколку человѣкъ ему надобно, и для писма дьячка и дворъ, гдѣ ему Климу стоять, и для кличи бирича; а цѣловалникомъ съ нимъ сбирать не велѣлъ; да о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Конюшенномъ Приказѣ яселничему нашему Ѳедору Яковлевичю Вышеславцову, да Дмитрею Кузмичю Булгакову, да дьякомъ Андрѣю Чорново да Михайлу Ероѳѣеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 марта въ 15 день. А у подлинной великого государя грамоты приписъ дьяка Михайла Ероѳѣева, да справа подьячего Дѣя Некрасова.

Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово; *въ концѣ помѣта:* 184 году марта въ 20 день подана великого государя грамота. — *Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.*

12. —1676 марта 31. Жалованная подтвердительная грамота архіепископу Черниговскому и Новгородскому Лазарю Барановичу *на селенія, дворы и разныя угодья, принадлежащія къ его архіепископіи.*

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій, великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь, и облаадатель. Пожаловали есмя нашего царского величества богомолца преосвященного Лазаря Барановича, архіепископа Черниговского и Новгородцкого, что въ нынѣшнемъ во 184 году марта въ 20 день билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ нашего царского величества богомолецъ Лазарь архіепископъ, черезъ присланныхъ своихъ, архидьякона Луку Григорьева да уставщика Іоиля, о нашей царского величества жаловалной подтвержденной грамотѣ, противъ прежней жаловалной грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, какова дана въ прошломъ во 176 году сентября 13 дня, на всѣ его архіепископли маетности, съ мелницами, и съ вотчинами, съ полями и съ сѣнными покосы, и съ озерами, и съ перевозы, и съ лѣсы, и со всѣми угодьи къ его архіепископской Черниговской и Новгородцкой къ катедрѣ належащіе, также на дворы въ Черниговѣ и въ Новѣгородкѣ обрѣтающіися. И противъ того его архіепископля челобитья, подали тѣ присланные въ Приказъ Малыя Росіи отца нашего государева, блаженные памяти великого государя жаловалную грамоту, прошлого 176 году, за рукою и подписью думного нашего дьяка Лукъяна Голосова; а въ той отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, жаловалной грамотѣ написано: велѣно ему архіепископу Лазарю Барановичю Черниговскому и Новгородцкому, противъ его челобитья и росписи, какову прислалъ онъ въ Приказъ Малыя Росіи въ томъ же во 176 году, къ Чер-

ниговской архіепископіи къ Борисоглѣбовскому и къ Троицкому монастырямъ владѣть маетностями, селы и деревнями, и къ нимъ належащими землями, и мелницами, и рыбными ловлями, рѣками, и озеры, и перевозы, и сѣнными покосы, и дубровами, и лѣсами, и бортными ухожьи и иными всякими угодьи, которыми владѣли къ тѣмъ монастырямъ напередъ сего ксензы Езуиты и Доминикапы, и селомъ Плоскимъ и Кушкинымъ въ воеводствѣ Черниговскомъ будучими, и селомъ Козломъ и иными селы и деревнями, которые поселились на земляхъ села Кіянки и села Мрына и села Полошкова и села Уланова, какъ у нихъ въ томъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя грамотѣ писаны имянно, и тѣми жъ землями и селы и деревнями, которыми прежь сего владѣли ксензы Езуиты и Доминикапы, также и по данымъ Александра Колчицкого деревнею Буянкою и въ старомъ мѣстѣ Черниговѣ дворомъ, и на рѣкѣ на Бѣлоусѣ мелницею, что дала Анна Радченкова съ дочерью, да вмѣсто деревень, которыми завладѣлъ Ивашко Брюховецкой: Островушки, слободки Прокоповки да Калѣевки въ Новгородцкомъ уѣздѣ, слободою Чернатцкою, селомъ Ивотью, селомъ Шатрищи со всякими будучими къ нимъ належащими угодьи, и перевозомъ и мелницею на рѣкѣ на Свѣржѣ, опричь казаковъ и ихъ казацкихъ земель и всякихъ угодей; также ему архіепископу велѣно владѣть и монастырь строить въ Новѣгородкѣ, внутри города, мѣстомъ Горою, гдѣ бывалъ монастырь святыя и живоначалные Троицы, а послѣ былъ кляшторъ Доминикапской. Да сверхъ той отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, жаловалной грамоты, въ нынѣшнемъ же во 184 году апрѣля въ 12 день, билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ же нашъ царского величества богомолецъ преосвященной архіепископъ Лазарь Барановичь, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати его, велѣть написать въ нашу царского величества жаловалную грамоту, противъ его архіепископова челобитья и прошенія и противъ роздѣлного гетманского универсалу, тѣ маетности, которые належатъ по роздѣлу гетмана Ивана Самойловича къ Черниговской архіепископіи; и противъ того его архіепископова челобитья подали въ Приказѣ Малыя Росіи тѣжъ его присланные архидьяконъ Лука да уставщикъ Іоиль роспись, за его архіепископовою рукою, которые маетности послѣ роздѣлу належатъ до архіепископіи Черниговской и Новгородцкой, а написаны тѣ маетности въ нашихъ великого государя жаловалныхъ грамотахъ и въ привиліяхъ гетманскихъ, которая въ которомъ полку и въ уѣздѣ обрѣтаетца; а въ росписи написано: въ Новгородцкомъ уѣздѣ Чюлатовъ, Погребки съ двѣмя мелницы, Остроушки, Прокоповка, Калѣевка съ вотчинами, Чернатцкая слобода съ мелницами, Шатрища съ мелницами, Ивоть съ мелницами и съ вотчинами, Преображенское съ мелницами и съ сѣнными покосы, Полевичами, станомъ Люшинскимъ съ четырмя мелницы на рѣчкѣ Ромѣ, ниже Королевецкіе мелницы, и съ иными угодьи; въ городѣ Новѣгородкѣ: дворъ Брюховецкого; въ Глуховскомъ уѣздѣ: Улановъ съ мелницами и слободка на Улановской земли, Суходолщина, Ястребщина съ мелницею, Полошковъ съ мелницею, Облошки, слободка Тулиголовъ съ петью мелницы, Быстрикъ съ мелницами и со всѣми къ нимъ угодьи належащими; въ Черниговскомъ полку: Кіянка съ двѣмя мелницы на рѣчкѣ Бѣлоусѣ стоячими, Козелъ съ мелницею и съ деревнями къ нему належащими, се есть: съ Заецемъ, съ Назаровкою, Богораловкою, съ полями и съ землями и со всякими къ нимъ належащими угодьи; въ самомъ городѣ Черниговѣ два мѣста близь монастыря катедралного будучіе купленые, въ городѣ жъ Черниговѣ дворъ Многогрѣшного, близь церкви свято- № 12.

№ 13. го Спаса, и подъ дворомъ того жъ Многогрѣшного на Бобровицѣ лежащіи, отъ гетмана Ивана Самойловича наданные; въ Нѣжинскомъ полку: маетность Мринь съ деревенками, на той землѣ поселившимися, Хотѣновкою, селищемъ Лихачовымъ, Комаровкою и Галчиномъ, съ мелницами и со всякими угодьи; въ томъ же Нѣжинскомъ полку два села, Воловица и Степановка, съ мелницами и со всѣми угодьи, вмѣстѣ съ Ушицею селомъ, въ Черниговскомъ полку лежащимъ, при которомъ мелницы Дубровицкіе, на рѣчкѣ Менѣ стоячіе, также перевозъ, станы и Кладковскіе озера даны вновь отъ гетмана Ивана Самойловича.—И мы великій государь, царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, богомолца нашего преосвященного Лазаря Барановича, архіепископа Черниговского и Новгородцкого, пожаловали, велѣли ему дать сю нашу царского величества жаловалную грамоту, противъ прежніе грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и гетманскихъ универсаловъ, а по той нашей царского величества жаловалной грамотѣ и по гетманскимъ универсаломъ тѣми маетностями, которые писаны въ сей нашей царского величества жаловалной грамотѣ и въ гетманскимъ универсалехъ, со всякими къ тѣмъ маетностямъ вышеписанными належащими угодьями, съ мелницами и съ вотчинами, съ полями и съ сѣнными покосы, и съ озерами, и съ перевозы, и съ лѣсы; также и дворы, которые въ Черниговѣ и въ Новѣгородкѣ обрѣтающіися, и которые села даны вновь для его архіепископовыхъ росходовъ, и Брюховецкого дворомъ, велѣли владѣть, опричь казаковъ и казацкихъ земель и всякихъ ихъ угодей, буде у кого на тѣ маетности и на всякіе угодья, опричь сей нашей царского величества жаловалной грамоты, иныхъ никакихъ крѣпостей нѣтъ и спору и челобитья ни съ кѣмъ не будетъ; и по нашей государской милости, богомолцу нашему преосвященному Лазарю Барановичю, архіепископу Черниговскому и Новгородцкому, тѣми вышеименованными маетностями, которые писаны въ сей нашей великого государя жаловалной грамотѣ и въ гетманскихъ универсалехъ, и Брюховецкого дворомъ владѣти, опричь казаковъ и казацкихъ земель и угодей, и доходы всякіе имати, какъ напередъ сего имано. Дана ся наша царского величества жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184 мѣсяца марта 31 дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ. Вверху помѣщена заставка, состоящая изъ листьевъ и звѣзды въ кругу съ царскою надъ ней короною, а по бокамъ сдѣланы украшенія, изображающія листья и цвѣты; всѣ эти фигуры, равно и царскій титулъ въ началѣ до второй буквы слова Московскій, *а въ концѣ грамоты отъ словъ:* и мы великій государь *до второй буквы слова* наше, *наведены золотомъ. Въ концѣ приложена красновосковая печать Малороссійскаго Приказа подъ бумажною покрышкою; вокругъ печати надпись:* бж. мл. м. вл. гд. цр. пв. кн. ал. мх. вс. вл. ім. іб. рс. см. ім. гд. із. вс. із. іс. оч. ід. ін. іг. іоб. *На отдѣльномъ листѣ, прикрѣпленномъ къ подлинной грамотѣ, помѣчено:* № 4. — Грамота по подѣлѣ данная на добра архіерейскіе року 1676 марта 31 дня.

Изъ архива Кіевской Градской Думы.

15.—1676 апрѣля 7 — 1681. Акты, *относящіеся до высылки разныхъ чиновъ людей на службу, по случаю войны съ Турціей.*

1. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Чаплину. Марта въ 10 числѣ, по нашему великого государя указу,

послана къ тебѣ наша великого государя грамота, а велѣно столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, по росписи, какова послана къ тебѣ съ нашею великого государя грамотою, за дьячьею приписью, на нашу государеву службу по полкомъ, въ указные мѣста, выслать къ указному сроку, мая къ 9 числу нынѣшнего 184 году, безо всякого переводу. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему нашему великого государя указу, столникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, на Бѣлѣозерѣ сказалъ, а въ Бѣлозерской уѣздъ во всѣ станы и въ волости, въ ближніе и въ дальніе мѣста, послалъ служилыхъ многихъ людей съ наказными памятми и велѣлъ имъ потомужъ сказывать, чтобъ они на нашу государеву службу, по полкомъ, въ указныя мѣста, гдѣ кому по наряду быть велѣно, ѣхали и въ полкѣхъ въ указныхъ мѣстехъ были на указной срокъ, мая 9-е число, и велѣлъ имъ говорить съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они на нашу государеву службу въ полки, гдѣ кому быть указано, однолично къ указному сроку были всѣ, безо всякого переводу, не отымаясь ничѣмъ и не дожидаясь о высылкѣ своей иного нашего государева указу, потому что нынѣшнея наша великого государя служба сказана имъ во время и срокъ учинень подобной; а въ которомъ числѣ и кому имяны о нашей государевѣ службѣ нашъ государевъ указъ сказанъ будетъ, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ великому государю и имена ихъ въ тетратехъ, за своею рукою, прислалъ и велѣлъ подать въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Дементью Башмакову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину, да Ѳедору Шакловитому. Однолично бъ тебѣ сего нашего государева указу въ оплошку не поставить, нашъ государевъ указъ Московскихъ чиновъ людемъ, о нашей государевѣ службѣ, на Бѣлѣозерѣ и въ уѣздѣ сказать всѣмъ вслухъ вскорѣ и выслать ихъ къ тому указному сроку, по полкомъ, въ указные мѣста, гдѣ кому по росписки быть велѣно, безо всякого переводу, не отымаясь ничѣмъ и не дожидаясь къ себѣ иного нашего государева указу съ большою опалою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 апрѣля въ 7 день. № 13.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрыпа: Діакъ Ѳедоръ Шакловитой. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ же перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Чаплину. — *Тамъ же:* 184, маія въ 8 день, подалъ великого государя грамоту Галицкого уѣзду Благовѣщенского монастыря, что на усть Монзы рѣки, служка Аѳонка Гавриловъ. — Сослать съ Ярославля воеводѣ въ Галичь, а изъ Галича съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. *На оборотѣ третьяго листка, внизу:* Смотрилъ Мишка Щербаковъ.

II. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Чаплину. Въ нынѣшнемъ во 184 году, въ розныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ, по нашему великого государя указу, посланы наши великого государя грамоты къ тебѣ о высылкѣ (*) на нашу великого государя службу рейтарского и драгунского строю началныхъ людей и рейтаръ по полкомъ въ указные мѣста, гдѣ кому велѣно быть, выслать къ указному сроку, маія къ 9 числу нынѣшняго 184 году, безо всякого переводу. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, тѣмъ началнымъ людемъ и рейтаромъ, Бѣлоозерскимъ помѣщикомъ

(*) *Въ подл ошибкою написано:* о выскѣ.

№ 13. и вотчинникомъ, на Бѣлѣозерѣ нашъ великого государя указъ сказалъ, гдѣ кому велѣно быть, а въ Бѣлоозерской уѣздъ послалъ во всѣ станы служилыхъ многихъ людей съ наказными памятми и велѣлъ имъ потомужъ сказывать, чтобъ они на нашу великого государя службу по полкомъ, въ указные мѣста, гдѣ кому по наряду велѣно быть, ѣхали и въ полкѣхъ въ указныхъ мѣстѣхъ были на указной срокъ, маія 9 число, и велѣлъ имъ говорить съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ кому указано быть, однолично къ указному сроку были всѣ, безо всякого переводу, не отымаясь ничѣмъ и не дожидаясь о высылкѣ своей впредь иного нашего великого государя указу, потому что нынѣшняя наша великого государя служба сказана имъ во время и срокъ учиненъ подобной; а въ которомъ числѣ и кому имяны началнымъ людемъ и рейтаромъ о нашей великого государя службѣ нашъ великого государя указъ сказанъ будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю писалъ и имена началнымъ людемъ и рейтаромъ въ тетратехъ, порознь, за своею рукою, прислалъ и велѣлъ подать началнымъ людемъ въ Иноземскомъ Приказѣ, а рейтаромъ въ Рейтарскомъ Приказѣ столнику нашему князю Ивану Борисовичю Троекурову, да думному нашему дворянину Семену Ѳедоровичю Полтеву, да дьякомъ нашимъ Ивану Клементьеву, да Леонтью Меншову, да Еремѣю Поляпскому, да Ивану Кучецкому. А однолично бъ тебѣ сего нашего великого государя указу въ оплошку не поставить и нашъ великого государя указъ тѣмъ началнымъ людемъ и рейтаромъ о нашей великого государя службѣ на Бѣлѣозерѣ и въ уѣздѣ сказать велѣть всѣмъ вслухъ, и выслать къ тому указному сроку, по прежнему нашему великого государя указу, по полкомъ, въ указные мѣста, гдѣ кому по росписи велѣно быть, безо всякого переводу, не дожидаясь къ себѣ впредь иного нашего великого государя указу съ большою опалою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, скрѣпа: Діакъ Левонтей Меншовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Чаплину. *Тамъ же помѣты:* 184, маія въ 2 день, подалъ великого государя грамоту Костромской приставъ Ѳедка Задубровской.—Сослать изъ Переславя Залѣского въ Ярославъ, а изъ Ярославля на Кострому, съ Костромы на Бѣлоозеро съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. *На оборотѣ же втораго листка:* Справилъ Филка Макарьевъ.

III. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Чаплину. Въ нынѣшнемъ во 184 году послана къ тебѣ наша великого государя грамота, а велѣно даточныхъ людей перваго и другого сбору выслать на нашу великого государя службу въ Сѣвскъ, одежныхъ и съ запасы, на подводахъ тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, чьи даточные въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ сысканы; а поставить ихъ на срокъ, маія 9 число нынѣшняго 184 году. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ по прежней и по сей нашей великого государя грамотамъ Бѣлозерского уѣзду даточныхъ людей перваго и другого сбору выслалъ всѣхъ до одного человѣка, одежныхъ, и запасъ и подводы и съ проводники, до Сѣвска, маія къ 9 числу нынѣшняго 184 году, и о пріемѣ тѣхъ даточныхъ въ Сѣвскъ столнику и воеводѣ Ивану Лихареву да дьяку Борису Остолопову писалъ; а которого числа даточныхъ, и кого имяны, и съ кѣмъ проводники вышлешь, и тому, написавъ имяна, порознь, въ тетратехъ, и закрѣпя своею рукою, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку и книги велѣлъ по-

дать въ Иноземскомъ Приказѣ столнику нашему князю Ивану Борисовичю Троекурову, да думному нашему дворянину Семену Ѳедоровичю Полтеву, да дьякомъ нашимъ Ивану Клементьеву, да Леонтью Меншову, да Еремѣю Полянскому, да Ивану Кучецкому. А однолично бъ тебѣ о высылкѣ даточныхъ людей порадѣть и выслать къ указному сроку, не замотчавъ и не дожидаясь къ себѣ впредь иного нашего великого государя указу съ большою опалою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Чаплину. *Тамъ же помѣты:* 184, маія въ 2 день, подалъ великого государя грамоту Костромской приставъ Ѳедка Задубровской. — Сослать изъ Переславля Залѣского въ Ярославль, изъ Ярославля на Кострому, съ Костромы на Бѣлоозеро съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. *Внизу:* Справилъ Филка Макарьевъ.

IV. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Чаплину. Въ нынѣшнемъ во 184 году, въ розныхъ мѣсяцахъ и числехъ, по нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты, а велѣно рейтарского и драгунского и салдатцкого строю началныхъ людей и рейтаръ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, выслать на нашу великого государя службу въ полки, въ Путивль и въ Бѣлгородъ, кому гдѣ по росписке быть велѣно, къ указному сроку, маія къ 9 числу нынѣшняго 184 году, неотложно; и нынѣ указали мы великій государь, по прежнему нашему великого государя указу, рейтарского и драгунского и салдацкого строю началныхъ людей и рейтаръ на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ кому по порялу и по росписке быть велѣно, выслать къ указному сроку, маія къ 9 числу, тотчасъ, не отлагая до иного времяни; а рейтарского и драгунского и салдатцкого строю началныхъ людей, которые за полками, которымъ нынѣ по росписке и по порядку въ Путивлѣ и въ Бѣлгородѣ быть не велѣно, жить въ домѣхъ своихъ и къ службѣ строитца и совѣмъ быть на готовѣ, и о службѣ ждать нашего великого государя указу вскорѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему нашему великого государя указу, въ Путивль и въ Бѣлгородъ, гдѣ кому по порядку быть велѣно, выслалъ, а въ Бѣлозерской уѣздъ въ ближніе и въ далніе во всѣ мѣста послалъ пушкарей и розсылщиковъ многихъ людей съ наказными памятми, и велѣлъ имъ потомужъ началныхъ людей и рейтаръ на нашу государеву службу въ полки, гдѣ кому быть велѣно, со всею службою и съ запасы выслать при себѣ, и нашъ великого государя указъ имъ сказать, чтобъ они на нашу великого государя службу со всею службою и съ запасы ѣхали къ указному сроку, не мѣшкая нигдѣ и не отъимаясь ничѣмъ и не дожидаясь къ себѣ о высылкѣ своей иного нашего великого государя указу, а будетъ они на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ кому быть велѣно, къ тому указному сроку не пріѣдутъ и по смотру въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ объявятца въ нѣтѣхъ, и отъ насъ великого государя тѣмъ за то быть въ великой опалѣ, и изъ вышнихъ чиновъ началные люди написаны будутъ въ нижніе чины, а пущимъ ослушникомъ быть въ наказаньѣ и помѣсья ихъ и вотчины взяты будутъ на насъ великого государя и розданы въ роздачю безповоротно; а началнымъ же людемъ рейтарского и драгунского и салдатцкого строю нашего великого государя полку и которые за полками, сказывалъ же, а въ уѣздѣ посылщикомъ потомужъ велѣлъ сказывать, чтобъ они жили въ домѣхъ своихъ, а къ Москвѣ никуды не розъѣзжалися, и къ служ-

№ 13.

№ 13. бѣ строились, и со всѣмъ были на-готовѣ, и о службѣ ожидали нашего великого государя указу, гдѣ кому по поряду въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы быть, и о томъ нашъ великого государя указъ присланъ будетъ впредь вскорѣ; а какъ нашъ великого государя указъ къ тебѣ на Бѣлоозеро о высылкѣ ихъ на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ имъ быть, прислапъ будетъ, и они бъ въ то время на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ имъ будетъ указано, изъ домовъ своихъ ѣхали потомужъ, не мѣшкая ни часу и не отымаясь ничѣмъ. А одиличио бъ тебѣ сего нашего великого государя указу въ оплошку себѣ не поставить, и рейтарского и драгунского и салдацкого строю начальныхъ людей и рейтаръ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ кому быть велѣно, къ указному сроку съ Бѣлаозера и изъ уѣзду выслать всѣхъ до одного человѣка, не норовя въ томъ никому ни для чего; а рейтарского и драгунского и салдатцкого строю начальнымъ людемъ нашего великого государя полку и которые за полками, о службѣ нашъ великого государя указъ сказать потомужъ всѣмъ, чтобъ они къ службѣ готовились и жили въ домѣхъ своихъ и ожидали къ себѣ о томъ нашего великого государя указу. А въ которомъ числѣ и кого имяны начальныхъ людей и рейтаръ на нашу великого государя службу въ Путивль и въ Бѣлгородъ къ указному сроку вышлешь и начальнымъ людемъ о службѣ нашъ великого государя указъ скажешь, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю писалъ и имяна ихъ въ тетратѣхъ, за своею рукою, прислалъ и велѣлъ подать въ Иноземскомъ Приказѣ околничему нашему князю Ивану Борисовичю Троекурову, да думному нашему дворянину Семену Ѳедоровичю Полтеву, да дьякомъ нашимъ Левонтью Меншову, да Еремѣю Полянскому, да Ивану Кучецкому. А будетъ ты по сему нашему великого государя указу начальныхъ людей и рейтаръ на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ кому по росписѣ быть, своимъ неродѣніемъ къ указному сроку не вышлешь, и по смотру въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ объявятца въ нѣтѣхъ, и отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ и въ разоренъѣ, безо всякого милосердія и пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, маія въ 5 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрыпа: Діакъ Еремѣй Полянской. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Чаплину. *Тамъ же помѣты:* 184, маія въ 25 день, подалъ великого государя грамоту Вологоцкой приставъ Оска Некваснпъ. — Сослать изъ Переславля въ Ростовъ, изъ Ростова въ Ярославъ, изъ Ярославля на Вологду, а съ Вологды на Бѣлоозеро тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ (sic): — Изъ Иноземского П(риказу). *На оборотѣ же четвертаго листка, внизу:* Смотрѣлъ Ивашко Байбаковъ.

V. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Чаплину. Въ нынѣшнемъ во 184 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, по нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты о высылкѣ столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жилцовъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, на нашу государеву службу по полкомъ, въ Путивль, къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи, въ Бѣлогородцкой полкъ къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, кому гдѣ по росписѣ и по наряду быть указано, на срокъ маія къ 9 числу нынѣшняго 184 году; а нашего великого государя полку тѣхъ же Московскихъ вышеписанныхъ чиновъ людемъ, также и бо-

ярского полку достальным тѣхъ же чиновъ, которым по нынѣшнему наряду и по росписѣ въ Путивлѣ и въ Бѣлогородцкомъ полкѣхъ быть не велѣно, и дворяном и дѣтем боярскимъ городовым Бѣлозерцом, Смолянам, Бѣляном, Дорогобужаном, Бѣлозерским помѣщикомъ и вотчинникомъ, велѣно къ службѣ строитца и со всѣмъ быть наготовѣ и о нашей государевѣ службѣ, гдѣ кому быть, ожидать нашего государева указу. И нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось подлинно, по отпискамъ изъ Кіева боярина нашего и воеводъ князя Алексѣя Андрѣевича Голицына съ товарыщи и изъ иных мѣстъ, что Турского салтана паши съ Турецкими силами и Крымской ханъ съ Татары, собрався болшимъ собраньемъ, хотятъ приходить къ Кіеву и подъ иные наши государевы Малороссійскіе городы войною вскорѣ: и мы великій государь указали, по тѣм вѣстямъ, боярину нашему и воеводам князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи съ Москвы въ Путивль итить наспѣхъ, — и съ Москвы они пошли; а боярину жъ нашему и воеводам князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи Сѣвского и Бѣлогородцкого полковъ съ нашими государевыми ратными людми, съ конными и пѣшими, собрався, итить въ Малороссійскіе городы потомужъ вскорѣ и сходитца нашего царьского величества съ подданным съ гетманом съ Иваном Самойловичем и съ войском Запорожским сее стороны Днѣпра, а сподчись итить въ Малороссійскіе городы. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, и розных городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и рейтарского и драгунского и салдацкого строевъ началных людей, и рейтаръ, и драгуновъ, и салдатовъ и всякихъ чиновъ ратных людей, конных и пѣшихъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, которым по нынѣшнему наряду и по росписѣ изъ Розряду и изъ Иноземского и изъ Рейтарского Приказовъ велѣно быть на нашей государевѣ службѣ въ Путивлѣ и въ Бѣлогородцкомъ полкѣхъ, съ Бѣлаозера въ тѣ полки, гдѣ кому быть велѣно, выслалъ (*) тотчасъ, а въ Бѣлозерской уѣздъ во всѣ мѣста послалъ съ наказными памятми пушкарей и розсыльщиковъ многих людей, и велѣлъ имъ тѣхъ вышеписанных чиновъ нашихъ государевых ратных всякихъ чиновъ людей на нашу государеву службу въ полки бояръ нашихъ и воеводъ, въ указные мѣста, гдѣ кому по росписѣ и по наряду быть велѣно, потомужъ выслать всѣхъ со всею службою и съ запасы при себѣ тотчасъ, безсрочно, безо всякого мотчанья, не норовя въ томъ никому ни для чего, и велѣлъ имъ говорить съ болшимъ подкрѣпленьемъ, чтоб они на нашу государеву службу въ указные мѣста, гдѣ кому по наряду быть велѣно, однолично ѣхали безо всякого мотчанья, не мѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ ни малого времяни; да имъ же ратным людемъ на Бѣлѣозерѣ и въ уѣздѣ велѣлъ сказывать: буде кто изъ нихъ по сему нашему великого государя указу и по нынѣшней твоей высылкѣ на нашу государеву службу въ полки изъ домовъ своихъ вскорѣ не поѣдутъ, или дорогою поѣдутъ мѣшкотно, а въ полкѣхъ по смотру бояръ нашихъ и воеводъ объявятца въ нѣтѣхъ, и отъ насъ великого государя тѣмъ за то быть въ великой опалѣ и изъ вышних чиновъ написаны будутъ въ нижніе чины, а пущим нашего великого государя указу въ нынѣшней службѣ ослушникомъ быть въ наказаньѣ въ жестокомъ, безъ поцады, а помѣстья ихъ и вотчины и всякіе пожиточные угодья взяты будутъ на насъ великого государя и розданы въ роздачю, безповоротно.

№ 13.

(*) *Въ подл. ошибк.* выслать

№ 13. тѣмъ, которые нынѣ на нашей государевѣ службѣ въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ объявятца на первыхъ ихъ смотрѣхъ на лицо, потому что нынѣшняя наша государева служба сказана всѣмъ имъ до нынѣшней высылки ихъ въ полки за многое время и наши государевы грамоты о той службѣ опасные и о высылкѣ посыланы многіе; а столникомъ же и стрянчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ нашего государева полку, также и боярского полку, которымъ по нынѣшней росписке въ полкѣхъ быть не велѣно, и городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Бѣлозерцомъ, Смоляномъ, Бѣляномъ, Дорогобужаномъ, которымъ по нашему великого государя указу велѣно быть въ домѣхъ своихъ до нашего государева указу, велѣлъ . . . . Бѣлѣозерѣ и въ уѣздѣ потомужъ сказывать, чтобъ они жили въ домѣхъ своихъ, а къ Москвѣ и никуды не розъѣзжались и къ нашей государевѣ службѣ со всѣмъ были наготовѣ; а гдѣ имъ на нашей государевѣ службѣ и съ кѣмъ съ бояры нашими и воеводы быть, и о томъ нашъ государевъ указъ присланъ къ тебѣ будетъ вскорѣ; а въ которое. . . .

Подлинный актъ, безъ конца, писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Петръ Ковелинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Чаплину. *Тамъ же помѣты:* 184, іюня въ 8 день, подалъ великого государя грамоту Вологоцкой приставъ Стенка Прокопьевъ.— Сослать съ Вологды восводѣ съ нарочнымъ гончикомъ тотчасъ. *Ветхъ и частію истлѣлъ.*

Всѣ пять актовъ изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

VI. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самолержца, на Дѣдиловъ, Ѳедору Коробкину. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что столники и стрянчіе и дворяня Московскіе, и жильцы, и розныхъ строевъ и чиновъ началные люди, и городовые дворяня, и дѣти боярскіе, и копейщики, и рейтары, и всякихъ чиновъ ратные люди, которымъ по наряду и по росписке велѣно быть на нашей государевѣ службѣ въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы, въ Путивлѣ и въ Рылску, съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ товарыщи, въ Бѣлогородцкомъ полку съ бояриномъ же нашимъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, многіе живутъ въ домѣхъ своихъ, а на нашу государеву службу, твоею оплошкою и нерадѣньемъ и понаровкою, въ тѣ указные мѣста, гдѣ кому быть, не высланы. И августа въ 8 числѣ писалъ къ намъ великому государю изъ Путивля, изъ полку, боярин нашъ и воеводы князь Василей Васильевичъ Голицынъ съ товарыщи: и іюля де въ 31 числѣ писали къ нимъ изъ Малоросійскихъ городовъ полковники и сотники, что Турского салтана силы и Крымской ханъ съ Татары, собрався съ большимъ собраньемъ, пришли къ Днѣпру, и подъ Бужиным въ дву мѣстѣхъ Днѣпръ перевозятца на сю сторону и хотятъ приходить подъ наши государевы Малоросійскіе украинные городы войною вскорѣ; а у нихъ де въ полкѣхъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей малолюдство большое, не токмо надъ непріятелскими людми поискъ и промыслъ учинить, и отпору дать некѣмъ. И мы великій государь указали, по тѣмъ подлинным вѣстямъ, Московскихъ чиновъ и начальныхъ людей и городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, которымъ по наряду и по росписке быть велѣно въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы, выслать въ указные мѣста, гдѣ кому по наряду быть велѣно, выслать всѣхъ до одного человѣка; а нашего государева полку Московскихъ чиновъ людемъ, также и боярского полку, которымъ по ны-

шѣшнему наряду въ тѣхъ полкѣхъ по наряду быть не довелось, къ нашей государевѣ службѣ со всѣмъ быть наготовѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, Московскихъ чиновъ и начальныхъ людей, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и рейтаръ, и всякихъ чиновъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, которымъ по наряду и по росписѣ изъ Розряду и изъ Иноземского и изъ Рейтарского и изъ Стрѣлецкого Приказовъ на нашей государевѣ службѣ въ Путивлѣ и въ Рылску и въ Бѣлогородцкомъ полку быть велѣно, съ Дѣдилова и изъ уѣзду велѣлъ выслать тотчасъ, безсрочно, всѣхъ до одного человѣка, не норовя въ томъ никому ни для чего и не дожидаясь о томъ къ себѣ впредь иного нашего государева указу, и велѣлъ имъ сказывать, чтобъ они на нашу государеву службу въ полки въ указные мѣста шли, не мѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ ни малого времени, и на станѣхъ многихъ дней не стояли. А буде по сему нашему великого государя указу и по нынѣшнимъ по скорымъ и по подлиннымъ вѣстямъ, тѣ ратные люди на нашу государеву службу въ полки тотчасъ не поѣдутъ, и ты бъ у нихъ велѣлъ имать людей ихъ и крестьянъ, человѣка по два и по три, а у которыхъ людей и крестьянъ нѣтъ, и у тѣхъ имать дѣтей и братью и племянниковъ, которые съ ними живутъ вмѣстѣ, и держать въ тюрмѣ, покамѣстъ они сами изъ домовъ своихъ на нашу государеву службу поѣдутъ, а иныхъ, сыскивая, велѣлъ чинить наказанья, бить батоги, и за поруками выслалъ въ полки, гдѣ кому указано, потомужъ тотчасъ, безсрочно; да имъ же сказывать: буде они по нынѣшней высылкѣ въ полки тотчасъ не поѣдутъ и въ полкѣхъ по смотру бояръ нашихъ и воевода объявятца въ нѣтѣхъ, и у тѣхъ помѣстья и вотчины взяты будутъ на насъ великого государя и отданы въ роздачю челобитчикомъ безпомѣснымъ тѣмъ, которые въ полку будутъ на лицо, безповоротно, а ихъ начальныхъ людей и городовыхъ и рейтаръ всѣхъ, за ту ихъ вину, напишутъ въ салдаты; а нашего государева полку, также и боярского Московских чиновъ, которымъ по нынѣшнему наряду въ полкѣхъ быть не велѣно, Дѣдиловским помѣщикомъ и вотчинникомъ, велѣлъ на Дѣдиловѣ и въ уѣздѣ сказывать, чтобъ они жили въ домѣхъ своихъ, никуды не розъѣзжались, и къ нашей государевѣ службѣ со всѣмъ были наготовѣ, однолично безо всякого переводу; а гдѣ имъ на нашей государевѣ службѣ въ полкѣхъ быть, и о томъ ожидали нашего государева указу вскорѣ; а какъ нашъ государевъ указъ о высылкѣ куды въ полки въ указные мѣста присланъ къ тебѣ будетъ, и они бъ въ то время на нашу государеву службу въ указные мѣста ѣхали со всею службою и съ запасы тотчасъ, безсрочно, безо всякого мотчанья, не отымаясь ничѣмъ, никоторыми дѣлы; а которымъ Московскихъ же чиновъ людемъ велѣно быть къ Москвѣ и жить на Москвѣ, сентября съ 1 числа генваря по 1 жъ число 185 году, и тѣхъ по росписи всѣхъ выслалъ къ Москвѣ потомужъ тотчасъ, безсрочно. А въ которомъ числѣ и кто имяны Московских чиновъ и городовые и всякихъ чиновъ ратные люди на нашу государеву службу, и въ которые полки, также Московскихъ чиновъ людемъ нашего государева и боярского полковъ о службѣ, и которымъ быть къ Москвѣ и жить въ первой трети, нашъ великого государя указъ сказанъ будетъ, и ты бъ о томъ о всемъ писалъ къ намъ великому государю и имянъ ихъ списокъ, за своею рукою, прислалъ и велѣлъ подать въ Розрядѣ думнымъ нашимъ дьякомъ Дементью Башмакову да Василью Семенову, да дьякомъ нашимъ Петру Ковелину да Ѳедору Шакловитому. А толко ты въ высылкѣ ратныхъ людей учинишь хотя малую поноровку, или нерадѣньемъ своимъ надъ высылщики ты смотрить не учнешь и послѣ про то сыщетца, и отъ насъ великого государя за

№ 13.

№ 13. то тебѣ быть потомужъ въ великой опалѣ и въ разоренъѣ и въ наказаньѣ, безъ пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 августа въ 9 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрыпа: Дiакъ Петръ Ковелинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Дѣдиловъ, Осдору Коробкину. *Тамъ же помѣты:* 184 году, августа въ 15 день, подалъ великого государя грамоту Дѣдиловской козакъ Клеменъ Лепехинъ. — Сослать съ Тулы воеводѣ съ нарочнымъ гончикомъ тотчасъ. — *На оборотѣ же шестаго листка:* Смотрилъ Мишка Щербаковъ. — *Изъ архива Тульскаго Губернскаго Правленія.*

VII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Маія въ 20 день, въ нашемъ великого государя указѣ изъ Рейтарского Приказу въ Приказъ Казанского дворца написано: указали мы великій государь быть на нашей великого государя службѣ въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ, въ Путивлѣ князя Василья Васильевича Голицына, въ Рыльску Ивана Васильевича Бутурлина, въ Курску князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи, рейтаромъ и драгуномъ низовыхъ городовъ Рускимъ людемъ и мурзамъ и Татаромъ, а для сыску и высылки тѣхъ рейтаръ на нашу великого государя службу въ полки въ Путивль, и въ Рылескъ, и въ Курескъ посланъ съ Москвы въ Ядринъ и въ иные городы стрячей Богданъ Ивановъ сынъ Протопоповъ; а ѣхать ему наперед въ далные городы, а въ Ядринѣ тебѣ для сбору ратных людей оставить съ наказу и съ имянных списковъ списки. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а Богданъ Протопоповъ въ Ядринъ пріѣдетъ и для сбору ратных людей пришлетъ къ тебѣ съ наказу и съ имянного списку списокъ, и ты бъ по тому списку рейтаръ Рускихъ людей, и мурзъ, и Татаръ, и иноземцовъ, и драгунъ, и вмѣсто умершихъ и побитыхъ и въ полонъ взятыхъ дѣтей ихъ и братью и племянниковъ, которые въ службу поспѣли и живутъ въ одних домѣхъ, а нашей великого государя службы не служатъ, покамѣстъ онъ Богданъ въ иных городѣхъ будетъ, къ его пріѣзду всѣхъ велѣлъ собрать и для писма велѣлъ дать ему Богдану изъ приказные избы подьячих добрых, и чернилъ, и бумаги, и для розсылки служилых людей, сколко ему понадобитца, и постоялой и съѣзжей дворы, и отъ города до города провожатых, чтобъ ему Богдану за тѣмъ никакого мотчанья не было. А будетъ ты того съ поспѣшеньемъ не учинишъ, и за твоею оплошкою и нерадѣньемъ мѣшкота учинитца, и тебѣ отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 мая въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, скрыпа: Дiакъ Петръ Самойловъ. *Тамъ же, на второмъ листкѣ, внизу:* Справилъ Ивашко Еремѣевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Ядринъ воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. *Тамъ же:* 185, іюля въ 12 день, подалъ великого государя грамоту Курмышской стрѣлецъ Петрушка Шайдуровъ.

VIII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Въ нынѣшнемъ во 185 году, маія въ 6 день, указали мы великій государь быть на нашей великого государя службѣ рейтаромъ, Ядринскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ: мурзамъ и Татаромъ въ Курску князя Григорья Григорьевича Ромодановского да генарала и сходного воеводы Венедикта Андрѣевича Змѣова рейтарского строю

полковника въ Павловѣ полку Менезіюса, а Рускимъ людемъ въ Рылску, Ивана Васильевича Бутурлина, рейтарского строю полковника въ Ягановѣ полку Фанговена; а для сыску и высылки тѣхъ рейтаръ посланъ съ Москвы изъ Рейтарского Приказу сыщикъ Ооонасей Оксеновъ сынъ Чюлковъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ рейтаромъ, Ядринскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, Рускимъ людемъ, и мурзамъ, и Татаромъ нашъ великого государя указъ сказалъ съ болшимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они рейтары на нашу великого государя службу въ указные мѣста, съ сыщикомъ, гдѣ кому быть велѣно, шли съ поспѣшеніемъ тотчасъ, безсрочно, безо всякого ослушанія и мѣшкоты; а нашего великого государя жалованья указали мы великій государь тѣмъ рейтаромъ давать противъ прежнего съ прибавкою, по два рубли на мѣсяцъ, и того будетъ по двадцати по четыре рубли человѣку на годъ, и наша великого государя денежная казна на жалованье имъ въ полки послана; и они бъ рейтары, видя къ себѣ нашу великого государя премногою милость и жалованье, на нашу великого государя службу на указные мѣста, гдѣ кому быть велѣно, шли съ поспѣшеніемъ безо всякого ослушанія и мѣшкоты. А которые рейтары на нашу великого государя службу въ полки на указной срокъ не поспѣютъ, и изъ нашего великого государя жалованья у тѣхъ рейтаръ будетъ вычетъ; а которые на нашу великого государя службу въ полки поспѣютъ, и тѣмъ рейтаромъ наше великого государя жалованье дано будетъ безъ вычету сполна; а будетъ они рейтары на нашу великого государя службу на указные мѣста не пойдутъ, и кто съ нашіе великого госуларя службы или отъ сыщиковъ съ дороги сбѣжитъ, и у тѣхъ рейтаръ помѣстья и вотчины отписаны будутъ на насъ великого государя и розданы будутъ въ роздачю челобитчикомъ безповоротно, а имъ самимъ быть подъ смертною казнью, безо всякого милосердія и пощады. 1676 13. А которого числа рейтаромъ, Рускимъ людемъ и мурзамъ и Татаромъ, нашъ великого государя указъ скажешь, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку и именомъ ихъ роспись прислалъ и велѣлъ подать въ Рейтарскомъ Приказѣ боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да думному нашему дворянину Ивану Ивановичю Чаадаеву, да дьякомъ нашимъ Еремѣю Полянскому да Василью Тимоѳѣеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, іюня въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Василей Тимоѳѣевъ. *На оборотѣ же третьяго листка, внизу:* Справилъ Никитка Брежевской. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновсковою печатью, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. *Тамъ же помѣты:* 185, іюля въ 12 день, подалъ великого государя грамоту Алаторской пушкарь Ивашко Бухвостовъ. — Сослать изъ Володимеря въ Муромъ. изъ Мурома въ Орзамасъ, изъ Орзамасу на Алатырь, съ Алатыря въ Ядринъ тотчасъ, съ нарочными гонцы.

Оба акта сообщены С. В. Пахманомъ.

IX. Отъ царя и великого князя Ѳеолора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенеѳонтьевичю Тараканову. Въ нынѣшнемъ во 186 году, въ розныхъ мѣсяцахъ и числѣхъ, посланы къ тебѣ наши великого государя многіе грамоты о высылкѣ на нашу великого государя службу, въ Сѣвескъ, въ полкъ думного нашего дворянина, генерала и сходного воеводы Веденихта Андрѣевича Змѣова, и досталныхъ его къ полку рейтарскихъ осми полковъ началныхъ людей и копейщиковъ и рейтаръ всѣхъ, а Бѣлозерскихъ пушкарей и затинщиковъ и розсылщиковъ всѣхъ пополамъ; и нынѣ вѣдомо намъ

№ 13. великому государю учинилось, что многіе начальные люди и копейщики и рейтары по се число не высланы, живутъ въ домѣхъ своихъ, а которые и высланы были на нашу великого государя службу, и изъ тѣхъ также иные воротились въ домы свои по прежнему. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему нашему великого государя указу и по сей нашей великого государя грамотѣ, въ Бѣлозерской уѣздъ во всѣ станы послалъ служилыхъ многихъ людей и велѣлъ тѣхъ огурщиковъ начальныхъ людей и копейщиковъ и рейтаръ сыскивать и приводить на Бѣлоозеро въ съѣзжую избу, и за ихъ ослушаніе чинилъ имъ наказаніе, велѣлъ бить батоги нещадно, смотря по винѣ и по людемъ; а учиня имъ наказанье, всѣхъ до одного человѣка, а пушкарей и пушкарского чину пополамъ, выслалъ на нашу великого государя службу въ Малоросійскіе городы, въ полкъ думного нашего дворянина, генарала и сходного воеводы Венедикта Андрѣевича Змѣова тотчасъ, безсрочно, съ нарочными посылщики, съ кѣмъ пригожъ; а будетъ они начальные люди и копейщики и рейтары по се число были не высланы чьею поноровкою, и о томъ розыскъ и поноровщику нашъ великого государя указъ будетъ впредь; а которого числа и кому имяны начальнымъ людемъ и копейщикомъ и рейтаромъ наказанье учинено будетъ, и съ кѣмъ имяны съ посылщики тѣхъ начальныхъ людей, и копейщиковъ, и рейтаръ, и пушкарей, и пушкарского чину на нашу великого государя службу вышлешъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку и имянъ ихъ списокъ прислалъ къ Москвѣ и велѣлъ подать начальныхъ людей въ Иноземскомъ, а о копейщикахъ и о рейтарехъ и о пушкаряхъ и о пушкарскомъ чину въ Рейтарскомъ Приказѣхъ боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да столнику нашему Петру Меншому Аврамовичю Лопухину, да дьякомъ нашимъ Еремѣю Полянскому, Артемью Волкову, Никитѣ Полунину; а въ полкъ къ думному нашему дворянину, генералу и сходному воеводѣ къ Венедихту Андрѣевичю Змѣову потомужъ писалъ и подъ отпискою Бѣлозерскимъ пушкаремъ и иныхъ пушкарского чину людемъ, которыхъ въ полкъ къ нему вышлешъ, и имянные списки послалъ таковы жъ, каковы пришлешъ къ Москвѣ, а въ тѣхъ имянныхъ спискахъ велѣлъ описывать подлинно, которые пушкари и иныхъ чиновъ люди служили съ нашего денежного жалованья и съ земель, порознь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 апрѣля въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрыпа: Діакъ Артемей Волковъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенефонтовичю Тараканову. *Тамъ же помѣта:* 186, маія въ 3 день, подалъ великого государя грамоту Вологоцкой приставъ Ѳедка Сухринъ. *На оборотѣ же третьяго листка, внизу:* Смотрилъ Якушко Зыковъ.

X. Отъ царя и великого князя Ѳеолора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенефонтьевичю Тараканову (*). Въ Рейтарскомъ Приказѣ, въ пушкарскомъ столѣ, по переписнымъ воеводцкимъ книгамъ прошлыхъ лѣтъ и 185 году, на Бѣлѣозерѣ двѣнадцать (**) человѣкъ пушкарей; и нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось по подлиннымъ вѣстямъ, что Турской салтанъ и Крымской ханъ со многими силами

(*) *Другая грамота такого же содержанія была отправлена въ* Дѣдиловъ *на имя* Филипа Лаврентьевича Горбатова. — (**) *Въ грамотѣ, въ* Дѣдиловъ *посланной, вмѣсто словъ:* на Бѣлѣозерѣ двѣнадцать человѣкъ, *написано:* Въ Дѣдиловѣ 31 человѣкъ пушкарей, одинъ человѣкъ кузнецъ, а всего 32 человѣка.

идутъ на наши великого государя Малоросійскіе и украинные городы, и мы великій государь указали быть на нашей великого государя службѣ въ Малоросійскихъ городѣхъ, въ полку думного нашего дворянина генарала и сходного воеводы Венедихта Андрѣевича Змѣова, полковника въ Михайловѣ полку Вѣстова, Бѣлозерскимъ и иныхъ замосковныхъ и заоцкихъ и украинныхъ городовъ пушкаремъ и розсылщикомъ, и приставомъ, и воротникомъ, и казеннымъ кузнецомъ и плотникомъ пополамъ; а служить имъ нашу великого государя служба въ пѣшомъ строю, а стать имъ въ Сѣвску, или гдѣ тотъ полкъ будетъ, тотчасъ, безсрочно; а какъ наша великого государя служба минетца, и имъ быть въ тѣхъ же городѣхъ по прежнему, въ которыхъ они напередъ сего были. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Бѣлоозерскихъ пушкарей добрыхъ и прожиточныхъ, и середней статьи, и молодчихъ людей, розобравъ всѣхъ поровну, пополамъ, въ половину шесть человѣкъ, а въ другую шесть же человѣкъ (*), и велѣлъ дать межъ ими жеребей, а съ жеребья которой половинѣ доведетца выслать на нашу великого государя службу въ Малоросійскіе городы съ бердыши и съ ружьемъ, у кого какое ружье есть, и съ топоры дровосѣчными и съ полными запасы, съ нарочнымъ посылщикомъ, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, бесрочно, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего великого государя указу и не описываясь ничѣмъ, и велѣлъ имъ дорогою итить наспѣхъ, не мѣшкавъ ниглѣ ни часу, чтобъ имъ застать въ Сѣвску думного нашего дворянина генарала и сходного воеводу Венедихта Андрѣевича Змѣова, и пріѣзды свои у него записывать, потому что велѣно ему изъ Сѣвска съ полкомъ своимъ итить вскорѣ въ сходъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому. А разбиралъ бы еси тѣхъ чиновъ людей и жеребей имъ велѣлъ давать въ правду, никому не норовя, и посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого ничего не ималъ, и налоги имъ и убытковъ въ томъ розборѣ и въ высылкѣ не чинилъ никоторыми дѣлы; а которого числа и кого имяны и сколькихъ человѣкъ Бѣлоозерскихъ пушкарей и съ кѣмъ имяны съ посылщикомъ на нашу великого государя службу въ Малоросійскіе городы вышлешъ, и у всѣхъ ли у нихъ бердыши или иное какое ружье будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, и тому всему подъ отпискою роспись прислалъ къ Москвѣ, а отписку и роспись велѣлъ подать въ Рейтарскомъ Приказѣ боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да столнику нашему Петру Меншому Аврамовичю Лопухину, да дьякомъ нашимъ Еремѣю Полянскому, Артемью Волкову, Никитѣ Полунину. А наше великого государя денежное жалованье тѣмъ пушкаремъ и розсылщикомъ и приставомъ и воротникомъ велѣно давать въ полкѣхъ, и на тое дачю наша великого государя денежная казна съ Москвы въ полки послана. А будетъ ты своею оплошкою и нерадѣніемъ тѣхъ пушкарей, для своихъ взятковъ, на нашу великого государя службу въ Малоросійскіе городы вскорѣ не вышлешъ, или розбирать учнешъ и жеребей давать не по правдѣ, или отъ того розбору и отъ высылки съ кого что возмешъ, а намъ великому государю про то будетъ вѣдомо, и мы великій государь укажемъ на тебѣ за то доправить пеню болшую и изъ Бѣлаозера велимъ тебя перемѣнить и быть тебѣ во всякомъ разоренъѣ. Да и посылщикомъ, съ которыми тѣ пушкари на нашу великого государя службу посланы будутъ, нашъ великого государя указъ сказалъ, чтобъ они дорогою шли наскоро, не мѣшкавъ

№ 13.

(*) *Въ грамотѣ, писанной* въ Дѣдиловъ, *вмѣсто:* шесть человѣкъ, а въ другую шесть же человѣкъ. *поставлено:* по шестнадцети человѣкъ

№ 13. нигдѣ ни часу, и въ дорогѣ никакого дурна не чинили; а будетъ тѣ посылщики съ тѣми пушкарями дорогою пойдутъ мѣшкотно и вскорѣ въ Сѣвескъ не поспѣютъ, и пріѣздовъ своихъ не запишутъ, и пушкарей на лицо въ полку не отдадутъ, или идучи дорогою учнутъ какое дурно чинить, и имъ за то быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ разореньѣ, безо всякіе пощады; да и пушкаремъ нашъ великого государя указъ потомужъ сказалъ, чтобъ они на нашу великого государя службу шли тотчасъ, безо всякого мотчанья, и съ нашіе великого государя службы и изъ полковъ и съ дороги не бѣгали, и были на нашей великого государя службѣ съ приходу и до отпуску; а будетъ они учинятца непослушны, на нашу великого государя службу въ Малороссійскіе городы тотчасъ не пойдутъ и съ нашіе великого государя службы изъ полковъ и съ дороги сбѣгутъ, и тѣмъ огурщикомъ и бѣглецомъ быть кажненымъ смертью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 апрѣля въ день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою, на оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Еремѣй Полянской; *на оборотѣ же четвертаго листка:* Писалъ Сережка Севергинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенефонтовичю Тараканову. *Тутъ же помѣта:* 186 маія въ 3 день, подалъ великого государя грамоту Вологоцкой приставъ Федка Сухиринъ.

XI. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Микитѣ Ксенифонтовичю Тараканову. Вѣдомо намъ великому государю учинилось подлинно, что Турского салтана войска и Крымской ханъ съ ордою изъ краевъ своихъ выступили и идутъ къ Чигирину и будутъ кончае маія въ 1 числѣхъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, о высылкѣ на нашу великого государя службу въ полки столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, и Бѣлозерцовъ и розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, и рейтарского и драгунского и салдацкого строевъ началныхъ людей, и рейтаръ, и драгуновъ, и салдатъ, и даточныхъ людей, и о высылкѣ для посольскіе встрѣчи Московскихъ чиновъ людей къ Москвѣ учинилъ по прежнему нашему великого государя указу съ великимъ радѣньемъ, чтобъ одноконечно ратныхъ людей на Бѣлѣозерѣ и въ уѣздѣ въ домѣхъ не былъ ни одинъ человѣкъ, для того, что по нашему великого государя указу Московскихъ чиновъ и городовыхъ и всякихъ чиновъ ратныхъ людей велѣно выслать на нашу великого государя службу въ полки, а Московскихъ же чиновъ людей, которые за службою оставлены на Москвѣ, для посолскіе встрѣчи, къ Москвѣ, всѣхъ до одного человѣка, и впредь о высылкѣ ратныхъ людей къ тебѣ нашихъ государевыхъ грамоть не пошлютъ; а учиня о высылкѣ тѣхъ ратныхъ людей о всемъ по нашему великого государя указу, о томъ къ намъ великому государю писалъ къ Москвѣ въ Розрядъ. А буде ты въ высылкѣ тѣхъ ратныхъ людей учинишъ кому хотя малую попоровку, и отъ насъ великого государя за то тебѣ учинено будетъ тожь, что писано къ тебѣ въ прежнихъ нашихъ великого государя грамотахъ, безо всякого милосердія и пощады, и о томъ нашъ государевъ указъ присланъ будетъ съ Москвы съ нарочнымъ посылщикомъ вскорѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 апрѣля въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ скрѣпою, на оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Петръ Ковелинъ; *на оборотѣ же третьяго листка:* Писалъ Картюшка Томиловъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, столнику и

воеводѣ Микитѣ Ксенифонтовичю Тараканову; *тутъ же помѣты:* 186 маія въ 3 день, подалъ великого государя грамоту Вологоцкой приставъ Ѳедка Сухиринъ. — Сослать съ Вологды съ нарочнымъ гончикомъ тотчасъ.

XII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Микитѣ Ксенефонтовичю Тараканову. По нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя многіе грамоты о высылкѣ Московскихъ чиновъ и городовыхъ и всякихъ чиновъ ратныхъ людей въ полки, которымъ гдѣ по наряду на нашей великого государя службѣ быть велѣно, а Московскихъ же чиновъ, которымъ по росписке велѣно быть на Москвѣ, для службы и посолскіе встрѣчи, къ Москвѣ; и нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось подлинно, что непріятелскіе силы на границѣ во всякой готовости отъ Чигирина въ ближнихъ мѣстѣхъ и къ Чигирину будутъ вскорѣ, а бояря наши и воеводы изъ указныхъ мѣстъ къ Днѣпру пошли, а въ полкѣхъ у нихъ малолюдство болшое, не токмо что надъ непріятелскими людми поиску и промыслу учинить, и отпору дать некѣмъ; также и Полскіе послы пришли въ Можаескъ и будутъ къ Москвѣ кончае мая 1 число, — и то знатно, что Московскихъ чиновъ люди и городовые и всякихъ чиновъ ратные люди, Бѣлозерскіе помѣщики и вотчинники, на нашу государеву службу въ полки въ указные мѣста и къ Москвѣ не высланы твоею оплошкою и нерадѣньемъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ въ высылкѣ на нашу великого государя службу въ полки столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, и Бѣлозерцовъ, и розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и началныхъ людей, и рейтаръ, и драгуновъ, и салдатъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, и даточныхъ людей, и о высылкѣ жъ для полскіе встрѣчи Московскихъ же чиновъ людей къ Москвѣ учинилъ по прежнему и по сему нашему великого государя указу, съ великимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ, чтобъ однолично наши великого государя ратные люди на нашу великого государя службу въ полки, а Московскихъ же чиновъ люди, для службы и посолскіе встрѣчи, къ Москвѣ высланы были всѣ до одного человѣка, не мѣшкавъ ни малого времени и не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего государева указу. А буде ты по сему нашему великого государя указу того не учинишь, и отъ насъ великого государя за то тебѣ быть въ самомъ конечномъ разоренъѣ и въ наказаньѣ, безо всякого милосердія и пощады, и изъ столниковъ написанъ будешъ въ стряпчіе и вышлютъ тебя самого въ Чигиринъ на годовую службу тотчасъ, безсрочно; а ратнымъ людемъ ослушникомъ чинилъ тожъ, какъ объ нихъ въ первыхъ грамотахъ къ тебѣ написано. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 апрѣля въ 27 день. № 13.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Любимъ Домнинъ; *внизу:* Писалъ Картюшка Томиловъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Микитѣ Ксенифонтовичю Тараканову. *Тутъ же помѣты:* 186 маія въ 14 день, подалъ великого государя грамоту Вологоцкой приставъ Ѳедка Бубенъ. — Сослать съ Вологды съ нарочнымъ гончикомъ тотчасъ.

XIII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Микитѣ Ксенефонтовичю Тараканову. По нашему великого государя указу, переписщику Ѳедору Иванову сыну Потемкину велѣно, отставя переписку на время, высылать Московскихъ и всякихъ чиновъ нашихъ великого государя ратныхъ людей на

№ 13. нашу великого государя службу въ полки и для посолскіе встрѣчи къ Москвѣ, а для посылокъ отставныхъ дѣтей боярскихъ и для писма подьячихъ, и для розсылки стрѣлцовъ, и пушкарей, и розсыльщиковъ, и чернилъ, и бумаги, и все, что ему къ тому дѣлу будетъ надобно, велѣно имать у тебя. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Ѳедору Потемкину для посылокъ отставныхъ дѣтей боярскихъ, и для писма подьячихъ, и для розсылки служилыхъ и монастырскихъ служекъ и иныхъ чиновъ людей, какіе на Бѣлѣозерѣ есть, и бумаги, и чернилъ и иное, что ему къ тому дѣлу будетъ надобно, давалъ безъ задержанья и высылалъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей на нашу великого государя службу въ полки и для посолскіе встрѣчи къ Москвѣ тотчасъ, съ перепищикомъ сопча, со всякимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ; а въ которыхъ числѣхъ, и что ему по сему нашему великого государя указу дано будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Василью Семенову, да Петру Ковелину, да Ѳедору Шакловитому, да Любиму Домнину. А буде ты въ высылкѣ нашихъ великого государя ратныхъ людей учинишь какое мотчанье, или кому поноровку, или по сему нашему великого государя указу чего не учинишь, и отъ насъ великого государя за то тебѣ быть въ самомъ конечномъ разоренъѣ и въ наказаньѣ, безо всякого милосердія и пощады, и изъ столниковъ написанъ будешь въ нижней чинъ и вышлютъ тебя самого въ Чигиринъ на годовую службу тотчасъ, безсрочно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 апрѣля въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою, на оборотѣ, по склейкѣ: Діакъ Ѳедоръ Шакловитой; *внизу:* Справилъ Алексѣй Яцкой. — *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Микитѣ Ксенефонтовичю Тараканову. *Тамъ же помѣты:* 186 маія въ 14 день, подалъ великого государя грамоту Вологоцкой приставъ Ѳедка Бубенъ. — Сослать съ Вологды дьяку съ порочнымъ гончикомъ тотчасъ.

XIV. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенефонтовичю Тороканову. Въ нынѣшнемъ во 186 году, іюня въ 14 день, писалъ ты къ намъ великому государю, что прислана къ тебѣ наша великого государя грамота изъ Рейтарского Приказу, за приписью дьяка нашего Еремѣя Полянского, а велѣно на Бѣлѣозерѣ розобрать Бѣлозерскихъ пушкарей добрыхъ, пожиточныхъ, на двѣ статьи, и, розобравъ, выбрать изъ нихъ съ жеребья шесть человѣкъ и выслать на нашу великого государя службу въ Малороссіскіе городы съ бердыши и съ ружьемъ, у кого какое ружье есть, съ нарочнымъ посыльщикомъ, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, безсрочно; а которого числа и кого имяны Бѣлозерскихъ пушкарей и съ кѣмъ имянемъ съ посыльщикомъ на нашу великого государя службу въ Малороссіскіе городы вышлешъ, о томъ тебѣ велѣно къ намъ великому государю къ Москвѣ въ Рейтарской Приказъ отписать; а на Бѣлѣ де озерѣ пушкарей нѣтъ ни одного человѣка, а въ приказной избѣ ходятъ въ розсылкѣ одинъ человѣкъ приставъ, да для посылки изъ приказные жъ избы въ Бѣлозерской уѣздъ, для нашихъ великого государя дѣлъ и для высылки ратныхъ людей на нашу службу, посылаютца Бѣлозерцы посадцкіе тяглые люди девять человѣкъ, а нашего де жалованья, денежного и хлѣбного, ничего имъ нѣтъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а будетъ на Бѣлѣозерѣ пушкарей нѣтъ, а для розсылки ходятъ Бѣлозерцы посадцкіе тяглые люди, и ты бъ ихъ на нашу великого государя службу въ Малороссіскіе

городы не высылалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 іюня въ лень.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, скрыпа: Діакъ Протасей Никифоровъ; *тамъ же, на второмъ листкѣ, внизу:* Смотрилъ Ивашко Самсоновъ, *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенифонтовичю Таракапову. *Тамъ же помѣта:* 186 іюня въ 30 день, подалъ великого государя грамоту Новозерского монастыря служка Якушко Овлокимовъ.

XV. Лѣта 7188 декабря въ день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, воевода Илья Дмитрѣевичь Загрязской велѣлъ ѣхать *(пробѣлъ)* въ Бѣлозерской уѣздъ, въ Надпорожской станъ, для того: въ нынѣшнемъ во 188 году декабря въ день прислана великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Любима Домнина, на Бѣлоозеро, къ воеводѣ къ Ильѣ Дмитрѣевичю Загрязскому; а въ той великого государя грамотѣ написано: вѣдомо де ему великому государю учинилось, по вѣстовымъ письмамъ изъ Малороссійскихъ городовъ и изъ иныхъ изъ розныхъ мѣстъ, что Турской салтанъ намѣреніе свое имѣетъ приходить со многими своими бусурманскими силами къ Кіеву и къ инымъ его великого государя Малороссійскимъ городомъ по веснѣ рано; и по тѣмъ вѣстямъ указалъ великій государь, для отвращенія того бусурманского приходу и для обороны его государевы отчины богоспасаемаго града Кіева и иныхъ Малороссійскихъ городовъ, быть на своей великого государя службѣ, по полкомъ, бояромъ и воеводамъ князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи, а въ полкѣхъ де съ ними быть своимъ великого государя ратнымъ людемъ, стольникомъ и стрянчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, по росписки, да замосковныхъ, украинныхъ, и Резанскихъ, и Мещерскихъ, и низовыхъ, и заотцкихъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и драгуномъ, и салдатомъ, и даточнымъ, и татаромъ, и всякихъ чиновъ ратнымъ конным и пѣшимъ людемъ всѣмъ по спискомъ; а быть имъ бояромъ и воеводамъ на нынѣшней его государевѣ службѣ и впредь, покамѣстъ Турская война минетца, межъ себя, также и въ полкѣхъ ихъ столникомъ и стрянчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и головамъ, и жилцомъ, и городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всѣхъ чиновъ ратнымъ людемъ всѣмъ безъ мѣстъ, по прежнему его великого государя указу. Да для нынѣшніе жъ его государевы службы указалъ великій государь Бѣлозерцовъ и иныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ полковые службы, и началныхъ людей, и копейщиковъ, и рейтаръ, и отставныхъ, и которымъ для ранъ и для полонного терпѣнья и пожарного разоренья въ полковой службѣ дана была льгота, и дѣтей де ихъ и братью и племянниковъ, которые изъ недорослей въ службу поспѣли, а полковые службы по се время не служатъ, пересмотрить и розобрать и денежное жалованье дать по указнымъ статьямъ; а кому на Бѣлѣозерѣ для того розбору быть, также кому Московскихъ чиновъ и городовымъ и копейщикомъ и рейтаромъ и иныхъ чиновъ ратнымъ людемъ у кого въ полку съ бояры и воеводы быть, и гдѣ и на которой срокъ стать, и о томъ де его государевъ указъ присланъ будетъ впредь вскорѣ. И по той великого государя грамотѣ, воеводѣ Ильѣ Дмитрѣевичю Загрязскому велѣно на Бѣлѣозерѣ столникомъ и стрянчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, и начальнымъ людемъ, и Бѣлозерцомъ, и розныхъ городовъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ, и всякихъ чиновъ ратнымъ кон- № 13.

№ 13. ным и пѣшим людем сесь его великого государя указ о его государевѣ службѣ и о розборѣ и о его государевѣ денежном жалованьѣ сказать всѣмъ вслухъ, и биричем велѣно въ торговые дни кликать почасту; а въ Бѣлозерской уѣздъ во всѣ станы и въ волости послать съ наказными памятми служилыхъ многихъ людей, и велѣно им потомужъ сказывать, чтоб вышеписанных чиновъ ратные всякихъ чиновъ люди жили въ домѣхъ своихъ и къ службѣ строились, лошади кормили и запасы пасли и совсѣмъ были наготовѣ, а къ Москвѣ и никуды ни для какихъ дѣлъ отнюдь не розъѣзжались, и о службѣ, гдѣ кому на его государевѣ службѣ въ полкѣхъ съ бояры и воеводы быть, и на которой срокъ стать, и о розборѣ ожидали его государева указу впредь вскорѣ. А какъ, по его великого государя указу, для розбору городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и копейщиковъ, и рейтаръ, и недорослей, розборщикъ на Бѣлоозеро пріѣдетъ, и они бъ въ то время къ розбору ѣхали къ нему на Бѣлоозеро тотчасъ, не мѣшкая въ домѣхъ своихъ ни часу, всѣ до одного человѣка; а не бывъ у розбору, однолично бъ къ Москвѣ и никуды не розъѣзжались, для того: которые будутъ у розбору, и тѣмъ людем велѣно давать розборщику писма, за своею рукою, для подлинного свидѣтелства, кто былъ у розбору, и велѣно ему розборщику ихъ съ Бѣлаозера отпускать, не задержавъ ни малого времяни, и им послѣ розбору къ Москвѣ и въ городы для своихъ дѣлъ ѣздѣть будетъ свободно; а будетъ которые у розбору не будутъ и станутъ укрыватца, или которые сысканы будутъ на Москвѣ, а розборщиковыхъ писемъ у нихъ не будетъ, и такимъ учинено будетъ наказанье, да они жъ де написаны будутъ въ пѣшую службу; а въ которомъ числѣ его великого государя ратным людем о всемъ о томъ его великого государя указъ сказанъ будетъ, и воеводѣ Ильѣ Дмитрѣевичю Загрязскому о томъ велѣно къ нему великому государю писать. — II . . . . *(пробѣлъ)*, пріѣхавъ въ тотъ Надпорожской станъ, да въ томъ стану великого государя ратным людем вышеписанным чином о его великого государя нынѣшней службѣ и о розборѣ его великого государя указъ сказать, какъ писано выше сего въ сей наказной памяти. А въ которомъ числѣ и кому имяны о его великого государя нынѣшней службѣ и о розборѣ ратным людем указъ будетъ сказанъ, и тому подъ доѣзжею своею памятью привезть роспись, да тое доѣзжую память и роспись привезть на Бѣлоозеро и подать въ приказной избѣ воеводѣ Ильѣ Дмитрѣевичю Загрязскому. А ѣздить им посылщикомъ для того государева дѣла наспѣхъ, днемъ и ночью; а подводы им посылщикомъ подъ себя имать въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ и въ монастырскихъ вотчинахъ и назадъ до Бѣлаозера безъ прогоновъ. Къ сей наказной памяти воеводы Ильи Дмитрѣевичь Загрязской печать свою приложилъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

Всѣ семь актовъ изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

XVI. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѳѣю Микитичю Тарбѣеву. Генваря въ 26 числѣ писалъ къ намъ великому государю изъ Курска боярин нашъ и воевода князь Петръ Ивановичь Хованской, по писму изъ Карпова воеводы Филипа Пересвѣтова, что генваря къ въ 19 числѣ пришли къ Карпову Муромскимъ шляхомъ вописке люди Татаровя съ пять тысечь человѣкъ и болши, да къ нимъ же де въ прибавку идутъ вописке люди, и стали кошемъ отъ города въ верстѣ и Карповской посадъ выжгли, и Карповского жъ уѣзду въ селѣ Глинкахъ и въ селѣхъ же и въ деревняхъ, которые по рѣкѣ Ворклу, жителей по-

били и въ полонъ поимали; и по тѣмъ вѣстямъ указали мы великій государь столнику нашему Микитѣ Тараканову, которой по нашему великого государя указу посланъ на Тулу и въ иные городы, для розбору Бѣлогородцкого полку нашихъ великого государя ратныхъ людей, отставя розборъ и собрався тѣхъ городовъ того вышеписанного полку съ нашими великого государя ратными съ конными и съ пѣшими всякихъ чиновъ людми, итить въ сходъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю Хованскому, и нашъ великого государя указъ о томъ къ нему Микитѣ изъ Розряду посланъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а столникъ нашъ Микита Таракановъ съ Дѣдилова Бѣлогороцкого полку съ нашими великого государя ратными людми въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю пойдетъ, а которые наши великого государя ратные жъ люди, конные и пѣшіе, его розбору послѣ его на Дѣдиловѣ останутца въ домѣхъ своихъ, и ты бъ тѣхъ ратныхъ людей всѣхъ до одного человѣка выслалъ на нашу великого государя службу въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ наскоро, днемъ и ночью, съ великимъ поспѣшеньемъ, не мѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ ни малого времяни; да у высылки жъ на Дѣдиловѣ имъ ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ сказывалъ и въ уѣздѣ сказывать велѣлъ, что для нынѣшніе нашіе великого государя службы пожаловали мы великій государь ихъ ратныхъ людей, велѣли имъ дать въ полку нашего государева денежного жалованья по указнымъ статьямъ сполна, и на тое дачю наша великого государя денежная казна съ Москвы въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю послана многая; да и то имъ ратнымъ людемъ на Дѣдиловѣ сказывалъ и посылщикомъ своимъ у высылки сказывать велѣлъ съ болшимъ подкрѣпленіемъ: буде кто изъ нихъ нынѣ на нашу государеву службу, въ полкъ къ нему боярину нашему и воеводѣ, вскорѣ лѣностью своею и оплошкою не пойдутъ и учнутъ отъ нынѣшніе нашіе государевы службы укрыватца, или дорогою пойдутъ мѣшкатно, и по нашему великого государя указу тѣ всѣ посланы будутъ въ Кіевъ на службу на три года, безперемѣнно, а помѣстья ихъ и вотчины взяты будутъ на насъ великого государя и отданы въ роздачю безповоротно. А въ которыхъ числѣхъ и что у тебя по сему нашему великого государя указу учинено будетъ, о томъ о всемъ къ намъ великому государю писалъ подлинно и нашимъ великого государя ратнымъ людемъ, которые въ полкъ высланы будутъ, имянные росписи присылалъ съ нарочными посылщики наскоро, а отписки и росписи велѣлъ подавать въ Розрядѣ діакомъ нашимъ, думному Василью Семенову, да Ѳедору Шакловитому, да Ларіону Пашину, да Любиму Домнину. А буде ты нашихъ государевыхъ ратныхъ вышеписанныхъ чиновъ, конныхъ и пѣшихъ людей, изъ Дѣдилова и изъ уѣзду въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ вскорѣ не вышлешь, или и вышлешь, да не вскорѣ или не всѣхъ, и тебѣ отъ насъ великого государя за то быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякого милосердія. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 генваря въ 26 день. № 13.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ, съ скрѣпою, на оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Любимъ Домнинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Дѣдиловъ, Тимоѳею Микитичю Тарбѣеву. *Тамъ же помѣты:* 188 году, февраля въ 1 день, подалъ великого государя грамоту Тулской посадской человѣкъ Игнатъ Жижинъ. — Сослать съ Тулы воеводѣ съ нарочнымъ посылщикомъ тотчасъ. — *На оборотѣ же послѣдняго листка:* Справилъ Алешка Жеребцовъ.

XVII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора

№ 13. Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѳѣю Микитичю Тарбѣеву. Генваря въ 27 числѣ, по нашему великого государя указу, въ нашей великого государя грамотѣ писано къ тебѣ, велѣно по нынѣшнимъ татарскимъ вѣстямъ Тулскихъ Бѣлогородцкого полку полковые службы достолныхъ нашихъ великого государя ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, нѣтчиковъ и ослушниковъ, которые послѣ походу съ Дѣдилова розборщика столника нашего Микиты Тараканова останутца въ домѣхъ своихъ, выслать всѣхъ до одного человѣка въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю Хованскому тотчасъ, не мѣшкавъ: и нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось, по отпискамъ изъ Сумъ и изъ иныхъ (*) тамошнихъ мѣстъ воеводъ и приказныхъ людей, что Крымской ханъ съ войски своими пришолъ и стоитъ промежъ городовъ Бѣлагорода и Харкова, и изъ кошу своего воинскихъ людей посылаетъ подъ наши государевы полевые и украинные городы во многіе мѣста. И по тѣмъ вѣстямъ указали мы великій государь Микитѣ Тараканову изъ тѣхъ городовъ, гдѣ ему для разбору быть велѣно, съ нашими великого государя ратными людми Бѣлогородцкого полку итить въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю тотчасъ, не мѣшкавъ, и стать въ полку на указный срокъ, февраля въ 6 числѣ, и нашъ великого государя указъ къ нему о томъ посланъ; а въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю наша великого государя денежная казна на дачю нашимъ государевымъ ратнымъ людемъ Бѣлогородцкого полку, которые будутъ въ томъ нынѣшнемъ походѣ, послана многая. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему нашему великого государя указу Дѣдиловскихъ Бѣлогородцкого полку полковые службы досталыхъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, которые послѣ походу Микиты Тараканова непослушаньемъ своимъ остался въ домѣхъ своихъ, выслалъ на нашу государеву службу въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю всѣхъ до одного человѣка, одноконечно, тотчасъ, безо всякого мотчанья, а пущихъ ослушниковъ и съ наказаньемъ; а буде ты въ той высылкѣ ратныхъ людей учинишъ какое хотя малое мотчанье, и тебѣ за то отъ насъ великого государя быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ; а въ которомъ числѣ, и какихъ чиновъ и строевъ, и кого имяны досталыхъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей Бѣлогородцкого полку въ Курескъ въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ вышлешь, о томъ къ намъ великому государю писалъ и имянъ ихъ роспись по чиномъ, за своею рукою, прислалъ съ нарочнымъ посылщикомъ, а отписку и роспись велѣлъ подать въ Розрядѣ діакомъ нашимъ, думному Василью Семенову, да Ѳедору Шакловитому, да Ларіону Пашину, да Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 генваря въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою, на оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Ларіонъ Пашинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Дѣдиловъ, Тимоѳѣю Микитичю Тарбѣеву. *Тамъ же помѣта:* 188 февраля въ 1 день, подалъ великого государя грамоту Приказу Большаго Прихоу приставъ Ѳедоръ Симоновъ. *На оборотѣ же послѣдняго листка:* Писалъ Ивашко Ляпинъ.

XVIII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, воеводѣ нашему Тимоѳѣю Микитичю Тарбѣеву. По на-

(*) *Въ подл. вм.* иныхъ *написано* ихъ.

шимъ великого государя указнымъ грамотамъ, каковы посланы къ тебѣ генваря въ 26 да въ 27 да въ 28 числѣхъ, велѣно тебѣ Дѣдиловцовъ Бѣлогородцкого полку нашихъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, которые послѣ походу изъ Дѣдилова розборщика Микиты Тараканова останутца въ домѣхъ своихъ, выслать въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю Хованскому всѣхъ до одного человѣка; а тебѣ на Дѣдиловѣ отъ приходу воинскихъ людей жить съ великимъ береженьемъ и осторожностью: и нынѣ, по нашему великого государя указу, по подлинным вѣстямъ, отъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду и въ иные мѣста по Бѣлогородцкой чертѣ, боярину нашему и воеводѣ князю Петру Ивановичю и къ нему въ сходъ Бѣлогородцкого полку розборщикомъ съ нашими великого государя ратными людми, для промыслу надъ тѣми воинскими людми, итить въ Бѣлгородъ и стать имъ боярину нашему и воеводѣ въ Бѣлѣгородѣ и Бѣлогородцкого полку городовъ розборщикомъ февраля 10 число нынѣшняго 188 году, безо всякого переводу. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ о высылкѣ въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю Бѣлогородцкого полку полковые службы нашихъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, которые послѣ походу изъ Дѣдилова розборщика Микиты Тараканова останутца въ домѣхъ своихъ, учинилъ по прежнему нашему великого государя указу, какъ о томъ въ прежнихъ нашихъ великого государя указныхъ грамотахъ къ тебѣ писано, со всякимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ, не норовя въ томъ никому и не укрывая никого ни для чего, и приказалъ имъ съ болшимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они изъ домовъ своихъ въ тотъ полкъ шли днемъ и ночью съ великимъ поспѣшеньемъ и съ болшою осторожностью, чтобъ имъ отъ воинскихъ людей въ тотъ полкъ притить въ цѣлости и притить бы на вышеписанной указной срокъ безо всякого переводу; а буде которые изъ нихъ въ тотъ полкъ не пойдутъ и на указной срокъ въ полку не объявятца, и имъ учинено будетъ то, что писано объ нихъ къ тебѣ въ нашихъ великого государя грамотахъ напередъ сего; а въ которыхъ числѣхъ и какихъ чиновъ и строевъ, и кто имяны наши великого государя ратные люди, послѣ походу розборщика, въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ высланы будутъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ и имянъ ихъ роспись, за своею рукою, прислалъ въ Розрядъ съ нарочными посылщики почасту; а самъ бы ты жилъ на Дѣдиловѣ отъ приходу воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ, по прежнему нашему великого государя указу. А буде ты, по сему нашему великого государя указу, тѣхъ нашихъ великого государя ратныхъ людей всѣхъ вскорѣ не вышлешъ, или и вышлешъ не вскорѣ или не всѣхъ, или кому въ томъ учинишъ поноровку, а въ Бѣлѣгородѣ и въ иныхъ тамошнихъ мѣстѣхъ, за малолюдствомъ въ полку боярина нашего и воеводы нашихъ государевыхъ ратныхъ людей, учинитца отъ воинскихъ людей какое дурно и разоренье, или твоимъ небереженьемъ воинскіе люди къ городу къ Дѣдилову придутъ безвѣсно и уѣздныхъ людей повоюютъ, и отъ насъ великого государя за то тебѣ быть въ смертной казни, безо всякого милосердія и пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 генваря въ 29 день.

№ 13.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ, съ скрѣпою, на оборотѣ, по склейкамъ: Дякъ Ларіонъ Пашинъ. — *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись*: На Дѣдиловѣ, воеводѣ нашему Тимоѳѣю Микитичю Тарбѣеву. *Тамъ же помѣта*: 188 февраля въ 1 день, подалъ великого государя грамоту земского приказу рѣшеточной прикащикъ Володимеръ Петелинъ. *На оборотѣ же послѣдняго листка*: Писалъ Ивашко Ляпинъ.

№ 13. XIX. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѳѣю Микитичю Тарбѣеву. Въ нынѣшнемъ во 188 году, генваря въ 26 да въ 27 да въ 28 числѣхъ писали къ намъ великому государю изъ полку боярин нашъ и воевода князь Петръ Ивановичь Хованской съ товарыщи, что Крымской ханъ со многими своими силами пришли Муромскимъ шляхомъ Бѣлогородского полку въ полевые городы и стали кошемъ на Валковскомъ валу, отъ Бѣлагорода въ самыхъ въ ближнихъ мѣстѣхъ, и съ того стану послалъ въ войну въ наши государевы украинные городы Нурадына салтана съ мурзами и съ ними воинскихъ многихъ людей, и тѣ воинскіе люди воюютъ Бѣлогороцкой и Карповской и иныхъ городовъ уѣзды, и въ уѣздѣхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ жителей многихъ побили и въ полонъ поимали; а взятые языки, которые взяты въ розныхъ мѣстѣхъ, въ роспросѣ сказали, что ханъ Крымской со всѣми ордами хочетъ приходить, перешодъ крѣпости, подъ наши государевы украинные городы войною вскорѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ на Дѣдиловѣ жилъ съ великимъ береженьемъ и про приходъ воинскихъ людей провѣдывалъ всякими мѣрами накрѣпко; а будетъ учинятца вѣсти про приходъ воинскихъ людей изъ украинныхъ городовъ къ Дѣдилову, и ты бъ въ то время уѣздныхъ людей велѣлъ выслать въ городъ, а до тѣхъ мѣстъ въ уѣздъ послалъ съ наказными памятми служилыхъ людей и велѣлъ имъ уѣзднымъ людемъ сказывать, чтобъ они жили съ великимъ береженьемъ и осторожностью и по высылкѣ бѣжали въ городъ въ осаду; а безъ подлинныхъ вѣстей уѣздныхъ людей въ городъ не сбиралъ; а что у тебя учнетца дѣлать и отъ кого какихъ вѣстей про воинскихъ людей объявитца, о томъ къ намъ великому государю писалъ наскоро, а отписки велѣлъ подавать въ Розрядѣ думному нашему діаку Василью Семенову, да дьякомъ нашимъ Ѳедору Шакловитому, да Ларіону Пашину, да Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 генваря въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ скрѣпою, на оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Любимъ Домнинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Дѣдиловъ, Тимоѳѣю Микитичю Тарбѣеву. *Тамъ же помѣты:* 188 февраля въ 5 день. — Сослать съ Тулы съ нарочнымъ гонцомъ. *На оборотѣ же третьяго листка:* Справилъ Гаврилко Ѳедоровъ.

XX. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѳѣю Микитичю Тарбѣеву. По нашему великого государя указу, послана къ тебѣ наша великого государя грамота, а велѣно тебѣ на Дѣдиловѣ по татарскимъ вѣстямъ жить съ великимъ береженьемъ, и про приходъ воинскихъ людей провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко; а будетъ учинятца вѣсти про приходъ воинскихъ людей изъ украинныхъ городовъ Бѣлогородцкого полку, и въ то время уѣздныхъ людей выслать въ городъ въ осаду всѣхъ до одного человѣка, а до тѣхъ мѣстъ въ уѣздъ, во всѣ станы и въ волости, въ ближніе и въ дальніе мѣста, послать съ наказными памятми служилыхъ многихъ людей и велѣть имъ уѣзднымъ людемъ сказывать, чтобъ они жили съ великимъ береженьемъ и осторожностью, и по высылкѣ бѣжали въ городъ въ осаду тотчасъ, а безъ подлинныхъ вѣстей уѣздныхъ людей въ осаду сбирать тебѣ не велѣно. И февраля въ 2 день писалъ къ намъ великому государю боярин нашъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Хованской съ товарыщи, что вышелъ изъ полону изъ кошу Крымского хана выходецъ Богодуховской Черкашенинъ Парѳенка Алеченка, а въ роспросѣ сказалъ: Крымской де ханъ, дождався изъ войны салтановъ, идетъ со всѣми своими

ордами войною къ Бѣлугороду и на наши государевы украинные городы, которые въ чертѣ, на Мценскіе, и на Ливенскіе, и на Старооскольскіе и на иные мѣста.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, на Дѣдиловѣ жилъ съ великимъ береженьемъ и про приходъ воинскихъ людей провѣдывалъ всякими мѣрами накрѣпко; а будетъ учинятца вѣсти про приходъ воинскихъ людей изъ украинныхъ городовъ Бѣлогородцкого полку, и ты бъ въ то время уѣздныхъ людей велѣлъ выслать въ городъ въ осаду всѣхъ до одного человѣка, а нынѣ въ уѣздъ, во всѣ станы и въ волости, въ ближніе и въ дальніе мѣста, послалъ съ наказными памятми служилыхъ многихъ людей и велѣлъ имъ уѣзднымъ людемъ сказывать съ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они жили въ домѣхъ своихъ съ великимъ береженьемъ и осторожностью, а запасы свои и всякіе пожитки везли въ городъ въ осаду нынѣ, и по высылкѣ и сами бѣжали въ городъ тотчасъ, чтобъ ихъ воинскіе люди въ домѣхъ ихъ не застали и дурна какого не учинили, а безъ подлинныхъ вѣстей уѣздныхъ людей въ городъ не сбиралъ, чтобъ имъ въ томъ напрасныхъ убытковъ и разоренья никакого не было; а что у тебя учнетца дѣлать или отъ кого какихъ вѣстей объявитца, о томъ къ намъ великому государю писалъ наскоро, а отписки велѣлъ подавать въ Розрядѣ думному нашему дьяку Василью Семенову, да дьякомъ нашимъ Ѳедору Шакловитому, Ларіону Пашину, Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 февраля въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою, на оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Ѳедоръ Шакловитой. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Дѣдиловъ, воеводѣ нашему Тимоѳею Микитичю Тарбѣеву. *Тамъ же помѣты:* 188 году февраля въ 6 день, подалъ великого государя грамоту (*прибылъ*).—Сослать съ Тулы столнику и воеводѣ съ нарочнымъ гончикомъ тотчасъ. — *На оборотѣ же послѣдняго листка:* Справилъ Гаврилко Ѳеоровъ. № 13.

XXI. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ городы на Тулу, на Дѣдиловъ, на Михайловъ столникамъ нашимъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ. По нашему великого государя указу, въ нашихъ великого государя во многихъ грамотахъ къ вамъ писано, а съ послѣдними посланы нарочно подьячеи, велѣно по нынѣшнимъ по большимъ татарскимъ вѣстямъ Бѣлогороцкого полку полковые службы досталыхъ нашихъ великого государя ратныхъ конныхъ и пѣшихъ всякихъ чиновъ людей, нѣтчиковъ и ослушниковъ, которые послѣ розборщиковъ осталися въ домѣхъ своихъ, выслать всѣхъ до одного человѣка въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю Хаванскому тотчасъ, не мѣшкавъ; и нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось, по отпискѣ изъ полку боярина нашего и воеводы князя Петра Ивановича, что Крымской ханъ, отпустивъ полонъ въ Крымъ, и поворотился со всѣми ордами и пришелъ къ Харкову, и посылаетъ многихъ воинскихъ людей къ Бѣлугороду и подъ иные наши великого государя украинные полевые городы во многія мѣста. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ столники и воеводы наши и приказные люди, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, Бѣлогороцкого полку досталыхъ полковые службы нашихъ государевыхъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей, конныхъ и пѣшихъ, которые послѣ розборщиковъ непослушаньемъ своимъ осталися въ домѣхъ своихъ или съ дороги поворочаны и собою поворотились, выслали на нашу государеву службу въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ князю Петру

№ 13. Ивановичю всѣхъ до одного человѣка, одноконечно тотчасъ, безо всякого мотчанья, а пущихъ ослушниковъ выслали и съ наказаньемъ; а въ которыхъ числѣхъ и какихъ строевъ и кого имены досталыхъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей въ полкъ вышлете, и о томъ къ намъ великому государю писали и росписи всему прислали съ тѣми жъ розрядными польячими, которые къ вамъ посланы для того наперед сего; а съ сей нашей государевой грамоты списавъ списки, подлинную отдали приставу, которой съ сею нашею государевою грамотою къ вамъ наскорѣ послашъ, и объ отпуску его изъ тѣхъ городовъ къ намъ великому государю писали съ нимъ же. А буде вы столники и воеводы наши и приказные люди учините какое нерадѣнье и оплошку и отъ воинскихъ людей учинитца какое разоренье, и вамъ за то отъ насъ великого государя быть въ смертной казни, безо всякія пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 году февраля въ день. — *У* подлинной великого государя грамоты приписъ дьяка Ларіона Пашина; справа подьячего Алексѣя Попова.

Современный отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ заглавіи акта: Списокъ великого государя съ грамоты слово въ слово.

Всѣ шесть актовъ изъ архива Тульскаго Губернскаго Правленія.

XXII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загрязскому. По нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты, а велѣно, по подлинным вѣстямъ, столникомъ нашимъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, сказать, чтобъ они для нашіе государевы службы въ полки бояръ нашихъ и воеводъ были на указные сроки: въ Путивль мая 19 число, а въ Кіевѣ іюня 1 число, а Бѣлозерцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ, и новокрещеномъ, и начальнымъ людемъ, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ обоихъ половинъ всѣмъ по списку безъ росписки стать въ Новомъ Осколѣ, въ полку боярина нашего и воеводъ Петра Меншого Васильевича Шереметева съ товарыщи, мая 19 число, безо всякого переводу. Да въ тѣхъ же нашихъ великого государя грамотахъ писано, велѣно Московскихъ и всякихъ чиновъ нашимъ великого государя ратным людемъ конным сказать: которые люди за ними наперед сего были съ службою, и тобъ число людей въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ были за ними сполна; а за которыми помѣстей и вотчинъ прибыло, и у тѣхъ бы людей ихъ передъ прежнимъ было съ прибавкою, и чтобъ у тѣхъ ихъ людей, которые будутъ за ними въ полкѣхъ съ боемъ и въ обозѣ, для отпору непріятелского, у всякого человѣка было по пищали по завѣсной, или по долгой, по гладкой, да по бердышу; а нынѣ указали мы великій государь, по прежнимъ и по нынѣшнимъ подлинным вѣстямъ, вышеписанных чиновъ нашим великого государя ратным конным и пѣшим людемъ всѣмъ стать въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ въ указных мѣстѣхъ, на указные вышеписанные сроки, безо всякого переводу, со всею службою и съ полными запасы, передъ прежнимъ съ прибавкою; да у нихъ же нашихъ великого государя ратных людей, на той нашей великого государя службѣ и впредь, для отпору непріятелского, быть людемъ ихъ за ними съ дватцати съ пяти дворовъ по человѣку конных, съ такимъ же вышеписанным ружьемъ, а въ обозѣ у телѣгъ тѣмъ ихъ людемъ не быть и по конскіе кормы изъ полку ихъ не посылать, а быть съ ними кошевым людемъ и для посылки конских кормовъ и иных работъ особо съ такимъ же вышеписанным ружьемъ, сверхъ тѣхъ, которым ратным людемъ велѣно быть за ними съ указных съ дватцати съ пяти дво-

ровъ по человѣку. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ на Бѣлѣозерѣ и въ уѣздѣ нашимъ великого государя ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ о томъ о всемъ нашъ великого государя указъ сказалъ всѣмъ вслухъ, а въ уѣздѣ посылнымъ людемъ велѣлъ сказывать почасту, чтобъ они въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ стали одиоличшо въ указныхъ мѣстѣхъ на вышеписанные указные сроки, безо всякого переводу, не отымаясь ничѣмъ; также бъ и людей конныхъ съ указныхъ дворовъ и сверхъ того въ кошу съ вышеписаннымъ ружьемъ имали съ собою сполна, потомужъ безо всякого переводу и отговорки; да и то имъ ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ сказывалъ съ великимъ подкрѣпленьемъ и посылнымъ своимъ людемъ въ уѣздѣ сказывать велѣлъ потомужъ съ большимъ подкрѣпленьемъ: буде которые изъ нихъ нынѣ на нашу государеву службу въ полки къ бояромъ нашимъ и воеводамъ на указные сроки не пріѣдутъ и по смотру бояръ нашихъ и воеводъ объявятца въ нѣтѣхъ, и у тѣхъ ослушниковъ у Московскихъ чиновъ вышнихъ и у городовыхъ выборовъ и дворовыхъ нынѣ не отымутъ и изъ помѣстныхъ и изъ денежныхъ ихъ окладовъ убавки не будетъ, а за то ихъ ослушанье помѣстья ихъ и вотчины одиоличшо отняты будутъ на насъ великого государя и отданы въ роздачю безо всякіе пощады, а они сами Московского чину всѣ написаны будутъ съ городами, а городовые дворяня и дѣти боярскіе, и копейщики, и рейтары, и салдаты изъ тѣхъ городовъ написаны будутъ по Кіеву въ салдатскую службу и переведены съ женами и съ дѣтми на вѣчное житье всѣ безъ выбору; а у которыхъ Московскихъ и иныхъ чиновъ у ратныхъ людей людей ихъ конныхъ съ вышеписаннымъ ружьемъ съ указныхъ дворовъ сполна и сверхъ того въ обозѣ не будетъ, или хотя люди и сполна будутъ, а ружья у нихъ по пищали по завѣсной или по долгой, по гладкой, ла по бердышу не будетъ, и тѣ люди и имъ ружье доправлено будетъ на нихъ въ полкѣхъ сполна; и они бъ одиоличшо тотъ нашъ великого государя указъ вѣдали, и въ полки на указные сроки были и людей съ собою съ вышеписанныхъ дворовъ имали, безо всякого переводу, не отымаясь ничѣмъ и не дожидаясь на себя такого разоренья; а въ которомъ числѣ о томъ нашъ великого государя указъ на Бѣлѣозерѣ и въ уѣздѣ сказанъ будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ діакомъ нашимъ, думному Василью Семенову, да Ѳедору Шакловитому, да Ларіону Пашину, да Любиму Домнину. А одиоличшо бъ тебѣ сего нашего великого государя указу въ ослушку себѣ не поставить, нашимъ великого государя ратнымъ людемъ о нашей государевѣ службѣ, и о указныхъ срокахъ, и о людѣхъ съ указныхъ дворовъ, и кому быть въ кошу, и тѣмъ людемъ о ружьѣ сказывалъ всѣмъ вслухъ, чтобъ одиоличшо о томъ о всемъ нашъ великого государя указъ имъ ратнымъ людемъ всѣмъ былъ вѣдомъ и чтобъ впредь никто тѣмъ не отговаривался, что о томъ нашего государева указу не вѣдали; а буде ты по сему нашему великого государя указу не учинишь, и отъ насъ великого государя за то быть тебѣ въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 марта въ 16 день.

№ 13.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ, съ скрѣпою, на оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Ларіонъ Пашинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. *Тамъ же помѣты:* 188 апрѣля въ 8 день, подалъ великого государя грамоту Бѣлозерецъ посадцкой человѣкъ Тимошка Позняковъ. — Сослать съ Вологды діаку съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. *На оборотѣ же послѣдняго листка:* Писалъ Гришка Ивановъ.

XXIII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ

№ 13. нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. Въ генварѣ и въ февралѣ и въ мартѣ мѣсяцѣхъ, въ розныхъ числѣхъ, по нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты, а въ нихъ писано, что по нашему великого государя указу велѣно полковымъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи, на нашей великого государя службѣ стать по указнымъ мѣстамъ, въ Сѣвску и въ Путивлѣ и въ Рылску маія 9-е, а въ Кіевѣ маія жъ 25 число, безо всякого переводу; а нашимъ великого государя ратнымъ людемъ, столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, по росписке, и началнымъ людемъ, Бѣлозерскимъ и иныхъ городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, стать въ Путивлѣ маія 19, а въ Кіевѣ іюня 1 число, а Бѣлозерцомъ и Смолняномъ и Бѣляномъ полковые службы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещономъ, и иноземцомъ, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ обоихъ половинъ, Бѣлозерскимъ же и иныхъ городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, на Новомъ Осколѣ, въ полку боярина нашего и воеводъ Петра Меншого Васильевича Шереметева съ товарыщи, маія 19 число, потомужъ безо всякого переводу: и нынѣ указали мы великій государь, по подлинным же вѣстямъ, бояромъ нашимъ и воеводамъ всѣхъ полковъ, для той нашіе государевы службы, съ Москвы итить въ указные мѣста на святой недѣлѣ, безо всякого переводу, а нашимъ великого государя Московскихъ и всѣхъ вышеписанныхъ чиновъ ратнымъ людемъ, которые нынѣ на Москвѣ, съ Москвы въ полки бояръ нашихъ и воеводъ итить послѣ святыя недѣли вскорѣ и стать по указнымъ мѣстамъ на вышеписанные указные сроки, потомужъ безо всякого переводу; а столникомъ же, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, и началнымъ людемъ, которымъ по росписке велѣно нынѣ быть на Москвѣ, по тѣмъ же вѣстямъ, указали мы великій государь всѣмъ къ нашей великого государя службѣ совсѣмъ быть наготовѣ, и для той нашей великого государя службы стать имъ на Москвѣ, со всею службою и съ полными запасы, на срокъ маія 29-е число, и пріѣзды свои на тотъ срокъ записывать въ Розрядѣ; а какъ Турской салтанъ съ войски своими къ Кіеву придетъ, и имъ въ то время итить съ Москвы и быть на нашей великого государя службѣ по мѣстамъ въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы; а гдѣ имъ и съ кѣмъ въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы быть, о томъ нашъ великого государя указъ сказанъ имъ будетъ на Москвѣ въ то время. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ столникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, и началнымъ людемъ, и полковые службы городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещономъ, и иноземцомъ, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ о нашей великого государя службѣ и о вышеписанныхъ срокахъ нашъ государевъ указъ сказалъ всѣмъ вслухъ, а въ Бѣлозерской уѣздъ во всѣ станы и въ волости послалъ съ наказными памятми многихъ людей и велѣлъ потомужъ сказывать почасту, съ великимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они наши великого государя ратные люди о нашей великого государя службѣ и о срокѣ нашъ великого государя указъ вѣдали, и для нашіе великого государя службы къ Москвѣ и въ полки къ бояромъ нашимъ и воеводамъ къ указнымъ срокамъ ѣхали однолично, безо всякого переводу; да и то имъ нашимъ государевымъ ратнымъ людемъ сказывать велѣлъ по многіе дни: которымъ людемъ за ними велѣно быть съ двадцати съ пяти дворовъ по человѣку съ указнымъ ружьемъ, и тѣбъ люди въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ были за ними съ тѣмъ ружьемъ по указу сполна, безо всякого переводу, не отымаясь ничѣмъ; а о сказкѣ ослушникомъ, которые учнутъ избѣгать и укрыватца, и для нашіе великого государя

службы къ Москвѣ и въ полки бояръ нашихъ и воеводъ вскорѣ не поѣдутъ и на указные сроки не пріѣдутъ, учинилъ по нашему великого государя указу, какъ о томъ писано къ тебѣ въ нашихъ великого государя грамотахъ наперед сего; и въ наказныхъ памятяхъ велѣлъ про то про все писать подлинно, чтобъ имъ всѣмъ было про то вѣдомо и отговариватца бъ имъ было нечѣмъ, что имъ тотъ нашъ государевъ указъ былъ не вѣдомъ, потому что имъ то разоренье учинитца самимъ отъ себя и отъ своего непослушанья. А будетъ ты въ такомъ нашемъ государственномъ и въ земскомъ въ великомъ дѣлѣ, по прежнимъ нашимъ великого государя указнымъ грамотамъ, чего не исполнишъ и по сему нашему государеву указу, какъ писано выше сего, не учинишъ, и отъ насъ великого государя за то тебѣ быть въ такомъ же разоренѣ, безо всякого милосердія и пощады, и тебѣ бъ однолично нашъ государевъ указъ о всемъ о томъ учинить сполна съ великимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ, чтобы ратные люди къ указнымъ срокомъ къ Москвѣ и въ полки высланы были безо всякіе поноровки и мотчанья, чтобъ бусурманскіе силы не упередили и къ Кіеву не пришли прежъ бояръ нашихъ и воеводъ и ихъ полковъ ратныхъ людей. А въ которомъ числѣ тѣмъ вышеписаннымъ нашимъ великого государя ратнымъ людемъ нашъ великого государя указъ о нашей великого государя службѣ и о срокѣ и о всемъ, о чемъ писано въ сей нашей великого государя грамотѣ выше сего, сказанъ будетъ, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ великому государю почасту, а отписки велѣлъ подавать въ Розрядѣ діакомъ нашимъ, думному Василью Семенову, да Ѳедору Шакловитому, да Ларіону Пашину, да Любиму Домнину (*). Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 марта въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ, съ скрѣпою, на оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Ларіонъ Пашинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. — *Тамъ же помѣты:* 188 апрѣля въ 8 день, подалъ великого государя грамоту Бѣлозерецъ посадцкой человѣкъ Тимошка Позняковъ. — Послать съ Вологды воеводѣ съ нарочнымъ гончикомъ тотчасъ. *На оборотѣ же послѣдняго листка внизу:* Писалъ Гришка Ивановъ. № 13.

Оба акта изъ архива Бѣлозер. Уѣзднаго Суда.

XXIV. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѳѣю Микитичю Тарбѣеву. Въ нынѣшнемъ во 188 году, по нашему великого государя указу, велѣно Дѣдиловскимъ пушкаремъ и пушкарского чину, которымъ по розбору на нынѣшней нашей государевѣ службѣ быть довелось, выслать ихъ въ Сѣвескъ, въ полкъ боярина нашего и воеводъ князя Григорья Григорьевича Рамодановского съ товарыщи, полковника вь Ягановъ полкъ Купера, на указной срокъ, мая къ 9 числу нынѣшняго 188 году; и нынѣ указали мы великій государь Дѣдиловскихъ пушкарей и пушкарского чину выслать на нашу государеву службу въ Сѣвескъ съ провожатыми, съ кѣмъ пригожъ, тотчасъ, безсрочно, безо всякого мотчанія, не отымаясь ничѣмъ, съ ружьемъ, у кого какое есть, и съ полными запасы. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Дѣдиловскихъ пушкарей и пушкарского чину, которой половинѣ съ жеребья на нынѣшней нашей государевѣ службѣ быть довелось, выслалъ ихъ въ Сѣвескъ, въ полкъ боярина нашего и воеводъ князя Григорья Григорьевича Рамодановского съ товарыщи, полковника вь Ягановъ полкъ Купера, съ провожатыми, съ кѣмъ при-

(*) *Въ подл.* Домниму

№ 13. гожь, тотчасъ, безсрочно, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего великого государя указу и не описываясь ничѣмъ, и велѣлъ имъ взять съ собою мушкеты и бердыши добрые и на зелье роги или патруски большіе, и подъ запасы были бъ у нихъ въ десяткѣ по три лошеди съ телѣги и съ хомуты; а дорогою надъ ними пушкари велѣлъ провожатымъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ они дорогою шли смирно, и никого не били и не грабили, и даромъ ни у кого ничего не отымали, и на дорогѣ, вышедъ изъ домовъ своихъ, нигдѣ не стояли, и ни за чѣмъ не мѣшкали ни часу: а которого числа и съ кѣмъ именемъ съ посылщики и кого имяны пушкарей и пушкарского чину на нашу великого государя службу вышлешь, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку и тѣмъ Дѣдиловскимъ пушкарямъ и пушкарского чину имянные списки въ тетрагѣхъ, за своею рукою, велѣлъ подать въ Рейтарскомъ Приказѣ боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да столнику нашему Петру Меншому Аврамовичю Лопухину, да дьякомъ нашимъ Памфилу Бѣлянинову, Еремѣю Поляпскому, Артемью Волкову, Никитѣ Полунину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 марта въ 29 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрипою на оборотѣ, по склейкѣ: Діакъ Артемей Волковъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью съ изображеніемъ двуглаваго орла, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Дѣдиловъ, Тимоѳью Никитичю Тарбѣеву. — *Тамъ же помѣты:* 188 апрѣля въ 9 день, подалъ великого государя грамоту (*пробилъ*). — Сослать на Дѣдиловъ съ Тулы съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. — Пушкарского с. (*т. е.* стола). *На оборотѣ же втораго листка:* Смотрилъ Петрушка Усталковъ.

Изъ архива Тульскаго Губернскаго Правленія.

XXV. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. По нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты, а велѣно, по подлиннымъ вѣстямъ, столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жилцовъ, которымъ по росписки указано быть на нашей великого государя службѣ въ полкѣхъ, и начальныхъ людей, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ, и новокрещеновъ, и мурзъ, и копейщиковъ, и рейтаръ, и салдатъ, и татаръ обѣихъ половинъ, всѣхъ по списку выслать въ нашу великого государя службу въ полки къ бояромъ нашимъ и воеводамъ въ указные мѣста, на указные сроки; а которые Московскихъ чиновъ люди по росписки оставлены на Москвѣ, и тѣхъ потому жъ выслать къ Москвѣ къ указному сроку. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ о высылкѣ тѣхъ вышеписанныхъ нашихъ великого государя ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей на нашу государеву службу въ полки и къ Москвѣ къ указнымъ срокамъ учинилъ по прежнимъ нашимъ великого государя грамотамъ, какъ о томъ писано къ тебѣ напередъ сего, съ великимъ радѣньемъ, и для высылки тѣхъ нашихъ великого государя ратныхъ людей въ Бѣлозерской уѣздъ посылалъ служилыхъ многихъ людей безпрестанно, чтобъ одноконечно тѣ наши великого государя ратные люди къ указному сроку на указные мѣста высланы были всѣ до одного человѣка; да и то тѣмъ нашимъ великого государя ратнымъ людемъ у высылкѣ сказывалъ и въ наказные памяти имянно написать велѣлъ: которые изъ тѣхъ нашихъ великого государя ратныхъ людей учнутъ отъ нашіе великого государя службы избѣгать и укрыватца, и на нашу великого государя службу въ полки вскорѣ не поѣдутъ, и на указные сроки не пріѣдутъ, и по смотру въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ объявятца въ нѣтѣхъ, и у тѣхъ, по прежнему нашему великого го-

сударя указу, у Московскихъ чиновъ вышнихъ чиновъ, а у городовыхъ выборовъ и дворовыхъ нынѣ не отымутъ, и изъ помѣстныхъ ихъ и изъ денежныхъ окладовъ убавки не будетъ, а за ихъ ослушанье помѣстья ихъ и вотчины отняты будутъ на насъ великого государя и отданы въ роздачю, безо всякіе пощады, а они сами Московскихъ чиновъ люди всѣ написаны будутъ съ городами, а городовые дворяня и дѣти боярскіе и копейщики и рейтары и салдаты изъ тѣхъ городовъ написаны будутъ по Кіеву въ салдацкую службу и переведены съ женами и съ дѣтми на вѣчное житье; и онибъ тотъ нашъ великого государя указъ вѣдали и въ полки на указные сроки ѣхали безо всякого переводу, не отымаясь ничѣмъ и не дожидаясь на себя такого разоренья. А буде ты тѣхъ вышеписанныхъ нашихъ великого государя ратныхъ людей на нашу великого государя службу въ полки и къ Москвѣ къ указнымъ срокамъ не вышлешь и учинишъ въ высылкѣ хотя малую поноровку, и тебѣ отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ, да на тебѣ жъ доправлена будетъ денежная пеня большая. А учиня о всемъ по сему нашему великого государя указу, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ діакомъ нашимъ, думному Василью Семенову, да Ѳедору Шакловитому, да Ларіону Пашину, да Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 марта въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрыпа: Діакъ Ларіонъ Пашинъ. *На оборотѣ же четвертаго листка, внизу:* Писалъ Гришка Ивановъ. *Бысъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. *Тамъ же помѣты:* 188 апрѣля въ 16 день, подалъ великого государя грамоту Вологоцкой розсыльщикъ Сысойко Максимовъ. — Сослать съ Вологды дьяку съ нарочнымъ гончикомъ тотчасъ.

XXVI. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. По нашимъ великого государя указнымъ многимъ грамотамъ; велѣно тебѣ въ полки бояръ нашихъ и воеводъ нашихъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, въ указные мѣста къ указнымъ срокомъ выслать нынѣ вскорѣ, безо всякого переводу; а которымъ Московскихъ чиновъ людемъ по росписки велѣно быть на Москвѣ, тѣхъ къ Москвѣ маія къ 29 числу. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тыбъ по прежнему и по сему нашему великого государя указу, нашихъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ кому быть указано, выслалъ тотчасъ, безсрочно, а къ Москвѣ къ вышеписанному указному сроку, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего государева указу, чтобъ имъ однолично въ полки бояръ нашихъ и воеводъ пріѣхать всѣмъ на указные мѣста и къ Москвѣ къ указнымъ срокомъ, безо всякого переводу; а у высылки велѣлъ имъ сказывать съ большимъ подкрѣпленьемъ: буде которые изъ нихъ на нашу государеву службу въ полки и къ Москвѣ вскорѣ не поѣдутъ, и на указные сроки не пріѣдутъ, и по смотру на Москвѣ и въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ объявятца въ нѣтѣхъ, или ты тѣхъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей учнешъ высылать оплошно, и тѣмъ нашимъ великого государя ратнымъ людемъ за ихъ ослушанье, а тебѣ за твою оплошку, безо всякого милосердія, учинено будетъ то, что писано къ тебѣ въ нашихъ великого государя грамотахъ напередъ сего; и ты бъ о томъ нашъ великого государя указъ вѣдалъ и нашихъ великого государя ратныхъ людей выслалъ въ полки и къ Москвѣ однолично всѣхъ до одного человѣка. А большого полку и всѣхъ полковъ бояря наши и воеводы, князь Василей Васильевичъ Го-

№ 13.

№ 13. лицынъ съ товарыщи, отъ насъ великого государя отпущены, и съ Москвы пошли въ Сѣвескъ и въ Рылескъ и въ Путивль апрѣля въ 18 числѣ. А въ которыхъ числѣхъ и какихъ чиновъ и кто имяны наши великого государя ратные люди къ Москвѣ и въ полки высланы будутъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ и тѣмъ ратнымъ людемъ по полкомъ и по чиномъ имянную роспись, за своею рукою, прислалъ, а отписки и роспись велѣлъ подать въ Розрядѣ. А Московскихъ же чиновъ людемъ, которыхъ къ Москвѣ выслать велѣно, на Бѣлѣозерѣ сказалъ и въ уѣздѣ сказывать велѣлъ, что идутъ къ намъ великому государю королевского величества Полского великіе и полномочные послы, каштелянъ Велюнской, Константинъ Томицкой съ товарыщи, и онибъ однолично для службы и посольскіе встрѣчи были къ тому сроку, безо всякого переводу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 апрѣля въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ скрѣпою, на оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Любимъ Домнинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. *Тамъ же помѣты:* 188 маія въ 8 день, подалъ великого государя грамоту Вологоцкой приставъ Трошка Неквасинъ. — Сослать съ Вологды діаку съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. *На оборотѣ же третьяго листка:* Писалъ Гришка Ивановъ.

Оба акта изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

XXVII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѳѣю Микитичю Тарбѣеву. По нашимъ великого государя указнымъ по многимъ грамотамъ, велѣно тебѣ Бѣлогородцкого полку нашихъ государевыхъ ратныхъ людей выслать на нашу государеву службу: полковые службы началныхъ людей, и копейщиковъ, и рейтаръ, и салдатъ въ Куреск, къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Петру Ивановичю Хованскому съ товарыщи, а Донскихъ казаковъ въ Новой Осколъ, въ полкъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи, къ указному сроку маія къ 1 числу; и нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось, что наши великого государя ратные люди въ тѣ указные мѣста многіе не высланы, а иные за высылкою живутъ въ домѣхъ своихъ; а боярину нашему и воеводамъ князю Петру Ивановичю съ товарыщи велѣно изъ Курска итить въ Суджу и къ Кіеву наспѣхъ, а боринъ же нашъ и воеводы Петръ Васильевичь съ товарыщи съ Москвы пошли апрѣля въ 22 числѣ и велѣно имъ итить въ Новой Осколъ наспѣхъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему нашему великого государя указу нашихъ государевыхъ ратныхъ людей Бѣлогородцкого полку, конныхъ и пѣшихъ, на нашу государеву службу по указнымъ мѣстамъ, гдѣ кому быть велѣно, выслалъ тотчасъ, не дожидаясь о томъ иного нашего государева указу съ опалою; а у высылки тѣмъ нашимъ великого государя ратнымъ людемъ сказывалъ съ болшимъ подкрѣпленіемъ: буде которые изъ нихъ на нашу государеву службу тотчасъ не поѣдутъ, и въ полкѣхъ на указные сроки у денежные роздачи не объявятца, и по смотру бояръ нашихъ и воевод будутъ въ нѣтѣхъ, или ты тѣхъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей вскорѣ не вышлешъ или и вышлешъ, да не вскорѣ или не всѣхъ, и тѣмъ ратнымъ людемъ за ихъ ослушанье, а тебѣ за твое нерадѣнье и за оплошку, безо всякого милосердія и пощады, учинено будетъ то, что писано къ тебѣ въ прежнихъ нашихъ государевыхъ указныхъ грамотахъ; и тыбъ о томъ нашъ великого государя указъ вѣдалъ, и нашихъ великого государя ратныхъ людей въ полки по указнымъ мѣстамъ выслалъ одно-

лично всѣхъ до одного человѣка, безо всякого переводу; а въ которыхъ числѣхъ, и какихъ чиновъ и строевъ, и кто имяны наши великого государя ратные люди въ которые полки высланы будутъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ и тѣмъ ратнымъ людемъ имянную роспись по полкомъ и по чиномъ, за своею рукою, прислалъ, а отписку и роспись велѣлъ подать въ Розрядѣ діакомъ нашимъ, думному Василью Семенову, да Ѳедору Шакловитому, да Ларіону Пашину, да Любиму Домнину; да и къ бояромъ нашимъ и воеводамъ о томъ писалъ же и ратнымъ людемъ имянные росписи послалъ таковыжъ, тотчасъ, съ нарочными посыльщики. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 апрѣля въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Ларіонъ Пашинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Дѣдиловъ, Тимоѳѣю Микитичю Тарбѣеву. *Тамъ же помѣты:* 188 маія въ 3 день, подана велпкого государя грамота. — Сослать съ Тулы съ нарочнымъ гончикомъ. — *На оборотѣ же послѣдняго листка:* Писалъ Калинка Парамоновъ.

XXVIII. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Илюшка Загрязской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 188 году маія въ 24 день прислана твоя великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Стрѣлецкого Приказу на Бѣлоозеро ко мнѣ холопу твоему, а по той твоей великого государя грамотѣ Московского выборного генерала Агеева полку Алексѣевича Шепелева урядниковъ и рядовыхъ салдатъ Бѣлозерцовъ, которые во 187 году были на твоей великого государя службѣ подъ Кіевымъ и которые съ дороги и службы бѣжали и по паряду на службѣ не были, и взявъ дѣтей ихъ и сродичей, по твоему великого государя указу, велѣно выслать на твою великого государя службу въ Сѣвескъ, на срокъ маія къ 9 числу нынѣшняго 188 году. И по прежней твоей великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ, для сыску того выборного полку урядниковъ и рядовыхъ салдатъ на Бѣлѣозерѣ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, посылалъ я холопъ твой площадныхъ подьячихъ и приставовъ; и въ приказной избѣ подали мнѣ холопу твоему земскіе старосты и площадные подьячіе и приставы сказки, за руками, а въ сказкахъ ихъ написано, что тѣми имяны, и дѣтей ихъ, и братьевъ, и племянниковъ, и зятьевъ, и половинщиковъ, и захребетниковъ никого не сыскали; и напередъ сего къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ Стрѣлецкой Приказъ писалъ и сказки подъ отпискою послалъ я холопъ твой съ Бѣлозерскимъ приставомъ, что ходитъ въ розсылкѣ, изъ посадцкихъ людей, съ Ивашкомъ Поздынпинымъ, апрѣля въ 9 день нынѣшняго 188 году, а отписку, государь, велѣлъ я холопъ твой подать въ Стрѣлецкомъ Приказѣ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, да дьякомъ Михайлу Прокофьеву, Ѳедору Кузмищеву, Леонтью Кондратову. — Такова отписка послана къ великому государю къ Москвѣ въ Стрѣлецкой Приказъ столника и полковника Васильева приказу Кривского со стрѣлцомъ съ Климкою Григорьевымъ.

Современный отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

Всѣ семь актовъ изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда

№ 13.

XXIX. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѳѣю Микитичю Тарбѣеву. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что врагъ креста святаго и

№ 13. всего христіанства Турской салтанъ и съ нимъ Крымской . . . . . со многими своими силами хотятъ приходить къ нашей государевѣ отчинѣ къ Кіеву и къ инымъ Малоросійскимъ городомъ войною по веснѣ рано . . . для отвращенія того бусурманского намѣренія и для береженья нашіе великого государя отчины града Кіева и Малоросійскихъ и украинныхъ городовъ, изволили мы великій государь, для нашіе государевы службы, смотрѣть столниковъ нашихъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, всѣхъ по спискомъ, и нашъ великого государя смотръ будетъ имъ всѣмъ на Москвѣ, генваря съ 1 числа нынѣшняго 189 году; для того нашего государева смотру тѣхъ вышеписанныхъ Московскихъ чиновъ людей выслать къ Москвѣ къ тому вышеписанному сроку всѣхъ до одного человѣка; а у кого изъ тѣхъ вышеписанныхъ . . . людей лѣти и братья и племянники и иные свойственники въ полковую службу поспѣли, а въ чины по се время не приказаны, и имъ всѣмъ тѣхъ своихъ дѣтей и братью и свойственниковъ привесть къ Москвѣ и объявить имъ на нашемъ государевѣ смотрѣ всѣхъ до одного человѣка, безо всякого переводу. Да по нынѣшнимъ же вѣстямъ указали мы великій государь Дѣдиловцомъ, копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ и всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ быть на нашей государевѣ службѣ въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы; а у кого въ полку и гдѣ имъ на нашей государевѣ службѣ быть и на которой срокъ стать, и о томъ нашъ государевъ указъ присланъ къ тебѣ будетъ впредь. А указали мы великій государь нынѣ на нашей государевѣ службѣ и въ предбудущіе годы бояромъ нашимъ и воеводамъ, и полковъ ихъ нашимъ великого государя ратнымъ людемъ, столникомъ, и генераломъ, и полковникомъ, и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, и началнымъ людемъ, и конные службы копейщикомъ и рейтаромъ, и иныхъ чиновъ ратнымъ людемъ въ головахъ, и въ ясоулѣхъ . . . воеводчикахъ, и въ знаменщикахъ, и въ поручикахъ, и у иныхъ всякихъ полковыхъ дѣлъ, и во всякихъ полковыхъ чинѣхъ, и въ посылкахъ межъ себя быть всѣмъ безъ мѣстъ, и никому ни съ кѣмъ нынѣшнимъ розрядомъ въ отечествѣ не считатца, и въ отеческихъ дѣлѣхъ въ случаи никому не ставить, и никому никого не попрекать, и въ розрядъ къ отеческимъ къ счотнымъ дѣламъ нынѣшнихъ розрядовъ въ случаяхъ ни у кого ни на кого не принимать. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ столникомъ нашимъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ о нашемъ государевѣ смотрѣ, а Дѣдиловцомъ, копейщикомъ и рейтаромъ и салдатомъ и всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ о нашей государевѣ службѣ нашъ государевъ указъ на Дѣдиловѣ сказалъ, а въ Дѣдиловской уѣздъ во всѣ станы и въ волости послалъ Дѣдиловскіе приказные избы подьячихъ и площадныхъ дьячковъ, . . . ними стрѣлцовъ и пушкарей и розсыльщиковъ многихъ людей, и велѣлъ имъ тѣхъ вышеписанныхъ чиновъ людемъ нашъ государевъ указъ о нашемъ государевѣ смотрѣ и о службѣ потомужъ сказывать, чтобъ они о томъ нашъ государевъ указъ вѣдали, и для нашего государева смотру Московскихъ чиновъ люди ѣхали къ намъ великому государю къ Москвѣ къ вышеписанному сроку, генваря къ 1 числу, не отымаясь ничѣмъ, и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и иныхъ свойственниковъ имали съ собою вмѣстѣ всѣхъ до одного человѣка, безо всякого переводу; а Дѣдиловцы бъ, копейщики и рейтары и салдаты и всякихъ чиновъ ратные люди къ нашей государевѣ службѣ строились и со всѣмъ были наготовѣ; да и то Московскихъ чиновъ людемъ на Дѣдиловѣ сказывалъ и въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ сказывать велѣлъ: буде . . . къ Москвѣ къ вышеписанному указному сроку . . . не пріѣдутъ и дѣтей своихъ и племянни-

ковъ и иныхъ свойственниковъ съ собою къ Москвѣ не привезутъ, . . то изъ нихъ дѣтей своихъ и племянниковъ и свойственниковъ утаитъ, и имъ за то отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ, а дѣти ихъ и свойственники написаны будутъ съ городами. А въ которомъ числѣ вышеписанныхъ чиновъ людемъ о нашемъ государевѣ смотрѣ и о службѣ нашь государевъ указъ на Дѣдиловѣ и въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ сказанъ будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ думному нашему дьяку Василью Семенову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 ноября въ день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Любимъ Домнинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Дѣдиловъ, Тимоѳѣю Микитичю Тарбѣеву. *Тамъ же помѣта:* Сослать съ Тулы воеводѣ съ нарошнымъ гончикомъ тотчасъ. *На оборотѣ же послѣдняго листка:* Справилъ Васка Ефилатьевъ. — *Изъ архива Тульскаго Губернскаго Правленія.*

XXX. . . . . .

и посылщикомъ отнюдь имать не велѣть ни единые деньги и для взятковъ никого не укрывать. А буде учинитца отъ кого въ томъ кому нибудь какія убытки, или кто для взятковъ отъ переписки укрытъ будетъ, а послѣ сыщетца про то допряма, и тѣмъ, кто учнетъ имать какія взятки или кого для взятковъ учнетъ укрывать, отъ великого государя быть въ опалѣ, а взятки доправлены будутъ на нихъ втрое. — А для пѣхотной службы росписывать въ половины и въ жеребьи класть стрѣлцовъ и казаковъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и воротниковъ, и розсылщи. . . . . (*) гла в всякихъ податей не платятъ и живутъ тѣхъ вышеписанныхъ служилыхъ чиновъ съ людми въ однихъ слободахъ, или съ ними въ однихъ или въ особыхъ своихъ дворѣхъ, и въ которыхъ слободахъ чьи дворы, и на какихъ земляхъ, на тяглыхъ или на бѣлыхъ, и что изъ нихъ за . . . . нашего государева жалованья даны . . . . или родственныхъ . . . . крестьянскихъ и бобылскихъ . . . . . дворовъ и пашенныхъ земель четверти . . . и сѣнныхъ покосовъ, и мелницъ, и всякихъ угодей, и лавокъ, и анбаровъ, и иныхъ промысловъ порозно, и кто изъ нихъ устроены нашимъ великого государя жалованьемъ, годовыми денежными и хлѣбными оклады и иными дачами, или кому по договору изъ міру даютъ, и по чему кому чего въ годъ, и изъ какихъ доходовъ тѣ дачи имъ, и по вся ль годы даютъ, — о томъ взять у нихъ сказки за руками и справитца съ окладными и съ росходными книгами; и что у нихъ какого нашего великого государя казенного или своего ружья, мушкетовъ и пищалей гладкихъ, и ви . . . . . и бердышъ, и на зел . . . . . ски, и банделеры, ест . . . . . изъ тѣхъ вышеписанныхъ пѣхотного строю какихъ чиновъ люди въ прошломъ во 188 году на нашей государевѣ службѣ были, и до отпуску ль или кто по наряду на службѣ не были, или съ службы бѣжали, или имъ на службу и наряду не было, и всѣ ль они тѣхъ городовъ старинные жители, или кто откуды пришлые и присылные, и изъ которыхъ городовъ, и въ которомъ году кто пришолъ или присланъ, и за что кто присланъ, и въ тѣхъ прежнихъ городѣхъ тѣ пришлые и присылные люди служилые въ какихъ чинѣхъ были, и что имъ нашего государева жалованья денежной и хлѣбной окладъ былъ, а тяглые по сколку рублевъ какихъ податей и тяг . . . въ годъ платили, и всѣ ль Рускіе . . . . . или какіе иноземцы . . . . . роспрашивая всякого человѣка порозно, описывать поло всякимъ именемъ, со всякою подлинною очис-

(*) *Здѣсь недостаетъ одного листка или болѣе.*

№ 13.

. 1' 13. кою. А буде кто такихъ вышеписанныхъ служилыхъ чиновъ людей, отбывая нашей великого государя службы, изъ Ядрина и изъ Ядринского уѣзду кто выѣхалъ въ иные городы и уѣзды, и за монастыри, или за кого заложились и живутъ, укрываясь отъ службы, и о такихъ, взявъ тѣхъ же чиновъ у людей сказки, за руками, описывать ихъ, особь статьею, имянно. Да въ Ядринѣ жъ описать: кто имяны осадные и у всякихъ служилыхъ людей головы, и городовые приказщики, и городничіе, и иные приказные люди, и сколь давно в . . . . городы и изъ которыхъ приказ . . . . щены; а переписавъ тѣхъ . . . . вышеписанныхъ чиновъ . . . . . съ отцы и съ прозвищи, и сколко . . . . . и въ каковы лѣта дѣти и братья и племянники и иные свойственники, и розобравъ тѣхъ людей, лутчей и середней и молодчей статей, и ихъ дѣтей, и всякихъ свойственниковъ, и половищиковъ, и третчиковъ, и четвертчиковъ, и бобылей, и захребетниковъ, которые въ службу поспѣли, пополамъ, чтобъ тѣхъ всѣхъ трехъ статей въ обѣихъ половинахъ было поровну, а розобравъ, велѣть имъ межъ собою дать жеребей, которой половинѣ изъ нихъ въ нынѣшнемъ во 189 году на нашей великого государя службѣ быть дост . . . . а которые изъ нихъ были на . . . . великого государя службѣ . . . . во 188 году и тѣхъ при . . . половинѣ, которой в . . . . . оставатца въ домѣхъ, чтобъ та осталая половина противъ той половины, которой быть въ нынѣшнемъ во 189 году на нашей великого государя службѣ, была въ ровенствѣ и съ тѣми людми, которые были въ прошломъ во 188 году на нашей великого государя службѣ. А которые Астараханцы, и Царицынцы, и Самарцы, и Саратовцы и иныхъ низовыхъ городовъ служилые и всякихъ чиновъ люди присланы въ Ядринъ въ прошлыхъ годѣхъ, и тѣхъ потомужъ описать, противъ вышеписанного нашего государева указу, розобрать на двѣ жъ доли изъ жеребья . . . о нарялѣ на нашу великого государя службу учинить противъ того жъ. А буде кто изъ тѣхъ . . . . . ныхъ служилыхъ чиновъ людей . . . . . на нашу великого государя службу, до сего нашего великого государя указу, или куды доведутца впредь послать по прежнимъ нашимъ великого государя указомъ, и тѣхъ велѣть описать особь статьею, имянно, въ которое время, и въ которые городы и полки, и кто имяны посланы или послать доведутца, и что имъ нашего великого государя жалованья на подъемъ дано или дать велѣно, и изъ которыхъ Приказовъ о томъ наши великого государя указы присланы; а давъ жеребей и учиня тому всему, противъ вышеписанного нашего великого государя указу, книги въ дестявыхъ тетратѣхъ, со всякою очисткою, за своею рукою, прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ генваря къ . . числу нынѣшняго 189 году, съ подьячимъ съ Григорьемъ Сарычевымъ, которой съ сею нашею великого государя грамотою къ тебѣ посланъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего великого государя указу и не описываясь ничѣмъ, и велѣть тѣхъ вышеписанныхъ чиновъ людемъ, которые пополамъ розобраны будутъ, сказать нашъ великого государя указъ, что имъ въ нынѣшнемъ во 189 году одной половины, которымъ съ жеребья достанетца, быть на нашей великого государя службѣ въ Казанскомъ розрядѣ, въ полку столника нашего и воеводы князя Якова Долгорукова съ товарыщи, въ пѣхотномъ строѣ, и нашего великого государя жалованья для . . . службы дано имъ будетъ по указнымъ статьямъ. А на которые сроки . . . . на указныхъ мѣстѣхъ . . . . нашъ великого государя . . . . . впредь присланъ, а Московскихъ выборныхъ полковъ салдатъ по росписи, какова подъ сею нашею великого государя грамотою, и сверхъ росписи велѣть описать въ тѣхъ же книгахъ особь статьею, потомужъ имяны съ отцы и съ прозвищи, и какъ они высланы бываютъ на нашу

великого государя службу кто у нихъ въ домѣхъ остаютца дѣтей ихъ и всякихъ свойственниковъ и бобылей и захребетниковъ, и въ каковы они лѣты, и кто чѣмъ владѣетъ, и тѣ осталые какую службу служатъ ли и подати платятъ ли, и по чему какихъ податей пл . . . о томъ описать въ книгахъ подо всякимъ именемъ . . . вы тѣмъ всѣмъ вышеписанным . . . . описные и розборные книги . . . . учинены и къ намъ великому государю къ Москвѣ съ подьячимъ посланы будутъ . . . . вы жъ книги оставить въ . . . . . избѣ, за своею жъ рукою . . . . . всякого спору, и у росписки воеводамъ тѣ списки съ книгъ отдавать и въ росписныхъ спискахъ описывать имянно. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ о томъ о всемъ учинилъ противъ сего вышеписанного нашего великого государя указу, безо всякого мотчанья, не описываясь къ намъ великому государю ничѣмъ и не ложидаясь о томъ къ себѣ иные нарочные присылки съ опалою, да о томъ къ намъ великому государю писалъ и книги съ очистькою прислалъ къ Москвѣ съ подьячимъ съ Григорьемъ Сарычевымъ, и велѣлъ ему явитца и отписку и книги подать въ Иноземскомъ Приказѣ боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгоруково съ товарыщи для того, что по нашему великого государя указу тѣхъ вышеписанныхъ чиновъ пѣхотного строю людей велѣно вѣдать въ Иноземскомъ Приказѣ; а изъ Приказу Казанского дворца наша великого государя послушная грамота о томъ къ тебѣ послана жъ съ сею нашею великого государя грамотою вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 ноября въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на восьми уцѣлѣвшихъ листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ, по склейкамъ: Дiакъ Сидоръ Скворцовъ. — *Ветхъ. Начальнаго листка недостаетъ.*

XXXI. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, въ Ядринъ, столнику нашему № 13.
и воеводѣ Прохору Аввакумовичю . . . . .
Въ нынѣшнемъ во 189 году, генваря . . . .
послана наша великого государя грамота къ тебѣ, велѣно Ядринскихъ салдатъ, которые написаны изъ копейщиковъ и изъ рейтаръ и изъ выборныхъ полковъ, двадцати девети человѣкъ, по списку, каковъ посланъ съ тою нашею великого государя грамотою и сверхъ списка, которые объявятца, всѣхъ до одного человѣка, да Ядринцовъ же, которые по прежней нашей великого государя грамотѣ, по твоему розбору, написаны въ пѣшой строй изъ стрѣлцовъ, и изъ казаковъ, и изъ пушкарей, и изъ затинщиковъ, и изъ казенныхъ, и изъ засѣчныхъ сторожей, и изъ станишныхъ вожей, и изъ желдаковъ, и изо всякихъ чиновъ изъ гулящихъ людей, одной половинѣ, которым съ жеребья на нынѣшней нашей государевѣ службѣ быть досталось, пересмотря всѣхъ на лицо, и давъ имъ нашего государева жалованья изъ Ядринскихъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ и изъ иныхъ всякихъ доходовъ по . . . . человѣку съ капитаномъ съ Ядринскимъ помѣщикомъ, съ Аѳанасьемъ Взовскимъ, выслать на нашу великого государя службу въ Путивль, въ полкъ боярина нашего и воеводъ Петра Болшого . . . Шереметева съ товарыщи . . . . . однолично въ Путивлѣ стать на срокъ, марта къ 9 числу нынѣшнего 189 году; а которого числа и сколко человѣкъ и кто имяны тѣхъ салдатъ и всякого чину пѣхотного строю людей на нашу великого государя службу высланы будутъ, о томъ къ намъ великому государю писать и роздаточные книги, за своею рукою, прислать къ Москвѣ въ Иноземской Приказъ, — и ты о томъ къ намъ великому государю февраля по 15 число нынѣшняго 189 году не писывалъ и роздаточныхъ книгъ не присылывалъ; и нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось, что ты тѣхъ салдатъ на нашу великого государя службу высылаешь

№ 13. мѣшкотно. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота прилеть, и ты бъ по прежней и по сей нашимъ великого государя грамотамъ Ядринскихъ салдатъ и всякихъ чиновъ пѣхотного строю людей, учиня имъ имянной списокъ и пересмотря всѣхъ на лицо, давъ имъ нашего государева жалованья по рублю человѣку, съ капитаномъ съ Аѳанасьемъ Вз . . . . . на нашу великого государя службу . . . . въ полкъ боярина нашего и воеводъ Петра Б . . . Васильевича Шереметева съ товарыщи, тотчасъ, безо всякого мотчанья, не описываясь ничѣмъ и не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего великого государя указу, и велѣлъ имъ дорогою итить днемъ и ночью наспѣхъ, чтобъ имъ однолично въ Путивль поспѣть на указной выписаной срокъ, марта къ 9 числу нынѣшнего 189 году. А у отпуску тѣмъ салдатомъ и всякого чину пѣхотного строю людемъ велѣлъ нашъ великого государя указъ сказать, чтобъ они на нашу великого государя службу шли безъ мотчанья всѣ до одного человѣка, и въ домѣхъ не оставались, и съ дороги изъ службы не бѣгали, и были бъ до отпуску; а въ полку кормовые денги велѣно имъ давать до отпуску съ службы по в . . . мѣсяцы, и на тое дачю наша великого государя денежная казна съ Москвы въ полкъ послана, и они бъ на нашу государеву милость были надежны и въ Пу . . . . къ указному сроку однолично . . . . . мотчанья, не отымаясь ничѣмъ; а буде которые изъ нихъ на нашу великого государя службу, на указной срокъ, не поспѣютъ, или которые съ дороги учнутъ бѣгать, и тѣмъ пущимъ заводчикомъ быть въ смертной казни, а достальнымъ въ жестокомъ наказаньѣ, биты будутъ кнутомъ безо всякіе пощады и сосланы будутъ изъ Ядрина въ Сибирскіе далніе городы и на черту, съ женами и съ дѣтми, на вѣчное житье. А которого числа тотъ капитанъ, и сколко человѣкъ, и изъ какихъ чиновъ порозинь съ нимъ салдатъ на нашу великого государя службу высланы будутъ, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю писалъ и салдатомъ имянные списки съ денежными и съ хлѣбными оклады, и кои землями . . . . и роздаточные книги . . . . къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Иноземскомъ Приказѣ боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгоруково съ товарыщи. А однолично бъ тебѣ въ высылкѣ тѣхъ салдатъ на нашу великого государя службу задержанія ни за чѣмъ не учинить; а буде ты тѣхъ салдатъ на нашу великого государя службу вскорѣ не вышлешъ и твоимъ нерадѣньемъ тѣ салдаты въ Путивлѣ на указной срокъ не станутъ, и тебѣ за то отъ насъ великого государя быть въ опалѣ. Да и послѣ высылки велѣлъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ отнюдь нигдѣ никакихъ чиновъ люде . . . которые на нашу великого государя службу высланы будутъ, осталцовъ и огурщиковъ и бѣглецовъ не было; а буде объявятца послѣ высылки осталцы и огурщики . . . , и тѣхъ сыскивая, чиня имъ жестокое наказанье, велѣлъ высылать въ тотъ же полкъ, въ которомъ по паряду быть имъ велѣно, съ нарочными посыльщики, потомужъ вскорѣ, безо всякого мотчанья и понаровки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 февраля въ 11 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою, на оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Борисъ Михайловъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Ядринѣ, столнику нашему и воеводѣ Прохору Аввакумовичю Іевлеву. *Тамъ же помѣта:* 189 февраля въ 28 день, подалъ великого государя грамоту Московской пушкарь Куземка Григорьевъ. *На оборотѣ же послѣдняго листка:* Справилъ Ивашко Байбаковъ. —

Оба акта сообщены С. В. Пахманомъ.

XXXII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

№ 13.

Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загрязскому. По нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты, велѣно тебѣ столникомъ нашимъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, жилцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, и Бѣлозерцомъ, и Смольяномъ, и Бѣляномъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ полковые службы, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ о нашей государевѣ службѣ нашъ государевъ указъ на Бѣлѣозерѣ сказать, а въ Бѣлоозерской уѣздъ во всѣ станы и въ волости послать служилыхъ многихъ людей, и велѣть потомужъ сказывать, чтобъ они къ нашей государевѣ службѣ строились и совсѣмъ были наготовѣ; а гдѣ имъ на нашей государевѣ службѣ и у кого бояръ нашихъ и воеводъ въ полкѣхъ быть, и тому подъ сею нашею великого государя грамотою послана къ тебѣ роспись, за дьячьею приписью: и нынѣ указали мы великій государь столникомъ нашимъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ быть на нашей государевѣ службѣ въ большомъ полку, съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ товарыщи, тѣмъ, которые во 188 году на нашей государевѣ службѣ, въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ не были и по росписке оставлены были на Москвѣ, и которые нынѣ съ воеводствъ и съ приказовъ перемѣнены, и за которыхъ во 188 же году въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ были дѣти и братья и племянники, и пріѣхали до указныхъ сроковъ и на указные сроки собою, и были сверхъ списка до отпуску, и которые во 188 году въ полки къ бояръ и воевод пріѣхали послѣ указныхъ сроковъ, и которые во 188 же году по наряду въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ не были и по смотру написаны въ нѣтѣхъ; а срокъ учинень имъ стать въ Сѣвску іюня 1 число нынѣшнего 189 году; а Бѣлозерцомъ, и Смольяномъ, и Бѣляномъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ полковые службы, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ быть на нашей государевѣ службѣ въ Володимерскомъ розрядѣ, въ полку боярина нашего и воеводы князя Григорья Григорьевича Рамодановского съ товарыщи; а сбиратца ему боярину нашему и воеводамъ полку своего съ нашими великого государя ратными людми въ Сумахъ, а по вѣстямъ ему боярину нашему и воеводамъ въ Сумахъ стать на вышеписанной срокъ, іюня жъ 1 число нынѣшнего 189 году, а нашимъ великого государя ратнымъ людемъ Володимерского розряду у нихъ въ полку стать потомужъ на тотъ вышеписанной срокъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ столникомъ нашимъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ, и Володимерского розряду вышеписанныхъ чиновъ нашимъ государевымъ ратнымъ людемъ о нашей государевѣ службѣ и о срокѣ нашъ государевъ указъ на Бѣлѣозерѣ сказалъ, и въ уѣздъ во всѣ станы и въ волости послалъ служилыхъ людей и велѣлъ имъ о томъ нашъ великого государя указъ сказывать всѣмъ вслухъ, чтобъ они нынѣ къ нашей великого государя службѣ строились и совсѣмъ готовились; а впредь по высылкѣ къ вышеписанному указному сроку Московскихъ чиновъ люди въ Сѣвескъ, а Володимерского розряду всѣ вышеписанныхъ чиновъ ратные люди въ Сумиъ ѣхали изъ домовъ своихъ всѣ до одного человѣка, съ которого числа пристойно и которыми мѣстами податно, чтобъ имъ въ указные мѣста къ указному сроку поспѣшить, не отымаясь ничѣмъ, потому что нынѣшнея наша великого государя служба сказана имъ заранѣе и срокъ положонъ передъ прежними годами подобной; да и то имъ вышеписанныхъ чиновъ нашимъ великого государя ратнымъ людемъ сказывалъ и въ уѣздѣхъ сказывать велѣлъ: буде которые изъ нихъ нынѣ на нашу государеву службу въ полки бояръ нашихъ и воевод на указ-

№ 13. ные сроки не пріѣдутъ, и по осмотру бояръ нашихъ и воеводъ объявятся (*) въ нѣтѣхъ, и у тѣхъ ослушниковъ у Московскихъ чиновъ вышнихъ чиновъ и у городовыхъ выборовъ и дворовыхъ не отымутъ, и изъ помѣсныхъ ихъ и изъ денежныхъ окладовъ убавки не будетъ, а за то ихъ ослушанье, безо всякого милосердія, помѣстья ихъ и вотчины отняты будутъ на насъ великого государя и отданы въ роздачю челобитчикомъ безповоротно, а они сами Московского чину всѣ написаны будутъ съ городами, а городовые дворяня и дѣти боярскіе, и копейщики, и рейтары, и салдаты, изъ тѣхъ городовъ написаны будутъ по Кіеву въ салдацкую службу и переведены съ женами и съ дѣтми на вѣчное житье; и они бъ онолично тотъ нашъ государевъ указъ вѣдали и въ полки на указные сроки были, безо всякого переводу, не отымаясь ничѣмъ и не дожидаясь на себя такого разоренья. А въ которомъ числѣ на Бѣлѣозерѣ Московскихъ чиновъ людемъ, и Бѣлозерцомъ, и Смолянномъ, и Бѣляномъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ полковые службы, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ о нашей государевѣ службѣ и о срокѣ нашъ государевъ указъ сказанъ будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгоруково съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 марта въ 1 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ, съ скрыпою на оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Ѳедоръ Шакловитой. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загрѣскому. *Тамъ же помѣты:* 189 марта въ 25 день, подалъ великого государя грамоту Галецкой посыльщикъ Савинко Полетчиковъ. — Сослать изъ Ярославля дьяку въ Галичь, а изъ Галича сослать съ нарочнымъ гончикомъ тотчасъ. *На оборотѣ же послѣдняго листка:* Справилъ Алексѣй Яцкой. — *Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.*

XXXIII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, Ларіону Григорьевичю Ефимьеву. Марта въ 21 числѣ, по нашему великого государя указу, въ нашей государевѣ грамотѣ писано къ тебѣ, а велѣно Казанского розряду полковой службы копейного и рейтарского и салдацкого строевъ началнымъ людемъ и копейщикомъ и рейтаромъ и всякихъ чиновъ нашимъ государевымъ ратнымъ людемъ, коннымъ и пѣшимъ, Ядринскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, сказать, чтобъ они къ нашей государевѣ службѣ совсѣмъ были наготовѣ, а на нашу государеву службу изъ домовъ своихъ шли мая съ 1 числа и стали въ Путивлѣ въ полку столника нашего и воеводы князя Якова Долгоруково съ товарыщи на указной срокъ, іюня 1 число: и нынѣ указали мы великій государь, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, Казанского розряду нашимъ государевымъ ратнымъ вышеписанныхъ чиновъ коннымъ и пѣшимъ людемъ къ нашей государевѣ службѣ строитца и совсѣмъ быть наготовѣ, а на нашу государеву службу въ Путивль изъ домовъ своихъ мая съ 1 числа, до указу, не ходити. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, Казанского розряду вышеписанныхъ чиновъ нашимъ государевымъ ратнымъ людемъ, коннымъ и пѣшимъ, нашъ великого государя указъ въ Ядринѣ сказалъ, а въ Ядринской уѣздъ во всѣ станы и въ волости послалъ слухилыхъ многихъ людей и велѣлъ имъ потомужъ сказывать всѣмъ вслухъ, чтобъ они

(*) *Въ подл. ошибк.* объявять

на нашу великого государя службу въ Путивль, до нашего великого государя указу, не ходили, и жили въ домѣхъ своихъ, и никуды не розъѣзжались, и къ нашей государевѣ службѣ одиоличио были совсѣмъ готовы, безо всякого мотчанья; а какъ по подлинным вѣстямъ о высылкѣ ихъ на нашу государеву службу нашъ великого государя указъ къ тебѣ въ Ядрииъ присланъ будетъ, и они бъ въ то время на нашу государеву службу, въ полкъ къ стольнику и воеводѣ ко князю Якову Долгоруково съ товарыщи, шли одиолично всѣ до одного человѣка, тотчасъ, безо всякого мотчанья, и не отымаясь ничѣмъ, никоторыми дѣлы, и говорить имъ о томъ и посылщикомъ приказать говорить съ великимъ подкрѣпленьемъ, какъ писано къ тебѣ о томъ въ нашихъ великого государя грамотахъ напередъ сего; а нашего великого государя жалованья пѣшего строю ратным людемъ Казанского розряду всѣхъ городовъ, которым для нынѣшніе нашіе великого государя службы велѣно было дать по указным статьямъ, нынѣ до походу ихъ давать не велѣлъ, а велѣлъ имъ то наше государево жалованье дать въ то время, какъ о высылкѣ ихъ на нашу великого государя службу нашъ великого государя указъ къ тебѣ присланъ будетъ; а которым Казанского розряду пѣшего строю полковникомъ съ полками низовых городовъ велѣно быть для Кіевскіе службы въ полку съ бояриномъ нашим и воеводою съ Петромъ Большим Васильевичемъ Шереметевым съ товарыщи, и тѣмъ полковникомъ съ тѣми полками быть въ полку по прежнему, а сбиратца имъ въ Путивлѣ бояриа нашего и воеводы Петра Васильевича съ товарыщи съ думным нашим дворяниномъ и воеводою съ Кириломъ Осиповичем Хлоповым, и на пути имъ нигдѣ задержанья никому не чинить; а въ которомъ числѣ въ Ядриѣ и въ Ядрииском уѣздѣ нашим государевым ратным вышеписанных чиновъ людемъ о нашей государевѣ службѣ нашъ государевъ указъ сказанъ будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгоруково съ товарыщи, а о начальных людѣхъ, и о копейщикахъ, и о рейтарѣхъ, и пѣшего строю о ратных людѣхъ писалъ въ Иноземской и въ Рейтарской Приказы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 апрѣля въ 10 день. № 13.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Любимъ Домнинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Ядриѣ, Ларіону Григорьевичю Ефимьеву. *Тамъ же помѣты:* 189 апрѣля въ 22 день. — Сослать изъ Васплягорода тотчасъ. *На оборотѣ же третьяго листка:* Справилъ Янка Кѣминъ. — *Сообщенъ С. В. Пахманомъ.*

XXXIV. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Силка Румянцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 189 году апрѣля въ 25 день прислана твоя великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Рейтарского Приказу, за приписью дьяка Григорья Проѣопопова, на Бѣлоозеро, ко мнѣ холопу твоему, на имя прежняго воеводы Ильи Загрязского; а по той твоей великого государя грамотѣ, Бѣлозерским помѣщикомъ и вотчинникомъ, Сѣверского розряду Москвичамъ, а Володимерского розряду начальным людемъ и городовым копейщикомъ и рейтаромъ о срокѣ, на которой срокъ стать и гдѣ имъ твое государево жалованье имать, твоей великого государя указъ велѣно сказать, чтобъ они о томъ твоей великого государя указъ вѣдали и твое великого государя жалованье имали въ указных мѣстѣхъ, Сѣверского розряду Москвичи въ Серпуховѣ, а Володимерского розряду въ полкахъ, и поспѣшали бъ въ полки

№ 13. на указной срокъ, іюня 1 число нынѣшняго 189 году. Да копейщикомъ же и рейтаромъ велѣно сказать твой великого государя указъ, чтобъ они на твою государеву службу ѣхали сами, а вмѣсто себя наемщиковъ и перемѣнщиковъ не посылали; да у нихъ же были лошеди добрые и ружья полные службы, у копейщиковъ по копью съ значки да по парѣ пистолей, у рейтаръ по карабину да по парѣ жъ пистолей, и латы и шишаки, или иные какіе желѣзные доспѣхи, у кого есть, имали жъ съ собою; а у людей бы ихъ были въ обозѣ пищали долгіе и бердыши и копьи; а которые начальные люди и копейщики и рейтары въ полки къ указному сроку поспѣютъ, и они бъ за то впредь ожидали себѣ твоей великого государя милости и денежного жалованья передъ ихъ братьею, которые къ указному сроку не пріѣдутъ, съ прибавкою; а будетъ кто изъ нихъ къ указному сроку въ полки не пріѣдетъ, или копейщики жъ и рейтары учнутъ приходить пѣши и пріѣзжать на худыхъ лошедяхъ и не съ полною службою ружья, или за кого объявятца наемщики и перемѣнщики, и такіе начальные люди оставлены будутъ зимовать въ Малоросійскихъ городѣхъ, а копейщики и рейтары написаны будутъ въ салдаты; а копейщиковъ же и рейтаръ, которые во 188 году зимовали въ Переяславлѣ, до твоего великого государя указу, въ полки высылать не велѣно, а велѣно имъ быть въ домѣхъ своихъ во всякой готовости, и о службѣ ожидали бъ себѣ твоего великого государя указу впредь. И по прежнему, государь, твоему великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотамъ изъ Розряду, каковы присланы на Бѣлоозеро ко мнѣ холопу твоему въ нынѣшнемъ же во 189 году марта въ 25, да апрѣля въ 13, да въ 22 числѣхъ, твоимъ государевымъ ратнымъ начальнымъ людемъ и копейщикомъ и рейтаромъ, которые приключились на Бѣлѣозерѣ, въ приказной избѣ о твоей государевѣ службѣ и о срокѣ твоей государевъ указъ сказанъ, чтобъ они изъ домовъ своихъ на твою великого государя службу ѣхали маія съ 1 числа и стали въ полку на указной срокъ, іюня 1 число, всѣ до одного человѣка; а въ Бѣлозерской, государь, уѣздъ, во всѣ станы и въ волости, въ ближніе и въ далніе мѣста, посылалъ я холопъ твой площадныхъ подьячихъ и приставовъ, которые ходятъ въ розсылкѣ, изъ Бѣлозерцовъ посадцкихъ тяглыхъ людей и монастырскихъ служекъ, съ наказными памятми трижды; и кому, государь, имяны начальнымъ людемъ и копейщикомъ и рейтаромъ, которымъ для нынѣшніе твоіе государевы службы велѣно было дать (*) по указнымъ статьямъ, нынѣ до походу ихъ давать не велѣно, а велѣно имъ то твое государево жалованье дать въ то время, какъ о высылкѣ ихъ на твою государеву службу твой государевъ указъ ко мнѣ холопу твоему присланъ будетъ. А которымъ Казанского и Танбовского розрядовъ пѣшего строю полковникомъ съ полками низовыхъ и Танбовского розряду украинныхъ городовъ велѣно быть для Кіевскіе службы въ полку съ бояриномъ и воеводами съ Петромъ Большимъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарыщи, и тѣмъ полковникомъ съ тѣми полками быть въ томъ полку по прежнему, а сбиратца имъ въ Путивлѣ боярина и воеводы Петра Васильевича съ товарыщемъ, съ думнымъ дворяниномъ и воеводою съ Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ, и на пути имъ нигдѣ задержанія никому чинить не велѣно. А въ которомъ числѣ на Бѣлѣозерѣ и въ уѣздѣ твоимъ государевымъ ратнымъ вышеписанныхъ чиновъ людемъ о твоей государевѣ службѣ твой государевъ указъ сказанъ будетъ, о томъ къ тебѣ

(*) *Здѣсь въ подл., вѣроятно, пропущены слова:* твое великого государя жалованье.

великому государю велѣно писать, а отписку велѣно подать въ Розрядѣ. — И по той твоей великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ Володимерского розряду твоимъ великого государя ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ о твоей государевѣ службѣ твой великого государя указъ на Бѣлѣозеръ въ приказной избѣ сказанъ; а въ Бѣлозерской, государь, уѣздъ, во всѣ станы и въ волости, послалъ я холопъ твой площадных подьячихъ и приставовъ, которые ходятъ въ розсылкѣ, изъ Бѣлозерцовъ посадскихъ тяглыхъ людей и монастырскихъ служекъ, съ наказными памятми, того жъ числа, и велѣлъ имъ посылщикомъ вышеписанныхъ чиновъ ратнымъ людемъ твой государевъ указъ сказывать всѣмъ вслухъ, какъ о томъ написано въ твоей великого государя грамотѣ. А отписку, государь, велѣлъ я холопъ твой подать въ Розрядѣ боярину князю Михайлу Юрьевичю Долгоруково съ товарыщи.

Современный отпускъ, съ помарками, писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.—Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

14.—1676 апрѣля 12. Жалованная подтвердительная грамота *Елецкому Успенскому монастырю на разныя селенія и приписанныя къ нимъ угодья.*

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій, великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь, и облаадатель. Пожаловали есмя Успенія пречистыя Богородицы Елецкія Черниговского монастыря архимандрита Іоаникія Голятовского, что въ нынѣшнемъ во 184 году марта въ 20 день билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ архимандритъ Іоаникій, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати его, велѣти ему дать нашу царского величества жаловалную подтвержденную грамоту на ихъ монастырскіе села и озера и на всякіе угодья, противъ прежніе жаловалные грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержьца, какова дана въ прошломъ во 180 году августа въ 10 день; а въ той отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, жаловалной грамотѣ написано, велѣно ему архимандриту, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ будетъ, по той отца нашего государева жаловалной грамотѣ и по благословенной богомолца нашего преосвященного Лазаря Барановича, архіепископа Черниговского и Новгородцкого, грамотѣ жъ, какова дана ему архимандриту съ братьею, за его архіепископовою рукою и печатью, и по универсалу бывшего гетмана Демка Игнатова и нынѣшняго гетмана Ивана Самойловича владѣть подъ Черниговымъ монастыремъ Успенія пречистые Богородицы Елецкіе, и для строенія того монастыря маетностями, селомъ Авдѣевкою, селомъ Горбовымъ со всѣми къ нимъ належащими угодьями, землями, полями, сѣнными покосы, съ озеры и съ перевозы, Авдѣевскимъ на рѣкѣ Деснѣ, да селомъ Серединкою, въ воеводствѣ Кіевскомъ будучіе, на сей сторонѣ Днѣпра, съ мелница- № 14.

№ 15. ми и со всѣми угодьями къ Серединкѣ належащими данными, и мѣстомъ, что дано на перевозъ на рѣкѣ Десиѣ, противъ Онисова футора подъ Черниговымъ, также и озеромъ Богородичнымъ, межъ Серединкою и Ладинкою за Слабинымъ будучимъ, къ монастырю Черниговскому пречистые Богородицы Елецкіе; также въ Кіевскомъ полку селомъ Надиновку, да въ Черниговскомъ полку селомъ Анисово, въ сотнѣ Выбѣлской лежащее, съ землями, съ полями, съ сѣнными покосы, съ озерами и со всѣми принадлежностьми, и церковь пречистые Богородицы и монастырь строити изъ тѣхъ доходовъ. — И мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, его архимандрита Іоаникея Голятовского пожаловали, велѣли ему дать сю нашу царского величества жаловалную грамоту, противъ прежніе грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, а велѣли ему по той отца нашего государева прежней и сей нашей царского величества жаловалной грамотѣ, и по благословенной богомольца нашего преосвященного Лазаря Барановича архіепископа грамотѣ жъ, какова дана ему архимандриту, за его архіепископовою рукою и печатью, и по универсалу бывшего гетмана Демка Игнатова и нынѣшняго гетмана Ивана Самойловича, владѣть монастыремъ Успенія пречистые Богородицы Елецкіе, что подъ Черниговымъ, и для строенія того монастыря вышеписанными маетностями, селы и деревни, и со всякими къ нимъ належащими землями, и перевозомъ, и озеры, и со всякими угодьи, во всемъ противъ того, какъ писано въ жаловалной отца нашего государева, блаженные памяти великого государя и въ сей нашей великого государя жаловалной грамотѣ выше сего, опричь казаковъ и казачьихъ земель, буде съ кѣмъ спору и ни у кого на тѣ маетности никакихъ крѣпостей нѣтъ и челобитья ничьего не будетъ, и доходы всякіе съ нихъ имати, которые напередъ сего съ нихъ иматы, по прежнему. Дана ся наша царского величества жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184 апрѣля 12 дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ съ заставкою и украшеніями на полляхъ, наведенными золотомъ. Въ началѣ грамоты царскій титулъ до второй буквы слова Московскій *и далѣе, въ краткомъ титулѣ, слова:* И мы, *также писаны золотомъ. Въ концѣ грамоты приложена красновосковая печать Малороссійскаго Приказа, подъ бумажною покрышкою. На отдѣльномъ листѣ, прикрѣпленномъ къ грамотѣ, помѣчено:* № 4.—Граммата великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича на добра монастыра Елецкого Чернѣговского, въ 7184 году данная.—*Изъ архива Черниговскаго Губернскаго Правленія.*

15.—1676 апрѣля 28 — 1681 марта 17. Акты, *относящіеся до высылки въ Москву Бѣлозерскихъ каменщиковъ.*

I. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Чаплину. Билъ челомъ намъ великому государю Успенія пречистыя Богородицы Кирилова монастыря старецъ Ѳеофилъ Докучаевъ, строитель Аѳонасьева монастыря: въ нынѣшнемъ де во 184 году, по нашему великого государя указу, изъ Каменного Приказу послана на Бѣлоозеро къ тебѣ наша великого государя грамота, велѣно Кириллова монастыря съ вотчинъ выслать къ Москвѣ къ нашему великого государя каменному дѣлу каменщиковъ девятнадцать человѣкъ; а по указу де блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи самодержца, строитца у нихъ около монастыря городъ каменной, образцомъ противъ Троецкого Сергіева монастыря и болши, одними Кирилова монастыря вотчинными крестьяны; и въ прошломъ де во 170 году, по челобитью ихъ, дана имъ наша великого государя грамота изъ Приказу Каменныхъ дѣлъ, монастырскихъ ихъ каменщиковъ и кирпичниковъ къ Москвѣ и въ городы, покамѣстъ въ монастырѣ у нихъ городовое каменное дѣло вершитца, высылать не велѣно, а нынѣ де у нихъ въ Кириловѣ монастырѣ каменное дѣло въ несовершеніи, а къ тому дѣлу запасы всякіе изготовлены, и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ, не велѣть къ нашему каменному дѣлу къ Москвѣ монастырьскихъ ихъ вотчинныхъ каменщиковъ высылать, покамѣстъ у нихъ въ монастырѣ городовое каменное дѣло построитца, чтобъ за каменщики то дѣло не стало, и о томъ дать имъ нашу великого государя грамоту. И по нашему великого государя указу, для ихъ монастырьскихъ дѣлъ, велѣно Кирилова монастыря каменщиковъ въ Кириловѣ монастырѣ нынѣ оставить десять человѣкъ, а девять человѣкъ выслать къ нашимъ великого государя каменнымъ дѣламъ къ Москвѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Кирилова монастыря каменщиковъ девять человѣкъ выслалъ къ нашимъ великого государя каменнымъ дѣламъ къ Москвѣ, безо всякого мотчанія, а десять человѣкъ каменщиковъ оставилъ въ Кириловѣ монастырѣ для ихъ монастырьскихъ дѣлъ; а кого имяны каменщиковъ вышлешь, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку и каменьщикомъ имянную роспись велѣлъ подать и каменщикомъ явитца въ Приказѣ Каменныхъ дѣлъ столнику нашему Ивану Богдановичю Камынину, да діакомъ нашимъ Андрѣю Богданову, Аѳонасью Лодыгину, Михайлу Воинову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 апрѣля въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Михайло Воиновъ. *Тамъ же, на третьемъ листкѣ, внизу:* Справилъ Ѳедка Протопоповъ. — *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Чаплину. *Тамъ же помѣты:* 184 маія въ 20 день, подалъ великого государя грамоту Кирилова монастыря стрячей Иванъ Васильевъ сынъ Бурнашовъ. — 25 алтынъ взято. — Кирилова монастыря. — № 15.

II. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. Въ нынѣшнемъ во 189 году октября въ 9 день, по нашему великого государя указу, послана къ тебѣ наша великого государя грамота, велѣно на Бѣлоозерскихъ кирпичишкахъ, которые въ прошломъ во 188 году на Москвѣ кирпичного дѣла не дѣлали и безъ нашего государева указу и безъ отпуску съ Москвы сбѣжали, доправить за кирпичное дѣло прошлого 188 году денги по два рубли на человѣкѣ, и ты о томъ къ намъ великому государю марта по 13 число не писывалъ и тѣхъ денегъ не присылывалъ; и нынѣ указали мы великій государь на Москвѣ въ сараяхъ кирпичное да на Москвѣ жъ каменные дѣла дѣлать передъ прежними годы съ прибавкою, а къ тѣмъ каменнымъ и кирпичнымъ дѣламъ съ Бѣлаозера записныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ, по росписи и которые сыщутца сверхъ росписи вновь, и ихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, и сосѣдъ, и захребетниковъ, и съ посаду и изъ за монастырей, которые напередъ сего наше государево каменное и кирпичное дѣло дѣлывали, сыскавъ, выслать на сроки: каменщиковъ къ каменному дѣлу марта къ 25 числу, а кирпичниковъ къ кирпичному дѣлу апрѣля къ 20 числу, къ намъ великому государю къ Москвѣ.— И какъ къ тебѣ ся наша великого государя

15. грамота придетъ, и ты бъ Бѣлоозерскихъ городовыхъ и посадцкихъ и монастырскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ, по росписи и сверхъ росписи дѣтей ихъ, и братью, и племянниковъ, и сосѣдъ, и захребетниковъ, и вновь каменщиковъ же и кирпичниковъ, которые къ нашему государеву каменному и кирпичному дѣлу годятца, велѣлъ сыскать, а сыскавъ и взявъ по нихъ крѣпкіе поруки съ записми, и за тѣми поруками выслалъ каменщиковъ къ каменнымъ, а кирпичниковъ къ кирпичнымъ дѣламъ къ намъ къ великому государю къ Москвѣ на указные вышеписанные сроки, нарочно, съ приставы, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего государева указу; а которые записные каменщики жъ и кирпичники померли или розбѣжались, и ты бъ о тѣхъ людѣхъ у старостъ велѣлъ взять сказки, за руками, кто имяны и въ которыхъ годѣхъ померли и розбѣжались, и послѣ ихъ что дѣтей и братьи и племянниковъ и внучатъ осталось, и сколкихъ лѣтъ, и дворами и животами ихъ нынѣ кто владѣетъ и по какому указу; а которого числа и съ кѣмъ имяны каменщиковъ и кирпичниковъ къ намъ великому государю и кого имяны пошлешъ, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю писалъ и по нихъ поручные записи и роспись, за рукою, прислалъ, а отписку и роспись и поручные записи велѣлъ подать и каменщиковъ и кирпичниковъ объявить въ Приказѣ Большого Дворца боярину нашему князю Василью Ѳедоровичю Одоевскому съ товарыщи. А буде Бѣлоозерскіе городовые и посадцкіе и монастырскіе кирпичники на Москвѣ кирпичного дѣла въ нынѣшнемъ во 189 году дѣлать и къ Москвѣ къ кирпичному дѣлу итить не похотятъ, и ты бъ на тѣхъ Бѣлоозерскихъ кирпичникахъ за кирпичное дѣло, за ихъ паи, на прошлой на 188 и на нынѣшней на 189 годы велѣлъ взять въ нашу великого государя казну по два рубли на человѣкѣ и тѣ деньги прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, въ Приказъ Большого Дворца, съ ними жъ кирпичники, кого они промежъ себя излюбятъ. А кто имяны каменщиковъ и кирпичниковъ, и тому послана къ тебѣ подъ сею нашею великого государя грамотою роспись. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 марта въ 13 день.

Подлинная грамота и роспись писаны столбцемъ, на пяти листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Михайло Волиновъ. *Бывъ сложена пакетомъ и запечатана черновосковою печатью Приказа Большаго Дворца, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загрязскому. — *Тамъ же помѣты:* 189 апрѣля въ 5 день, подалъ великого государя грамоту полковника Московскихъ стрѣлцовъ Сергѣева приказу стрѣлецъ Васка Еремѣевъ. *На оборотѣ же послѣдняго листка:* Писалъ Васка Квашнинъ.

III. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Силѣ Никитичю Румянцову. Въ нынѣшнемъ во 189 году марта въ 10 день, по нашему великого государя указу, послана на Бѣлоозеро къ воеводѣ къ Ильѣ Загрязскому наша великого государя грамота изъ Приказу Болшого Дворца, велѣно съ Бѣлаозера Кирилова монастыря записныхъ каменщиковъ выслать къ каменнымъ дѣламъ къ намъ великому государю къ Москвѣ на срокъ, марта къ 25 числу; и нынѣ билъ челомъ намъ великому государю съ Бѣлаозера Кирилова монастыря Московской службы строитель старецъ Никифоръ Сырьинской, чтобъ Кирилова монастыря записныхъ каменщиковъ къ намъ великому государю къ Москвѣ къ каменнымъ дѣламъ не высылать, а быть имъ у ихъ монастырскихъ дѣлъ въ Кириловѣ монастырѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Кирилова монастыря каменщиковъ къ намъ великому государю къ Москвѣ къ каменнымъ дѣламъ высылать не велѣлъ, а велѣлъ имъ быть у ихъ монастырского дѣла, а то-

родовыхъ и посадцкихъ каменщиковъ, по росписи, какова послана къ воеводѣ къ Ильѣ Загряскому, сыскавъ, велѣлъ ихъ выслать къ намъ великому государю къ Москвѣ къ каменнымъ дѣламъ тотчасъ, безо всякого мотчанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 марта въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, скрыпа : Діакъ Михайло Воиновъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись :* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Силѣ Никитичю Румянцову. *Тамъ же помѣты :* 189 апрѣля въ 8 день, подалъ велпкого государя грамоту Кирилова монастыря стряпчей Василей Булычевъ. — 8 алтынъ 2 денги взято. — Кирилова м. (*т. е.* монастыря). *На оборотѣ же втораго листка :* Писалъ Васка Квашнинъ.

Всѣ три акта изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

16.—1676 послѣ 8 апрѣля—1680 января 29. *Акты о посылкѣ изъ Москвы и изъ поморскихъ городовъ въ Верхотурье, а изъ Верхотурья въ Сибирскіе города денегъ и товаровъ служилымъ людямъ на жалованье и на другіе расходы.*

I. Господину Петру Большому Васильевичю Ѳедоръ Болшой Хрущовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году апрѣля въ 4 день писалъ ко мнѣ боярин и воевода Петръ Михайловичъ Салтыковъ : по указу великихъ государей, велѣти бъ мнѣ прислать денги, которые есть на Верхотурьѣ въ присылкѣ изъ поморскихъ городовъ за сошные хлѣбные запасы, съ нарошнымъ посылшикомъ, для того, что де въ Тоболску на дощаничное дѣло дать и въ Туринской острогъ, и въ Чюбаровску, и въ Благовѣщенскую, и въ Куярскую, и въ верхную Ницынскую слободы на дощаничное жъ дѣло, на тридцать па пять дощаниковъ, изъ Тоболска послать нечего, чтобъ за денгами въ Туринскомъ острогѣ и въ слободахъ дощаничное дѣло не стало, потому что въ сборѣ въ Тоболску денегъ ничего нѣтъ и на дощаничное дѣло послать нечего; и въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году марта въ 25 день да апрѣля въ 8 день писали ко мнѣ на Верхотурье и къ подьячему къ Савѣ Тютчеву съ Устюга Великого и Соли Вычегоцкой воеводы Матвѣй Нарышкинъ, Романъ Ефимьевъ, и, собравъ, прислали на нынѣшней на 184 годъ съ Устюга съ посаду и съ уѣзду съ жилыхъ платежныхъ становъ и волостей, за Сибирскіе хлѣбные запасы, тысячю семь сотъ семьдесятъ три рубли осмнадцать алтынъ полпяты денги, да Соливычегодцкой съ посаду и съ уѣзду съ жилыхъ же платежныхъ становъ и волостей, за Сибирскіе хлѣбные запасы, семь сотъ двадцать три рубли двадцать алтынъ четыре денги, и изъ тѣхъ присылныхъ Устюжскихъ денегъ на Верхотурьѣ въ казну великихъ государей вычтено, что дано по отпискамъ боярина и воеводы Петра Михайловича Салтыкова, изъ Верхотурскихъ доходовъ, въ зачетъ на Тоболскую покупку, триста рублевъ денегъ, да преосвященнѣйшему Корнилію, митрополиту Сибирскому и Тоболскому, великихъ государей жалованья на нынѣшней на 184 годъ триста семьдесятъ рублевъ двадцать алтынъ три денги, а за тѣмъ въ остаткѣ съ Устюга присылныхъ денегъ тысяча сто два рубли тридцать одинъ алтынъ полчетверты денги, и тѣ Устюжскіе и Соливычегоцкой денги, запечатавъ великихъ государей Верхотурскою печатью, послалъ я съ Верхотурья къ тебѣ, господине, въ Тоболескъ съ Тоболскими стрѣлцы съ Ѳеонкою Ярковымъ, съ Ондрюшкою Москвинымъ, за ихъ счетомъ, апрѣля въ день; а какъ тѣ денги въ Тоболску приняты будутъ, и о томъ вели, господине, ко мнѣ на Верхотурье, для вѣдома, отписать. № 16.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

II. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхогурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю

№ 16. Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. По нашему великого государя указу, посланы наши государевы грамоты на Верхотурье, къ столнику нашему и воеводѣ къ Ѳедору Хрущову да къ подьячему къ Савѣ Тютчеву, а велѣно посылать съ Верхотурья въ Красноярской, Красноярскимъ служилымъ людемъ на жалованье, изъ нашіе государевы казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, денегъ по тысячѣ рублевъ на годъ съ Красноярскими служилыми людми.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Красноярскіе служилые люди десятникъ казачей Сенка Черноусъ да конной казакъ Спирка Худоногов съ Москвы на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бъ по прежнимъ и по сей нашимъ государевымъ грамотамъ, изъ нашіе государевы казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, денегъ тысячю рублевъ съ Верхотурья въ Красноярской, Красноярскимъ служилымъ людемъ на жалованье, съ ними Сенкою и Спиркою послали безъ задержанья, да о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину, да Леву Ермолаеву, да Перфилью Оловенникову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 ноября въ 23 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ: Діакъ Левъ Ермолаевъ; *тамъ же, на второмъ листкѣ, внизу:* Справилъ Аѳонка Парфеновъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. *Тамъ же помята:* 185 генваря въ 23 день, подалъ великого государя грамоту Красноярской сынъ боярской Спиридонъ Худоногов.

III. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину, да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Въ нынѣшнемъ во 185 году, по нашему великого государя указу, послано съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурье, нашего государева жалованья Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, къ Верхотурскимъ указнымъ доходомъ къ тысячѣ къ тремъ стамъ рублемъ, въ прибавку товаровъ: пять половинокъ суконъ корновыхъ, по шеснадцати рублевъ половинка, двадцать двѣ половинки суконъ шибтуговъ, по шти рублевъ половинка, восмь косяковъ стамедовъ, по пяти рублевъ съ полтиною косякъ, два портища зуфей, по пяти рублевъ съ полтиною портище, сорокъ одно портище зуфей же, по три рубли съ полтиною портище, портище зуфи два рубли съ полтиною, четыреста восмьдесятъ четыре аршина тафтъ узкихъ, по пяти алтынъ по четыре денги аршинъ, пудъ четыре гривенки воску, четыре рубли двадцать четыре алтына, всего на пятьсотъ рублевъ; да на покупку санеи и рогожъ и ужищъ вышло изъ нашіе великого государя казны денегъ рубль съ полтиною; да на Пелымь двадцать семь половинокъ суконъ шибтуговъ, по шти рублевъ половинка, три пуда тридцать шесть гривенокъ воску, по четыре рубли по десяти алтынъ пудъ, четыре косяка стамедовъ, по пяти рублевъ съ полтиною косякъ, всего товаровъ на двѣсте рублевъ на двадцать на шесть алтынъ, да денегъ двадцать восмь рублевъ съ полтиною, шездесятъ золотыхъ, по сороку алтынъ золотой, съ Верхотурскимъ стрѣлцомъ съ Гришкою Кулаковымъ, за его счетомъ и отмѣромъ, а золотые и денги за нашею государевою печатью Сибирского Приказу.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а стрѣлецъ Гришка тое нашу великого государя казну на Верхотурье привезетъ, и вы бъ тое нашу великого государя товарную казну, которая съ нимъ послана на Верхотурье, велѣли записать

въ приходъ и роздали при себѣ Верхотурскимъ служилымъ людемъ въ наше великого государя жалованье на прошлые и на 184 годъ, а роздавъ записать въ росходные книги подъ имяны служилыхъ людей, кому сколко чего дано будетъ, и въ смѣтной списокъ себѣ статьею; а что на покупку саней и рогожь и ужищъ вышло, зачесть въ ихъ же служилыхъ людей оклады; а деньги и золотые и товары, что указано, послали съ Верхотурья на Пелымь, съ кѣмъ пригоже, и о томъ отъ себя отписали; а Верхотурскихъ денежныхъ доходовъ на Верхотурскіе росходы держали въ росходъ по тысячѣ по триста рублевъ на годъ, а болши того, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, никуды не держали и въ Тоболескъ не посылали; а которого числа Верхотурской стрѣлецъ Гришка Кулаковъ на Верхотурье пріѣдетъ и соли на ль нашу великого государя казну на Верхотурье привезетъ, и которого числа съ Верхотурья на Пелымь отпустите, о томъ отписали къ намъ великому государю къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Роліону Матвѣевичю Стрешневу, да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Лву Ермолаеву, да Перфилью Оловенникову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 ноября въ 25 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Перфилей Оловенниковъ. *На оборотѣ же третьяго листка, внизу:* Справилъ Васка Романовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. *Тамъ же помѣта:* 185 декабря въ 30 день подалъ грамоту великого государя Верхотурской стрѣлецъ Гришка Кулаковъ.

IV. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. По указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно посылать съ Верхотурья въ Дауры изъ Верхотурскихъ доходовъ по двѣ тысячи рублевъ по вся годы, безпереводно, Даурскимъ служилымъ людемъ на жалованье: и въ прошломъ во 184 году, по нашему великого государя указу, велѣно послать въ Дауры съ Верхотурья двѣ тысячи рублевъ съ Даурскими служилыми людми съ Ивашкомъ Перелешинымъ съ товарыщи; а нынѣ мы великій государь указали послать съ Верхотурья въ Даурыжъ нашіе великого государя казны двѣ тысячи рублевъ съ Даурскими сыномъ боярскимъ съ Игнатьемъ Миловановымъ да съ казакомъ съ Игнашкомъ Калистратовымъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Игнатей Милованов съ товарыщемъ на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бъ послали съ ними въ Дауры нашіе великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, двѣ тысячи рублевъ, и давъ подъ тое нашу великого государя казну и подъ нихъ Игнатья съ товарыщемъ судно и подводы, отпустили ихъ съ Верхотурья въ Енисейскъ безъ задержанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 февраля въ 15 день.

№ 16.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ: Діакъ Левъ Ермолаевъ; *тамъ же, на второмъ листкѣ, внизу:* Справилъ Савка Тарковъ. — *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину, да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. *Тутъ же помѣты:* 185 марта въ 26 день, подалъ великого государя грамоту Даурской сынъ боярской Игнатей Милованов. — Въ книгу записана февраля въ 18 день. — О посылкѣ денежной казны.

№ 16. V. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Ѳоонасьеву. Въ нынѣшнемъ во 185 году марта въ 25 день писали вы къ намъ великому государю, что въ прошломъ де во 184 году, писали на Верхотурье къ столнику нашему и воеводѣ къ Ѳедору Хрущову съ поморскихъ городовъ изъ Кайгородка и съ Еренского, съ Устюга Великого, съ Соли Вычегоцкой воеводы и прислали, собравъ по окладу на прошлой на 184 годъ, за муку ржаную и за рожь и за крупы и за толокно, денгами по рублю за четь, а съ Вятки съ пригороды хлѣбныхъ запасовъ на прошлой на 184 и на нынѣшней на 185 годы воеводы за сошные хлѣбные запасы и за суды денгами не присылывали; а въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, присылано на Верхотурье съ поморскихъ городовъ, за сошные хлѣбные запасы и за дощаники, денгами за четь муки ржаной по рублю, а вмѣсто крупъ и толокна за рожь по полтора рубли за четь, а за дощаникъ по двадцати рублевъ, и на тѣ де денги, что присыланы съ поморскихъ городовъ, дѣланы на Верхотурьѣ, подъ городомъ, дощаники, а въ тѣхъ дощаникахъ отпусканы въ Тоболескъ наши великого государя Верхотурскіе хлѣбные запасы и всякіе наши великого государя покупочные и присылные казны, что присыланы съ Москвы, наше великого государя жалованье всякихъ чиновъ людемъ, и въ Сибирскіе городы воеводы и писмяные головы и всякіе приказные люди и ихъ всякіе запасы, которые возятъ по проѣзжимъ грамотамъ; а нынѣ де тѣхъ дощаниковъ, въ чомъ будетъ отпускать наши великого государя казны и воеводъ и всякихъ приказныхъ людей и ихъ запасовъ, на Верхотурьѣ изъ Верхотурскихъ доходовъ, безъ нашего великого государя указу, вы дѣлать не смѣете; а въ нынѣшнемъ де во 185 году, на Верхотурьѣ подъ городомъ и въ слободахъ на нашихъ великого государя десятинныхъ пашняхъ, передъ прежнимъ, хлѣбъ родился, и дощаниковъ надобно подъ хлѣбные запасы и подъ воеводъ и подъ запасы при прежнихъ годахъ съ большою прибавкою, и о томъ бы вамъ нашъ великого государя указъ учинить.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ велѣли на Верхотурьѣ изъ приходныхъ книгъ выписать подлинно, что на прошлые и на нынѣшней на 185 годы съ поморскихъ городовъ и съ уѣздовъ за сошные хлѣбные запасы денегъ и судовыхъ плотниковъ, или денегъ же прислано и чего на прошлые годы хлѣбныхъ запасовъ съ которого города порозни не дослано, да о томъ о всемъ къ намъ великому государю отписали съ иными нашими великого государя дѣлы, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину, Леву Ермолаеву, Перфилью Оловенникову; а дощаники дѣлать на Верхотурьѣ и денги за дощаничное дѣло плотникомъ велѣли давать изъ Верхотурскихъ доходовъ, противъ прежнего нашего государева указу, чтобъ за дощаниками съ Верхотурья въ Тоболескъ хлѣбнымъ запасомъ въ отпуску мотчанья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 маія въ 6 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: Учинить по указу великого государя и о томъ къ великому государю къ Москвѣ писать. *На оборотѣ, по склейкѣ, скрепа:* Дьякъ Левъ Ермолаевъ. *Тамъ же, на третьемъ листкѣ:* Справилъ Ѳоонка Нарѣшновъ. *Бысь сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину, да дьяку нашему Дмитрею Ооонасьеву. —

Тутъ же полпта: 185 іюля въ 23 день, подалъ великого государя грамоту Верхотурской стрѣлецъ Матюшка Портнягинъ.

Всѣ пять актовъ изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

VI. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ Дмитрею Никитичю Наумову. Указали мы великій государь, для Сибирского хлѣбного недороду и воинского разоренья, отвезти въ Сибирь, на Верхотурье, съ Перми Великой, съ Чердыни и Соли Камской, на нынѣшней на 186 годъ, хлѣбомъ, а за суды деньгами, или судовыхъ плотниковъ послать, противъ прежняго нашего великого государя указу; да и на прошлые годы, за недовозные жъ хлѣбные запасы и за суды, деньгами, отвезть въ Сибирь, на Верхотурье, по нынѣшнему жъ зимнему пути, безо всякого мотчанья. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по сему нашему великого государя указу, съ Перми Великой, съ Чердыни и Соли Камской, съ посадовъ и съ уѣздовъ, за Сибирскіе хлѣбные запасы, на нынѣшней на 186 годъ, велѣлъ отвезть въ Сибирь, на Верхотурье, хлѣбомъ и за суды деньгами жъ, или судовыхъ плотниковъ послалъ, по нынѣшнему зимнему пути, тотчасъ; да и на прошлые годы, за недовозные хлѣбные запасы и за суды деньги, буде чего не довезено съ Чердыни и отъ Соли Камской, послалъ въ Сибирь, на Верхотурье, деньгами жъ, противъ прежняго нашего великого государя указу; а за сколко четьи муки ржаной и крупъ и толокна денегъ съ Чердыни и Соли Камской послано будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Новгородскомъ Приказѣ боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да околничему нашему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да дьякомъ нашимъ, думному Аверкію да Якову Кирилловымъ, да Павлу Симонову; да и въ Сибирской Приказъ о томъ, для вѣдома, писалъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 октября въ 11 день. — А позади подлинной великого государя грамоты приписъ дьяка Павла Симонова. Подалъ, у Соли Камской, стрѣлецъ Гераска Леденевъ, 186 декабря въ 13 день. № 16.

Современный списокъ, на столбцѣ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

VII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Ѳомасьеву. По нашему великого государя указу, послано съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурье, Сибиряномъ, Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оботчникомъ нашего великого государя жалованья, въ ихъ годовые оклады, на нынѣшней на 186 годъ, вмѣсто денегъ, мѣновныхъ товаровъ: сорокъ три аршина сукна кармазину, цѣна по рублю по десяти алтынъ аршинъ; двадцать пять литръ шолку, по двѣнадцати рублевъ литра; десять портищъ зуфей, по шти рублевъ портище; двѣсте аршинъ тафтъ узкихъ, по пяти алтынъ аршинъ; пятдесятъ два бунта сафьяновъ, по три рубли съ полтиною бунтъ, да бунтъ сафьяновъ же четыре рубли, сто восмь кумачей, по рублю по пяти алтынъ кумачъ, съ Верхотурскими ямскими охотники съ Микиткою Киткинымъ да съ Мишкою Логиновымъ, за ихъ пріемомъ и счетомъ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Микитка и Мишка съ Москвы на Верхотурье съ нашею государевою казною пріѣдетъ, и вы бъ тое нашу великого государя денежную казну и товары велѣли у нихъ принять и въ приходъ записать и роздали въ наше великого государя жалованье Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ и

№ 16. ружникомъ и оботчикомъ, на нынѣшней на 186 годъ, всѣмъ на лицо, а за очи и подставою никому давать не велѣли. А давати наше великого государя жалованье нынѣ и впредь Верхотурскимъ дѣтемъ боярскимъ, которые верстаны въ прошлыхъ годѣхъ, по указомъ блаженные памяти дѣда нашего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотамъ, а пѣшимъ стрѣлцомъ и пушкаремъ прежнимъ, которые служатъ изстари и которые верстаны на Верхотурьѣ въ выбылые стрѣлетцкіе мѣста, въ рядовые оклады, Верхотурскіе природные стрѣлецкіе дѣти и братья и племянники родные; а которые люди верстаны въ стрѣлецкую службу въ выбылые мѣста и оклады изъ гулящихъ, и изъ посацкихъ, и изъ прихожихъ, и изъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, и изъ иныхъ тяглыхъ людей и ихъ дѣти и братья и племянники, и тѣмъ тяглымъ людемъ нашего великого государя жалованья однолично не давать и изъ службы ихъ велѣли отставить, а велѣли имъ тяглымъ людемъ быть по прежнему всѣмъ въ тяглѣ, кто въ которомъ чину былъ, а вь ихъ тяглыхъ отставныхъ людей мѣста верстати въ стрѣлецкую службу Верхотурскихъ природныхъ стрѣлетцкихъ дѣтей и братью и племянниковъ родныхъ; а будетъ наше великого государя жалованье учнете давать, мимо нашего великого государя указу и грамотъ, тѣмъ людемъ, которымъ по нашему великого государя указу и по грамотамъ давать не довелось, и тѣ деньги и хлѣбъ и соль укажемъ мы великій государь взять на васъ, безо всякіе пощады, а тѣхъ людей, которые били челомъ и верстаны въ дѣти боярскіе безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, а въ стрѣлцы верстаны на Верхотурьѣ изъ такихъ чиновъ, какихъ людей и верстать не велѣно, и тѣхъ людей изъ дѣтей боярскихъ и изъ стрѣлцовъ отставить и написать въ прежніе ихъ чины, чтобъ впредь неповадно было на Верхотурьѣ изъ чину въ чинъ и о придачехъ, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, бити челомъ, потому что отъ Верхотурского верстанья нашей великого государя казнѣ истеря болшая, а служилымъ людемъ въ службахъ и въ посылкахъ нестройство, а десятинной пашнѣ недопашка, а денежному всякому сбору недоборъ, а податемъ пустота; а роздавали наше великого государя жалованье Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, кому нашего государева жалованья оклады болшіе, сукна и зуфи болшихъ и середнихъ цѣнъ и въ додачю деньгами, а въ малые оклады деньгами и малыхъ цѣнъ товарыми; да имъ же Микиткѣ и Мишкѣ дано изъ нашіе великого государя казны на покупку саней, рогожъ, ужищъ, денегъ три рубли, и тѣ деньги, по розвыткѣ, велѣли зачесть Верхотурскимъ служилымъ людемъ въ наше великого государя жалованье, вь ихъ оклады, — и о томъ о всемъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да дьякомъ нашимъ Леву Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 марта въ 8 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣта: 186 августа въ 21 день, учинить по сему великого государя указу и противъ указныхъ статей выписать. *На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа:* Діакъ Левъ Ермолаевъ. *На третьемъ листкѣ:* Справилъ Аѳонка Пароѣновъ. — *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Ѳѳонасьеву. — *Тамъ же помѣты:* 186 августа въ 21 день, подалъ великого государя грамоту Верхотурской ямщикъ Микитка Киткинъ. — Изъ Сибирского Приказу о товарѣхъ.

VIII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Ѳоонасьеву. По нашему великого государя указу, велѣно послать съ Верхотурья въ Красноярской Красноярскимъ служилымъ людемъ на жалованье изъ нашіе великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, денегъ по тысячѣ рублевъ на годъ, съ Красноярскими служилыми людми. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Красноярскіе сынъ боярской Иванъ Айканъ съ товарыщи съ Москвы на Верхотурье пріѣдетъ, и вы бъ по прежнимъ и по сему нашему великого государя указу, изъ нашіе великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, денегъ тысячю рублевъ съ Верхотурья въ Красноярской Красноярскимъ служилымъ людемъ на жалованье съ ними Иваномъ Айканомъ съ товарыщи послали безо всякого задержанья, и о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 марта въ 9 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину, да дьяку нашему Дмитрею Ѳоонасьеву. *Тутъ же помѣта:* 186 іюля въ 1 день, подалъ великого государя грамоту Красноярскіе сынъ боярской Трифанъ Еремѣевъ съ товарыщи. *Внизу:* Справилъ Ѳоонка Парѳеновъ.

IX. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Ѳоонасьеву. Указали мы великій государь послать въ Дауры изъ нашіе великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, денегъ двѣ тысячи рублевъ служилымъ людемъ на жалованье съ Даурскими Нерчинского и Албазинского остроговъ съ служилыми людми съ Онцыфоркомъ Кондратьевымъ, съ Ивашкомъ Ѳедоровымъ, съ Якимкомъ Ивановымъ, съ Ивашкомъ Чюмичевымъ, съ Лучькою Уголнымъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Даурскіе служилые люди Онцыфорко Кондратьевъ съ товарыщи на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бъ тѣ деньги двѣ тысячи рублевъ дали имъ Онцыфорку съ товарыщи и отпустили ихъ съ тѣми денгами въ Енисейскъ, не замотчавъ, и о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву да Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 марта въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, скрѣпа: Діакъ Сава Тарковъ; *тамъ же, на второмъ листкѣ, внизу:* Справилъ Васка Романовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Ѳоонасьеву. *Тамъ же помѣта:* 186 іюня въ 30 день, подалъ великого государя грамоту Даурскіе служилые люди Онцыфорко Кондратьевъ съ товарыщи.

X. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Ѳоонасьеву. Въ прошлыхъ годѣхъ, по указомъ блаженные памяти дѣда нашего государева,

№ 16.

№ 16. великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, и отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, возили въ Сибирь, на Верхотурье, сошные хлѣбные запасы изъ поморскихъ городовъ съ Устюга Великого, отъ Соли Вычегоцкой, съ Вятки съ пригороды, съ Перми Великой, съ Чердыни, съ Кайгородка, съ Соли Камской, съ Выми, съ Еренского городка, съ посадовъ и съ уѣздовъ, и съ Сысольскихъ волостей посадцкіе люди и уѣздные крестьяне по пяти тысячь по двадцати четьи и по полутора четверика муки ржаной, да за семьсотъ за девять четьи съ осминою и за полчетверика и за полполтретникъ круп и толокна рожью, по чети съ осминою за четь, вѣсомъ мука ржаная по пяти пудъ съ четью, а рожь по шти пудъ съ четью жъ, четь и съ мѣхами; да подъ тѣжъ сошные хлѣбные запасы дѣлали на Верхотурьѣ тѣхъ же поморскихъ городовъ сошные люди по сороку судовъ на годъ, а за тѣ суды давано имъ изъ нашіе великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по осмнадцати рублевъ за судно; а въ которыхъ годѣхъ изъ поморскихъ городовъ, за хлѣбнымъ недородомъ, сошные люди хлѣбомъ не платили, и въ тѣхъ годѣхъ за сошные хлѣбные запасы изъ поморскихъ городовъ платили на Верхотурьѣ деньгами за муку ржаную по рублю, а за крупы и за толокно по полутора рубли за четь, да по двадцати рублевъ за судно; а въ прошломъ во 182 году, по указу блаженные памяти отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, да во 184 году, по нашему великого государя указу, посланы наши великого государя грамоты на Верхотурье къ столнику и воеводѣ къ Ѳедору Хрущову, велѣно Устюжаномъ и Усольцомъ и Еренчаномъ платить въ Сибири на Верхотурьѣ за сошные хлѣбные запасы на настоящей годъ по рублю за четь, а съ Верхотурья тѣ деньги велѣно посылать въ Тобольскъ на Тобольскіе росходы. И въ нынѣшнемъ во 186 году маія въ 20 день, писали вы къ намъ великому государю, что изъ тѣхъ де поморскихъ городовъ съ Устюга Великого, съ Соли Вычегоцкой, и съ Выми, Еренского городка, на 183, и на 184, и на 185 годы за сошные хлѣбные запасы прислано на Верхотурье деньгами, по рублю за четь, одиннадцать тысячь осмнадцать рублевъ девять алтынъ съ денгою, и тѣ деньги съ Верхотурья въ прошлыхъ годѣхъ посланы въ Тобольскъ, а не дослано де съ тѣхъ поморскихъ городовъ на 183, и на 184, и 185 годы противъ прежнего за сошные хлѣбные запасы, по рублю за четь, двѣ тысячи четыреста шезлесятъ пять рублевъ двадцать четыре алтына съ денгою, да вмѣсто круп и толокна за рожь у чети убыло по полтинѣ, и того тысяча сто двадцать шесть рублевъ семь денегъ, да за судовое дѣло тысяча семь сотъ десять рублевъ; да съ поморскихъ же городовъ, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, на Верхотурье за сошные хлѣбные запасы присланы деньги, по рублю за четь, съ Вятки съ пригороды, съ Кайгородка на 184 годъ тысяча двѣсте пятдесятъ восмь рублевъ девятнадцать алтынъ три деньги, а не дослано противъ окладу за сошные хлѣбные запасы: съ Вятки двѣсти тридцать два рубли семь алтынъ пять денегъ, да за рожь, что вмѣсто круп и толокна, по полтинѣ — сто четыре рубли двадцать шесть алтынъ съ полуденгою, да за судовое дѣло сто восмьлесятъ рублевъ; съ Кайгородка, что вмѣсто круп и толокна, за рожь, по полтинѣ за четь, двадцать рублевъ три алтына полтретьи деньги, да за судовое дѣло тридцать три рубли одиннадцать алтынъ двѣ деньги; да въ нынѣшнемъ де во 186 году писалъ къ вамъ на Верхотурье изъ Кайгородка воевода князь Яковъ Борятинской и прислалъ, по нашему великого государя указу и

по грамотамъ изъ Стрѣлецкого и изъ Новгородцкого Приказовъ, съ Кайгородцкимъ цѣловалникомъ съ Ѳедкою Тарасовымъ за Сибирскіе сошные хлѣбные запасы на нынѣшней на 186 годъ, по рублю за четь, сто тринадцать рублевъ съ полтиною; да Выми, Еренского городка, съ Сысолскихъ отхожихъ волостей судейки присылаютъ на Верхотурье за сошные жъ хлѣбные запасы по рублю за четь деньгами жъ: и тѣхъ де денегъ, что присланы на Верхотурье съ Вятки и изъ Кайгородка, и съ Сысолскихъ волостей, въ приходъ записать и въ росходъ держать вы не смѣете; а на 185 годъ съ Вятки и съ Кайгородка сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за хлѣбные запасы и за судовое дѣло не прислано; а на нынѣшней де на 186 годъ съ Кайгородка за сошные хлѣбные запасы не дослано муки ржаной и что вмѣсто крупъ и толокна, за четь по рублю, сто тридцать одинъ рубль пятнадцать алтынъ двѣ деньги, да за рожь же убыли, по полтинѣ за четь, двадцать рублевъ три алтына полтретьи деньги, да за судовое дѣло тридцать три рубли одиннадцать алтынъ двѣ деньги, — и о томъ бы нашъ великого государя указъ учинить. И нынѣ указали мы великій государь въ Сибири, на Верхотурьѣ, съ Устюжанъ, съ Усольцовъ, съ Вятчанъ, съ Еренчанъ, съ Кайгородцовъ за сошные хлѣбные запасы пріимать, противъ прежнего нашего великого государя указу, за четь ржи по рублю да за рожь же, что вмѣсто крупъ и толокна, по полтора рубли за четь, а за судовыхъ плотниковъ по двадцати рублевъ за судно; а чего съ тѣхъ поморскихъ городовъ и на которые годы сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и за хлѣбъ и за судовыхъ плотниковъ денегъ на Верхотурье не пришлютъ, и тотъ недовозной хлѣбъ и деньги править на присылщикахъ, которые присланы будутъ изъ поморскихъ городовъ съ сошными хлѣбными запасы и съ деньгами, на Верхотурьѣ, а будетъ на нихъ доправить нечего, и ихъ давать на Верхотурьѣ на поруки, до нашего великого государя указу, съ записми, а съ Верхотурья ихъ присылщиковъ въ поморскіе городы, покамѣста изъ поморскихъ городовъ достальные хлѣбные запасы и деньги на Верхотурье пришлютъ, въ поморскіе городы не отпускать; а которые сошные хлѣбные запасы и за хлѣбъ и за суды деньги съ Устюга Великого, съ Соли Вычегоцкой, съ Вятки съ пригороды, съ Перми Великой, съ Чердыни, съ Кайгородка, съ Соли Камской, съ Выми, съ Еренского городка съ посадовъ и съ уѣздовъ и съ Сысолскихъ волостей въ Сибирь, на Верхотурье, на прошлые и на нынѣшней на 186 годъ не довезены, и тѣ недовозные хлѣбные запасы и за хлѣбъ и за суды деньги потомужъ править за четь ржи по рублю да за рожь же, что вмѣсто крупъ и толокна, по полтора рубли за четь, а за судно по двадцати рублевъ; а въ которыхъ годѣхъ съ поморскихъ городовъ за хлѣбъ и за суды денегъ присылать не учнутъ, а учнутъ привозити хлѣбомъ и присылати судовыхъ плотниковъ, и у тѣхъ людей хлѣбъ пріимати по прежнему нашему великого государя указу, а судовымъ плотникомъ подъ тѣ хлѣбные сошные запасы дѣлать по сороку судовъ на годъ и за тѣ суды давати имъ деньги на Верхотурьѣ изъ нашіе великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по осмнадцати рублевъ за судно. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ о томъ учинили на Верхотурьѣ по сему нашему великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 іюля въ 24 день. № 16.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: 187 сентября въ 27 день, учинить по сему великого государя указу. *На оборотѣ, по склейкамъ, скрыпа:* Діакъ Левъ Ермолаевъ; *на четвертомъ листкѣ:* Справилъ Аѳонка Нарѳеновъ. — *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да

№ 16. дьяку нашему Дмитрею Ѳоонасьеву. — *Тамъ же помыта:* 187 сентября въ 27 день, подалъ великого государя грамоту Тобольской пятидесятникъ Володка Саранчинъ.

XI. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Родка Павловъ, Митка Ѳоонасьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году сентября въ 27 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Лва Ермолаева, писано на Верхотурье къ прежнему столнику и воеводѣ къ Ивану Пушкину да ко мнѣ холопу твоему Миткѣ, а въ той твоей великого государя грамотѣ написано: указалъ ты великій государь въ Сибири, на Верхотурьѣ, съ Устюжанъ, съ Усолцовъ (*), съ Вятчанъ, и съ Еренчанъ, съ Кайгородцовъ за сошные хлѣбные запасы пріимать, противъ прежнего твоего великого государя указу, за четь ржи по рублю, да за рожь же, что вмѣсто круп и толокна, по полтора рубли за четь, а за судовыхъ плотниковъ по двадцати рублевъ за судно; а чего съ тѣхъ поморскихъ городовъ и на которые годы сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и за хлѣбъ и за судовыхъ плотниковъ денегъ на Верхотурье не пришлютъ, и тотъ недовозной хлѣбъ и деньги велѣно, государь, править на присылщикахъ, которые присланы будутъ изъ поморскихъ городовъ съ сошными хлѣбными запасы и съ деньгами, на Верхотурьѣ; а будетъ на нихъ доправить нечего, и ихъ велѣно давать на Верхотурьѣ на поруки, до твоего великого государя указу, съ записми, а съ Верхотурья ихъ присылщиковъ въ поморскіе городы не отпускать; а которые, государь, сошные хлѣбные запасы и за хлѣбъ и за суды деньги съ Устюга Великого, съ Соли Вычегодцкой, съ Вятки съ пригороды, съ Перми Великой, съ Чердыни, съ Кайгородка, съ Соли Камской (**), съ Выми, съ Еренского городка, съ посадовъ и съ уѣздовъ и съ Сысолскихъ волостей въ Сибирь, на Верхотурье, на прошлые и на 186 годы не довезены, и тѣ недовозные хлѣбные запасы и за хлѣбъ и за суды деньги потомужъ, государь, велѣно править за четь ржи по рублю, да за рожь же, что вмѣсто круп и толокна, по полутора рубли за четь, а за судно по двадцати рублевъ; а въ которыхъ, государь, годѣхъ съ поморскихъ городовъ за хлѣбъ и за суды денегъ присылать не учнутъ, а учнутъ привозити хлѣбомъ и присылать судовыхъ плотниковъ, и у тѣхъ людей хлѣбъ велѣно пріимати по прежнему твоему великого государя указу; а судовымъ плотникомъ подъ тѣ сошные хлѣбные запасы дѣлать по сороку суловъ на годъ и за тѣ суды давати имъ деньги на Верхотурьѣ изъ твоей великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по осмнадцати рублевъ за судно. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 187 году писали къ намъ холопемъ твоимъ съ поморскихъ городовъ воеводы, съ Устюга Великого столникъ Степанъ Салтыковъ да дьякъ Борисъ Михайловъ, съ Выми, Еренского городка, князь Василей Шеховской, и прислали на Верхотурье за сошные хлѣбные запасы на нынѣшней на 187 годъ: съ Устюга Великого, съ цѣловалникомъ съ Ивашкомъ Русиновскимъ, тысячю пять сотъ двадцать пять рублевъ двѣнадцать алтынъ полторы деньги; съ Выми, Еренского городка, съ цѣловалникомъ же съ Ѳедоскомъ Алексѣевымъ, триста восмъ рублевъ тридцать два алтына полторы деньги, и Устюжского, государь, цѣловалника, противъ отписки, деньги приняты сполна, а Выми, Еренского городка у цѣловалника принято двѣсти сорокъ рублевъ, а противъ отписки не дочтено шестьдесятъ восмь рублевъ

(*) *Въ подл. написано:* съ Улцовъ. — (**) *Въ подл.* Камской *зачеркнуто и сверху написано:* Вычегодцкоіі.

тридцать два алтына полторы денги, и всего, государь, съ Устюга Великого и съ Выми, Еренского городка за сошные хлѣбные запасы присыльныхъ денегъ принято тысяча семь сотъ шестьдесятъ пять рублевъ двѣнадцать алтынъ полторы денги, и изъ того, государь, числа Устюжскихъ присыльныхъ денегъ тысячю сто двадцать пять рублевъ двѣнадцать алтынъ полторы денги послали мы холопи твои съ Верхотурья въ Тоболескъ съ Тоболскимъ съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Турского съ товарыщи, а четыреста рублевъ, по отпискѣ изъ Тоболска боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, даны на твою великого государя Тоболскую покупочною казну на Сибирскіе росходы; а съ Еренского города присыльные денги, къ Верхотурскимъ доходомъ въ прибавокъ, отданы за дощанычное дѣло; а въ недочетныхъ и въ недосыльныхъ денгахъ Устюжской цѣловалникъ стоитъ на правежѣ, а Еренской цѣловалникъ умре. А о присылкѣ недосыльныхъ денегъ за сошные хлѣбные запасы и за судовое дѣло, противъ твоего великого государя указу и грамоты, въ поморскіе городы къ воеводамъ мы холопи твои писали. А съ Вятки съ пригороды, и съ Соли Вычегодцкой, и съ Кайгородка воеводы къ намъ холопемъ твоимъ не писывали и хлѣбныхъ запасовъ и за хлѣбные запасы и за судовое дѣло денегъ на Верхотурье на нынѣшней на 187 годъ не присылывали. А что, государь, съ поморскихъ городовъ за сошные хлѣбные запасы и за судовое дѣло денегъ и хлѣбныхъ запасовъ и на которые годы на Верхотурье не прислано, и тому, государь, роспись подъ сею отпискою, за моею холопа твоего Миткиною (*) рукою, послали мы холопи твои къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, съ Верхотурскими *(пробыль)*, а отписку, государь, и роспиши велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да столнику Богдану Ѳедоровичю Палибину, да дьякомъ Леву Ермолаеву, Савѣ Таркову. № 16.

Роспись великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Верхотурскихъ окладныхъ приходныхъ книгъ, что на прошлые и на нынѣшней на 187 годъ съ поморскихъ городовъ и съ уѣздовъ за сошные хлѣбные запасы денегъ и судовыхъ плотниковъ или денегъ же не прислано:

Съ Устюга Великого:

На 182 годъ 166 рублевъ 27 алтынъ пол-4 денги.

На 183 годъ 494 рубли 2 алтына 2 денги.

На 184 годъ 493 рубли 31 алтынъ пол-6 денги.

На 185 годъ 678 рублевъ 27 алтынъ 4 денги; да у 411 четьи съ полуосминою и полполучетверика у ржи, что прислано вмѣсто крупъ и толокна, изъ окладу убыло и не прислано у четверти по полтинѣ, и того на годъ 205 рублевъ 21 алтынъ пол-6 денги, и всего на 4 годы 822 рубли 21 алтынъ.

Да за судовое дѣло за 14 дощаниковъ на годъ, а за дощаникъ по 20 рублевъ, и всего на 4 годы 1120 рублевъ.

Да за муку ржаную, по рублю за четь, а за рожь, что вмѣсто крупъ и толокна, по пол-2 рубли: на 186 годъ 928 рублевъ 27 алтынъ пол-4 денги; на 187 годъ 947 рублевъ 25 алтынъ пол-4 денги; да за судовое дѣло, на тѣжъ два годы, 560 рублевъ.

Съ Соли Вычегодцкой:

На 182 годъ 156 рублевъ 3 денги.

На 183 годъ 131 рубль 28 алтынъ пол-4 денги.

На 184 годъ 145 рублевъ 20 алтынъ 2 денги.

На 185 годъ 198 рублевъ 15 алтынъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрыпа: Діакъ Дмитрей Ооонасьевъ.

(*) *Въ подл.* Митиною.

№ 16. XII. Господину Семену Ѳедоровичю Родіонъ Павловъ, Дмитрей Ѳѳонасьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 187 году декабря въ 19 день писалъ къ тебѣ съ Верхотурья прежней столникъ и воевода Иванъ Пушкинъ да я Дмитрей : въ нынѣшнемъ во 187 году, сентября въ 27 день, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ грамотѣ изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Лва Ермолаева, писано къ нему Ивану и ко мнѣ Дмитрею на Верхотурье : въ прошлыхъ де годѣхъ, по указомъ блаженные памяти дѣда его государева, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и отца его государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, возили въ Сибирь, на Верхотурье, сошные хлѣбные запасы изъ поморскихъ городовъ, съ Устюга Великого, отъ Соли Вычегодцкой, съ Вятки съ пригороды, съ Перми Великой, съ Чердыни, съ Кайгородка, съ Соли Камской, съ Выми, Еренского городка, съ посадовъ и съ уѣзловъ, и съ Сысолскихъ волостей посадцкіе люди и уѣздные крестьяне по пяти тысячь по двадцати четьи и по полутора четверика муки ржаной, да за семь сотъ за девять четьи съ осминою и за полчетверика и за полполполтретникъ крупъ и толокна рожью, по чети съ осминою за четь, вѣсомъ мука ржаная по пяти пудъ съ четью, а рожь по шти пудъ съ четью, четь и съмѣхами; а подъ тѣ сошные запасы дѣлали на Верхотурьѣ тѣхъ же поморскихъ городовъ сошные люди по сороку судовъ на годъ, а за тѣ суды давано имъ изъ его великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по осминадцати рублевъ за судно; а въ которыхъ годѣхъ съ поморскихъ городовъ, за хлѣбнымъ недородомъ, сошные люди хлѣбомъ не платили, и въ тѣхъ годѣхъ за сошные хлѣбные запасы изъ поморскихъ городовъ платили на Верхотурьѣ деньгами : за муку ржаную по рублю, а за крупы и за толокно по полутора рубли за четь, да по двадцати рублевъ за судно; а чего съ поморскихъ городовъ и на которые годы сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и за хлѣбъ и за судовыхъ плотниковъ денегъ на Верхотурье не прислано будетъ, и тотъ недовозной хлѣбъ или деньги велѣно править на присылщикахъ, которые присланы будутъ изъ поморскихъ городовъ съ сошными хлѣбными запасы и съ деньгами; а будетъ на нихъ доправить нечего, и ихъ давать на Верхотурьѣ на поруки, до указу великого государя, съ записми, а съ Верхотурья ихъ присылщиковъ въ поморскіе городы, покамѣста изъ поморскихъ городовъ досталные хлѣбные запасы или деньги на Верхотурье пришлютъ, въ поморскіе городы не отпускать. И тебѣ бъ, господине, учинить по указу великого государя, велѣть съ Кайгородка, съ посаду и съ уѣздовъ, сошные хлѣбные запасы, или за сошные хлѣбные запасы и за суды деньги, на прошлые и на нынѣшней на 187 годъ по окладу сполна собрать, а собравъ прислать на Верхотурье, не испоздавъ времяни, чтобъ тѣ деньги или запасы поспѣли всѣ на Верхотурье зимнимъ путемъ; а съ кѣмъ имянемъ за сошные хлѣбные запасы и за суды деньги присланы будутъ, и о томъ къ намъ для вѣдома велѣть отписать.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

XIII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Ѳѳонасьеву. Указали мы великій государь послать въ Сибирь, въ низовые городы, съ Верхотурья нашіе великого государя товарные казны, Московскіе присылки, шездесятъ стопъ бумаги писчіе, пятнадцать пудъ мѣди въ котлахъ, десять половинокъ сукна летчины, съ Леньски-

ми служилыми людми, съ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Лыткинымъ, съ атаманомъ съ Омельяномъ Оргуновымъ, да съ казаки съ Максимкомъ Семеновымъ, съ Ивашкомъ Перфильевымъ, съ Савкою Ѳоминымъ, съ Ивашкомъ Дороѳѣевымъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Сибиряне Ѳедоръ Лыткинъ съ товарыщи на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бъ тое нашу великого государя казну, бумагу и мѣдь, отпустили съ ними вь Енисейскъ по самой первой полой водѣ, не замотчавъ, съ иными нашими великого государя казнами; а сколко тоѣ наше великого государя товарные казны отпущено будетъ, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю писали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да столнику нашему Богдану Ѳедоровичю Палибину, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову; а нашъ великого государя указъ вь Енисейскъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Петровичю Борятинскому да къ дьяку къ Василью Телицыну о томъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 марта въ 11 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ, по склейкѣ: Діакъ Левъ Ермолаевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Ѳѳонасьеву.—*Тамъ же помѣта:* 187 апрѣля въ 5 день, подалъ великого государя грамоту Ленской сынъ боярской Ѳедоръ Лыткинъ.

XIV. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Въ прошломъ во 186 году, по нашему великого государя указу, послано съ Москвы на Верхотурье нашіе великого государя казны Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ на жалованье, вь ихъ оклады, мѣновныхъ товаровъ на четыреста на восмьдесятъ на шесть рублевъ съ гривною, съ Верхотурскими ямскими охотники съ Микиткою Киткинымъ да съ Мишкою Логиновымъ; а велѣно то наше великого государя жалованье Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оботчикомъ, на 186 годъ, нынѣ и впредь давать Верхотурскимъ дѣтемъ боярскимъ, которые верстаны въ прошлыхъ годѣхъ по указомъ блаженные памяти дѣда нашего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотамъ, а пѣшимъ стрѣлцомъ и пушкаремъ прежнимъ, которые служатъ изстари и которые верстаны на Верхотурьѣ въ выбылые стрѣлецкіе мѣста въ рядовые оклады, Верхотурскіе природные стрѣлецкіе дѣти и братья и племянники родные; а которые люди верстаны въ стрѣлецкую службу въ выбылые мѣста и оклады изъ гулящихъ, и изъ посадцкихъ, и изъ прихожихъ, и изъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, и изъ иныхъ тяглыхъ людей, и ихъ дѣти и братья и племянники, и тѣмъ тяглымъ людемъ нашего великого государя жалованья давать не велѣно и изъ службы ихъ отставить; а тяглымъ людемъ быть по прежнему всѣмъ въ тяглѣ, кто въ которомъ чину былъ, а вь ихъ тяглыхъ отставныхъ людей мѣста верстати въ стрѣлецкую службу Верхотурскихъ природныхъ стрѣлецкихъ дѣтей и братью и племянниковъ родныхъ. А сколко на Верхотурьѣ всякихъ чиновъ служилыхъ людей и изъ какихъ чиновъ и по какому нашему великого государя указу въ дѣти боярскіе и въ атаманы верстаны, того въ Сибирскомъ Приказѣ не вѣдомо, потому что Верхо-

№ 16.

№ 16. турскихъ смѣтныхъ списковъ и окладныхъ имянныхъ книгъ 182 и 183 и 184 и 185 и 186 годовъ къ Москвѣ изъ Тоболска не прислано и съ Верхотурья къ намъ великому государю не писано; а по сказкѣ въ Сибирскомъ Приказѣ Верхотурскихъ служилыхъ людей поверстано де по Верхотурью, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, въ дѣти боярскіе по Тоболскимъ отпискамъ: Ивашъ да Алексѣй Ивановы дѣти Тырковы, изъ рейтаръ Ивашко Романовъ, гулящего отца сынъ Савка Ѳедуловъ, изъ посадцкихъ людей Тихонъ Ѳедоровъ сынъ Головковъ; да съ Тюмени на Верхотурье переведены Сенка Вязминъ изъ рейтаръ, ссыльной человѣкъ Гришко Ушаковъ, а на Тюмени де они Сенка и Гришка были въ конныхъ казакахъ; а нашего великого государя жалованья оклады имъ учинены: Савкѣ Ѳедулову, Ивану Тыркову по осми рублевъ, Ивашку Романову, Сенкѣ Вязмину по семи рублевъ съ полтиною, Алексѣю Тыркову, Тихову Головкову, Гришкѣ Ушакову по десяти рублевъ, да имъ же учинено хлѣбъ и соль; да къ старымъ окладомъ прибавлено Ефиму Шубину семъ рублевъ, Михайлу Бибикову пять рублевъ, Василью Протопопову четыре рубли, Ивану Корякову рубль, Ильѣ Будакову два рубли; да на Верхотурьѣ поверстанъ къ бѣломѣстнымъ казакомъ въ атаманы Тоболского уѣзду Чюбаровской слободы пашенного крестьянина сынъ Якушко Борисовъ, а окладъ ему учиненъ денегъ пять рублевъ; а въ прошлыхъ годѣхъ, по нашему великого государя указу и по грамотамъ, велѣно быть на Верхотурьѣ въ дѣтѣхъ боярскихъ и оклады учинены на Москвѣ Ефиму Шубину восмь рублевъ, Ивану Корякову семь рублевъ, Ильѣ Будакову, Василью Протопопову по шти рублевъ. И по нашему великого государя указу велѣно тѣхъ людей, которые верстаны по Верхотурью въ дѣти боярскіе и въ атаманы, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, Саву Ѳедулова съ товарыщи и иныхъ такихъ, и придачи у Ефима Шубина съ товарыщи отставить и быть имъ, кто въ какомъ чину и окладѣхъ былъ напередъ того, и что давано тяглымъ людемъ, которые были въ дѣтѣхъ боярскихъ и въ отаманѣхъ, денегъ и хлѣба и соли, и то на нихъ доправить и взять въ нашу великого государя казну, безо всякіе поноровки, и что кому были оклады и придачи денегъ и хлѣба и соли, и то все изъ окладу выложить; да что противъ нашего великого государя указу на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ учинено будетъ, о томъ велѣно отписать и выписку отставнымъ людемъ, кто и изъ какихъ чиновъ отставлены, и въ которомъ году, и при которомъ воеводѣ, и изъ какихъ окладовъ учинены были кому оклады и придачи, и что на нихъ денегъ и хлѣба и соли взято будетъ, и выбылыхъ и иныхъ окладовъ изъ окладу выложено, — къ намъ великому государю прислать не замотчавъ. И въ нынѣшнемъ во 187 году, генваря въ 14 день, писали къ намъ великому государю съ Верхотурья стольникъ нашъ и воевода Иванъ Пушкинъ да ты Дмитрей и прислали Верхотурскимъ дѣтемъ боярскимъ, которые верстаны безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, роспись, а въ росписи написано: верстаны въ дѣти боярскіе и придачи учинены: Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Каменской, Михайло Тырковъ, Михайло Бибиковъ, Ѳедоръ Томиловъ, Ѳедулъ Лисицынъ да сынъ его Сава, Тоболской рейтаръ Иванъ Тырковъ, Иванъ Диринъ, Илья да Семенъ Будаковы, да изъ рейтаръ же Иванъ Романовъ, да изъ неверстаныхъ дѣтей боярскихъ Степанъ Головковъ, князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Пелымской, Тюменской атаманъ казачей Прокофей Топковъ, конной казакъ Сенка Вязминъ, Тоболского уѣзду Киргинской слободы крестьянской сынъ Якушко Лепихинъ, неверстаной сынъ боярской Иванъ Албычевъ, Тюменской конной казакъ Гришка Ушаковъ, Верхотурскіе неверстаные дѣти боярскіе Алексѣй Тырковъ, Тихонъ Головковъ, да къ окла-

домъ придачи учинены Ефиму Шубину, Василью Протопопову; да на Верхотурьѣ жъ де, по приказу воеводъ, верстаны были въ стрѣлцы въ прошлыхъ годѣхъ изъ гулящихъ людей въ умершихъ стрѣлцовъ мѣста и оклады, и тѣ де люди изъ стрѣлцовъ отставлены, а поверстаны вь ихъ мѣста стрѣлецкіе дѣти и братья; а для чего тѣ дѣти боярскіе, которые безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ верстаны, отъ службы не отставлены и оклады ихъ и придачи изъ окладу не выложены, и кто имяны изъ стрѣлцовъ отставлены и вь ихъ мѣста поверстаны, того въ отпискѣ и въ росписи не написано, невѣдомо для чего, и то знатно, что учинено то твоимъ Дмитреевымъ нерадѣньемъ и недосмотромъ и лѣностью. Да въ нынѣшнемъ же во 187 году, марта въ 7 день, писали вы къ намъ великому государю: которые де дѣти боярскіе верстаны на Верхотурьѣ по отпискамъ изъ Тоболска въ отцовскіе мѣста, а оклады де имъ чинены выбылые отцовскіе жъ умершихъ Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ, и которые верстаны изъ иныхъ чиновъ вновь, и тѣмъ де дѣтемъ боярскимъ, безъ нашего великого государя указу, нашего государева жалованья давать вы не велѣли; а которые дѣти боярскіе и стрѣлцы отставлены, и они де въ деньгахъ и въ хлѣбѣ стоятъ на правежѣ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ по прежнимъ и по сему нашему великого государя указу, тѣхъ людей, которые верстаны со 171 году безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, и кому придачи учинены, отставили и тѣхъ имъ окладовъ и придачь давать не велѣли; а Тюменскихъ конныхъ казаковъ Сенку Вязмина, Гришку Ушакова послали съ Верхотурья на Тюмень, а Якушка Лепихина Тобольского уѣзду въ Киргинскую слободу, а тяглымъ людемъ быть въ тяглѣ; а что имъ отставнымъ людемъ давано нашего государева денежного и хлѣбного жалованья на тѣ годы, въ которыхъ они годѣхъ были (въ) службѣ, и на тѣхъ отставныхъ людѣхъ, до нашего великого государя указу, тѣхъ денегъ и хлѣба и соли править не велѣли; а князь Петру Челымскому велѣли давать нашего великого государя жалованья денегъ по пяти рублевъ, хлѣба по пяти четьи ржи, овса тожъ, по два пуда соли на годъ, изъ окладу отца его, до нашего великого государя указу, а придачи у него отставить; и въ имянныхъ книгахъ велѣли, кто имянемъ отъ службы и для чего отставленъ, и вь чье мѣсто поверстанъ, и впредь кто за чѣмъ изъ службы выбудетъ, — отписывать имянно; и въ приходныхъ и въ росходныхъ книгахъ, и въ смѣтныхъ и помѣтныхъ спискахъ, и въ имянныхъ книгахъ ты Дмитрей надъ подьячими смотрѣлъ съ великимъ радѣньемъ неоплошно, безъ лѣности; а кто имяны и изъ какихъ чиновъ отставленые люди въ дѣти боярскіе и атаманы и въ стрѣлцы, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, были верстаны, и въ которыхъ годѣхъ, и при которыхъ воеводахъ, и что кому на которые годы дано нашего великого государя жалованья, и въ стрѣлцы въ отставныхъ мѣсто стрѣлецкіе дѣти и братья поверстаны, — о томъ къ намъ великому государю отписали и книги ты Дмитрей, за своею рукою, прислали подлинно, не замотчавъ, а отписку и книги велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да столнику нашему Богдану Ѳедоровичю Палибину, да дьякомъ нашимъ Леву Ермолаеву да Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 марта въ 15 день. № 16.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на восьми листкахъ. На лицевой сторонѣ, въ концѣ грамоты, помѣта: 187 апрѣля въ 10 день, выписать подлинно противъ сего вѣликого государя указу и грамоты. *На оборотѣ, по склейкамъ, скрыпа:* Діакъ Левъ Ермолаевъ. *На оборотѣ же послѣдняго листка:* Справилъ Аѳонка Нарѣсновъ. — *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ*

№ 16. *на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Ѳоонасьеву. — *Тамъ же помѣта:* 187 апрѣля въ 9 день, подалъ великого государя грамоту Тоболской тотаринъ Авезбакей Кулмаметевъ.

XV. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Родка Павловъ, Митка Ѳоонасьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году іюня въ 8 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Лва Ермолаева, писано къ намъ холопемъ твоимъ на Верхотурье: по твоему великого государя указу, послано съ Москвы до Верхотурья твоей великого государя денежные и товарные казны съ Сибиряны, съ Тоболскими дѣтми боярскими съ Яковомъ Тырковымъ, съ Васильемъ Турскова, да съ Устюга Великого, городскіе ярманки, всего денегъ и товаровъ на пятнадцать тысячь на пять сотъ на тридцать на одинъ рубль на тринадцать алтынъ на двѣ деньги, опричь мѣди пятинадцати пудъ, штидесяти стопъ бумаги писчіе, десяти половинокъ суконъ летчинъ, которые, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, велѣно послать въ Енисѣескъ, въ Илимской, въ Якутцкой на иноземскіе и на приказные росходы съ Ленскими служилыми людми, съ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Лыткинымъ съ товарыщи; и по твоему великого государя указу, тое денежную и товарную казну велѣно намъ, холопемъ твоимъ, послать въ Сибирскіе городы ружникомъ и оборочникомъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ въ твое великого государя жалованье, въ ихъ оклады, на нынѣшней на 187 годъ, тѣхъ городовъ съ служилыми людми; а будетъ которыхъ городовъ служилыхъ людей на Верхотурьѣ нѣтъ, и велѣно, государь, послать иныхъ Сибирскихъ городовъ съ служилыми людми, съ кѣмъ пригоже, которые на Верхотурьѣ въ пріѣздѣ будутъ; а въ которой городъ денегъ и товаровъ и съ кѣмъ имяны служилыми людми послать, и тому подъ твоею великого государя грамотою прислана къ намъ холопемъ твоимъ роспись; и намъ бы холопемъ твоимъ объ отдачѣ и о посылкѣ тоѣ твоеѣ великого государя денежные и товарные казны учинить по сему твоему великого государя указу; а съ кѣмъ имяны и въ которые городы сколко денегъ и товаровъ послано будетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ о томъ къ тебѣ великому государю отписать, а отписку и роспись, что̀ въ которые городы послано будетъ, велѣть подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да столнику Богдану Ѳедоровичю Палибину, да дьякомъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. И съ которыми, государь, Сибирскихъ городовъ съ служилыми людми тое твою великого государя денежную и товарную казну, по росписи, съ Верхотурья въ низовые Сибирскіе городы велѣно намъ холопемъ твоимъ послать, и тѣ, государь, служилые люди сьѣхали съ Верхотурья въ Сибирскіе городы, на весиѣ, до твоего великого государя указу и грамоты; и по твоему великого государя указу и по грамотѣ и по росписи тоѣ твоеѣ великого государя денежной и товарной казны послали мы холопи твои съ Верхотурья въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы съ Верхотурскими и Сибирскихъ городовъ съ служилыми людми іюня въ день; а сколко, государь, тоѣ твоеѣ великого государя денежной и товарной казны въ которой городъ и съ кѣмъ имяны послано, и тому, государь, подъ сею отпискою къ тебѣ великому государю, къ Москвѣ, послали мы холопи твои роспись, за моею холопа твоего Миткиною рукою, съ Верхотурскими стрѣлцы, съ Ивашкомъ Костаревымъ, съ Ѳедкою Дол-

гово, а отписку, государь, и роспись велѣли мы холопи твои подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да столнику Богдану Ѳедоровичю Палибину, да дьякомъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову; и о томъ я холопъ твой Родка въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву писалъ, и въ иные Сибирскіе городы къ воеводамъ съ тѣми же служилыми людми мы холопи твои писали же. А въ иные, государь, Сибирскіе городы, въ Мангазею, въ Красноярской, въ Енисѣескъ, въ Илимской, въ Якутцкой тоѣ твоей великого государя денежной и товарной казны не послано, потому что тѣхъ городовъ служилые люди съѣхали съ Верхотурья въ Сибирскіе городы на веснѣ жъ. Да мы жъ холопи твои посылали твоей великого государя казны въ Кузнецкой острогъ, съ Томскими служилыми съ дѣтми боярскими, съ Осипомъ Протопоповымъ, съ Григорьемъ Пущинымъ, съ конным казакомъ съ Ивашкомъ Каленова, и онъ Осипъ съ товарыщи той твоей великого государя казны принять не хотѣли, и пришелъ онъ, Осипъ, въ приказную избу и учалъ передъ нами холопи твоими говорить невѣжливо, что де онъ той денежной и товарной казны не везетъ; и я холопъ твой за то его Осипа ударилъ (*) батогомъ, чтобъ они тое твою великого государя казну въ Кузнецкой повезли: шесть сотъ кумачей, по рублю по два алтына кумачъ, 2 стопы бумаги писчей по 30 алтынъ, 3 стопы по 26 алтынъ по 4 денги стопа; а денегъ, государь, трехъ сотъ рублевъ мы холопи твои не послали, потому что, по сказкѣ ихъ Осипа съ товарыщи, остались де на Москвѣ челобитчики Кузнецкого острогу служилой человѣкъ Микитка Ляма, Красноярской сынъ боярской Андрей Полякъ. Да на Верхотурьѣ, государь, были Пелымской стрѣлецъ Ивашко Зуевъ, Туринской служилой человѣкъ Овдокимко Алексѣевъ, и мы холопи твои съ ними тое твою великого государя денежную и товарную казну, по росписи, въ которой городъ сколко по твоему великого государя указу велѣно послать, посылали, и они не приняли, а отпросились по товарыщѣ, съ кѣмъ тое казну пріимать. Да изъ Верхотурскихъ, государь, доходовъ велѣно намъ холопемъ твоимъ съ Верхотурья послать въ Красноярской же денегъ тысячю рублевъ: и на Верхотурьѣ, государь, въ твоей великого государя казнѣ денегъ нѣтъ, послать нечего, и на Верхотурскіе на всякіе росходы, и всякихъ чиновъ людемъ на жалованье, и на дощаничное дѣло къ вешнему отпуску, за лѣсъ, и отъ дѣла плотникомъ давать нечего жъ. А почему, государь, на Верхотурьѣ въ таможнѣ и на кружечномъ дворѣ передъ прежними годами въ денежномъ сборѣ чинитца недоборъ, и тому принесъ къ намъ холопемъ твоимъ въ приказную избу таможенной и заставной голова Микита Масловъ, за своею рукою, сказку, и мы холопи твои тое сказку подъ сею жъ отпискою послали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ. И буде, государь, за денежною скудостью, дощаничное дѣло станетъ, а вешнему отпуску за дощаниками учинитца мотчанье, и намъ бы холопемъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя на себя гнѣву не навесть; и о томъ что́ ты, великій государь, укажешь?

№ 16.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

Всѣ девять актовъ изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

XVI. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Еренской уѣздъ, въ Сысолскіе, и въ Ужгинскую, и въ Вишерскую, и въ Удорскую волости и въ Глотову слободку

(*) *Въ подл.* удалъ.

№ 16. судейкамъ и старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Указали мы великій государь отвезть въ Сибирь на Верхотурье на нынѣшней на 188 годъ, по нынѣшнему зимнему пути, съ Вятки съ пригороды, съ Кайгородка, съ Еренского городка, съ посадовъ и съ уѣздовъ, за сошные хлѣбные запасы, противъ прежняго деньгами за муку ржаную по рублю, за крупы и за толокно по полтора рубли за четверть, да за судовыхъ плотниковъ, которые суды дѣлали подъ сошные хлѣбные запасы, съ Вятки съ пригороды, съ Кайгородка, съ Чердыни послать деньгами по двадцати рублевъ за судно; а на прошлые годы, по 183 годъ, недовозные сошные хлѣбные запасы, которые не довезены съ тѣхъ городовъ, отвезть въ Сибирь на Верхотурье хлѣбомъ, а за суды деньгами, по нынѣшнему зимнему пути, чтобъ за тѣмъ Сибирскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ въ хлѣбномъ жалованьѣ скудости, а въ нашемъ великого государя ясаку недобору не было; а съ Перми Великой, съ Чердыни, съ Соли Камской, съ Выми и съ Сысолскихъ волостей, на прошлые и на нынѣшней на 188 годы, сошные хлѣбные запасы, противъ прежняго, хлѣбомъ, да и судовыхъ плотниковъ, для судового дѣла, послать съ тѣхъ поморскихъ городовъ и съ уѣздовъ и съ Сысолскихъ волостей на Верхотурье и дѣлать суды, сколко съ которыхъ городовъ дѣлали сошные люди подъ сошные хлѣбные запасы судовъ напередъ сего, и о томъ въ городы послать наши великого государя грамоты изъ Новгородцкого Приказу. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, по сему нашему великого государя указу, съ Сысолскихъ и съ Ужгинскихъ, и съ Вишерскіе, и съ Удорскіе волостей и съ Глотовы слободки, за Сибирскіе хлѣбные запасы на нынѣшней на 188 годъ, велѣли отвезть въ Сибирь, на Верхотурье, противъ прежняго, деньгами за муку ржаную по рублю, а за крупы и за толокно по полтора рубли за четверть, по нынѣшнему жъ зимнему пути, тотчасъ; да и на прошлые годы недовозные хлѣбные запасы и за запасы деньги, противъ указовъ, буде чего на которые годы съ тѣхъ вышеписанныхъ волостей не довезено, потомужъ послали въ Сибирь, на Верхотурье, не замотчавъ; также и о плотникахъ чинили противъ указовъ же, безо всякого мотчанья, не отымаясь о томъ ничѣмъ, никоторыми дѣлы, чтобъ за тѣмъ Сибирскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ въ хлѣбномъ жалованьѣ скудости и оскорбленія, а въ нашемъ великого государя ясакѣ недобору не было; а что на которые прошлые годы и на нынѣшней на 188 годъ, противъ указовъ, и которого числа и съ кѣмъ имяны послано будетъ, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю для вѣдома писали, а отписку велѣли подать въ Новгородцкомъ Приказѣ боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да околничему нашему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да дьякомъ нашимъ, думному Аверкію да Якову Кириловымъ, да Сидору Скворцову, да Павлу Симонову, да и въ Сибирской Приказъ о томъ для вѣдома писали жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 декабря въ 11 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Въ конць приложена черновосковая печать, часть которой отъ времени искрошилась. На оборотѣ, по склейкамъ, скрыпа: Дiакъ Сидоръ Скворцовъ. *На оборотѣ же послѣдняго листка:* Справилъ Артюшка Возницынъ. — *Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.*

XVII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Въ нынѣшнемъ во 188 году ноября въ 25 день, по нашему великого государя указу, послана наша великого государя гра-

мота къ вамъ, на Верхотурье, Сибирского Приказу съ подьячимъ съ Михайломъ Шпилкинымъ, велѣно къ намъ великому государю съ Верхотурья писать, сколко нынѣ на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ и въ острогахъ наше великого государя казны денегъ, и хлѣбныхъ и всякихъ и пушечныхъ запасовъ, и наряду, и мелкого ружья на лицо; и о томъ вы къ намъ великому государю генваря по 23 число нынѣшняго 188 году не писывали. И нынѣ указали мы великій государь съ Верхотурья отпустить въ Красноярской, на наше великого государя жалованье Красноярскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ, изъ Верхотурскихъ доходовъ, наше великого государя казны денегъ двѣ тысячи рублевъ, къ пріѣзду съ Москвы на Верхотурье Красноярскихъ служилыхъ людей, пятидесятника казачья Петрушки Муруева да десятника Ивашка Поспѣлова, тотчасъ, безо всякого мотчанья, чтобъ тѣмъ Красноярскимъ служилымъ людемъ, за пріемомъ денежные казны, на Верхотурьѣ мотчанья не было; а что сверхъ дву тысячи рублевъ будетъ денегъ въ сборѣ, и тѣхъ денегъ ни на какіе росходы, опричь судового дѣла, на Верхотурьѣ не держать и Верхотурскимъ служилымъ людемъ въ наше государево жалованье, до нашего великого государя указу, не давать; а что за Красноярскимъ отпускомъ на Верхотурьѣ въ нашей государевѣ казнѣ денегъ въ остаткѣ и въ сборѣ будетъ, и о томъ къ намъ великому государю писать, не замотчавъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ учинили о томъ по сему нашему великого государя указу; а которого числа Красноярскимъ служилымъ людемъ Петрушкѣ Муруеву и Ивашку Поспѣлову наше государевы казны денегъ двѣ тысячи рублевъ отдадите и съ Верхотурья ихъ въ Красноярской отпустите, и что за тѣмъ отпускомъ въ нашей государевѣ казнѣ въ остаткѣ и въ сборѣ денегъ будетъ, и вы бъ о томъ о всемъ къ намъ великому государю писали съ иными нашими государевыми дѣлы, не замотчавъ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Репнину, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову, Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 генваря въ 23 день. № 16.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ, по склейкѣ: Діакъ Семенъ Румянцовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. — *Тамъ же помѣта:* 188 марта въ 4 день, подалъ велпкого государя грамоту Тоболской сынъ боярской Василей Ядровской. *На оборотѣ же втораго листка, внизу:* Справилъ Аѳонка Парфеновъ.

XVIII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Ѳѳонасьеву. Въ нынѣшнемъ во 188 году, по нашему великого государя указу, послано съ Москвы въ Сибирскіе городы, до Верхотурья, наше великого государя казны мѣновныхъ товаровъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ на жалованье: пять тысячь четыреста девяносто шесть кумачей, съ Тоболскими да съ Верхотурскими служилыми людми, съ пятидесятникомъ съ Ганкою Завьяловымъ съ товарыщи, за ихъ счетомъ; да имъ же велѣно взять на Устюгѣ Великомъ сто тринадцать половинокъ суконъ Анбурскихъ и отвезти на Верхотурьежъ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Ганка Завьяловъ съ товарыщи съ тою нашею великого государя товарною казною на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бъ тѣ кумачи и сукна велѣли у нихъ принять въ нашу великого государя казну и дер-

№ 17. жать на Верхотурьѣ до нашего великого государя указу, а въ росходы ни въ какіе не держать; а въ сколкихъ саняхъ тое нашу великого государя товарную казну, кумачи и сукна, на Верхотурье привезутъ, и вы бъ тѣ сани и рогожи и ужища велѣли у служилыхъ людей принять и продать по цѣнѣ, а денги держать въ нашей великого государя казнѣ, и о томъ писали къ намъ великому государю къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Репнину да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову, Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову, съ иными нашими великого государя дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 генваря въ 29 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ, по склейкѣ: Діакъ Левъ Ермолаевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да льяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. *Тамъ же помѣта:* 188 марта въ 7 день, подалъ великого государя грамоту Тобольской сынъ боярской Василей Ярловской. *На оборотѣ же втораго листка, внизу:* Справилъ Васка Романовъ.

Оба акта изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

17.—1676 мая 11—1677 марта 29. Акты *о покупкѣ у Грековъ разныхъ товаровъ для царскаго обихода.*

I. Въ прошломъ во 181 году апрѣля въ 8 день, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, куплено въ Посолской Приказъ, для его великого государя верховыхъ росходовъ, Македонскіе земли у Гречанина у Перфилья Иванова 22 аршина двоеморхового червчатого бархату, 178 аршинъ съ полуаршиномъ камокъ Турецкихъ клееныхъ, 398 аршинъ 7 вершковъ тафтъ узкихъ, цѣною бархату аршинъ по 9 рублевъ, камки по 13 алтынъ по 2 денги аршинъ, тафтъ по 6 алтынъ по 2 денги аршинъ; а заплачено Гречанину изъ Сибирского Приказу собольми.

И изъ тѣхъ товаровъ бархату двоеморхового аршинъ взнесъ къ благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ въ хоромы околничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, а камки и тафты отданы для росходовъ въ Малороссійской Приказъ и въ Володимерскую Четверть, съ росписками, а бархату 21 аршинъ оставлено, для его великого государя верховыхъ росходовъ, въ Посолскомъ Приказѣ.

И въ нынѣшнемъ во 184 году, марта въ 23 день, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно того бархату 10 аршинъ съ иными покупными товары отослать изъ Посолского Приказу въ его великого государя Мастерскую Полату, а одиннатцать аршинъ тогожъ бархату взялъ бояринъ Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ себѣ и прислалъ за него въ Посолской Приказъ денгами по 9 рублевъ за аршинъ, всего 99 рублевъ.

И тѣ денги изъ Посолского Приказу въ которой Приказъ отослать, о томъ великій государь какъ укажетъ?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ втораго листка: Справилъ Борисko Михайловъ. *На лицевой сторонѣ втораго же листка и на оборотѣ его помѣта:* 184 мая въ 11 день, по указу великого государя, отослать тѣ денги девяносто девять рублевъ въ Новгородцкой Приказъ и велѣть записать въ неокладной приходъ, а въ Посолской Приказъ взять къ сей выпискѣ изъ Новгородцкого Приказу съ приходной книги въ тѣхъ денгахъ отпись и послать о томъ въ Новгородцкой Приказъ съ денгами изъ Посолского Приказу указъ, за дьячьею приписью.

II. Лѣта 7184 августа въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, дьякомъ думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Любиму Домнину. Въ Приказѣ Болшого Приходу, въ Московскихъ таможенныхъ книгахъ прошлыхъ 181 и 182 годовъ написано: явилъ въ Московской болшой таможнѣ Мануйло Левентіевъ всякихъ товаровъ на тринатцать тысячь на девяносто на два рубли на шесть алтынъ на четыре денги; да въ таможенныхъ же книгахъ 181 году написано: онъ же Мануйло приносилъ въ Посольской Приказъ двои серги алмазные, два перстни съ алмазы и сь яхонты, нашивка съ алмазы, цѣна всему, по его Мануйловѣ сказкѣ, пять тысячь семдесятъ рублевъ; таможенныхъ пошлинъ съ тѣхъ со всѣхъ товаровъ довелось взять тысяча девять рублевъ три алтына съ полуденгою. И въ прошломъ во 183 году, въ Приказъ Болшого Приходу, въ памяти изъ Посольского Приказу, за твоею Емельяновою приписью, написано: указалъ блаженные памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, тое нашивку, которая у него Мануила взята въ Посолской Приказъ, оцѣнить Рускимъ людемъ и иноземцомъ въ Посолскомъ Приказѣ; а покамѣстъ тое нашивку оцѣнятъ, въ Московской болшой таможнѣ съ товаровъ его Мануиловыхъ пошлинъ на немъ Мануилѣ не спрашивать; и по той памяти на Мануилѣ Левентіевѣ съ товаровъ его пошлины въ Приказъ Болшого Приходу не взяты для того, что изъ Посолского Приказу въ Приказъ Болшого Приходу о цѣнѣ той нашивки августа по 29 число нынѣшняго 184 году не отписано. И нынѣ указалъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, отписать въ Приказъ Болшого Приходу къ боярину къ Кирилу Полуехтовичю Нарышкину, да къ дьякомъ къ думному къ Григорью Богданову, къ Михайлу Вешнякову, къ Тимоѳѣю Кузмину, къ Василью Михайлову: въ прошломъ во 180 году у Мануила Левентіева пять гнѣздъ нашивки съ алмазы въ золотѣ въ Посолской Приказъ взятоль, и будетъ взято, что той нашивкѣ цѣна, и изъ Посолского Приказу за тое нашивку ему Мануилу по цѣнѣ что дать доведетца, или ему за тое нашивку денги выданы? И по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, дьякомъ думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Любиму Домнину учинить о семъ по указу великого государя. № 17.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, и въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ втораго листка, внизу, скрѣпа: Діакъ Василей Михайловъ. *На оборотѣ втораго же листка:* Справилъ Ивашко Алферьевъ. *На оборотѣ перваго листка, вверху, помѣта:* Выписать.

III. 185 генваря въ 19 день, въ Приказъ Болшого Приходу.

Въ указѣ великого государя въ Посолской Приказъ къ дьякомъ къ думному къ Ларіону Иванову, къ Василью Бобинину, къ Емельяну Украинцову изъ Болшого Приходу, за твоею Васильевою приписью, написано, чтобъ отписать въ Болшой Приходъ: въ прошломъ во 180 году у Мануила Левентіева пять гнѣздъ нашивки съ алмазы, въ золотѣ, въ Посолской Приказъ взятоль, и буде взято, что той нашивкѣ цѣна, и изъ Посолского Приказу за тое нашивку ему Мануилу по цѣнѣ что дать доведетца, или ему за тое нашивку денги выданы? И въ Посолскомъ Приказѣ выписано: въ прошломъ во 182 году, по указу блаженные памяти великого государя (п.) (*), взято про его

*) *Т. е.* полное титло.

№ 17. великого государя верховой обиходъ у Манупла Иванова сына Левентіева нашивка золотая, съ алмазы, всего пять гнѣздъ, цѣною по его сказкѣ въ тысячю въ пятьсотъ рублевъ; и того жъ числа тое нашивку взнесъ блаженные памяти къ великому государю въ верхъ боярин Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, а сказалъ, что та нашивка, по его великого государя указу, велѣно нашить на платно благовѣрного государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, а денегъ ему Мануплу за тое нашивку изъ Посолского (П.) (*) генваря по 19 число нынѣшняго 185 году ничего не дано. Послана за приписью дьяка Емельяна Украинцова.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На лицевой сторонѣ, внизу, помята: Отдана Мануплу Иванову.

IV. Въ Болшой Приходъ, марта въ 28 день. Въ указѣ великого государя (п.)(**) въ Посолской Приказъ къ дьякомъ къ думному къ Ларіону Иванову, къ Василью Бобинину, къ Емельяну Украинцову, къ Петру Долгово изъ Приказу Болшого Приходу, за тьоею Васильевою приписью, написано, чтобъ въ Посолскомъ Приказѣ выписать: со 180 году въ Посолской Приказъ у Гречанъ что какихъ узорочныхъ и иныхъ товаровъ куплено, и у кого имяны что куплено, и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и что кому за какіе товары денегъ и соболей дано, и у покупки съ тѣхъ покупныхъ товаровъ о пошлинахъ какъ договорепось, да тоебъ выписку прислать въ Приказъ Болшого Приходу къ тебѣ боярину къ Ивану Михайловичю Милославскому, да къ околничему къ Ильѣ Ивановичю Чирикову, да къ дьякомъ къ думному къ Аверкію Кирилову и къ Тимоѳѣю и къ Василью. И въ Посолскомъ Приказѣ выписано: по указу блаженныя памяти великого государя (п.)(**) покупаны въ Посолской Приказ у Гречанъ узорочные локотные и всякіе товары со 180 году по нынѣшней по 185 годъ; а у кого имяны у Гречанъ какихъ товаровъ куплено порознь, и тому выписка изъ Посолского Приказу въ Приказъ Болшого Приходу къ тебѣ боярину къ Ивану Михайловичю Милославскому, да къ околничему Ильѣ Ивановичю Чирикову и къ дьякомъ, къ думному къ Аверкію Кирилову и къ Тимоѳѣю и къ Василью послана подъ симъ великого государя указомъ.

По указу блаженныя памяти великого государя (п.) (**) куплено въ его государеву казну въ Посолской Приказъ у пріѣзжихъ Гречанъ узорочныхъ и всякихъ товаровъ.

Во 180 году марта въ 7 день: у Исая Остафьева 8 аршинъ алтабасу, 20 аршинъ объярей золотныхъ, 8 отласовъ золотныхъ; а заплачено ему за тѣ товары соболми на 584 рубли.

У Романа Ясева 2 бархата золотныхъ, 2 отласа золотныхъ, 7 аршинъ алтабасовъ; а заплачено ему за тѣ товары соболмижъ на 320 рублевъ.

У Аѳонасья Иванова бархатъ золотной да 2 отласа золотные жъ; а заплачено ему за тѣ товары соболмижъ 140 рублевъ.

Апрѣля въ 22 день, у Ивана Миколаева 2 косяка бархату золотного, мѣрою 40 аршинъ; а заплачено ему за тотъ бархатъ соболми 180 рублевъ.

Іюня въ 20 день, у Исая Остафьева 2 тесмы съ крюками да зарукав... да серги алмазные; а заплачено ему за тѣ товары... 8000 рублевъ.

Во 181 году марта въ 12 день, у Дмитрея Костантинова, у Родіона Ѳомина, у Христофора Дмитреева 2 алтабаса золотныхъ, 5 отласовъ золотныхъ, 4 штуки кисеи; а заплачено имъ за тѣ товары соболми 766 рублевъ.

Апрѣля въ 8 день, у Перфилья Иванова

(*) *Т. е.* Приказу. — (**) *Т. е.* полное титло.

22 аршина бархату двоеморхового червчетого, 178 аршинъ 2 чети камокъ Турецкихъ, 398 аршинъ 2 чети тафтъ узкихъ; а заплачено ему за тѣ товары соболмижъ на 342 рубли на 26 алтынъ на 4 денги.

Іюля въ 15 день, у Мануила Иванова 10 луковъ розныхъ кибитей; а заплачено ему за нихъ 30 рублевъ.

Во 182 году сентября въ 6 день, у Ивана Юрьева 2 зуфи; а заплачено ему за нихъ соболми 14 рублевъ.

Октября въ 29 день, у Юрья Ѳелорова двои зарукавья съ червчетыми яхонтовыми искры; а заплачено ему за нихъ 80 рублевъ.

Генваря въ 31 день, у Петра Остафьева 8 объярей золотныхъ и серебреныхъ съ травы, да 3 байберека золотныхъ; а заплачено ему за тѣ товары соболми 1241 рубль (*).

Августа въ 7 день, у Ивана Дмитреева 7 луковъ Турецкихъ розныхъ кибитей; а заплачено ему за тѣ луки соболми 28 рублевъ.

Во 183 году октября въ 6 день, у Петра Анастасова 10 аршинъ аксамиту золотного съ коронами, высокопетелчетого, 10 же аршинъ алтабасу, 20 аршинъ обьяри золотной по алой по красной землѣ, 2 подушки бархатные золотные, 31 портище зуфей, и въ томъ числѣ 9 портищъ салтанскихъ; а заплачено ему за тѣ товары соболми 1319 рублевъ.

Тогожъ числа, у Родіона Костянтинова 50 портищъ зуфей; а заплачено за тѣ зуфи соболми 450 рублевъ.

Октября въ 12 день, у Родіона жъ Костянтинова 178 юфтей камней, изумрудовъ сережныхъ, 300 искоръ изумрудныхъ, 110 портищъ зуфей; заплачено ему за тѣ товары соболми 1199 рублевъ.

Октября въ 20 день, у Ильи Алексѣева запона алмазная съ лазоревымъ яхонтомъ и съ алмазными и яхонтовыми червчетыми искры, серги алмазные жъ, перстень съ алмазы жъ, № 17. 10 аршинъ объяри золотной по зеленой землѣ; а заплачено ему за тѣ товары соболми жъ 1060 рублевъ.

Октября въ 22 день, у Ивана Кузмина двѣ запонки алмазные, перстень съ алмазомъ, 673 искры изумрудные, 26 аршинъ безъ чети алтабасу золотного и серебреного, 130 аршинъ безъ чети объярей золотныхъ и серебреныхъ розныхъ цвѣтовъ; дано ему за тѣ товары соболми изъ Новгородцкого Приказу на 760 рублевъ, изъ Сибирского Приказу 1425 рублевъ 24 алтына 3 денги.

Тогожъ числа у Родіона Костянтинова запона золотая съ алмазы и съ яхонтами червчетыми и лазоревыми, а заплачено ему соболми на 750 рублевъ.

Декабря въ 25 да генваря въ 5 числѣхъ, у Юрья Николаева сто половинокъ суконъ шипитуховъ, сто пять аршинъ объярей золотныхъ и серебреныхъ розными обрасцы; а заплачено ему за сукно по осми рублевъ за половинку денгами изъ Галицкіе Чети, а за объяри 907 рублевъ соболми.

Марта въ 17 день, у Исая Евстафьева ожерелье да поясъ золотые съ алмазы; а заплачено ему за тѣ товары соболми 15290 рублевъ.

Іюня въ 4 день, у Ивана Юрьева пять луковъ Турскихъ розныхъ кибитей золотныхъ; а заплачено ему соболми жъ 20 рублевъ.

А уговору, чтобъ съ тѣхъ ихъ покупныхъ товаровъ таможенныхъ пошлинъ не имать, въ Посолскомъ Приказѣ не сыскано; а которые Греченя били челомъ блаженныя памяти великому государю (п.) (**), чтобъ съ тѣхъ ихъ товаровъ таможенныхъ пошлинъ не имать, и по его великого государя указу съ тѣхъ ихъ товаровъ таможенныхъ пошлинъ имать не велѣно, и о томъ изъ Посолского Приказу въ Приказъ Большого Приходу посыланы памяти.

(*) *Въ подл. съ боку приписано:* Противъ сей статьи о Петровыхъ товарѣхъ выписки нѣтъ у Емельяна Украинцова. — (**) *Т. е.* полное титло.

№ 18. Да товарыжъ, которые взяты у Гречанъ, а денегъ за нихъ не плачено, а иные отданы имъ назадъ:

Во 182 году октября въ 9 день, у Мануила Левентіева взято пашивка золотая съ алмазы, цѣною въ 1500 рублевъ, и взнесена блаженныя памяти къ великому государю въ верхъ; а о плат.... за тое пашивку денегъ великого государя указу въ Посолскомъ Приказѣ нѣтъ. Да у него жъ Мануила взято было и отдано ему назадъ двои серги алмазные въ 3700 рублевъ, 2 персня съ алмазы и съ яхонты въ 70 рублевъ.

Во 184 году взятожъ было и отдано назадъ:

Сентября въ 10 день, Исаю Евстафьеву да Леонтью Костянтинову вѣнецъ золотой съ алмазы въ 15000 рублевъ.

Октября въ 8 день, Ивану Репетѣ, Юрьѣ Мещевиту вѣнецъ золотой съ алмазы и съ яхонты и съ изумруды въ 16250 рублевъ, да серги въ 2000 рублевъ, зарукавье золотое съ алмазы въ 6150 рублевъ, муштукъ съ наперстью и съ узденичкою серебреной, съ винифтью, съ каменьи съ яхонты червчетыми и съ изумруды болшими, въ 2150 рублевъ.

Ноября въ 8 день, Дмитрею Костянтинову, Василью Юрьеву 12 пугвицъ золотыхъ съ алмазы въ 7000 рублевъ, 7 штукъ алтабасовъ и въ томъ числѣ 48 аршинъ съ четью по 30 рублевъ аршинъ, 20 аршинъ безъ 7 вершковъ по 35 рублевъ аршинъ, 47 аршинъ съ семью вершки объяри золотной и въ томъ числѣ 36 аршинъ съ тремя вершки по 30 рублевъ аршинъ, 11 аршинъ съ четью по 15 рублевъ аршинъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на девяти листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ: Отдалъ Борисъ Михайловъ Посолского Приказу подьячему Максиму Буркову столиъ покупныхъ лѣтъ со 181 году марта по 29 число нынѣшняго 185 году. *На лицевой сторонѣ послѣдняго листка, внизу, помѣта:* Послана за приписью діака Василья Бобинина тогожъ числа.

Всѣ четыре акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

18.—1676 іюня 30 и сентября 29. Акты *о присоединеніи городовъ Выми, Яренска и Вожемы къ Пермской епархіи.*

I. Лѣта 7184 году іюня въ 30 день, по благословенію великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Руси, и по грамотѣ и по приказу преосвященного Іоны, епископа Вятского и Великопермского, память въ Пермьскую и Устьвымскую и Вожемскую десятины, въ Еренской городокъ соборнымъ священникомъ и старостамъ поповскимъ и закащикомъ. Нынѣшняго 184 году іюня въ 30 день великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Руси, и съ преосвященными митрополиты и архіепископы и епископы, прилучившимся въ царствующемъ градѣ Москвѣ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, соборне указали епископьи Пермьской началными городки Вымью и Еренкимъ и Вожемью съ уѣзды, идѣже святый Стефанъ, епископъ Пермьскій, слово Божіе проповѣда и люди научи вѣрѣ Христовѣ и кресту и грамоту по ихъ языку состави, по соборному изложенію, вѣдать и управлять преосвященному Іонѣ, епископу Вятцкому и Великопермскому и по немъ будущимъ епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ владѣть къ Перми Великой и Чердыни и Соли Камской съ уѣзды, и о томъ святѣйшаго Іоакима патріарха владѣлная грамота къ преосвященному Іонѣ, епископу Вятцкому и Великопермскому, прислана, а преосвященному Симону, архіепископу Вологодцкому и Бѣлоозерскому, съ тѣми Пермьскими городки Вымью и Еренскимъ и Вожемскою съ уѣзды владѣть (*) впредь тѣхъ Пермьскихъ предѣловъ духовнымъ правле-

(*) *Здѣсь, въ подлинникѣ, недостаетъ* и

ніемъ вѣдать не велѣно, и о томъ къ нему преосвященному Симону архіепископу святѣйшаго патріарха Іоакима указъ посланъ же, на Москвѣ, и на соборѣ ему о томъ сказано. — И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ на Выми и въ Еренскомъ и на Вожемѣ съ уѣзды по монастырямъ архимандритомъ и игуменомъ, іеромонахомъ и монахомъ, а по соборомъ и по мірскимъ церквамъ и во всемъ Еренскомъ уѣздѣ священникомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ и мірскимъ людемъ великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, и преосвященныхъ митрополитовъ и архіепископовъ, епископовъ и всего священного собора указъ о томъ сказали; и буде какіе духовные дѣла у васъ будутъ неудоборазсудителные безъ архіерейского благословенія, и которымъ церквамъ надобны будутъ попы и дьяконы на умершихъ мѣста или вновь для поосвященія, или о церковномъ строеніи вновь жъ, и освященіи церквей архіерейскія благословеныя грамоты, и вамъ бы о всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ описываться и ставленниковъ для поповского и дьяконского поставленія, и челобитчиковъ для благословеныхъ грамотъ и о всякихъ духовныхъ и мірскихъ дѣлѣхъ присылать на Вятку, по благословенію великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Руси, и всего освященнаго собора, къ преосвященному Іонѣ, епископу Вятскому и Великопермскому, и Бога молить за святѣйшаго патріарха и за него преосвященнаго Іону епископа; а въ новой годъ церковной дани и всякихъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ на Вологду въ домовую архіепископлю Софійскую казну впредь бы вамъ не платить; а буде прежъ сего церковную дань и всякіе доходы платили и вы на Вологду съ Петрова дни и Павлова верховныхъ апостолъ и впредь годъ по тожъ число, и вамъ бы нынѣшняго 184 году по Петровъ же дни и Павлова и впредь во 185 году по Петровъ же день и Павловъ на Вологду архіепископлимъ десятпликомъ и приказнымъ людемъ и дани вѣнешныхъ и всякихъ неокладныхъ доходовъ отнюдь не давать; а буде они учнутъ кому вамъ въ томъ какое насилство и правежъ чинить, и о томъ бы писать вамъ на Вятку къ преосвященному епископу тотчасъ. А всякой пошлинной сборъ со всякихъ дѣлъ сбирать бы вамъ старостамъ поповскимъ и закащикомъ и духовныя дѣла вѣдать, противъ прежнихъ архіепископлихъ указовъ, впредь до указу преосвященного епископа, а впредь вамъ съ указу святѣйшаго патріарха о всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ быть (*) преосвященного епископа указъ присланъ будетъ вскорѣ. — А въ подлинной грамотѣ пишетъ: къ сей памятѣ преосвященнаго Іоны, епископа Вятского и Великопермскаго, печать приложена; а позади грамоты пишетъ: приписалъ епископли стряпчей Ермилъ Ѳирсовъ. Списокъ слово въ слово.

Современный списокъ писанъ на двухъ листкахъ; въ заглавіи его надпись: Списокъ съ грамоты слово въ слово.

№ 18.

II. Благословеніе великого господина преосвященного Іоны, епископа Вятского и Великопермьского, въ нашу епархію на Вымь, въ Еренской городокъ и на Вожему съ уѣзды всѣхъ церквей и монастырей священникомъ и діакономъ и церковнымъ причетникомъ и всѣмъ православнымъ христіяномъ. Въ прошломъ во 184 году маія въ день, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и по благословенію великого господина отца нашего святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного собора, указано епископіи Пермьской началными городки Вымью, Еренскимъ и Вожемою съ уѣзды, по соборному изложе-

(*) *Такъ въ подл.*

№ 19. нію и по писцовымъ книгамъ, владѣть и всякимъ духовнымъ правленіемъ вѣдать и управлять намъ преосвященному епископу и по насъ впредь будущымъ епископомъ Вятскимъ и Великопермьскимъ; а преосвященному Симону, архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому, тѣми Перьмскими городки Вымью, Еренскимъ и Вожемою съ уѣзды владѣть и вѣдать и въ духовности управлять не велѣно, и о томъ къ нему съ соборного изложенія грамота послана въ іюнѣ мѣсяцѣ, а къ вамъ, по благословенію отца нашего святѣйшаго патріарха, послана память отъ насъ преосвященного епископа, чтобъ вамъ священникомъ и діакономъ и церковнымъ причетникомъ и мірскимъ людямъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и великого господина отца нашего святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященнаго собора указъ о семъ былъ вѣдомъ, и ставленикомъ для посвященія и челобитчикомъ для благословеныхъ грамотъ и о всякихъ мірскихъ духовныхъ дѣлѣхъ приходити къ намъ на Вятку, а не на Вологду, потому что преосвященному Симону архіепископу тѣхъ десятинъ вѣдать и управлять ни въ чемъ не велѣно: и та память къ вамъ дошла ль, и отъ преосвященного Симона, архіепископа Вологодского и Бѣлоозерского, отказная грамота къ вамъ прислана ль, и домовыхъ его людей у васъ кто есть ли, — того намъ не вѣдомо, и вы къ намъ ни о чемъ по се число не писывали, и ставленики для посвященія и челобитчики для благословеныхъ грамотъ и о всякихъ мірскихъ духовныхъ дѣлѣхъ къ намъ на Вятку никто не бывали; и нынѣ мы послали къ вамъ съ сею нашею грамотою нарочно домового служебника своего Кипряшку Еремѣева. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы старостамъ поповскимъ и духовныхъ дѣлъ закащикомъ, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по благословенію великого господина отца нашего святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященнаго собора, ставленикомъ для посвященія и челобитчикомъ для благословеныхъ грамотъ и о всякихъ мірскихъ духовныхъ дѣлѣхъ присылати къ намъ на Вятку, и о томъ о всемъ къ намъ для вѣдома отписать съ домовымъ нашимъ служебникомъ, не замотчавъ; а для всякихъ духовныхъ дѣлъ и для домовыхъ сборовъ присланъ будетъ отъ насъ къ вамъ десятилникъ. А милость Божія и пресвятыя Богородицы и великихъ святителей, Николая, архіепископа Мирликійскаго, Стефана, Герасима, Питирима и Іоны, епископовъ Великопермьскихъ, и всѣхъ святыхъ молитвы и наше благословеніе да есть и буди съ вами нынѣ и во вѣки. Писанъ на Вяткѣ во градѣ Хлыновѣ, лѣта 7185 сентября въ 29 день. А у подлинной грамоты печать епископля красная; а позади подлинной справа: діакъ Сава Васильевъ: да позади жъ подлинной помѣта: въ нашу епархію нашимъ въ Еренской городокъ старостамъ поповскимъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ грамоты епископа Вятского и Великопермьского слово въ слово, а въ немъ пишетъ. *На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа:* Еренского городка соборной попъ Петръ Львовъ сей списокъ закрѣпилъ.

Оба акта были временно доставлены въ Археографическую Коммиссію купеческимъ сыномъ Мельниковымъ.

19.—1676 послѣ 25 іюля — 1680. Акты *о посылкѣ изъ Тобольска въ Якутскъ разныхъ запасовъ.*

1. Господамъ Петру Михайловичю, Ивану Ѳедоровичю, Ѳедору Перфильевичю, Григорью Алексѣевичю Андрѣй Барнешлевъ че-

ломъ бьетъ. Въ прошломъ, господа, во 183 году маія въ 14 день писали вы ко мнѣ въ Якутцкой и послали великого государя казны въ Якутцкой острогъ, на четыре годы, церковныхъ обиходовъ: восмь пудъ воску, восмь ведръ вина церковного, пять пудъ ладану; да на Ленскіе росходы всякихъ запасовъ: пятнадцать тысячь аршинъ холсту хрящу, двадцать якорей болшихъ и малыхъ, вѣсу въ нихъ сто семь пудъ три гривенки, да варовыхъ всякихъ веревокъ, дроговъ и завозовъ, ногъ, и бечевъ, и шеемъ двѣсти девяносто одинъ пудъ тридцать пять гривенокъ, да вмѣсто кричного желѣза тридцать пудъ укладу жилного, десять пудъ мѣди зеленой въ котлахъ и въ тазѣхъ, два пуда двадцать шесть гривенокъ олова въ прутьѣ и въ блюдѣхъ и въ торелѣхъ, пятдесятъ одинъ пудъ тридцать пять гривенокъ съ полугривенкою прядена гороховского и неводного троесучного, до Енисейска съ Енисейскимъ съ сыномъ боярскимъ съ Ѳеонасьемъ Бентомъ, да съ пріемщики съ Енисейскими, съ Красноярскими, съ Мангазейскими, съ Илимскими служилыми людми съ Останкомъ Соколовымъ съ товарыщи; да вы жъ, господа, послали изъ Тоболска въ Якутцкой острогъ съ Якутцкими служилыми людми съ Володкою Отласомъ, съ Стенкою Кузминымъ, на Ленскіе росходы, тридцать пудъ зелья ручного, свинцу тожъ, да для писма двадцать стопъ бумаги писчей, да для иноземскихъ и ясачныхъ росходовъ сто ведръ вина горячего, и тому вину опытъ въ скляницѣ и пріемное ведро заоряное; двадцать пудъ меду пресного, восмъ половинокъ суконъ летчинныхъ. И въ нынѣшнемъ, господа, во 184 году іюля въ 25 день писалъ ко мнѣ изъ Енисейска столникъ и воевода Михайло Приклонской и послалъ тѣхъ запасовъ въ Якуцкой острогъ съ казаками съ Володкою Отласомъ, съ Степкою Кузминымъ 14910 аршинъ холсту хрящу трехъ статей, 20 якорей болшихъ и середнихъ, вѣсу въ нихъ 108 пудъ 2 гривенки, да варовыхъ всякихъ веревокъ, дроговъ и завозовъ, и ногъ, и бечевъ и шеемъ въ кругахъ, по вѣсу 291 пудъ 35 гривенокъ, 8 пудъ воску, 29 пудъ укладу жилного, 9 пудъ 18 гривенокъ мѣди зеленой въ котлахъ и въ тазѣхъ, 22 пуда съ четью прядена троесучного; да съ ними жъ Володкою и съ Стенкою послалъ по вашей Тоболской росписи ихъ пріему 8 ведръ вина церковного, 5 пудъ ладану, 28 пудъ 35 гривенокъ съ полугривенкою прядена неводного гороховского и троесучного, 2 пуда 26 гривенокъ олова въ блюдѣхъ и въ торелѣхъ и въ прутьѣ. И въ Якутцкомъ острогѣ принято великого государя въ казну у нихъ Володки и у Стенки тѣхъ запасовъ: 7 пудъ 30 гривенокъ воску, 8 ведръ вина церковного, 5 пудъ ладану, 15200 аршинъ холсту хрящу и съ тѣмъ, что въ томъ числѣ сверхъ Енисейской отписки объявилось въ лишкѣ, 290 аршинъ холсту, а тотъ примѣрной лишной холстъ моклой; 20 якорей болшихъ и середнихъ, вѣсу въ нихъ 108 пудъ 2 гривенки, въ томъ числѣ противъ вашей отписки въ тѣхъ якоряхъ въ вѣсу лишку 39 гривенокъ; да суловыхъ всякихъ варовыхъ веревокъ, дроговъ и завозовъ, ногъ и бечевъ, и шеемъ по вѣсу 291 пудъ 35 гривенокъ, 29 пудъ укладу жилного, 9 пудъ 18 гривенокъ мѣди зеленой въ котлахъ и въ тазѣхъ, 2 пуда 13 гривенокъ съ полугривенкою олова въ блюдѣхъ и въ торелѣхъ и въ прутьѣ, 51 пудъ 5 гривенокъ съ полугривенкою прядена гороховского и неводного троесучи, 30 пудъ зелья ручного съ бочками и съ рогожами и съ веревками, 29 пудъ 10 гривенокъ свинцу, 18 стопъ бумаги писчей, 92 ведра съ четью ведромъ вина горячего и тому вину опытъ въ скляницѣ и пріемное деревянное ведро заорленое; 19 пудъ 27 гривенокъ съ полугривенкою меду пресного съ деревомъ въ трехъ бадьяхъ, 8 половинокъ суконъ летчинныхъ. А не довезли, господа, въ Якутцкой острогъ, противъ вашей отписки, тѣхъ государевыхъ запасовъ они Володка и Стенка: 10 гривенокъ воску, 12 гривенокъ съ полугри- № 19.

№ 19. венкою олова въ блюдѣхъ и въ торелѣхъ и въ прутьѣ, 30 гривенокъ свинцу, 2 стопъ бумаги писчей, 8 ведръ безъ чети вина горячего, 12 гривенокъ съ полугривенкою меду пресного; а противъ Енисейской отписки не довезли они жъ Володка и Стенка въ Якутцкой острогъ тѣхъ запасовъ воску и олова тожъ число, что и противъ вашей отписки не довезли; и по указу великого государя велѣлъ я тѣ великого государя недовозные всякіе запасы, воскъ, и олово, и свинецъ, и вино горячее, и медъ доправить въ государеву казну на нихъ Володкѣ и на Стенкѣ; а что они жъ Володка и Стенка не довезли 2 стопъ бумаги писчей, и тое бумагу взялъ у нихъ въ Илимскомъ острогѣ въ государеву казну въ займы воевода Сила Оничковъ, и о томъ онъ Сила ко мнѣ въ Якутцкой писалъ. А противъ, господа, вашей отписки не довезено въ Енисейскъ пудъ укладу жилного, 22 гривенки мѣди зеленой въ котлахъ и въ тазѣхъ, 30 гривенокъ прядена гороховского и неводного троесучи, и о томъ изъ Енисейска столпникъ и воевода Михайло Приклонской ко мнѣ въ Якутцкой не писалъ. А не дослали вы, господа, въ Якутцкой острогъ, противъ великого государя указу, 10 стопъ бумаги писчей потому, что де въ Тобольску въ государевѣ казнѣ бумаги нѣтъ и въ рядѣхъ купить не добыли, и вамъ бы, господа, о присылкѣ той бумаги учинить по указу великого государя; а что по указу великого государя прислали вы, господа, въ Якутцкой острогъ якори и шеймы толстые на морской ходъ, и въ Якутцкомъ острогѣ, по сказкѣ торговыхъ людей, тѣ якори велики и шеймы толсты, на морской ходъ не голятца, а надобно въ Якутцкомъ на морской ходъ якори малые, пуда по полтретья, и по три, и по получетверта, и по четыре, а шеймы середніе, а не толстые.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

II. Господину Михайлу Васильевичю Андрѣй Барнешлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году іюля въ 25 день писалъ ты, господине, ко мнѣ въ Якутцкой острогъ, а въ отпискѣ твоей написано: въ прошломъ во 183 году сентября въ день писали къ тебѣ въ Енисейской изъ Тобольска боярин и воеводы Петръ Михайловичь Салтыковъ съ товарыщи: въ прошломъ де во 182 году, по грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послано изъ Тобольска Московской и Рускихъ городовъ присылки всякихъ запасовъ на Лену въ Якутцкой острогъ до Енисейска съ Енисейскими съ сыномъ боярскимъ съ Ѳѳонасьемъ Бойтономъ да съ пріемщики съ Енисейскими и съ Илимскими и съ Мангазейскими и съ Красноярскими служилыми людми съ Игнашкою Соколовымъ съ товарыщи, а сколко какихъ запасовъ послано, и тому послали подъ отпискою роспись, и какъ съ тѣми великого государя запасы сынъ боярской и пріемщики Ѳѳонасей Бойтонъ съ товарыщи въ Маковской пріѣдутъ, и тебѣ бъ, по указу великого государя, велѣть тѣ запасы перевезть за волокъ въ Енисейской и изъ Енисейска тѣ запасы послать ко мнѣ въ Якутцкой острогъ съ кѣмъ пригоже. И въ прошломъ во 183 году, по указу великого государя и по отпискѣ изъ Тобольска боярина и воевод Петра Михайловича Салтыкова съ товарыщи, послалъ ты, господине, тѣ всякіе запасы ко мнѣ въ Якутцкой острогъ съ Якутцкими служилыми людми съ Володкою Отласомъ, съ Стенкою Козминымъ, съ Максимкомъ Мухоплевымъ, съ Ондрюшкою Козминымъ, за ихъ пріемомъ и отвѣсомъ: 14910 аршинъ холсту хрящу трехъ статей, 20 якорей болшихъ и середнихъ, вѣсу въ нихъ 108 пудъ 2 гривенки, да варовыхъ всякихъ веревокъ, дроговъ, и завозовъ, и ногъ, и бечевъ, и шеемъ въ кругахъ, по вѣсу 291 пудъ 35 гривенокъ, 8 пудъ воску, 29 пудъ укладу жилного, 9 пудъ 18 фунтовъ мѣди зеленой въ тазѣхъ и въ котлахъ,

22 пуда съ четью (*) прядена троесучного; да съ Володкою жъ Отласомъ да съ Стенкою Козминымъ послалъ ты, господине, ихъ пріему, по Тобольской росписи: 8 ведръ вина церковного, 5 пудъ ладану, 28 пудъ 35 гривенокъ съ полугривенкою прядена неводного гороховского и троесучного, 2 пуда 26 гривенокъ олова въ блюдѣхъ и въ торелѣхъ и въ прутьѣ; а пріимали тѣ великого государя всякіе запасы они Володка съ товарыщи въ казенной контарь; а для вѣрчихъ пудовъ и для отдачи тѣхъ вѣсчихъ запасовъ свѣшено въ Енисейску въ тотъ пріемной контарь два якоря безъ лапъ вѣсомъ 12 пудъ съ полупудомъ; а для отмѣру холстовъ послалъ ты съ ними жъ Володкою съ товарыщи деревянной заорленной аршинъ. И въ Якутцкомъ острогѣ принято великого государя въ казну у нихъ Володки и у Стенки тѣхъ всякихъ запасовъ: 15200 аршинъ холсту хрящу трехъ статей и съ тѣмъ, что въ томъ числѣ сверхъ твоей отписки объявилось въ лишкѣ по перемѣру 290 аршинъ холсту, и тотъ примѣрной лишной холстъ моклой; 20 якорей болшихъ и середнихъ, вѣсу въ нихъ 108 пудъ 2 гривенки, да варовыхъ всякихъ веревокъ, дроговъ и завозовъ, ногъ и бечевъ и шеемъ по вѣсу 291 пудъ 35 гривенокъ, 29 пудъ укладу жилного, 9 пудъ 18 гривенокъ мѣди въ котлахъ и въ тазѣхъ, 7 пудъ 30 гривенокъ воску, 51 пудъ 5 гривенокъ съ полугривенкою прядена гороховского и неводного троесучи, 8 ведръ вина церковного, 5 пудъ ладану, 2 пуда 13 гривенокъ съ полугривенкою олова въ блюдѣхъ и въ торелѣхъ и въ прутьѣ; а не довезли, господине, они Володка и Стенка въ Якутцкой острогъ, противъ твоей отписки, 10 гривенокъ воску, 12 гривенокъ съ полугривенкою олова въ блюдахъ и въ торелѣхъ и въ прутьѣ; и по указу великого государя велѣлъ я тотъ недовозной воскъ и олово на нихъ Володкѣ и на Стенкѣ доправить въ государеву казну.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ № 19. *листкахъ.*

III. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Приклонской челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, надобно въ Якутцкомъ на твои великого государя дальные заморскіе двоегодные и на ближные годовые службы въ отпускъ, на годъ, на парусы и къ аманатцкимъ запасомъ на мѣшки по пяти тысячь холсту хрящу, да варовыхъ новыхъ припасовъ, дроговъ, и завозовъ, и ногъ, и бечевъ, и шеемъ по двѣ тысячи по пяти сотъ саженъ, да на аманатцкіе рыбные ловли на сѣти неводные и на починку къ сѣтямъ по тридцати пудъ прядена неводного и гороховского, по двадцати пудъ укладу и желѣза, по десяти якорей, а вѣсомъ якори по полтретья и по три и по четыре и по пяти пудъ; а что, великій государь, въ прошломъ во 184 году, по твоему великого государя указу, прислано было въ Якутцкой до моего холопа твоего пріѣзду холсту хрящу, и прядена, и всякихъ судовыхъ припасовъ, и укладу, и желѣза, и якорей, и тѣ, государь, присылные холсты и прядено и судовые всякіе припасы, и укладъ, и желѣзо, и якори, которые по три и по полчетверта и по четыре и по пяти пудъ, всѣ въ росходѣ по твоимъ великого государя заморскимъ дальнымъ и ближнимъ службамъ, до моего холопа твоего пріѣзду; а которые, государь, якори въ остаткѣ отъ службъ нынѣ въ Якутцкомъ въ твоей великого государя казнѣ, и тѣ якори пудовъ по шти и по семи и по восми, и на твои великого государя службы въ отпускъ негодны, потому что на твои великого государя дальные службы, за малолюдствомъ, посы-

(*) *Въ подл. ошибк.* счето.

№ 20. ластца на кочѣ казаковъ не по многу, человѣкъ по семи и по осми и по десяти, и онѣ тѣми тежелыми якорями владѣть не могутъ; а нынѣ, великій государь, въ Якутцкомъ въ твоей государевѣ казнѣ холстовъ и прядена и всякихъ судовыхъ припасовъ и якорей, которые по твоимъ великого государя службамъ годны, и укладу и желѣза ничего нѣтъ, и за тѣмъ на твои великого государя дальные и ближные службы отпуски становятца, и о присылкѣ, государь, тѣхъ холстовъ и прядена и всякихъ судовыхъ припасовъ, и укладу, и желѣза, и якорей что ты, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ холопу своему укажешъ?

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

Всѣ три акта изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

20.—1676 августа 30. Жалованная грамота Кіевскому полковнику Константину Солонинѣ *на селенія въ Острянскомъ и Козелецкомъ уѣздахъ.*

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій, великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь, и облаадатель. Пожаловали есмы нашего царского величества подданного войска Запорожского Кіевского полковника Костянтина Солонину, за его къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу, велѣли ему, по универсалу подданного нашего войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, на даные ему маетности: въ Острянскомъ уѣздѣ на село Янмынку, на село Боденки, на село Крехаево и Воропаевъ, да въ Козелецкомъ уѣздѣ на село Вовчикъ, со всѣми къ нимъ принадлежностми, дать сю нашего царского величества жаловалную грамоту, потому: въ нынѣшнемъ во 184 году августа въ 23 день билъ челомъ намъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, нашему царскому величеству, нашего царского величества подданной войска Запорожского, Кіевской полковникъ онъ Костянтинъ Солонина: за его де къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, многіе службы и радѣніе далъ ему нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичь въ повѣтѣ Острянскомъ село Евмянку, село Боденки, село Крехаевъ, село Воропаевъ, да въ Козелецкомъ уѣздѣ село Вовчикъ со всѣми принадлежностми, и на тѣ де села далъ ему универсалъ свой, за своею рукою и за войсковою печатью, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати бъ его за его къ намъ великому государю многіе службы и радѣніе, велѣть ему на тѣ села дать нашу царского величества жаловалную грамоту со всѣми ихъ принадлежностьми. И подалъ онъ Костянтинъ въ Приказъ Малыя Росіи на тѣ села нашего царского величества подданного войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича универсалъ, за его рукою и за войско-

вою печатью, каковъ ему далъ на тѣ маетности по новому календарю 1672 году, а по старому 7181 году ноября въ 4 день, въ которомъ написано, что за многіе къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службы далъ онъ гетманъ ему Костянтину въ Козелскомъ уѣздѣ во владѣнье села, названные Евмянка, Боденки, Крехаевъ, и Воропаевъ, и Вовчокъ, со всѣми принадлежностми, какъ въ себѣ содержатца, и универсаломъ своимъ подтвердилъ, чтобъ никто изъ старшины и черни въ держаніи и во владѣніи тѣхъ помянутыхъ селъ и въ доходѣ съ нихъ всякихъ пожитковъ никакою малою помѣшкою не былъ, и чтобъ войты и грамады тѣхъ всѣхъ помянутыхъ селъ ему полковнику всякое належащее послушаніе и обыкновенную должность, какъ прямому своему отдавали господину. А въ договорныхъ Глуховскихъ и Красевскихъ и нынѣшнихъ Переясловскихъ статьяхъ написано: кому гетманъ и старшина за услугу дадутъ мелницу или деревню, и на то универсалы свои дадутъ, и тѣ люди, кому они дадутъ, учнутъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, бити челомъ, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали, велѣли имъ на тѣ маетности дать нашу царского величества грамоту.— И мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, наше царское величество, по прежнимъ ихъ войсковымъ правамъ и волностямъ, пожаловали войска Запорожского Кіевского полковника Костянтина Солонину, по челобитью его и по универсалу нашего царского величества подданного войска Запорожского обоихъ сторонъ Дѣпра гетмана Ивана Самойловича, въ Острянскомъ уѣздѣ на тѣ вышепомянутые маетности, на села Вовчикъ и Евмянку, на село Боденки, на село Крехаево и Воропаевъ, со всѣми къ нимъ принадлежностми, сю нашу великого государя, нашего царского величества, жаловалную грамоту дать ему милостиво повелѣли, и по нашей государской милости тѣми селы со всѣми ихъ принадлежностьми ему полковнику владѣть, по сей нашей великого государя, нашего царского величества, жаловалной грамотѣ и по универсалу гетмана Ивана Самойловича. Дана ся наша великого государя, нашего царского величества, жаловалная грамота государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ великѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184 году мѣсяца августа 30 дня.

№ 21.

Подлинникъ писанъ на Александрійскомъ листѣ средней величины, съ заставкою и украшеніями на поляхъ, наведенными золотомъ. Въ началѣ грамоты царскій титулъ до второй буквы слова Московскій *также писанъ золотомъ. Въ концѣ приложена красновосковая печать Малороссійскаго Приказа, подъ бумажною покрышкою. На отдѣльномъ листѣ, прикрѣпленномъ къ грамотѣ, помѣчено:* Отъ созданія міра 7184 году августа 30 дня, отъ е. ц. в. Ѳелора Алексѣевича на села въ Остранскомъ и въ Козелецкомъ уѣздахъ полковниковѣ Кіевскому Солонинѣ данная. — По экстракту № 10. — *Изъ архива Черниговскаго Губернскаго Правленія.*

21.—1676 августа. Память казачьему десятнику Василью Дуракову, *о сборѣ оброка съ посадскихъ и иныхъ гулящихъ и промышленныхъ людей, проживающихъ въ Жиганскомъ зимовьи и на рѣкѣ Оленкѣ и о приводѣ ихъ въ Якутскъ.*

Лѣта 7184 августа въ день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память въ Жиганское зимовье десятнику казачью Васкѣ Дуракову. Въ прошлыхъ во 179 и во 180 и во 181 и во 182 и во 183 годѣхъ, при воеводѣ при князѣ Яковѣ Волконскомъ, отпущены были изъ Якутцкого остро-

№ 22. гу въ Жиганы, для хлѣбной скудости, Якутцкого острогу посадцкіе люди, а нынѣ тѣ посадцкіе люди живутъ въ Жиганѣхъ и на Оленкѣ рѣкѣ, а великого государя оброчныхъ денегъ на нынѣшней на 184 и впредь на 185 годы не плачивали. И какъ ты Васка придешъ въ Жиганское зимовье, и тебѣ бъ, по указу великого государя, тѣхъ посадцкихъ людей въ Жиганѣхъ и на Оленкѣ рѣкѣ и въ Мѣгу сыскать, а сыскавъ взять съ нихъ оброкъ на великого государя; а на комъ имяны и сколко оброчныхъ денегъ взять и на которые годы, и тому роспись подъ сею памятью; а какъ тѣхъ посадцкихъ людей сыщешъ и оброчные денги съ нихъ возмешъ, и тебѣ бъ Васкѣ тѣхъ посадцкихъ и иныхъ гулящихъ и промышленыхъ людей всѣхъ привезть съ собою въ Якутцкой острогъ къ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву, весною во 185 году, и оброчные денги, которые съ нихъ возмешъ, и книги подать и посадцкихъ и гулящихъ людей объявить въ Якутцкомъ въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а буде ты Васка посадцкихъ людей, для своей бездѣлной корысти, кого въ Якутцкой съ собою не привезешъ, а оставишъ въ Жиганѣхъ, или на Оленкѣ и въ Мѣгу рѣкахъ, а сыщетца про то допряма, и за то тебѣ быть отъ великого государя въ жестокомъ наказаньѣ, чтобъ никто посадцкихъ людей ни одинъ человѣкъ въ Жиганѣхъ и на Оленкѣ и въ Мѣгу не остался; а которые посадцкіе и гулящіе люди померли или которые на иные рѣки сбѣжали, и тебѣ бъ тѣхъ посадцкихъ и всякихъ гулящихъ людей въ оброчныхъ книгахъ очищать и описывать имянно.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: Такову память Василей Дураковъ взялъ. По его велѣнью казакъ Микитка Ѳедоровъ руку приложилъ. — *Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.*

22.—1676 послѣ 15 августа. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, *о неприсылкѣ изъ Енисейска въ Якутскъ кузнечныхъ и бронныхъ мастеровъ для починки военныхъ снарядовъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ондрюшка Барнешлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году сентября въ 24 день прислана въ Якутцкой острогъ твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Григорья Порошина, а въ той твоей великого государя грамотѣ написано: по твоему великого государя указу, велѣно въ Томску и Томского розряду въ городѣхъ, и на Ленѣ въ Якутцкомъ, въ Илимскомъ, и въ Даурахъ, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ, въ острогахъ и въ слободахъ пушки и затинные пищали и мелкое ружье, которое попорчено, починить и пушки устроить всѣ въ станки; а которое мелкое ружье попорчено, а починить его нелзя, и то ружье подѣлать снова городовыми кузнецы и бронными и иными мастеровыми людми; а будетъ гдѣ къ тому дѣлу кузнецовъ и бронныхъ мастеровъ нѣтъ, и для того дѣла по самой нужѣ имать кузнецовъ и бронныхъ мастеровъ изъ Енисейска и изъ иныхъ Томского розряду городовъ и остроговъ, и у служилыхъ людей у дѣтей боярскихъ и у иныхъ чиновъ всякого ружья ихъ досматривать почасту, чтобъ пушки и затинные пищали и мелкое ружье и у всякихъ чиновъ служилыхъ людей ружье ихъ къ службѣ было добро, безо всякіе оплошки, не описываяся о томъ къ тебѣ великому государю ничѣмъ, никоторыми дѣлы, и жить отъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ; а порохъ и свинецъ въ тѣ городы и остроги противъ воеводцкихъ и приказныхъ людей отписокъ посылать изъ Тоболска, чтобъ однолично безъ запасного пороху и свинцу не

было, а въ росходъ напрасно пороху и свинцу не держать; а которымъ служилымъ людемъ для служебъ и посылокъ порохъ и свинецъ будетъ розданъ, а за тѣми службами и посылки что у нихъ учнетъ пороху и свинцу оставатца, и тотъ осталой порохъ и свинецъ имать у нихъ въ твою великого государя казну, чтобъ напрасного росходу не было, и о томъ твой великого государя указъ въ прошломъ во 182 году сентября въ 15 день посланъ въ Якутцкой подлинно. И нынѣ ты великій государь указалъ, по прежнему твоему великого государя указу, въ Томску и Томского розряду въ городѣхъ, и на Ленѣ въ Якутцкомъ, въ Илимскомъ, и въ Даурахъ и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ, въ острогахъ и въ слободахъ пушки и затинные пищали и мелкое ружье, которое попорчено, починить и пушки устроить всѣ въ станки; а которое мелкое ружье попорчено, а починить его нелзя, и то ружье подѣлать снова городовыми кузнецы и броиными и иными мастеровыми людми; а будетъ гдѣ кузнецовъ и броиныхъ мастеровъ нѣтъ, и для того дѣла по самой нужѣ присылать кузнецовъ и броиныхъ мастеровъ изъ Енисейска и изъ иныхъ Томского розряду городовъ и остроговъ и выучить въ Томску и Томского розряду въ городѣхъ и острогахъ и на Ленѣ въ Якутцомъ, въ Илимскомъ, въ Даурахъ броиному и кузнечному дѣлу учениковъ, взявъ изъ казачьихъ и изъ стрѣлетцкихъ дѣтей, и быть въ городѣхъ и острогахъ новымъ кузнецомъ и броинымъ мастеромъ сверхъ прежнихъ и жаловалыхъ кузнецовъ и броиныхъ мастеровъ, по сколку человѣкъ доведетца; а покамѣста ученики броиному и кузнечному дѣлу учатца, и имъ давать изъ твоей великого государя казны кормъ тѣмъ, кто будетъ выучитца, по четыре денги человѣку на день или противъ тогожъ по торговой цѣнѣ хлѣбомъ; а какъ тѣ ученики броиному и кузнечному дѣлу у присылыхъ и у туточныхъ кузнецовъ и броиныхъ мастеровъ выучатца, и присылыхъ кузнецовъ и броиныхъ мастеровъ отпустить въ тѣ городы кто откуда взятъ; а ученикомъ и прежнимъ кузнецомъ и мастеромъ ружье починивать и вновь дѣлать съ великимъ радѣньемъ, а на то дѣло желѣзо и укладъ купить, а денги давать изъ твоей великого государя казны, чтобъ пушекъ и затинныхъ пищалей и мелкого ружья попорченого и безъ кузнецовъ и броиныхъ мастеровъ одноличио нигдѣ не было; а за то ружейное дѣло и починки вмѣсто денежного и хлѣбного и соляного жалованья новымъ кузнецомъ и броиным мастеромъ у всякихъ чиновъ Рускихъ людей ружье починивать и вновь всякіе броиные и кузнечные дѣла дѣлать изъ найму; а оброковъ съ нихъ новыхъ кузнецовъ и броиныхъ мастеровъ съ того ихъ дѣла не имать, чтобъ одноличио пушки и затинные пищали и мелкое ружье и у всякихъ чиновъ служилыхъ людей ружье жъ ихъ къ службѣ было добро, безо всякіе оплошки; и какъ та твоя великого государя грамота ко мнѣ холопу твоему придетъ, и мнѣ бъ о томъ о всемъ чинить на Ленѣ въ Якутцкомъ по прежнему и по сему твоему великого государя указу безо всякіе оплошки, не описываяся къ тебѣ великому государю ничѣмъ никоторыми дѣлы; а твой великого государя указъ въ Томской и Томского розряду въ городы и въ Илимской и въ Дауры о томъ посланъ. И въ Якутцкомъ, государь, острогѣ кузнечной мастеръ одинъ человѣкъ, ссыльной Новгородецъ Тимошка Гавриловъ, которой по твоему великого государя указу присланъ въ Якутцкой въ посадъ, а взялъ его Тимошку въ Енисейскомъ, ѣдучи въ Якутцкой, околничей и воевода князь Иванъ Петровичъ Борятинской во 175 году, и тотъ, государь, Тимошка старъ и увѣченъ, и билъ челомъ тебѣ великому государю, а мнѣ холопу твоему подалъ челобитную, чтобъ ты, великій государь, его Тимошку пожаловалъ, велѣлъ за его старость и за увѣчье отъ кузнечного дѣла отставить. А по твоему великого государя указу и по

№ 22.

№ 23. грамотѣ, какова прислана въ прошломъ во 179 году въ Якутцкой острогъ къ воеводѣ ко князю Якову Волконскому, велѣно изъ Енисейска столнику и воеводѣ Кирилу Яковлеву прислать въ Якутцкой бронного да кузнечного дѣла мастеровъ дву человѣкъ; и въ томъ же 179 году, противъ твоего великого государя указу, онъ князь Яковъ къ нему Кирилу и во 183 году я холопъ твой къ столнику и воеводѣ къ Михайлу Приклонскому о тѣхъ бронного и кузнечного дѣла мастерахъ писали, и они Кирило при князь Яковѣ, а Михайло при мнѣ холопѣ твоемъ тѣхъ бронного и кузнечного дѣла мастеровъ дву человѣкъ августа по 15 число нынѣшнего 184 году въ Якутцкой острогъ не присылывали; а безъ бронныхъ, государь, и кузнечныхъ мастеровъ въ Якутцкомъ острогѣ никоими мѣрами быть не мочно, потому что городъ украинной, и служилые люди, которые посылаютца изъ Якутцкого на твои великого государя службы, попорченого ружья починить не умѣютъ и вновь дѣлать некому. И о тѣхъ, государь, бронного и кузнечного дѣла мастерахъ, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, я холопъ твой въ нынѣшнемъ во 184 году въ Енисейскъ къ столнику и воеводѣ къ Михайлу Приклонскому писалъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

25.—1676 сентября — 1682 генваря. Наказы ясачнымъ сборщикамъ.

1. Лѣта 7185 сентября въ день, по государеву цареву (титлы полные) указу, память Енисейскому служилому человѣку Савѣ Ѳедотову съ товарыщи со служилыми людми (*). Въ нынѣшнемъ во 185 году идти ему Савѣ съ товарыщи на Баунтъ и на Буженей озера, и на Аманачь, и на Витимскіе вершины въ ясачные острожки и въ зимовья къ ясачнымъ сборщикомъ, къ Енисейскимъ служилымъ людемъ Ивану Соколову съ товарыщи на перемѣну, которые посланы для ясачного сбору отъ Богдана Несвитаева въ прошломъ во 183 году; и пришедъ ему Савѣ въ Баунтовской острожекъ, принять у служилыхъ людей Баунтовской острожекъ и острожные ключи и опасное ружье, порохъ и свинецъ, и государевы товары, котлы, олово и сукна, что буде въ остаткѣ отъ росходу по вашъ приходъ, и государеву ясачную соболиную казну, что буде они собрали по вашъ приходъ на нынѣшней на 185 годъ, и аманатовъ всѣхъ на лицо, и ихъ аманацкимъ родомъ Тынгускимъ князцомъ и улусным людемъ имянные ясачные сборные книги, и во всемъ ихъ счесть и росписатца и взять у нихъ пріемная роспись, за ихъ руками, что у нихъ примите, и тѣхъ служилыхъ людей съ Баунта выслать въ Баргузинской острогъ зимнимъ путемъ, на нартахъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, великихъ государей съ ясачною Баунтовскою соболиною казною, и о томъ въ Баргузинской острогъ отписать, и съ росписной роспися списокъ и ясачные книги, за своею рукою, прислать, и велѣть тѣмъ служилымъ людемъ явитца и великихъ государей ясачную соболиную казну объявить, и отпуски и ясачные имянные книги и съ росписной роспися списокъ подать въ Баргузинскомъ острогѣ въ судной избѣ стрѣлецкому и казачью головѣ Самойлу Александровичю Лисовскому; и велѣть имъ служилым людемъ идти великихъ государей съ ясачною соболиною казною въ Баргузинской острогъ, сочетався вмѣстѣ съ Ангарскими служилыми людми, бережно и сторожливо, днемъ и ночью, съ крѣпкими караулы, чтобъ воры

(*) *Такого же содержанія наказъ былъ данъ, въ февралѣ 1677 г., казачьему десятнику Василью Агапитову, для сбора ясака въ Кучидскомъ острожкѣ; доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.*

неясачные люди втайнѣ не пришли и какого дурна великихъ государей надъ соболиною казною и надъ ними служилыми людми не учинили. А будучи ему Савѣ съ товарыщи со служилыми людми въ Баунтовскомъ острожкѣ и на Буженеѣ и на Аманачѣ и по инымъ ясачнымъ зимовьямъ и по сторонимъ рѣкамъ, сбирать на великихъ государей ясакъ съ великимъ радѣніемъ на нынѣшней на 185 годъ и впредь, противъ прежнего, съ прибылью, съ Брацкихъ и съ Тынгускихъ княжцовъ и съ ихъ улусныхъ людей, безо всякого недобору, собольми и лисицами и бобрами добрыми, а драныхъ и вешнихъ соболей и недособолей, и лисиць голыхъ, и бобровъ плохихъ въ государеву казну въ ясакъ не имать, и прежъ государева ясачного сбору и послѣ своими товары съ иноземцы не торговать, и ясачныхъ людей въ обиду и въ изгоню никому не давать, и самѣмъ вамъ, для своей бездѣлной корысти, никакими приметы не приметыватца, и налогъ и насилствъ никакихъ не чинить, и великимъ государемъ радѣть, и служба своя и радѣнье во всемъ показать и прибыли искать, которая бъ великимъ государемъ впредь прочна и постоятелна была, а хитрости никакой въ государевѣ казнѣ и въ ясачномъ сборѣ не чинить, и государевыхъ соболей своими плохими собольми не перемѣнять, и на промыслы покрученикомъ и самимъ вамъ не ходить; а какъ съ иноземцовъ государевъ ясакъ возмете, и вамъ бы тѣмъ Тынгусомъ давать отписи, съ которого сколко и на которой годъ возметца, чтобъ было вѣдомо. И въ Баунтовской острожекъ призвать тебѣ съ товарыщи ясачныхъ лутчихъ людей и сказать имъ великого государя, его царьского величества, милостивое жаловалное слово, чтобъ они Тынгускіе князцы и улусные люди были на государеву милость надежны, и жили бъ подъ его царьского величества высокою рукою всегда послушны, въ вѣчномъ холопствѣ, въ ясачномъ платежѣ, безотступно, и ясакъ бы въ ихъ великихъ государей казну платили по вся годы сполна, безъ недоплаты, съ прибылью; и сказавъ имъ государево жаловалное милостивое слово, взять съ нихъ ясакъ, и великихъ государей жалованьемъ накормить и напоить довольно, и дать государева жалованья, подарки, сукна и олова и мѣди, смотря по службѣ и по ихъ радѣнью. И о томъ имъ иноземцомъ велѣть толмачамъ заказывать накрѣпко, съ великимъ пристрастіемъ, чтобъ у нихъ въ земли никакой шатости не было; а какую шатость отъ своей братьи межъ себя услышатъ, и они бъ, помня къ себѣ государеву хлѣбъ и соль, приходя къ острогу, на тѣхъ иноземцовъ извѣщали и по своей шерти сказывали. А буде Баунтовскіе ясачные иноземцы отъ Баунтовского острожку либо отшетились отъ изгони и налогъ прежнихъ служилыхъ людей, и тебѣ бъ Савѣ съ товарыщи тѣхъ иноземцовъ сыскивать и призывать всякими мѣрами подъ его царского величества высокую руку по прежнему въ вѣчное холопство, въ ясачной платежъ, а призвавъ, взять съ нихъ аманатовъ изъ лутчего ихъ роду, и о томъ въ Баунтовскомъ острожкѣ старыми годовалщики служилыми людми и иноземцы сыскать накрѣпко: для чего они отшетились, отъ какихъ изгонь и налогъ? да что служилые люди въ сыску скажутъ, и тотъ сыскъ за руками служилыхъ людей и иноземскіе сказки за ихъ знаменами прислать въ Боргузинской острогъ и велѣть подать въ судной избѣ. Да вновь бы тебѣ Савѣ съ товарыщи неясачныхъ захребетныхъ Тынгусовъ и у ясачныхъ людей подросковъ, которые голятца въ ясакъ, пріискивать и призывать великого государя подъ его царьского величества высокую руку въ вѣчное холопство, въ ясачной платежъ, всякою ласкотою и привѣтомъ, и взять у нихъ аманатовъ изъ лутчего ихъ роду, чтобъ которые въ аманатствѣ были крѣпче; а буде учнутъ чинитца силны и непослушны и ясаку великимъ государемъ платить не почнутъ и аманатовъ не

№ 23.

№ 23. дадутъ, и тебѣ бъ Савѣ съ товарыщи, смотря по людемъ, прося у Бога милости, надъ ними промышлять и поискъ чинить, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ; а буде вамъ не на ясачныхъ людей идти однемъ Баунтовскими служилыми людми не въ мочь, или услыша допряма отъ иноземцовъ какую шатость и дурной вымыслъ въ земли надъ Баунтовскимъ острожкомъ и надъ вами служилыми людми, и вамъ бы о томъ писать нарочно въ Баргузинской острогъ къ стрѣлецкому и казачью головѣ къ Самойлу Александровичю Лисовскому тотчасъ, и по указу великихъ государей къ вамъ на Баунтъ для походу не на ясачныхъ людей, или отъ которыхъ чаете услышать какую шатость отъ Тынгусовъ въ земли, и для умиренья изъ Баргузинского острогу пошлютъ нарочно служилыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже; а безвѣстно бъ вамъ о такихъ дѣлѣхъ не держать. А для ясачного сбору посылать тебѣ Савѣ по юртамъ служилыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему, кому бъ тотъ ясачьной сборъ былъ въ обычай, чтобъ великихъ государей казнѣ было прибылнѣе. И самѣмъ бы вамъ Савѣ съ товарыщи, живучи въ Баунтовскомъ острожкѣ, держать аманатовъ за крѣпкими караулы, днемъ и ночью, неотступно, чтобъ аманаты вашею оплошкою изъ острожку никуды не ушли и надъ государевою казною и надъ Баунтовскимъ острожкомъ и надъ вами служилыми людми дурна бъ какого не учинили; а жесточи бъ тѣмъ аманатомъ напрасно не чинить и государевымъ жалованьемъ кормить и поить доволно и держать къ нимъ ласка и привѣтъ. А какъ ты Сава отпустишъ съ Баунта въ Баргузинской острогъ служилыхъ людей, старыхъ ясачныхъ сборщиковъ, великихъ государей съ ясачною соболиною казною, и тебѣ бъ Савѣ пересмотрѣть у нихъ накрѣпко, сколко у кого будетъ мягкой рухляди, и ту мягкую рухлядь велѣть писать на роспись и тое роспись, за своею рукою, и соболи, запечатавъ своею печатью, съ тѣми жъ служилыми людми прислать въ Баргузинской острогъ и велѣть явить и роспись подать въ судной избѣ стрѣлецкому и казачью головѣ Самойлу Александровичю Лисовскому, и по указу великихъ государей возмутъ въ Баргузинскомъ острогѣ съ той мягкой рухляди великихъ государей въ казну десятую пошлину, а съ десятой пошлины ту мягкую рухлядь отдадутъ имъ служилымъ людемъ безо всякого задержанья. Да тебѣ жъ, будучи въ Баунтовскомъ острожкѣ, межъ служилыми людми росправа чинить, а ослушникомъ, которой вины дойдетъ, чинить наказанье, бить батоги; а буде которые служилые и промышленые люди учнутъ чинитца непослушны и почнутъ тебѣ отказывать, и тебѣ бъ Савѣ тѣхъ непослушниковъ присылать, за поруками, въ Баргузинской острогъ, и тѣмъ людемъ, за ихъ непослушество, въ Баргузинскомъ, по указу великихъ государей, учинятъ жестокое наказанье, безо всякой пощады. А буде ты Сава съ товарыщи и со служилыми людми, будучи въ Баунтовскомъ острожкѣ и по стороннымъ рѣкамъ, великимъ государемъ во всемъ прибыли искать и поиску надъ иноземцы чинить не учнете, или почнете прежъ государева ясачного сбору своими товары съ иноземцы торговать, и лутчіе соболи за себя переводить, и въ ясачномъ сборѣ не учнете радѣть, и своими собольми государевы добрые соболи почнете перемѣнять, или въ чемъ какую хитрость учините, или какую изгоню и налоги и приметы, для своей бездѣльной корысти, иноземцомъ и аманатомъ учнете чинить, и отъ вашихъ напрасныхъ приметовъ и налогъ иноземцы отъ Баунтовского острожку розбредутца врозь и аманаты уйдутъ, и отъ того вашею оплошкою и нерадѣніемъ учинитца въ ясачномъ сборѣ недоборъ и государевѣ казнѣ убыль, и по указу великихъ государей, за вашу оплошку и нерадѣніе, учинятъ вамъ жестокое наказанье и торговую

казнь, безо всякой пощады, да сверхъ того тотъ недоборъ и убыль велятъ доправить на васъ вдвое. Да ему жъ Савѣ данъ государевъ дощаникъ, со всею снастью, якорь и парусъ: и тебѣ бъ Савѣ со служилыми людми, доведъ до мѣста, тотъ дощаникъ отъ вешней воды и ото лду беречь съ великимъ опасеніемъ; а что съ тобою Савою съ товарыщи послано аманатомъ и ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, муки ржаной, и жиру говяжья, мѣди и олова, и суконъ, и сѣтей неводныхъ, и сколко человѣкъ послано съ тобою служилыхъ людей, и тому подъ сею наказною памятью роспись.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

II. Лѣта 7185 августа въ 13 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Андрѣя Аѳонасьевича Барнешлева, память Якутцкого острогу казаку Васкѣ Тарасову (*). Идти ему съ служилыми людми великого государя на службу на Омолонъ и на Пежину рѣки для того: въ прошломъ во 180 году посланъ на тѣ рѣки изъ Якутцкого острогу, для великого государя ясачного сбору, пятидесятникъ казачей Васка Бурлакъ съ служилыми людми, а велѣно ему, пріѣхавъ на тѣ рѣки, принять у казака у Ондрюшки Щипунова великого государя ясачное зимовье и служилыхъ людей и аманатовъ, по росписи, и въ томъ съ нимъ Ондрюшкою росписатца и подъ тѣхъ аманатовъ сбирать великого государя ясакъ; и въ нынѣшнемъ во 185 году тотъ Васка, пріѣхавъ въ Якутцкой въ черницѣхъ, а въ иноцѣхъ имя ему Венедиктъ, а съ собою великого государя ясачные казны ничего не привезъ, а сказалъ, что де онъ Васка великого государя на службу на Омолонъ и на Пежину рѣки съ служилыми людми ходилъ и у казака у Ондрюшки Щипунова ясачное зимовье и двухъ аманатовъ на лицо принялъ, и жилъ де онъ Венедиктъ въ томъ зимовьѣ три годы, и ясачные де иноземцы великого государя съ ясакомъ въ тѣ годы къ зимовью не бывали и аманатовъ своихъ покинули, и тѣ де аманаты въ зимовьѣ съ голоду померли, да и самъ де онъ Венедиктъ съ голоду мало не умеръ и вышелъ на Ковыму рѣку въ Ружниково зимовье. И ему *(пробыль)*, пріѣхавъ на Индигирку и на Алазейку и на Ковыму рѣки, прибрать изъ промышленыхъ вольныхъ людей на ту великого государя службу на Пежину и на Омолонъ рѣки, сколко человѣкъ сберетца, и съ тѣми охочими людми идти на тѣ Пежину и на Омолонъ рѣки, и пріѣхавъ поставить ясачное зимовье и укрѣпить накрѣпко, и укрѣпя, у Бога милости прося, чинить промыслъ надъ иноземцами и поимать аманатовъ, сколко милосердый Богъ подастъ, и подъ тѣхъ аманатовъ сбирать великого государя ясакъ, по ихъ мочи, и жесточи никакіе не чинить. И какъ тѣ иноземцы великого государя съ ясакомъ учнутъ на Омолонѣ и на Пежинѣ рѣки приходить, и ему съ тѣхъ ясачныхъ иноземцовъ съ Юкагиреи великого государя ясакъ имать, при служилыхъ людѣхъ, соболи добрые съ пупки и съ хвосты, и шубы, и наполники, и пластины собольи, и шубы горностаные, и бобры, и кошлоки черные и черноканіе, и каріе, и рыжіе, и лисицы черные, и чернобурые, и бурые, и черночеревые, и сиволущатые, и красные, и рыси, и выдры, и песцы черные и голубые съ лапы и съ хвосты, и волки, по окладомъ ихъ сполна и издопмки

№ 23.

(*) *Такого же содержанія наказы были даны для сбора ясака: 1) 1677 іюля 31 казаку Ивану Паламошному въ Чарпскомъ зимовьи и 2) 1681 г. октября 25 — десятнику казачью Ерофью Шелковнику въ Бутальскомъ зимовьи; оба доставлены въ Археографическую Коммиссію изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.*

№ 23. на прошлые годы, кто сколко въ прошлыхъ годѣхъ не доплачивали, сбирать сполна жъ по ясачнымъ книгамъ; и полросковъ, и захребетниковъ у ясачныхъ людей, дѣтей, и братью, и племянниковъ провѣдывать и сыскивать накрѣпко, а сыскавъ, на великого государя ясакъ съ нихъ сбирать потомужъ, какъ и съ ихъ братьи, ласкою, а не жесточью, смотря по ихъ мочи, кому что мочно платить, чтобъ великого государя въ ясакѣ передъ прошлыми годами учинить прибыль, которая бъ прибыль великому государю и впредь была прочна и стоятелна. А имать великого государя въ ясакъ соболи добрые, цѣлые, съ пупки и съ хвосты, а не цѣлыхъ и плѣшыхъ, драныхъ и битыхъ соболей и недособолей великого государя въ ясакъ не имать; а которые ясачные люди учнутъ приносить великого государя въ ясакъ соболи худые, плѣшые, и прѣлые, и вешные, и недособоли, и тѣхъ соболей у нихъ себѣ не имать и служилымъ людемъ не отметывать, а отдавать имъ иноземцомъ назадъ, а вмѣсто тѣхъ худыхъ соболей велѣть имъ иноземцамъ приносить великого государя въ ясакъ соболи добрые; худые, отметные соболи велѣть имъ, иноземцамъ, продавать поволною цѣною, кому похотятъ. А съ кого имяны съ прежнихъ Юкагирскихъ князцей и съ ихъ улусныхъ людей и съ новоприпускныхъ земляцъ съ неясачныхъ людей сколко великого государя ясаку по окладу и на прошлые годы издоимки возмешъ, и тотъ ясакъ велѣть записывать въ ясачные книги имянно, по статьямъ, а имъ ясачнымъ людямъ въ томъ ясакѣ давать отписи, за своею рукою и за печатью, впредь для спору и для иныхъ ясачныхъ сборщиковъ, чтобъ тѣмъ ясачнымъ людемъ продажи и налоговъ отъ служилыхъ людей впредь не было; а великого государя за ясакъ тѣмъ иноземцамъ Юкагиремъ давать великого государя жалованье, мѣдь и желѣзо, противъ прежнего, какъ имъ прежъ сего лавано. А что ему Васкѣ и служилымъ людемъ у ясачнаго платежу или послѣ или преже принесутъ соболей, и лисицъ, и бобровъ, и всякой мягкой рухляди на Омолонѣ и на Пежинѣ рѣки, для великого государя имени, въ поминкахъ, и ему та мягкая рухлядь потомужъ принимая класть великого государя въ казну и записывать въ книги имянно, кто именемъ ясачныхъ людей и какой звѣрь для великого государя имени въ поминкахъ принесутъ; а самому ему тою своею поминочною мягкою рухлядью не корыстоватца и великого государя изъ казны добрыхъ соболей и иной мягкой рухляди на свою рухлядь не перемѣняти и никакой хитрости великого государя надъ соболиною казною не чинить, и никакихъ дѣвокъ и робятъ и бабъ у ясачныхъ людей не покупать и не подговаривать и въ Якутцкой не вывозить; а что у ясачныхъ людей, сверхъ великого государя ясаку, какъ онѣ заплатятъ весь сполна, соболей и всякой мягкой рухляди объявитца, и ему тѣ соболи купить у тѣхъ иноземцовъ великого государя на товары, которые товары за росходы остапутца, и тѣ покупные соболи и всякую мягкую рухлядь и что за нее великого государя товаровъ будетъ дано, записывать въ тѣжъ ясачные книги имянно себѣ статьею. А того ему смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые и торговые и промышленые люди, прежъ великого государя ясаку, съ иноземцы товары своими на мягкую рухлядь не торговали и не покупали, и самому ему и служилымъ людемъ въ ясачные волости Рускихъ своихъ товаровъ и вина и табаку не возить и съ иноземцы не торговати жъ и мягкой рухляди никакой у нихъ не покупати; а кто будетъ служилые и торговые и промышленые люди съ иноземцы товары своими учнутъ на мягкую рухлядь торговать прежъ великого государя ясачного сбору, или великого государя ясакъ на настоящей годъ по окладу и на прошлые годы издоимки весь сполна не соберетъ, и ему бъ Васкѣ тѣ покупные соболи

и всякую мягкую рухлядь у тѣхъ служилыхъ и у торговыхъ и у промышленыхъ людей имать на великого государя и записывать въ книги имянно, статьями. Да ему жъ Васкѣ прежнимъ ясачнымъ людемъ и которые учинятца вновь подъ его великого государя царьскою высокою рукою, Юкагиремъ, велѣть говорить и заказъ имъ крѣпкой учинить, чтобъ они ясачные люди, какъ заплатятъ великого государя ясакъ, что у нихъ за тѣмъ ясакомъ останетца соболей и иной всякой мягкой рухляди, въ иные въ немирные землицы, которые не подъ его великого государя царьскою высокою рукою, съ тою мягкою рухлядью не отъѣзжали и съ ними не торговали, и изъ государевы земли той своей доброй рухляди въ чюжую землю не отвозили, и въ томъ бы великого государя въ казнѣ убыли и въ десятинномъ сборѣ недобору не чинили. А какъ великого государя съ ясакомъ Юкагирскіе князцы и ихъ улусные люди учнутъ пріѣзжать, и ему бъ тѣхъ Юкагирей велѣть кормить великого государя запасы доволно и, сказавъ имъ жаловалное слово, и отпустить ихъ по ихъ кочевьямъ и приказывать имъ накрѣпко, чтобъ они великого государя ясакъ съ себя и съ своихъ улусныхъ людей, съ дѣтей, и съ братей, и съ племянниковъ, и захребетниковъ, и съ подростковъ по вся годы платили сполна, безо всякого недобору, и иныхъ бы свою братью подъ его великого государя царьскую высокую руку приводили, и во всемъ бы они великому государю служили, и радѣли, и пряжили, и съ ними служилыми людми были за единъ; а въ которыхъ будетъ въ своей братьи почаютъ измѣну и злой умыслъ и смертное убійство, и они бъ Юкагири про измѣну и злой умыслъ сказывали ему Васкѣ и служилымъ людемъ, и ихъ за то великій государь пожалуетъ тѣхъ измѣнниковъ животами всѣми, а отъ иныхъ немирныхъ землицъ вы служилые люди ихъ Юкагирей оберегать учнете, и онибъ ясачные Юкагири жили подъ его великого государя царьскою высокою рукою безопасно, ничего не боялись, и великого государя ясакомъ промышляли бъ не изпоздавъ времени, съ осени рано, чтобъ у нихъ по вся годы великого государя ясакъ въ промыслу былъ готовъ весь сполна, безъ недобору. А которые будутъ иноземцы великому государю учинятца непослушны и съ ними служилыми людми учнутъ битца, и ему бъ съ служилыми и съ торговыми и съ промышлеными людми, опричь тѣхъ, которые великому государю послушны и ясакъ съ себя даютъ и которые въ винахъ своихъ добьютъ челомъ и ясакъ учнутъ давать, на иныхъ немирныхъ землицъ неясачныхъ людей войною ходить, смотря по людемъ, и тѣхъ немирныхъ людей войною смирять и подъ его великого государя царьскую высокую руку приводить, и ясакъ съ нихъ и аманатовъ имать, и къ шертѣ приводить, чтобъ имъ подъ его великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, высокою рукою быть въ вѣчномъ холопствѣ и ясакъ платить противъ иныхъ прежнихъ ясачныхъ иноземцовъ, и имена ихъ, которого роду, потомуже въ книги писать; а что надъ непослушными какого поиску учините и аманатовъ возмете, и о томъ писать въ Якутцкой острогъ къ воеводѣ къ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву. А однолично бъ ему Васкѣ великого государя ясачной соболиной и всякой мягкой рухляди сборъ самому и служилымъ людемъ сбирать и радѣть неоплошно, чтобъ великого государя ясачной сборъ на Омолонѣ и на Пенжинѣ и съ иныхъ сторонныхъ рѣкъ по окладу и на прошлые годы доимку собрать сполна, и своею бъ службою великому государю прибыль учинить, которая бъ прибыль и впредь была прочна и стоятелна, и, собравъ великого государя ясачную соболиную казну, какъ путь приспѣетъ, по вся годы, безпереводно, присылать въ Якутцкой острогъ, не испоздавъ, съ служилыми

№ 23.

№ 23. людми; а посылать за тою великого государя соболиною казною служилыхъ людей не по многу, по сколку человѣкъ пригоже, чтобъ за безлюдствомъ ясачной сборъ не сталъ; а приказывать та великого государя соболиная казна съ тѣми служилыми людми беречь и проводить до Якутцкого острогу съ великимъ береженьемъ, накрѣпко, чтобъ они ту великого государя соболиную казну до Якутцкого острогу довезли въ добромъ здоровьѣ, безо всякой порухи, и наличные росписи соболямъ, и сорокамъ, и розницѣ, и всякому звѣрю, сверхъ ясачныхъ книгъ, подъ отпискою, и сумамъ, и съ кѣмъ имяны та великого государя соболиная казна послана будетъ, для подлинные справки, за своею и за ихъ руками, посылать же, и, пріѣхавъ въ Якутцкой острогъ, велѣть съ тою великого государя соболиною казною явитца въ съѣзжей избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву. Да емужъ *(пробѣлъ)*, будучи на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ, отнюдь служилыхъ людей на соболиные и на иные ни на какіе промыслы не отпущать, да и самому отнюдь изъ зимовья никуда ни для какихъ дѣлъ не ходить, и аманатовъ держать въ казенкѣ съ великимъ береженьемъ, и караулы бъ были днемъ и ночью безъ переводу, и аманатовъ изъ зимовья въ зимовье не переводить и не отдавать, и въ томъ аманатцкомъ переводѣ государевѣ казнѣ недобору не чинить; а буде учнешъ съ Омолона служилыхъ людей на промыслы отпущать и аманатовъ держать просто и не въ болшей крѣпости, и безъ карауловъ, и аманатовъ изъ зимовья въ иное зимовье переводить, а послѣ про то сыщетца, и тебѣ за то быть отъ великого государя въ великой опалѣ и въ смертной казни, безо всякіе пощады, и животы твои всѣ возмутъ на великого государя безъ остатку. А сбирать великого государя ясакъ на ясачныхъ людѣхъ ласкою и привѣтомъ. Да емужъ Васкѣ, будучи на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ, которые служилые и торговые и промышленые люди учнутъ другъ на друга въ искѣхъ своихъ и въ иныхъ обидахъ, или по кабаламъ и въ безкабалиомъ, о судѣ бити челомъ великому государю и подавать челобитные въ дву, или въ трехъ, или въ пяти, или въ десяти рублѣхъ, и ему бъ по тѣмъ челобитнымъ судъ давать и росправа межъ ими чинить безволокитно, а съ запорныхъ исковъ имать на великого государя съ судныхъ дѣлъ пошлинъ на виноватыхъ съ рубля по гривнѣ, да пересуду по двѣ гривны, да праваго десятка по четыре денги; а которые судные дѣла будутъ менши рубля, и съ тѣхъ судныхъ дѣлъ пошлинъ на виноватыхъ имать по розчету, а пересуду и правого десятка съ тѣхъ невеликихъ судныхъ дѣлъ не имать; а съ кабалныхъ судныхъ дѣлъ, которая кабала въ судѣ будетъ не въ спорѣ въ десяти рублѣхъ, и съ той кабалы имать пошлинъ по полуполтинѣ, а менши десяти рублевъ съ кабалы по гривнѣ; а которые служилые и всякихъ чиновъ люди, подавъ челобитные о судѣ, и до суда помирятца, и съ тѣхъ людей имать мирового по гривнѣ; а со лживыхъ кабалъ пошлинъ имать вдвое, и тѣ денги писать въ книги имянно и держать тѣ денги, до посылки въ Якутцкой, великого государя въ казнѣ съ великимъ береженьемъ; а на челобитчиковы судные дѣла имать бумагу на челобитчикахъ. А чего будетъ для великого государя дѣлъ бумаги писчіе и для иноземскихъ росходовъ мѣди, и сѣтей неводныхъ, и прядена недостанетъ, и о томъ ему писать почасту съ служилыми людми; а на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ отнюдь никакихъ товаровъ, и сѣтей, и прядена, и судовъ, и суловыхъ снастей, и хоромъ никакихъ не покупать; да и служилымъ людемъ великого государя въ жалованье и на иные ни на какіе росходы денегъ отнюдь не держать, а присылать денежную казну и той казнѣ книги въ Якутцкой съ соболиною казною вмѣстѣ. А будучи ему Васкѣ на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ, вина не курити, и

пивъ, и брагъ, и меду продажного, и корчмы, и блядни, и зерни, и воровства отнюдь не было, в зернью бъ служилые люди не играли и великого государя жалованья, и пищалей, и платья съ себя не проигрывали; а кто будетъ учнетъ вино курить, и медъ ставить, или пива и браги варить, или учнетъ какое питье держать на продажу, и ему бъ то продажное питье, суды и котлы у тѣхъ людей вынимать съ понятыми; а у кого будетъ корчму и вино выймутъ, и такихъ людей давать на крѣпкіе поруки, съ записми, и велѣть имъ за поруками ставитца въ Якутцкомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ передъ воеводою передъ Андрѣемъ Аѳонасьевичемъ Барнешлевымъ, а животы ихъ описывать на великого государя и присылать въ Якутцкой острогъ съ ними жъ вмѣстѣ, а государевъ указъ такимъ корчемникомъ винопродавцамъ въ Якутцкомъ будетъ. Да и того бъ ему Васкѣ смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые люди; идучи дорогою и по инымъ рѣкамъ, на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣки (*) и нидѣ нигдѣ торговыхъ и промышленыхъ людей и иноземцовъ не били и не грабили, и силою хлѣба и судовъ и ничего не имали, и у ясачныхъ людей куплею и насилствомъ женокъ и дѣвокъ и робятъ не имали и у себя не держали, и промежъ съ собою не дрались и другъ друга не изобижали; а будетъ кто учнетъ драться или какое нибудь дурно дѣлать, или ясачныхъ людей женокъ и дѣвокъ и робятъ у себя держать, и ему бъ ихъ служилыхъ людей отъ того унимать и наказанье имъ чинить, смотря по винѣ; да и самому ему потомужъ такъ не дѣлать, и никакою проигрышною игрою не играть, и ясачныхъ людей женокъ и дѣвокъ и робятъ у себя не держать; а у которыхъ у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленыхъ людей по сыску объявятца какіе ясыри, и тѣ ихъ ясыри всѣ переписывать на роспись и про нихъ сыскивать подлинно, какого они роду, и ясачныхъ ли иноземцовъ или неясачныхъ, и какъ взяты, погромные или у иноземцовъ купленые, и тое переписную роспись и сыскъ прислать въ Якутцкой острогъ. А буде которые служилые и торговые и промышленые люди повезутъ въ Якутцкой ясыри, и тебѣ бъ ихъ потомужъ переписывать на роспись и тое роспись посылать подъ отпискою въ Якутцкой острогъ. Да тебѣ же переписать служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ и всякихъ людей, которые живутъ давные годы, и у кого какіе ясыри; а кто будетъ и безъ ясырей, и тѣхъ людей потомужъ переписать и ихъ всѣхъ и переписную роспись прислать въ Якутцкой острогъ. И служилым и торговым и промышленым людемъ напрасно налоги не чинить, и для своей бездѣлной корысти ни въ чемъ не приметыватца, круговъ и бунтовъ и одинначества не заводять, чтобъ никакого межъ вами другъ отъ друга великого государя дѣлу дурна и порухи не было; а зерщиковъ, гдѣ на зерѣ поймаютъ, и ихъ отъ зерни и отъ воровства унимать, бить батоги нещадно; а будетъ кто учнетъ воровать какою дуростію и великого государя дѣлу поруху учинитъ, и про то сыскавъ подлинно, такихъ воровъ присылать въ Якутцкой острогъ съ приставы и о томъ писать къ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву. Да ему жъ Васкѣ на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ сыскать про пятидесятника про Василья Бурлака и про служилыхъ людей всякихъ чиновъ Рускими людми и иноземцы: будучи они служилые люди на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ, обиды и насилства Рускимъ людемъ и иноземцамъ чинили ль, и они жъ служилые и всякихъ чиновъ люди у иноземцовъ женокъ и дѣвокъ и робятъ подъ закладъ и куплею не имали ли и насилствомъ не отымали ли, и на выкупъ не выдали ли, и никому не продавали ли? да что въ сыску про то про все скажутъ, № 23.

(*) *Въ подл.* рѣки; *но далѣе вездѣ исправлено:* рѣкахъ.

№ 23. и ему бъ Васкѣ велѣть обыскные рѣчи записывать на роспись имянно, порознь, статьями, да къ тѣмъ обыскнымъ рѣчамъ велѣть обыскным людемъ руки свои приложить, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ мѣсто велѣть руки приложить, кому кто обыскной человѣкъ повѣритъ, а иноземцомъ, вмѣсто рукъ, къ обыскомъ знамена свои прикладывать самимъ, а не подставою; да будетъ по твоему сыску у которыхъ у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленыхъ людей женки и дѣвки и робята объявятца, а тѣ женки и дѣвки взяты у ясачныхъ людей, которые великому государю ясакъ платятъ, и такимъ людемъ за такое ихъ насиліе чинить наказанье, бить батоги нещадно, и давать ихъ на поруки въ пенѣ великого государя, а тѣхъ ясачныхъ людей женокъ и дѣвокъ и робятъ, взявъ у нихъ, отдавать тѣмъ же иноземцомъ ясачнымъ людемъ у кого они взяты были; а будетъ которые крещены въ православную хрестьянскую вѣру, и тѣхъ женокъ и дѣвокъ и робятъ у тѣхъ всякихъ чиновъ людей имать и присылать въ Якутцкой острогъ; а у кого имяны у какихъ чиновъ Рускихъ людей великого государя ясачныхъ иноземцовъ женокъ и дѣвокъ и робятъ, кои не крещены, взяты и кому имяны отдаваны будутъ, а крещеные взяты и посланы будутъ въ Якутцкой, и тому всему учинить имянную роспись и ту роспись прислать въ Якутцкой, за своею рукою и за тѣхъ руками, у кого тѣ люди взяты будутъ, и за знамены тѣхъ людей, кому ясачнымъ людемъ отданы будутъ, описать въ ту роспись все имянно, и учинить заказъ крѣпкой, чтобъ Рускіе всякихъ чиновъ люди у ясачныхъ людей женъ и дѣтей не покупали и у себя не держали для того, что по указу великого государя въ Сибири ясачныхъ людей покупать и продавать и у себя держать не велѣно. Да ему жъ Васкѣ провѣдывать и сыскивать: которые будетъ служилые и торговые и промышленые люди на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ, или гдѣ инде, судомъ Божіимъ помрутъ, или кого иноземцы убьютъ, а послѣ ихъ животы, платье и соболиная и иная какая мягкая рухлядь, и писмянныя крѣпости, и ясыри останутца, и тѣ ихъ животы переписывать на роспись имянно, сколко чьихъ животовъ будетъ, порознь, а переписавъ, такіе животы и ясыри присылать въ Якутцкой острогъ съ служилыми людми и о томъ писать и роспись прислать въ Якутцкой острогъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣть отписки и росписи подать и служилымъ людемъ, которыхъ съ Омолоны и съ Пенжины рѣкъ отпустишъ, явитца въ съѣзжей избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву. Да ему жъ Васкѣ и служилымъ и торговымъ и промышленымъ людемъ на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ, гдѣ великого государя казенные анбары съ соболиною казною, во все лѣто, съ весны, лѣтнею порою, избъ и бань не топить и въ избахъ ничего не варить, а варить быѣсть за зимовьемъ, отшедъ подалѣ, чтобъ отъ того топленья великого государя казнѣ и зимовью отъ пожару какого дурна не учинилось; а кому будетъ доведетца хлѣбовъ испечь, и они бъ избы топили въ ненасные дни, съ водою, а не въ жаркіе дни. А въ зимовьѣ бъ караулы были дневные и ночные безпрестанно и аманатовъ держать въ аманатцкихъ анбарѣхъ въ болшей крѣпости, въ казенкахъ, за запоромъ и въ желѣзехъ, за крѣпкою сторожею, чтобъ пришедъ воровски на Омолонѣ и Пенжинѣ рѣкахъ ихъ аманатцкіе родники и немирныхъ землицъ неясачные Юкагири какого дурна надъ вами не учинили и ихъ аманатовъ не отбили; и самому ему Васкѣ карауловъ дозирать почасту, чтобъ на карауле стояли усторожливо, съ оружьемъ. Да ему жъ, изучи въ дорогѣ, бѣглыхъ и безпроѣзжихъ никого служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей къ себѣ отнюдь не пріимати и съ собою не свозити; а кто будетъ такихъ бѣглецовъ ему Васкѣ на дорогѣ объявятца, и такихъ, откулы пригоже, присылать въ Якутцкой острогъ

съ приставы, съ кѣмъ пригоже, и велѣть ихъ объявлять въ Якутцкомъ въ съѣзжей избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а буде ты (*) какихъ бѣглыхъ къ себѣ примешъ и съ собою свезешъ, и ему *(пробѣлъ)* за то быть въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады, да на немъ же Васкѣ тѣмъ людемъ, у кого что тѣ бѣглецы снесутъ, велятъ сносъ доправить безо всякіе поноровки. А однолично съ ему и служилымъ людемъ, будучи великого государя на службѣ, его великого государя дѣломъ и службою и ясачнымъ сборомъ радѣти и промышляти по сему великого государя наказу; а буде ты Васка и служилые люди, будучи великого государя на службѣ, его великого государя дѣломъ и службою и ясачнымъ сборомъ и новыхъ немирныхъ землицъ пріискомъ и приводомъ подъ его великого государя царьскую высокую руку радѣти не учнете, а учнете жить отъ немирныхъ и отъ ясачныхъ воровскихъ людей небережно, и аманатовъ держать просто и не въ большей крѣпости, и съ ясачныхъ людей великого государя ясакъ и поминки учнете въ ясакъ имать худые, и плѣлые, и драные, и битые, и недособоли, или великого государя въ ясачномъ сборѣ ясачнымъ людемъ наровить, и отъ того себѣ посулы и поминки имать, или учнете великого государя соболиною казною корыстоватца, и межъ всякихъ чиновъ людей ты Васка учнешъ росправу чинить не по дѣлу и для своей бездѣлной корысти къ нимъ учнешъ приметыватца, или ты и служилые люди учнете вино курить, и пива, и браги, и медъ держать на продажу, и зернью играть, и круги и бунты заводить, или учнете у ясачныхъ людей женокъ, и дѣвокъ, и робятъ покупать, или подговаривать и у себя держать, или прежнихъ служилыхъ людей всѣхъ въ Якутцкой не вышлешъ, а учнешъ оставливать для ихъ прихотей, а отъ того съ нихъ что возмешъ, — и тебѣ (**) за то быть отъ великого государя въ наказаньѣ и въ казни, и въ разореньѣ, и недоборной ясакъ на настоящей годъ по окладу и на прошлые годы доимку воеводы Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнешлевъ велитъ доправить на тебѣ и на служилыхъ людѣхъ безо всякіе пощады. № 23.

Да ему жъ Васкѣ, будучи великого государя на службѣ, которые будутъ съ вами отпущены государевы суды, кочи и дощаники, и судовые снасти, якори, и шеймы и всякіе снасти, и ему бъ тѣхъ снастей, и дощаниковъ, и якорей на тундрахъ и видѣ нигдѣ не метать и ни на какіе свои росходы не держать, и беречь накрѣпко, и привозить и отсылать ихъ назадъ въ Якутцкой острогъ; а буде своимъ небереженьемъ тѣ кочи и дощаники и якори и всякіе снасти покинете на тундрѣ или гдѣ видѣ своимъ самоволствомъ, или издержите на свои росходы и въ Якутцкой назадъ не привезете и не пришлете, и на немъ воеводы Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнешлевъ велитъ тѣ суды и якори и снасти доправить, да ему жъ быть въ жестокомъ наказаньѣ безо всякіе пощады.

Да тебѣ жъ Васкѣ, пріѣхавъ на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣки, ясачныхъ иноземцовъ Юкагиреи всѣхъ привести къ шерти, чтобъ они иноземцы Юкагири были подъ его великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, высокою рукою въ вѣчномъ ясачномъ холопствѣ, на вѣки неотступно, и великого государя ясакъ платили на 186 годъ и на прошлые годы по окладомъ сполна, безъ недобору, и во всемъ бы они Юкагири великому государю служили и прямили, безо всякіе хитрости.

Современный отпускъ писанъ столбцемъ, на двадцати двухъ листкахъ.

III. Лѣта 7186 генваря въ 8 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Але-

(*) *Въ подл.* ты *поставлено вмѣсто зачеркнутаго* онъ. — (**) *Въ подл. вмѣсто* тебѣ *ошибк.* ему.

№ 23. ксѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Андрѣя Аѳонасьевича Барнешлева память Якутцкого острогу десятнику казачью Корнилу Акиндинову. Ѣхати ему изъ Якутцкого острогу съ служилыми людми въ ясачные волости на Амгу и на Тату, въ Батурускую, и въ Катылинскую, и въ Сылянскую, и въ Скорулскую, и въ Батулинскую, и въ Магаскую, и въ Баягантайскую, и въ Игидѣйскую, и въ Одайскую, для великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ясачного и поминочного сбору съ прежнихъ ясачныхъ Якутовъ и для пріиску и приводу подъ его великого государя царьскую высокую руку вновь неясачныхъ Якутовъ. И пріѣхавъ въ тѣ въ ясачные волости и сказать Якутцкимъ князцомъ и улуснымъ Якутомъ, чтобъ они Якутцкіе князцы и улусные Якуты великого государя съ ясакомъ и съ поминки и съ воевоцкими и дьячьими поминки жъ, съ полнымъ платежемъ, на нынѣшней на 186 годъ и на прошлые годы съ недоплатнымъ ясакомъ, на комъ что на нихъ по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ донять, ѣхали въ Якутцкій острогъ; а буде они Якутцкіе князцы и лутчіе Якуты и улусные ихъ люди великого государя съ ясакомъ и съ поминки сами въ Якутцкой острогъ не поѣдутъ, и ему съ тѣхъ Якутовъ имать великого государя ясакъ и поминки и воевоцкіе и дьячьи поминки жъ на нынѣшней на 186 годъ сполна, безъ недобору, на комъ что довелось взять по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ. А какъ учнутъ великого государя въ ясакъ Якуты соболи приносить, и ему тѣ соболи ворочать и имать у нихъ великого государя въ ясакъ и поминки соболи добрые, цѣлые, съ пупки и съ хвосты, а плѣлыхъ и прѣлыхъ и вешнихъ и драныхъ и битыхъ и худыхъ соболей и недособолей въ ясакъ и въ поминки не имать, потому что въ нынѣшнемъ во 186 году и въ прошлыхъ годѣхъ при прежнихъ воеводахъ въ Якутцкой острогъ въ платежъ были привожены и за худобою въ ясакъ великого государя и въ поминки не взяты и назадъ имъ Якутомъ отдаваны, а для знаку тѣ соболи пороты, чтобъ тѣхъ худыхъ соболей Якуты впредь великого государя въ ясакъ и въ поминки не привозили, и тѣхъ соболей въ ясакъ и въ поминки не имать, потому что передъ прошлыми годами великого государя въ ясакѣ и въ поминкахъ въ нынѣшнемъ во 186 году въ цѣнѣ недоцѣнки не было; а въ томъ ясакѣ и въ поминкахъ, у кого что взято будетъ, давать Якутцкимъ князцомъ и лутчимъ улуснымъ Якутомъ отписи, за своею рукою и за печатью, впредь для спору, а подьячему отъ писма отъ отписей отнюдь у Якутовъ ничего имать не велѣть. А сбирать великого государя ясакъ и поминки и воевоцкіе и дьячьи поминки съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, чтобъ великого государя ясакъ и поминки собрать на нынѣшней на 186 годъ сполна, безъ недобору, и на прошлые годы издоимки взяти жъ, съ кого что мочно, и вновь неясачныхъ Якутовъ и подросковъ и захребетниковъ пріискивать; и Якутцкимъ князцемъ и лутчимъ улуснымъ Якутомъ про то сказывать, чтобъ они у себя въ ясачныхъ волостяхъ неясачныхъ улусныхъ людей и подросковъ и дѣтей и братью и племянниковъ не таили, и про то сказывали, и великого государя съ нихъ ясакъ платили; а кого они ясачные сборщики вновь пріищутъ, и съ тѣхъ Якутовъ имать великого государя ясакъ по ихъ мочи, кому что въ мочь платить, чтобъ имъ тѣмъ къ великому государю служба своя и радѣнье объявить. А которые будетъ Якутцкіе князцы и улусные Якуты въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 186 году померли, а послѣ ихъ жены и дѣти остались, и у тѣхъ женъ и у дѣтей тѣхъ умершихъ Якутовъ животъ и скотъ всякой, что осталось, и кто послѣ тѣхъ людей животы ихъ и скотъ взяли, дѣти или братья или сродичи или жены, переписать на роспись имянно, и съ

тѣхъ людей потомужъ за тѣхъ умершихъ Якутовъ великого государя ясакъ и поминки и воевоцкіе и дьячьи поминки на нынѣшней на 186 годъ по окладу, сполна, и на прошлые годы нздоимки взяти, на комъ что мочно. А буде которые Якуты учнутъ бить челомъ великому государю другъ на друга въ искѣхъ своихъ, цѣною въ десяти рублехъ, и ему въ такихъ искѣхъ имъ Якутомъ судъ давать и съ суда указъ учинить въ правду, а съ челобитья со всякого человѣка пошлинъ великого государя въ казну имать по осми алтынъ по двѣ денги и тѣ судные дѣла, за иноземскими знамены и за своею рукою, и денги привезть въ Якутцкой острогъ и подать въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а будетъ иску болши десяти рублевъ и въ убійственныхъ дѣлахъ росправы и суда имъ Якутомъ въ волостяхъ не давать, а высылать ихъ въ Якутцкой острогъ. А буде которые ясачные люди великого государя ясакъ платятъ неболшіе оклады, а скота у нихъ много, а которые въ прошлыхъ годѣхъ великого государя ясаку платили болшіе оклады, а нынѣ обѣдняли, и тѣхъ скотныхъ Якутовъ описывать скотъ ихъ на роспись имянно и ихъ присылать и переписные росписи велѣть подать въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву. Да ему жъ приказывать всѣмъ ясачнымъ людемъ, чтобъ они ясачные люди великому государю служили и прямили и къ воровству ни къ какому не приставали; а буде въ своей братьѣ почаютъ какую измѣну, и они бъ ясачные люди про такихъ людей извѣщали въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а буде кому для ясаку ѣхать похотятъ, и они бъ били челомъ великому государю, а въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву подавали челобитные, и воевода Андрѣй Аѳонасьевичь Барнешлевъ велитъ ихъ отпустить и давать памяти, за государевою печатью. А которые будетъ Якуты, противъ выписки изъ ясачныхъ книгъ, въ платежѣ въ нынѣшнемъ во 186 году не объявятца, и про тѣхъ Якутовъ роспрашивать и сыскивать Якутцкими князцы и лутчими людми и улусными ихъ Якуты, по ихъ вѣрѣ, по шерти, гдѣ тѣ люди нынѣ живутъ; а что они Якутцкіе князцы и лутчіе Якуты про нихъ скажутъ, и то писать въ доѣздную роспись имянно, чтобъ про то было вѣдомо и всякое бъ имя было очищено, чтобъ безъ очиски ни одинъ человѣкъ не былъ; а которыхъ Якутовъ въ нынѣшнемъ во 186 году не сыщутъ, и за тѣхъ Якутовъ воевода Андрѣй Аѳонасьевичь Барнешлевъ великого государя ясакъ и поминки на нынѣшней на 186 годъ по окладу велитъ доправить на немъ Корнилѣ съ товарыщи, да имъ же быть въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады, чтобъ на то смотря и иные служилые люди всѣхъ Якутовъ сыскивали, безо всякой поноровки. И собравъ ему Корнилу съ служилыми людми великого государя ясакъ и поминки и воевоцкіе и дьячьи поминки жъ на нынѣшней на 186 годъ сполна, и описавъ мертвыхъ и несыскныхъ Якутовъ на роспись и пріѣхавъ въ Якутцкой острогъ, великого государя съ ясачною и съ поминочною казною явитца и доѣздную роспись, за своими руками, подать въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву. А буде они ясачные сборщики великого государя ясакъ и поминки и воевоцкіе и дьячьи поминки на нынѣшней на 186 годъ по окладу сполна не сберутъ, или учнутъ великого государя въ ясакъ и въ поминки имать соболи плохіе и вешніе, и недособоли, плѣлые и прѣлые и драные, и вновь неясачныхъ Якутовъ и подросковъ и захребетниковъ пріискивать не учнутъ, а учнутъ отъ того себѣ посулы и поминки имать, а послѣ про то про все сыщетца, и ему Корнилу съ служилыми людми за то по указу великого государя быть въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады. А будетъ которые Якутцкіе князцы и лутчіе улусные Якуты великого государя ясаку и поминковъ и вое- № 23.

№ 23. воцкихъ и дьячьихъ поминковъ на нынѣшней на 186 годъ по окладу сполна платить не учнутъ, и тѣхъ Якутовъ съ служилыми людми присылать въ Якутцкой острогъ; а которые Якуты на нынѣшней на 186 годъ по окладу сполна ясакъ заплатятъ, а останетца на нихъ толко на прошлые годы одна доимка, и тѣхъ Якутовъ въ той доимочной рухляди въ Якутцкой острогъ не высылать. А будетъ которые Якуты учинятца силны и непослушны, великого государя ясаку и поминковъ платить не учнутъ, и ему Корнилу съ служилыми людми тѣмъ Якутцкимъ князцомъ и всѣмъ Якутомъ говорить, чтобъ они великому государю были послушны и великого государя ясакъ и поминки дали; а будетъ они Якутцкіе князцы и всѣ Якуты уговору ихъ не послушаютъ, и ему о томъ писать въ Якутцкой острогъ къ воеводѣ къ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а однолично ему Корнилу съ товарыщи, не собравъ ясаку сполна, въ Якутцкой острогъ не ѣздить. Да ему жъ и служилымъ людемъ великого государя соболми и иною никакою мягкою рухлядью не корыстоватца, и налоги и насилства никакого ясачнымъ людемъ не чинить, и никакихъ дѣвокъ и робятъ и бабъ у ясачныхъ людей не покупать и не подговаривать и въ Якутцкой не вывозить; а кто будетъ купитъ или отыметъ или украдетъ или подговоритъ ясачныхъ людей женку или дѣвку или малого, а сыщетца, или у кого выймутъ, и такимъ людемъ великого государя указъ въ Якутцкомъ будетъ. Да ему жъ Корнилу съ служилыми людми, будучи въ тѣхъ ясачныхъ волостяхъ, великого государя ясачныхъ лисицъ себѣ не имать и за нихъ денегъ великого государя въ казну не класть, а имать у нихъ у ясачныхъ людей великого государя въ ясакъ лисицами или за лисицы соболми, которой бы соболь стоилъ лисицы; а своихъ никакихъ лисицъ вмѣсто соболей не класть и соболей себѣ ясачныхъ не имать и прежъ великого государя ясаку не торговать. А буде которые иноземцы великого государя въ ясакъ лисицы не промыслили, и тѣхъ иноземцовъ присылать въ Якутцкой острогъ къ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а будетъ которой иноземецъ живетъ у кого въ холопѣхъ, или хромъ или слѣпъ, и которые Якуты остарѣли и болны и изъ юртъ ходить не смогутъ, и скота у нихъ никакого нѣтъ, и на которыхъ на прошлые годы есть доимка лисицами, а они лисицъ промыслить не могли, и за тѣхъ Якутовъ у хозяевъ ихъ за холопей и за хромыхъ и за слѣпыхъ, которые изъ юртъ ходить не смогутъ, и у старыхъ и у болныхъ и у которыхъ скота нѣтъ, на нынѣшней на 186 голъ, по окладу, и на прошлые годы издоимки имать соболми и лисицами и за лисицы денгами по рублю за лисицу красную, а худыхъ лисицъ отнюдь не имать. А ѣздя ему Корнилу имать лошади, какіе станутъ Якуты давать; а которые Якуты великого государя ясакъ въ Якутцкомъ острогѣ платили сполна, и у тѣхъ бы Якутовъ подводъ не имать для того, чтобъ имъ Якутомъ впредь великого государя съ ясакомъ было повадно пріѣзжать въ Якутцкой острогъ и платить великого государя ясакъ сполна; а которые Якуты великого государя ясакъ не платили, или которые платили не сполна, и у тѣхъ Якутовъ имать подводы и на тѣхъ подводахъ ѣздить смирно, какъ ѣздитца, а не скакать, и въ подводы лошадей добрыхъ не имать, а подъ казну великого государя имать лошади или быки, каковы дадутъ, на томъ и ѣхать. Да ему жъ Корнилу, по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ, на которыхъ Якутахъ на прошлые годы есть многая доимка, а имъ ясачнымъ сборщикомъ платить не учнутъ, и у тѣхъ Якутовъ скотъ ихъ досматривать и сторонныхъ Якутовъ про нихъ допрашивать, сколко у нихъ скота есть, и что объявитца скота на лицо, и то описывать на роспись, у кого сколко порозно какого скота, да къ той описной росписи тѣмъ самимъ и

стороннымъ Якутамъ велѣть знамена свои приложить, да ту роспись, за ихъ Якутцкими знамены и за своими руками, привезть въ Якутцкой острогъ и подать въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву, а тѣхъ Якутовъ въ доимкѣ прошлыхъ годовъ въ Якутцкой острогъ не высылать. Да ему жъ Корнилу провѣдывать: кто въ нынѣшнемъ во 186 году изъ Якутцкого острогу въ тѣ ясачные волости служилые люди и новокрещеные Якуты или какихъ нибудь чиновъ люди съ какими товары, прежъ великого государя ясачного сбору, пріѣзжали, и кто имяны, и у кого что у Якутовъ какіе рухляди купили соболей и лисицъ, и ему Корнилу то все писать на роспись имянно, да къ той роспискѣ тѣмъ Якутомъ велѣть знамена свои приложить, да ту роспись привезть съ собою въ Якутцкой острогъ и подать въ сьѣзжей избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а буде онъ сыскивать не учнетъ, норовя кому для своей бездѣлной корысти, тѣхъ людей, которые торговали, укрывать учнетъ, а отъ того себѣ посулы и поминки имать, а послѣ про то про все сышетца подлинно, и ему Корнилу за то по указу великого государя быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ смертной казни, безо всякіе пощады.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ.

Всѣ три акта изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

IV. Лѣта 7187 іюля въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Ѳомы Ивановича Бибикова, память Якуцкого острогу пятидесятнику казачью Даніилу Михайлову. Итти ему съ служилыми людми великого государя на службу на новую на Удь рѣку, для того: въ нынѣшнемъ во 187 году въ Якуцкомъ воеводѣ Ѳомѣ Ивановичю Бибикову вѣдомо учинилось, что по той Уди рѣкѣ живутъ многіе роды неясачные Тунгусы, а великого государя ясаку не платятъ, и ему Даніилу, пріѣхавъ на ту Удь рѣку съ служилыми людми, поставить зимовья и укрѣпить накрѣпко, и, укрѣпя, прося у Бога милости, чинить промыслъ надъ тѣми неясашными Тунгусами и ходить на нихъ въ походы и аманатовъ у нихъ имать, и какъ, Божіею милостію и великого государя счастьемъ, аманатовъ поймаютъ, и ихъ посадить въ казенки и держать въ казенкахъ за караулы, а жесточи имъ никакіе не чинить; и какъ подъ тѣхъ аманатовъ родники ихъ прійдутъ въ ясачные зимовья великого государя съ ясакомъ, и ему съ тѣхъ Тунгусовъ великого государя ясакъ имать при служилыхъ людѣхъ соболи добрые, съ пупки и съ хвосты, и шубы, и наполники, и пластины собольи, и шубы горностальные, и бобры, и кошлоки черные и чернокаріе и каріе и рыжіе, и лисицы черные, и чернобурые, и бурые, и черночеревые, и сподущатые и красные, и рыси, и выдры, и песцы черные и голубые, съ лапы и съ хвосты, и волки; а имать великого государя въ ясакъ соболи добрые цѣлые, съ пупки и съ хвосты, а нецѣлыхъ, и плѣлыхъ, и драныхъ, и битыхъ соболей и недособолей въ ясакъ не имать; а которые ясачные люди принесутъ въ ясакъ соболи худые, плѣлые, и горѣлые, и вешные, и недособоли, и тѣхъ соболей у нихъ себѣ не имать и служилымъ людемъ не отмечивать, а отдавать ихъ иноземцомъ назадъ, а вмѣсто тѣхъ худыхъ соболей велѣть тѣмъ иноземцамъ приносить великого государя въ ясакъ соболи добрые, а худые отметные соболи велѣть имъ иноземцамъ продавать поволною цѣною, кому похотятъ. А у кого имяны сколко великого государя ясаку возмутъ, и тотъ ясакъ велѣть записывать въ ясачные книги имянно, по статьямъ, а имъ ясачнымъ людемъ въ томъ ясакѣ давать отписи, за своею рукою и за печатью, впредь для спору и для

№ 23.

№ 23. иныхъ ясачныхъ сборщиковъ, чтобъ тѣмъ ясачнымъ людемъ продажи и налоговъ отъ служилыхъ людей впредь не было. А великого государя за ясакъ тѣмъ иноземцамъ давать великого государя жалованья, мѣди, и олова, и одекую. А что ему Данилу и служилымъ людемъ (*) у ясашного платежу или послѣ или преже принесутъ соболей и лисицъ и бобровъ и всякой мягкой рухляди для великого государя имени въ поминкахъ, и ему та мягкая рухлядь потомужъ пріимая класть великого государя въ казну и записывать въ книги имянно, кто именемъ ясачныхъ людей и какой звѣрь для великого государя имени въ поминкахъ принесутъ, и ему тою своею поминочною мягкою рухлядью не корыстоватца, и великого государя изъ казны добрыхъ соболей и иной мягкой рухляди на свою рухлядь не перемѣнять.

Да въ нынѣшнемъ во 187 году били челомъ великому государю гостя Остафья Филатьева прикащики его Еремейка Ивановъ, Васка Лобановъ, Гришка Михайловъ, торговые люди Евсейко Дерягинъ, Гришка Шапошникъ, промышленные люди Тришка Козловъ съ товарищи: идутъ де они на соболиной промыселъ на новую Удь рѣку, и чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быть съ служилыми людми и ходить на неясашныхъ иноземцовъ вмѣстѣ; и по указу великого государя, тебѣ Данилу ихъ промышленыхъ людей принять и ходить вмѣстѣ на неясашныхъ иноземцовъ, какъ у тебя въ наказѣ выше сего писано; а что какого поиску учинишъ, и о томъ тебѣ писать въ Якутцкой къ воеводѣ къ Ѳомѣ Ивановичю Бибикову, а имъ торговымъ и промышленымъ людемъ изгони и налоги никакіе не чинить. А какъ ты Данило дойдешъ до мѣста и зимовья поставишъ, и изъ зимовей нынѣшней осени итти на скоро на Удь рѣку съ казаками и съ промышленными людми, взявъ олени Маймаканского роду у Васки Момотика и у родниковъ его и у иныхъ родовъ; а которые промышленые люди останутся отъ тебя въ зимовьяхъ, и тѣмъ промышленымъ людемъ велѣть итти зимнимъ путемъ на нартахъ на тужъ Удь рѣку за собою; а какъ ты Данило придешъ на Удь рѣку и что учинишъ и зимовья поставишъ, и тебѣ послать съ вѣстью къ тѣмъ промышленымъ людемъ на строенье. Да съ тобою жъ посланы два человѣка аманатовъ; а кто торговыхъ и промышленыхъ людей идутъ съ тобою, и тому роспись подъ сею наказною памятью. Да тебѣ жъ Данилу торговымъ и промышленымъ людемъ въ ясачныхъ людей угодьяхъ промышлять по Маѣ и по Маймакану и торговать съ ясачными иноземцы не велѣть. Да тебѣ жъ оставить у судовъ одного человѣка казака и съ промышленными людми, сколко человѣкъ пригоже, и съ ихъ мягкою рухлядью, запечатавъ своею и Ѳедки Михайлова печатью, и у промышленыхъ людей которые покрученики должны торговому человѣку Евсевейку Дерягину, и за тѣ долги имать у нихъ мягкою рухлядью промышленому человѣку Ѳедкѣ Михайлову (**) при тебѣ Данилѣ. Да тебѣ жъ Данилу имать долги на казакахъ, которые должны ему жъ Евсевейку, и тѣ долги, взявъ при немъ Ѳедкѣ, и прислать съ промышленымъ человѣкомъ Ѳедкою Родіоновымъ, за своею и за Ѳедки Михайлова печатью, которую печать далъ ему Евсевейко Дерягинъ, и велѣть казаку тое рухлядь беречь собча, и, пріѣхавъ въ Якуцкой, велѣть явитца въ приказной избѣ воеводѣ Ѳомѣ Ивановичю Бибикову.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (ч. 2, въ листъ, на 344 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

V. Лѣта 7189 ноября въ 2 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Але-

(*) *Въ подл. недост.* людемъ. — (**) *Въ подл. списк* Мисаилову, *и далѣе:* Мисаилова.

ксѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Верхотурскому стрѣлцу Ивашку Костареву. Ѣхати ему Верхотурского уѣзду великого государя въ ясачные волости, въ двѣ Лялинскіе да въ Косвинскую, а пріѣхавъ въ тѣ волости выбрать ему на ясачныхъ людѣхъ великого государя ясакъ и поминки и воеводцкіе поминки на нынѣшней на 189 годъ и издоимки на прошлые годы, по росписи, какова дана подъ сею наказною памятью, и сбирать великого государя ясакъ и поминки съ ясачными людми, съ сотникомъ и съ десятники и съ лутчими людми вмѣстѣ, и смѣтить, чтобъ мягкіе рухляди было противъ окладу сполна, и печатать мягкая рухлядь съ сотникомъ вмѣстѣ, и имать великого государя ясакъ и поминки соболми и куницами и лисицами и бобрами добрыми, и ярцы, и кошлоками, и выдрами, и розсомаками, и бѣлками и иною всякою мягкою рухлядью; а у кого у ясачныхъ людей на прошлые годы мягкіе рухляди не будетъ, и у тѣхъ людей имать великого государя въ ясакъ и въ поминки и въ воеводцкіе поминки лосиными кожами и волинами и оленинами; а будетъ у кого у ясачныхъ людей лосиныхъ кожъ и волинъ и оленинъ не будетъ, и ему имать на прошлые годы великого государя въ ясакъ и въ поминки и въ воеводцкіе поминки, по указу великого государя, деньгами, а на комъ сколко на ясачныхъ людѣхъ на прошлые годы великого государя ясаку и поминковъ и воеводцкихъ поминковъ деньгами выберетъ, и то писать въ книги подлинно, порознь, по статьямъ; а у кого у ясачныхъ людей соболи и лисицы и бобры черные найдутъ сверхъ ясаку, и ему привозить то съ ними на Верхотурье, и имъ за то дадутъ изъ государевы казны деньгами. Да въ тѣхъ же волостяхъ сыскивать подрослей и захребетниковъ у ясачныхъ людей, дѣтей и братью и племянниковъ, которые подросли у ясачныхъ людей, дѣти и братья и племянники и захребетники, лѣшимъ промысломъ промышлять и великого государя ясакъ платить поспѣли; а про старыхъ и увѣчныхъ людей сыскивать же всякими сыски накрѣпко Рускими околными людми, по святѣй евангилской непорочной заповѣди Господни въ правду, а ясачными людми по ихъ вѣрѣ, по шерти: въ которомъ году кто устарѣлъ или умре и отъ лѣшего промыслу отбылъ, и впредь ему въ промыслу быть мочно ль, и чьи дѣти и съ прозвищи? и кто что про тѣхъ старыхъ и увѣчныхъ и выбылыхъ и про умершихъ ясачныхъ людей въ сыску скажутъ, и тѣхъ сыскныхъ людей имяна и рѣчи велѣть написать на списокъ, да тотъ сыскъ, за своею и околныхъ людей за руками и за Вагулскими знамянами, и старыхъ и увѣчныхъ людей, которые по сыску объявятца, для подлиннаго досмотру, привезти на Верхотурье съ собою вмѣстѣ, и сыскъ полать и про старыхъ и увѣчныхъ ясачныхъ людей объявить въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да съ приписью подьячему Автамону Иванову; а которые холостые ясачные люди поженились, и съ тѣхъ людей взять ясакъ на нынѣшней на 189 годъ противъ женатыхъ ясачныхъ людей, противъ дву рублевъ двадцати пяти алтынъ, и тѣхъ людей, которые холостые поженились, привести на Верхотурье и объявить потомужъ въ приказной избѣ; да и впредь въ той волости про холостыхъ ясачныхъ людей, которые холостые поженились и въ которомъ году кто женитца, сыскивать накрѣпко и ясаки съ нихъ имать противъ женатыхъ и ихъ приводить потомужъ на Верхотурье. А однолично бъ великого государя ясакъ и поминки и воеводцкіе поминки на нынѣшней на 189 годъ выбрать мягкою рухлядью сполна, безъ недобору. Да ему жъ Ивашку въ тѣхъ волостяхъ сыскивать и провѣдывать накрѣпко: кто имяны и чьи дѣти и съ прозвищи въ тѣхъ волостяхъ, и какого чину служилые или Верхотурскіе посадцкіе, и иногородные проѣзжіе торговые и промышленые люди, или пашенные крестьяне, и кото-

№ 23.

№ 23. рого кто города и уѣзду ѣздѣли и съ Вагуличи торговали, и мягкую рухлядь, кожи лосинные и волины и оленины у Вагуличь покупали прежъ платежу ясака великого государя; а будетъ такіе люди сыщутся, и они бъ приводили съ товары ихъ на Верхотурье и объявить съ собою вмѣстѣ въ приказной избѣ; а и послѣ ясачного платежу ясачные люди торговали мягкую рухлядь и продавали, по указу великого государя, на Верхотурьѣ на гостинѣ дворѣ, а въ волостяхъ бы отнюдь не торговали; а будетъ ясачные люди учнутъ съ проѣзжими людми торговати прежъ ясачного платежу, или хотя и послѣ ясачного платежу, въ волостяхъ, а не на Верхотурьѣ на гостинѣ дворѣ, и имъ за то быть въ жестокомъ наказаніѣ безъ пощады. А къ платежу бъ великого государя ясаку и поминковъ ясачные люди съ ясаками шли на Верхотурье всякъ самъ за себя, а съ своею братьею съ ясачными людми ясаковъ своихъ и съ ясачикомъ не посылать, а великого государя ясакъ и поминки приносили и платили въ государеву казну всякъ самъ за себя; ему *(пробѣлъ)* потомужъ ясаковъ у нихъ не имать, чтобъ они ясачные люди съ ясаками шли на Верхотурье сами, потому что у нихъ великого государя въ ясакѣ и въ поминкахъ чинитца недоборъ большой, а съ кѣмъ они тѣ ясаки посылаютъ и тѣ люди того ясаку не доносятъ и сами корыстуютца. А будетъ онъ Ивашко великого государя ясаку и поминковъ своею оплошкою на нынѣшней на 189 годъ мягкою рухлядью и на прошлые годы за мягкую рухлядь деньгами у кого у ясачныхъ людей не выберетъ, и ясачныхъ людей съ собою вмѣстѣ на Верхотурье не приведетъ, и про торговыхъ людей сыскивать не учнетъ, или торговые или какого чину люди нибудь, которые съ Вагуличи торговали, Верхотурцы и иныхъ городовъ торговые и промышленые всякихъ чиновъ люди, мягкую рухлядь, и кожи лосинные, и волины, и оленины у Вагуличь покупали, сыскавъ ихъ, да утаитъ, и у ясачныхъ и у торговыхъ и у промышленыхъ у всякихъ чиновъ людей отъ того себѣ учнетъ посулы и поминки имать, и про подрослей и про захребетниковъ ясачныхъ людей, про дѣтей и про братью и про племянниковъ, и которые холостые поженились сыскивать не учнетъ, и послѣ про то сыщется, и ему за то отъ великого государя быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ и въ пенѣ, и тотъ великого государя ясакъ и поминки на нынѣшней на 189 годъ и доимочной прошлыхъ годовъ, что у него не въ выборѣ будетъ, доправятъ на немъ; и сверхъ ясаку соболей, и пупковъ, и лисицъ, и бобровъ, и розсомакъ, и бѣлокъ самому не имать и не корыстоватца, и для своей бездѣлной корысти ясачныхъ людей не устращивать, и на воеводъ и на подьячихъ съ приписми и ни на какихъ людей ничего не сбирать и не покупать; а буде будутъ челобитчики въ какой налогѣ, или безъ челобитья будетъ вѣдомо какое насилство, хотя хвосту кто косенъ будетъ не токмо соболью, хотя и бѣлью, или на себя что купитъ, и ему за то быть отъ великого государя въ торговой казнѣ, а тое рухлядь купленую или посульную возмутъ на великого государя, да на немъ же доправятъ пени болшіе.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотѣ пятаго листка помѣчено: Таковы жъ наказы даны въ Лосьинскую да въ Лозвинскую, сынъ боярской Василей Букса да стрѣлецъ Ѳелка Лапинъ; въ Ивъ-туринскую да въ Мулгайскую Гришка Мелентьевъ; въ Верх-туринскую да въ Чюсовскую Мирошка Салтановъ. — *Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

VI. Лѣта 7190 генваря въ 8 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу столника и воеводы Ивана Васильевича Приклонского, память Якутцкого острогу сыну боярскому Ле-

онтью Трифанову. Ѣхати ему изъ Якутцкого острогу съ служилыми людми въ ясачные волости на Амгу и на Тату, въ Батурускую, и въ Катылинскую, и въ Сылянскую, и въ Скороулскую, и въ Батулинскую, и въ Магалскую, и въ Боягантайскую, и въ Игидѣйскую и въ Одайскую, для великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ясачного и поминочного сбору съ прежнихъ ясачныхъ Якутовъ и для пріиску и приводу подъ его великого государя царьскую высокую руку вновь неясачныхъ Якутовъ. И, пріѣхавъ въ тѣ въ ясачные волости, сказать Якутцкимъ князцомъ и улусным Якутомъ, чтоб они Якутцкіе князцы и улусные Якуты великого государя съ ясакомъ и съ поминками съ полнымъ платежемъ на нынѣшней на 190 годъ и на прошлые годы съ недоплатнымъ ясакомъ, на комъ что на нихъ по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ донять, ѣхали въ Якутцкой острогъ; а буде они Якутцкіе князцы и лутчіе Якуты и улусные ихъ люди великого государя съ ясакомъ и съ поминки сами въ Якутцкой острогъ не поѣдутъ, и ему съ тѣхъ Якутовъ имать великого государя ясакъ и поминки на нынѣшней на 190 годъ сполна, безъ недобору, на комъ что довелось взяти по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ; а какъ учнутъ великого государя въ ясакъ Якуты соболи приносить, и ему тѣ соболи ворочать и имать у нихъ великого государя въ ясакъ и поминки соболи добрые, цѣлые, съ пупки и съ хвосты, а плѣлыхъ, и прѣлыхъ, и вешнихъ, и драныхъ, и битыхъ, и худыхъ, и подчерневаныхъ соболей и недособолей въ ясакъ и въ поминки не имать, потому что въ прошлыхъ годѣхъ при прежнихъ воеводахъ въ Якутцкой острогъ Якуты въ платежъ такіе худые соболи приваживали, и за худобою въ ясакъ великого государя и въ поминки не иманы, а отдаваны имъ Якутомъ назадъ, а для знаку тѣ соболи пороты, чтоб тѣхъ худыхъ соболей Якуты впредь великого государя въ ясакъ и въ поминки не привозили, и тѣхъ соболей въ ясакъ и въ поминки не имать, чтоб передъ прошлыми годами великого государя въ ясакѣ и въ поминкахъ въ нынѣшнемъ во 190 году въ цѣнѣ недоцѣнки не было; а которые Якуты соболей великого государя въ ясакъ не упромышляли и за бѣдностью, а учнутъ они приносить великого государя въ ясакъ за соболи лисицы черночеревые и сиводущатые и красные, и тебѣ въ имать по самой нужѣ, для ихъ бѣдности и у которыхъ скота нѣтъ, за соболя по лисицѣ черночеревой и по лисицѣ сиводущатой и за соболя по двѣ лисицы красныхъ, а худыхъ лисицъ за соболи не имать; а великого государя въ ясакѣ и въ поминкахъ, у кого что взято будетъ, давать Якутцкимъ князцомъ и улусным Якутомъ отписи, за своею рукою и за печатью, впредь для спору, а подьячему отъ писма отъ отписей отнюдь у Якутовъ ничего имать не велѣть и велѣть писать отписи при себѣ. А пріѣх . . . . . волости сказать Якутцкимъ князцомъ и лутчимъ улусным Якутомъ, чтоб они съ тобою и съ служилыми людми отпускали, для ясачного сбору и береженья и послушанья, ясачныхъ Якутовъ, сколко человѣкъ пригоже, поочередно, и велѣть тѣмъ Якутомъ съ собою и съ служилыми людми у ясачного сбору быти вмѣстѣ, чтоб ясачному сбору недобору и тебѣ *(пробѣлъ)* и служилымъ людемъ отъ ясачныхъ людей, также и ясачнымъ людемъ отъ служилыхъ людей налогъ и обидъ не было и лишнего бъ съ нихъ иноземцовъ не сбирали и не перемѣняли; а которая мягкая рухлядь будетъ съ ясачныхъ людей въ сборѣ, и тебѣ и служилымъ людемъ и Якутцкимъ князцомъ и лутчимъ людемъ печатать своими печатми и отпускать за тою сборною ясачною казною служилыхъ людей съ ихъ улусными выборными людми вмѣстѣ, чтоб тое ясачные мягкіе рухляди, дорогою ѣдучи, служилые люди не перемѣняли; а буде у ясачныхъ людей сверхъ ясаку въ промыслу будутъ соболи и лисицы,

№ 23.

№ 23. и тѣ соболи и лисицы у ясачныхъ людей принимать въ ясачной платежъ въ предбудущіе годы. А сбирать великого государя ясакъ и поминки съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, чтобъ великого государя ясакъ и поминки собрать на нынѣшней на 190 годъ по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ сполна, безъ недобору, и на прошлые годы издоимки взяти, съ кого что мочно, и вновь неясачныхъ Якутовъ и подростковъ и захребетниковъ пріискивать и Якутцкимъ князцомъ и лутчимъ улуснымъ Якутомъ про то сказывать, чтобъ они у себя въ ясачныхъ волостяхъ неясачныхъ улусныхъ людей и подростковъ и дѣтей и братью и племянниковъ не тапли, и про то сказывали, и великого государя съ нихъ ясакъ платили; а кого ты съ служилыми людми вновь пріищешъ, и съ тѣхъ Якутовъ имать великого государя ясакъ по ихъ мочи, кому что вновь платить будетъ мочно, чтобъ тебѣ съ служилыми людми тѣмъ великому государю служба своя и радѣнье объявить; а которые будетъ Якутцкіе князцы и улусные Якуты въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 190 году померли, а послѣ ихъ жены и дѣти и братья и племянники остались, и у тѣхъ женъ и у дѣтей тѣхъ умершихъ Якутовъ животы и скотъ всякой, что осталось и кто послѣ тѣхъ людей животы ихъ и скотъ взяли, дѣти или братья или сродичи или жены, переписать на роспись имянно, и съ тѣхъ людей потомужъ за тѣхъ умершихъ Якутовъ великого государя ясакъ и поминки и воевоцкіе и дьячьи поминки на нынѣшней на 190 годъ по окладу сполна и на прошлые годы издоимки взяти, на комъ что мочно; а живыхъ Якутовъ мертвыми отнюдь не писать, и про то подлинно сыскивать Якутцкими князцами и улусными людми, что впрямь ли тѣ Якуты померли, и будетъ впрямь померли, а послѣ ихъ женъ и дѣтей и скота не осталось, и тѣхъ Якутцкихъ князцовъ и улусныхъ людей рѣчи велѣть написать на роспись имянно и къ тѣмъ рѣчамъ велѣть имъ знамена свои приложить. А будетъ которые Якуты учнутъ бить челомъ великому государю другъ на друга въ искѣхъ своихъ цѣною въ пяти рублѣхъ, тебѣ въ такихъ искѣхъ имъ Якутомъ судъ давать и съ суда указъ чинить въ правду, безволокитно, потому что, по указу великого государя и по грамотѣ, по ихъ иноземскому челобитью, въ дальныхъ ясачныхъ волостяхъ и въ зимовьяхъ ясачнымъ сборщикомъ велѣно иноземцовъ судить по ихъ иноземскому челобитью не въ большихъ исцовыхъ дѣлѣхъ, въ дву или въ трехъ или въ пяти рублѣхъ, вмѣстѣ съ ихъ иноземскими князцы и съ лутчими людми, а безъ нихъ тебѣ *(пробѣлъ)* и въ малыхъ дѣлѣхъ не судити, чтобъ ясачнымъ Якутомъ отъ васъ убытковъ и обидъ и налогъ не было; а съ челобитья со всякого человѣка пошлинъ великого государя въ казну имать по осми алтынъ по двѣ денги, и тѣ судные дѣла, за иноземскими знамены и за своею рукою, и денги привезть въ Якутцкой острогъ и подать въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому; а будетъ иску болши пяти рублевъ а далѣ пяти лѣтъ, и въ такихъ дѣлахъ и въ убойныхъ дѣлахъ росправы и суда имъ Якутомъ въ волостяхъ отнюдь не давать. Да тебѣ жъ приказывать всѣмъ ясачнымъ людемъ, чтобъ они ясачные люди великому государю служили и прямили и къ воровству ни къ какому не приставали; а буде въ своей братьѣ почаютъ какую измѣну и злой умыслъ, и они бъ ясачные люди про такихъ людей извѣщали въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. А будетъ которые Якуты противъ выписки изъ ясачныхъ книгъ въ платежѣ въ нынѣшнемъ во 190 году не объявятца, и про тѣхъ Якутовъ роспрашивать и сыскивать Якутцкими князцы и лутчими людми и улусными ихъ Якуты по ихъ вѣрѣ, по шерти, гдѣ тѣ люди нынѣ живутъ, а что они Якутцкіе князцы и лутчіе Якуты про

них скажутъ, и то писать въ доѣздную роспись имянно, чтобъ про то было вѣдомо, и всякое бъ имя было очищено, чтобъ безъ очиски ни одинъ человѣкъ не былъ; а которыхъ Якутовъ въ нынѣшнемъ во 190 году не сыщете, и за тѣхъ Якутовъ столникъ и воевода Иванъ Васильевичь Приклонской великого государя ясакъ и поминки на нынѣшней на 190 годъ, по окладу, велитъ доправить на тебѣ *(пробѣлъ)* съ служилыми людми, да вамъ же быть въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады, чтобъ на то смотря иные ясачные сборщики всѣхъ Якутовъ сыскивали безо всякой поноровки. А собравъ тебѣ *(пробѣлъ)* съ служилыми людми великого государя ясакъ и поминки и воевоцкіе и дьячьи поминки жъ на нынѣшней на 190 годъ сполна и описавъ мертвыхъ и несыскныхъ Якутовъ на роспись, и, пріѣхавъ въ Якутцкой острогъ, съ тою великого государя съ ясачною и съ поминочною казною явитца и доѣздную роспись, за своими руками, подать въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. А будетъ ты *(пробѣлъ)* съ служилыми людми великого государя ясакъ и поминки на нынѣшней на 190 годъ по окладу сполна не сберете, или учнете великого государя въ ясакъ и въ поминки имать соболи плохіе, и вешніе, и недособоли, и плѣлые, и прѣлые, и драные, и подчерненые, и вновь неясачныхъ Якутовъ и подростковъ и захребетниковъ пріискивать не учнете, а учнете отъ того себѣ посулы и поминки имать, а послѣ про то про все сыщетца, и тебѣ *(пробѣлъ)* съ служилыми людми, по указу великого государя, за то быть въ жестокомъ торговомъ наказаньѣ безо всякіе пощады. А будетъ которые Якутцкіе князцы и лутчіе улусные Якуты великого государя ясаку и поминковъ на нынѣшней на 190 годъ, по окладу, сполна платить не учнутъ, и тѣхъ Якутовъ съ служилыми людми присылать въ Якутцкой острогъ; а которые Якуты на нынѣшней на 190 годъ, по окладу, сполна ясакъ заплатятъ, а остапетца на нихъ по выпискѣ изъ окладныхъ ясачныхъ книгъ толко на прошлые годы одна доимка, и у тѣхъ Якутовъ въ той доимочной рухляди буде объявятца платежные отписи прежнихъ ясачныхъ сборщиковъ, за руками, великого государя въ ясакѣ на прошлые годы, и тѣ платежные отписи имать у нихъ ясачныхъ иноземцовъ и тѣ отписи и въ досталной доимочной рухляди тѣхъ Якутовъ высылать же въ Якутцкой острогъ и отписи велѣть подать и Якутовъ объявить въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому; а будетъ которые Якуты учинятца силны и непослушны, великого государя ясаку и поминковъ платить не учнутъ, и тебѣ *(пробѣлъ)* съ служилыми людми тѣмъ Якутцкимъ князцомъ и улусным лутчимъ Якутомъ говорить, чтобъ они великому государю были послушны и великого государя ясакъ и поминки платили по прежнему; а будетъ они Якутцкіе князцы и улусные лутчіе Якуты уговору ихъ не послушаютъ и учнутъ тебѣ и служилымъ людемъ какое безчестіе и непослушаніе чинить или какую обиду учинятъ, и тѣхъ ясачныхъ людей велѣть князцомъ и лутчимъ людемъ сыскивать, не укрывая и не поровя никому, и отсылать въ Якутцкой, не дожидаяся о томъ присылщиковъ служилыхъ людей; а будетъ князцы и лутчіе люди непослушниковъ, или кто тебѣ и служилымъ людемъ учинятъ какую обиду и налоги или безчестье, сыскивать и въ городъ отсылать не учнутъ, а учнутъ ихъ укрывать, или они и сами князцы или лутчіе ясачные Якуты о ясачномъ сборѣ радѣть не учнутъ и тебѣ и служилымъ людемъ какіе обиды и безчестье чинить, и ему о томъ о всемъ писать въ Якутцкой острогъ къ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому, а по указу великого государя тѣмъ князцомъ и ясачнымъ Якутомъ за то быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ казни. А однолично

№ 23.

№ 23. тебѣ *(пробыль)* съ товарыщи, не собравъ ясаку сполна, въ Якутцкой не ѣздить и ясачным людемъ налоговъ и насилства никакого не чинить, и никакихъ дѣвокъ и робятъ и бабъ у ясачныхъ людей не покупать и не подговаривать и въ Якутцкой не вывозить; а кто будетъ купитъ или отыметъ или подговоритъ ясачныхъ людей женку или дѣвку или малого, а про то сыщетца, или у кого выймутъ, и такимъ людемъ великого государя указъ въ Якутцкомъ будетъ. Да тебѣ жъ *(пробыль)* съ служилыми людми, будучи въ тѣхъ ясачныхъ волостяхъ, великого государя казною не корыстоватца, и своихъ никакихъ лисицъ вмѣсто соболей не класть, и соболей себѣ ясачных не имать и не перемѣнять, и прежъ великого государя ясаку не торговать. А буде которые иноземцы великого государя въ ясакъ соболей и лисицъ не упромыслили и порукъ по нихъ въ волостяхъ не будетъ, и тѣхъ иноземцовъ присылать въ Якутцкой острогъ къ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому; а будутъ по нихъ поруки будутъ, и ихъ въ Якуцкой не высылать, а худыхъ лисицъ отнюдь не имать. А ѣздя тебѣ *(пробыль)* имать въ подводы лошади, какіе станутъ Якуты давать; а которые Якуты великого государя ясакъ въ Якутцкомъ платили сполна, и у тѣхъ Якутовъ подводъ не имать для того, чтобъ имъ Якутомъ впредь великого государя съ ясакомъ было повадно пріѣзжать въ Якутцкой и платить великого государя ясакъ сполна; а которые Якуты великого государя ясакъ не платили, или которые платили да не сполна, и у тѣхъ Якутовъ имать подводы и на тѣхъ подводахъ ѣздить смирно, какъ ѣздитца, а не скакать, не мучить, и въ подводы лошадей добрыхъ не имать, а подъ казну великого государя имать лошади или быки, каковы дадутъ на томъ и ѣхать. Да тебѣ жъ и вамъ *(пробыль)* по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ на которыхъ Якутахъ на прошлые годы есть многая доимка, а имъ ясачнымъ сборщикомъ платить не учнутъ, и у тѣхъ Якутовъ скотъ ихъ досматривать и сторонныхъ Якутовъ про нихъ допрашивать, сколко у нихъ скота есть, и что объявитца скота на лицо, и то описывать на роспись, у кого сколко порозь какого скота, да къ той описной росписи тѣмъ самимъ и сторонным Якутамъ велѣть знамена свои приложить, да ту роспись, за ихъ Якутцкими знамены и за своими руками, привезть въ Якутцкой острогъ и подать въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому, а тѣхъ Якутовъ въ доимкѣ прошлыхъ годовъ въ Якутцкой острогъ высылать. Да тебѣ жъ *(пробыль)* провѣдывать: кто въ нынѣшнемъ во 190 году изъ Якутцкого острогу въ тѣ ясачные волости служилые люди и новокрещеные Якуты или какихъ нибудь чиновъ люди съ какими товары прежъ великого государя ясачного сбору пріѣзжали, кто имяны, и у кого что у Якутовъ какіе рухляди купили соболей и лисицъ, и тебѣ *(пробыль)* то все писать на роспись имянно, да къ той росписѣ тѣмъ Якутамъ велѣть знамена свои приложить, да ту роспись привезть съ собою въ Якутцкой и подать въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому; а буде ты *(пробыль)* сыскивать не учнешь, паровя кому для своей бездѣлной корысти, и тѣхъ людей, которые торговали, укрывать, а отъ того себѣ посулы и поминки имать, а послѣ про то про все сыщетца подлинно, и тебѣ *(пробыль)* за то, по указу великого государя, быть въ жестокомъ наказаньѣ безо всякіе пощады. А будучи тебѣ въ тѣхъ ясачныхъ волостяхъ дѣлать не такъ, какъ въ прошлыхъ годѣхъ при прежнихъ воеводахъ ясачные сборщики, которые были посыланы для государева ясачного сбору, и они въ тѣхъ волостяхъ воровали государевъ ясакъ: соболи и лисицы у ясачныхъ Якутовъ сбирали, и изъ тѣхъ ясачныхъ соболей и лисицъ они ясачные сборщики соболи и лисицы себѣ крали и отписи, за своими руками, въ тѣхъ соболяхъ и въ лисицахъ

имъ Якутамъ многимъ давали, а инымъ Якутомъ отписей въ тѣхъ краденыхъ соболяхъ и въ лисицахъ не давали, и тѣхъ краденыхъ соболей и лисицъ въ книгу не записывали; а въ которыхъ соболяхъ и въ лисицахъ они ясачные сборщики имъ Якутомъ отписи давали и въ которыхъ не давали, и тѣхъ соболей и лисицъ въ Якутцкомъ въ государеву казну они не объявили, а въ Якутцкомъ въ приказной избѣ такіе отписи сысканы и воровство ихъ по тѣмъ отписямъ въ Якутцкомъ объявилось. Да вѣдомо учинилось въ Якутцкомъ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому: въ прошлыхъ же годѣхъ ясачные жъ сборщики, будучи въ тѣхъ волостяхъ, съ ясачныхъ Якутовъ великого государя ясакъ сбирали не противъ выписки изъ ясачныхъ книгъ: на которыхъ Якутахъ довелось взять ясаку по окладу соболей по тридцати и по двадцати и по пятнадцати и по десяти и по пяти, и они ясачные сборщики имали съ нихъ толко соболей по пяти и по четыре и по три и по два и по соболю, а на иныхъ за соболя вполы по лисицѣ красной, а отъ досталного ясаку отъ поноровки имали у тѣхъ Якутовъ соболми и лисицами и быками и коровами и кобылами и лошадми, а въ доѣздныхъ своихъ памятяхъ тѣхъ Якутовъ очищали, что будто тѣ Якуты скудны и бѣдны, и скота и никакихъ животовъ у нихъ нѣтъ, и то знатно, что они ясачные сборщики воровали, имали отъ ясачной поноровки себѣ посулы великіе, а великого государя въ ясакѣ учинили великой недоборъ; а толко бъ тѣ ясачные сборщики отъ ясачной поноровки своимъ воровствомъ себѣ посуловъ не имали, и въ ясачномъ бы сборѣ была прибыль, а недоборъ (*). Да ясачные жъ сборщики въ тѣхъ волостяхъ воровали: на которыхъ Якутахъ довелось было взять великого государя ясаку на настоящей годъ по соболю и по два и по лисицѣ и по двѣ, и они ясачные сборщики съ тѣхъ Якутовъ великого государя ясаку съ нихъ не имали, а отъ той ясачной поноровки имали съ нихъ посулы жъ, а въ доѣздныхъ памятяхъ такихъ Якутовъ очищали, что будто тѣхъ Якутовъ не сыскали. Да ясачные жъ сборщики въ волостяхъ же, по челобитью ясачныхъ Якутовъ и по словесному челобитью, суды судили сверхъ указу пяти рублевъ, въ болшихъ искѣхъ рублевъ по десяти и по пятнадцати и по двадцати, для своихъ бездѣльныхъ прихотей, и тѣхъ судныхъ дѣлъ въ Якутцкой не привозили и пошлинъ великого государя въ казну съ тѣхъ челобитенъ не отдавали, а ясачнымъ Якутомъ въ томъ чинили убытки великіе *(пробѣлъ)*. А будетъ ты *(пробѣлъ)*, будучи въ тѣхъ волостяхъ, съ ясачныхъ людей великого государя ясакъ учнешъ сбирать не противъ государева указу и наказу и выписки изъ ясачныхъ книгъ оплошно, и суды судить не противъ указу жъ великого государя, и во всемъ великому государю радѣть не учнешъ, или учнешъ также воровать, какъ воровали прежніе ясачные сборщики, великого государя ясачные соболи и лисицы крали себѣ и отъ ясачной поноровки имали съ ясачныхъ Якутовъ посулы великіе и всякіе дѣла дѣлали не по указу великого государя и наказу, каковы были имъ даваны въ Якутцкомъ въ приказной избѣ, а сыщетца про то допряма, или такіе жъ очиски воровскіе объявятца у тебя въ доѣздныхъ памятяхъ, и тебѣ *(пробѣлъ)* съ служилыми людми, по указу великого государя, за то быть въ опалѣ и въ разоренье, и въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады, и животы ваши возмутъ на великого государя всѣ безъ остатку, да на тебѣ жъ и на служилыхъ людѣхъ, по указу великого государя, столникъ и воевода Иванъ Васильевичь Приклонской

№ 23.

(*) *Такъ въ подл. Должно быть:* а не недоборъ.

№ 24—25. недоборной ясакъ велитъ доправить безо всякіе жъ пощады.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на девятнадцати листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

24.—1676 послѣ 21 октября. Отписка Томскаго воеводы Даниды Барятинскаго Тобольскому воеводѣ Петру Шереметеву, *о сынѣ боярскомъ Алферьѣ Сыромятниковѣ съ товарищами, бывшихъ въ плѣну у Калмыцкаго тайши Кегеня.*

Господамъ Петру Васильевичю, Ивану Ивановичю, Ѳедору Перфильевичю, Григорью Алексѣевичю, Данило Борятинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, 185 году октября въ 21 день пріѣхалъ въ Томской изъ черныхъ Калмыковъ отъ Кегеня тайши посланецъ Бавара Язагъ (*), а съ нимъ пріѣхали Тобольскіе служилые люди сынъ боярской Алферей Сыромятниковъ, да Литовского списку конной казакъ Гришка Скибинъ, да Тарской служилой человѣкъ Стенка Гавриловъ, да два человѣка, съ нимижъ Тобольскіе казачьи дѣти Стенка Шишицынъ, Мишка Зиновьевъ, а передо мною въ съѣзжей избѣ въ допросѣ они сказали: въ прошломъ де во 183 году посланы онѣ были изъ Тобольска въ черные Калмыки къ Очюртѣ тайшѣ съ государевымъ жалованьемъ съ милостивымъ словомъ и съ казною; и въ прошломъ де во 184 году февраля въ 27 числѣ пришелъ на Очюрту тайшу войною черныхъ же Калмыковъ тайша Кегень (**) и Очюрту де тайшу и съ улусными его людми онъ Кегень повоевалъ и разорилъ совсѣмъ, и Очюрта де тайша самъ и жена его и сынъ и внукъ розбѣжались врозь, а людей де Очюртиныхъ онъ Кегень тайша съ женами и съ дѣтми всѣхъ взялъ къ себѣ въ полонъ, да иныхъ де черныхъ же Калмыцкихъ тайшъ и съ людми ихъ повоевалъ и поимали въ полонъ, съ женами и съ дѣтми, многихъ; а ихъ де Алферья съ товарыщи взяли Кегеневы люди къ нему Кегеню, и Кегень де тайша съ своимъ посланцомъ съ Баварою Язапомъ отпустилъ ихъ Алферья съ товарыщи въ Томской. И Тоболской сынъ боярской Алферей Сыромятниковъ, да Тарской служилой человѣкъ Стенка Гавриловъ, да Тоболской казачей сынъ Мишка Зиновьевъ изъ Томского поѣхали на Тару, а конной казакъ Литовского списку Гришка Скибинъ отпущенъ Обью рѣкою, мимо Нарымского и Сургута, и дана ему подводка.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тоболской архивы (часть 1, въ листъ, на 331 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

25.—1676 октября. Память слугамъ Соловецкаго монастыря, *отправленнымъ въ Новгородъ для доставленія рыбы въ подарокъ разнымъ лицамъ.*

185 октября въ день, по приказу архимандрита Макарія и келаря старца Иларіона, казначея іеромонаха Ѳеодосія, память слугамъ Кондратью Михайлову да Исаку Дмитрееву. Ѣхати имъ въ Великій Новгородъ съ монастырскою роздаточною рыбою, а пріѣхавъ поднесть:

Великому господину преосвященному Корнилію, митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, 5 рыбъ семогъ облыхъ, 10 рыбъ семогъ свѣжепросолныхъ, 10 пластей семожьихъ вялыхъ. «Дано».

Воеводѣ рыба семга облая, 2 рыбы семги просолныхъ, 5 пластей. «Дано».

Дьяку Ивану Олухову рыба семга облая, другая просолная, 2 пласти. «Дано».

Дьяку рыба семга облая, да рыба просолная, 2 пласти. «Дано».

Митрополичью казначею рыба облая, 2 рыбы просолныхъ, 3 пласти. «Дано».

(*) *Такъ въ подл. спискѣ; ниже онъ называется* Язаномъ. — (**) *Въ подл. спискѣ:* Кенге.

Митрополичью приказному рыба облая, 2 рыбы просолныхъ, 2 пласти. «Дано».

Розрядным дьякомъ, двумъ человѣкомъ, по 2 рыбы просолныхъ да по пласти. «Дано».

Казенного приказу дьяку 2 рыбы просолныхъ да пласть (д) (*).

Стряпчему рыба просолная да пласть.

Митрополичью духовнику рыба просолная (д.).

Ризничему рыба. «Дано».

Черному дьякону рыба. «Дано».

Конюшему, да яселничему, да чашнику по рыбѣ. «Дано».

Сушильному да житенному по рыбѣ (д).

Крайчему рыба.

Житного двора приказному сыну боярскому рыбка.

Митрополичьим столником 2 рыбы. «Дано».

Хлѣбенным и поваренным старцемъ 3 рыбы. «Дано».

Митрополичьим келейником двумъ человѣкомъ по рыбѣ. «Дано».

Розрядным подьячим, которые сидятъ съ приказными и съ дьяки, осми человѣкомъ, всѣмъ по рыбкѣ. «Дано».

Казенного Приказу подьячим 6 человѣкомъ по рыбкѣ (д).

Сѣнным черным попомъ двумъ человѣкомъ, по рыбкѣ. «Дано».

Сѣнным дьячком, тремъ человѣкомъ, рыба (д).

Митрополичьим истопником келейным, тремъ человѣкомъ, полторы рыбы. «Дано.»

Сторожемъ Судного и Казенного Приказовъ и переходному всѣмъ пол–3 рыбы. «Дано.»

Софѣйского житного двора подьячим, 2 человѣкомъ, по рыбкѣ (д).

Педѣлшикомъ, десяти человѣкомъ, на роздѣлъ 2 рыбы. «Дано».

Часовику пол–рыбы.

Поваромъ, пяти человѣкомъ, рыба. «Дано».

Приспѣшником, пяти человѣкомъ, рыба. № 25. «Дано».

Конюхомъ, осми человѣкомъ, 2 рыбы. «Дано».

Гвоздаремъ, двумъ человѣкомъ, рыбка (д).

Кузнецомъ, 3 человѣкомъ, рыбка.

Плотником, 8 человѣкомъ, 2 рыбы.

Скатерником двумъ человѣкомъ рыбка. «Дано».

Житенным двумъ сторожемъ рыбка.

Софѣйского собора протопопу 2 рыбы (д).

Протодьякону 2 рыбы (д).

Ключаремъ двумъ человѣкомъ по рыбѣ (д).

Софѣйским попомъ, шти человѣкомъ, по рыбкѣ (д).

Дьяконом 2 рыбы (д).

Подьяконом тремъ человѣкомъ пол–2 рыбки (д).

Дьякомъ пѣвчим 5 рыбъ (д).

Подьякомъ на четыре станицы 10 рыбъ (д).

Псаломщикомъ да понамаремъ, четыремъ человѣкомъ, 2 рыбы (д).

Звонаремъ, осми человѣкомъ, 2 рыбы (д).

Предѣлным дьячкомъ и попомаремъ, осми человѣкомъ, 2 рыбы. «Дано».

Ѳедору Васильевичю Нащокину 3 рыбы семги, 3 пласти. «Дано».

Хутыня монастыря архимандриту рыба облая, 2 рыбы просолныхъ, 2 пласти. «Дано».

Юрьева монастыря архимандриту 2 рыбы просолныхъ (д).

Вяжицкого монастыря архимандриту тожъ. «Дано».

Антоніева монастыря архимандриту тожъ. «Дано».

Духовскому архимандриту тожъ. «Дано».

Климецкому игумену 2 рыбки.

Александровскому игумену тожъ. «Дано».

Палеостровскому игумену тожъ. «Дано».

А пріѣхавъ въ Великій Новгородъ роздать:

(*) *Такъ въ подл. вмѣсто:* дано.

№ 26. Андрѣевскому священнику съ дьячкомъ рыба. «Дано».

Вкладчику Василью Холохову 2 рыбы «Дано».

Стефану Тимоѳѣеву 2 рыбы да пластъ (*л*).

Костянтину Харламову 2 рыбы. «Дано».

Гостемъ Семену Гаврилову — «Дано» — да Максиму Воскобойникову по 2 рыбы.

Григорью серебреннику 2 рыбы да 2 пласти. «Дано».

Тихвинскому архимандриту 2 рыбы. «Дано».

Келарю 3 рыбы. «Дано».

Казначею 2 рыбы.

Старому келарю Діонисію рыба.

Уставщику Макарію рыба.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, и на лицевой сторонѣ послѣдняго листка, внизу, скрѣпа: Соловецкого монастыря келарь старецъ Иларіонъ Смирного. *Слова, означенныя знаками « », писаны въ подлинникѣ другою рукою. — Изъ архива Новгородской Духовной Консисторіи.*

26.—1676 декабря 5 и 9. Акты, *относящіеся до сбора пошлины съ торговыхъ людей въ Кирилловомъ монастырѣ.*

I. Царю государю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ и извѣщаютъ сироты твои, твоей великого государя Бѣлозерской таможни голова нынѣшнаго 185 году Матюшка Акининъ съ товарыщи. Въ Бѣлозерскомъ, государь, уѣздѣ, въ Кириловѣ монастырѣ во весь годъ торговые люди торгуютъ всякими товары и въ селѣхъ и въ волостѣхъ закупаютъ всякіе жъ товары и изъ иныхъ городовъ привозятъ и продаютъ въ Кириловѣжъ монастырѣ межъ ярмонокъ, и торговые у нихъ въ Кириловѣ монастырѣ повсядневныя лавки поставлены и въ лавкахъ силѣлцы торговые люди седятъ безпереводно, и пошлины съ тѣхъ торговыхъ людей сбираютъ въ Кириловъ монастырь, и по воскреснымъ днямъ, съ крестьянъ, со всякихъ привозныхъ изъ уѣзду товаровъ, съ продажи, а по какому твоему великого государя указу въ Кириловъ монастырь пошлину сбираютъ, и того, государь, въ Бѣлозерской таможни невѣдомо, и въ Бѣлозерской, государь, таможни твоимъ великого государя таможеннымъ пошлинамъ чинитца недоборъ болшой. Милосердый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, государь, Кирилова монастыря стряпчего дать на поруки съ записью, чтобъ ему твой великого государя указъ и грамоту, по которой они на Кириловъ монастырь сбираютъ пошлины, положить, и торговыхъ людей, которые въ Кириловѣ монастырѣ межъ ярманокъ въ лавкахъ седятъ безпереводно во весь годъ и изъ уѣзду привозятъ всякіе товары и продаютъ, поставить на Бѣлѣозерѣ въ сѣзжей избѣ къ допросу. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ: Къ сей челобитной таможенной головишко Матюшка Акининъ руку приложилъ.— *Тамъ же, вверху, помѣчено:* 185 декабря въ 5 день, челобитье записать и противъ челобитья допросъ учинить и записать.

II. 185 декабря въ 9 день, на Бѣлѣозерѣ, въ сѣзжей избѣ, передъ воеводою передъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Чаплинымъ, противо челобитья государевы Бѣлозерскіе таможни нынѣшняго 185 году головы Матѳѣя Акинина съ товарыщи, Кирилова монастыря стряпчей, которой на Бѣлѣозерѣ за монастырскими дѣлы ходитъ, Иванъ Бурнашовъ въ допросѣ сказалъ: въ Кириловѣ де монастырѣ, межъ трехъ ярманокъ, иногородныхъ людемъ и Бѣлозерского уѣзда крестьяномъ съ товары пріѣзду не бываетъ; а зимнимъ де времянемъ, по воскреснымъ днямъ, Бѣлозерцы посацкіе люди и Бѣлозерского уѣзда околоозерніе рыбные ловцы съ рыбою и сеткомъ и съ ершами въ Кири-

ловъ монастырь пріѣзжаютъ и привозятъ не по болшему мѣсту, продаютъ врозь крестьяномъ, которые живутъ около Кирилова монастыря въ близости, и монастырскимъ служебникомъ, а пошлинъ де съ нихъ въ монастырскую казну не сбираютъ; а что де въ Кириловѣ монастырѣ межъ ярманокъ седятъ въ двухъ лавченкахъ монастырской бобыль Ивашко Мартемьяновъ съ товарыщемъ съ лавочнымъ мелкимъ товаренкомъ, которой они покупаютъ въ Кириловѣ же монастырѣ о ярманкахъ у иногородныхъ торговыхъ людей, — и съ того де бобыля Ивашка и съ товарыща его пошлины въ монастырскую казну не емлютъ же де. А противо прежняго челобитья таможенного же головы Матѳѣя Акинина съ товарыщи онъ же Иванъ Бурнашовъ сказалъ: что де ему Ивану велѣно положить на Бѣлѣозерѣ въ съѣзжей избѣ государевы жаловалніе грамоты о пошлинныхъ денгахъ, и тѣ де государевы жаловалніе грамоты съ иными жаловалними грамотами прежнихъ великихъ государей царей и великихъ князей посланы изъ Кирилова къ Москвѣ для челобитья, чтобы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ свое царское богомоліе Кириловъ монастырь, велѣлъ тѣ прежніе государскіе жаловалніе грамоты подписати на свое государево имя; а въ Кириловѣ де монастырѣ Бѣлозерской таможни головѣ Матѳѣю Акинину съ товарыщи съ гостина двора власти велѣли отказать для того, что по государскимъ жаловалнимъ грамотамъ Бѣлозерскимъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ для сбору пошлинъ въ Кириловъ монастырь пріѣзжать не велѣно, и чтобъ де у него головы Матѳѣя Акинина съ товарыщи на ярманкѣ съ торговыми людми какой ссоры не учинилось, потому что де они голова Матѳѣй съ товарыщи, будучи въ Кириловѣ монастырѣ на ярманкѣ, у пріѣзжихъ людей учали товары переписывать и пошлины сбирать; да и для того де ему Матѳѣю съ товарыщи отъ гостина двора отказано, что де въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ на заставѣхъ отъ Кирилова монастыря въ пятнадцати верстахъ Бѣлозерскіе таможенные цѣловалники били и сѣкли проѣзжихъ людей и грабили, и чтобъ де и на ярманкѣ въ Кириловѣ монастырѣ они Матѳѣй съ товарыщи надъ кѣмъ какого дурна не учинили; а заставы де отъ Кирилова монастыря за двѣ версты были поставлены для де того, что торговые люди, не заплатя пошлинъ, съ ярманки съѣзжаютъ, а пошлинъ де на тѣхъ заставахъ не сбираютъ; а какъ де жаловалніе грамоты на Москвѣ будутъ подписаны и въ Кириловъ монастырь присланы, и онъ де Иванъ тѣ государевы жаловалніе грамоты на Бѣлѣозерѣ въ съѣзжей избѣ положитъ. № 27.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ послѣдняго листка, внизу: Къ сему допросу Кирилова монастыря стряпчей Ивашко Бурнашовъ руку приложилъ. — Иванъ Чаплинъ.

Оба акта изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

27. — 1677 января 18. Жалованная грамота жителямъ города Кіева *въ подтвержденіе четырехъ ремесленныхъ слободъ.*

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, Картлинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и

№ 27. иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь, и облаадатель, наше царское величество, пожаловали есмя нашего царского величества отчины, града Кіева подданыхъ войта Жлана Тадрыну, бурмистровъ, райцовъ, и урядниковъ и всѣхъ Кіевскихъ мѣщанъ, велѣли на подтверженіе четырехъ слободъ ремесленныхъ лать нашу великого государя, нашего царского величества, жаловалную грамоту, для того, что въ нынѣшнемъ во 185 году били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, нашіе великого государя, нашего царского величества, отчины города Кіева жители войтъ Жданъ Тадрына, и бурмистры, и райцы, и всѣ урядники и мѣщане, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали ихъ, прежнюю отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя и облаадателя, его царского величества, жаловалную грамоту, какова имъ дана на подтверженіе четырехъ слободъ ремесленныхъ, велѣли подтвердить нашею великого государя, нашего царского величества, жаловалною грамотою. И по тому ихъ челобитью, въ Приказѣ Малыя Росіи сысканъ отпускъ жаловалной грамотѣ, какова дана имъ, по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, прежнимъ ихъ войтамъ, и бурмистромъ и всѣмъ урядникомъ на подтверженіе четырехъ слободъ ремесленныхъ; а въ томъ отпуску написано: въ прошломъ во 168 году били челомъ отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, нашіе великого государя, нашего царского величества отчины, города Кіева, поддапные паши бурмистръ Данило Полоцкой съ товарыщи ото всего уряду, чтобъ отецъ нашъ государевъ, блаженныя памяти великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дать свою царского величества жаловалную грамоту на подтверженіе слободамъ ремесленнымъ, чтобъ болши четырехъ сотенъ ремесленныхъ никого не было, и помѣшки и нарушенья въ томъ междо ими и правамъ ихъ не чинили противъ привилей королевскихъ величествъ Полскихъ, что быть междо ремесленными людми четыремъ цѣхомъ, имянно цѣхмистромъ: портному, скорнячному, сапожному, кузнечному, а инымъ всякимъ ремесленнымъ людемъ быть подъ тѣми цѣхами, а тѣмъ четыремъ цѣхомъ въ послушаньѣ быть, по правамъ Мадебурскимъ, въ ратушѣ: и по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, и по жаловалной его царского величества грамотѣ велѣно быть въ Кіевѣ ремесленнымъ людемъ по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ. — И мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь и облаадатель, наше царское величество, нашіе великого государя, нашего царского величества отчины города Кіева поддапныхъ нашихъ войта Жлана Тадрыну и бурмистровъ, и райцовъ и всѣхъ урядниковъ пожаловали, велѣли тому быть противъ прежніе отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя и облаадателя, его царского величества, жалованные грамоты; и въ надежду милости нашей государской къ тому указали то подтвердить сею нашею великого государя,

нашего царского величества, жаловалною же грамотою. Дана ся наша великого государя, нашего царского величества, жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185 мѣсяца генваря 18 дня.

Подлинникъ, изъ Кіевской Градской Думы, писанъ на большомъ пергаминномъ листѣ, имѣетъ вверху и на обѣихъ поляхъ золотыя травы, и большую государственную печать.

28.—1677 января 30. Акты, относящіеся до укрѣпленій Кіева.

I. Лѣта 7185 генваря въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Андреевичь Голицынъ съ товарыщи отдали боярину и воеводамъ Михайлу Ивановичю Морозову, околничему Алексѣю Петровичю Головину, да думному дьяку Григорью Богданову, да дьякомъ Борису Ертусланову да Ивану Кучецкому, городъ Кіевъ и городовые ключи, и по городу нарядъ, и въ казенныхъ погребахъ зелье, и въ онбарѣхъ пушки и пушечные и всякого полкового строенья припасы: ядра и свинецъ, и фетиль, и гранаты, и ружье, мушкеты и карабины и пистоли; а сколко чего налицо отдано, и то писано въ семъ росписномъ спискѣ порознь, по статьямъ, ниже сего:

Кіевъ Верхней, Болшой и Меншой городы, и тѣхъ городовъ ключи: Меншого города, Кіевскихъ воротъ, два ключа; Болшого города, Печерскихъ воротъ, два ключа, Золотыхъ воротъ дважъ ключа, Львовскихъ воротъ одинъ ключь, да розныхъ калитокъ девять ключей; Городка, что на Печерской горѣ, одинъ ключь.

Да по розсмотрѣнію боярина и воеводъ князя Алексѣя Андреевича Голицына съ товарыщи великого государя ратные люди сдѣлали въ Кіевѣ, въ Болшомъ городѣ, поперечного земляного валу вновь: отъ Золотыхъ воротъ до Михайловского выводу валу и съ выводами длиною 415 саженъ, около Михайловского монастыря валу же и съ выводами въ длину 350 саженъ, всего сдѣлано 765 саженъ. № 28.

По Меншому городу наряду:

На Софѣйскомъ выводѣ пять пищалей мѣдныхъ, въ томъ числѣ одна мѣрою 4 аршина 2 вершка; къ ней 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; а сколко пудъ, того невѣдомо, для того, что въ Кіевѣ терезей такихъ нѣтъ и привѣсить было не на чемъ. А на ней вылита надпись: «Божіею милостію, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, лѣта 7133, мастеръ Григорей Паумовъ». Станокъ и колеса окованы.

Другая мѣрою 4 аршина безъ семи вершковъ, вѣсу въ ней 20 пудъ; къ ней 216 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки. На ней вылита подпись: «Божіею милостію, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, лѣта 7131, мастеръ Алексѣй Акимовъ». Станокъ и колеса окованы.

Да три пищали мѣрою по 2 аршина безъ полушеста вершка, вѣсу въ нихъ по 8 пудъ по 36 гривенокъ; къ нимъ по 216 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки. На одной пищали вылитъ крестъ, да на ней же вылита подпись: «Лилъ Стефанъ Кузминъ»; а на двухъ пищалехъ кресты вырѣзаны. Станки оковапы, въ томъ числѣ одни колеса окованы, а подъ двѣмя пищалми на колесахъ по пяти обоймицъ.

Отъ Софѣйского выводу направо, на Наугольномъ выводѣ, пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина 2 вершка, вѣсу въ ней 17 пудъ 4 гривенки; къ ней 50 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; станокъ и колеса окованы.

На Петровскомъ выводѣ пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ, на ней вылитъ крестъ; къ ней 216 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ и колеса окованы.

№ 28. На Ивановскомъ выводѣ двѣ пищали мѣдныя, Галанскія, мѣрою по 5 аршинъ безъ пяти вершковъ. На нихъ подпись вырѣзана: «Пищаль, ядро пудъ семь гривенокъ, вѣсу 197 пудъ 35 гривенокъ». Вылито на нихъ образъ святого Георгія, а по латыни на нихъ же вылито подписи: «Лѣта 1635, мастеръ Евергардусъ Сплинтеръ, литы въ городѣ Енгузіе». Къ нимъ по 200 ядеръ, вѣсомъ по пуду по 7 гривенокъ; станки и колеса окованы.

Да пищаль мѣдная, мѣрою 4 аршина 2 вершка, вѣсу въ ней 35 пудъ; а на ней вылита подпись: «Божіею милостію, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, слита сія пищаль лѣта 7137, мастеръ Кондратей Михайловъ». Къ ней 68 ядеръ, вѣсомъ по 4 гривенки; станокъ и колеса окованы.

На Рожественскомъ выводѣ двѣ пищали. Одна мѣрою 4 аршина 2 вершка, вѣсу въ ней 35 пудъ; на ней вылита подпись: «Божіею милостію, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, лѣта 7131, мастеръ Алексѣй Акимовъ». Къ ней 68 ядеръ, вѣсомъ по 4 гривенки; станокъ окованъ, а на колесахъ по шти обоймицъ да по четыре обруча желѣзныхъ.

Другая желѣзная, мѣрою 3 аршина безъ шти вершковъ, вѣсу въ ней 34 пуда; къ ней 151 ядро, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ.

Въ Кіевскихъ проѣзжихъ воротѣхъ тюфякъ мѣдной болшой, мѣрою 2 аршина, вѣсу въ немъ 18 пудъ.

На Воздвиженскомъ выводѣ двѣ пищали Галанскія мѣдныя, мѣрою по 5 аршинъ безъ пяти вершковъ; на нихъ подпись вырѣзана: «Пищаль, ядро пудъ 10 гривенокъ.» Въ одной вѣсу 208 пудъ 20 гривенокъ, на ней же вылитъ образъ святого Георгія, да на ней же вылита подпись по латыни: «Лѣта 1634, мастеръ Евергардусъ Сплинтеръ, въ городѣ Енгузіе».

Другая пищаль Галанская, на ней подпись: «Пищаль, ядро пудъ 10 гривенокъ. Вѣсу 202 пуда 20 гривенокъ». На ней вылитъ образъ святого Георгія, на ней же вылита подпись по латыни: «Лѣта 1634, мастеръ Асверусъ Костеръ, въ городѣ Амстердамѣ». Къ нимъ обѣимъ по 200 ядеръ, вѣсомъ по пуду по десяти гривенокъ; станки и колеса новые, окованы.

Третья пищаль желѣзная, вѣстовая, мѣрою 3 аршина 5 вершковъ, вѣсу въ ней по подписи 48 пудъ; къ ней 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; станокъ окованъ, колеса старые, на нихъ три обоймицы да два обруча желѣзныхъ.

По лѣвую сторону Миколаевской калитки пищаль мѣдная скорострѣлная, мѣрою 2 аршина, вѣсу въ ней 10 пудъ. На ней вылитъ орелъ двоеглавной, а надъ главами у него три коруны съ крестами, а въ правой ногѣ держитъ яблоко съ крестомъ, а въ лѣвой ногѣ держитъ скипетръ. На ней же вылиты по латыни имена: «Полковникъ Миколай Бовманъ да Яганъ фанъ Горенъ». — «Лѣта 1660, мастеръ Германъ Енніникъ, слита въ городѣ Горбурьи». Къ ней 50 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

По правую сторону Миколаевской калитки пищаль мѣдная, мѣрою 4 аршина безъ семи вершковъ, вѣсу въ ней по подписи 22 пуда, ядромъ въ 2 гривенки; къ ней 216 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ по шти обоймицъ да семь обручей желѣзныхъ.

На выводѣ, что за Дьячьимъ дворомъ, двѣ пищали мѣдныя скорострѣлныя, мѣрою по 2 аршина, вѣсу въ нихъ по 10 пудъ. На одной подпись вылита по латыни: «Приказалъ дѣлать Яганъ фанъ Горенъ, мастеръ Никласъ Визе, лита въ Любкѣ городѣ, лѣта 1660». На вертлюгѣ, станокъ окованъ, колеса неокованы.

А на другой вылитъ орелъ двоеглавной, а надъ главами у него три коруны съ крестами, а въ правой ногѣ держитъ яблоко съ кре-

стомъ, а въ лѣвой ногѣ держитъ скипетръ. На ней же вылиты по латыни имена: «Полковникъ Миколай Бовманъ да Яганъ фанъ Горенъ». — «Лѣта 1660, мастеръ Германъ Ениникъ, въ городѣ Горбурьѣ». Къ нимъ обѣимъ 49 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; станокъ старой оковашъ.

На Воеводцкомъ выводѣ пищаль мѣдная, мѣрою 4 аршина безъ вершка, вѣсу въ ней 24 пуда. На ней вылита подпись по латыни: «1529 году», на ней же два герба, по лѣвую сторону орелъ одноглавной, по правую сторону человѣкъ на конѣ, въ рукѣ держитъ полашъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ.

На Михайловскомъ выводѣ пищаль мѣдная, мѣрою 4 аршина безъ чети, вѣсу въ ней 24 пуда; на ней вылито по латыни: «лѣта 1525 году», да на нейже гербъ, орелъ одноглавной; къ ней 830 ядеръ, вѣсомъ по гривенкѣ; станокъ и колеса окованы.

Да три пищали мѣдныяжъ, мѣрою по 2 аршина безъ полушеста вершка, вѣсу въ нихъ по 8 пудъ по 36 гривенокъ; къ нимъ по 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станки новые окованы, въ томъ числѣ одни колеса новые, на нихъ по шти обоймицъ да по два обруча желѣзныхъ, а на другихъ колесахъ четыре обруча желѣзныежъ, третьи колеса новые неокованы.

Въ Болшомъ городѣ:

На выводѣ, что противъ Михайловского монастыря, пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ вершка, вѣсу въ ней 8 пудъ 16 гривенокъ; на ней вылитъ орелъ двоеглавной, надъ главами у него три корупы. Къ ней 49 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ по четыре обруча желѣзныхъ.

Другая мѣдныяжъ, мѣрою 2 аршина безъ полушеста вершка, вѣсу въ ней 8 пудъ 36 гривенокъ, на ней вырѣзанъ крестъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые неокованы.

Въ Деревяномъ выводѣ пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ шти вершковъ, вѣсу въ ней 8 пудъ, на ней вырѣзанъ крестъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы. № 28.

На углу противъ Малого города, что на Печерской горѣ, пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ шти вершковъ, вѣсу въ ней 8 пудъ, на ней крестъ вырѣзанъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

По лѣвую сторону Архангельского выводу пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ полушеста вершка, вѣсу въ ней 8 пудъ 36 гривенокъ, на ней крестъ вырѣзанъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

На Архангелскомъ выводѣ пять пищалей, въ томъ числѣ одна желѣзная, мѣрою полтретья аршина съ вершкомъ, вѣсу въ ней 25 пудъ 30 гривенокъ; къ ней 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; станокъ окованъ, колеса неокованы.

Другая мѣдная, мѣрою 4 аршина безъ двухъ вершковъ, вѣсу въ ней 24 пуда. На ней вылита подпись по латынѣ: «1529 году»; на ней же два герба, по лѣвую сторону орелъ одноглавной, по правую сторону человѣкъ на конѣ, держитъ палашъ. Къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые, на нихъ по четыре обруча желѣзныхъ.

Да три пищали мѣдныя жъ, мѣрою по 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ нихъ по 9 пудъ. На одной вылитъ крестъ, да на ней же вылита подпись: «Лилъ Ѳедоръ Ивановъ»; а на другой крестъ вырѣзанъ. Къ нимъ по 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станки окованы, въ томъ числѣ одинъ станокъ новой; а колеса новые неокованы, а подъ двѣмя пищалми колеса неокованы жъ.

На Печерской башнѣ пищаль желѣзная вѣстовая, мѣрою 2 аршина съ вершкомъ, вѣсу

№ 28. въ ней 22 пуда 16 гривенокъ; къ ней 186 ядеръ, вѣсомъ по 12 гривенокъ; станокъ окованъ, на колесахъ по четыре обруча желѣзныхъ.

На Печерскомъ выводѣ двѣ пищали. Одна желѣзная, мѣрою полтретья аршина съ двѣмя вершки, вѣсу въ ней по подписи 29 пудъ 35 гривенокъ; къ ней 49 ядеръ, вѣсомъ по три гривенки; станокъ окованъ, колеса новые, на нихъ по шти обоймицъ да по два обруча желѣзныхъ.

Другая мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые неокованы.

Въ Печерскихъ проѣзжихъ воротѣхъ тюфякъ мѣдной, мѣрою аршинъ полсема вершка, вѣсу въ немъ 6 пудъ 23 гривенки; станокъ и колеса окованы; да пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ, на ней крестъ вырѣзанъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые, на нихъ по двѣ обоймицы да по два обруча желѣзныхъ.

Къ Золотымъ воротамъ по стѣнѣ пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 8 пудъ 27 гривенокъ, на ней вылитъ крестъ; да на ней же вылита подпись: «Лилъ Ѳедоръ Ивановъ». Къ ней 151 ядро, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ по два обруча желѣзныхъ да по двѣ обоймицы.

На Троецкомъ выводѣ двѣ пищали мѣдныя, мѣрою по 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ нихъ по 9 пудъ; къ нимъ по 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станки окованы, въ томъ числѣ одни колеса новые, на нихъ по шти обоймицъ да по два обруча желѣзныхъ.

Подлѣ Золотыхъ воротъ, по лѣвой сторонѣ, пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ, на ней вылитъ крестъ; да на ней же вылита подпись: «Лилъ Стефанъ Кузминъ». Къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ по два обруча желѣзныхъ.

На выводѣ, что у Золотыхъ воротъ, пищаль мѣдная вѣстовая, мѣрою 4 аршина съ двѣмя вершки; а сколко пудъ, того невѣдомо, для того что въ Кіевѣ терезей такихъ нѣтъ и привѣсить было не на чемъ. На ней вылита подпись: «Божіею милостію, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, лѣта 7131, мастеръ Григорей Наумовъ». Къ ней 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; станокъ окованъ, колеса новые, на нихъ по шти обоймицъ да по четыре обруча желѣзныхъ.

Другая пищаль мѣдная жъ, мѣрою 2 аршина безъ полушеста вершка, вѣсу въ ней 8 пудъ 36 гривенокъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

Третья пищаль мѣдная жъ, мѣрою 2 аршина безъ полушеста вершка, вѣсу въ ней 8 пудъ 27 гривенокъ; къ ней 151 ядро, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ, колеса новые, на нихъ по шти обоймицъ да по два обруча желѣзныхъ.

Да у тѣхъ же воротъ тюфякъ мѣдной, мѣрою 2 аршина безъ полушеста вершка, на немъ вылита подпись: «Князь великій Иванъ Васильевичь, господарь всеа Русіи. Дѣлалъ Яковъ». Ложа окована желѣзомъ, колеса новые, на одномъ колесѣ два обруча желѣзныхъ; вѣсу въ немъ 3 пуда 20 гривенокъ.

Пятая пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ; къ ней 150 ядеръ, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

На Георгіевскомъ выводѣ пищаль желѣзная, мѣрою 3 аршина 5 вершковъ, вѣсу въ ней по подписи 49 пудъ 35 гривенокъ; къ ней 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; станокъ окованъ, на колесахъ по двѣ обоймицы желѣзныхъ.

Да двѣ пищали мѣдныя, мѣрою по 2 аршина безъ полушеста вершка, вѣсу въ нихъ по 8

пудъ по 27 гривенокъ; къ нимъ по 151 ядру, вѣсомъ по полторы гривенки; станки окованы, въ томъ числѣ одни колеса окованы, другіе неокованы.

На Сергіевскомъ выводѣ двѣ пищали мѣдныя. Одна вѣстовая мѣрою 4 аршина 2 вершка, къ ней 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; а сколко пудъ, того невѣдомо, для того что въ Кіевѣ терезей такихъ нѣтъ, привѣсить было не на чемъ. На ней вылита подпись: «Божіею милостію, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, слита сія пищаль лѣта 7138, мастеръ Алексѣй Акимовъ». Станокъ и колеса новые, окованы.

Другая мѣрою 3 аршина безъ полувершка, вѣсу въ ней 12 пудъ; къ ней 51 ядро, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ по три обруча желѣзныхъ.

На Всесвяцкомъ выводѣ, что противъ пробитого валу, пять пищалей. Три пищали желѣзныя, изъ нихъ двѣ мѣрою по 3 аршина по 5 вершковъ, въ одной вѣсу по подписи 49 пудъ 25 гривенокъ, въ другой вѣсу по подписи жъ 49 пудъ; къ нимъ по 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; станки окованы, въ томъ числѣ одни колеса новые, на нихъ по шти обоймицъ да по три обруча, одно колесо старое оковано, другое неоковано старое жъ.

Третья пищаль мѣрою 3 аршина безъ полушеста вершка, вѣсу въ ней 27 пудъ 20 гривенокъ; къ ней 150 ядеръ, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ по три обоймицы желѣзныхъ.

Четвертая пищаль мѣдная, мѣрою полтора аршина безъ вершка; вѣсу въ ней 8 пудъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, а колеса неокованы.

Пятая пищаль мѣдная, мѣра 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ; къ ней 150 ядеръ, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

Во Львовской башнѣ пищаль желѣзная, мѣрою 3 аршина 5 вершковъ, вѣсу въ ней по подписи 48 пудъ 2 гривенки; къ ней 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; станокъ и колеса окованы. № 28.

Отъ той башни, по стѣнѣ, въ выводѣ пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ, на ней вылитъ конь; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ четыре обоймицы да четыре обруча желѣзные.

Другая пищаль мѣдная жъ, мѣрою аршинъ семь вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ 20 гривенокъ; къ ней 151 ядро, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ семь обручей желѣзныхъ.

Третья пищаль мѣдная жъ, мѣрою 2 аршина безъ полушеста вершка, вѣсу въ ней 8 пудъ 36 гривенокъ; на ней вылитъ крестъ, да на ней же подпись вылита: «Воинъ». Къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые, на нихъ по шти обоймицъ да по обручу желѣзному.

Отъ того выводу на Новомъ выводѣ, пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ; вѣсу въ ней 9 пудъ; на ней вылитъ крестъ, да на ней же вылита подпись: «Лилъ Ѳедоръ Ивановъ». Къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые, на одномъ колесѣ три обоймицы да обручь желѣзной.

Въ обрубѣ, что надъ Колодеземъ, двѣ пищали. Одна желѣзная, мѣрою 3 аршина безъ шти вершковъ, вѣсу въ ней по подписи 29 пудъ; къ ней 68 ядеръ, вѣсомъ по 4 гривенки; станокъ и колеса новые, окованы желѣзомъ.

Другая мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ, на ней крестъ вырѣзанъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ по три обруча, четыре обоймицы желѣзныя.

На стѣнѣ, что во рву, противъ Кожемяцкой слободы, двѣ пищали мѣдныя. Одна мѣрою 2 аршина безъ полушеста вершка, вѣсу въ ней

№ 28. 8 пудъ 36 гривенокъ, на ней крестъ рѣзной; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

Другая мѣрою аршинъ семь вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ 20 гривенокъ; къ ней 49 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; статокъ окованъ, на колесахъ по двѣ обоймицы да по два обруча желѣзныхъ.

У приказной избы пищаль мѣдная, мѣрою 4 аршина; а сколко пудъ, того невѣдомо, для того что въ Кіевѣ такихъ терезей нѣтъ и привѣсить было не на чемъ. На ней подпись: «Повелѣніемъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, при бытіи въ Кіевѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Нижегородцкого князя Юрьи Петровича Трубецкого, вылита пушка сія въ Кіевѣ, лѣта 7183 мѣс. генваря въ 30 день». Станокъ и колеса новые, неокованы.

Въ ружейномъ анбарѣ:

Двѣ пищали мѣдныя, мѣрою по 2 аршина съ четвертью, вѣсу въ нихъ по 5 пудъ по 20 гривенокъ. На нихъ вылита подпись по латыни: «Христофоръ фанъ Кендаровъ»; тѣ пищали слиты «лѣта 1570»; а гербъ на нихъ по три крыла. Къ нимъ по 81 ядру, вѣсомъ по чети гривенки; станки окованы, подъ ними по четыре колеса, окованы жъ желѣзомъ.

Двѣ пищали мѣдныя жъ, скорострѣлныя. Одна мѣрою 2 аршина, вѣсу въ ней 10 пудъ; на ней вылита подпись по латыни: «Приказалъ дѣлать Яганъ фанъ Горенъ, мастеръ Никласъ Визе, лита въ Либкѣ городѣ, лѣта 1660 году». Къ ней 49 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые неокованы.

Другая мѣрою 2 аршина, вѣсу въ ней 10 пудъ, на ней вылита подпись по латыни: Яганъ фанъ Горенъ, лѣта 1661 году». Къ ней 68 ядеръ, вѣсомъ по 4 гривенки; станокъ окованъ, подъ станкомъ четыре колеса, три окованы, четвертое неоковано.

Да пищаль мѣдная, мѣрою 3 аршина полдевята вершка, вѣсу въ ней по подписи 22 пуда. На ней подпись: «Пушка, длина 3 аршина 7 вершковъ, ядромъ въ двѣ гривенки». Къ ней 217 ядеръ, по 2 гривенки; станокъ и колеса новые неокованы.

Пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина, вѣсу въ ней 5 пудъ, на ней вылита подпись: «Іоаннъ, Божіею милостію господарь всеа Русіи, въ лѣто 7007 году». Въ ложи окована обручми желѣзными.

Пищаль мѣдная скорострѣлная, мѣрою 2 аршина, вѣсу въ ней 10 пудъ; на ней гербъ, орелъ двоеглавной, въ правой ногѣ держитъ яблоко съ крестомъ, а въ лѣвой ногѣ держитъ скипетръ. Къ ней 49 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

Пушка болшая верховая мѣдная, а на ней вылита подпись: «Божіею милостію, повелѣніемъ великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Великія Росія самодержца, въ первое лѣто государьства его, сдѣлана бысть сія пушка въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7114, мѣс. сентября въ 27 день; мастеръ Ондрѣй Чеховъ, а дѣлалъ пушешной литецъ Проня Ѳедоровъ». А сколко въ ней пудъ, того невѣдомо, для того что въ Кіевѣ такихъ терезей нѣтъ, привѣсить было не на чемъ. Къ ней 97 гранатъ болшихъ, по 12 пудъ.

Пушка верховая мѣдная жъ, вѣсомъ 20 пудъ, на ней подпись вылита: «Божіею милостію, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, слита сія пушка лѣта 7141, мастеръ Микифоръ Ѳедоровъ». Къ ней 88 гранатъ середнихъ.

Другая пушка верховая жъ мѣдная, вѣсомъ 18 пудъ 20 гривенокъ; на ней вылита подпись: «Мастеръ Михайла Ѳедоровъ». Къ ней 88 гранатъ середнихъ.

Въ Печерскомъ монастырѣ пищаль мѣдная, мѣрою аршинъ десять вершковъ, вѣсу въ ней 10 пудъ 13 гривенокъ; къ ней 49 ядеръ, вѣ-

сомъ по 3 гривенки; станокъ окованъ, подъ станкомъ четыре колеса окованы желѣзомъ.

Въ Нижнемъ городѣ, на Ратушномъ дворѣ, двѣ пищали мѣдныя скорострѣльныя, мѣрою по 2 аршина, вѣсомъ по 10 пудъ. На нихъ вылиты орлы двоеглавные, а надъ главами у нихъ по три коруны съ крестами; а въ правыхъ ногахъ держатъ яблоки съ крестами, а въ лѣвыхъ ногахъ держатъ скипетры. На нихъ же вылиты по латыни имена: «Полковникъ Микулай Боувманъ» да «Яганъ фанъ Горенъ». — «Лѣта 1660, мастеръ Германъ Енніикъ, литы въ городѣ Гербурьи». Къ нимъ по 49 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; станки окованы, колеса неокованы.

Въ Маломъ городкѣ, что на Печерской горѣ:

Въ воротѣхъ пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина 2 вершка, вѣсу въ ней 11 пудъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые неокованы.

Въ выводѣ пищаль желѣзная, мѣрою 3 аршина безъ чети, вѣсу въ ней 29 пудъ; къ ней 200 ядеръ, вѣсомъ по получетверты гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

Въ другомъ выводѣ пищаль мѣдная, мѣрою полтретья аршина, вѣсу въ ней 11 пудъ 10 гривенокъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двадцати девяти листкахъ. По склейкамъ скрыпа: Дiакъ Иванъ Рагозинъ. *Въ концѣ, на оборотѣ:* Справилъ Тимошка Сусловъ.

II. Роспись осмотру Меншому и Болшому городу Кіеву.

На лѣвой сторонѣ Михайловского выводу, до выводного рогу, 24 сажени съ двѣмя аршины: и на томъ валу, внутри города, бой дерномъ невыкладенъ и подошевной бой недодѣланъ.

По правую сторону Михайловского выводу валъ, въ длину 45 саженъ съ полусаженью, недосыпанъ въ ширину на полсажени.

А отъ того мѣста до Софѣйского выводу валъ же, въ длину 44 сажени съ полусаженью, въ ширину на полсажени, а въ иныхъ мѣстѣхъ по два аршина, недосыпанъ же. № 28.

Отъ Софѣйского выводу до Нового угольного выводу валъ, въ длину 32 сажени, въ ширину полсажени, а въ иныхъ мѣстѣхъ и болше, недосыпанъ.

Отъ того мѣста кругомъ Наугольной выводъ, въ длину 53 сажени, въ ширину на полсажени, недосыпанъ же.

Отъ того мѣста до Петровского выводу валъ, въ длину 26 саженъ, въ ширину сажень, недосыпанъ

Отъ Петровского до Предотеченского выводу, 75 саженъ безъ аршина, съ полевой стороны ровъ невычищенъ и внутри города дерномъ невысланъ.

Отъ Предотеченского до Рожественского выводу, въ длину 33 сажени съ полусаженью, съ полевой стороны ровъ невычищенъ, а внутри города бой дерномъ невысланъ.

Межъ Рожественского выводу и Кіевскихъ воротъ, въ длину 22 сажени, съ полевой стороны ровъ невычищенъ, а внутри города бой дерномъ невысланъ.

Межъ Кіевскихъ и новыхъ Николаевскихъ воротъ валъ, въ длину 41 сажень безъ аршина, съ полевой стороны лишнея земля неочищена. а внутри города валъ на сажень недосыпанъ.

Межъ тѣхъ же воротъ валу 12 саженъ, съ полевой стороны земля неочищена, а внутри города валъ на сажень недосыпанъ.

Да сквозь бояракъ, по правую сторону Кіевскихъ воротъ, сдѣланы новые Николаевскіе ворота: и у тѣхъ воротъ, по обѣимъ сторонамъ, землею недосыпано и внутри города бой дерномъ невыстланъ, съ полевой стороны земля неочищена.

Отъ Николаевскихъ воротъ по валу, въ длину 22 сажени, въ ширину на полсажени, недосыпано и съ полевой стороны земля неочищена.

№ 28. Отъ того мѣста по валужъ, въ длину до рогу Тресвяцкого выводу 57 саженъ, на полсажени недосыпано и съ полевой стороны земля неочищена.

Отъ того мѣста до рогу Воеводского выводу, за Житнымъ дворомъ, валъ въ ширину на полсажени недосыпанъ и съ полевой стороны земля неочищена.

Въ Болшомъ городѣ:

По правую сторону Михайловской калитки валъ, въ длину до роскату 48 саженъ, внутри обдѣланъ плетнемъ и насыпанъ былъ землею: и тотъ плетень розвалился и земля осыпалась, и съ полевой стороны валу осыпалось же на 6 саженъ, и то доведется починить, да вновь прибавить валужъ въ ширину полсажени; а поверхъ тогожъ валу старой бой, въ вышину и въ ширину, прибавить же.

Отъ того мѣста роскатъ кругомъ 15 саженъ, а на роскатѣ старые деревянные рубленые обламы розвалились: и вмѣсто тѣхъ деревянныхъ обламовъ доведется быти земляному бою.

А отъ того роскату до Вылазныхъ воротъ, въ длину 31 сажень съ полусаженью, такожъ внутри сдѣлано было плетнемъ: и тотъ плетень обвалился и земля осыпалась.

А отъ тѣхъ воротъ, на 6 саженъ, старые обламы розвалялись.

А отъ того мѣста, въ длину 29 саженъ, валу внутри обвалилось и бою земляного, на 10 саженъ, попортилось: и то доведется починить да вновь валу полсажени прибавить.

А отъ того мѣста, въ длину 37 саженъ съ полусаженью, что около боярака, противъ Скородума, деревянные обламы розвалялись; да на томъ же мѣстѣ доведется валу прибавить полсажени.

А отъ того мѣста, въ длину 12 саженъ, до Уголного роскату, что противъ Скородума, внутри сдѣлано было плетнемъ, а съ полевой стороны дерномъ: и плетень и дернъ, съ обѣихъ сторонъ, розвалился; да вновь валу въ ширину прибавить на полсажени и поверхъ сдѣлать бой земляной.

Кругомъ тогожъ роскату, 11 саженъ съ полусаженью, стоячей тынъ гнилъ и въ иныхъ мѣстѣхъ розвалялся; а доведется въ томъ мѣстѣ сдѣлать бой земляной.

Противъ тогожъ роскату, съ полевой стороны, бугоръ: и тому бугру въ томъ мѣстѣ быть негодно, а на городовую подѣлку та земля будетъ годна.

А отъ того мѣста сквозь меншой бояракъ, что противъ Скородума, 24 сажени съ полусаженью: и съ полевой стороны стоячихъ бревенъ розвалилось на три сажени.

А отъ того мѣста до роскату, у болшого боярака, въ длину 32 сажени съ полусаженью: и тотъ валъ и бой узокъ и низокъ, доведется починить; да на томъ же роскатѣ кругомъ 22 сажени обламовъ розвалилось, а доведется сдѣлать бой земляной.

А отъ роскату сквозь болшой бояракъ, что противъ Скородума жъ, въ длину 29 саженъ, и въ бояракѣ, потайной вылазной калитки въ Скородумъ съ обѣихъ сторонъ, стоячей тынъ огнилъ и розвалялся.

А отъ того мѣста до Нового валу, въ длину 19 саженъ, около бояраковъ, что противъ Скородума, внутри города, что обдѣлано плетнемъ, землею не насыпано.

А отъ того мѣста 18 саженъ до середки воротъ, что въ Орханелскомъ выводѣ, а надъ тѣми вороты и по сторонамъ не взведено, съ старымъ валомъ вровень, въ длину восемь саженъ: и на тѣхъ воротѣхъ доведется быти струбу деревянному и по обѣимъ сторонамъ насыпать землею съ старымъ валомъ вровень.

А отъ того мѣста въ длину валу до высокой башни, по правую сторону Архангелского выводу, 41 сажень съ полусаженью; а поверхъ валу доведется быти земляному бою.

Межъ той башни и старого Печерского выводу, съ нутряной стороны, подлѣ валу обвалился плетень и земля осыпалась на 13 саженъ;

а въ другомъ мѣстѣ плетень землею недосыпанъ на 6 саженъ.

Около нового Печерского выводу, за рвомъ, сдѣланъ бой земляной, а на томъ бою стоятъ вертляныя рогатки: и недодѣлано тѣхъ рогатокъ на 35 саженъ, и подъ подъемнымъ мостомъ по обѣимъ сторонамъ ровъ не вычищенъ, и земля не снесена; да по обѣимъ сторонамъ старой первой Печерской башни бревна стоячіе подгнили и розвалялись на 4 сажени.

Межъ Печерскихъ воротъ и Троицкого выводу, на 8 саженяхъ, ветхіе тарасы: и въ томъ мѣстѣ доведется быти земляному валу и бою поширить.

Межъ Троицкого выводу и Золотыхъ воротъ, на 10 саженяхъ, съ полевой стороны валъ и бой осыпался и, вмѣсто ветхихъ тарасовъ, доведется быти земляному бою на 121 сажени.

Межъ Золотыхъ воротъ и Георгіевского выводу, 52 сажени, рубленые старые тарасы подгнили и розвалялись, и въ томъ мѣстѣ доведется быти земляному бою.

Да надъ Егорьевскими вороты пушечное мѣсто не сдѣлано, межъ Георгеевского и Сергіевского выводовъ, 16 саженъ, старые рубленые тарасы розвалялись, и въ томъ мѣстѣ доведется быти земляному бою.

Межъ Сергіевского выводу до Угольного роскату, по лѣвую сторону Львовскихъ воротъ, 68 саженъ, рубленые тарасы розвалялись, и въ томъ мѣстѣ доведется быти земляному бою.

Да съ полевой стороны осыпалось валу на 6 саженъ.

Межъ того роскату и Львовскихъ воротъ, съ полевой стороны, осыпалось валу на 15 саженъ.

По лѣвую сторону Львовской башни деревянные взрубы сверху сгнили.

Межъ Львовскихъ воротъ и у взвода по валу, 39 саженъ, деревянные обламы розвалялись.

На Кириловскомъ взводѣ, въ длину на 18 саженяхъ, бой худъ.

Межъ того взводу до роскату, который стоитъ по лѣвую сторону Миколаевского роскату, 40 саженъ, поверхъ валу тарасы сгнили; а доведется быти земляному бою. № 29.

А отъ того мѣста до Миколаевского роскату, въ длину 26 саженъ, старые тарасы подгнили; а доведется быти земляному бою.

По правую сторону того роскату вылазная калитка, и въ той калиткѣ подставы худы; да по валужъ, длиною до Угольного роскату 46 саженъ, тарасы ветхи, а доведется быти земляному бою.

Отъ того роскату до башни, что стоитъ во рву, длиною 20 саженъ, взрубы ветхи.

А отъ той башни до Петровского выводу, длиною 28 саженъ, тарасы и обламы ветхи и розвалялись.

Подлинную роспись, писанную столбцемъ, по склейкамъ листковъ скрѣпилъ: Діакъ Иванъ Разгонинъ.

Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

29.—1677 января. Грамота Ядрinскому воеводѣ Матвѣю Стрекалову, *о выборѣ толмачей въ съѣзжія избы.*

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Матвѣю Ѳедоровичю Стрекалову. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что въ низовыхъ городѣхъ ходятъ въ съѣзжихъ избахъ вмѣсто приставовъ, для толмачества, всякихъ чиновъ многіе люди, безъ нашего великого государя указу, собою, и въ уѣзды ѣздятъ и изъ уѣздовъ ясашную Черемису, взявъ изъ домовъ ихъ, привозятъ къ себѣ на дворы и держатъ ихъ у себя въ домѣхъ въ чѣпяхъ и въ желѣзахъ и морятъ голодомъ, и которые ясашные люди даютъ болшіе откупы, и тѣхъ свобожаютъ, а которымъ откупитца нечѣмъ, и тѣ у нихъ въ домѣхъ помираютъ; а на иныхъ ясашныхъ людей емлютъ тѣ толмачи письма

№ 30. въ большихъ долгѣхъ безденежно, и тѣхъ ясашныхъ людей держатъ у себя въ домѣхъ въ закладѣхъ, во всякой работѣ, съ женами и съ дѣтми, многіе годы и мучатъ всякими муками, и землями ихъ владѣютъ они жъ толмачи, а ясаки ихъ учинились пусты и наши великого государя подати въ доимкѣ, и всякое разоренье ясашнымъ людемъ тѣ толмачи чинятъ многое; а тѣхъ городовъ воеводы и приказные люди тѣмъ толмачемъ въ томъ во всемъ чинятъ поноровку. И мы великій государь указали тѣхъ толмачей въ городѣхъ роспросить и переписать, кто имяны тѣ толмачи, и изъ какихъ чиновъ, и давно ль и по какому нашему великого государя указу въ тѣхъ городѣхъ для толмачества имъ быть велѣно, и у кого у нихъ и кто имяны и которыхъ деревень ясашная Черемиса въ работѣ живутъ и Черемискими землями владѣютъ, и по сколку съ тѣхъ земель ясаку и податей имано; а учиня, о томъ о всемъ писать къ намъ великому государю; а тѣмъ толмачомъ велѣли быть въ прежнихъ службахъ, а въ толмачахъ имъ быть не велѣлъ(*); а для толмачества велѣлъ(*) ясашнымъ людемъ выбрать изъ ихъ братьи изъ ясашныхъ изъ подгородныхъ деревень, которые Рускому языку умѣютъ, по человѣку и по два, и взяти у нихъ на тѣхъ нововыборныхъ толмачей челобитные и выборы, за ихъ знамены, чтобъ ясашнымъ людемъ отъ толмачей насилства и никакихъ обидъ и разоренья не было; да будетъ и у иныхъ у Рускихъ у всякихъ людей такая жъ Чюваша и Черемиса живутъ въ закладѣхъ, и тѣхъ потомужъ у тѣхъ людей взяти и посадити ихъ по прежнему на ясаки, а въ которые годы жили, и на тѣхъ людѣхъ на тѣ годы за ту Чювашу и Черемису изоимки ясакъ доправить сполна въ нашу великого государя казну, потому что они у нихъ жили, покиня наши великого государя ясаки, и впредь никому Черемискими землями отнюдь не владѣть. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тыбъ учинилъ по сему нашему великого государя указу, да о томъ къ намъ великому государю писалъ и Черемискіе челобитные и выборы, за знамены, прислалъ и велѣлъ подать въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгоруково, да дьякомъ нашимъ, думному Аѳонасью Зыкову, Аѳонасью Ташлыкову, Петру Самойлову, Михайлу Прокофьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 генваря въ день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Михайло Прокофьевъ; *тамъ же, на третьемъ листкѣ, внизу:* Справилъ Ивашка Еремѣевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Ядринѣ воеводѣ нашему Матвѣю Ѳедоровичю Стрекалову. *Тутъ же помѣты:* 185 марта въ 31 день, подалъ великого государя грамоту Василегороцкой стрѣлецъ Исачко Петровъ. — Сослать изъ Василягорода тотчасъ. — О толмачахъ. — *Сообщенъ С. В. Пахманомъ.*

30.— 1677 послѣ 2 февраля — 1682. Акты, *относящіеся до рыбной ловли въ Бѣломъ озерѣ.*

I. Во 183 году охочіе рыбные ловцы ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ и въ рѣкахъ, съ весны да по Ильинъ день святого пророка, тремя стами двѣнадцатью лодками, да осмьюдесятъ челнами.

А рыбные закупщики закупали рыбу тридцатью четырмя лодками.

Да въ межень рыбные ловцы ловили рыбу удными переметы десятью лодками.

Да съ Ильина дни святого пророка и по заморозъ ловили охочіе рыбные ловцы рыбу въ Бѣлѣозерѣ четырмя стами двадцатью тремя лодками, да девятнадцатью челнами.

(*) *Такъ исправлено въ подл. по выскобленному* велѣть *или* велѣли.

А рыбные закупщики, закупая рыбу, солили сорокью одной лодкою.

Да рыбные жъ охочіе ловцы ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ съ первые поледные ставки неводами семьюдесятъ шестью неводами.

Да рыбные жъ охочіе ловцы ловили въ Бѣлѣозерѣ съ первые поледные ставки и во всю зиму снятокъ осмнадцатью тагасами.

Да рыбные жъ охочіе ловцы ловили послѣ неводного своего промыслу сорокью тагасами.

И всего ловетцкихъ лодокъ семь сотъ сорокъ пять лодокъ.

И всего прасолскихъ лодокъ семьдесятъ пять лодокъ.

И всего ловетцкихъ девяносто девять челновъ.

И всего семьдесятъ шесть неводовъ.

И всего пятдесятъ восмь тагасовъ.

Во 184 году, съ весны да по Ильинъ день святого пророка, охочіе рыбные ловцы ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ и въ рѣкахъ, съ весны да по Ильинъ день святого пророка, тремя стами девятьюдесять одной лодкой, да семьюдесятъ челнами.

А рыбные закупщики, отъѣзжая, рыбу закупали тридцатью семью лодками.

Да въ межень рыбные ловцы ловили рыбу удными переметы одиннадцатью лодками.

Да съ Ильина дни святого пророка и по заморозъ ловили охочіе рыбные ловцы рыбу въ Бѣлѣозерѣ пятью стами семью лодками, да четырнадцатью челнами.

А рыбные закупщики, отъѣзжая, рыбу покупали тридцатью осмью лодками.

Да рыбные жъ охочіе ловцы ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ съ первые ставки, зимою, тридцатью девятью неводами.

Да рыбные жъ охочіе ловцы ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ, съ первые поледные ставки и во всю зиму, снятокъ пятьюдесятъ тагасами.

Да рыбные жъ охочіе ловцы ловили послѣ неводного своего промыслу двадцатью осмью тагасами. № 30.

И всего ловетцкихъ восмь сотъ девяносто восмь лодокъ.

И всего прасолскихъ семьдесятъ пять лодокъ.

И всего ловетцкихъ восмьдесятъ четыре челна.

И всего тридцать девять неводовъ.

И всего семьдесятъ восмь тагасовъ.

Во 182 году, съ первые поледные ставки по погонную ловлю, ловили рыбные ловцы 180 вершами.

Того жъ 182 году ловили рыбные ловцы въ Бѣлѣозерѣ баграми и кережками, крючными 48 баграми, 27 кережками.

Да рыбные жъ ловцы ловили 55 вершами, съ весны и по заморозъ, въ рѣкѣ Шекснѣ.

Во 183 году, февраля послѣ 2 числа, рыбные ловцы ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ 31 кережкей крючной, 43 баграми.

184, съ первые поледные ставки да февраля по 2 число, рыбные ловцы ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ кережками крючными 78, да 6 кережками переметными, да въ рѣкахъ 149 вершами.

184 году, февраля послѣ 2 числа, ловили рыбные ловцы 28 кережками крючными, 34 баграми.

185 году, съ первые поледные ставки февраля по 2 число, ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ 88 кережками крючными, 7 кережками переметными, да въ рѣкахъ 453 вершами.

И всего во 182 и во 183 и во 184 годѣхъ было ловетцкихъ 2364 лодки, да прасолскихъ 209 лодокъ.

Государева денежного оброку взято съ ловетцкихъ и съ прасолскихъ со всякіе лодки по 8 алтынъ по 2 денги, всего 643 рубли 8 алтынъ 2 денги.

Ловетцкихъ 261 челнъ; денежного оброку со всякого челна взято по 3 алтына по 2 денги, всего 26 рублевъ 3 алтына 2 денги.

№ 30. 191 неводъ; денежного оброку со всякого невода взято по 16 алтынъ по 4 денги, всего 95 рублевъ 6 алтынъ 4 денги.

75 тагасовъ, которыми ловили во всю зиму; денежного оброку взято со всякого тагаса по рублю по 16 алтынъ по 4 денги, всего 112 рублевъ 16 алтынъ 4 денги.

116 тагасовъ, которыми ловили послѣ неводного промыслу; денежного оброку взято со всякого тагаса по рублю, всего 116 рублевъ.

837 вершъ; денежного оброку взято со всякіе вершп по 3 денги, всего 12 рублевъ 18 алтынъ 3 денги.

125 багровъ; денежного оброку взято со всякого багра по 6 денегъ, всего 3 рубли 25 алтынъ.

252 кережки крючныхъ; денежного оброку взято со всякіе кережки по 10 денегъ, всего 12 рублевъ 20 алтынъ.

13 кережекъ переметныхъ; денежного оброку взято со всякіе кережки по 5 алтынъ, всего рубль 31 алтынъ 4 денги.

И всего денежного оброку взято съ ловетцкихъ и съ прасолскихъ лодокъ, и съ челновъ, и съ неводовъ, и съ тагасовъ, и съ вершъ, и съ багровъ, и съ крючныхъ и съ переметныхъ кережекъ 1023 рубли 30 алтынъ 1 денга.

Да что напередъ сего Бѣлозерского рыбного двора началнымъ людемъ Бѣлозерцы посадцкіе и уѣздные рыбные ловцы давали въ почесть денегъ съ невода по 3 алтына по 2 денги, съ тагаса потомужъ, съ лодки по алтыну, съ челна по 4 денги, и тѣхъ денегъ собрано на государевѣ Бѣлозерскомъ рыбномъ дворѣ во 182, и во 183, и во 184 годѣхъ, съ 2364 лодокъ ловетцкихъ, со всякіе лодки по алтыну, всего 70 рублевъ 30 алтынъ 4 денги.

Да съ 261 челна взято со всякого челна по 4 денги, всего 5 рублевъ 7 алтынъ 2 денги.

Со 191 невода да со 191 тагаса, со всякого невода и съ тагаса взято по 3 алтына по 2 денги, всего 38 рублевъ 6 алтынъ 4 денги.

И всего собрано съ лодокъ, и съ челновъ, и съ неводовъ, и съ тагасовъ 114 рублевъ 11 алтынъ 2 денги.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ.

II. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Никитка Тороканов челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году, сентября въ день, посылалъ я холопъ твой твоего государева Бѣлозерского рыбного двора подьячего Ивана Тимохова на твою государеву Усть-Судцкую рыбную пристань, и рыбного двора у цѣловалника у Матѳѣя Чмутова и у рыбныхъ ловцовъ у Ивана Сергѣева съ товарыщи велѣно взять сказки, не ловятъ ли кто въ государевыхъ заповѣдныхъ водахъ въ Шексне рѣкѣ и въ рѣкѣ Судѣ на себя рыбы? а буди кто рыбные ловцы какими снастьми ни есть на себя рыбу въ тѣхъ заповѣдныхъ водахъ (*), и ему подьячему при понятыхъ людѣхъ тѣхъ рыбныхъ ловцовъ на государевѣ Усть-Судцкой рыбной пристани велѣно допросить, для чего они въ тѣхъ государевыхъ заповѣдныхъ водахъ на себя рыбу ловятъ? о томъ у нихъ велѣно взять сказки, за руками, и тѣ сказки велѣно привезть на государевъ Бѣлозерской рыбной дворъ и подать столнику и воеводѣ Никитѣ Ксенефонтовичю Тороканову; а впредь въ тѣхъ государевыхъ заповѣдныхъ водахъ никому на себя рыбы ловить не велѣно. И противъ указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и наказной памяти столника и воеводы Никиты Ксенефонтовича Тороканова, государева Бѣлозерского рыбного двора подьячей Иванъ Тимо-

(*) *Въ подл. пропущено слово* ловятъ.

ховъ пріѣхалъ на государеву Усть-Судцкую рыбную пристань, сентября въ день, и рыбного двора цѣловалника Матѳѣя Чмутова и государевыхъ рыбныхъ ловцовъ, которые наняты рыбы ловить на обиходъ великого государя съ Бѣлозерского рыбного двора, Ивана Сергѣева Долгово, Ивана Акиѳіева сына Поздынина, Ивана Романова сына Шукова допрашивалъ: не ловятъ ли кто въ государевыхъ заповѣдныхъ водахъ, въ Шекснѣ рѣкѣ и въ рѣкѣ Судѣ, какими снастьми на себя рыбы? И рыбные ловцы Иванъ Сергѣевъ, Иванъ Поздынинъ, Иванъ Шукковъ сказали по святѣй непорочной евангилской заповѣди Господни, еже ей ей: въ государевѣ де заповѣдной водѣ въ рѣкѣ Шекснѣ, отъ устья рѣки Суды, гдѣ та рѣка Суда вошла въ рѣку Шексну, ловили рыбу на себя на низъ рѣки Шексны, на осми верстахъ, Пошехонского уѣзду села Луковца Михайла Григорьева сына Безстужева да вдовы Ксеньи Никитины жены Григорьева сына Безстужева жъ крестьяне ихъ Моска Аѳонасьевъ, Илейка Ѳедоровъ сынъ Баруздинъ съ братьею, Ивашко, прозвищемъ Картай, Сидорко да Ѳадѣйко Яковлевы, Матюшка Ѳедосовъ съ товарыщи, во 186 году, весною, ночною порою, многими острогами, съ лучемъ, да въ межень удными переметы; да въ томъ же де во 186 году, августа съ 1 числа и сентября по день нынѣшного 187 году, ночьми же, десятью поѣздами, въ двадцати лодкахъ да въ десяти лодкахъ острогами, съ лучемъ, бѣлые рыбицы и стерляди и иную всякую рыбу; да села жъ де Луковца Михайловъ человѣкъ Безстужева Аѳонасей Перфирьевъ ловитъ де въ рѣкѣ жъ Шекснѣ бѣлые жъ рыбицы съ товарыщи своими въ дву лодкахъ однемъ поѣздомъ, и отъ тѣхъ (*) де ихъ села Луковца рыбныхъ ловцовъ рыбныхъ ловель государевѣ оханной рыбной ловлѣ чинитца великая поруха и недоловъ; да Михайловъ же человѣкъ Безстужева Аѳонасей Перфирьевъ, да крестьяне села Луковца Моска Аѳонасьевъ, Илейка Ѳедоровъ съ товарыщи имъ де государевымъ рыбнымъ ловцомъ отъ рыбные ловли отказываютъ, и рыбы де на обиходъ великого государя ловить имъ рыбнымъ ловцовъ не велятъ, угрожаютъ де имъ рыбнымъ ловцомъ всячески, и они де рыбные ловцы ловятъ рыбу на обиходъ великого государя съ большимъ пристрастіемъ, опасаяся села Луковца отъ рыбныхъ ловцовъ смертного убиства и всякого дурна (**). А рыбного двора цѣловалникъ Матѳѣй Чмутовъ сказалъ: выѣзжалъ де онъ съ государевы Усть-Судцкой рыбной пристани для государевы рыбные ловли сентября въ день, передъ вечеромъ, противъ села Луковца, и видялъ де онъ, какъ изъ того села Луковца выѣзжали для рыбные ловли того села рыбные ловцы ловить рыбы на себя въ восмнадцати лодкахъ, девятью поѣздами, на рѣкѣ Шекснѣ, а онъ де цѣловалникъ и рыбные ловцы Ивашко Сергѣевъ съ товарыщи отъ той государевы рыбной ловли имъ села Луковца рыбнымъ ловцомъ отказывали, и села де Луковца рыбные ловцы его цѣловалника и государевыхъ рыбныхъ ловцовъ не слушаютъ, ловятъ де въ той рѣкѣ Шекснѣ рыбу поѣздами и острогами насилствомъ. Да рыбные жъ ловцы Иванъ Сергѣевъ, Иванъ Поздынинъ съ товарыщи сказали: съ прошлого де со 179 году по 185 годъ въ Шекснѣ рѣкѣ на себя рыбные ловцы села Луковца рыбы не ловливали удными переметы и поѣздами и острогами, а ловить де учали села Луковца рыбные ловцы рыбу въ государевѣ заповѣдной водѣ, въ Шекснѣ рѣкѣ, на себя сентября съ числа 185 году; да ихъ же де государевыхъ рыбныхъ ловцовъ въ государевы заповѣдные воды въ рѣку Суду рыбы ловить на обиходъ великого государя не пускаютъ, оханами и поѣздами, Пошехонъского уѣзду

№ 30.

(*) *Въ подл. ошибк.* той. — (**) *Въ подл. недостаетъ* дурна.

№ 30. Уломскіе волости Неласкіе Кулиги околничего князь Стефана Ѳедоровича да столника князь Михайла Микитича Львовыхъ старосты и крестьяне Кузка Палкинъ, Пронка Соколенокъ съ товарыщи, а называютъ де въ той рѣкѣ Судѣ рыбные ловли своими, противъ своихъ земель, отъ рѣки Шексны въ верхъ тою рѣкою Судою до Бѣлозерского уѣзду до земли Андожской и Шухтовской волостей, на десяти верстахъ, по лѣвую сторону тое рѣки Суды ѣдучи въ верхъ по ручей Межникъ, а по правую сторону тое рѣки Суды по ручей Овсянниковъ, и въ томъ же мѣстѣ на десяти верстахъ въ рѣкѣ Судѣ Неласкіе Кулиги старосты и крестьяне ловятъ (*) де рыбу бѣлые рыбицы и иную всякую на себя, ночною порою, многими поѣздами и съ лучемъ строгами, а сказываютъ де тѣ Неласкіе крестьяне на тѣ воды на рѣку Суду, на десяти верстахъ, крѣпости, написаны тѣ воды къ Нелаской Кулигѣ въ писцовыхъ Пошехонскихъ книгахъ имянно. И рыбного двора подьячей Иванъ Тимоховъ, противъ сказки государевыхъ рыбныхъ ловцовъ Ивана Сергѣева Долгово, Ивана Поздынина, Ивана Шукова, взялъ съ собою на государеву Усть-Судцкую рыбную пристань понятыхъ: Бѣлозерского уѣзду Череповскіе волости святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, домовые вотчины старосту Ивана Степанова, да преосвященного Іоны, митрополита Ростовского и Ярославского, сотцкого Гаврила Герасимова, да Пречистенскіе вотчины Воронины пустыни старосту Михайла Игнатьева, да Степанова старосту Яковлева сына Кавтырева Степана Иванова, да Олферьева крестьянина Данилова сына Худошина Тимоѳѣя Евтеѳѣева, да Иванова человѣка Агѣева сына Якушкина Еремѣя Конанова, да вдовы Авдотьи Ивановскіе жены Иванова сына Юрлова съ дѣтми крестьянина Ивана Васильева, да Иванова крестьянина Якимова сына Поливанова Терентья Васильева, да Борисова крестьянина Якимова сына Поливанова Исака Григорьева, да Леонтьева крестьянина Алексѣева сына Панфилова Дениса Ѳедорова, да Иванова крестьянина Алексѣева сына Панфилова Кипріяна Лазарева; изъ тѣхъ понятыхъ людей посылалъ подьячей Иванъ Тимоховъ съ стрѣлцомъ съ Оскою Митрофановымъ Череповскіе волости патріаршы домовые вотчины старосту Ивана Степанова, да вдовы Авдотьи Ивановскіе жены Иванова сына Юрлова съ дѣтьми крестьянина Ивана Васильева въ село Луковецъ, а велѣлъ имъ сказать того села Луковца прикащикомъ и старостамъ и крестьяномъ, чтобъ они были на государеву Усть-Судцкую рыбную пристань, сентября въ день, къ слушанью указу великого государя и наказной памяти съ его государева Бѣлозерского рыбного двора столника и воеводы Никиты Ксенефонтовича Тороканова. И стрѣлецъ Оска Митрофановъ и староста Иванъ Степановъ и крестьянинъ Иванъ Васильевъ, пришедъ на государеву Усть-Судцкую рыбную пристань, рыбного двора подьячему Ивану Тимохову, при досталыхъ понятыхъ людѣхъ, сказали: села Луковца Михайловъ приказщикъ Григорьева сына Безстужева Аѳонасей Перфирьевъ, да староста Михайло Александровъ, да вдовы Ксеньи Микитинскіе жены Григорьева сына Безстужева прикащикъ Гаврило Перфирьевъ, да староста Сава Артемьевъ имъ стрѣлцу и старостѣ и крестьянину отказали и на государеву де Усть-Судцкую рыбную пристань указу великого государя и наказной памяти слушать(**) не пошли де, учинился ослушны. А въ Уломскую волость въ Неласскую Кулигу рыбного двора подьячей Иванъ Тимоховъ посылалъ сотцкого вотчины преосвященного Іоны, митрополита Ростовского и Ярославского, Череповскіе волости Гаврила Герасимова да Ива-

(*) *Въ подл* ловя. — (**) *Въ подл. ошибк.* слушали

нова крестьянина Поливанова Терентья Васильева, а велѣлъ тое Неласкіе Кулиги человѣкомъ четыремъ или пяти быть на государеву Усть-Судцкую рыбную пристань къ слушанью указу великого государя и наказной памяти съ его государева Бѣлозерского рыбного двора; и сотцкой Гаврило Герасимовъ и крестьянинъ Терентей Васильевъ, пришедъ на государеву Усть-Судцкую рыбную пристань, подьячему и досталымъ понятымъ людемъ сказали: Неласкіе ле волости выборной крестьянинъ Анкудинко Петровъ, вмѣсто тое Кулиги всѣхъ крестьянъ, отказалъ (*), на Усть-Судцкую государеву рыбную пристань не пошелъ и инымъ крестьяномъ итти не велѣлъ, а сказалъ, что де старостъ и крестьянъ многихъ тое Неласкіе Кулиги дома нѣтъ, сошли де за рѣку за Суду въ Уломскую волость, для розводу земли съ князь Ивановымъ крестьяномъ (**) Ивановича Дашкова.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

III. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенифонтовичю Тараканову. Въ прошломъ во 177 году маія въ 31 день, по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послана его государева грамота на Бѣлоозеро къ Петру Моложенинову, а велѣно на Бѣлѣозерѣ ловить красную рыбу съ великимъ радѣньемъ и къ Москвѣ присылать крупную, въ мѣру чтобъ стерляди отъ глаза до косы менши полуаршина не были, а которые стерляди будутъ въ уловѣ менши полуаршина, и тѣ стерляди изъ неводовъ и изъ сѣтей выпускать вонъ, на заводъ, чтобъ тѣмъ ловомъ мелкихъ стерлядей заводу не перевесть, и о томъ велѣно учинить заказъ накрѣпко, чтобъ мелкихъ стерлядей никто ни въ какихъ водахъ отнюдь не ловили, а будетъ у кого въ уловѣ объявятца стерляди менши указной мѣры, и тѣмъ людемъ чинить наказанье, бить батоги; а что у которого ловца съ тою мелкою рыбою какой рыбы будетъ въ уловѣ, и тое всю рыбу имать на рыбной дворъ безденежно: и въ прошлыхъ годѣхъ на нашъ великого государя обиходъ и въ Дмитровскіе пруды живая и свѣжая рыба привожена крупная, а мелкой рыбы съ Бѣлаозера въ присылкѣ не бывало; а въ нынѣшнемъ во 187 году прислалъ ты на нашъ великого государя обиходъ къ Москвѣ отколотую и въ Дмитровскіе пруды живую рыбу самую мелкую, стерляди по пяти и по четыре вершка, а судоки по пяти и по десяти въ уху, а ряпусы самые мелкіе, никъ чему не годятца.— И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бы нашимъ дворцовымъ и сторонним рыбнымъ ловцомъ, которые ѣздятъ на Бѣлоозеро для погонной и поледной рыбной ловли, велѣлъ на нашъ обиходъ ловить по прежнему указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, крупную рыбу стерляди и судоки и щуки по аршину съ четью, и по аршину, и въ три чети, и полуаршинные, а менши бъ полуаршина такой рыбы въ уловѣ не было; также и ряпуху велѣлъ ловить крупную въ четьверть аршина, или малымъ чѣмъ менши, а мелкой никакой рыбы на нашъ великого государя обиходъ и на себя рыбнымъ ловцомъ ловить и тѣмъ рыбѣ плоду переводить не велѣлъ; и того ты Микита надъ рыбными ловцами смотрѣлъ и посыльщикомъ, которые на тое рыбную ловлю съ рыбными ловцами посылаютца, приказывалъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ тѣ рыбные ловцы менши той указной мѣры рыбы отнюдь не ловили, а у которыхъ рыбныхъ ловцовъ рыба учнетъ въ уловѣ объявливатца

№ 30.

(*) *Въ подл. вмѣсто отказалъ написано:* сказали. — (**) *Такъ въ подл*

№ 30. мелкая, менши указной мѣры, и тое рыбу имъ ловцомъ велѣлъ выпущать изъ неводовъ въ Бѣлоозеро по прежнему; а будетъ которые рыбные ловцы учнутъ такую рыбу ловить и на сторону продавать утайкою, и тѣмъ рыбнымъ ловцомъ велѣлъ чинить наказанье, бить батоги, да на нихъ же править въ нашу великого государя казну пени по пяти рублевъ на человѣкѣ, и сей нашъ великого государя указъ велѣлъ записать на рыбномъ дворѣ въ книгу имянно; а на комъ имяны на рыбныхъ ловцахъ за ловлю мелкой рыбы пенные денги взяты будутъ, и тѣ денги велѣлъ записывать въ книги особъ статьею, и присылалъ ихъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, а на Бѣлѣозерѣ ни на какіе росходы держать не велѣлъ; а будетъ ты надъ рыбными ловцами того смотрѣть не учнешъ, или рыбнымъ ловцомъ въ пенныхъ денгахъ учнешъ чинить какую поноровку, или менши указной мѣры учнетъ отъ тебя съ Бѣлаозера на нашъ обиходъ и въ Дмитровскіе пруды стерляди и судоки быть въ присылкѣ, и тебѣ за то отъ насъ великого государя быть въ опалѣ; а какъ учнетъ рыба быть съ Бѣлаозера на нашъ великого государя обиходъ къ Москвѣ и въ Дмитровскіе пруды въ отпуску, и тое рыбу въ отпискахъ своихъ писалъ имянно, сколко какой рыбы въ которую мѣру въ отпуску будетъ, и на нашъ великого государя обиходъ на Москвѣ и въ Дмитровскіе пруды тое рыбу велѣлъ отдавать противъ той же Бѣлозерской мѣры слово въ слово, и о томъ Бѣлозерскимъ цѣловалникомъ, которые съ тою рыбою посланы будутъ, приказывалъ накрѣпко. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 декабря въ 30 день. — А позади подлиной великого государя грамоты написано: діакъ Протасей Никифоровъ. 187 году марта въ 4 день, подлинную великого государя грамоту подалъ Бѣлозерецъ посадцкой человѣкъ Сава Петровъ сынъ Акинишъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Въ заглавіи акта: Списокъ съ государевы грамоты.

IV. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загрязскому. Въ нынѣшнемъ во 187 году декабря въ 30 день послана наша великого государя грамота на Бѣлоозеро къ столнику и воеводѣ къ Никитѣ Тараканову, а велѣно на Бѣлѣозерѣ ловить красную рыбу съ великимъ радѣньемъ и къ Москвѣ присылать крупную, въ мѣру чтобъ стерляди отъ глаза до косы менши полуаршина не были, а которые стерляди будутъ въ уловѣ менши полуаршина, и тѣ стерляди изъ неводовъ и изъ сѣтей выпускать вонъ, на заводъ, чтобъ ловомъ мелкихъ стерлядей заводу не перевесть, и о томъ учинить заказъ накрѣпко, чтобъ мелкихъ стерлядей никто ни въ какихъ водахъ отнюдь не ловили; а будетъ у кого въ уловѣ объявятца стерляди менши указной мѣры, и тѣмъ людемъ чинить наказанье, бить батоги, а что у которого ловца съ тою мелкою рыбою какой рыбы будетъ въ уловѣ, и тое всю рыбу имать на рыбной дворъ бездепежно. И въ нынѣшнемъ во 187 году маія въ 8 день писалъ ты къ намъ великому государю и подъ отпискою своею прислалъ Бѣлозерскихъ рыбныхъ ловцовъ земского старосты Ивашка Савина и всѣхъ посацкихъ и охочихъ рыбныхъ ловцовъ и закупщиковъ челобитную, а въ ней написано, что менши указной мѣры мелкой никакой рыбы на нашъ обиходъ имъ рыбнымъ ловцомъ ловить не велѣно, а у которыхъ рыбныхъ ловцовъ рыба учнетъ въ уловѣ объявлятца мелкая, менши указной мѣры, и тое рыбу ловцомъ изъ неводовъ выпущать вонъ; а прежъ де сего такихъ заповѣдей изкони вѣчно не бывало, для того что на Бѣлѣозерѣ и въ уѣздѣ неволныхъ рыбныхъ ловцовъ нѣтъ, а ѣздятъ рыбные ловцы, явясь на нашемъ рыб-

номъ дворѣ, своею охотою, изъ оброку, и ловятъ всякую крупную и мелкую рыбу безъ мѣры и никакой рыбы изъ неводовъ не пущали и рыбные плоды тою мелкою рыбою не вылавливались, потому что въ Бѣлоозеро вошли и изъ Бѣлаозера вышли многіе рѣки и рыбѣ всякой въ Бѣлоозеро и изъ Бѣлаозера входить и изходить мочно; а ряпухи у нихъ болши полутора и дву верховъ въ Бѣлѣозерѣ не бываетъ; и крупная де уловная рыба прежъ сего имана на нашъ Бѣлозерской рыбной дворъ въ оброкъ и въ чѣну, а мелкая отдавана имъ на работу и на прокормленіе, и на снасти, и на платежи денежного и рыбного оброку и всякихъ доходовъ, и впредь де имъ безъ мелкой крупной рыбы въ Бѣлѣозерѣ ловить неизчего и нашихъ рыбныхъ и денежныхъ оброковъ платить нечѣмъ; и намъ великому государю пожаловати бы, велѣть въ Бѣлѣозерѣ и на погонныхъ ловляхъ въ Шекснѣ рѣкѣ, на нашъ великого государя обиходъ и имъ рыбнымъ ловцомъ на себя ловить всякую крупную и мелкую рыбу, какову Богъ пошлетъ, противъ прежняго.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ нашимъ дворцовымъ и стороннимъ рыбнымъ ловцомъ, которые ѣздятъ на Бѣлоозеро и на Шексну рѣку для погонной и иной и поледной рыбной ловли, велѣлъ на нашъ обиходъ рыбу ловить, по прежнему нашему великого государя указу, крупную: стерляди и судоки и щуки по аршину съ четвертью и по аршину и въ три четверти и полуаршинные, а менши бъ полуаршина такой рыбы въ уловѣ не было; также и ряпуху велѣлъ ловить крупную, въ четверть аршина или малымъ чѣмъ менши, а мелкой никакой рыбы на нашъ великого государя обиходъ и на себя рыбнымъ ловцомъ ловить и тѣмъ рыбѣ плоду переводить не велѣлъ; и того ты Илья надъ рыбными ловцами смотрѣлъ и посылщикомъ, которые на тое рыбную ловлю съ рыбными ловцами посылаютца, приказывалъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ тѣ рыбные ловцы менши той указной мѣры рыбы отнюдь не ловили; а у которыхъ рыбныхъ ловцовъ рыба учнетъ въ уловѣ объявлятца мелкая менши указной мѣры, и тое рыбу имъ ловцомъ велѣлъ выпущать изъ неводовъ въ Бѣлоозеро по прежнему; а будетъ которые рыбные ловцы учнутъ такую рыбу ловить и на сторону продавать утайкою, и тѣмъ рыбнымъ ловцомъ велѣлъ чинить наказанье, бить батоги, да на нихъ же править въ нашу великого государя казну по пяти рублевъ на человѣкѣ,—и сей нашъ великого государя указъ велѣлъ записать на рыбномъ дворѣ въ книгу имянно; а на комъ имяны на рыбныхъ ловцахъ за ловлю мелкой рыбы пенные деньги взяты будутъ, и тѣ деньги велѣлъ записывать въ книги особъ статьею, и присылалъ ихъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, а на Бѣлѣозерѣ ни на какіе росходы держать не велѣлъ. А будетъ ты надъ рыбными ловцами того смотрѣть не учнешъ, или рыбнымъ ловцомъ въ пенныхъ деньгахъ учнешъ чинить какую поноровку, или менши указной мѣры учнетъ отъ тебя съ Бѣлаозера на нашъ великого государя обиходъ и въ Дмитровскіе пруды стерляди и судоки быть въ присылкѣ, и тебѣ за то отъ насъ великого государя быть въ опалѣ. А какъ учнетъ рыба быть съ Бѣлаозера на нашъ великого государя обиходъ къ Москвѣ и въ Дмитровскіе пруды въ отпуску, и тое рыбу въ отпискахъ своихъ писалъ имянно сколко какой рыбы и въ какову мѣру въ отпуску будетъ, и тое рыбу на нашъ великого государя обиходъ на Москвѣ и въ Дмитровскіе пруды велѣлъ отдавать противъ той же Бѣлозерской мѣры, слово въ слово, и о томъ Бѣлозерскимъ цѣловальникомъ, которые съ тою рыбою посланы будутъ, приказывалъ накрѣпко. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 маія въ 14 день. — А позади подлинной великого государя грамоты написано: приписъ дьяка Протасья Никифорова. Смотрѣлъ Тимоѳѣй Авраамовъ. — 187 маія въ 29 день, подлинную ве-

№ 30.

№ 30. ликого государя грамоту подалъ Новозерского монастыря служка Якушко Овдокимовъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Въ заглавіи акта: Списокъ съ государевы грамоты.

V. Лѣта 7188 марта въ день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Ильи Дмитреевича Загрязского память *(пробѣлъ)*. Ѣхать ему въ Бѣлозерской уѣздъ, въ села въ Маексу, въ Куность, въ Лозькую и въ Озадцкую волости и въ иные, и сказать рыбнымъ ловцомъ, чтобъ они готовились рыбы ловить на обиходъ великого государя, на погонную ловлю на рѣку Шексну, въ нынѣшнемъ во 188 году, съ своихъ неводныхъ и съ тагасныхъ зимнихъ промысловъ, противъ прошлого 187 году, лодками, а какъ погонной Шехонской рыбной ловлѣ время приспѣетъ, и о томъ будетъ послана съ государева Бѣлозерского рыбного двора иная наказная память; и чтобъ они рыбные ловцы готовили къ той погонной рыбной ловлѣ ловецкіе новые снасти добрые, а не ветхіе, и гребцы у нихъ въ лодкахъ были бъ добрые жъ. А буди рыбные ловцы на государеву погонную Шехонскую рыбную ловлю готовитца не учнутъ, и рыбныхъ ловецкихъ снастей и гребцовъ добрыхъ не изготовятъ, и имъ за то отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаньѣ. А кому имяны рыбнымъ ловцомъ сказать, и тому подъ сею наказною памятью роспись; а кому имяны рыбнымъ ловцомъ указъ великого государя сказанъ будетъ, и тѣмъ ловцомъ подъ доѣзжею своею памятью роспись, за своею рукою, принесть на государевъ Бѣлозерской рыбной дворъ и подать воеводѣ Ильѣ Дмитреевичю Загрязскому; а подвода имать у рыбныхъ ловцовъ по росписи. — Къ сей наказной памяти воевода Илья Дмитреевичь Загрязской печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

VI. Лѣта 7188 марта въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу и по грамотамъ изъ Приказу Болшого Дворца, и по приказу воеводы Ильи Дмитреевича Загрязского, память биричю Симонку Патіеву. Кликать ему въ городѣ на Бѣлѣозерѣ въ рядѣхъ не въ одинъ день, чтобъ Бѣлозерцы посадцкіе и уѣздные рыбные ловцы готовились рыбы ловить на обиходъ великого государя, на погонную ловлю на рѣку Шексну, въ нынѣшнемъ во 188 году, съ неводныхъ своихъ и съ тагасныхъ зимнихъ промысловъ, а лодки бъ и гребцы у нихъ были противъ прошлого 187 году, а рыба у нихъ во взятьѣ будетъ на обиходъ великого государя противъ его великого государя указу и грамоты изъ Приказу Болшого Дворца, какова прислана на Бѣлоозеро въ нынѣшнемъ во 188 году ноября въ 23 день, въ указную мѣру, числомъ рыбного двора противъ окладныхъ книгъ, по сту по двадцати рыбъ стерлядей и бѣлой рыбы съ лодки, а какъ время приспѣетъ и съ которого числа рыбной ловлѣ быть, и о томъ послана будетъ иная кликовая память; а готовили бы рыбные ловцы снасти добрые, новые, а не ветхіе, и гребцы бы въ лодкахъ были добрые же; а буди рыбные ловцы на государеву погонную Шехонскую рыбную ловлю готовитца не учнутъ и рыбныхъ ловецкихъ снастей и гребцовъ добрыхъ не изготовятъ, и имъ за то отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады. Къ сей кликовой памяти воевода Илья Дмитреевичь Загрязской печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ лист-

кахъ. На оборотѣ втораго листка, внизу: Писалъ Ивашко Тимоховъ.

VII. Лѣта 7188 марта въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Ильи Дмитреевича Загрязского, память Бѣлозерского уѣзда государевыхъ дворцовыхъ волостей Бору Иванова и Никольскіе старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Какъ Шексна рѣка пройдетъ до села Звозу, и вамъ бы о томъ вѣдомо учинить на государевъ Бѣлозерской рыбной дворъ, не мѣшкавъ, чтоб погонной великого государя рыбной ловлѣ времяни не испустить. А на погонную Шехонскую рыбную (*) нынѣшного 188 году изготовить вамъ на прорѣзные суды пятдесятъ человѣкъ кормщиковъ и работниковъ вашихъ волосных крестьянъ, а какъ кормщикомъ и работникомъ на Крохинскую пристань быть, о томъ къ вамъ послана будетъ иная память. Да вамъ же бы въ земляномъ саду, на ручью Святомъ Студенцѣ, въ воротахъ снѣгъ вычистить, и отъ прибылой вешней воды беречь, чтоб плотинъ не попортило. Да вамъ же изготовить садъ подъ погонную Шехонскую живую рыбу подъ деревнею Берегомъ, деревяной тотъ же, которой былъ въ прошломъ во 187 году. А буде вы старосты и цѣловалники и всѣ крестьяне того всего не учините, поставите себѣ въ оплошку, и за то вамъ всѣмъ отъ великого государя быть въ жестокомъ наказаньѣ. Къ сей памяти воевода Илья Дмитреевичь Загрязской печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ: Такова память дана волости Иванова Бору старостѣ Гришкѣ Потапову.

VIII. Лѣта 7188 марта въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Ильи Дмитреевича Загрязского, память Бѣлозерского уѣзду государевыхъ дворцовыхъ волостей Бору Иванова и Никольскіе старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году марта въ 7 день послана къ вамъ память о кормщикахъ и о работникахъ, что вамъ изготовить къ государевѣ погонной рыбной ловлѣ пятдесятъ человѣкъ: и вамъ бы изъ того числа четырехъ человѣкъ работниковъ выслать на Крохинскую рыбную пристань съ топорами и съ лопаты, вычистить тѣмъ работникомъ на той Крохинской рыбной пристани изъ осми прорѣзныхъ судовъ да изъ девятого непрорѣзного судна снѣгъ и ледъ; а были бы тѣ работники марта къ 16 числу нынѣшняго 188 году; а кто имяны работники высланы будутъ, и имъ имянная роспись съ ними прислать на государевъ Бѣлозерской рыбной дворъ и велѣть подать воеводѣ Ильѣ Дмитреевичю Загрязскому. Къ сей памяти воевода Илья Дмитреевичь Загрязской печать свою приложилъ. № 30.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

IX. Пречестные и великіе обители Успенія пречистые Богородицы и преподобнаго отца нашего Кирилла игумена, Бѣлоозерского чюдотворца, господамъ архимандриту Никитѣ, келарю старцу Корнилію, еже о Христѣ съ братьею, Илья Загрязской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на его великого государя обиходъ ловить рыба на погонной ловлѣ на Шексѣ рѣкѣ рыбнымъ ловцамъ марта въ 27 день: и вамъ бы, противъ его великого государя указу, монастырскимъ своимъ рыбнымъ ловцомъ, для той погонной рыбной ловли,

(*) *Въ подл. пропущено* ловлю.

№ 30. велѣть быть къ смотру на устьѣ рѣки Пидмы марта въ 28 день, а кто имяны рыбные ловцы для той погонной рыбной ловли посланы отъ васъ будутъ, и вамъ бы велѣть о томъ ко мнѣ отписать, и рыбнымъ ловцомъ сказать съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они ловили на погонной ловлѣ на вашъ монастырской обиходъ стерляди противъ указу великого государя и грамоты, какова прислана изъ Приказу Большаго Дворца въ нынѣшнемъ во 188 году ноября въ 23 день, въ указную мѣру, въ поларшина, а которые стерляди у нихъ рыбныхъ ловцовъ будутъ въ уловѣ менши указной мѣры полуаршина, и тѣ стерляди велѣть бы вамъ опущать въ воду, а на монастырской обиходъ тѣхъ мелкихъ стерлядей принимать не велѣть; а буди тѣ ваши монастырскіе рыбные ловцы мелкихъ уловныхъ стерлядокъ, которые въ уловѣ у нихъ будутъ менши полуаршина, въ воду опущать не учнутъ, и имъ за то отъ великого государя быть въ пенѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: 188 марта въ 25 день, такова отписка дана Кирилова монастыря стряпчему Ильѣ Завьялову.

X. Лѣта 7188 марта въ 25 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Ильи Дмитреевича Загрязского, память салдату Спиркѣ Назарьеву. Ѣхать ему въ Бѣлозерской уѣздъ въ села въ Маексу, въ Купость, въ Лозькую и въ Озадцкую волости, и изъ тѣхъ селъ и изъ волостей, по росписи, какова подъ сею наказною памятью подклеена, выслать ему рыбныхъ ловцовъ на государеву погонную рыбную ловлю тотчасъ, не мѣшкавъ, а съѣзжалися бы на Крохинской рыбной пристани марта въ 27 день, а рыбной ловлѣ быть марта съ 28 числа. А буди которые рыбные ловцы на государевѣ погонной рыбной ловлѣ у смотру не объявятца и рыбы на обиходъ великого государя ловить не учнутъ, и тѣмъ отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады. А кому имяны рыбнымъ ловцомъ указъ великого государя сказанъ будетъ, тому доѣзжая память, за своею и рыбныхъ ловцовъ за руками, привесть на Бѣлоозеро и подать на государевѣ рыбномъ дворѣ воеводѣ Ильѣ Дмитреевичю Загрязскому. — Къ сей наказной памяти воевода Илья Дмитреевичь Загрязской печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XI. Лѣта 7188 марта въ 25 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу и по грамотамъ изъ Приказу Большаго Дворца и по приказу воеводы Ильи Дмитреевича Загрязского, память бирячю Симонку Ипатьеву. Кликать ему въ городѣ на Бѣлѣозерѣ въ рядѣхъ не въ одинъ день, чтобъ рыбные ловцы Бѣлозерцы посадцкіе и уѣздные, которые въ нынѣшнемъ во 188 году ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ изъ оброку неводами и тагасами, и тѣ бъ рыбные ловцы съ тѣхъ своихъ неводныхъ и съ тагасныхъ промысловъ ѣхали на погонную Шехонскую рыбную ловлю, на Крохинскую рыбную пристань, въ нынѣшнемъ во 188 году марта въ 27 день, а погонная ловля ловить марта съ 28 числа; а на тое погонную Шехонскую рыбную ловлю имали бъ они рыбные ловцы въ лодки гребцовъ добрыхъ и ловецкіе снасти были бы у нихъ твердые; а буде они рыбные ловцы на тое государеву погонную рыбную ловлю, на Крохинскую рыбную пристань, марта въ день къ смотру не будутъ и рыбы ловить не учнутъ, и тѣмъ рыбнымъ ловцомъ отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады. — Къ сей кликовой памяти воевода Илья Дмитреевичь Загрязскоій печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XII. Лѣта 7188 марта въ 25 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, воевода Илья Дмитреевичь Загрязской велѣлъ ѣхать государева Бѣлозерского рыбного двора *(пробѣлъ)* въ Бѣлозерской уѣздъ, въ государевы дворцовые волости на Ивановъ Боръ и въ Никольскую, и изъ тѣхъ волостей выслать ему на Крохинскую рыбную пристань, тотчасъ, кормщиковъ и работниковъ, противъ прежнихъ памятей, каковы посланы съ рыбного двора къ нимъ напередъ сего, сорока шти человѣкъ, съ топоры: быть имъ на погонной рыбной ловлѣ на прорѣзныхъ судахъ и въ лодкахъ; а были бы они на Крохинской рыбной пристани марта въ день изутра рано; и старостамъ въ тѣхъ волостѣхъ и досталнымъ крестьяномъ сказать, чтобъ у нихъ противъ прежней памяти къ государевѣ погонной рыбной ловлѣ подъ живую рыбу сады деревяной подъ деревнею Берегомъ, а другоій на ручью Святомъ Студенцѣ были готовы. А выславъ работниковъ и сказавъ старостамъ и крестьяномъ указъ великого государя о готовленьѣ къ погонной ловлѣ садовъ, учинить записка и та записка, тѣхъ волостей за старостиными руками, и работникомъ роспись, за ихъ же и за своею руками, подать воеводѣ Ильѣ Дмитреевичю Загрязскому. — Къ сей наказной памяти воевода Илья Дмитреевичь Загрязской печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XIII. Лѣта 7188 марта въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, воевода Илья Дмитреевичь Загрязской велѣлъ ѣхать рыбного двора подьячему Ѳедору Рогачеву въ села въ Крохино, и въ Великоселье, и въ Каргулину слободку, и велѣть тѣхъ селъ и Каргулины слободки крестьянамъ и бобылемъ всѣмъ на Крохинской рыбной пристани восмь судовъ прорѣзныхъ, а девятое непрорѣзное спустить на волную воду, тотчасъ, не мѣшкавъ, безо всякого ослушанья. — Къ сей наказной памяти воевода Илья Дмитреевичь Загрязской печать свою приложилъ. № 30.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. Къ концѣ приложена черновосковая печать. На оборотѣ, внизу: Смотрѣлъ Ивашко Тимоховъ.

XIV. Лѣта 7188 марта въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, воевода Илья Дмитреевичь Загрязской велѣлъ ѣхать Троецкого монастыря служкѣ Ларкѣ Никитину въ Бѣлозерской уѣздъ, въ села въ Маексу, и въ Кунось, въ Лосскую и въ Озадцкую волости, для того: марта въ 25 день посланъ съ государева рыбного двора салдатъ Спирка Назарьевъ въ тѣ села и въ волости съ наказными памятми, а велѣно ему изъ тѣхъ мѣстъ рыбныхъ ловцовъ, которые ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ въ нынѣшнемъ во 188 году, зимою, неводами и тагасами, выслать для государевы погонноій рыбной ловли на Крохинскую рыбную пристань, къ смотру, къ сему числу марта къ 27-му, а ловлѣ быть марта съ 28 числа, и буди тѣ рыбные ловцы къ смотру сего числа на Крохинскую рыбную пристань не поспѣютъ, и они бъ къ смотру были на тое пристань марта въ 28 день изутра рано; а буди тѣ рыбные ловцы къ смотру изутра рано на Крохинской рыбной пристани марта въ 28 день не будутъ, и за то имъ отъ великого государя быть въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады, и въ тѣхъ мѣсто напяты будутъ иные рыбные

№ 30. ловцы, а наемные денги доправлены будутъ на нихъ. — Къ сей наказной памяти воевода Илья Дмитреевичь Загрязской печать свою приложилъ.

Приписано другою рукою: А подвода ему подъ себя у рыбныхъ ловцовъ имать отъ ловца до ловца.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ концѣ приложена черновосковая печать. На оборотѣ втораго листка, внизу: Смотрѣлъ Ивашко Тимоховъ.

XV. 188 апрѣля въ день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, воевода Илья Дмитреевичь Загрязской велѣлъ сказать его великого государя указъ рыбнымъ ловцомъ Бѣлозерцомъ посадцкимъ и уѣзднымъ и которымъ ловить по указу великого государя и по жаловалнымъ грамотамъ на монастыри, чтобъ рыбные ловцы Бѣлозерцы посадцкіе и уѣздные ловили рыбу на обиходъ великого государя на погонной ловлѣ съ великимъ радѣніемъ, не облѣнясь, и уловную всякую рыбу берегли живою и тое уловную рыбу отдавали въ прорѣзные суды рыбного двора цѣловалникомъ, и уловные рыбы не таили и никуды не отдавали и не продавали, и ловили бы рыбу ловцы въ рѣкѣ Шексиѣ на обиходъ великого государя и на монастыри всякое мѣсто рядомъ, не выборомъ, и не пропуская, и той уловные живые рыбы не таили и никому не продавали, и не пропивали, и никуды не относили; а будетъ рыбные ловцы въ нынѣшнемъ во 188 году на погонной Шехонской рыбной ловлѣ учнутъ рыбу ловить на обиходъ великого государя нерадѣтельно, и уловную всякую рыбу кто украдетъ, или кто утаитъ, или отдастъ, или продастъ, или кому отнесетъ, или ловитъ въ Шексиѣ рѣкѣ рыбу учнетъ не во всякомъ мѣстѣ выборомъ, или кто, утаясь, напередъ безъ отпуску уѣдетъ, и мѣтница и заповѣдные воды обловитъ, и тѣмъ ослушникомъ отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть безъ пощады въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, да на нихъ же ослушникахъ доправлено будетъ въ государеву казну пени по десяти рублевъ на человѣкѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XVI. Лѣта 7188 апрѣля въ день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу и по грамотамъ изъ Приказу Большаго Дворца, и по приказу воеводы Ильи Дмитреевича Загрязского, память бирячю Симонку Ипатьеву. Кликать ему въ городѣ на Бѣлѣозерѣ въ рядѣхъ, не въ одинъ день: которые Бѣлозерцы посадцкіе и уѣздные охочіе рыбные ловцы похотятъ въ Бѣлѣозерѣ и въ рѣкахъ на себя рыбу ловить, а рыбные закупщики прасолы у ловцовъ покупая рыбу солить, нынѣшней весны іюля по 20 день нынѣшного 188 году, лодками кереводными и переметными и тагасными, и челнами и иными какими рыбными ловлями, а рыбные закупщики прасолы похотятъ рыбу закупать, и они бъ являлися на Бѣлѣозерѣ на государевѣ рыбномъ дворѣ воеводѣ Ильѣ Дмитреевичю Загрязскому и записывалися; и послѣ записки платить рыбнымъ ловцомъ на великого государя обиходъ, безденежно, съ нынѣшнего вешнего промыслу, оброчные рыбы, съ лодки по три рыбы, съ челна по двѣ рыбы судоковъ и щукъ головныхъ, а буди головныхъ судоковъ и щукъ въ уловѣ у нихъ не будетъ, и тѣ бъ ловцы платили вмѣсто одной рыбы по двѣ рыбы, подголовныхъ судоковъ же и щукъ, добрыхъ, а не малыхъ, а въ неволю по двѣ рыбы за одну не платили; а привозили бы тое рыбу они на рыбные пристани въ сады живьемъ, а кому живою уберечь будетъ не мочно, и тѣ бы ловцы привозили оброчную

рыбу къ государеву рыбному двору и на рыбные пристани колотою. А рыбнымъ закупщикомъ, прасоломъ, у рыбныхъ ловцовъ рыба покупать на Бѣлѣозерѣ и на рыбныхъ пристанѣхъ и ѣздя подлѣ озеро и въ рѣкахъ, явяся у воеводы у Ильи Дмитреевича Загрязского, а на пристанѣхъ у цѣловалниковъ; а какъ они рыбные закупщики прасолы у рыбныхъ ловцовъ подлѣ озеро и въ рѣкахъ рыбу купять, и съ тою покупною рыбою пріѣзжали бы они рыбные закупщики прасолы къ государеву Бѣлозерскому рыбному двору и на рыбные пристани къ государевымъ онбарамъ, и тое рыбу объявляли воеводѣ Ильѣ Дмитреевичю Загрязскому и рыбного двора цѣловалникомъ; а государевъ денежной оброкъ съ тѣхъ ловцовъ и прасоловъ будетъ взятъ противъ прежняго. А у кого у рыбныхъ ловцовъ будутъ въ уловѣ осетры и стерляди, и тое рыбу привозили бы они къ государеву рыбному двору и на рыбные пристани къ государевымъ онбарамъ въ сады живыми стерляди вмѣсто оброчныхъ судоковъ и щукъ; да и иную всякую рыбу, которая у нихъ въ уловѣ будетъ въ близости отъ рыбныхъ садовъ, и тое рыбу привозили бы они къ садомъ живужъ. А у кого за оброкомъ какая рыба во взятьѣ будетъ, и за осетры даны будутъ имъ ловцамъ денги изъ государевы казны съ рыбного двора, противъ указу великого государя и грамоты и Бѣлозерского рыбного двора окладныхъ книгъ, а за досталую рыбу даны имъ будутъ денги противъ продажной прасолской цѣны. Ловцы же бы великого государя въ заповѣдномъ въ Кисемскомъ и въ Крохинскомъ и въ Ухтомскомъ и въ Маекоскомъ Каменьѣ отнюдь на себя рыбы не ловили, съ Кириловы памяти Бѣлозерского чюдотворца, нынѣшнего 188 году, да по заморозъ 189 году, никакими рыбными ловлями; а около тѣхъ заповѣдныхъ водъ, для вѣдомости, поставлены будутъ вѣхи. А мелкіе стерлядки, которые у нихъ ловцовъ въ уловѣ будутъ менши полуаршина, и тѣ стерлядки опущали бы они живыми въ воду. А буде которые рыбные ловцы, не явяся и не записався, поѣдутъ на Бѣлоозеро рыбы ловить, или рыбные закупщики прасолы учнутъ, не явяся же, рыбу закупать или покупные рыбы на Бѣлѣозерѣ на государевѣ рыбномъ дворѣ и на рыбныхъ пристанѣхъ объявлять, или стерляди и иные всякіе живые рыбы къ рыбнымъ садомъ, которую живою уберечь мочно, привозить, или мелкихъ стерлядокъ опускать не учнутъ, или учнутъ на себя рыбу ловить въ государевыхъ заповѣдныхъ водахъ, въ Каменьѣ, и тѣмъ рыбнымъ ловцомъ и рыбнымъ закупщикомъ прасоломъ отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады, да на нихъ же доправлено будетъ въ государеву казну на Бѣлозерской рыбной дворъ пени по пяти рублевъ на человѣкѣ; рыбнымъ же ловцомъ сказать, чтоб они отнюдь, отъ нынѣшнего вешнего промыслу, нынѣшней вешней и прошлыхъ лѣтъ оброчные рыбы въ доимкѣ за собою не оставили, а буде они рыбные ловцы государевы оброчные рыбы не заплатятъ и отъ нынѣшнего вешного промыслу оставятъ за собою въ доимкѣ, и на нихъ за то взято будетъ въ государеву казну на Бѣлозерской рыбной дворъ за всякую оброчную рыбу по гривнѣ. Къ сей кликовой памяти воевода Илья Дмитреевичь Загрязской печать свою приложилъ.

№ 30.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

XVII. 189 декабря въ 20 день, на Бѣлѣозерѣ, въ приказной избѣ передъ воеводою передъ Ильею Дмитреевичемъ Загрязскимъ объявились рыбные ловцы Бѣлозерского уѣзду Кисемскіе волости Ивановы крестьяне Семенова сына Гольского Сенка да Никитка Титовы, да Андрѣевъ крестьянинъ Ильина сына Голскаго Тишка Аникѣевъ, да Петровъ крестьянинъ

№ 30. Васильева сына Уварова Дороѳѣйко Васильевъ да Гришка Ивановъ сынъ Поповъ, и о тагасной зимней рыбной ловлѣ нынѣшнего 189 году въ заповѣдныхъ Киснемскихъ водахъ допрашиваны.

А въ допросѣ Сенка Титовъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 189 году, зимою, послѣ Бѣлозерской поледной рѣдкихъ неводовъ, ловилъ де онъ Сенка тагасомъ въ Бѣлѣозерѣ сѣтки по завѣхамъ, которые вѣхи поставлены надъ Киснемскою волостью для государевы неводные рыбные ловли, что ловитца Роксомскіе и Муйскіе дворцовыхъ волостей крестьяны, да другимъ тагасомъ братъ его Сенкинъ родной, Никитка Титовъ, да Киснемскіе жъ волости Гришка Поповъ тагасомъ, Софронко Михайловъ тагасомъ, и какъ де надъ Киснемскою волостью ниже вѣхъ къ сухому берегу, а недошедъ Киснемскихъ заповѣдныхъ тонь, на волной водѣ, версты за двѣ до Воендуга Ныжи, съ Воендугами, учали рыбу ловить Бѣлозерцы посадцкіе люди, рыбные ловцы Яковъ Пязинъ, Михайло Обросимовъ тагасомъ, Денисъ Овчинниковъ, Денисъ Обросимовъ тагасомъ же, да Киснемской волости Андрѣевъ крестьянинъ Ильина сына Голского Тишка Аникѣевъ тагасомъ, и ловили де они тѣми тагасами сѣтки съ недѣлю, и онъ де Сенка съ братомъ своимъ Никиткою двѣмя своими тагасами пришли де къ тѣмъ рыбнымъ посадцкимъ къ двумъ да къ третьему къ Тишкину Аникѣева тагасомъ, и строили де въ одинъ день тагасные тони, и построили де толко на тагасъ по двѣ тони, и въ уловѣ де сѣтковъ того дни у нихъ ничего не было, потому что де тутъ за ломами и за тиною задѣвесто; и вышли де изъ той рыбной ловли тагасной они на другой день на прежніе свои тагасные тони, въ которыхъ они ловили сѣтки тагасами, за вѣхами, на волной водѣ, и ловятъ де они сѣтки и по се время въ Бѣлѣозерѣ за тѣми заповѣдными вѣхами; а Смолянинъ де Иванъ Алексѣевъ сынъ Ходневъ тагасомъ да Киснемскіе жъ волости Дороѳѣйко Васильевъ тагасомъ же ловятъ де рыбу сѣтки одаль ихъ, вдоль озера, верстахъ въ трехъ надъ Киснемскимъ мысомъ, въ заповѣдныхъ ли Киснемскихъ водахъ или тѣхъ водъ выше, того де онъ Сенка не вѣдаетъ.

А рыбной же ловецъ Киснемскіе жъ волости Никитка Титовъ въ допросѣ сказалъ тѣ же рѣчи, что сказалъ и братъ его Сенка Титовъ.

Рыбной же ловецъ Киснемской волости Гришка Ивановъ сынъ Поповъ въ допросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 189 году ловилъ де онъ въ Бѣлѣозерѣ, зимою, сѣтки тагасомъ на волной водѣ, надъ селомъ Кивуемъ, а въ государевыхъ де заповѣдныхъ Киснемскихъ водахъ ниже вѣхъ къ сухому берегу онъ Гришка рыбы сѣтковъ не лавливалъ.

Рыбной же ловецъ Киснемскіе волости Тишка Аникѣевъ въ допросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 189 году ловилъ де онъ въ Бѣлѣозерѣ сѣтки тагасомъ, зимою, на волной водѣ, межъ селомъ Кивуемъ и Ѳетиньпною слободкою, и какъ де учали сѣтки жъ тагасами ловить надъ Киснемскою волостью, надъ деревнею Ефимовою, Бѣлозерцы посадцкіе люди, рыбные ловцы Михайло Обросимовъ, Яковъ Пязинъ тагасомъ, Денисъ Обросимовъ, Денисъ Овчинниковъ тагасомъ же, и онъ де Тишка съ тѣми посадцкими рыбными ловцами ловилъ тѣмъ своимъ тагасомъ сѣтки же, рядомъ, отъ Киснемскихъ заповѣдныхъ Киснемскихъ зимнихъ тонь, отъ Воендуга Ныжи, съ Воендугами въ трехъ верстахъ, да отъ него де Тишки въ полуверстѣ ловилъ де тагасомъ же Смолянинъ Иванъ Алексѣевъ сынъ Ходневъ, а за нимъ де ловилъ тагасомъ же Киснемскіе же волости Дороѳѣйко Васильевъ на волной же водѣ, отъ заповѣдныхъ Киснемскихъ тонь зимнихъ верстахъ въ трехъ же; а гдѣ де надъ Киснемскими заповѣдными водами поставлены нынѣшною зимою вѣхи, того де онъ Тишка не знаетъ; а гдѣ де онъ Тишка

и иные рыбные ловцы, Смолянинъ Иванъ Ходневъ, Дороѳѣйко Васильевъ сѣтки тагасами въ нынѣшнемъ во 189 году ловятъ зимою, и въ тѣхъ де мѣстахъ въ озерѣ и въ прежнихъ годѣхъ рыбу сѣтки тагасами зимою лавливали, а заповѣди де о той ловлѣ въ прошлыхъ годѣхъ не бывало, потому что де та ихъ ловля отъ заповѣдныхъ Кинемских тонь удалѣла; а цѣловалникъ де рыбного двора Игнашка Григорьевъ къ нему Тишкѣ Аникѣеву и къ товарыщемъ его, которые съ нимъ въ томъ тагасу ловили, приходилъ и говорилъ де имъ, чтобъ близко заповѣдныхъ Кинемских тонь зимних неводных на себя имъ рыбы сѣтковъ не ловить, и они де Тишка съ товарыщи сѣтки тагасами ловили, потому что де тутъ тагасная рыбная ловля бывала въ прошлыхъ годѣхъ, а въ заповѣди не бывала, да и потому де, что де тутъ зачали сѣтки тагасами рыбу ловить Бѣлозерцы посадцкіе рыбные ловцы Михайло да Денисъ Обросимовы, Яковъ Язинъ, Денисъ Овчинниковъ съ товарыщи, двѣмя тагасами.

Кинемскіе жъ волости рыбной ловецъ Петровъ крестьянинъ Уварова Дороѳѣйко Васильевъ въ допросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 189 году ловилъ де онъ Дороѳѣйко въ Бѣлѣозерѣ сѣтки тагасомъ, зимою, надъ Кинемским мысомъ, не въ государевых заповѣдных Кинемских водахъ, близь Воендуга Вылепа, гдѣ напередъ сего, зимою, на государевъ обиходъ рыбными ловцами дворцовых Роксомскіе и Муйскіе волостей крестьяны(*) не бывало, а подлѣ де его рыбу тагасомъ же ловилъ въ нынѣшнемъ же во 189 году Смолянинъ Иванъ Алексѣевъ сынъ Ходневъ; а вѣхъ де онъ Дороѳѣйко около заповѣдных Кинемских зимних неводных нынѣшних тонь не знаетъ; а рыбного де двора цѣловалникъ Игнашка Григорьевъ ему Дороѳѣйку говорилъ (**), чтобъ ему въ государевых запо- № 30.
вѣдных Кинемских водахъ рыбы тагасомъ въ нынѣшнемъ во 189 году не ловить на себя, и онъ де въ томъ мѣстѣ тагасомъ на себя рыбу сѣтки ловилъ съ товарыщи своими, потому что де въ тѣхъ мѣстахъ въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 189 году рыбные ловли, зимою, рѣдкими неводами не бывало на обиходъ великого государя дворцовых Роксомскіе и Муйскіе волостей крестьяны.

Подлинныя допросныя рѣчи писаны столбцемъ, на семи листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, подписи: Къ сѣмъ допроснымъ рѣчамъ вмѣсто рыбных ловцовъ Семена да Никиты Титовых, да Григорья Иванова сына Попова, по ихъ велѣнью, площадной подьячей Ивашко Аксеновъ руку приложилъ. Къ симъ допроснымъ рѣчамъ вмѣсто рыбных ловцовъ Тихона Аникіева да Дороѳѣя Васильева, по ихъ велѣнью, Бѣлозерецъ Мишка Сергіевъ руку приложилъ. — Илья Загрязской закрѣпилъ.

189 декабря въ 23 день, воевода Илья Дмитреевичь Загрязской, слушавъ извѣту и словесного челобитья государева Кинемского рыбного двора дворника Никифорка Петрова о тагасной рыбной Бѣлозерской зимней ловлѣ нынѣшного 189 году и допросных рѣчей Смолянина рейтарского строю Ивана Большого Алексѣева сына Ходнева, и доѣзжей памяти рыбного двора цѣловалника Ивана Захарьина, да площадного подьячего Ивана Никишкова, и допросных рѣчей рыбных ловцовъ, Бѣлозерцовъ посадцких и уѣздных людей, велѣлъ допросить государева рыбного двора цѣловалника Игнашки Григорьева, да тоницка Якимка Павлова: въ нынѣшнемъ во 189 году, зимою, рыбные ловцы Бѣлозерцы посадцкіе люди Денисъ да Михайло Обросимовы, Осипъ Кичаковъ, да Кинемскіе волости Тиш-

(*) *Здѣсь, кажется, въ подл. пропущено:* рыбные ловли. — (**) *Въ подл.* ловилъ *и прибавлено:* чтобъ ему близко государевых зано; *но продолженіе отрѣзано.*

№ 30. ка Аникѣевъ съ товарыщи въ Бѣлѣозерѣ рыбу сѣтки тагасами ловили задалеко ли отъ Киснемскихъ заповѣдныхъ Киснемскихъ тонь, и была ли у нихъ въ тѣхъ мѣстахъ въ уловѣ, кромѣ сѣтковъ, какая заповѣдная рыба, и въ прошлыхъ годѣхъ въ тѣхъ мѣстахъ лавливали ли охочіе рыбные ловцы на себя какую рыбу, и вѣхи около тѣхъ заповѣдныхъ Киснемскихъ водъ поставлены нынѣ противъ прежнего ли выше озера, и въ прошлыхъ же годѣхъ на обиходъ великого государя въ тѣхъ мѣстахъ рыбу лавливали ли на себя, гдѣ нынѣ ловили охочіе рыбные ловцы въ нынѣшнемъ во 189 году, и отъ охочихъ рыбныхъ ловцовъ не учинилася ли какая поруха государской рыбной ловлѣ?

Декабря жъ въ 23 день, по приказу воеводы Ильи Дмитреевича Загрязского, противъ приговору, допрашиванъ рыбного двора цѣловалникъ Игнашка Григорьевъ да тощикъ Якимко Павловъ; и въ допросѣ цѣловалникъ Игнашка Григорьевъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 189 голу, зимою, ловили рыбу сѣтки тагасами въ Бѣлѣозерѣ Бѣлозерцы посадцкіе рыбные ловцы Яковъ Язынъ, Михайло Обросимовъ тагасомъ, Денисъ Обросимовъ, Денисъ Овчинниковъ тагасомъ, да Киснемскіе волости помѣщикъ Смолянинъ рейтарского строю Иванъ Алексѣевъ сынъ Болшей Ходневъ тагасомъ, Тихонъ Аникѣевъ тагасомъ, Дороѳѣй Васильевъ тагасомъ, на волшей водѣ, неподалеку отъ государевыхъ заповѣдныхъ Киснемскихъ зимнихъ неводныхъ тонь; а въ прошлыхъ де годѣхъ рыбные ловцы на себя тагасами, зимою, сѣтки въ тѣхъ мѣстахъ лавливали ли, гдѣ въ нынѣшнемъ во 189 году сѣткитагасами ловятъ на себя, и выше ли прежнихъ лѣтъ или ниже вѣхи около заповѣдныхъ Киснемскихъ водъ поставлены, того де онъ цѣловалникъ не вѣдаетъ, потому что де онъ у той государевы Киснемской рыбной неводной ловли первой годъ, вѣдаетъ де про то тощикъ Якимъ Павловъ; а какъ де онъ въ нынѣшнемъ во 189 году, для досмотру той тагасной ловли, къ тѣмъ ловцамъ ходилъ, и въ тѣ де поры у тѣхъ ловцовъ въ уловѣ никакой заповѣдной рыбы, кромѣ сѣтковъ, не было; а Киснемского де рыбного двора дворника Микифорка Петрова послалъ де онъ Игнашка въ городъ на государевъ рыбной дворъ для извѣту той ихъ тагасной ловли для того: чаялъ де тѣмъ рыбнымъ ловцомъ тагасами сѣтки ловить на себя въ самыхъ заповѣдныхъ Киснемскихъ неводныхъ тоняхъ; а отъ тагасной ихъ рыбной ловли государьской неводной ловлѣ, что ловлена была дворцовыхъ Роксомской да Муйской волостей крестьяны, никакой порухи не учинилося.

Того жъ числа тощикъ Якимко Павловъ въ допросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 189 году, зимою, ловили де рыбу сѣтки тагасами въ Бѣлѣозерѣ Бѣлозерцы посадцкіе рыбные ловцы Яковъ Язынъ, Михайло Обросимовъ тагасомъ, Денисъ Овчинниковъ, Денисъ Обросимовъ тагасомъ, да Киснемскіе волости помѣщикъ Смолянинъ рейтарского строю Иванъ Алексѣевъ сынъ Болшей Ходневъ, да крестьяне Тишка Аникѣевъ тагасомъ, Дороѳѣйко Васильевъ тагасомъ, на волшой водѣ, отъ государевыхъ зимнихъ неводныхъ Киснемскихъ тонь незадалеко; а Киснемскіе жъ волости рыбные ловцы Сенка да Никитка Титовы, Гришка Ивановъ сынъ Поповъ сѣтки тремя своими тагасами ловили въ Бѣлѣ же озерѣ, на волшой водѣ, по завѣхамъ, а въ вѣхахъ де сѣтковъ они въ Киснемскихъ заповѣдныхъ водахъ не лавливали; а нынѣшней де зимы поставлены вѣхи прежнихъ лѣтъ выше для того, надѣяся быть тутъ неводной рыбной ловлѣ на обиходъ великого государя дворцовыхъ Роксомскіе да Муйскіе волостей крестьяны, и нынѣшней де зимы, для непогожей озерной ставки, въ тѣхъ мѣстахъ, для ломовъ и тины, на государевъ обиходъ рыбные ловли рѣдкими неводами не было, и впредь де нынѣшною зимою тутъ рыбные ловли тѣми

рѣдкими неводами не будетъ; а въ тѣхъ де мѣстахъ сиѣтки тагасами рыбные ловцы лавливали въ прошлыхъ годѣхъ, гдѣ и нынѣ на себя ловцы тагасами ловятъ, и отъ тагасной де ихъ рыбной ловли государской неводной ловлѣ въ нынѣшнемъ во 189 году никакой порухи не учинилося; а какъ де онъ Якимко въ нынѣшнемъ во 189 году ѣздилъ къ тѣмъ рыбнымъ ловцомъ рыбного двора съ цѣловалники съ Иваномъ Захарьинымъ, съ Игнатьемъ Григорьевымъ, да съ площаднымъ подьячимъ съ Иваномъ Иконниковымъ и съ понятыми людми, для осмотру той ихъ тагасной ловли, и у нихъ де въ уловѣ въ тѣхъ тагасѣхъ никакой заповѣдной рыбы, кромѣ сиѣтковъ, не было.

Декабря же въ 23 день, воевода Илья Дмитреевичь Загрязской, слушавъ допросныхъ рѣчей рыбного двора цѣловалника Игнашки Григорьева да тонщика Якимка Павлова, велѣлъ рыбнымъ ловцомъ Бѣлозерцомъ посадцкимъ и Кисемскіе волости сказать, чтобъ они въ нынѣшнемъ во 189 году и въ предніе годы, зимою, тагасами и иными никакими рыбными ловлями рыбы на себя въ Бѣлѣозерѣ надъ Кисемскою волостью ниже вѣхъ къ сухому берегу отнюдъ не ловили; а буди кто учнутъ въ тѣхъ водахъ ниже вѣхъ къ сухому берегу на себя рыбу ловить, и тѣмъ рыбнымъ ловцомъ отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ пенѣ.

И тотъ великого государя указъ сказанъ рыбнымъ ловцомъ Кисемскіе волости крестьяномъ, Сенкѣ, да Никиткѣ Титовымъ, Гришкѣ Иванову сыну Попову, Дороѳѣйку Васильеву, Тишкѣ Аникѣеву.

Тотъ же великого государя указъ сказанъ рыбнымъ ловцомъ Бѣлозерцомъ посадцкимъ людемъ Якову Пязину, Михайлу Обросимову, Денису Овчинникову, Денису Обросимову.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ акта, подписи: Къ сему допросу Игнашка Григорьевъ руку приложилъ. Къ сѣмъ допроснымъ рѣчамъ вмѣсто тонщика Якима Павлова, по его велѣнью, дьячекъ Антонко Ѳедотовъ руку приложилъ. Вмѣсто рыбныхъ ловцовъ крестьянъ сво(и)хъ Сенки да Микитки Титовыхъ, да Григорья Иванова сына Попова, по (и)хъ велѣнью, Иванъ Семеновъ сынъ Голской руку приложилъ. Вмѣсто рыбныхъ ловцовъ Дороѳѣя Васильева да Тихона Аникіева, по ихъ велѣнью, села Ковжи Антонко Ѳедотовъ руку приложилъ. Вмѣсто рыбныхъ ловцовъ Якова Пязина, да Дениса Обросимова, да Михайла Обросимова, Дениса Овчинникова, по ихъ велѣнью, Бориско Худяковъ руку приложилъ. — Илья (Загрязской) закрѣпилъ. № 30.

XVIII. Лѣта 7189 марта въ 19 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, воевода Сила Никитичь Румянцовъ велѣлъ ѣхать салдату Ивашку Кипріянову въ Бѣлозерской уѣздъ въ кругозерные села и волости, по росписи, какова подъ сею наказною памятью, да въ тѣхъ селѣхъ и волостяхъ сказать рыбнымъ ловцомъ великого государя указъ, чтобъ они ѣхали съ лодками и съ ловецкими снастми на государеву погонную Шехонскую рыбную ловлю готчасъ, не мотчавъ, и были на устьѣ рѣки Пидмы къ смотру марта 21 число; а буде которые рыбные ловцы, противъ указу великого государя, марта въ 21 число на устьѣ рѣки Пидмы къ смотру съ лодками и съ ловецкими снастми не будутъ, учинятца ослушны, и тѣмъ ослушникомъ отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ пенѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады. А подводы ему посылщику имать подъ себя у рыбныхъ ловцовъ и назадъ, по

№ 30. росписи, а ѣздить ему посылщику для того государева дѣла (*) днемъ и ночью, не измотчавъ нигдѣ ни малого времяни. — Къ сей наказной памяти воевода Сила Никитичь Румянцовъ печать свою приложилъ.

Роспись, которыхъ селъ и волостей рыбныхъ ловцовъ выслать на погонную ловлю.

Деревни Нова: Андрюшку Степанова, Мишку Мартынова, Ивашка Ѳедорова, Ѳедку Дмитреева, Ивашка Іевлева.

Села Ухтомы: Сенку Мелентьева, Кузку Никитина, Васку Костянтинова, Якушка Ипфантова, Якушка Тимоѳѣева, Ѳедоска Якимова, Ивашка Манойлова.

Села Мунги: Ивашка Дружинина, Кондрашку Вторушина, Антошка Ѳедорова, Савку Иванова.

Волости Липина-Борку: Ипшку Иванова.

Села Вашкѣя: Ѳедку Артемьева, Тараска Киприянова, Ивашка Семенова.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ конць наказной памяти приложена чернососковая печать. На оборотѣ втораго листка, внизу: Смотрѣлъ Ивашко Тимоховъ.

XIX . . . . . по заморозъ 190 году бѣлуги, осетры, шевриги, стерляди, бѣлые рыбицы и иную всякую, какую Богъ подастъ, и тое уловную рыбу въ садахъ беречь живою и никакіе хитрости въ ѣзовомъ строеньѣ и въ рыбной ловлѣ не учинить, и налъ ѣзомъ наносной лѣсъ чистить, и рубленые сады съ берегу на рѣку Шексну спустить; ряжено ему Юркѣ за сѣти, и за лыка, и за лѣсъ, и за наемъ, ему Юркѣ и работникомъ двѣнадцати человѣкомъ и рыбнымъ ловцомъ тридцать пять рублевъ двадцать алтынъ, и тѣ деньги даны ему Юркѣ напередъ всѣ сполна, и въ томъ взята по немъ Юркѣ на Бѣлозерской рыбной дворъ поручная запись.

И воевода Сила Никитичь Румянцовъ, слушавъ выписки изъ росходныхъ рыбного двора книгъ прошлого 189 году, за рукою прежняго воеводы Ильи Загрязского, велѣлъ прежняго ѣзового мастера, Бѣлозерского уѣзду дворцовые волости Бору Иванова крестьянина Юрьку Андрѣева подрядить, что ему Юркѣ на строеніе того Цылинского ѣзу лѣсъ и боевые лычные снасти, и сѣти, и рыбныхъ ловцовъ, и работниковъ поставить и тотъ Цылинской ѣзъ построить противо прежняго, и на немъ рыба ловить съ весны нынѣшного 190 да по заморозъ 191 году, и въ томъ по немъ Юркѣ собрать поручную запись.

190 ноября въ 9 день, на Бѣлѣозерѣ, на рыбномъ дворѣ, передъ воеводою передъ Силою Никитичемъ Румянцовымъ поряженъ Бѣлозерского уѣзду дворцовые волости Бору Иванова деревни Щетинины крестьянинъ прежней ѣзовой мастеръ Юрка Андрѣевъ поставить на строеніе Цылинского ѣзу лѣсъ, и лычные снасти, и сѣти, и рыбныхъ ловцовъ, и работниковъ, и тотъ Цылинской ѣзъ построить и на немъ рыба ловить съ весны нынѣшного 190 да по заморозъ 191 году; ряжено ему Юркѣ тридцать два рубли, и тѣ деньги ему Юркѣ даны, а по немъ Юркѣ взята въ томъ поручная запись, а въ поручной записи пишетъ. . . . . .

Подлинникъ, безъ начала, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XX. Лѣта 7190 апрѣля въ день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу и по грамотамъ изъ Приказу Большого Дворца, воевода Сила Никитичь Румянцовъ велѣлъ ѣхать *(пробѣлъ)* на Киснемскую рыбную пристань, да на той Киснемской рыбной пристани и по мелкимъ пристанемъ переписать въ правду, по

(*) *Въ подл. недост.* дѣла.

святєй непорочной евангилской заповѣди Господни, еже ей ей, и по своему обѣщанію, на чемъ онъ цѣловалникъ обѣщался въ соборной церкви передъ святымъ евангиліемъ: кто имяны рыбные ловцы нынѣшного 190 году съ весны да іюля по число станутъ рыбу на себя ловить въ Бѣлѣозерѣ и въ рѣкахъ лодками кереводными, и переметными, и тагасными, и челнами, и иными какими рыбными ловлями, а рыбные закупщики прасолы въ сколкихъ лодкахъ учнутъ рыбу закупать и на той Кисемской пристани солить, и они бъ рыбные ловцы и рыбные закупщики являлись ему цѣловалнику и записывались, и послѣ записки платили ему цѣловалнику рыбные ловцы на обиходъ великого государя, безденежно, съ лодки по три рыбы, съ челна по двѣ рыбы, судоковъ и щукъ головныхъ, а буде головныхъ судоковъ и щукъ въ уловѣ у кого не будетъ, и у тѣхъ вмѣсто одные головные имать по двѣ рыбы подголовныхъ, судоковъ же и щукъ, а въ неволю по двѣ рыбы за одну головную не имать. А привозили бы тое оброчную рыбу рыбные ловцы на тое Кисемскую рыбную пристань къ государеву анбару въ садъ живою, а кому живою уберечь будетъ не мочно, и тѣ бъ ловцы привозили оброчную рыбу отколотою; а рыбные закупщики прасолы, посадцкіе и уѣзлные, какъ, явясь на Кисемской рыбной пристани у него цѣловалника, станутъ у рыбныхъ ловцовъ подлѣ береговъ рыбу закупать, и они бъ съ тою купленою рыбою являлись ему цѣловалнику у государева анбара. Да ему жъ цѣловалнику сказать рыбнымъ ловцомъ всѣмъ: у кого у нихъ будутъ въ уловѣ осетры и стерляди, и они бъ рыбные ловцы тѣ осетры и стерляди и иную всякую рыбу привозили на Кисемскую пристань живою, стерляди, вмѣсто оброчныхъ судоковъ и щукъ, и за оброчные деньги; а у кого сверхъ оброчной рыбы какая рыба во взятьѣ будетъ, и за осетры и за стерляди даны будутъ имъ ловцомъ деньги съ рыбного двора, противъ указу великого государя и грамоты и Бѣлозерского рыбного двора окладныхъ книгъ, а за досталую рыбу противъ продажной прасолской цѣны. Ловцы же бы великого государя въ заповѣдныхъ водахъ въ Бѣлѣозерѣ, въ Кисемскомъ, въ Крохинскомъ, въ Ухтомскомъ, въ Маекоскомъ Каменьѣ, съ Кириловы памяти Бѣлозерского чюдотворца нынѣшного 190 году рыбы на себя не ловили никакими рыбными ловлями по заморозъ 191 году; а около тѣхъ заповѣдныхъ водъ для вѣдомости поставлены будутъ вѣхи. А буде которые рыбные ловцы, не явясь, поѣдутъ на Бѣлоозеро рыбы ловить, или рыбные закупщики прасолы учнутъ, не явясь же, рыбу закупать, или покупные рыбы на той Кисемской пристани у государева анбара объявлять, или рыбные же ловцы осетровъ и стерлядей и иные всякіе живые рыбы къ рыбному саду, которую живою уберечь будетъ мочно, привозить не станутъ, а станутъ тѣ стерляди рыбнымъ закупщикомъ прасоломъ и инымъ всякихъ чиновъ людемъ продавать, или которые рыбные ловцы станутъ рыбу на себя ловить въ государевыхъ заповѣдныхъ водахъ въ Каменьѣ, и на тѣхъ ослушниковъ на рыбныхъ ловцовъ и на рыбныхъ закупщиковъ прасоловъ писать ему цѣловалнику на государевъ Бѣлозерской рыбной дворъ къ воеводѣ къ Силѣ Никитичю Румянцову, а имъ рыбнымъ ловцомъ и закупщикомъ отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады, да на нихъ же взято будетъ пени на Бѣлозерской рыбной дворъ по пяти рублевъ на человѣкѣ; а буде которые рыбные ловцы оброчные рыбы не заплатятъ и отъ нынѣшного вешного промыслу оставять за собою въ домкѣ, и на нихъ взято будетъ въ государеву казну на Бѣлозерской рыбной дворъ за всякую оброчную рыбу по гривнѣ. А оброчные деньги съ рыбныхъ ловцовъ и съ рыб-

№ 30.

№ 31. ныхъ закупщиковъ собрать ему цѣловалнику, противъ прошлого 189 году, съ лодки по девяти алтынъ по двѣ денги, съ челна по четыре алтына, съ прасолской лодки по осми алтынъ по двѣ денги, и въ томъ давать отписи впредь для спору. А буде онъ цѣловалникъ, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, на чемъ онъ цѣловалникъ обѣщался въ соборной церкви передъ святымъ евангиліемъ, о государевѣ дѣлѣ станетъ промышлять оплошно и нерадѣтелно, и за то ему цѣловалнику отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ пенѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады, а чего рыбы и денегъ не доберетъ, и то доправлено будетъ на немъ цѣловалникѣ. А собравъ ему цѣловалнику оброчные денги и оброчную рыбу, и учиня тому роспись, и та роспись, за своею рукою, привезть на государевъ Бѣлозерской рыбной дворъ, роспись подать и денги и рыбу объявить воеводѣ Силѣ Никитичю Румянцову. Да ему жъ цѣловалнику сказать рыбнымъ ловцомъ съ большимъ подкрѣпленіемъ: буде у нихъ въ уловѣ будутъ стерлядки мелкіе, менши указной мѣры полуаршина, и они бъ рыбные ловцы тѣ стерлядки, противъ указу великого государя и грамоты, отпущали въ озеро живыми, а никому ихъ не продавали и сами не корыстовались; а которые рыбные ловцы тѣхъ мелкихъ стерлядокъ въ Бѣлоозеро отпущать не станутъ, а станутъ тѣ стерлядки рыбнымъ закупщикомъ продавать или самому корыстоватца, а сыщетца про то въ правду, и на тѣхъ рыбныхъ ловцахъ за первой приводъ доправлено будетъ пени по три рубли, а за другой по шти рублевъ, а за третей по двѣнадцати рублевъ на человѣкѣ, да ихъ же рыбныхъ ловцовъ за третей приводъ велѣно бить кнутомъ, чтобъ инымъ рыбнымъ ловцомъ неповадно было мелкихъ стерлядокъ ловить. — Къ сей наказной памяти воевода Сила Никитичь Румянцовъ печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ.

Всѣ двадцать актовъ изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

51.—1677 февраля 14. Грамота Ядринскому воеводѣ Лукѣ Лопухину, *о ссылкѣ въ Астрахань посадскаго человѣка Ивана Яголникова.*

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Въ нынѣшнемъ во 185 году октября въ 16 день, по нашему великого государя указу, послана наша великого государя грамота въ Ядринъ къ воеводѣ къ Матвѣю Стрекалову, а велѣно ему Ядринского посацкого человѣка Ивашка Яголникова, за его воровство и за составное челобитье, изъ Ядрина сослать въ Астарахань съ женою и съ дѣтми на вѣчное житье, потому что въ сыску Ядринскіе градцкіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди сказали про него Ивашка, что онъ многихъ людей продавалъ и убытчилъ напрасно, и въ воровствѣ мѣдныхъ денегъ объявился, и въ иныхъ воровствахъ во многихъ приводѣхъ былъ; а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ его Ивашка изъ Ядрина въ Астарахань сошлетъ, и о томъ велѣно ему къ намъ великому государю писать, да и въ Астарахань къ околничему нашему и воеводамъ ко князю Костянтину Осиповичю Щербатово съ товарыщи о посылкѣ его для вѣдома писать же: и по той нашей великого государя грамотѣ Матвѣй Стрекаловъ что учинилъ, о томъ къ намъ великому государю не писывалъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, Ядринского посацкого человѣка Ивашка Яголникова, за его воровство и за составное челобитье, изъ Ядрина

сослалъ въ Астарахань съ женою и съ дѣтми на вѣчное житье, и къ отпуску велѣлъ его выслать въ Казань съ провожатыми; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имянемъ съ провожатыми его Ивашка къ отпуску въ Казань вышлешъ, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгоруково, да діакомъ нашимъ, думному Аѳонасью Зыкову, Аѳонасью Ташлыкову, Петру Самойлову, Михайлу Прокофьеву; да и въ Казань къ боярину нашему и воеводамъ къ Ивану Богдановичю Милославскому съ товарыщи о посылкѣ его, для вѣдома, писалъ же; а нашъ великого государя указъ о томъ къ нимъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 февраля въ 14 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ, по склейкѣ: Діакъ Михайло Прокофьевъ; *тамъ же, на второмъ листкѣ:* Справилъ Тимошка Протопоповъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. *Тутъ же помѣта:* 185 февраля въ 26 день, подалъ великого государя грамоту Кирюшка Власовъ. — *Сообщенъ С. В. Пахманомъ.*

32.—1677 февраля. Отписка Самойлы Лисовскаго Енисейскому воеводѣ Михайлу Приклонскому, *о принятіи Баргузинскаго острога и о сборѣ ясака съ Тунгусовъ.*

Столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю Самойло Лисовской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году октября въ день, за помощію Христа Бога, наша дощеники за Бойкалъ моря на усть Боргузина и до усть Ангары Боунтовской и Ангарской дошли всѣ, далъ Богъ, здорово, и Боргузинской острогъ и оманатовъ, по указу великихъ государей, у Богдана Несвитаева принялъ и росписался. Да въ нынѣшнемъ во 185 году, ноября со 18 числа да по нынѣшнее февраля по число, въ Боргузинскомъ острогѣ собрано великихъ государей ясаку, по имянным ясачным книгамъ, съ Тунгускихъ князцовъ и съ ихъ улусныхъ людей, на нынѣшней на 185 годъ, двадцеть сороковъ въ коскахъ съ хвосты, да съ Кучитцкихъ сорокъ двадцеть пять соболей, да въ Кучитцкомъ же взято съ Боунтовскихъ три сорока двѣнадцеть соболей въ коскахъ съ хвосты; и противъ ясачныхъ имянныхъ книгъ, въ Боргузинскомъ острогѣ недоброно великихъ государей ясаку пяти сороковъ пяти соболей, да издомки за прошлой 184 сорока двадцети пяти соболей, потому что Тунгусы, которые промышляли по Витиму, Киндигирского роду, съ ясакомъ не бывали; а вѣдомо въ Боргузинскомъ про нихъ и про Боунтовскихъ многихъ Тунгусовъ учинилось, что они Тунгусы своровали Телепинскимъ и Яравенскимъ служилымъ людемъ Григорью Лощакову да Микиткѣ Логинову съ товарыщи, на быкахъ и на конехъ всѣ соболи испроѣли и роскочевались тѣ Тунгусы врозь; а въ Боунтовскомъ Боунтовскіе Тунгусы ясакъ великихъ государей платили ль или не платили, о томъ въ Боргузинскомъ нынѣ невѣдомо, потому что Боунтовской отъ Боргузинского въ далномъ ростояніи; а иные Тунгусы Лимагирского и Некугирского роду сошли промышлять къ верхней Ангарѣ и въ Боргузинской съ ясачнымъ платежемъ потому жъ не бывали, и для тѣхъ Тунгусовъ посланы нарочно посылщики, велѣно ихъ сыскивать. А съ которыхъ Тунгусовъ въ Боргузинскомъ великихъ государей ясакъ собранъ, и они гораздо съ нуждею платили; какъ и Боргузинской сталъ, и столь нужно не бывало, потому что многіе Тунгусы ясаку упромышлять не могли, а сказываютъ, что соболя отнюдь деньтъ. А изъ Онгарского въ нынѣшнемъ во 185 году въ Боргузинской писалъ пятидесятникъ казачей Трофимъ Щербаковъ, что де въ Ангарскомъ у Тунгусовъ безпромыслица великая жъ, ноября по 30 число толко де собрано три сорока; и въ нынѣшнемъ же году,

№ 33. въ генварѣ мѣсяцѣ, изъ Боргузинского въ Ангарской къ нему Трофиму и на Боунтъ писано, чтобъ они конечно съ Тунгусовъ великихъ государей ясакъ собрали, противъ имянныхъ книгъ, сполна, и о Боргузинскомъ и Онгарскомъ и Боунтовскомъ ясачномъ соболиномъ сборѣ въ подленникъ будетъ вѣдомо тебѣ, Михайло Васильевичь, въ та поры, какъ съ Бойкалу великихъ государей ясачная соболиная казна будетъ въ Енисейской острогъ. Да въ прошломъ во 184 году іюня въ 16 день, по указу великихъ государей и по твоему, Михайло Васильевичь, приказу, послана со мною на Бойкалъ въ Боргузинской острогъ память: по сказкѣ служилого человѣка Сергушки Потылицына, изъ Боргузинского де острогу служилые люди Васка Котковъ, Микифорко Зубковъ ходили де въ Иркуцкой по хлѣбные запасы на государевѣ дощеникѣ, а снасти де имали государевы жъ, съ Олхона острова, и мнѣ бъ, пришедъ въ Боргузинской острогъ, сыскать служилыми и всякихъ чиновъ людми, по святой евангелской непорочной заповѣди Господни, въ правду: Васка Котковъ да Микифорко Зубковъ государевымъ дощаникомъ съ снастми ходили ль по хлѣбные запасы? да кто что въ сыску скажетъ, и тогъ сыскъ, за руками сыскныхъ людей, прислать бы въ Енисейскъ. И въ нынѣшнемъ во 185 году, по указу великихъ государей и по твоему, Михайло Васильевичь, приказу, въ Боргузинскомъ острогѣ, въ приказной избѣ, служилыми и всякихъ чиновъ людми, по святой евангелской непорочной заповѣди Господни, сыскивалъ, а кто что въ сыску сказали, и тотъ сыскъ, за ихъ руками, подъ сею отпискою, послалъ въ Енисейскъ.

Черновой отпускъ, изъ архива Иркутскаго Губерискаго Правленія, писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

55.—1677 марта 11. Грамота старостамъ, цѣловальникамъ и крестьянамъ Саввы Сторожевскаго монастыря, въ Надѣинскомъ усольѣ, *о назначеніи для завѣдыванія ими старца Леонтія Моренцова.*

I. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Казанского уѣзду въ вотчину Рожества пресвятыя Богородицы и великого чудотворца Савы Сторожевского монастыря, что въ Звенигородѣ, въ Надѣинское усолье, старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ, которые учнутъ жить. Въ прошлыхъ годѣхъ, по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Савинской монастырь во всякихъ дѣлѣхъ вѣдомъ былъ въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ; а въ прошломъ во 184 году, по нашему великого государя указу, тотъ Савинской и съ приписными монастыри строеньемъ и слугъ, и служебниковъ, и вотчинныхъ крестьянъ, судными и росправными всякими дѣлами вѣдать въ Приказѣ Болшого Дворца, также, какъ вѣломъ былъ при отцѣ нашемъ государевѣ, блаженныя памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. И въ прошломъ же во 182 году, по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, былъ въ томъ Надѣинскомъ усольѣ, для соляного и рыбного промыслу, тогожъ Савинского монастыря соборной старецъ Леонтей Моренцовъ; а въ нынѣшнемъ во 185 году, въ томъ Надѣинскомъ усольѣ велѣно въ промышленикахъ быть, на его Леонтьево мѣсто Моренцово, тогожъ монастыря черному попу Герасиму Нелавскому, а его Леонтья, съ приходными и съ росходными книгами и съ наличною казною, выслать къ намъ великому государю, къ Москвѣ, въ Приказъ Болшого Дворца; и марта въ 10 день, по нашему жъ великого государя указу, велѣно въ Надѣин-

скомъ усольѣ, для соляного и рыбного промыслу, быть въ промышленикахъ Леонтью Моренцову по прежнему, а старцу Герасиму, его промыслу того Надѣинского усолья съ приходными и съ росходными книгами, быть къ Москвѣ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а старецъ Леонтей Моренцовъ въ Надѣинское усолье пріѣдетъ, и вы бъ старосты и цѣловалники и крестьяне къ нему Леонтью подъ судъ приходили, и во всемъ ему въ монастырьскихъ дѣлѣхъ были послушны, и монастырьскую пашню пахали, и издѣлье дѣлали, противъ прежнего указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, и по сей нашей великого государя грамотѣ; а будетъ въ чемъ, въ монастырьскихъ дѣлѣхъ, учнете быть непослушны, и за то вамъ отъ насъ великого государя быть въ жестокомъ наказаньѣ безо всякія пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 марта въ 11 день. — У подлинной великого государя грамоты приписъ дьяка Семена Комынна, справа подьячего Павла Иванова.

Выписано изъ современныхъ тетрадей, найденныхъ въ архивѣ Саввина Сторожевскаго монастыря.

34.—1677 марта 14. Проѣзжая грамота старцамъ Саввы Сторожевскаго монастыря, *о невзиманіи съ нихъ пошлинъ при провозѣ изъ монастыря на рыбныя Самарскія ловли и въ Надѣинское усолье денегъ и запасовъ, и обратно отсюда въ монастырь рыбы и соли.*

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ Москвы, по городомъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, а по селомъ приказнымъ людемъ. Въ прошлыхъ годѣхъ, по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, даны въ Савинской монастырь Сторожевского, братьѣ на пропитаніе, въ вотчину, въ Самарскомъ уѣздѣ, на Волгѣ рѣкѣ, Лопатинскія и Василчиковскія рыбныя ловли, да въ Казанскомъ уѣздѣ Надѣинское усолье; и жалованныя грамоты отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, на тѣ рыбныя ловли и на усолье, въ тотъ монастырь даны. И на которые городы Савинского монастыря старцы, и служки, и работники, изъ Савинского монастыря, съ монастырьскою денежною казною или съ какими запасы, на Самарскія рыбныя ловли и въ Надѣинское усолье, и съ тѣхъ рыбныхъ ловель и изъ усолья, съ рыбою и съ солью и съ рыбными и съ иными запасы, которые на монастырьской обиходъ, въ Савинъ монастырь, водою или сухимъ путемъ, поѣдутъ: и вы бъ, бояре наши и воеводы и приказные люди, тѣхъ Савина монастыря посыльныхъ старцовъ, и служекъ, и работниковъ, изъ Савина монастыря на Самарскія рыбныя ловли и въ Надѣинское усолье, съ монастырьскою казною и съ запасы, и съ тѣхъ ловель и изъ усолья, съ рыбою и съ солью и съ иными запасы, которые на монастырьской обиходъ, въ Савинъ монастырь, пойдутъ водою и сухимъ путемъ, велѣли пропущать вездѣ безо всякого задержанія, и перевозовъ, и мостовщины, и иныхъ никакихъ поборовъ и пошлинъ, опричь продажной рыбы и соли, и убытковъ никакихъ и продажъ чинить не велѣли, противъ прежнего указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, и по сей нашей великого государя грамотѣ; а прочитая сю нашу великого государя грамоту отдавали Савинскимъ старцомъ, и служкамъ, и работникомъ, кто въ которое время изъ монастыря на рыбныя ловли и въ усолье, и съ тѣхъ ловель и изъ усолья въ монастырь поѣдутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 марта въ 14 день. — У подлинной великого государя грамоты позади пишетъ царскимъ именованіемъ: царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Приписъ дьяка Семе-

№ 34.

№ 35. на Комсина, справа подьячего Павла Иванова.

Выписано изъ современныхъ тетрадей, найденныхъ въ архивѣ Саввина Сторожевскаго монастыря.

35.—1677 марта. Роспись товарамъ, *принятымъ и израсходованнымъ подьячимъ Посольскаго Приказа Борисомъ Михайловымъ.*

Во 181 году ноября въ 9 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно быть въ Посолскомъ Приказѣ подьячего на Емельяновѣ мѣстѣ Украинцова въ старыхъ подьячихъ Борису Михайлову, а онъ Емельянъ переведенъ на Петрово мѣсто Долгово, и ему Борису подьячей же Василей Бобининъ отдалъ его Емельянова и своего сидѣнья столпъ покупныхъ дѣлъ, каковъ выше сего наклѣенъ, незакрѣпленъ, да наличныхъ товаровъ:

Восмь отласовъ золотныхъ, и въ томъ числѣ одинъ въ пятдесятъ рублевъ, а достальные по сороку рублевъ отласъ.

Три бархата золотныхъ же, одинъ съ апахалами, а два съ репьями, по сороку жъ рублевъ бархатъ.

Два бархатажъ Виницѣйскихъ, одинъ по золотной, другой по серебряной землѣ, по четыре рубли аршинъ.

Сорокъ соболей въ семдесятъ рублевъ.

И тѣ товары всѣ въ росходѣ:

Во 182 году сентября въ 24 день, отдано въ Конюшенной Приказъ, на тамошные росходы, два отласа золотныхъ; выписка о томъ за помѣтою дьяка Василья Бобинина, а росписка въ тѣхъ отласахъ подьячего Дѣя Некрасова «въ семъ столпу».

Во 182 году декабря въ 15 день, къ пріѣзду Свѣйскихъ пословъ графа Густава Оксенстерна съ товарыщи, на верховые росходы взнесено къ великому государю въ верхъ: бархатъ Виницѣйской по серебряной землѣ, да бархатъ же золотной съ апахалами; указъ о томъ за приписью дьяка Василья Бобинина «въ семъ столпу».

Въ томъ же году іюля въ 25 день, отдано два отласа золотныхъ въ Казенной Приказъ, въ нарядъ въ соборной церквѣ государева мѣста, для постановленія святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи.

«Память о томъ и росписка въ семъ столпу».

Во 183 году мая въ 27 день, отданъ отласъ же золотной въ Казенной же Приказъ, а велѣно имъ покрыть шубу соболью, которая дана на пріѣздѣ князю Каспулату Муцаловичю Черкаскому; помѣта о томъ на памяти Казенного Приказу дьяка Емельяна Украинцова, росписка въ немъ того жъ Приказу подьячего Алексѣя Воинова.

Въ томъ же году, іюля въ 9 день, отласъ же золотной отосланъ въ Казенной же Приказъ, а велѣно покрыть шубу жъ соболью, которая дана ему жъ князь Каспулату на отпускѣ; помѣта о томъ дьяка Емельяна Украинцова и росписка въ той шубѣ Терчанина Михаила Качалова въ столпу его князь Каспулатова отпуску.

Другой отласъ же посланъ съ нимъ княземъ Каспулатомъ къ Аюкаю тайшѣ на шубу; росписка Михайла жъ Качалова въ томъ же столпу.

Во 184 году, бархатъ золотной съ репьями искроенъ на шубу князю Каспулату Муцаловичю Черкаскому, и послана та шуба къ нему, за его Крымскую службу, съ столникомъ со княземъ Ѳедоромъ княжъ Андрѣевымъ сыномъ Хилковымъ; помѣта о томъ дьяка Емельяна Украинцова и росписка въ той шубѣ князь Ѳедорова въ столпу Черкаскихъ дѣлъ тогожъ году.

Въ томъ же году, бархатъ съ репьями искроенъ на покровцы великого государя къ походу Троецкого объѣзду, и отданы тѣ покровцы въ Конюшенной Приказъ, съ роспискою, а бархатъ же Виницѣйской по золотной землѣ и отласъ золотной отосланы въ Сибир-

ской Приказъ съ иными остаточными товары, а сорокъ соболей въ семдесятъ рублевъ, по помѣтѣ на челобитной дьяка Ивана Евстафьева, отданъ иноземцу Ягану Ганфриту за комелейное строенье, съ роспискою; помѣты о томъ и росписки въ семъ столпу ниже сего.

«А послѣ того пріему иные покупные товары потому жъ писаны въ семъ столпу».

Роспись писана столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Слова, включенныя между знаками « », въ подлинникѣ писаны другою рукою. На оборотѣ, по склейкамъ, сдѣлана скрѣпа, которой начало и конецъ помѣщены на другихъ актахъ, составлявшихъ съ росписью одно дѣло: Столпъ покупныхъ дѣлъ со 181 году марта по 29 число нынѣшняго 185 году, отдалъ Борисъ Михайловъ Посолского Приказу Максиму Буркову. — *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

36.—1677 апрѣля 10 и ноября 14. Акты, относящіеся до казенныхъ колесныхъ мастеровъ *погоста Мусецкаго (въ Шелонской пятинѣ)*.

I. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, столнику нашему и воеводѣ князю Никитѣ Семеновичю Урусову да дьяку нашему Ивану Дмитрееву. Били челомъ намъ великому государю Мусецкаго погоста и колесной слободы Сольцы, и деревни Солецкаго Заборовья, колесные мастеры Аверчка Дмитреевъ и всѣ колесные мастеры: въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, устроены они пятью пятинами на его великого государя пушечное закладное колесное и станочное дѣло, а иныхъ никакихъ накладныхъ дѣлъ прежъ сего не бывало, опроче его великого государя накладного пушечного дѣла, станочного и колесного, на чемъ они устроены; а нынѣ де у нихъ, на пушечной дворъ, емлютъ съ нихъ, сверхъ нашего великого государя накладного дѣла, всякіе деревяные запасы; да на нихъ же де емлютъ подымныя деньги, ямскія и полоняничныя, и стрѣлецкой хлѣбъ, а у нихъ де хлѣбной болшой недородъ и отъ того они съ дѣтми помираютъ голодомъ; и намъ великому государю пожаловатибъ ихъ, не велѣть у нихъ на пушечной дворъ имать, сверхъ нашего великого государя накладного дѣла, всякихъ деревяныхъ запасовъ и въ Пушкарской Приказъ свѣчныхъ и дровяныхъ денегъ, и подымныхъ ямскихъ и полоняничныхъ денегъ, и стрѣлецкого хлѣба, для ихъ болшого хлѣбного недороду ихъ свободить, чтобъ имъ отъ того въ конецъ не погинуть и врозь не розбрестись. Да онижъ челобитчики подали, въ Новгородскомъ Приказѣ, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи съ грамоты списокъ, за рукою, 7093 году; а про подлинную тое великого государя грамоту сказали, что де та великого государя грамота подлинная въ Великомъ Новѣгородѣ въ приказной полатѣ, а у нихъ тое грамоты подлинныя нѣтъ, для того, что де та великого государя грамота дана не съ прочетомъ. А въ списку съ грамоты написано: били челомъ блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, Шелонскія пятины, Мусецкаго погоста, колесные мастеры староста Рычко Рыгинъ и во всѣхъ колесныхъ мастеровъ мѣсто, а сказали: пожаловалъ де ихъ въ Шелонской пятинѣ погостомъ Мусцою, да селомъ Сольцою, да деревнею Заборовьемъ, и на тотъ погостъ Мусцу, да на село на Сольцу, да на деревню Заборовье дана имъ жаловалная грамота, что имъ съ того погоста Мусцы, да съ села съ Сольцы, да съ деревни Заборовья податей никакихъ давать имъ не велѣно и съ черными сохами ни въ чемъ тянуть имъ не велѣно жъ; а съ того погоста съ Мусцы, да съ села съ Сольцы, да съ деревни

№ 36.

№ 36. Заборовья, велѣно имъ дѣлать къ служилому наряду волока, и доски на станы, и колеса, и оси, и оглобли, и пыжи, и всякіе пушечные деревяные запасы, и въ Великій Новгородъ и во Псковъ возить собою, и уголье липовое и орѣховое жечи и къ зелейному дѣлу въ Великій Новгородъ возить; и тое де его государеву грамоту порудили и правили на нихъ, съ погоста Мусцы, да съ села Сольцы, да съ деревни Заборовья, съ сорока обежъ, всякіе доходы, обежныхъ денегъ, и ямскихъ, и приметныхъ, и ямчужныхъ, и кормовыхъ панскихъ и Нѣмецкихъ денегъ, и доправили Нѣмецкихъ кормовыхъ денегъ три рубли дватцать алтынъ; и чтобъ блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ бы ихъ, не велѣлъ грамоты нарушить: и по тому ихъ челобитью послана его великого государя грамота въ Великій Новгородъ, къ дьякомъ, ко Второму Ѳедорову да къ Леонтью Резанцову, на колесныхъ мастерахъ, на Рычкѣ Рыгинѣ съ товарыщи, съ погоста съ Мусцы, да съ села съ Сольцы, да съ деревни Заборовья никакихъ доходовъ имать не велѣно и съ черными сохами ни въ какихъ податяхъ верстать и жаловалныя грамоты рудить не велѣно жъ; а вѣдать ихъ велѣно изъ бѣли, во всемъ по жаловалной грамотѣ, чтобъ имъ насилствъ ни отъ кого не было, и сами бъ колесные мастеры обидъ и насилствъ не чинили; а что на колесныхъ мастерахъ, на Рычкѣ Рыгинѣ съ товарыщи, доправлено Нѣмецкихъ кормовыхъ денегъ три рубли 20 алтынъ, мимо жаловалныя грамоты, и тѣ денги велѣно доправить на нихъ и отдать колесным мастеромъ Рычкѣ Рыгину съ товарыщи, и впредь бы колесныхъ мастеровъ Рычки Рыгина съ товарыщи вѣдать и беречь во всемъ по жаловалной грамотѣ, чтобъ они отъ обидъ и отъ насилствъ не розошлись, и доходовъ на нихъ править не велѣно, и посланники бъ къ нимъ ни въ какихъ дѣлѣхъ не въѣзжали, а подводъ не имать же, чтобъ въ томъ колеснымъ мастеромъ обидъ и насилства никоторого не было. И нынѣ челобитчики жъ Аверчка Дмитреевъ да Ларко Козминъ сказали: всѣхъ де ихъ въ колесной слободѣ по переписнымъ книгамъ шестьдесятъ семь дворовъ, а по нашему де великого государя указу дѣлаютъ они пушечныя колеса, и станочныя доски, и волоки, и оси, и пыжи, и оглобли, и то сдѣлавъ привозятъ въ Великій Новгородъ собою; а въ прошлыхъ де годѣхъ дѣлали они такіе жъ припасы къ Москвѣ, и въ Казань, и въ Астарахань, и во Псковъ, и нынѣ также, какъ по нашему великого государя указу на нихъ наложатъ такіе жъ припасы, дѣлаютъ къ Москвѣ, и въ Казань, и въ Астарахань, и во Псковъ, и отвозятъ тѣ припасы на ямскихъ подводахъ, опричь того, что они дѣлаютъ такіе жъ припасы въ Великій Новгородъ; да сверхъ того наложено на нихъ въ Великій Новгородъ, на пушечной дворъ, на годъ: по сту саней и дровень, по сту жъ тѣлегъ, по двѣсти слишкомъ корытъ, по двѣсти жъ начевъ, по двѣсти лопатъ, по двѣсти жъ веревокъ, а въ веревкѣ по тринатцати саженъ, по двѣсти малыхъ топорищь, по дватцати ушатовъ, по дватцати ведръ, по двѣсти связковъ лыкъ; да въ прошломъ де во 184 году дѣлали они тысячю топорищь къ бердышемъ, да ратовищь къ протазаномъ тысячю жъ, полторы тысячи ложъ къ мушкетомъ, да за свѣчи и за дрова по три рубли на годъ, по двѣсти веселъ, по двѣсти водолейныхъ плицъ. А какъ де дана имъ жаловалная грамота, 7093 году, и въ то время было въ той колесной слободѣ колесныхъ мастеровъ въ сорокѣ дворѣхъ, а послѣ того, до переписныхъ книгъ писца Самуйла Тыркова, подѣлился отъ отцовъ дѣти, и отъ братьи братья, и отъ дядьевъ племянники, и прибыло двадцать семь дворовъ, и всего прежнихъ и съ нынѣшними шестьдесятъ семь дворовъ. А въ прошломъ де въ 95 году, по памяти блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича

всеа Русіи, не велѣно на нихъ, колесныя слободы на колесныхъ мастерахъ, никакихъ податей имать, опричь его государева закладного дѣла, пушечныхъ колесъ и станочныхъ досокъ, и лагры и оси подъ пушки, и пыжи, и оглобли, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и къ черпымъ сохамъ не приписывать и иныхъ на нихъ никакихъ податей не имать; а съ прошлаго де со 159 году по нынѣшней по 185 годъ, сверхъ жаловалной грамоты емлютъ на нихъ вновь полоняничныя денги, съ дыму по 8 денегъ; а со 150 году емлютъ на нихъ вновь ямскихъ денегъ по два рубли по двадцати по четыре алтына по двѣ денги на годъ, а со 178 году тѣхъ ямскихъ денегъ емлютъ на нихъ по пяти рублевъ по двадцати по четыре алтына по двѣ денги; да на нихъ же наложено въ Пушкарской Приказъ, при городничемъ при Петрѣ Казанцѣ, на свѣчи и на дрова, вновь, по три рубли на годъ; да на нихъ же наложенъ, вновь, стрѣлецкой хлѣбъ, съ двора по четверику ржи, овса тожъ; а со 183 году наложено на нихъ, вновь же, съ двора по три четверика ржи, овса тожъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ ихъ высылаютъ во Псковъ, и отъ того накладного тягла они обѣдняли и многіе отбыли нашего государева дѣла. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, противъ челобитья и сказокъ колесныя слободы Сольцы колесныхъ мастеровъ Аверчка Дмитреева съ товарыщи, велѣли въ Великомъ Новѣгородѣ выписать изъ приходныхъ книгъ: которые всякіе четвертные доходы съ нихъ напередъ сего иманы, и тѣ доходы съ нихъ снятыль? и не положены ль на градскихъ посадскихъ людей? и будетъ съ нихъ четвертные всякіе доходы сняты и на градскихъ людей положены, а тѣ колесные мастеры по сколку какихъ доходовъ платятъ по окладу? и какіе дѣла дѣлаютъ по наряду, и по всяль годы дѣла дѣлаютъ? и о томъ о всемъ къ намъ великому государю писали, для вѣдома, подлинно, а отписку велѣли подать въ Новгородскомъ Приказѣ, боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да окольничему нашему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да дьякомъ нашимъ, думному Аверкію да Якову Кириловымъ, да Павлу Симонову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 апрѣля въ 10 день. — Припись дьяка Павла Симонова. Взяли челобитчики Аверчка Дмитреевъ съ товарыщемъ того жъ числа. № 36.

Черновой отпускъ, на столбцѣ, находится, въ приказныхъ дѣлахъ, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

II. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Урусовъ, Ермошка Воробьевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 185 году маія въ 10 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ, изъ Новгородцкого Приказу, за приписью дьяка Павла Симонова, писано въ Великій Новгородъ, къ намъ холопемъ твоимъ: били челомъ тебѣ великому государю Мусецкого погоста и колесной слободы Сольцы колесные мастеры Аверчка Дмитреевъ и всѣ колесные мастеры: въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, устроены они пятью пятинами на его великого государя пушечное закладное колесное и станочное дѣло, а иныхъ никакихъ накладныхъ дѣлъ прежъ сего не бывало, опрочѣ его великого государя закладного пушечного дѣла, станочного и колесного, на чемъ они устроены; а нынѣ де у нихъ на пушечной дворъ емлютъ съ нихъ, сверхъ твоего великого государя накладного дѣла, всякіе деревяные запасы; да на нихъ же емлютъ подымныя денги, ямскія и полоняничныя, и стрѣлецкой хлѣбъ, а у нихъ де хлѣбной большой недородъ, и отъ того де они съ дѣтми

№ 36. помираютъ голодомъ; и чтобъ ты великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ ихъ, не велѣлъ у нихъ на пушечной дворъ имать, сверхъ твоего великого государя накладного дѣла, всякихъ деревяныхъ запасовъ, и въ Пушкарской Приказъ свѣчныхъ и дровяныхъ денегъ, и подымныхъ ямскихъ и полоняничныхъ денегъ, и стрѣлецкого хлѣба, для ихъ болшого хлѣбного недороду ихъ свободить, чтобъ имъ отъ того въ конецъ не погинуть и врозь не розбрестись. И по той твоей великого государя грамотѣ велѣно, противъ челобитья тѣхъ колесныхъ мастеровъ Аверчка Дмитреева съ товарыщи, въ Великомъ Новѣгородѣ выписать изъ приходныхъ книгъ: которые всякіе четвертные доходы съ нихъ напередъ сего имаиы, и тѣ доходы съ нихъ сняты ль? и не положены ль на градцкихъ посацкихъ людей? и будетъ съ нихъ четвертные всякіе доходы сняты и на градцкихъ людей положены, и тѣ колесные мастеры по сколку какихъ доходовъ платятъ по окладу? и какіе дѣла по наряду дѣлаютъ? и по всяль годы дѣлаютъ? и о томъ о всемъ къ тебѣ великому государю велѣно писать, для вѣдома, подлинно. И по твоему великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои, въ Великомъ Новѣгородѣ, велѣли въ приказной полатѣ и пушечного двора изъ приходныхъ книгъ выписать: какіе доходы съ нихъ колесныхъ мастеровъ напередъ сего имаиы, и съ которого году, и что какихъ доходовъ порознь, и какіе дѣла по наряду на пушечной дворъ дѣлаютъ, и по всяль годы дѣлаютъ? и съ тое выписки перечневую выписку къ тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, послали мы, холопи твои, полъ сею отпискою, за моею холопа твоего Ермошкиною рукою, съ Новгородцомъ съ Маркомъ Выдомскимъ, ноября въ 14 день; а отписку и выписку велѣли подать въ Новгородцкомъ Приказѣ боярину Ивану Михайловичю Милославскому, да околничему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да дьякомъ, думному Аверкію да Якову Кириловымъ, да Павлу Симонову.

Выписано на перечень, по чему Солецкія слободы колесные мастеры всякихъ податей и денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ платятъ:

Въ памяти изъ Болшого Приходу написано: колесныя слободы Солицы съ колесныхъ мастеровъ, полоняникомъ на окупъ денги сбираютъ съ двора по осми денегъ, противъ посадцкихъ людей, съ того году, въ которомъ великого государя указъ и соборное Уложенье напечатано; и тѣ денги посылаются къ великому государю, къ Москвѣ, въ Новгородцкой Приказъ.

Во 179 году, по приказу боярина и воеводы князя Ивана Петровича Пронского да дьяка Ермолая Воробьева и по выпискѣ, городовое дѣло Торговыя стороны съ колесныхъ мастеровъ снято для всякихъ припасовъ на пушечной дворъ.

Ямского стола въ памяти написано: со 150 по 177 годъ колесныя слободы, Солецкого и Мусецкого погостовъ, крестьянъ живущего полчетверти и полполчетверти выти да пашни полосмины, ямскихъ подможныхъ денегъ, съ вытного числа, по два рубли по осмнадцати алтынъ по двѣ денги на годъ; а со 177 году по нынѣшней по 186 годъ, тогожъ Мусецкого погоста, колесной слободы Солицы крестьяне платятъ ямскія денги, съ дворового числа, по три рубли по двадцати по пяти алтынъ по четыре денги на годъ.

170 году, по грамотѣ великого государя, Мусецкого погоста съ колесныхъ мастеровъ, съ живущего, съ дву четьи съ четверикомъ пашни стрѣлецкого хлѣба взято на 170 годъ двѣ четверти безъ четверика и безъ полполполчетверика ржи, овса тожъ.

На 171 и на 172 годы, тоежъ колесныя слободы Солцы съ крестьянскихъ съ пятидесятъ дворовъ взято стрѣлецкого хлѣба три четверти съ четверикомъ ржи, овса тожъ, въ пріимочную мѣру, по окладу сполна.

Въ памяти изъ Хлѣбного стола написано: Мусецкого погоста и колесной слободы Солцы крестьянскихъ пятдесятъ дворовъ, и съ тѣхъ дворовъ стрѣлецкой хлѣбъ на 173 годъ, противъ того жъ окладу, взятъ сполна.

Со 173 году по 177 годъ, съ тѣхъ колесныхъ мастеровъ стрѣлецкой и четвериковой и получетвериковой и накладной хлѣбъ, по вся годы, съ нихъ иманъ по окладу сполна; а со 177 году по 183 годъ, съ тѣхъ колесныхъ мастеровъ, стрѣлецкой хлѣбъ взятъ, по переписнымъ книгамъ, съ шестидесятъ семи дворовъ, по окладу сполна жъ.

Во 183 году, по указу великого государя и по грамотѣ, Новгородцкого уѣзду крестьяномъ, которые ко Пскову ближе, Шелонскія пятины обѣимъ половинамъ велѣно платить стрѣлецкой хлѣбъ, на 184 годъ и впредь, по полтретья четверика и по половинѣ малого и по получетверти малого третника ржи, овса потому жъ, съ двора, въ таможенную мѣру: и тѣ Мусецкого погоста колесныя слободы Солцы крестьяне и бобыли, восмдесятъ пять дворовъ, написаны въ Шелонской пятинѣ въ томъ же числѣ, и по роскладной выпискѣ во Псковъ того Мусецкого погоста и колесныя слободы Солцы крестьяне на 184 и на прошлой на 185 годы стрѣлецкого хлѣба не платили.

И съ тѣхъ Мусецкого погоста колесныя слободы Солцы съ крестьянъ полоняничныя и ямскія денги и стрѣлецкой хлѣбъ не сняты и на градцкихъ посадцкихъ людей не положено.

Да въ приказной же полатѣ выписано изъ грамотъ великого государя, прошлыхъ годовъ, въ которые городы и въ полки, и по какому великого государя указу, съ колесныхъ мастеровъ иманы всякіе пушечные запасы и посланы, и по сколку чего имано: № 36.

Въ прошломъ во 162 году, по грамотѣ великого государя, сдѣлано въ селѣ въ Солцѣ, къ большому наряду, къ пищалѣ къ Троилу, къ пищалѣ къ Аспиду, и къ Таилскому большому наряду, и къ полуторнымъ пищалемъ, 200 колесъ большихъ, середнія статьи 100 колесъ, и тѣ колеса посланы къ Москвѣ въ Пушкарской Приказъ.

Во 164 году сдѣланы въ Солцѣ, къ полковымъ десяти пушкамъ, колеса и посланы въ полкъ подъ Орѣшокъ.

Въ томъ же году сдѣлано въ Солцѣ 50 телѣгъ съ колесы и съ ящики, да тридцать колесъ телѣжныхъ, и послано въ полкъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи.

Въ томъ же году сдѣлано въ Солцѣ, къ Ладожскому наряду, къ тремъ пушкамъ да къ тремъ тюфякомъ, станки и колеса.

Во 165 году, по грамотѣ великого государя, сдѣлано въ Солцѣ 37 станковъ, съ колесы и съ осьми, и послано на Олонецъ.

Въ томъ же году сдѣлано въ Солцѣ 12 колесъ съ осьми и послано къ наряду въ Сомерскую волость.

Во 168 году, по грамотамъ великого государя и по росписемъ, сдѣлано въ Солцѣ пушечныхъ, болшія и середнія и меншія статьи, 736 колесъ и посланы къ Москвѣ.

Во 165 году сдѣлано къ Новгородцкому наряду 35 станковъ, 46 колесъ съ осьми, большихъ и малыхъ.

Во 166 году взято съ колесныхъ мастеровъ, на пушечной дворъ, подъ обиходы, съ выти по санямъ съ оглобли и съ завертки.

Во 173 и во 174 годѣхъ принято у Солецкихъ крестьянъ на пушечной дворъ: 24 ведра, 24 ушата, 28 корытъ, 68 начовокъ, 14 веревокъ по пятидесятъ саженъ, 47 санеи съ оглобли, да пушечныхъ станочныхъ сосно-

№ 37. выхъ 45 досокъ, 40 колесъ; да они жъ колесные мастеры дѣлали посолскіе сани да подъ птицы соколы соколницкіе сани, по шти и по девяти саней на годъ.

Во 179 году взято колесной слободы у крестьянъ станочныхъ досокъ, подъ пушки, 110 досокъ съ осьми и съ подушки.

А со 174 году по нынѣшней по 186 годъ, на пушечной дворъ, емлютъ колесныя слободы съ крестьянъ всякіе запасы, противъ прежнего, по вся годы, да денегъ въ пушкарскую избу, на свѣчи и на дрова, по рублю по 16 алтынъ по 4 деньги на годъ.

Да въ записной книгѣ государевыхъ грамотъ, 93 году, написано: пожаловалъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Иваповичь всеа Русіи, Шелонскія пятины, Мусецкого погоста колесныхъ мастеровъ, старосту Рычка Рыгина и всѣхъ колесныхъ мастеровъ, въ Шелонской же пятинѣ, погостомъ Мусцою, да селцомъ Солцою, да деревнею Заборовьемъ, и съ того погоста Мусцы, да съ села Солцы, да съ деревни Заборовья, никакихъ податей давати имъ не велѣно и съ черными сохами ни въ какихъ податехъ верстать не велѣно жъ; а велѣно съ того погоста Мусцы, да съ селца съ Солцы, да съ деревни съ Заборовья, дѣлати къ государеву служилому наряду волока и доски на станы, и колеса, и оси, и оглобли, и пыжи, и всякіе пушечные деревяные запасы, и во Псковъ и въ Новгородъ возити собою, и во всемъ ихъ, по государевѣ грамотѣ, отъ обидъ и отъ насилствъ беречи и доходовъ никакихъ не править, и посланники бъ къ нимъ ни въ какихъ дѣлѣхъ не въѣзжали и подводъ у нихъ не имали.

Подлинная отписка и перечневая выпись писаны столбцемъ, на семи листкахъ. У выписи, по склейкамъ, скрыпа: Діакъ Ермола Воробьевъ. *На оборотѣ, внизу:* Справилъ Васка Юрьевъ. *Бывъ сложены пакетомъ и запечатаны, имѣютъ надпись:* Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. Въ Новгородцкой Приказъ.

Помѣта въ Новгородскомъ Приказѣ рукою дьяка: Взять къ отпуску и выписать въ докладъ изъ прежнего ихъ челобитья, изъ сей отписки и изъ перечневой выписки. *Дальнѣйшаго рѣшенія въ дѣлѣ семъ нѣтъ.*

Оба акта выписаны изъ приказныхъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

37.—1677 апрѣля 13 — 1680 марта 1. Акты, относящіеся до устройства Пензенскаго вала.

I. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Указали мы великій государь Пензенское валовое дѣло, котораго не додѣлалъ столникъ нашъ и воевода князь Прохоръ Долгоруково, додѣлать изъ Саранска воеводѣ Павлу Языкову, а для того дѣла изъ Ядрина съ посаду по платежнымъ полоняничнымъ книгамъ прошлого 182 году выслать дѣловцовъ съ пяти дворовъ по человѣку, а у всякого человѣка было бъ по топору, по заступу, по лопатѣ, да у лву человѣкъ по киркѣ, да у трехъ человѣкъ по лошеди съ телѣгою, да по ужищу. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по сему нашему великого государя указу, дѣловцовъ, по розборнымъ полоняничнымъ книгамъ, съ топоры, и съ заступы, и съ лопаты, и съ кирки, и съ ужищи, и съ лошадми, и съ телѣги выслалъ въ Саранскъ тотчасъ, не описываясь къ намъ великому государю ничѣмъ и не дожидаясь о томъ иного нашего великого государя указу; а кого имяны тѣхъ дѣловцовъ изъ Ядрина вышлешъ, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю писалъ и роспись дѣловцомъ, за своею рукою, прислалъ и велѣлъ отписку и роспись подать въ Приказѣ Казанско-

го Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгоруково, да дьякомъ нашимъ, думному Аѳонасью Зыкову, да Аѳонасью Ташлыкову, да Петру Самойлову, Михайлу Прокофьеву, да и въ Саранскъ о томъ писалъ же и тѣмъ дѣловцомъ роспись, за своею рукою, послалъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 апрѣля въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. *Тутъ же помѣты:* 185 маія въ 4 день, подалъ великого государя грамоту Саранской пушкарь Ивашко Ивановъ. — О высылкѣ дѣловцовъ. *Внизу:* Справилъ Андрюшка Покрышкинъ.

II. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Въ нынѣшнемъ во 185 году послана наша великого государя грамота къ розборщикомъ къ Михайлу Глѣбову да къ дьяку къ Калинѣ Патрекѣеву, велѣно Ядринцовъ другую половину и недорослей, которымъ нынѣ на нашей великого государя службѣ въ Рылску не быть, выслать на нашу великого государя службу въ полкъ къ Павлу Языкову; и іюня въ 21 день писалъ къ намъ великому государю Павелъ Языковъ, что изъ Ядрина ратные люди къ Пензинскому валовому дѣлу въ Саранскъ іюня по 1 число не бывали; а воинскіе люди воровскіе Калмыки пріѣзжаютъ въ Пензенской и въ Саранской уѣзды почасту и чинятъ разоренье болшое. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Ядринцовъ другую половину и недорослей на нашу великого государя службу въ полкъ къ Павлу Языкову къ Пензенскому валовому дѣлу выслалъ по прежнему и по сему нашему великого государя указу; а въ которомъ числѣ и кого имянно ратныхъ людей вышлешъ, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю писалъ и списки прислалъ и велѣлъ подать въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгоруково, да дьякомъ нашимъ, думному Аѳонасью Зыкову, Аѳонасью Ташлыкову, Петру Самойлову, Михайлу Прокофьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 іюля въ 7 день. № 37.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, скрѣпа: Діакъ Петръ Самойловъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. *Тамъ же помѣты:* 185 августа въ 2 день. — Сослать изъ Саранска. — О высылкѣ ратныхъ людей въ Саранскъ. *На оборотѣ же втораго листка, внизу:* Справилъ Андрюшка Покрышкинъ.

III. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 14 день писалъ къ намъ великому государю изъ Саранска воевода Павелъ Языковъ, что онъ для высылки Ядринцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, для береженья отъ воинскихъ людей, къ Пензенскому воловому дѣлу къ тебѣ писалъ и высылщиковъ посылалъ многожды, и дожидался онъ тѣхъ Ядринцовъ въ Саранску многое время, и вышодъ изъ Саранска за валъ стоялъ на первомъ стану обозомъ и дожидался съ недѣлю, и тѣхъ Ядринцовъ къ нему Павлу августа по 1 число не бывалъ ни единъ человѣкъ; а Ядринскихъ дѣловцовъ, по росписи, объявилось толко четыре человѣка. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, Ядринцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ выслалъ въ Саранскъ, которымъ указано, тотчасъ, а будетъ которые по высылкѣ учнутъ ослушатца, и у тѣхъ отписывать помѣсья и вотчины на насъ

№ 37. великого государя; также и дѣловцовъ велѣлъ выслать въ Саранскъ по прежнему, тотчасъ, а которые дѣловцы учнутъ ослушатца, и тѣмъ велѣлъ и наказанье имъ чинить; да и въ Саранскъ къ воеводѣ къ Павлу Языкову писалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 августа въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, скрыпа: Діакъ Михайло Прокофьевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. *Тамъ же помѣты:* 186 сентября въ 15 день, подалъ великого государя грамоту Саранской приставъ Ивашко Микитинъ. — О высылкѣ ратныхъ людей и дѣловцовъ къ Пензенскому валовому дѣлу. *На оборотѣ же втораго листка:* Справилъ Андрюшка Покрышкинъ.

Всѣ три акта сообщены С. В. Пахманомъ.

IV. Господину Никифору Васильевичю Павелъ Языковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году марта въ день, по указу великого государя, по грамотѣ, велѣно мнѣ додѣлать Пензинскую черту, земленой валъ и засѣчные крѣпости, а дѣловцамъ быть у того валового дѣла Инсарскимъ съ посаду и съ уѣзду и иныхъ городовъ, также и къ тебѣ о высылкѣ Инсарскихъ дѣловцовъ къ Пензинскому воловому дѣлу указъ великого государя присланъ же; и тебѣ бъ, господине, о высылкѣ Инсарскихъ дѣловцовъ къ Пензинскому воловому дѣлу и о присылкѣ имянъ ихъ списка, за своею рукою, учинить по указу великого государя и о томъ ко мнѣ велѣть писать не замѣшкавъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Никифору Васильевичю. *Тутъ же помѣта:* 186 маія въ 8 день, подалъ отписку пушкарь Ивашка Михайловъ. *Ниже:* На Инсару. — *Хранится въ архивѣ Инсарскаго Уѣзднаго Суда.*

V. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Курмышъ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Филатьевичю Кондыреву. Въ нынѣшнемъ во 188 году февраля въ 17 день писалъ къ намъ великому государю изъ Саранска воевода Павелъ Языковъ: по нашему де великого государя указу, велѣно ему Пензенское валовое дѣло на веснѣ додѣлать, и служилыхъ людей и слободы, изъ которыхъ указано, переводить и строить; а изъ которыхъ городовъ дѣловцомъ на воловомъ дѣлѣ быть, и о томъ велѣти бъ ему нашъ великого государя указъ учинить. И мы великій государь указали, по прежнему нашему великого государя указу, Пензенское валовое и засѣчное дѣло додѣлать на веснѣ емужъ Павлу Языкову, а дѣловцомъ у него быть у того валового и засѣчного дѣла тѣхъ же городовъ, которые были у того дѣла въ прошломъ во 187 году, такимъ же людемъ и тожъ число. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ на веснѣ въ Саранскъ къ воеводѣ къ Павлу Языкову къ тому валовому и засѣчному дѣлу съ Курмыша дѣловцовъ выслалъ тотчасъ, тожъ число, сколко велѣно выслать въ прошломъ во 187 году, по сему нашему великого государя указу; а у дѣловцовъ бы было всякая снасть и лошади противъ прежнего. А однолично бъ тебѣ съ Курмыша дѣловцовъ выслать къ нему Павлу на веснѣ безо всякого мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего великого государя указу съ опалою; а которого числа и сколко тѣхъ дѣловцовъ вышлешъ, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгоруково, да думному нашему дво-

рянину Ивану Аѳонасьевичю Желябужскому, да дьякомъ нашимъ, думному Аѳонасью Зыкову, Тимоѳѣю Литвинову, Левонтью Меншову, Василью Посникову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 марта въ 1 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Курмышъ, стольнику нашему и воеводѣ Ивану Филатьевичю Кондыреву. *Тамъ же помѣты:* 188 марта въ 28 день, подалъ грамоту Саранской пушкарь Онтошко Дунаевъ. — Сослать изъ Саранска. — О валовомъ дѣлѣ. *Внизу:* Справилъ Ивашко Золотухинъ. — *Изъ архива Курмышскаго Уѣзднаго Суда.*

38.—1677 послѣ 29 мая. Отписка Тобольскаго воеводы Петра Большаго Шереметева Тюменскому воеводѣ Михайлу Квашнину *о сборѣ денегъ на возобновленіе Тобольска, истребленнаго пожаромъ* (*).

Господину Михайлу Мелентьевичю Петръ Большой Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году мая въ 29 день, волею Божіею, сгорѣлъ отъ молніи городъ Тоболескъ и съ башнями безъ остатку; и нынѣ Тоболескъ городъ розвыченъ строить Тобольскими и Тобольского розряду городовыми и острожными и слобоцкими всякихъ чиновъ людми, противъ прежняго; а по розвыткѣ довелось взять на то городовое строенье съ Тюменскихъ ружниковъ и оброчниковъ, и дѣтей боярскихъ, и служилыхъ людей, и съ ямскихъ охотниковъ, съ денежныхъ окладовъ съ рубля по два алтына по четыре денги, а съ посацкихъ людей, смотря съ пожитковъ ихъ, съ кого сколько доведетца, противъ окладовъ служилыхъ людей, а съ пашенныхъ крестьянъ съ десятины по двадцати алтынъ по двѣ денги: и тебѣ бъ велѣть на Тюмени съ ружниковъ и съ оброчниковъ, и съ дѣтей боярскихъ, и со всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и съ ямскихъ охотниковъ, съ окладовъ ихъ, собрать съ рубля по два алтыны по четыре денги, да съ посацкихъ людей съ пожитковъ ихъ противъ служилыхъ людей, съ кого что доведетца взять, и съ пашенныхъ крестьянъ по двадцати алтынъ по двѣ денги съ десятины, не замотчавъ, и собравъ тѣ денги прислать въ Тоболескъ во 186 году по первому зимнему пути, чтобъ за тѣми денгами Тобольскому городовому дѣлу мотчанья не было, да о томъ ко мнѣ для вѣдома отписать. № 38. — 39.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тюменской архивы (часть 2, въ листъ, на 215 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

39.—1677 мая 30 и іюня 13. Грамоты Ядринскому воеводѣ Лукѣ Лопухину, *о починкѣ оружія и укрѣпленій въ Ядринѣ.*

I. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Писалъ ты къ намъ великому государю, что въ Ядринѣ въ нашей великого государя казнѣ есть горѣлые и ломаные мушкетные, и пищалные, и санапалные, и карабинные стволы, а починить того ружья въ Ядринѣ мастеровъ нѣтъ, и о томъ велѣти бъ тебѣ нашъ великого государя указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ то ружье починить, а мастеровъ пріискать въ которыхъ городѣхъ мочно; а будетъ починить некому, и тѣ стволы прислалъ къ Москвѣ по зимнему пути. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 мая въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ,

(*) *Такого же содержанія отписка Шереметева послана въ томъ же году Туринскому воеводѣ Еремью Пятово; помѣщена, въ копіи, въ рукописи, подъ заглавіемъ:* Списки Туринской архивы (часть 2, въ л., на 279), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

№ 40. *имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. *Тамъ же помѣты:* 185 іюня въ 19 день, подалъ великого государя грамоту Василегороцкой стрѣлецъ Исачко Петровъ. — Сослать изъ Василягорода воеводѣ тотчасъ. — О починкѣ ломаного и горѣлого ружья. *Внизу:* Писалъ Ивашко Еремѣевъ.

II. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Мая въ 18 день писалъ ты къ намъ великому государю, что въ Ядринѣ на городѣ кровля вся розвалилась, и башни и стѣны низки, и около города рву и иныхъ никакихъ крѣпостей нѣтъ, и воровскіе люди, ночною порою, черезъ городовые стѣны для воровства лазятъ, а Ядринского уѣзду Черемиса на городовую крышку тесъ и бревна въ Ядринѣ изготовили, а для прибавки въ вышину города и башенъ лѣсу не изготовлено, и Ядринскихъ градцкихъ жителей всякихъ чиновъ людей въ городѣ дворы и хоромы у городовыхъ стѣнъ и у башенъ поблизку, по сажени и по двѣ, и отъ пожарного времяни городовымъ стѣнамъ и башнямъ будетъ поруха, и о томъ о всемъ велѣти бъ тебѣ нашъ великого государя указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся паша великого государя грамота придетъ, и ты бъ то городовое дѣло смѣтилъ, во что станетъ, и измѣрялъ, сколь далеко отъ города дворы, и чьи тѣ дворы, да о томъ къ намъ великому государю писалъ и роспись, за рукою, прислалъ, а отписку и роспись велѣлъ подать въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгоруково, да дьякомъ нашимъ, думному Аѳонасью Зыкову, да Аѳонасью Ташлыкову, да Петру Самойлову, да Михайлу Прокофьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 іюня въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. *Тамъ же помѣты:* 185 іюня въ 27 день. — Сослать изъ Василягорода. — О смѣтѣ городового дѣла. *Внизу:* Справилъ Ивашко Еремѣевъ.

Оба акта сообщены С. В. Пахманомъ.

40.—1677 іюня 15—1680. Акты, относящіеся до войны Россіи съ Турціей и Крымскими Татарами.

I. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Болшой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюня въ 15 день, въ первомъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой сь Ефремова Григорей Спѣшневъ: іюня въ 11 день, въ послѣднемъ часу дни,(*) къ нему де прислана изъ Бѣлагорода отъ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Рамодановского съ товарыщи отписка, а въ отпискѣ написано: въ нынѣшнемъ во 185 году іюня въ 4 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ къ нему боярину и воеводамъ въ Бѣлгородъ съ Харкова полковникъ Григорей Донецъ и прислалъ подъ отпискою своею съ листовъ списки, что писалъ изъ Запорожья кошевой отаманъ Иванъ Серко къ Полтовскому полковнику къ Прокопу Левенцу, а Полтовской полковникъ Прокопъ писалъ въ Харковъ къ нему Григорью, а въ листахъ написано, что конечно Крымской ханъ съ ордами идетъ войною подъ государевы украинные городы Муромскимъ шляхомъ (**) и будетъ на сихъ часѣхъ вскорѣ, — и тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А Дѣдилова города вѣстовщиковъ въ Богородицкомъ никого нѣтъ, впредь о вѣстяхъ писать мнѣ не съ кѣмъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. *Тамъ же помѣта:* 185 году іюня въ 15 день, подалъ отписку Богородицкого города пушкарь Ѳедоръ Воденіковъ.

(*) *Здѣсь, въ подл., прибавлено:* а. — (**) *Въ подл.* Мурамскимъ шляхомъ.

II. Господину Филиппу Лаврентьевичю Иванъ Болшой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюня въ 28 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано: іюня жъ въ 28 день, въ третьемъ часу дни, писалъ къ нему съ Ливенъ воевода Василей Гриневъ, а въ отписки его написано, писалъ де къ нему Старого Оскола воевода Хоритонъ Арюутовъ, а въ отписки его написано, іюня жъ въ 25 день, въ четвертомъ часу дни, писалъ къ нему въ Старой Осколъ съ Усерда воевода Максимъ Селивановъ, а въ отпискѣ его написано, іюня жъ въ 24 день, въ пятомъ часу дни, писалъ къ нему на Усердъ съ Верхососенского воевода Никифоръ Люшинъ, а въ отпискѣ его написано, іюня того жъ числа, въ первомъ часу дни, писалъ къ нему съ Нового Оскола воевода Борисъ Оргамоковъ, а въ отпискѣ его написано, іюня въ 23 день, въ десятомъ часу дни, приходили де подъ Новой Осколъ воинскіе люди Тотаровя и били по хуторомъ и за воломъ по полямъ, и животину отогнали, и по полямъ людей и робятъ въ полонъ человѣкъ съ семь поимали, — и тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были бъ вѣдомы. А съ сею отпискою отпущенъ съ вѣстьми къ тебѣ на Дѣдиловъ вѣстовщикъ Кузка Яхневъ; а въ Богородицкомъ вѣстовщиковъ нѣтъ, впредь о вѣстяхъ писать къ тебѣ не съ кѣмъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филиппу Лаврентьевичю.

III. Господину Филиппу Лаврентьевичю Иванъ Болшой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 24 день, въ седмомъ часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ съ Богородицкимъ вѣстовщикомъ съ Сомошкою Мошкинымъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 23 день писалъ къ нему Старого Оскола воевода Харитонъ Арнаутовъ, а въ отпискѣ его написано, іюля жъ въ № 40. 16 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ къ нему съ Нового Оскола воевода Борисъ Аргамаковъ: іюля жъ въ 15 день, въ десятомъ часу дни, приходили подъ Новой Осколъ воинскіе люди Тотарове, перешедъ воловые земленые крѣпости, которыми мѣсты Крымской ханъ прошолъ и выжегъ въ урочищахъ межъ Крюка и Серебрянки; іюля жъ де по 21 число, про воинскихъ людей у него въ Старомъ Осколѣ никакихъ вѣстей не объявилось. А съ сею отпискою и съ вѣстьми отпущенъ въ Дѣдиловъ Дѣдиловской вѣстовникъ Кондрашка Юрьевъ; а въ Богородицкомъ Дѣдиловскихъ вѣстовниковъ нѣтъ, впредь писать не съ кимъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. *Тамъ же помѣты:* 185 году іюля въ 25 день, подалъ отписку Дѣдиловской казакъ Васка Юрьевъ. — Въ Дѣдиловъ.

IV. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Болшой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 25 день, на первомъ часу дни, писалъ въ Богородицкой ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 24 день объявились въ Ефремовѣ въ приказной избѣ передъ нимъ Ефремовцы дѣти боярскіе Тимоѳѣй Старухинъ съ таварыщи, чатыря человѣка, а въ допросѣ они сказали: іюля жъ де въ 17 числѣ, отдавали они въ Бѣлѣгородѣ въ государеву казну сборной Ефремовской лесъ на фетилное дѣло, и въ то де число пріѣзжали двожды съ Корочи въ Бѣлгородъ Бѣлогороцкіе вѣстовщики съ отписки, что де Крымскіе люди Татарове пришли подъ Новой и Старой Осколъ войною, конные и животинные стада отогнали и людей многихъ поимали; а стоятъ де тѣ воинскіе люди въ валу на рѣчки Усердѣ, межъ Нового и Старого Оскола; а какъ де онѣ Тимоѳѣй Старухинъ съ таварыщи изъ Бѣлагорода ѣхали

№ 40. въ Ефремовъ мимо Ливенъ, и Ливенцы многіе люди сидятъ въ осадѣ, и достолные де Ливенцы безпрестанно бѣгутъ въ осаду на Ливны,—и тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти (*) вѣдомы. А съ тѣми вѣстьми и съ отпискою послалъ я къ тебѣ въ Дѣдиловъ съ Дѣдиловскимъ казакомъ Ивашкомъ (**) Арѣховымъ.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. *Тутъ же помѣта:* 185 году іюля въ 25 день, подалъ отписку вѣстовщикъ Ивашка Воиновъ.

V. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Болшой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 27 день, въ пятомъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой сь Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 25 день, писалъ къ нему съ Ливенъ воевода Василей Гриневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 25 день писалъ къ нему Старого Оскола воевода Харитонъ Арнаутовъ, іюля жъ въ 22 день, въ 1 часу нощи, писалъ къ нему въ Старой Осколъ съ Нового Оскола воевода Борисъ Оргомоковъ, а къ нему писалъ съ Верхососенска Микифоръ Люшинъ, іюля де въ 21 день, въ 10 часу дни, писалъ къ нему въ Верхососенской съ Усерда воевода Максимъ Селивановъ: іюля де въ 20 день, въ послѣднемъ часу дни, пришелъ на Усердъ изъ за рѣки Сосны въ приказную (***) избу полаенникъ, сказалъ: взяли де его воинскіе люди Тотаровя съ Верхососенского посаду съ животинным стадомъ, и былъ у нихъ воинскихъ людей четыре дни, а ушелъ де онъ отъ нихъ воинскихъ людей Татаръ іюля въ 17 день, съ вечера, въ степи, съ рѣчки, а какъ той рѣки прозванія, и онъ Ивашка не знаетъ. Да іюля жъ 21 день, въ 1 часу дни, пришолъ изъ-за той же рѣки другой полаенникъ, тогожъ Верхососенского взятья, Архипка Четвериковъ, а въ роспросѣ жъ сказалъ: ушолъ де онъ отъ воинскихъ людей Татаръ ниже рѣчки Лѣсной Олару, іюля въ 18 день, въ ночи на зари, а пошли де тѣ Тотаровe внизъ по рѣчки Адару; а говорятъ де они Татарове межъ себя, что полонъ спровадя и взятую (****) животину въ степь, и хотятъ итить войною въ другой рядъ подъ (*****) государевы украйные городы вскорѣ. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ тѣми вѣстьми и съ отпискою отпущенъ въ Дѣдиловъ Дѣдиловской казакъ Марка Воробьевъ, а въ Богородицкомъ вѣстовщикъ одинъ Филипъ Миляевъ.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. *Тутъ же помѣта:* 185 году іюля въ 27 день, подалъ отписку Дѣдиловской козакъ Марка Воробьевъ.

VI. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Болшой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 28 день, въ третьемъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой сь Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 27 день, въ 4 часу дни, писалъ къ нему въ Ефремовъ съ Ливенъ воевода Василей Гриневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 26 день писалъ къ нему Старого Оскола воевода Харитонъ Арнаутовъ, да іюля жъ де въ 24 числѣ, въ 1 часу дни, писалъ къ нему въ Старой Осколъ съ Нового Оскола воевода Борисъ Аргамаковъ, іюля жъ де въ 22 день, въ 8 часу дни, писалъ въ Новой Осколъ съ Волуяки Кононъ Ладыженской, іюля жъ де въ 20 день пришолъ на Волуйку изъ полону отъ воинскихъ людей Татаръ, съ степи, полаенникъ

(*) *Въ подл. недост.* были. — (**) *Въ подл.* Ивашкомъ. — (***) *Въ подл.* приказною. — (****) *Въ подл.* взятою. — (*****) *Въ подл.* по.

Черкаской малой Рыбенецъ Ефимка Ѳоминъ, а въ роспросѣ передъ нимъ сказалъ: взятъ де онъ въ полонъ подъ Новымъ Осколомъ іюля въ 15 день, а былъ де онъ въ Новомъ Осколѣ на доменномъ дворѣ для желѣзнаго дѣла, а ушелъ де онъ отъ Татаръ іюля (*) подъ 19 число, а съ котораго урочища ушелъ, и онъ того не знаетъ, а шолъ де онъ до Волуйки ночь да полдни, а первой день лежалъ; а по смѣтѣ де тѣхъ Татаръ съ тысечю и болши, а вышли тѣ Татаровя изъ волу всѣ, а чаетъ ихъ приходу съ коша опять подъ государевы украинные городы,— и тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою и вѣстьми отпущенъ изъ Богородицкого въ Дѣдиловъ Дѣдиловской вѣстовщикъ Филка Миляевъ; а въ Богородицкомъ, господине, Дѣдиловскихъ вѣстовщиковъ нѣтъ, впредь писать къ тебѣ о вѣстяхъ не съ кимъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

VII. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Болшой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 28 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ въ Богородицкой ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 28 день, во 2 часу дни, писалъ къ нему съ Елца столникъ и воевода Аврамъ Свіязевъ, а въ отпискѣ его написано, іюля жъ де въ 27 день, въ 1 часу дни, писалъ къ нему на Елецъ съ Воронежа столникъ и воевода Максимъ Карташовъ, іюля жъ въ 25 день, во второмъ часу дни, писалъ къ нему на Воронежъ съ Кротояку воевода Иванъ Масловъ, а къ нему на Кротоякъ писалъ съ Острогожского полковникъ и воевода Иванъ Сасовъ, а въ Острогожской писалъ съ Олшанска Леонтей Бунинъ, а въ Олшанской писалъ съ Усерда воевода Максимъ Селиванов, а къ Максиму писалъ съ Верхосесенского Микифоръ Люшинъ, а къ Микифору писалъ съ Нового Оскола Борисъ Аргамаковъ, а къ Борису писалъ съ Волуйки Кононъ Ладыженской, а въ отпискѣ де его написано: полковые казаки посланы съ Волуйки на Усердъ, для провѣдыванья воинскихъ людей, и тѣ вѣстовщики до Усерда не доѣхали, а сказали, что ихъ не пропустили воинскіе люди Татаровя, а стоятъ де тѣ Татаровя въ верховьѣ рѣки Сосны, промежъ Волуйки и Усерда, а иные де Татаровя перелѣзли Сѣверской Донецъ, тысячи съ двѣ и болши, — и тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою отпущенъ въ Дѣдиловъ Дѣдиловской вѣстовщикъ Ивашка Григорьевъ сынъ Рыбинъ. № 40.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

VIII. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Болшой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 30 день, въ девятомъ часу дни, прибѣжали въ Богородицкой изъ Ефремовского уѣзду изъ села Лутова дѣти боярскіе съ семьями, Иванъ Некрасовъ съ товарыщи, и въ приказной избѣ передо мною въ роспросѣ сказали: воинскіе де люди Татаровя пришли войною въ Чернавской, и отъ тѣхъ воинскихъ людей прибѣгли въ Ефремовъ Чернавского уѣзду рубленые, а въ Ефремовѣ де въ приказной избѣ передъ воеводою сказали, что де іюля въ 29 день былъ бой съ воинскими людми съ Татары, а онъ де Иванъ Некрасовъ отъ тѣхъ вѣстей не успѣлъ бѣжать въ осаду въ Ефремовъ и прибѣжали въ Богородицкой,—и тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А изъ Богородицкого отпущенъ вѣстовщикъ казакъ Еремка Михайловъ; а въ

(*) *Въ подл. прибавл.* въ.

№ 40. Богородицкомъ вѣстовщика нѣтъ, объ вѣстяхъ писать не съ кимъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

IX. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Болшой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 30 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля жъ въ 29 числѣ, въ 4 часу ночи, прибѣжали въ Ефремовъ въ приказную избу Елчаня, Елецкого стану села Дубиковъ церковной дьячекъ Иванъ Осиповъ, да деревни Воронской сынъ боярской Фотѣй Ьяново, а въ допросѣ они передо мною сказали: пріѣзжалъ де его Ивановъ отецъ, попъ Іосифъ изъ Елецкого уѣзду изъ села Пономарева въ домъ свой въ село Дубики, а сказалъ, что де сего жъ числа пріѣхали съ Елца дѣти боярскіе Иванъ Куликовъ съ товарыщи въ то село Пономарево, а сказываютъ де, что де Черкасцы всякихъ чиновъ люди, съ женами и съ дѣтми, бѣгутъ въ осаду въ Ефремовъ отъ приходу воинскихъ людей Тотаръ, и по тѣмъ де вѣстямъ изъ Елецкого уѣзду селъ и деревень всякихъ чиновъ люди, съ женами и съ дѣтми, бѣгутъ въ осаду въ Ефремовъ, — и тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою и съ вѣстьми отпущенъ въ Дѣдиловъ Дѣдиловской вѣстовщикъ Ѳедка Страховъ; а въ Богородицкомъ Дѣдиловскихъ вѣстовщиковъ одинъ человѣкъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. *Тамъ же помѣта:* 185 іюля въ 31 день, подалъ отписку Дѣдиловской казакъ Ѳедка Страховъ.

X. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Засѣкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послалъ я, господине, къ тебѣ на Дѣдиловъ, для провѣдованья подлинныхъ вѣстей про воинскихъ людей, отставного Сидора Глѣбовского съ товарыщи; и какъ они на Дѣдиловъ къ тебѣ пріѣдутъ, и тебѣ бъ, господине, велѣть ко мнѣ про вѣсти отписать.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XI. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Болшой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году, августа въ началѣ четвертого числа, въ отдачю ночныхъ часовъ, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, августа въ 3 день, въ четвертомъ часу дни, писалъ къ нему съ Елца воевода Аврамъ Свіязевъ, а въ отпискѣ его написано, августа въ 2 день, въ третьемъ часу дни, писалъ къ нему на Елецъ съ Воронежа воевода Максимъ Корташовъ, а на Воронежъ писалъ Старого Оскола воевода Харитонъ Арнаутовъ, а въ Старой Осколъ писалъ съ Нового Оскола воевода Борисъ Аргамаковъ, а въ Новой Осколъ писалъ съ Верхососенского воевода Микифоръ Люшинъ, а въ отпискѣ его написано, іюля въ 26 день, въ первомъ часу дни, вышелъ изъ полону Верхососенецъ сынъ боярской Ѳедоръ Переверзевъ, а въ роспросѣ передъ нимъ сказалъ: въ нынѣшнемъ же во 185 іюля въ 15 день взяли его воинскіе люди Тотаровя въ полонъ въ Верхососенскомъ уѣздѣ въ селѣ Сойдацкомъ, и былъ у тѣхъ воинскихъ людей пять дней и ушолъ у нихъ въ урочищахъ изъ-за рѣчки Донца, іюля противъ 21 числа, съ Крымской стороны рѣки Донца, и ушолъ у тѣхъ воинскихъ людей іюля въ 23 день въ полдни и перешелъ де онъ сакму воинскихъ людей, бито черезъ тое жъ сакму; а по смѣтѣ де тѣхъ воинскихъ людей съ тысячю и болши. Да въ томъ

же числѣ и часу писалъ на Елецъ къ столнику и воеводѣ къ Овраму Свіязеву съ Романова воевода Борисъ Зміовъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 21 день пришелъ де въ Романовъ въ приказную избу Тонбовецъ, а сказался Тонбовца сына боярского Андрѣя Тверитинова человѣкъ, Игнаткою зовутъ, а въ роспросѣ передъ нимъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 25 день, за Тонбовскими де крѣпостями воинскіе люди Колмыки отбили табунъ лошадей у Тотаръ и тѣхъ Тотаръ перебили; и изъ Тонбова де столникъ и воевода Василей Желябовской, собрався съ Тонбовцы съ дѣтми боярскими со всякими чиновъ людми, за тѣми Колмыки пошелъ въ походъ. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ вѣстьми и съ отпискою отпущенъ изъ Богородицкого Дѣдиловской вѣстовщикъ Савка Чиковъ, а въ Богородицкомъ остался одинъ вѣстовщикъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. *Тамъ же помѣта:* 185 году августа въ 4 день, подалъ отписку Дѣдиловской казакъ Ефимко Лисицынъ.

XII. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 17 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ во 185 году, августа жъ въ 17 день, въ первомъ часу дни, писалъ къ нему въ Ефремовъ съ Елца столникъ и воевода Аврамъ Свіязевъ, а въ отпискѣ его написано, августа жъ въ 16 день, въ 4 часу дни, писано къ нему на Елецъ отъ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Рамодановского съ товарыщи: августа жъ въ 7 числѣ вѣдомо имъ учинилось, что конечно ханъ Крымской съ ордою идетъ подъ государевы украинные городы Муравскимъ шляхомъ и будетъ на сихъ днихъ вскорѣ,—и тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою и съ вѣстьми посланъ изъ Богородицкого въ Дѣдиловъ Дѣдиловской вѣстовщикъ Нестерка Соколниковъ. № 40.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. *Тутъ-же помѣта:* 185 году августа въ 18 день подалъ отписку Дѣдиловской казакъ Нестерка Соколниковъ.

XIII. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Болшой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 23 день, во второмъ часу нощи, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, писалъ къ нему съ Воронежа столникъ и воевода Максимъ Карташовъ, а къ нему писалъ съ Кротояку воевода Иванъ Масловъ, а на Кротоякъ писалъ съ Острогожского полковникъ и воевода Иванъ Сасовъ, а въ отпискѣ де его написано: августа (въ) 19 числѣ, во второмъ надесять часу дни, прибѣжалъ въ Острогожской въ приказную избу Острогожской сынъ боярской Иванъ Суботинъ съ караула отъ рѣки Сосны, съ Осинова городка и броду, а въ роспросѣ передъ нимъ сказалъ: того жъ де числа, въ 10 часу дни, противъ того караула пять человѣкъ на коняхъ ѣздетъ по полугорѣ и поѣхали де въ степь, а чаетъ, что воинскіе люди Татарове, подъѣзжали отъ болшихъ людей осматривать бродовъ. А съ сею отпискою и вѣстьми посланъ изъ Богородицкого вѣстовщикъ Дѣдиловской казакъ Филка Лазукинъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XIV. Господину Филипу Лаврентьевичю Миронъ Кирѣевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 23 день, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и

№ 40. Бѣлыя Росіи самодержца, послалъ я къ тебѣ, господине, на Дѣдиловъ Крапивенскихъ казаковъ Леона Давыдова съ товарыщами, для провѣдыванья вѣстей про воинскихъ людей, и что, господине, у тебя на Дѣдиловѣ вѣстей про воинскихъ людей будетъ, и тебѣ бъ о томъ ко мнѣ на Крапивну велѣть писать съ тѣми вѣстовщики, а съ вѣстми велѣть отпущать по одному человѣку, а прежнего вѣстовщика съ Дѣдилова велѣть отпустить и ко мнѣ о томъ велѣть отписать. А что, господине, пишешь ты въ отпискѣ своей, будто я тебя въ отпискахъ своихъ безчещу, и мнѣ тебя безчестить не за что, знакомства у меня съ тобою наперед сего не бывало, а про имя твое и отечество сказали сторонніе люди.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. *Тамъ же помѣта:* 185 году августа въ день (*), подана отписка.

XV. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Болшой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 24 день, въ четвертомъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 23 день, въ десятомъ часу дни, писалъ къ нему на Ефремовъ съ Ливенъ воевода Василей Гриневъ (**), а въ отпискѣ его написано, писали изъ полку бояринъ и воевода князь Петръ Ивановичь Хованской съ товарыщи къ нему на Ливны, а въ отпискѣ его написано, августа въ 20 день, въ восмомъ часу дни, писалъ къ нему съ Корочи воевода Кононъ Ладыженской, августа въ 16 числѣ пріѣхали къ нему на Волуйки новостроенного Полатова города жители, попъ Иванъ да сотникъ Степанъ, а сказали: были де они для своего дѣла въ Сулжи, и бояринъ де и воевода князь Григорей Григорьевичь Рамодановской съ товарыщи, по гетманскому писму, пошолъ съ полками подъ Кѣевъ наспѣхъ, августа въ 8 день, а гетманъ пошолъ подъ Кѣевъ же наспѣхъ, для того: вѣдомо ему гетману отъ выходцовъ учинилось, что Юраска Хмѣльниченокъ съ Турскими силами Чигиринъ осадили, а подъ Кѣевъ Турскія силы пришли, а Крымской де ханъ пошолъ подъ государевы украенные городы Муравскимъ шляхомъ, а иная де орда пошла Комюскою сокмою, сорокъ тысечь, и стоять будуть верхъ Волуйки, на Полатовомъ, — и тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы; а въ Богородицкомъ Дѣдиловскихъ вѣстовщиковъ нѣтъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XVI. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Болшой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 29 день, въ первомъ часу ночи, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 185 году августа въ 27 день, въ восмомъ часу дни, писалъ къ нему изъ полку бояринъ и воевода князь Петръ Ивановичь Хованской, а въ отпискѣ де его написано, въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 20 день, часу дни, писали къ нему съ Корочи и съ Волуйки и изъ иныхъ городовъ про приходъ непріятелскихъ людей, что ханъ Крымской съ ордами идетъ въ государевы украинные городы Мурамскимъ (***) шляхомъ и будетъ на сихъ дняхъ вскорѣ, — и тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою и съ вѣстьми отпущенъ къ тебѣ на Дѣдиловъ Дѣдиловской вѣстовщикъ Захарко Колцовъ; а въ Богородицкомъ вѣстовщиковъ одинъ человѣкъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ лист-

(*) *Въ подл. ошибк.* августа въ 20 день. — (**) *Въ подл.* Гридневъ. — (***) *Такъ въ подл.*

кѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филину Лаврентьевичю.

XVII. Господину Филипу Лаврентьевичю Миронъ Кирѣевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 31 день, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послалъ я къ тебѣ, господине, на Дѣдиловъ Крапивенскихъ казаковъ Алексѣя Хоритонова съ товарыщами, для провѣдованья вѣстей про воинскихъ людей, прежнимъ вѣстовщикомъ Обрамкѣ Третьякову съ товарыщами на перемѣну, и что, господине, на Дѣдиловѣ про воинскихъ людей какія вѣсти будутъ, и тебѣ бъ про вѣсти воинскихъ людей велѣть ко мнѣ на Крапивну съ тѣми вѣстовщики писать, а съ вѣстми велѣть отпущать по одному человѣку, а безъ вѣстей и безъ перемѣны тѣхъ вѣстовщиковъ съ Дѣдилова отпущать не велѣть.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. *Тамъ же помѣчено:* 186 году октября въ день, подалъ отписку Крапивенской козакъ. — На Дѣдиловъ.

XVIII. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Болшой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 6 день, въ десятомъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ во 186 году, сентября въ 6 день, въ 11 часу дни, писалъ къ нему съ Елца столникъ и воевода Аврамъ Свіязевъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 5 день, въ 10 часу дни, писалъ къ нему Старого Оскола воевода (*) Харитонъ Арнаутовъ, сентября жъ въ 4 день, въ 3 часу дни, писалъ къ нему въ Старой Осколъ съ Нового Оскола столникъ и воевода Борисъ Аргамаковъ, а въ отпискѣ его написано, что пришли воинскіе люди Тотарове къ воловымъ крѣпостямъ многіе люди и съ Новооскольцы съ тѣми воинскими людми былъ бой, и тѣ де воинскіе люди пошли по Волуцкой дороги къ Жестовымъ горамъ; да къ тѣмъ же воинскимъ людемъ пришли изъ степи многіе воинскіе люди Тотарове, — и тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомо. А въ Богородицкомъ, господине, Дѣдиловскихъ вѣстовщиковъ нѣтъ и впредь писать не съ кимъ. № 40.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XIX. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Болшой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 29 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано: сентября въ 28 день, во второмъ часу дни, писалъ къ нему съ Ливенъ воевода Василей Гриневъ, а въ отпискѣ его написано, сентября въ 26 числѣ, во 8-мъ часу дни, писалъ къ нему на Ливны Старого Оскола воевода Харитонъ Арнаутовъ, а въ отпискѣ его написано: сентября въ 24 день писалъ къ нему въ Старой Осколъ съ Нового Оскола воевода Борисъ Аргамаковъ, писалъ къ нему въ Новой Осколъ съ Волуйки Конанья Ладыженской, сентября въ 22 день, а въ отпискѣ его написано: прибѣжалъ на Волуйку Волуйской ѣзлокъ Мокаръ Шетинъ изъ прѣжней станицы отъ рѣки Сосны съ гатища, гдѣ памяти кладутьца, а въ роспросѣ передъ нимъ сказалъ: сентября въ 21 день, во второмъ часу нощи, видѣлъ онъ Мокаръ на Колміютцкой сокмѣ къ рѣкѣ Соснѣ, на Верхососенскомъ лѣсу, огней съ десять и болши, а чаетъ де по тѣмъ огнямъ, что воинскіе люди

(*) *Въ подл. недост.* восвода.

№ 40. Тотаровя идутъ войною подъ государевы украинные городы,—и тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣломы. А съ сею отпискою и съ вѣстми послалъ я къ тебѣ Дѣдиловского вѣстовщика.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XX. Господину Филипу Лаврентьевичю Оедоръ Исканской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году маія въ 14 день, въ третьемъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, маія де въ 6 да въ 13 числѣхъ писалъ къ нему въ Ефремовъ съ Ливенъ столникъ и воевода Епифанъ Вельяминовъ, а въ отпискѣ де его написано, маія де въ 2 день писалъ къ нему Нового Оскола воевода Борисъ Аргомоковъ, а въ отпискѣ его написано, писалъ де къ нему съ Волуйки воевода Конопъ Ладыженской, апрѣля въ 27 день писалъ къ нему на Волуйки съ Мояцкого Илья Гулевской, а въ отпискѣ его написано, въ 22 день пріѣзжалъ де Мояцкой Святогорского монастыря строитель Іоиль, а сказывалъ ему: апрѣля де въ 20 день пришелъ къ нему строителю въ Святогорской монастырь полоненикъ, а сказывалъ де ему строителю, что Крымской де царевичь съ воинскими людми Татары стоитъ сверхъ рѣчки Самары и Орели, а съ нимъ орды восмь тысечь, да отъ него жъ пошло Татаръ подъ государевы украинскіе городы войною три юрта. А въ другой отпискѣ написано: въ нынѣшнемъ же де во 186 году маія въ 7 день писалъ къ нему Старого Оскола воевода Хоритонъ Арнаутовъ, маія въ 8 день писалъ къ нему въ Старой Осколъ съ Нового Оскола столникъ и воевода Борисъ Аргомоковъ, а въ отпискѣ де его написано, маія жъ въ 7 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ къ нему въ Новой Осколъ съ Волуйки Кононъ Ладыжинской, а въ отпискѣ его написано, маія жъ де въ 6 числѣ, въ первомъ часу нощи, пріѣзжали на Волуйку изъ проѣзжей станицы отъ гатища Волуйскіе станичники Михайла Посоховъ съ товарыщи, а въ роспросѣ сказали передъ нимъ: сего жъ де числа видѣли они, не доѣхавъ гатищава кургана, на Спорномъ гребени, трехъ человѣкъ воинскихъ людей, поѣхали было черезъ Спорной гребень къ сосиѣ, и какъ де они воинскіе люди ихъ станичниковъ увидѣли, поворотили назадъ къ рѣкѣ Волую; а чаеть де отъ болшихъ людей, а приходу ихъ чаеть подъ Новой Осколъ и подъ иные государевы украинные городы вскорѣ. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А Дѣдиловскихъ вѣстовщиковъ въ Богородицкомъ нѣтъ и впредь къ тебѣ вѣстей писать не съ кимъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. *Тутъ же помѣчено:* 186 году маія въ 14 день, подалъ отписку Богородицкого города стрѣлецъ Ивашка Тимоѳѣевъ.

XXI. Господину Филипу Лаврентьевичю Оврамъ Пестовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году іюня въ 17 день писалъ ко мнѣ съ Чернн воевода Осипъ Недоброво, а въ отпискѣ его написано: іюня въ 14 день писалъ де къ нему изъ Бѣлагорода Иванъ Лихоревъ, а въ отпискѣ де его написано, въ нынѣшнемъ во 186 году іюня въ 10 день, въ 4 часу дни, писалъ въ Бѣлгородъ съ Харкова Харковской наказной полковникъ Иванъ Лашенко, а въ отпискѣ его написано, іюня въ 9 числѣ писалъ къ нему въ Харковъ съ Валокъ сотникъ Моисѣй Тарасенко, а въ письмѣ его написано, писалъ де къ нему сотнику Полтавского полку слободы Коломака осадчикъ Лютогладченко, а къ нему де Коломацкому осадчику подлинная вѣдомость учинилась съ Колонтаева, что де привезенъ Колонтаевской сотникъ раненъ подъ Крыловымъ на боѣ, и тотъ де сотникъ сказовастъ, что де конечно

тритцать тысечь орды будутъ Муравскимъ шляхомъ войною подъ государевы украинные городы, а замыслъ де у нихъ кошемъ стать, перешедъ Волтавской валъ, на Муравской сакмѣ, подъ новопостроеннымъ городомъ Залочевымъ, а приходу де чаеть вскорѣ, на сихъ дняхъ. Да въ писмѣ жъ де его написано, что Турской салтанъ съ силами будутъ конечно подъ Чигиринъ подлинно вскорѣ пришлого воскресенія. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А на Крапивнѣ, господине, Дѣдиловскихъ вѣстовщиковъ нѣтъ; а что, господине, на Дѣдиловѣ про воинскихъ людей какихъ вѣстей будетъ, и тебѣ бъ, господине, про воинскихъ людей вѣсти велѣть ко мнѣ на Крапивну писать, а съ вѣстми Крапивенскихъ вѣстовщиковъ съ Дѣдилова велѣть отпустить.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. *Тутъ же помята:* 186 году іюня въ 21 день, подалъ отписку Крапивенской казакъ Евсевейка Власовъ.

XXII. Господину Филипу Лаврентьевичю Ѳедоръ Исканской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году іюня въ 24 день, въ шестомъ часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 186 году іюня въ 20 день писалъ къ нему съ Ливенъ воевода Епифанъ Вольеминовъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 186 году іюня въ 19 день писалъ къ нему на Ливны Старого Оскола воевода (*) Харитонъ Арнаутовъ, а въ отпискѣ его написано, іюня жъ въ 18 день писалъ къ нему въ Старой Осколъ съ Яблонова воевода Романъ Камышинъ, іюня жъ въ 17 день писали къ нему въ Яблоновъ изъ Бѣлагорода бояре и воеводы князь Григорей Григорьевичь да князь Михайла Григорьевичь Рамодановскіе съ товарыщи, іюня жъ въ 16 день писалъ къ нимъ въ Бѣлгородъ съ Волуйки Кононъ Ладыженской, іюня жъ въ 13 день писали къ нему на Волуйку съ Дону Донскіе отоманы и козаки, атаманъ Корнѣй Яковлевъ и все войско Донское Посолского Приказу съ толмочемъ съ Григорьемъ Путятеновымъ: вѣдомо имъ Донскимъ отоманомъ и козакомъ и всему войску учинилось, что Породынъ салтанъ по Погайской сторонѣ съ Черкасы Горскими и съ Погайскими Тотары будутъ въ Азовъ со многими людми вскорѣ, а людей де съ ними будуть десять тысящъ и болши, изъ Озова хочетъ итить на государевы украенные городы вскорѣ. Да того жъ числа пріѣхалъ на Волуйку изъ Крыму Посолского Приказу толмачъ Иванъ Кучюмовъ, а ѣдетъ де онъ къ великому государю къ Москвѣ отъ Крымского хана съ писмы и отъ государевыхъ посланниковъ съ отписки, а сказалъ де онъ Иванъ передъ нимъ Конономъ въ приказной избѣ: въ маѣ мѣсяцѣ присылалъ въ Крымъ Турской салтанъ къ Крымскому хану чауша своего и ковтанъ хану и саблю, и велѣлъ ему итить со всею ордою подъ Чигиринъ тотчасъ, и Крымской де ханъ, осмотря молода мѣсяца іюня, пойдетъ со всею ордою подъ Чигиринъ тотчасъ. Да іюня жъ въ 22 день, въ третьемъ на десять часу дни, писалъ ко мнѣ въ Ефремовъ съ Ливенъ Епифанъ Вельяминовъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 186 году іюня въ 21 день писалъ къ нему на Ливны съ Нового Оскола стольникъ и воевода князь Михайла Лыковъ, іюня де въ 17 день писалъ къ нему въ Новой Осколъ изъ Соленого Богданъ Протасовъ, іюня де въ 7 день вышелъ съ Дону на Тарскія озера съ Донскимъ войскомъ атаманъ Михайла Самаринъ, а сказалъ де ему Богдану въ Соляномъ онъ Михайла, что вышелъ де изъ Крыму Парадынъ салтанъ и сбираетца на Погайской сторонѣ съ

№ 40.

(*) *Въ подл. недост.* воевода.

№ 40. Ногайскими Тотары и съ Горскими Черкасы, а итить де ему салтану съ тою ордою подъ государевы украенные городы подъ Новой Осколъ да подъ Верхососенской и да подъ Олшанской и подъ иные государевы украенные городы, на сихъ часѣхъ. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою отпущенъ изъ Богородицкого Дѣдиловской вѣстовщикъ Оска Безсоновъ на Дѣдиловъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. *Тутъ же помѣта:* 186 году іюня въ 26 день, подалъ отписку Дѣдиловской казакъ Оска Безсоновъ.

XXIII. Господину Филипу Лаврентьевичю Ѳедоръ Исканской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году іюня въ 26 день, во второмъ надесять часу дни, писалъ ко мнѣ сь Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 186 году іюня въ 25 день, за часъ до вечера, писалъ де къ нему въ Ефремовъ съ Ливенъ столникъ и воевода Епифанъ Вельяминовъ, а въ отпискѣ его написано, писалъ де къ нему на Ливны съ Старого Оскола воевода Харитонъ Арнаутовъ, а къ нему де писалъ съ Нового Оскола столникъ и воевода князь Михайла Лыковъ, а въ отпискѣ де его написано, іюня де противъ 20 числа, въ 4 часу дни, прибѣжалъ де на Волуйку Двурѣчинской житель Родка Васильевъ, а въ роспросѣ передъ нимъ въ приказной избѣ сказалъ: іюня де въ 19 день, въ 5 часу дни, прибѣжалъ на Двурѣчную слободу съ рѣки Оскола съ Селного перелазу Печенѣговской сторожъ, а сказалъ: видѣлъ де онъ воинскихъ людей Тотаръ, пріѣзжали де къ рѣкѣ Осколу къ Нещаному перелазу многіе люди; да того жъ де числа видѣли де Двурѣцкіе жители воинскихъ людей Татаръ въ лву мѣстѣхъ, на рѣчкѣ на Олшанкѣ да на рѣчкѣ Каподной, многихъ же людей, отъ Волуйки въ ближнихъ мѣстехъ, а чаеть де, подъѣзжали отъ болшихъ людей осматривать перелазовъ, гдѣ перелѣзть рѣку Осколъ; а приходу де ихъ чаеть подъ Волуйку и подъ иные государевы украинные городы нынѣ вскорѣ. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы; а впредь, господине, про воинскихъ людей вѣсти изъ Богородицкого писать не съ кимъ, Дѣдиловскихъ вѣстовщиковъ въ Богородицкомъ нѣтъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XXIV. Господину Филипу Лаврентьевичю Ѳедоръ Исканской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году іюля въ 5 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой сь Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано: іюля въ 5 день, въ третьемъ часу дни, писалъ къ нему въ Ефремовъ съ Ливенъ воевода Епифанъ Вельяминовъ, а въ отпискѣ его написано, іюля въ 4 день писалъ къ нему на Ливны съ Нового Оскола столникъ и воевода князь Михайло Ивановичь Лыковъ, іюня въ 29 день, во второмъ часу дни, писалъ къ нему въ Новой Осколъ изъ Бѣлагорода думной дворянинъ и воевода товарыщъ его Иванъ Петровичъ Лихоревъ, іюня въ 26 день прибѣжалъ съ валу сѣнной полевой сторожъ Юска, а въ роспросѣ сказалъ: конечно пришла орда и стала на рѣчкѣ на Орчину, а чаеть де ихъ приходу подъ государевы украенные городы вскорѣ. Да того жъ числа писалъ изъ Рублева Кузма Шеховцовъ, іюня въ 24 день писалъ де къ Полтавскому полковнику съ коша Иванъ Серко, іюня въ 22 день писалъ къ нему въ Рублевъ Полтавской полковникъ, что де солтанъ съ болшими орды пошолъ подъ государевы украенные городы войною. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою отпущенъ

къ тебѣ Дѣдиловской вѣстовщикъ Куземка Недомолкинъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филину Лаврентьевичю. *Тутъ же полыта:* 186 году іюля въ 6 день, подалъ вѣстовщикъ Дѣдиловской козакъ Куземко Недомолкинъ.

XXV. Господину Филину Лаврентьевичю Ѳедоръ Искаской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году августа въ 1 день, въ 8 часу дни, писалъ ко мнѣ изъ Ефремова воевода Григорей Сѣшневъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 186 году іюля въ 31 день, въ 11 часу дни, писалъ къ нему съ Ливенъ воевода Епифанъ Вельяминовъ, а въ отпискѣ де его написано, іюля въ 30 день, въ 7 часу дни, писалъ къ нему на Ливны Старого Оскола воевода Семенъ Колюбакинъ, а въ отпискѣ де его написано, писалъ къ нему въ Старой Осколъ съ Новаго Оскола столникъ и воевода Борисъ Оргамоковъ, а въ отпискѣ его написано, іюля въ 26 день писалъ къ нему въ Новой Осколъ изъ полку столникъ и воевода князь Михайла Ивановичь Лыковъ, іюля въ 25 день писалъ къ нему изъ Бѣлагорода думной дворенинъ и сходной воевода товарыщъ его Иванъ Петровичь Лихоревъ, а въ отпискѣ его написано: іюля въ 21 числѣ Болыкѣльевской наказной полковникъ Гаврила Магилинковъ бился подъ Савинскимъ городкомъ съ Татары и на томъ бои взялъ Татарина, а взятой Татаринъ въ роспросѣ сказалъ: приходило де ихъ Татаръ подъ Савинской пять сотъ сорокъ человѣкъ Азовцовъ, да съ ними Ногайскихъ Татаръ шесть кушеней, а старшиною у нихъ Татаръ Озовецъ Сеней Ога; и отъ Савинского тѣ Татарове пошли полямъ по Нагайской сторонѣ, вверхъ по рѣкѣ Сѣверскомъ Донцу, и тѣмъ де Татаромъ одноконечно итти подъ Бѣлгородъ и подъ иные государевы украинные городы тайнымъ обычеямъ, изгономъ, а назадъ де имъ итить черезъ Чистой Башной бродъ рѣки Оскола. Да іюля противъ 27 числа писалъ къ нему съ Валуйки столникъ и воевода Кононъ Ладыженской, іюля въ 25 день, въ 5 часу дни, прибѣжалъ на Волуйку изъ проѣзжей станицы, которые съ Валуйки посыланы на Моящкой, Гаврила Голевъ съ товарыщи, а сказалъ: іюля въ 26 день, во 2 часу дни, встрѣтили ихъ станичниковъ внизъ по рѣкѣ Осколу за Гороховиномъ, отъ Царева-Борисова города верстахъ въ тритцети, Царевоборисовскіе жители два человѣка, а какъ ихъ имяны и прозвища, и того не упомнетъ, ѣдутъ де ко мнѣ съ отпискою, и ту де отписку отдали имъ станичникомъ; а сказывали де имъ тѣ Цареборисовскіе жители, что де воинскіе люди Татаровя многая орда перелѣзли рѣку Донецъ въ Савинску, и городокъ Савинской совсѣмъ взяли и людей побили и въ полонъ поимали, съ женами и съ дѣтми, а конъ де тѣхъ воинскихъ людей стоитъ на рѣчкѣ Гнилицѣ; а какъ де они станичники взяли отписку у Царевоборисовскихъ жителей, побѣжали на Волуйку и наѣхали де онѣ сокму воинскихъ людей у Осиновского перелазу, перелѣзли рѣку Осколъ съ Крымской стороны на Ногайскую сторону; а какъ де они прибѣгаютъ къ Двурѣчной слободѣ, и воинскіе де люди Татаровя отъ Двурѣчной слободы гонятъ животину; а Двурѣчную слободу воинскіе люди выжгли, толко остался одинъ городокъ. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою послалъ я къ тебѣ въ Дѣдиловъ Дѣдилова города казака Ивашку Петрова.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка надпись: Господину Филину Лаврентьевичю. *Тутъ же полыта:* 186 году августа въ 1 день, въ послѣднемъ часу дни, подалъ отписку Дѣдиловской вѣстовщикъ Ивашка Петровъ.

XXVI. Господину Филину Лаврентьевичю Ѳедоръ Искаской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году августа въ 6 день, въ пя-

№ 40.

№ 40. томъ часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, августа въ 5 день, въ 6 часу дни, писалъ къ нему съ Ливенъ воевода Епифанъ Вельяминовъ, а въ отпискѣ его написано, писалъ къ нему на Ливны Старого Оскола воевода Семенъ Колюбакинъ, а въ отпискѣ его написано, августа въ 4 день, во второмъ часу дни, писалъ къ нему въ Старой Осколъ съ Нового Оскола столникъ и воевода Борисъ Аргамаковъ, а въ отпискѣ его написано, августа въ 2 день, въ 6 часу дни, писалъ къ нему въ Новой Осколъ съ Волуйки столникъ и воевода Кононъ Лодыженской, а въ отпискѣ его написано: августа въ 1 день, въ полдня, приходили подъ Волуйку съ Ногайской стороны сквозь воловые крѣпости воинскіе люди Тотаровя и били на городское поля и животинные стада отогнали, и стоятъ отъ полевыхъ крѣпостей отъ Полатовской башни въ ближнихъ мѣстѣхъ, а знатно что приходили отъ болшихъ людей, а иные пошли вверхъ по Волую и по Полатовой; а чаеть ихъ отъ Волуйки подъ Усердъ и подъ Верхососенское и подъ Новой Осколъ. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою послалъ я къ тебѣ на Дѣдиловъ Дѣдиловского вѣстовщика Еску Чикова; а въ Богородицкомъ вѣстовщиковъ толко одинъ человѣкъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. *Тутъ же полпта:* 186 году августа въ 6 день, послалъ отписку Дѣдиловской казакъ Еска Чиковъ.

XXVII. Господину Филипу Лаврентьевичю Ѳедоръ Искаской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году августа въ 10 день, въ 1 часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, писалъ къ нему съ Старого Оскола воевода Семенъ Колюбакинъ, писалъ де къ нему съ Нового Оскола столникъ и воевода Борисъ Аргамаковъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 186 году, въ 5 день, часу въ 4 дни, писалъ къ нему въ Новой Осколъ съ Волуйки воевода Кононъ Лодыженской, а въ отпискѣ его написано: августа въ 2 день, вѣдомо ему учинилось въ походѣ на рѣчкѣ Красной отъ полоненика отъ Черкашенина Лимановского жителя отъ Антошка Макарова, что де воинскія люди Тотаровя отъ рѣки Донца пошли полъ государевы украенные городы многіе люди. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою и съ вѣстми послалъ я къ тебѣ на Дѣдиловъ Дѣдиловского вѣстовшика казака съ Дѣйкою Алферовымъ; а впредь къ тебѣ, господине, о вѣстяхъ писать не съ кѣмъ, вѣстовщиковъ въ Богородицкомъ нѣту Дѣдиловскихъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XXVIII. Господину Филипу Лаврентьевичю Ѳедоръ Искаской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году августа въ 28 день, въ восмомъ часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, августа въ 27 день, въ четвертомъ часу дни, писалъ къ нему въ Ефремовъ съ Ливенъ воевода Епифанъ Вельяминовъ, а въ отпискѣ его написано, августа въ 26 день писали къ нему на Ливны бояры и воеводы князь Григорей Григорьевичь и князь Михайла Григорьевичь: іюля въ 31 числѣ, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, случась де они за Днѣпромъ (*) со княземъ Коспулатомъ Муца-

(*) *Въ подл.* Непромъ.

ловичемъ Черкаскимъ и войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра (*) гетманъ Иванъ Самойловичь ходили со всѣми великого государя ратными людми и съ войскомъ Запорожскимъ къ Чигирину, для промыслу надъ непріятелскими людми, а Турского солтана везирь со пашами и со всѣми безчисленными съ войски стоялъ за рѣкою Тесмою около Чигирина, обоихъ городъ, нижнего и верхнего, обозомъ, и подошли шанцами близко городовыхъ стѣнъ, и отъ тѣхъ шанцовъ покопали рвы великіе, редовъ въ тридцать и болши отъ рѣки до рѣки, и въ тѣхъ рвахъ и въ шанцахъ сами паши были безвыходно и пѣхоту на приступы пригоняли саблеми; а верхнего города съ Крымской стороны непріятелскіе люди до ихъ приходу, при околничемъ и воеводѣ Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, пришенцовались къ самой стѣнѣ, и великого государя ратные люди сидѣли и бились съ ними на одной стѣнѣ; и августа въ 11 день нижней городъ Чигиринъ, въ которомъ сидѣли Чигиринскіе жители и войска Запорожского, а гетмана Ивана Самойловича казаковъ взяли непріятелскіе люди подкопомъ и приступами; и они посылали полковъ своихъ великого государя ратныхъ людей, и тѣ ратные люди въ нижнемъ городѣ непріятелскихъ людей отбили да половина города и великого государя ратныхъ людей съ вышнего города, осадныхъ сидѣльцовъ, и которые посыланы были изъ полковъ отъ нихъ въ прибавку, вывели въ обозъ къ себѣ; и августа жъ въ 12 день и въ 13 числѣхъ на Днѣпра онѣ со всѣми великого государя ратными людми, гетманъ Иванъ Самойловичь съ войскимъ Запорожскимъ, отъ наступленія Турского солтана везира его съ пашами и съ Турскими и иныхъ земель со многочисленными войски отъ хана Крымского, пришли отводомъ и въ томъ отводѣ и нынѣ у Днѣпра съ тѣми непріятелскими людми бои у нихъ непрестанные, и близко обозовъ (**) тѣ непріятелскіе люди учинили шанцы и пушечные и гранатная стрѣльба и приступы отъ нихъ жестокіе, и имъ де съ ратными людми въ обозѣ утѣсненіе великое. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. № 40.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. *Тутъ же помѣта:* 186 году августа въ 29 день, подалъ отписку Дѣдиловской казакъ Савоска Хоринъ.

Всѣ двадцать восемь актовъ изъ архива Тульскаго Губернскаго Правленія.

XXIX. Господину Василью Сидоровичю Андрѣй Самаринъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 187 году іюня въ 7 день писалъ ко мнѣ съ Верхнего города Ломова воевода Семенъ Сенiотовъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ во 187 году сего жъ мѣсяца въ 6 день писалъ къ нему изъ Керенска воевода Яковъ Ыхочевъ, а къ нему де писалъ изъ Шацкого воевода Иванъ Квашнинъ, а къ нему писалъ изъ Тамбова столникъ и воевода князь Василей Кропоткинъ, а къ нему писалъ изъ Козлова столникъ и воевода Иванъ Селунской, а къ нему де писано, по городомъ, съ Воронежа воевода Михайло Вырубовъ, маія де въ 19 день писалъ къ нему изъ Курска бояринъ и воеводы Иванъ Богдановичь Милославской съ товарыщи, а въ отпискѣ де ихъ написано, маія въ 8 день писалъ къ нему въ Курескъ изъ Кіева бояринъ и воеводы князь Никита Семеновичь Урусовъ съ товарыщи, а въ отпискѣ де ихъ написано, апрѣля въ 29 день писалъ и прислалъ къ нимъ въ Кіевъ изъ Бѣлой Церкви Бѣлоцерковской намѣсникъ Самойло Ржетинской вѣстовое писмо съ посыльнымъ ихъ Кіевскимъ жителемъ, которого послали они изъ Кіева для провѣдыванья вѣстей про воинскихъ людей, а въ томъ де писмѣ вѣдомо ему намѣ-

(*) *Въ подл.* Пепра. — (**) *Въ подл. прибавл.* и

№ 40. снику учинилось подлинно: Крымской ханъ со всею ордою, по велѣнью Турского салтана, изъ Крыму пошли и идутъ къ Дѣпру, пожилаютъ къ себѣ Бѣлогороцкихъ и Нагайскихъ ордъ, а дождався пойдетъ къ Бѣлой Церквѣ и на Бѣлоцерковскихъ поляхъ Оловайскихъ отовахъ многіе орды всѣ пошлетъ за Дѣпръ и подъ Кіевъ; и Турскіе де и иныхъ земель войскіи (*) всѣ пошли къ рѣкѣ Дунаю и вскорѣ де пойдутъ подъ Кіевъ и мосты на рѣкѣ Дунаю построены; и съ тою вѣдомостью ханъ Крымской въ Кіевъ съ Еремкою Хмельниченкомъ гонцомъ посылалъ почесту, а нынѣ де на Бѣлоцерковскихъ стоятъ Ботырца мурза, а съ нимъ двѣ тысячи человѣкъ Татаръ и приходятъ подъѣздомъ подъ Кіевъ почасту. Да того жъ де числа и часу писалъ на Усманъ изъ Костенска Игнатей Ретюнской, тогожъ числа писано къ нему съ Волуйки, по городомъ: маія де въ 16 день пріѣхалъ на Волуйку изъ проѣзжей станицы съ Моящкого городка Волуйскіе станичники отоманъ Артемей Буслаевской съ товарыши, а въ роспросѣ де на Волуйкѣ передъ Конономъ Ладыженскимъ сказали: какъ де они ѣхали съ Моящкого на Волуйку, и маія де въ 15 день сказывали имъ Артемью Черниговскіе жители рыболовы, что воинскіе люди Татаровя пріѣзжали съ Погайской стороны къ рѣкѣ Осколу, вверхъ рѣчки Нещаной, осматривать бродовъ человѣкъ съ двадцать и болши, и отъ рѣчки де Оскола отъ броду пошли тѣ воинскіе люди назадъ тоюжъ сокмою вверхъ рѣчки Нещаной. Да маія жъ де въ 23 день писалъ къ нему съ Усмони воевода Андрѣй Сухотинъ: пріѣзжали де на Усмонь въ приказную избу Иванъ Клокуновъ съ Усмонскихъ крѣпостей, а въ роспросѣ де передъ нимъ сказалъ: видѣлъ де онъ Иванъ изъ Дѣвичья городка да съ отъѣзжего караула въ степи трехъ человѣкъ воинскихъ людей, поѣхали отъ Смунскихъ (**) крѣпостей въ степь. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою посланъ къ тебѣ на Инсару Нижеломовской казакъ Алферка Мотковъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: Господину Василью Сидоровичю. — *Тутъ же помѣта:* 187 году іюня въ 11 день.

XXX. Господину Василью Сидоровичю Андрѣй Самаринъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году іюля въ 30 день писалъ ты ко мнѣ въ Нижней Ломовъ, что де на Инсарѣ въ приказной избѣ передъ тобою Нижеломовской вѣстовщикъ Артюшка Максимовъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 188 году въ Нижней городъ Ломовъ присланы съ Москвы великого государя съ грамоты два трубника, а въ тѣхъ де великого государя грамотахъ написано: идутъ де на украйные городы Турскіе люди большимъ собраніемъ съ пушки и съ вогненки войною, и при немъ же де Артюшкѣ одинъ трубникъ о тѣхъ же вѣстяхъ поѣхалъ въ Верхней городъ Ломовъ; и въ нынѣшнемъ во 188 году іюля въ 26 день присланы ко мнѣ въ Нижней городъ Ломовъ опасные великого государя грамоты, а по тѣмъ великого государя грамотамъ велѣно мнѣ жить въ Нижнемъ Ломовѣ отъ приходу воинскихъ людей съ великимъ береженіемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Василью Сидоровичю.

Оба акта изъ архива Инсарскаго Уѣзднаго Суда.

41.—1677 іюня 22—1678. Акты о продажѣ и покупкѣ товаровъ въ Персіи *гостями Владиміромъ Воронинымъ съ товарища-*

(*) *Такъ въ подл.* — (**) *Такъ въ подл.* Смунскихъ

ми и толмачемъ Армяниномъ Аѳонасіемъ Ивановымъ.

I. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симонову. Били челомъ намъ великому государю гости Володимеръ Воронинъ, Аѳонасей Олесовъ, да Кадашевцы Андреянъ Луковниковъ, Степанъ Якушевъ: въ прошлыхъ де во 183 и во 184 годѣхъ его Володимеровы люди, а они Аѳонасей и Ондреянъ и Степанъ съ людми своими и съ товары были въ Астарахани для своихъ торговъ, и въ Астарахани были въ тѣхъ годѣхъ торги худые и товаровъ ихъ въ продажѣ малое число, а достальные товары не проданы; и они де, служа и работая намъ великому государю, для платежу таможенныхъ сборовъ, тѣ свои товары продали въ долги иноземцомъ шаховы области, которые пріѣзжая изъ за моря изъ Шахахи и изъ Гиляни въ Астарахань торговать, и тѣмъ ихъ долгамъ сроки прошли, а платежу имъ отъ иноземцовъ по се число нѣтъ и въ Астарахань тѣ ихъ должники изъ за моря не ѣдутъ, хотя тѣми товары ихъ завладѣть; а нынѣ де они Володимеръ съ товарыщи съ товары своими и съ людми ѣдутъ въ Астарахань для своихъ промысловъ: и намъ великому государю пожаловати бъ, велѣть ихъ изъ Астарахани съ людми и съ работники восмь человѣкъ и съ товары, которые у нихъ товары въ Астарахани не продадутца, для долговъ пропустить за море въ шаховы области безъ залеганья. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а гостей Володимера Воронина и Аѳонасья Олесова люди и Кадашевцы Андреянъ Луковниковъ, Степанъ Якушевъ въ Астарахань пріѣдутъ, и вы бъ о пропускѣ гостиныхъ и Кадашевцовъ Андрѣя и Степана, осми человѣкъ, съ товары за море учинили по нашему великого государя указу и по наказу, каковъ нашъ великого государя наказъ данъ вамъ изъ Приказу Казанского Дворца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 іюня въ 22 день. № 41.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Михайло Прокофьевъ; *въ концѣ третьяго листка:* Справилъ Андрюшка Покрышкинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ нашу отчину, въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симонову. *Тамъ же помѣты:* 186 сентября въ 21 день, подалъ гость Аѳонасей Олесовъ. — Воронинъ. — Рубль взято.

II. Царю государю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Володка Воронинъ, Ѳѳонка Олисовъ, Стенка Якушовъ. По твоему великого государя указу, велѣно съ товаренки нашими и для долговые выдирки отпустить насъ или людишекъ нашихъ за море, и о томъ прислана въ Астороханъ твоя великого государя грамота. Милосердый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, по своему великого государя указу, съ товаренки нашими и для долговые выдирки отпустить насъ изъ Астороханя на твоей великого государя бусѣ въ Низовую пристань за море; а товаренка, государь, моего Ѳѳонкина съ прикащикомъ моимъ съ Олешкою Васильевымъ въ посылкѣ двѣ коробки съ полуторымъ сорокомъ соболями; а для долговые, государь, выдирки и для товарные продажи волокуся я Стенка самъ-четвертъ, а товаренку, государь, у меня четы-

№ 41. ре коробки Мангазейскихъ соболишекъ, да двадцать четыре половники суконъ кармазинныхъ, да двадцать три сороковъ двѣнадцать пупковъ собольихъ, да деветь пудъ кости рыбные, Мезенскіе покупки, да посылныхъ суконъ двѣнадцать половинокъ суконъ цвѣтныхъ, двѣсти стопъ бумаги, да для бережи пять пищалей, двадцать фунтовъ пороху, свинцу тожъ. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ резолюція: Выписать.

III. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 21 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самолержца, изъ Приказу Казанского Дворца, за приписью дьяка Михайла Прокофьева, писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю, да къ столникомъ къ Ѳедору Петровичю, къ Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, да къ дьякомъ къ Семену Румянцову, къ Алексѣю Симонову: били (*) челомъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гости Володимеръ Ворошинъ, Аѳонасей Олесовъ, да Кадашевцы Андреянъ Луковниковъ, Степанъ Якушевъ: въ прошлыхъ де во 183 и во 184 годѣхъ его Володимеровы люди, а они Аѳонасей и Андреянъ и Степанъ съ людми своими и съ товары были въ Астарахани для своихъ торговъ, и въ Астарахани въ тѣхъ годѣхъ были торги худые и товаровъ ихъ въ продажѣ малое число, а достальные товары не проданы; и они де, служа и работая ему великому государю, для платежу таможенныхъ сборовъ, тѣ свои товары продали въ долги иноземцомъ шаховы области, которые пріѣзжая изъ за моря изъ Шемахи и изъ Гиляни въ Астарахань торговать, и тѣмъ ихъ долгамъ сроки прошли, а платежу имъ отъ иноземцовъ нѣтъ, и въ Астарахань тѣ ихъ должники изъ за моря не ѣдутъ, хотя тѣми товары ихъ завладѣть; а нынѣ де они Володимеръ съ товарыщи съ товары своими и съ людми ѣдутъ въ Астарахань для своихъ промысловъ, и великому государю пожаловати бъ ихъ, велѣть изъ Астарахани съ людми и съ работники восмь человѣкъ и съ товары, которые ихъ товары въ Астарахани не продалутца, для долговъ пропустить за море въ шаховы области, безъ задержанья; и какъ Володимера Воронина и Аѳонасья Олесова люди и Кадашевцы Андреянъ Луковниковъ, Степанъ Якушевъ въ Астарахань пріѣдутъ, и боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи о пропускѣ гостиныхъ и Кадашевцовъ Андрѣя и Степана, осми человѣкъ, съ товары за море велѣно учинить по указу великого государя и по наказу, каковъ данъ изъ Приказу Казанского Дворца. А въ наказѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи, въ 5 статьѣ, написано: «Какъ поѣдутъ изъ Астарахани иноземцы или Русскіе люди за море съ товарами своими, и имъ велѣть въ таможнѣ къ головѣ приносить, за руками, товаромъ своимъ росписи, и противъ ихъ росписей товаровъ ихъ во всякихъ мѣстѣхъ осматривая жъ накрѣпко и перечитать всѣ на лицо, и тан и кипы и всякіе мѣста печатать таможенною печатью, и тѣ товары велѣть съ гостина двора свозить и въ суды класть при головѣ, и, взявъ съ нихъ противъ указу великого государя таможенные пошлины, отпускать ихъ изъ Астарахани». И нынѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ Володимеръ Ворошинъ, Аѳонасей Олесовъ, Степанъ Якушевъ: по указу де великого государя велѣно съ товары ихъ и для долговые выдирки отпустить ихъ, или людей ихъ, за море,

(*) *Въ подл.* билъ.

и о томъ де прислана великого государя грамота; и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ, по своему великого государя указу, съ тавары ихъ и для долговые выдирки отпустить ихъ изъ Астарахани на своей великого государя бусѣ въ Низовую пристань за море; а тавару де его Аѳонасьева съ прикащикомъ его съ Алешкою Васильевымъ въ посылкѣ: двѣ коробки съ полуторымъ сорокомъ соболями; а для де долговые выдирки и для товарные продажи волокуся я Стенка самъ-четвертъ, а тавару де его четыре коробки Мангазейскихъ соболей, двадцать четыре половинки суконъ кармазинныхъ, двадцать три сорока двѣнадцать пупковъ собольихъ, деветь пудъ кости рыбьи, Мезенскіе покупки, да посыльныхъ двѣнадцать половинокъ, двѣсти стопъ бумаги.

Подлинная выписка писана столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотѣ послѣдняго листка: Справилъ Васка Кучуковъ. *На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, слѣдующая резолюція:* Намять въ таможню: велѣть ихъ за море отпустить съ товаромъ и пошлины взять по указу, противъ прежнихъ отпусковъ.

IV. Лѣта 7186 сентября въ день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, намять таможенному головѣ Юрью Володимерову съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 21 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Приказу Казанского Дворца, за приписью дьяка Михайла Прокофьева, писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю, да къ столникомъ къ Ѳедору Петровичю, къ Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, къ дьякамъ къ Семену Румянцову, къ Алексѣю Симонову, по указу великого государя, а по челобитью гостей Володимера Воронина, Аѳонасья Олесова, да Калашевцовъ Андреяна Луковникова, Степана Якушева: какъ Володимера Воронина и Аѳонасья Олесова люди и Калашевцы Андреянъ Луковниковъ, Степанъ Якушевъ въ Астарахань пріѣдутъ, велѣно о пропускѣ гостиныхъ и Калашевцовъ Ондрѣя и Степана, осми человѣкъ, съ товары за море учинить по указу его великого государя и по наказу, каковъ данъ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыши изъ Приказу Казанского Дворца; и сентября въ 25 день били челомъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Володимеръ Ворониновъ, Аѳонасей Олесовъ, Степанъ Якушевъ, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ, по своему великого государя указу, съ товары ихъ отпустить изъ Астарахани на своей великого государя бусѣ въ Низовую пристань за море; а товару де его Аѳонасьева съ прикащикомъ его съ Алешкою Васильевымъ въ посылкѣ двѣ коробки съ полуторымъ сорокомъ соболми; а для де долговые выдерки и для товарные продажи ѣдетъ онъ Стенка самъ четвертъ, а товару его четыре коробки Мангазейскихъ соболей, двадцать четыре половинки суконъ кармазинныхъ, двадцать три сорока двѣнадцать пупковъ собольихъ, (деветь) пудъ кости рыбьи, Мезенскіе покупки, да посыльныхъ двѣнадцать половинокъ суконъ, двѣсти стопъ бумаги; и таможенному головѣ Юрью Володимерову изъ Астарахани за море Аѳонасьева прикащика Сережку Васильева и Степана Якушева съ товары отпустить и пошлины взять, по указу великого государя, противъ прежнихъ отпусковъ.

№ 41.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

V. Божіею милостію великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-

№ 41. держца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества ближней боярин и воеводы и намѣсникъ Вологоцкой Петръ Михайловичь да столники Ѳедоръ Петровичь, Алексѣй Петровичь Салтыковы, да дьякъ Семенъ Румянцовъ шахъ Солеймановa величества Шемахинскому Шапасеидить-хану съ любовію поздравляютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, отпущены изъ Астарахани на государевѣ бусѣ за море гостя Остафья Филатьева человѣкъ Иванъ Михайловъ, да гостя Аѳонасья Олесова прикащикъ Алексѣй Васильевъ, да Кадашевецъ Степанъ Якушовъ, да Москвитина Ивана Нпатьева человѣкъ Иванъ Жидовиновъ съ товары, для торгового промыслу и для взятку долговъ: и какъ они пріѣдутъ въ Шемаху, и ты бъ Шемахинской Шапасеидить-ханъ гостя Астафья Филатьева и гостя Аѳонасья Олесова прикащику Алешкѣ и Кадашевцу Степану Якушеву да Ивану Жидовинову съ товары въ Шемахѣ и въ Шемахинскомъ уѣздѣ велѣлъ торговать шаховы области съ иноземцы поволными торгами; а которые долги ихъ есть шаховы области на жителѣхъ, и тѣ долги по розыску велѣлъ на нихъ доправить и отдать имъ Ивану и Алексѣю и Степану и Ивану, а обидъ и налогъ и утѣсненья имъ чинить не велѣлъ; а какъ они товарами своими истор-гуютца и долги возмутъ и похотятъ ѣхать въ Астарахань, и ихъ съ тѣми заморскими хозяйскими товары и съ долговыми взятки велѣлъ изъ Шемахи отпустить въ Астарахань безъ задержанья; а которые шахова величества торговые люди Тезики и Индѣйцы и Армяне пріѣзжаютъ изъ за моря въ Астарахань, и они товары своими торгуютъ съ государевыми людми поволными торги, а съ привозныхъ ихъ заморскихъ товаровъ пошлину емлютъ противъ указу великого государя, а обидъ и налогъ и утѣсненья въ Астарахани ни отъ кого нѣтъ и отпущаютъ ихъ съ товары за море безъ задержанья, по ихъ волѣ. Писанъ листъ царского величества отчинѣ въ Астарахани, лѣта отъ созданія міра 7186 сентября въ день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

VI. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симанову. Въ прошломъ во 185 году марта въ 25 день писали къ намъ великому государю изъ Астарахани околничей нашъ и воеводы князь Костянтинъ Осиповичь Щербатово съ товарыщи: которые де посланы будутъ въ Шамаху послы и посланники и съ ними всякихъ чиновъ люди, и послѣ они изъ за моря съ заморскими своими товары учнутъ въ Астарахань пріѣзжать, и у нихъ товары осматривать и переписывать и тан печатать и таможенную пошлину, противъ новоуставныхъ статей имать ли, о томъ велѣти бъ имъ нашъ великого государя указъ учинить. И въ прошломъ же во 185 году маія въ 18 день, по указу блаженные памяти отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ пословъ и съ посланниковъ и съ гонцовъ, которые впредь посланы будутъ для нашихъ государскихъ дѣлъ къ шахову величеству Персидцкому и, возвратясь изъ Персиды, повезутъ съ собою его шахова величества жалованья, что имъ дано будетъ въ Персидѣ за поденной кормъ, и на отпускѣ какими товары, и съ тѣхъ товаровъ въ Астарахани и въ иныхъ пошлинныхъ

городѣхъ таможенныхъ пошлинъ не имать. И нынѣ билъ челомъ намъ великому государю Армянинъ Аѳонасей Ивановъ: въ прошломъ де во 183 году, по указу блаженные памяти отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, былъ онъ посланъ изъ Астарахани въ Персиду къ шахову величеству, для толмачества, съ посланники съ княз Борисомъ Мышецкимъ да съ діакомъ съ Петромъ Долгово; и какъ де посланники посолство справили, и изъ Козбиня де послали его съ нашею великого государя казною въ Непогань съ образцами, и велѣно ему сдѣлать про нашъ великого государя обиходъ изарбафовъ, и онъ де Аѳонасей тѣ изарбафы сдѣлалъ, и въ прошломъ же де во 184 году изъ Персиды съ нашею великого государя изарбафною казною выѣхалъ въ Астарахань; а что де было у него куплено рухледи на шахово жалованье на кормовые денги на двѣсти рублевъ, и Астараханской де таможенной голова Юрья Володимеровъ тое его рухледь досматривалъ и оцѣнилъ высокою цѣною, не противъ его купли: было де у него Аѳонасья куплено чепучинного коренья четыре пуда, дано сорокъ рублевъ, а онъ де голова оцѣнилъ въ четыреста рублевъ, да рослого ладону куплено на сорокъ рублевъ семь пудъ семь гривенокъ, а голова де оцѣнилъ пудъ по двадцати рублевъ; да у него жъ де куплено было триста пятдесятъ киндяковъ, даны по тридцати по пяти рублевъ за сто, а голова де цѣнилъ по осмидесятъ рублевъ за сто; и съ того де его со всего товару и съ рухледи его, куплено было у него на шахово жалованье на кормовые денги на двѣсти рублевъ, взялъ онъ Юрья пошлинъ съ высокіе своей оцѣнки восмьдесятъ два рубли, да съ мѣдные его посуды и съ платья его и съ рухледи взялъ двадцать рублевъ, съ рубля по гривнѣ; а у посланника (*) де и у дьяка, и которые съ ними посланники были соколники и подьячіе, и переводчикъ, и толмачи его братья, и съ рухледи ихъ пошлинъ въ Астарахани и на Москвѣ ни съ кого не взято, а его де службы и работы къ намъ великому государю сверхъ его братьи было болши; и въ прошломъ де во 180 году, какъ по указу блаженные памяти отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, былъ посланъ съ Москвы въ Персиду Андрѣй Приклонской, и какъ де его въ Персидѣ не стало, и въ прошломъ во 182 году рухледь его привезли они въ Астарахань, и съ той его посланниковы рухледи и съ подьячихъ и съ толмача съ Конона Иванова и съ переводчика съ Костянтина Христофорова, которой былъ посланъ въ Персиду гонцомъ, и съ рухледи ихъ пошлины въ Астарахани были взяты, и та взятая пошлина отдана имъ назадъ, а съ подьячего съ Гарасима Долгово, которой былъ въ Персидѣ съ переводчикомъ же съ Костянтиномъ, пошлины въ Астарахани и на Москвѣ не взяты, — и намъ великому государю пожаловати бъ его за далную службу и за многую его работу, велѣть ему тое взятую пошлину, что взята въ Астарахани, отдать противъ его братьи, чтобъ ему передъ своею братьею оскорблену не быть. И мы великій государь пожаловали его Аѳонасья, будетъ напередъ сего съ такихъ посланныхъ изъ шахова жалованья у нихъ пошлинъ не имано, а у которыхъ и взято было и будетъ имъ отдано, и съ него не имать, а будетъ взято, и ему отдать противъ его братьи. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ съ Армянина съ Аѳонасья Иванова съ заморскихъ его товаровъ, которые онъ вывезъ изъ Персиды въ Астарахань въ прошломъ во 184

№ 11.

(*) *Въ подл.* посланника *и ниже* посланники.

№ 42. году, купя шахова жалованья на кормовые деньги, и съ мѣдные его посуды, и съ платья, и съ рухледи таможенныхъ пошлинъ въ нашу великого государя казну имать не велѣли, а будетъ тѣ пошлины съ него взяты, и ему тѣ пошлины велѣли отдать для того, что онъ посланъ въ Персиду съ посланники для толмачества, а съ посланниковъ и съ польячихъ и съ толмачей его братьи, по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, таможенныхъ пошлинъ съ заморскихъ ихъ товаровъ имать не велѣно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 сентября въ 6 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: 186 ноября въ 7 день, записать въ книгу и выписать изъ прежнихъ такихъ жа примѣровъ. *На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа:* Діакъ Михайло Прокофьевъ; *на шестомъ листкѣ:* Справилъ Кипрюшка Улановъ. — *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столнпкомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симанову. *Тамъ же помѣты:* Аѳонасья Иванова. — 8 алтынъ 2 деньги взято.

VII. Царю государю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой Астараханской посадцкой человѣкъ Армянинъ Аѳонка Ивановъ. Въ прошломъ, государь, во 186 году, по твоему великого государя указу, посыланъ былъ я сирота твой на твою великого государя службу за море, въ шахову область, съ посломъ съ князь Борисомъ Еуфимьевичемъ Мышецкимъ въ толмачахъ, и были за моремъ годъ и пріѣхали въ Астарахань, и привезъ я сирота твой изъ шаховы области товару, и съ того, государь, товару велѣно на мнѣ взять твои великого государя пошлины, и я въ тѣхъ пошлинахъ далъ по себѣ поруку, до сроку, потому что мнѣ велѣно ѣхать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ твоею государевою изорбавною казною; и билъ челомъ тебѣ великому государю на Москвѣ, чтобъ съ того моего товару твоихъ государевыхъ пошлинъ за мою службишку не имали; и послѣ, государь, меня на порутчикѣ моемъ на Индѣйцѣ на Муллѣ тѣ твои государевы пошлины съ моего товару доправлены, сто четыре рубли, а нынѣ, по твоему великого государя указу, прислана твоя государева грамота, что съ того моего товару пошлинъ имать не велѣно. Милосердый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, противъ своего государева указу и грамоты, вели, государь, тѣ доправленые пошлины отдать порутчику моему Муллѣ по прежнему. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: Выписать. — *За симъ слѣдуетъ, на четырехъ листкахъ, выписка изъ предыдущей грамоты.*

Всѣ семь актовъ изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

42.—1677 іюля 13. Жалованная грамота Семену Вельяминову *съ обращеніемъ изъ помѣстнаго его оклада, 850 четвертей, 170 четвертей въ вотчину, за службу его въ войнѣ съ Польшею.*

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексіевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, по своему царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали «Семена Яковлевича Вельяминова» за его службу, что онъ служилъ блаженныя памяти отцу нашему великому го-

сударю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и намъ великому государю и братіямъ нашымъ и ко всему Московскому государству многую службу, которая вечалася въ прошломъ во 162 году послѣ Поляновскаго докончанія, что было во многихъ разрушительныхъ писмахъ съ стороны Полскаго короля вѣчному миру противенство учинено, и за тѣ досадителства, за Божіею помощію, и надежди христіанскія пресвятыя Богородицы молитвою, отецъ нашъ блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, взявь непобѣдимое оружіе крестъ Господень, своею государскою особою съ полданными нашими царевичи съ Грузинскимъ, съ Касимовскимъ, съ Сибирскими, и съ боляры нашими и воеводы и со многими ратными людми на Полское и Литовское королевство, благодарившe всесилнаго Бога, ходили, и милостію того же всесилнаго въ Троицѣ славимаго Бога и помощію и заступленіемъ христіанскія надежди пресвятыя Богородицы, а блаженныя памяти отца нашего великаго государя царя и великаго князя Алексіа Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и нашимъ великаго государя и братій нашихъ счастіемъ, Смоленескъ и Вилну и Бресть и иныя многія грады въ Литвѣ и на Бѣлой Россіи поимали, и во вся лѣта тоя войны въ розныхъ походѣхъ въ коруиѣ Полской и княжствѣ Литовскомъ въ далнихъ мѣстахъ надъ противными многое одолѣніе славно по всему свѣту показали. А за тое службу при отцѣ нашемъ, блаженныя памяти великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексіи Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцѣ, ему «Семену Вельяминову» изъ помѣстнаго его окладу противъ его братіи не дано. И нынѣ мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексіевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, по прежнему отца нашего блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексіа Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, милосердому разсмотрѣнію, пожаловали «его Семена Вельяминова» изъ помѣстнаго его окладу съ «850» четвертей со 100 по 20 четвертей, и того «170» четвертей, изъ его «помѣстья, въ вотчину въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Судцкомъ стану, въ черной волости Валбаль, деревнею Ванюхинскою, деревнею Лилемгузовою, деревнею Тарасовскою, Семеновское тожъ, безъ жеребья, да въ Костромскомъ уѣздѣ въ Иванчюжскомъ стану деревнею Палкиною, жеребьемъ деревни Пепелина, половиною пустоши Саврасова, половиною пустоши Рябцова безъ жеребья, со крестьяны и со всѣми угодьи. А по книгамъ Бѣлозерского уѣзду писма и мѣры князь Микиты Шеховского да подьячего Максима Козлова 134 и 135 году, въ той Семеновѣ вотчинѣ Вельяминова въ деревнѣ Ванюхиной съ деревнями написано: пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли доброю землею съ наддачею семьдесятъ шесть четвертей; а въ Костромской его вотчинѣ въ деревнѣ Палкинѣ и въ жеребью деревни Пепелина съ половинами пустошей, по книгамъ Костромского уѣзду писма и мѣры Павла Волынского съ товарыщи 135 и 136, и по дачемъ 142 и 144, и по отдѣлнымъ книгамъ отдѣлу сына боярского Нимпна Кузминского 145, и по дачѣ 147 году, написано: пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло середніе земли въ рядъ, безъ наддачи, девяносто одна четверть безъ четверика; всего ему въ вотчину на Бѣлѣозерѣ, на Костромѣ сто семдесятъ четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ.» И на ту вотчину велѣли есмы дати сію нашу царскую жаловалную грамоту, за нашею царскою красною печатію. — И по нашему великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, царскому жалованію, та

№ 42.

№ 43. вотчина ему «Семену Вельяминову» и его дѣтем и внучатом и правнучатом въ роды их неподвижно, чтобы наше царское жалованіе и их многая служба за вѣру и за нас великаго государя и за свое отечество послѣдним родом было на память, и на их бы службы смотря дѣти его и внучата и правнучата, кто по нем ролу его будет, так же нынѣ и впредь за вѣру христіанскую и за святыя Божія церкви и за нас великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и за братію нашу, за благовѣрнаго царевича и великаго князя Іоанна Алексіевича, и за благовѣрнаго царевича и великаго князя Петра Алексіевича и за наших великаго государя наслѣдников и за свое отечество стояли мужественно. А въ той вотчинѣ онъ «Семенъ Вельяминовъ» и дѣти его и внучата и правнучата, по нашему царскому жалованію, волны и продати и заложити и въ приданыя дати, а въ монастыри тоя вотчины по души не отдати; а будетъ продастъ въ чюжой родъ, а кто будетъ роду его восхощетъ ту вотчину выкупити, и ему та вотчина выкупити по Уложенію; а будетъ у него роду не останется, а та вотчина останется не продана и не заложена и въ приданыя не отдана, и та вотчина взяти на нас великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ помѣстныя земли. Печатана нашего государства въ царствующем градѣ Москвѣ, лѣта 7185 іюля въ 13 день.

Подлинникъ напечатанъ Славянскими литерами, съ титлами, на листѣ большаго формата съ печатною же заставкою вверху, состоящею изъ цвѣтовъ, листьевъ и птицъ, съ изображеніемъ въ срединѣ двуглаваго орла, а вверху короны; слово «Божіею» напечатано вязью въ большомъ видѣ и состоитъ также изъ цвѣтовъ, листьевъ и другихъ украшеній; по бокамъ грамоты печатныя бордюры. Слова, отмѣченныя знаками « », вписаны чернилами въ подлинникъ, представляющій собою бланкъ. На оборотѣ листа подпись: Царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ. *Тамъ же, внизу:* Справилъ Ивашко Ахматовъ. *Грамота покрыта малиновой шелковой матеріей, которая, вмѣстѣ съ листомъ бѣлой бумаги со стороны оборота грамоты, прикрѣплена къ ней фигурною вырѣзкою изъ малиновой парчи и зеленымъ шелковымъ снуркомъ; на послѣднемъ привѣшена государственная красновосковая печать средней величины, имѣющая съ одной стороны изображеніе всадника съ копіемъ, поражающаго змія, и надпись вокругъ:* Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексіевичь, всеа Великія и Малыя; *а съ другой двуглаваго орла съ короною вверху и надписью вокругъ:* и Бѣлыя Россіи самодержецъ и многихъ господарствъ государь и облададатель. — *На лицевой сторонѣ грамоты, внизу, помѣта чернилами:* 8 алтынъ 2 денги взято; въ книгу записана. — *Принадлежитъ П. П. Томановскому.*

45.—1677 августа 10. Грамота Лѣдиловскому воеводѣ Ѳедору Коробкину, *объ учиненіи повальнаго обыска касательно доменныхъ мѣстъ, числящихся въ оброчномъ содержаніи у крестьянъ князя Ивана Голицына*

1. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, на Лѣдиловъ, Ѳедору Аѳонасьевичю Коробкину. Въ нынѣшнемъ во 185 году въ апрѣлѣ да въ іюнѣ мѣсяцахъ посланы къ тебѣ наши великого государя двѣ грамоты, велѣно съ Лѣдиловского уѣзду съ желѣзныхъ угодей, съ доменныхъ мѣстъ, на 179, и на 180, и на 181, и на 182, и на 183, и на 184 и на нынѣшней на 185 годы, по окладу, четырнадцать рублевъ семь алтынъ, на комъ довелися взять, доправя, прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ, — и ты о томъ къ намъ великому государю не писывалъ и денегъ, ав-

густа по число, не присылывалъ; и въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 26 день билъ челомъ намъ великому государю боярин князь Иванъ Андрѣевичъ Голицынъ: въ прошлыхъ де годѣхъ вотчины его, Дѣдиловского уѣзду села Пашина съ селы, крестьяне его держали доменные мѣста для желѣзного промыслу, и съ тѣхъ де доменныхъ мѣстъ платили въ нашу великого государя казну оброку на годъ по полупоитинѣ съ мѣста; и въ прошлыхъ же де годѣхъ, на тѣхъ доменныхъ мѣстахъ желѣзная руда вышла вся и лѣсъ всякой высѣченъ весь и роспаханъ и промышлять стало имъ нечимъ; а которые де были рвы, и тѣ отданы иноземцу Петру Марселису; а крестьяне де его съ тѣхъ доменъ нашъ великого государя оброкъ платятъ съ пуста лѣтъ съ пятнадцеть и болши, а тѣми доменными мѣстами не владѣютъ и промыслу никакого нѣтъ; а нынѣ де правятъ той его вотчины на крестьянѣхъ его нашихъ великого государя оброчныхъ денегъ съ тѣхъ пустыхъ доменъ за прошлые годы; а которые де доменные мѣста города Дѣдилова посадцкихъ и всякихъ чиновъ людей, и какъ у нихъ на тѣхъ домнахъ желѣзная руда вышла и промыслу не стало, и съ нихъ нашъ великого государя оброкъ снятъ: и намъ великому государю пожаловать бы его, не велѣть съ тѣхъ пустыхъ доменъ оброчныхъ денегъ на прошлые годы на крестьянѣхъ его править, потому что де крестьяне его тѣми доменными мѣстами не владѣютъ и промысловъ нѣтъ многіе годы, чтобъ той его вотчинѣ и крестьяномъ его отъ того напрасного платежу разорену не быть.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ боярина нашего князя Ивана Андрѣевича Голицына вотчины его, Дѣдиловского уѣзду села Пашина съ селы, которые крестьяне его держали изъ оброку доменные мѣста, велѣлъ сыскать города Дѣдилова и Дѣдиловскимъ уѣздомъ всякихъ чиновъ людми большимъ повалнымъ обыскомъ: кто нынѣ тѣми доменными мѣсты владѣетъ и желѣзомъ промышляетъ, или тѣ мѣста лежатъ впустѣ и желѣзнымъ промысломъ никто не промышляетъ, съ которого году и колко тѣхъ пустыхъ мѣстъ, и по чему оброку съ мѣста на годъ имано, и кромѣ тѣхъ доменныхъ мѣстъ иные мѣста есть ли, и кто ими владѣетъ, и по чему съ мѣста оброку платятъ, да о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку и сыскъ, за своею и обыскныхъ людей за руками, велѣлъ подать въ Приказѣ Большого Приходу боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да околничему нашему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да дьякомъ нашимъ думному Аверкію Кирилову, Тимоѳѣю Кузмину, Василью Михайлову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 августа въ 10 день (*). № 44.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрпна: Діакъ Тимоѳѣй Кузминъ; *на третьемъ листкѣ:* Справилъ Ивашко Шапкинъ. — *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Дѣдиловъ, Ѳедору Аѳонасьевичю Коробкину. *Ниже, помяты:* 185 году августа въ 21 день, подалъ великого государя грамоту боярина князя Ивана Андреевича Голицына человѣкъ Григорей Бобарзинъ. — Августа въ 13 день, въ книгу записана. — Голицынъ. — *Изъ архива Тульскаго Губернскаго Правленія.*

44.—1677 августа 16. Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Ѳедору и Алексѣю Салтыковымъ, *о взиманіи у пріѣзжихъ иноземцевъ кречетовъ и челиговъ.*

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ нашу отчину въ Астара-

(*) *Другая грамота такого же содержанія была послана въ Дѣдиловъ въ 1681 году апрѣля 17 на имя воеводы Тимоѳѣя Тарбѣева; находится въ архивѣ Тульскаго Губернскаго Правленія.*

№ 45. хань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симонову. Писалъ къ намъ великому государю изъ Астарахани околничей нашъ и воеводы князь Костянтинъ Осиповичь Щербатово съ товарыщи: въ нынѣшнемъ де во 185 году марта въ 29 день прислана къ нимъ наша великого государя грамота о заповѣдныхъ птицахъ, которые взяты у Полского посланника у Богдана Гурдія и отданы были беречь до нашего великого государя указу Татаромъ, и роздать въ наше великого государя жалованье, для почести, Калмыцкимъ Аюкаю и инымъ тайшамъ, въ то время, какъ шерть учинятъ, а у пріѣзжихъ иноземцахъ велѣно выимать кречеты и челиги по прежнему нашему великого государя указу. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ соколовъ и ястребовъ, по прежнему нашему великого государя указу, выимать не велѣли, а кречеты и челиги велѣли выимать по прежнему и о томъ учинили по наказу, каковъ нашъ великого государя наказъ данъ вамъ изъ Приказу Казанского Дворца за дьячьею приписью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 августа въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: Записать въ книгу и учинить по сему великого государя указу. *На оборотѣ, по склейкѣ, скрыпа:* Діакъ Петръ Самойловъ; *на второмъ листкѣ справа:* Справилъ Андрюшка Покрышкинъ. — *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симонову. *Тамъ же помѣты:* 186 сентября въ 21 день подалъ великого государя грамоту столника и полковника Богданова приказу Ныжова стрѣлецъ Гришка Нескаревъ. — О заповѣдныхъ птицахъ. — *Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

45. — 1677 августа 20. Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Ѳедору и Алексѣю Салтыковымъ, *о дачѣ жалованья мурзамъ Каракасаю и Каспулату, когда они придутъ кочевать подъ Астрахань или Терекъ.*

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симонову. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 9 день писалъ къ намъ великому государю князь Каспулатъ Муцаловичь Черкаской, что по многимъ его посылкамъ Каракасай мурза Айдемирю мурзѣ Черкаскому сказалъ, что де ему подъ нашу великого государя самодержавную высокую руку безо всѣхъ улусныхъ людей итти и кочевать подъ Терскимъ городомъ не съ кимъ, а какъ де улусные его люди будутъ въ собраніи, и онъ Каракасай подъ нашу великого государя самодержавную высокую руку подъ Терской городъ кочевать придетъ вскорѣ; а сынъ его Каракасаевъ Каспулатъ мурза подъ нашу великого государя самодержавную высокую руку пришолъ къ нему на рѣку Аксай, триста дворовъ улусныхъ его Татаръ; и обнадежа онъ князь Каспулатъ Муцаловичь Черкаской его Каспулата мурзу нашею великого государя милостію, съ Айдемиремъ мурзою и съ нашими великого государя ратными людми, призвавъ его со всѣми улусными людми, пріѣхалъ на Терекъ, и въ приказной избѣ при столникѣ нашемъ и воеводѣ при Андрѣѣ Колычовѣ да при дьякѣ нашемъ при Симонѣ Калининѣ онъ Каспулатъ мурза за себя и за всѣхъ своихъ улусныхъ людей, по своей мусульманской вѣрѣ, намъ великому государю

на куранѣ шерть учинилъ на томъ, что ему быти у насъ великого государя, у нашего царьского величества, въ вѣчномъ холопствѣ и служить намъ великому государю вѣрно и кочевать подъ Теркомъ. А къ отцу его Каракасаю мурзѣ послалъ онъ князь Каспулатъ Муцаловичь говорить уздеия своего Дудуша, чтобъ онъ шолъ подъ нашу великого государя самодержавную высокую руку не мѣшкавъ и кочевалъ подъ Терскимъ городомъ со всѣми улусными людми; а въ которомъ числѣ Каракасай мурза подъ нашу великого государя самодержавную высокую руку подъ Терской городъ придетъ и сколко съ нимъ улусныхъ людей будетъ, о томъ къ намъ великому государю писать учнетъ впредь. И по той отпискѣ послана къ нему ко князю Каспулату Муцаловичю наша великого государя грамота, велѣно ему князю Каспулату говорить Каракасаеву сыну Каспулату мурзѣ и нашею великого государя милостію обнадежить, чтобъ онъ Каспулатъ мурза со всѣми своими улусными людми шолъ кочевать подъ Астарахань; также и къ отцу его къ Каракасаю мурзѣ ему князю Каспулату Муцаловичю посылать и подъ нашу великого государя самодержавную высокую руку его призывать, чтобъ онъ шолъ кочевать потомужъ подъ Астарахань; и у Каспулата мурзы велѣно взять аманата доброго, отъ прямой жены, кому мочно вѣрить, также и у отца его у Каракасая мурзы, какъ онъ учинитца подъ нашею великого государя самодержавною высокою рукою, аманата велѣлъ взять доброго, отъ прямой жены; а будетъ они Каракасаи и сынъ его Каспулатъ мурза подъ Астараханью кочевать не похотятъ, и имъ велѣно кочевать и подъ Теркомъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Каракасаи и сынъ его Каспулатъ мурзы подъ Астарахань кочевать придутъ, и вы бъ имъ Каракасаю и Каспулату мурзамъ велѣли въ Астарахани дати наше великого государя жалованье, во всемъ примѣрясь къ Астараханскимъ дачамъ; а будетъ учнутъ кочевать подъ Теркомъ, и имъ велѣно дать наше великого государя жалованье на Теркѣ потомужъ противъ Астараханскихъ дачь, какъ давано въ Астарахани, чтобъ имъ въ нашемъ великого государя жалованьѣ лишніе дачи не было; а одноличнобъ тѣхъ мурзъ Каракасая и сына его Каспулата на то привесть, чтобъ они шли кочевать со всѣми своими улусными людми подъ Астарахань; а что у васъ о томъ учнетца дѣлать, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю писали, а отписки велѣли подать въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгоруково, да дьякомъ нашимъ думному Аѳонасью Зыкову, Аѳонасью Ташлыкову, Петру Самойлову; Михайлу Прокофьеву; а нашъ великого государя указъ о томъ ко князю Каспулату Муцаловичю Черкаскому и на Терекъ къ думному нашему дворянину и воеводамъ къ Ѳедору Ивановичю Левонтьеву съ товарыщи посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 августа въ 20 день. № 45.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Петръ Самойловъ; *въ концѣ четвертаго листка:* Справилъ Андрюшка Покрышкинъ. *На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ:* Учинить по сему великого государя указу и записать въ книгу. — *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симонову. *Тамъ же помѣты:* 186 сентября въ 21 день, подалъ великого государя грамоту столника и полковника Богданова приказу Ыжова стрѣлецъ Гришка Нескаревъ. — О призывѣ Каракасая мурзы и сына его Каспулата. — *Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

№ 46. **46.**—1677 августа 22. Проѣзжія грамоты посланцу Имеретинскаго царя Баграта Давыду Малафѣеву и Терскому толмачу Давыду Григорьеву.

I. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ Москвы по городомъ до Коломны, и до Переславля Резанского, и до Касимова, и до Мурома, и до Нижняго Новагорода, и до Кузмодемьянска, и до Казани, и до Синбирска, и до Самары, и до Саратова, и до Царицына, и до Астарахани бояромъ нашимъ и воеводамъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему великого государя указу, отпущенъ съ Москвы Меретинского Баграта царя присланной его человѣкъ Давыдъ Малахѣевъ, а въ приставѣхъ съ нимъ посланъ до Терка Терченинъ Давыдъ Григорьевъ; и какъ они въ которой городъ пріѣдутъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ велѣти ихъ пропускать, и въ готовую лодку кормщика и гребцовъ, по подорожной, и провожатыхъ, смотря по тамошнему, давать вездѣ безо всякого задержанія и зацѣпки; а какъ они пріѣдутъ въ нашу отчину въ Казань, и столнику нашему и воеводамъ Михайлу Львовичю Плещееву да Василью Лаврентьевичю Пушечникову, и дьякомъ нашимъ Ивану Роліонову да Борису Корѣлкину велѣти тому Меретинцу дать лодку со всѣми припасы, которая бъ къ Волскому ходу годилась, буде та лодка, въ которой отпущенъ съ Москвы, не годится, и изъ Казани велѣть отпустить ихъ и кормщика и гребцовъ дать и провожатыхъ послать по своему разсмотрѣнію; а какъ они пріѣдутъ въ нашу отчину въ Астарахань, и околничему нашему и воеводамъ князю Костянтину Осиповичю Щербатово, да думному нашему дворянину Кирилу Осиповичю Хлопову, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову, Алексѣю Симонову велѣть того Меретинскіе земли присланного изъ Астарахани отпустить за море въ Меретинскую землю, на которые мѣста пристойнѣе, по своему разсмотрѣнію, а Терченина Давыда Григорьева отпустить изъ Астарахани на Терекъ, а Рускихъ людей и иныхъ никакихъ иноземцовъ отпускать съ ними не велѣть, и сее нашу великого государя проѣзжую грамоту велѣть у нихъ взять въ Астарахани въ приказную избу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 августа въ 22 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, скрѣпа: Діакъ Василей Бобининъ; *на второмъ листкѣ справа:* Справилъ Прокофей Возницынъ.

II. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ Москвы по дорогѣ до Коломны, и до Переславля Резанского, и до Касимова, и до Мурома, и до Нижнего Новагорода, и до Кузмодемьянска, и до Казани, и до Самары, и до Саратова, и до Царицына, и до Чернаго Яру, и до Астарахани, и до Терка по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ всѣмъ людемъ безъ омѣны, чей кто ни будь. Чтобъ естя давали Меретинского Баграта царя присланному его человѣку Давыду Малахѣеву да Терскому толмачю Давыду жъ Григорьеву, въ готовое судно, кормщика да четырехъ человѣкъ гребцовъ, вездѣ, не издержавъ ни часу; а за того кормщика и гребцы имали бъ у нихъ прогоны отъ Москвы до Кузмодемьянска, по нашему великого государя указу, а отъ Кузмодемьянска до Терка давали бъ имъ кормщика и гребцы безъ прогоновъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 августа въ день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. Въ концѣ приложена черновосковая печать, съ изображеніемъ двуглаваго орла. На оборотѣ, вверху: Царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. *Внизу:* Прогоны изъ Посолского Приказу до Кузмодемьянска, на человѣка по рублю по семи

алтынъ по четыре денги, отпущены по памяти, за приписью діака Емельяна Украинцова.

Оба акта изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

47.—1677 сентября 5 — 1678 февраля 4. Акты, относящіеся до войны Донскихъ казаковъ съ Калмыками.

I. Господину Семену Костянтиновичю Петръ да Ѳедоръ да Алексѣй Салтыковы, Семенъ Румянцовъ, Алексѣй Симоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 3 день писалъ къ намъ въ Астарахань съ Царицына воевода Кирило Пущинъ: въ прошломъ де во 185 году августа въ 30 день прибѣжали на Царицынъ Царицынскіе стрѣлцы Захарко Шипицынъ да Ивашко Елисѣевъ, а ему Кирилу сказали: ѣздили де они степью отъ Царицына верстъ съ десеть, по Донской Паншинского городка дороги, и увидѣли, что идутъ къ рѣкѣ Волгѣ съ восмьдесятъ человѣкъ Донскихъ казаковъ, а съ собою везутъ лотокъ съ десеть; а сказали де имъ стрѣлцомъ тѣ Донскіе казаки, что они идутъ на рѣку Волгу на Калмыковъ войною; и того жъ де часу посылалъ онъ Кирило, степью, Царицынца сына боярского Клима Калиновского, да рѣкою Волгою сотника Казанскихъ стрѣлцовъ (*) Илью Кобелева, а съ ними Казанскихъ и Царицынскихъ стрѣлцовъ, для розговору, чтобъ они на рѣку Волгу не ходили и Калмыцкихъ улусовъ не громили; и сынъ боярской Климъ и сотникъ Илья, пріѣхавъ, ему Кирилу сказали, что они съ тѣми Донскими казаками съѣзжались и имъ говорили, чтобъ они на Волгу не ходили и Калмыцкихъ улусовъ не громили и шли бъ въ Донскіе свои казачьи городки по прежнему, и тѣ де казаки имъ сказали, что они идутъ на Калмыковъ войною. И августа жъ въ 30 день пріѣзжали на Царицынъ три человѣка Донскихъ казаковъ, Ивашко Трофимовъ съ товарыщи, и ему Кирилу сказали: прислали де ихъ къ нему на Царицынъ объявить Донскіе розныхъ городковъ казаки, атаманъ Паншина городка Ѳедка Чакунъ съ товарыщи полтораста человѣкъ: идутъ де они на Калмыковъ войною, а нынѣ стоятъ на верхней изголовѣ Сарпинского острова, да и иные де Донскіе казаки къ нимъ для того походу на Калмыковъ хотятъ быть, и идти де имъ казакомъ на Калмыковъ войною внизъ рѣкою Волгою, гдѣ они ихъ съѣдутъ; и онъ де Кирило тѣмъ казакомъ Ивашку Трофимову съ товарыщи говорилъ, чтобъ они на Калмыковъ войною не ходили и ссоръ и задоровъ ни въ чемъ съ ними не чинили и поворотились на Донъ; а поворотятца ль тѣ Донскіе казаки на Донъ, про то ему не вѣдомо. И тебѣ бъ про тѣ вѣсти было вѣдомо; и по указу великого государя на Черномъ Яру жить бы тебѣ съ великимъ береженьемъ, и по городу держать караулы крѣпкіе, и самому тѣхъ карауловъ досматривать почасту, чтобъ Донскіе казаки безвѣсно не пришли и надъ городомъ какого дурна не учинили, и про ихъ казаковъ розвѣдывалъ накрѣпко: для какого они умыслу на Волгу рѣку вышли и не прошли ль Ахтубою рѣкою и иными протоками на море, и гдѣ они нынѣ стоятъ, и что у нихъ дѣлается, и нѣтъ ли отъ нихъ на Волгѣ рѣкѣ какого воровства? о томъ прислать къ намъ нарочного гонца, наспѣхъ, да что и впредь на Черномъ Яру про тѣхъ Донскихъ казаковъ вѣдома будетъ, о томъ къ намъ въ Астарахань писать съ нарочными жъ гонцы наскоро. — «А отписка бѣлая послана съ Царицынцомъ съ Алексѣемъ Быковымъ сентября въ 5 день. На Царицынъ съ нимъ же.»

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

№ 47.

II. Господину Кирилу Панкратьевичю Петръ, Ѳедоръ, Алексѣй Салтыковы, Семенъ Румян-

(*) *Въ подл.* стрѣлца.

№ 47. цовъ, Алексѣй Симоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 3 день писалъ ты къ намъ въ Астарахань: въ прошломъ де во 185 году, августа противъ 30 числа въ ночи, пріѣхавъ на Царицынъ, Царицынскіе стрѣлцы Захарко Шипицынъ да Ивашко Елисѣевъ передъ тобою сказали, что того числа ѣздили де они степью верхами и наѣхали восмьдесятъ человѣкъ Донскихъ казаковъ, везутъ съ собою десять лотокъ, и сказали имъ, что они идутъ на Волгу рѣку на Калмыковъ войною; и ты посылалъ къ нимъ казакомъ Царицынца сына боярского Клима Калиновского, да рѣкою Волгою сотника Казанскихъ стрѣлцовъ Илью Кобелева съ Казанскими и Царицынскими стрѣлцами; и пріѣхавъ де они, Климъ и Илья, тебѣ сказали, что они съ тѣми Донскими казаками съѣзжались, Климъ на рѣкѣ Царицѣ, въ степи, отъ города версты съ двѣ, а Илья на рѣкѣ Волгѣ, ниже Царицына, отъ города съ версту, и сказали де имъ казаки, что они идутъ на Калмыковъ же войною. Да августа жъ въ 30 день пріѣзжали де на Царицынъ три человѣка Донскихъ казаковъ, Ивашко Трофимовъ съ товарыщи, и передъ тобою сказывали: прислали де ихъ къ тебѣ на Царицынъ объявить Донскіе розныхъ городковъ казаки, атаманъ Паншина городка казакъ Ѳедка Чакушъ съ товарыщи, всѣхъ ихъ съ полтораста человѣкъ, идутъ де они на Калмыковъ войною, и стоятъ на верхней изголови Сарпинского острова, да и иные де Донскіе казаки къ нимъ для того походу на Калмыковъ будутъ же, и идти де имъ казакомъ на Калмыковъ войною внизъ рѣкою Волгою, гдѣ они ихъ съѣдутъ; и тѣмъ де казакамъ Ивашку Трофимову съ товарыщи говорено, чтобъ они на Калмыковъ войною не ходили и ссоръ и задоровъ ни въ чемъ съ ними не чинили и поворотились назадъ на Донъ; а поворотятца ли тѣ Донскіе казаки на Донъ, про то невѣдомо. И тебѣ бъ, господине, по указу великого государя, того остерегать накрѣпко, чтобъ тѣхъ Донскихъ казаковъ внизъ Волгою рѣкою воровать изъ Ахтубы, ни войны вечинать не допустить, и чтобъ на Волгѣ рѣкѣ отъ нихъ никакого воровства не было, да и къ нимъ Донскимъ казакомъ послать нарочно Царицынца сына боярского и велѣть имъ казакомъ говорить, чтобъ они съ Волги рѣки шли на Донъ въ прежніе свои казацкіе городки, а на Калмыцкіе улусы не ходили и ихъ не громили и ссоръ и задоровъ ни въ чемъ съ ними не чинили, безъ указу великого государя, своею дуростью; да и то имъ велѣлъ говорить: буде они не послушаютъ и войну взачнутъ, и по указу великого государя за то имъ самоволникомъ быть въ казни; да что скажутъ и впредь отъ нихъ учнетца дѣлать, о томъ къ намъ въ Астарахань для вѣдома писать. А однолично бъ тебѣ, господине, о томъ порадѣть, чтобъ Донскихъ казаковъ войны вчинать съ Калмыки не допустить; а буде они будутъ ослушны и въ свои казацкіе городки не поворотятца и учнутъ на Волгѣ рѣкѣ воровать и государевыхъ людей побивать и всякое разоренье проѣзжимъ людемъ чинить, и тебѣ бъ, по указу великого государя, послать на нихъ его государевыхъ ратныхъ людей и велѣть надъ ними чинить промыслъ, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ, чтобъ ихъ отнюдь войны вчинать не допустить и Ахтубою рѣкою на море воровать не пропустить, и для вѣдома о томъ къ намъ писать.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

III. 186, сентября въ 10 день, въ приказной полатѣ передъ боярином и воеводы передъ Петромъ Михайловичемъ, передъ столники передъ Ѳедоромъ Петровичемъ, передъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковы, да передъ дьяки передъ Семеномъ Румянцовымъ, передъ Алексѣемъ Симоновымъ патріаршъ служебникъ, Астараханской житель Васка Борисовъ сынъ Овчинникъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де

во 186 году былъ онъ на Царицынѣ, ѣздилъ продавать арбузы, и ѣдучи де съ Царицына въ Астарахань слышалъ на Черномъ Яру про Донскихъ казаковъ, что де тѣ казаки ниже Царицына, въ урочищѣ Поповичахъ, розгромили у Калмыковъ улусъ; а было де тѣхъ казаковъ человѣкъ съ двѣсти; а сказывалъ тѣ рѣчи Черноярской сотникъ стрѣлецкой, имяни ему не вѣдаетъ; и тому де нынѣ пятой день, ниже того урочища, въ Ступинѣ Яру, начевалъ онъ Васка, и мимо де его струга тѣ казаки проплыли на низъ Волгою рѣкою, лотокъ съ десять; а колко ихъ человѣкъ и гдѣ нынѣ они, про то де онъ не вѣдаетъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ: Къ сей сказкѣ вмѣсто Васки Борисова сына Овчинника, по его велѣнію, площадной подьячей Алексашка Скорняковъ руку приложилъ.

IV. 186, сентября въ 11 день, въ приказной полатѣ передъ боярином и воеводы передъ Петромъ Михайловичемъ, передъ столники передъ Ѳедоромъ Петровичемъ, передъ Алексѣемъ Петровичемъ, да передъ дьяки передъ Семеномъ Румянцовымъ, передъ Алексѣемъ Симоновымъ Астараханского дворцового промыслу кормщикъ Терешка Васильевъ сынъ Алатарецъ сказалъ про Донскихъ казаковъ: въ нынѣшнемъ де во 186 году пріѣхалъ онъ съ Москвы великого государя съ грамотами къ гостю къ Аѳонасью Олисову, тому третей день, и, ѣдучи въ Астарахань, тѣхъ Донскихъ казаковъ лодкахъ въ двадцати, а сколко ихъ человѣкъ, того не вѣдаетъ, встрѣтилъ выше Черного Яру, а въ которомъ урочищѣ не упомнитъ, а гребутъ де тѣ казаки вверхъ Волгою рѣкою къ Царицыну, и видялъ у нихъ Калмыцкого ясырю человѣка съ четыре; а гдѣ де тѣ казаки нынѣ и ясырь гдѣ взяли, про то де не вѣдаетъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ и на лицевой сторонѣ, въ концѣ акта: Къ сѣмъ рѣчамъ вмѣсто Терентья Васильева, по его челобитью, площадной подьячей Ивашка Ивановъ руку приложилъ. № 47.

V. Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Ѳедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьякомъ Семену Володимеровичю, Алексѣю Прокофьевичю Семенъ Дмитреевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 1 день писалъ ко мнѣ съ Царицына воевода Кирило Пущинъ, по допросу и по посылкѣ Царицынца сына боярского Клима Калиновского да сотника Казанскихъ стрѣлцовъ Ильи Кобелева, что вышли де съ Дону казаки на Волгу рѣку, а идутъ де тѣ казаки на Калмыкъ войною; и я для подлинной вѣдомости посылалъ съ Черного Яру Черноярского сотника стрѣлецкого Костянтина Колмогорова да съ нимъ пять человѣкъ Черноярскихъ стрѣлцовъ, вверхъ Волгою рѣкою, до урочища до Каменного Яру, и гдѣ онъ встрѣтитца съ тѣми казаки, и велѣлъ ему Костянтину тѣмъ казакамъ говорить, по какому великого государя указу они на Калмыкъ войною идутъ, и не для ль иного какого воровства, и чтобъ они казаки съ Калмыки задору никакого не чинили и шли бъ по прежнему на Донъ. И сотникъ Костянтинъ Колмогоровъ съ стрѣлцами пріѣхалъ на Черной Яръ сентября въ 4 день, а мнѣ въ приказной избѣ сказывали: ѣздили де они съ Черного Яру для провѣдыванья Донскихъ казаковъ, и съѣхались де съ тѣми казаками выше Черного Яру верстъ со сто, объ урочищѣ о Дубовской Волошкѣ, и тѣхъ де казаковъ видялъ онъ Костянтинъ и стрѣлцы ночью на берегу, на нагорной сторонѣ, человѣкъ со сто и болши, и онъ де Костянтинъ тѣмъ казакамъ говорилъ, что по какому великого государя указу за Калмыки войною ходятъ, и не для ль иного какого воровства вышли на Волгу, и чтобъ съ Калмы-

№ 47. ки ссоры и задору промежъ собою не чинили; и тѣ де казаки ему Костянтину говорили: такого де великого государя указу у нихъ казаковъ нѣтъ, что за Калмыки войною ходить, а Калмыки де чинятъ имъ казакомъ обиды болшіе, и они де казаки, не хотя отъ тѣхъ Калмыкъ обиды терпѣть, собрався, пошли на нихъ войною, а не для ради де иного воровства. Да сентября жъ въ 7 день пріѣхалъ на Черной Яръ, съ низу, великого государя подрядной рыбной ловецъ Саратовецъ Сенка Чеманухинъ и извѣщалъ мнѣ въ приказной избѣ словесно, а въ извѣтѣ своемъ говорилъ: ѣхалъ де онъ Сенка съ рыбной ловли для своего дѣла на Черной Яръ, и ниже де Чернаго Яру верстъ съ сорокъ, объ урочищѣ о Половомъ Яру, встрѣтились де съ нимъ Сенкою Донскіе казаки въ лодкахъ, а лотокъ де было у тѣхъ казаковъ съ пятдесятъ, а по смѣтѣ чаять де тѣхъ казаковъ будетъ человѣкъ съ триста, а сказываютъ, что идутъ де они казаки за Калмыки; а куды де они подлинно идутъ, того де онъ Сенка не вѣдаетъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столнико̀мъ Ѳедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьякомъ Семену Володимеровичю, Алексѣю Прокофьевичю. *Тамъ же помѣта:* 186 сентября въ 16 день, подалъ Черноярской стрѣлецъ Ивашко Ивановъ.

VI. Господину Семену Костянтиновичю Петръ да Ѳедоръ да Алексѣй Салтыковы, Семенъ Румянцовъ, Алексѣй Симоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 5 день писали мы къ тебѣ на Черной Яръ, противъ отписки съ Царицына воеводы Кирила Пущина, про Донскихъ казаковъ, которые изъ Донскихъ городковъ вышли на Волгу рѣку и хотѣли идти на Калмыкъ войною, чтобъ про тѣ вѣсти было вѣдомо, и жить бы тебѣ на Черномъ Яру съ великимъ береженіемъ и по городу держать караулы крѣпкіе и самому тѣхъ карауловъ досматривать почасту, чтобъ Донскіе казаки безвѣсно не пришли и надъ городомъ какого дурна не учинили, и про нихъ казаковъ розвѣдывалъ накрѣпко, для какого они умыслу на Волгу рѣку вышли, и гдѣ они нынѣ стоятъ, и что у нихъ дѣлается, и нѣтъ ли отъ нихъ на Волгѣ рѣкѣ какого воровства, о томъ прислать къ намъ нарочно гонца наспѣхъ. И сентября въ 12 день писалъ ты къ намъ: по отпискѣ де съ Царицына Кирила Пущина, для провѣдыванья Донскихъ казаковъ посылалъ ты съ Чернаго Яру сотника стрѣлецкого Костянтина Колмогорова да съ нимъ пять человѣкъ стрѣлцовъ, вверхъ Волгою рѣкою до Каменнаго Яру, и велѣлъ ему Костянтину тѣмъ казакомъ говорить, по какому великого государя указу они на Калмыковъ войною идутъ, и не для ль иного какого воровства, и чтобъ они съ Калмыки задору никакого не чинили, шли по прежнему на Донъ; и онъ де Костянтинъ, пріѣхавъ, тебѣ на Черномъ Яру сказалъ, что Донскихъ казаковъ изъѣхалъ на Волгѣ рѣкѣ, выше Чернаго Яру верстъ со сто, о Дубовской Волошкѣ, и тѣхъ казаковъ видѣлъ человѣкъ со сто и болши и имъ говорилъ, по какому великого государя указу на Калмыковъ войною ходятъ? и они де ему сказали, что у нихъ такого великого государя указу, что на Калмыкъ войною ходить, нѣтъ, а идутъ на нихъ для того, что де тѣ Калмыки чинятъ имъ казакомъ обиды болшіе. И тебѣ бъ, по указу великого государя, велѣть къ намъ отписать тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ, для какого они умыслу на Волгу рѣку вышли, и не прошли ль Ахтубою рѣкою и иными протоками на море, и гдѣ они нынѣ стоятъ, или къ себѣ въ Донскіе городки пошли, и что у нихъ дѣлается, и нѣтъ ли отъ нихъ на Волгѣ рѣкѣ какого воровства; да что нынѣ и впредь на Черномъ Яру про тѣхъ Доп-

ских казаковъ вѣдомо будетъ, о томъ къ намъ въ Астарахань писать съ нарочными жъ гонцы наскоро.

«На Царицынъ и на Черной Яръ посланы отписки съ сотникомъ Казанскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Хохлова съ Кузмою Бабанинымъ, сентября въ 17 день.»

Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

VII. 186, сентября въ 19 день, въ приказной полатѣ передъ боярином и воеводы передъ Петромъ Михайловичемъ, передъ столники передъ Ѳедоромъ Петровичемъ, перелъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковы, да передъ дьяки передъ Семеномъ Румянцовымъ, передъ Алексѣемъ Симоновымъ Астраханской конной стрѣлецъ Михайлова приказу Алекина Петрунка Овдокимовъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 186 году былъ онъ на Царицынѣ, ѣздилъ продавать арбузовъ, и, ѣдучи де на Царицынъ, видялъ Донскихъ казаковъ, ниже Царицына верстъ съ двѣнадцать, о Сарпинскомъ острову, лотокъ съ тринадцать, а въ нихъ человѣкъ съ триста, гребутъ внизъ Волгою рѣкою за Калмыки для зипуна, и купили де у него они арбузовъ на десять алтынъ; а какъ де онъ былъ на Царицынѣ, и тѣ де казаки прогнали на Донъ, мимо Царицына, съ пятьсотъ лошедей, тому недѣли съ двѣ, а тѣ де лошеди погромили они у Калмыкъ; а съ Царицына де, ѣдучи въ Астарахань, тѣхъ же Донскихъ казаковъ осталыхъ людей встрѣтилъ ниже Царицына во штидесятъ верстахъ, объ урочищѣ Поповичахъ, гребутъ вверхъ Волгою рѣкою къ Царицыну, а грабежу де на Волгѣ рѣкѣ проѣзжимъ людемъ отъ тѣхъ казаковъ нѣтъ; а сотника де Астараханскихъ конныхъ стрѣлцовъ Якова Еврепнова встрѣтилъ ниже Черного Яру за восмьдесятъ верстъ. Да онъ же де Петрунка, будучи на Черномъ Яру, слышалъ отъ Черноярцовъ про Соломъ-Сереня тайшу, что онъ кочуетъ противъ Черного Яру, а въ которыхъ урочищахъ, того не вѣдаетъ; а которые де къ нему Соломъ-Серею посланы государевы люди изъ Астарахани для дѣлъ, и тѣхъ де людей онъ Соломъ-Серень отъ себя не отпущаетъ. А на Царицынѣ де воевода Кирило Пущинъ его Петрунку про тѣхъ казаковъ роспрашивалъ же, гдѣ тѣхъ казаковъ онъ видялъ? и онъ де Петрунка ему сказалъ, что ихъ встрѣтилъ въ Сарпинскомъ острову; и Кирило де Пущинъ въ то время говорилъ, что изъ тѣхъ казаковъ явились ему на Царицынѣ два человѣка и сказывали де, что они идутъ по указу великого государя за Калмыки, а не для воровства, и казали де ему Кирилу съ того указу списокъ. № 47.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, внизу, помѣчено: 186 сентября въ 20 день, противъ сихъ роспросныхъ рѣчей, писать къ великому государю къ Москвѣ, а почать Кириловою первою отпискою Пущина. *На оборотѣ и въ концѣ акта:* Къ сей сказкѣ вмѣсто стрѣлца Петрункѣ Овдокимова, по его велѣнью, площадной подьячей Оска Долгова руку приложилъ.

VIII. Господамъ Петру Михайловичю, Ѳедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, Семену Володимеровичю, Алексѣю Прокофьевичю Кирило Пущинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 12 день, на Царицынѣ въ приказной избѣ передо мною сказалъ Царицынской стрѣлецъ Ѳедка Латышъ: ловитъ де онъ Ѳедка на рѣкѣ Волгѣ, выше Царицына, противъ Ахтубы рѣки, рыбу, и противъ нынѣшняго де числа, въ ночи, ѣхалъ онъ Ѳедка съ рыбою въ городъ, и межъ Мечетныхъ де рѣкъ съ нагорной стороны на луговую сторону перевозятца черезъ рѣку Волгу невѣдомо какіе люди, а на переговоркѣ де тѣ люди ему Ѳедкѣ сказались Донскіе казаки, идутъ на Калмыковъ войною, для того что де Калмыки многихъ казаковъ перерѣзали и лошадей и скотину отогнали; а сколко ихъ каза-

№ 47. ковъ всѣхъ, и которыхъ они городковъ, и кто у нихъ атаманъ, и на которые мѣста на Калмыковъ войною они идутъ, про то де они ему Ѳедкѣ не сказали. Да сентября жъ въ 14 день, пріѣхавъ на Царицынъ, сказалъ передо мною въ приказной избѣ Царицынецъ Алексѣй Быковъ: ѣдучи де онъ изъ Астарахани на Царицынъ, встрѣтилъ ниже Сарпинского острова въ четырехъ лодкахъ человѣкъ по шти и по семи и по осми и по десяти въ лодкѣ, ѣдутъ въ нихъ рѣкою Волгою, и на переговоркѣ де тѣ люди ему Алексѣю сказались Донскіе Качалина городка казаки, идутъ де они на Калмыковъ войною, а наперелъ де ихъ ѣдутъ Волгою жъ рѣкою товарыщи ихъ Донскіе жъ казаки въ двадцати лодкахъ, а кто у нихъ казаковъ атаманъ и ясаулы, и сколко ихъ человѣкъ, и на которые мѣста они идутъ на Калмыковъ войною, про то де они ему Алексѣю не сказали; Черноярскіе стрѣлцы Ивашка Ѳирсовъ съ товарыщи, которые у него Алексѣя были въ греблѣ, сказали тожъ, что сказалъ онъ Алексѣй. А что писалъ я къ вамъ, господа, Астараханскихъ виноградныхъ садовъ съ садовникомъ съ Янкою Нестеровымъ о Донскихъ казакахъ о Ѳедкѣ Чакунѣ съ товарыщи, которые сказались, что они идутъ на Калмыковъ войною, и сентября жъ въ 15 день, пріѣхавъ съ Дону на Царицынъ, Донской Качалина городка казакъ Оска Ивановъ передо мною сказалъ, что онъ встрѣтился съ тѣми казаками съ Ѳедкою Чакуномъ съ товарыщи на рѣкѣ Мечотной, отъ Царицына въ десяти верстахъ, идутъ назадъ на Донъ, а Калмыцкого де ясырю у нихъ съ пятнадцать человѣкъ. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы. И по указу великого государя и по грамотамъ, каковы ко мнѣ присланы изъ Приказу Казанского Дворца, на Донъ въ войско, въ Черкаской городокъ, къ отаману и ко всему войску, и въ иные городки къ старшинамъ и къ казакомъ, напередъ вашей, господа, отписки, какову вы прислали ко мнѣ съ Царицынцомъ Алексѣемъ Быковымъ, я писалъ, чтобъ они на Калмыковъ войною не ходили и никакихъ ссоръ не чинили, и свою братью казаковъ не посылали; а которые казаки учнутъ сбиратца для походу на Калмыковъ и для воровства на Волгу, и чтобъ они тѣхъ казаковъ уговаривали и унимали, и ходить имъ не велѣли, и задоровъ съ Калмыки никакихъ и на Волгѣ никакого воровства не чинили, и воровъ унимали, потому что Калмыки служатъ великому государю; и по тѣмъ моимъ отпискамъ Донскіе атаманъ и все войско казаки ко мнѣ не писывали и отповѣди никакой не учинили. А которые Донскіе казаки пріѣзжаютъ на Царицынъ, и тѣмъ казакомъ говорено, чтобъ они на Калмыковъ войною не ходили, и ссоръ и задоровъ ни въ чемъ съ ними не чинили, и жили бъ съ ними въ миру и въ совѣтѣ, потому что они Калмыки служатъ великому государю; и тѣ казаки говорили, что они на Калмыковъ войною ходятъ по указу великого государя и по писму Донскихъ атамана и всего войска Донского, потому что де Калмыки имъ казакомъ разоренье многое чинятъ, людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, и лошадей и скотину отгоняютъ и всякіе обиды имъ чинятъ. И о томъ къ великому государю писалъ я многажда, а безъ указу великого государя и безъ грамоты на Донскихъ казаковъ, которые ходятъ на Калмыковъ войною, ратныхъ людей для промыслу посылать я не смѣю. — Помѣта на отпискѣ дьяка Семена Румянцова: 186 сентября въ 22 день, записать въ книгу и писать противъ сей отписки къ великому государю къ Москвѣ, а для подлинного вѣдома послать вверхъ Волгою рѣкою сотника да стрѣлцовъ десять человѣкъ, и велѣть про тѣхъ Донскихъ казаковъ провѣдать, и гдѣ ихъ съѣдетъ, и имъ говорить, чтобъ они съ Волги рѣки шли въ Донскіе городки по прежнему, а на Калмыцкіе улусы не ходили и Калмыкъ не громили.

А подалъ отписку Астарахапской отставной стрѣлецъ Антошка Алексѣевъ сынъ, Арзамасецъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

IX. Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Ѳедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьякомъ Семену Володимеровичю, Алексѣю Прокофьевичю Семенъ Дмитреевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 22 день писано отъ васъ изъ Астарахани ко мнѣ на Черной Яръ, чтобъ мнѣ отписать къ вамъ въ Астарахань съ нарочнымъ гонцомъ про Донскихъ казаковъ, для какого они умыслу на Волгу рѣку вышли, и не прошли ль Ахтубою рѣкою и иными протоками на море, и гдѣ они нынѣ стоятъ или къ себѣ въ Донскіе городки пошли, и что у нихъ дѣлаетца, и нѣтъ ли отъ нихъ на Волгѣ рѣкѣ какого воровства? да что нынѣ и впредь на Черномъ Яру про тѣхъ Донскихъ казаковъ вѣдомо будетъ, и о томъ велѣно мнѣ писать къ вамъ въ Астарахань, съ нарочными жъ гонцы, наскоро. И сентября жъ въ 11 день пріѣхали на Черной Яръ съ Царицына Черноярскіе стрѣлцы Наумко Савельевъ съ товарыщи, а въ приказной избѣ передо мною сказали: ѣхали де они съ Царицына на Черной Яръ и, не доѣхавъ де до Черного Яру верстъ за сорокъ, объ урочищѣ о Ступинскомъ Яру, встрѣтились де съ ними невѣдомо какіе люди въ лодкахъ, а лотокъ де было у нихъ съ десять и болши, и они де Наумко съ товарыщи съ ними переговаривали, и на переговоркѣ де сказались Донскіе казаки, а ѣдутъ де они вверхъ Волгою рѣкою, а ходили де они казаки за Калмыки войною и розбили де Калмыцкіе улусы ниже Черного Яру, а побрали де у Калмыкъ лошедей и коровъ и ясырей, и ту де животину товарыщи ихъ казаки жъ гонятъ степью по нагорной сторонѣ на Донъ, а они де ѣдутъ на Донъ же. Да сентября жъ въ 17 день писалъ ко мнѣ съ Царицына воевода Кирила Пущинъ, по сказкѣ Царицынца сына боярского Алексѣя Быкова да стрѣлца Ѳедки Латыша, что вышли де съ Дону на Волгу рѣку Донскіе казаки, а сказывались на переговоркѣ, что идутъ де тѣ казаки на Калмыковъ войною. И я для подлинной вѣдомости посылалъ съ Черного Яру, вверхъ Волгою рѣкою, Черноярского сотника стрѣлецкого Костянтина Колмогорова, да съ нимъ пять человѣкъ Черноярскихъ стрѣлцовъ; и гдѣ онъ встрѣтитца съ казаками, и я велѣлъ ему Костянтину тѣмъ казакамъ говорить, куды они ѣдутъ и не для ль воровства выѣхали на Волгу рѣку, и по какому великого государя указу они на Калмыкъ идутъ войною, и чтобъ они казаки съ Калмыки ссоръ и задору никакого не чинили; и сотникъ Костянтинъ Колмогоровъ съ стрѣлцами пріѣхалъ на Черной Яръ сентября въ 19 день, а въ приказной избѣ передо мною сказалъ: ѣздили де они съ Черного Яру для провѣдыванья Донскихъ казаковъ, и выше де Черного Яру верстъ съ двадцать, объ урочищѣ въ Володимеровской Волошкѣ, на Кадышевскомъ острову, наѣхали, стоятъ де четыре лодки, а люди де ходятъ на берегу; и онъ де Костянтинъ съ тѣми людми переговаривалъ, и на переговоркѣ де сказались они Донскіе казаки; и онъ де Костянтинъ, приставъ къ берегу, тѣмъ казакамъ говорилъ, для какого де дѣла вы на Волгу рѣку выѣхали? и тѣ де казаки ему Костянтину говорили: нынѣшнимъ де лѣтомъ отогнали де у нихъ казаковъ Калмыки коровъ, и они де пришли сакмою за Калмыки, и хотимъ де на тѣхъ Калмыкъ бить, обиды свои отмещать, а не для де иного какого воровства вышли на Волгу; а которые де ихъ братья Донскіе жъ казаки выѣзжали на Волгу рѣку прежъ ихъ съ полтораста человѣкъ, и тѣ де казаки, розбивъ Калмыцкіе улусы, пріѣхали всѣ на Донъ; а какъ де они

№ 47.

№ 47. казаки поѣхали съ Дону за Калмыки, и тѣ де прежніе казаки всѣ были на Дону; а ихъ де казаковъ въ тѣхъ четырехъ лодкахъ тридцать пять человѣкъ, а иныхъ де товарыщевъ они казаки у себя не сказали. Да сентября жъ въ 21 день пріѣхалъ на Черной Яръ съ верху Черноярской толмачъ Ивашко Котелникъ, а въ приказной избѣ передо мною сказалъ: ѣхалъ де онъ Ивашко съ Царицына на Черной Яръ и, не доѣхавъ де до Черного Яру верстъ съ тридцать, объ урочищѣ въ Костоватомъ Яру, встрѣтились де съ нимъ Ивашкою невѣдамо какіе люди въ четырехъ лодкахъ, а иные де берегомъ ѣдутъ на лошедяхъ, вверхъ Волгою рѣкою, и онъ де Ивашко съ ними переговаривалъ, и на переговоркѣ де сказались они Донскіе казаки, а ходили де за Калмыки и отбили де у Калмыкъ лошедей, и идемъ де мы назадъ по прежнему на Донъ. А опроче тѣхъ казаковъ, съ которыми сотникъ Костянтинъ переговаривалъ, и иныхъ никакихъ на Волгѣ рѣкѣ нигдѣ не слышать. А тѣ казаки, по сказкѣ толмача Ивашки Котелника, что онъ Ивашко сказывалъ, что сказались де ему тѣ казаки, что пошли они на Донъ въ свои мѣста въ Донскіе городки, а опроче Калмыкъ ни къ какимъ людемъ никакого воровства отъ тѣхъ казаковъ было не слышеть. А что Ахтубою или иными протоками прошли ль на море казаки или нѣтъ, и про то мнѣ невѣдомо.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка надпись: Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Ѳедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьякомъ Семену Володимеровичю, Алексѣю Прокофьевичю. *Тамъ же, вверху, помѣта:* 186 октября въ 1 день, записать въ книгу и вклеить въ столпъ.

X. 186 октября въ 7 день, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Ѳедору Петровичю, Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, дьяку Семену Румянцову сотникъ Астараханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ Васильева приказу Клепалницына Ермола Алехновъ сказалъ: ѣздилъ де онъ вверхъ Волгою рѣкою до Черного Яру и изъѣхалъ де Донскихъ казаковъ розныхъ городковъ, ниже Черного Яру въ двадцати верстахъ, въ Грачевскомъ острову, въ Кирпишномъ затонѣ, шездесятъ человѣкъ; атаманъ де у нихъ Качалина городка казакъ Гришка Софонтьевъ, прозвище Черной; а сказали де ему, что они идутъ за Калмыки для того, что де они Калмыки ихъ казаковъ побиваютъ, и городки ихъ разоряютъ, и жонъ ихъ и дѣтей емлютъ въ полонъ, и лошади и всякую скотину отгоняютъ; и онъ де Ермола имъ казакомъ говорилъ: по какому великого государя указу они на Калмыковъ войною идутъ? а въ Астарахани де вѣдомо про то боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи, что имъ Донскимъ казакомъ на Калмыкъ войною ходить и задоровъ никакихъ чинить не велѣно, и чтобъ они казаки на Калмыцкіе улусы не ходили и ссоръ и задоровъ не чинили и поворотились бы на Донъ въ свои казацкіе городки, потому что Аюкаи и Соломъ-Серень и иные Калмыцкіе тайши и ихъ улусные люди служатъ великому государю и учинились подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и подъ Астараханью шерть учинили на томъ, что имъ Калмыкомъ великого государя съ ратными людми и съ ними Донскими казаки ссоръ и задоровъ не чинить, и ни подъ которые городы войною не ходить; и тѣ де казаки ему Ермолѣ сказали: ходятъ де они на Калмыцкіе улусы войною по указу великого государя, а тотъ де великого государя указъ у нихъ на Дону въ войскѣ; и на Донъ де они въ свои казацкіе городки не пошли, а пошли внизъ Волгою рѣкою ихъ Калмыцкихъ улусовъ искать. Да на томъ же де острову, на ватагѣ, государева дворцового Нижнего Нова-

города промыслу ловцы сказывали ему Ермолѣ, что къ нимъ на ватагу пріѣзжаютъ Калмыки почасту и въ нихъ изъ луковъ стрѣляютъ и чинятъ имъ обиду всякую, и убили де у нихъ на ватагѣ человѣка до смерти, а другого ранили до его Ермолина пріѣзду на ватагу за два дни, и того де раненого человѣка онъ Ермола видѣлъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: Противъ сего доѣзду, писать къ великому государю къ Москвѣ о указѣ. *На оборотѣ и на лицевой сторонѣ, въ концѣ акта:* Къ сей сказкѣ сотникъ стрѣлецкой Ермолай Алехновъ руку приложилъ.

XI. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка, Ѳедка, Алешка Салтыковы, Сенка Румянцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 22 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ съ Царицына воевода Кирило Пущинъ, сентября де въ 12 день, на Царицынѣ, въ приказной избѣ, сказывалъ ему Царыцынской стрѣлецъ Ѳедка Латышовъ: ловилъ де онъ рыбу на Волгѣ рѣкѣ, и того жъ де числа, въ ночи, ѣхалъ онъ съ рыбою въ городъ, и межъ де Мечотныхъ рѣкъ съ нагорной стороны на луговую сторону перевозятца черезъ рѣку Волгу невѣдомо какіе люди, и онъ де Ѳедка ихъ спрашивалъ, какіе они люди, и они ему сказались, что они Донскіе казаки, а идутъ на Калмыковъ войною для того, что де Калмыки многихъ казаковъ побили и скотину отогнали; и сентября жъ де, государь, въ 14 день сказывалъ ему Царицынецъ Алексѣй Быковъ: ѣдучи де онъ изъ Астарахани на Царицынъ, встрѣтилъ на Волгѣ рѣкѣ, ниже Сарпинского острова, въ четырехъ лодкахъ человѣкъ по шти и по десяти, ѣдутъ внизъ Волгою рѣкою, и онъ де Алексѣй спрашивалъ ихъ, какіе они люди, и они ему сказались Донскими жъ казаки Качалина городка, а идутъ де они на Калмыковъ войною, а напередъ де ихъ ѣдутъ Волгою рѣкою таварыщи ихъ Донскіе жъ казаки въ двадцати лодкахъ, а кто у нихъ казаковъ атаманъ и ясаулы, и сколко ихъ человѣкъ, и на которые мѣста они идутъ, про то ему не сказали; а которые де Донскіе казаки пріѣзжаютъ на Царицынъ, и тѣмъ де казакомъ онъ Кирило говорилъ, чтобъ они на Калмыковъ не ходили, и ссоръ и задоровъ не чинили, и жили бъ съ ними въ миру и въ совѣтѣ, потому что они Калмыки служатъ тебѣ великому государю; и тѣ де казаки говорили ему Кирилу: на Калмыковъ де ходятъ они по твоему великого государя указу и по письму Донскихъ атамана и всего войскова Донского, потому, Калмыки де имъ казакомъ разоренье многое чинятъ, людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, и лошедей и скотину отгоняютъ и всякіе обиды имъ чинятъ; и о томъ де къ тебѣ великому государю онъ Кирило писалъ многажда, а безъ твоего де великого государя указу на Донскихъ казаковъ, которые ходятъ на Калмыковъ войною, ратныхъ людей для промыслу посылать онъ не смѣетъ. И потѣмъ, государь, вѣстямъ посылали мы холопи твои изъ Астарахани, вверхъ Волгою рѣкою, сотника Астараханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ Ермолу Алехнова съ служилыми людми до Царицына, или гдѣ съѣдетца съ Донскими казаками, и велѣли ему говорить, чтобъ они на Калмыцкіе улусы войною не ходили, и ссоръ и задоровъ не чинили, и поворотились бы въ свои казацкіе городки, и жили бъ съ ними въ миру и въ совѣтѣ, потому что они Аюкай и Соломъ-Серень и иные Калмыцкіе тайши и ихъ улусные люди служатъ тебѣ великому государю (п) (*) и учинились подъ твоею великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣч- № 47.

(*) *Т. е.* полное титло.

№ 47. номъ подданствѣ, и подъ Астараханью шерть учинили на томъ, что имъ съ твоими великого государя людми и съ ними Донскими казаки ссоръ и задоровъ не чинить и ни подъ которые городы войною не ходить; а провѣдавъ про то подлинно, велѣли ему ѣхать въ Астарахань. И октября въ 7 день сотникъ Ермола Алехновъ, пріѣхавъ въ Астарахань, намъ холопемъ твоимъ сказалъ: ѣздилъ де онъ вверхъ Волгою рѣкою до Черного Яру, и изъѣхалъ Донскихъ казаковъ розныхъ городковъ ниже Черного Яру въ двадцати верстахъ, въ Грачевскомъ острову, въ Кирпишномъ затонѣ, шестьдесятъ человѣкъ, а атаманъ де у нихъ Качалина городка казакъ Гришка Софонтьевъ сынъ, прозвище Черной, а сказали де ему, что они идутъ за Калмыки для того, что де они Калмыки ихъ казаковъ побиваютъ, и городки ихъ разоряютъ, и жонъ ихъ и дѣтей емлютъ въ полонъ, и лошади и всякую скотину отгоняютъ; и онъ де Ермола имъ казакомъ говорилъ: по какому указу они на Калмыковъ войною идутъ? и чтобъ они казаки на Калмыцкіе улусы не ходили, и ссоръ и задоровъ не чинили, и поворотились бы на Донъ въ свои казацкіе городки, потому что Аюкай и Соломъ-Серень и иные Калмыцкіе тайши и ихъ улусные люди служатъ тебѣ великому государю и учинились подъ твоею великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ; и тѣ де казаки ему Ермолѣ сказали: ходятъ де они на Калмыцкіе улусы войною по твоему великого государя указу, а тотъ де твой великого государя указъ у нихъ на Дону въ войску; и на Донъ де они казаки въ свои казацкіе городки не пошли, а пошли внизъ Волгою рѣкою ихъ Калмыцкихъ улусовъ искать. И мы холопи твои послали изъ Астарахани сотника стрѣлецкого Степана Грохолского съ служилыми людми, и велѣли ему стоять на Волскихъ протокахъ для того, чтобъ тѣ казаки не прошли рѣкою Ахтубою и иными протоки на море къворовскимъ къ Яицкимъ казакомъ; и буде впредь Донскіе казаки учнутъ выходить на Волгу рѣку изъ Донскихъ казацкихъ городковъ для воровства и для погрому Калмыцкихъ улусовъ, и на тѣхъ Донскихъ казаковъ твоихъ великого государя ратныхъ людей посылать ли? о томъ вели свой великого государя указъ учинить намъ холопемъ твоимъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: (Діакъ) Семенъ Румянцовъ. *Тамъ же, на пятомъ листкѣ, помѣчено:* Таковы отписки къ великому государю посланы октября въ 14 день, съ Астараханскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Яковомъ Евреиновымъ.

XII. Лѣта 7186 октября въ 16 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярин и воеводы Петръ Михайловичь, да столники Ѳедоръ Петровичь да Алексѣй Петровичь Салтыковы, да дьякъ Семенъ Румянцовъ велѣли головѣ Астараханскихъ конныхъ стрѣлцовъ Ивану Ипполитовичю Змѣеву, да съ нимъ Астараханскимъ стрѣлцомъ сту десяти человѣкомъ ѣхати изъ Астарахани вверхъ Волгою рѣкою до Черного Яру и до Царицына, и гдѣ съѣдетъ Донскихъ казаковъ, которые вышли на Волгу рѣку изъ Донскихъ городковъ; а какъ ихъ съѣдетъ, и ему Ивану говорить тѣмъ Донскимъ казакомъ, чтобъ они на Калмыцкіе улусы войною не ходили и ссоръ и задоровъ съ ними не чинили, и поворотились бы въ свои казацкіе городки, и жили съ ними въ миру и въ совѣтѣ, потому что Аюкай и Соломъ-Серень и иные Калмыцкіе тайши и ихъ улусные люди служатъ великому государю (титло) и учинились подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и подъ Астараханью шерть учинили на томъ, что имъ великого государя съ людми и съ ними Донскими казаки ссоръ и задоровъ не чинить и ни подъ которые городы войною не ходить;

да гдѣ онъ Иванъ тѣхъ Донскихъ казаковъ сѣдетъ и что они ему учнутъ говорить, и ему о томъ писать въ Астарахань къ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи. А самому ему провѣдывать у проѣзжихъ людей и у рыбныхъ ловцовъ накрѣпко: не прошлиль тѣ Донскіе казаки Ахтубою рѣкою и иными Волскими протоками на море къ Яицкимъ воровскимъ казакомъ до его пріѣзду? и буде ему скажутъ, что Донскіе казаки до его пріѣзду Ахтубою рѣкою и иными протоками прошли на море, и ему потомужъ писать въ Астарахань наскоро съ нарочными гонцы. А буде его Ивана учнутъ на Волгѣ рѣкѣ спрашивать Аюкая и Соломъ-Серея тайши Калмыцкіе люди, для чего онъ съ служилыми людми изъ Астарахани на Волгу рѣку посланъ, и Ивану говорить Калмыцкимъ людемъ: въ нынѣшнемъ во 186 году вѣдомо учинилось въ Астарахани боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ Ѳедору Петровичю да Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, да дьяку Семену Румянцову, что Донскіе казаки изъ казачьихъ своихъ городковъ вышли самоволствомъ своимъ на Волгу рѣку, и въ вешнее караванное время великого государя денежную и суконную казну и золотые червонные, ниже Саратова, разграбили, а нынѣ де они ходятъ на Калмыцкіе улусы потомужъ самоволствомъ своимъ; и бояринъ и воеводы Петръ Михайловичь Салтыковъ съ товарыщи, услыша про тѣхъ Донскихъ казаковъ у Калмыцкихъ ихъ въ Астарахань присылщиковъ, послали его Ивана съ служилыми людми къ тѣмъ Донскимъ казакомъ говорить, чтобъ они на ихъ Калмыцкіе улусы не ходили и разоренья никакого не чинили, для того что Калмыцкіе Аюкай и Соломъ-Серень тайши съ улусными своими людми учинились у великого государя, у его царского величества, въ вѣчномъ подданствѣ, и шли бъ они казаки съ Волги рѣки въ казачьи свои городки и впредь съ ними Калмыцкими людми жили бъ въ миру и въ совѣтѣ, и ссоръ и задоровъ никакихъ не чинили и на Калмыцкіе улусы не ходили и не разоряли; да и имъ Калмыцкимъ людемъ потомужъ говорить, чтобъ они, помня свои души и шерть, великого государя подъ украинные городы и уѣзды и подъ казачьи городки не ходили и не разоряли и людей въ полонъ не имали и не побивали, и лошадей и всякой животины не отгоняли; и что ему Ивану про то Калмыцкіе люди скажутъ, и ему велѣть то записать на роспись. И быть ему въ той посылкѣ до заморозовъ или до тѣхъ мѣстъ, какъ съ Волги рѣки Донскіе казаки въ казачьи свои городки сойдутъ, и ѣхать въ Астарахань и явитца боярину и воеводамъ. № 47.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

XIII. Лѣта 7186 октября въ 17 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память сотнику Астараханскихъ стрѣлцовъ Степану Грохолскому. Ѣхати ему изъ Астарахани вверхъ Волгою рѣкою до протоковъ, которые впали въ море и въ Ахтубу рѣку, и стоять на тѣхъ протокахъ съ служилыми людми, и беречь того накрѣпко, чтобъ тѣми протоками съ Волги рѣки не прошли Ахтубою рѣкою и иными протоками на море къ воровскимъ къ Яицкимъ казакомъ Донскіе казаки, которые вышли изъ Донскихъ городковъ на Волгу рѣку; и буде тѣ Донскіе казаки, до его пріѣзду, тѣми протоками на море прошли, и ему Степану о томъ писать въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю, да къ столникомъ къ Ѳедору Петровичю да къ Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, да къ дьяку къ Семену Румянцову наскоро; а буде тѣ казаки на море не прошли, и ему на тѣхъ протокахъ потомужъ стоять до заморозовъ или до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ про тѣхъ казаковъ прямая вѣдомость будетъ, какъ они съ Волги рѣки сойдутъ на

№ 47. Донъ въ свои казацкіе городки, и ему въ то время ѣхать въ Астарахань и явитца въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XIV. Лѣта 7186 октября въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу боярина и воеводъ Петра Михайловича, да столниковъ Ѳедора Петровича, Алексѣя Петровича Салтыковыхъ, да діака Семена Румянцова, велѣно головѣ Астараханскихъ конныхъ стрѣлцовъ Ивану Змѣеву ѣхать изъ Астарахани вверхъ Волгою рѣкою, и гдѣ съѣдетъ Донскихъ казаковъ, которые вышли на Волгу рѣку изъ Донскихъ городковъ, велѣно ему тѣмъ Донскимъ казакомъ говорить противъ наказу, каковъ ему Ивану въ Астарахани данъ, за приписью дьяка Семена Румянцова, чтобъ они казаки на Калмыковъ войною не ходили и ссоры и задоровъ не чинили, и провѣдывать у проѣзжихъ людей и у рыбныхъ ловцовъ накрѣпко, не прошли ль тѣ Донскіе казаки Ахтубою рѣкою и иными протоками на море, также и Калмыцкимъ улуснымъ людемъ велѣно говорить, чтобъ они, помня души свои и шерть, подъ украинные великого государя городы и уѣзды и подъ казачьи городки не ходили, и людей въ полонъ не имали и не побивали, и лошедей и всякой скотины не отгоняли; и что ему Ивану Донскіе казаки и Калмыцкіе улусные люди скажутъ, и ему Ивану велѣно то все написать на роспись.

И Иванъ Змѣевъ Донскихъ казаковъ въ двадцати въ дву лодкахъ, двѣсти сорокъ пять человѣкъ, атамана Ивашка Игнатьева съѣхалъ вверхъ по Волгѣ рѣкѣ, выше Черного Яру въ тридцати верстахъ, стоятъ въ урочищѣ на Ахтубенскомъ протокѣ, въ Володимеркѣ Волошкѣ, и говорилъ онъ Иванъ имъ противъ указу великого государя и наказу боярина и воеводъ Петра Михайловича, столниковъ Ѳедора Петровича, Алексѣя Петровича Салтыковыхъ, діака Семена Румянцова, чтобъ они Донскіе казаки на Калмыцкіе улусы войною не ходили и ссоръ и задоровъ съ ними не чинили, и поворотились бы въ свои казацкіе городки и жили съ ними въ миру и въ совѣтѣ, потому что Аюкай и Соломъ-Серень тайши и ихъ улусные люди служатъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и учинились подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ и подъ Астараханью шерть учинили, что имъ великого государя съ людми и съ ними Донскими казаки ссоръ и задоровъ не чинить и ни подъ которые городы не ходить.

И ему Ивану Донскіе казаки, атаманъ Ивашко Игнатьевъ съ товарыщи, говорили: на Волгу де рѣку на ихъ Калмыцкіе улусы вышли они изъ своихъ казачьихъ городковъ для того: въ нынѣшнемъ во 186 году приходили подъ ихъ казачьи подо многіе городки Калмыцкіе люди войною, и жонъ и дѣтей ихъ многихъ въ полонъ поимали, и конскіе и животинные стада отогнали, и они де казаки для того съ Волги рѣки на ихъ Калмыцкіе улусы по ихъ Калмыцкимъ по многимъ задоромъ войною ходили, хотя у нихъ отбить изъ полону женъ и дѣтей своихъ и отгонные конскіе и животинные стада, и у тѣхъ де Калмыцкихъ людей толко отбили отгонныхъ своихъ немногихъ лошедей, со сто съ пятдесятъ лошедей и болши, а женъ и дѣтей своихъ въ улусѣхъ нигдѣ не застали, и хотѣли де было они и еще на тѣ Калмыцкіе улусы быть, чтобъ имъ отбить жонъ и дѣтей своихъ и послѣдніе конскіе и животинные стада, а нынѣ де они, слыша великого государя указъ, что имъ на Калмыцкіе улусы войною ходить не велѣно, и они де на Калмыцкіе улусы не пойдутъ и противъ указу великого государя поворотятца въ свои казачьи городки.

И при немъ Иванѣ съ того урочища Воло-

дмерки Волошки поворотились тѣ Донскіе казаки въ свои казачьи городки, роздѣлясь пополамъ, вверхъ Волгою рѣкою, сухимъ путемъ, на лошедяхъ, а Волгою рѣкою въ легкихъ лодкахъ; и онъ Иванъ за ними ѣхалъ вверхъ Волгою рѣкою сутки, и тѣ Донскіе казаки у него въ тѣхъ лодкахъ уѣхали въ свои казачьи городки, и онъ Иванъ поѣхалъ въ Астарахань для того, что учинилась пора осенняя и почали быть морозы болшіе.

Да ему жъ Ивану, по его провѣдыванью, проѣзжіе всякихъ чиновъ люди и рыбные ловцы сказывали, что они отнюдь Донскихъ казаковъ Ахтубою рѣкою и иными протоками на море въ проѣздъ нигдѣ не видали.

А Калмыцкихъ Аюкая и Соломъ-Середя тайшей Калмыцкіе люди Салтанашко Акимбетевъ съ товарыщи встрѣтили отъ Астарахани во стѣ въ пятидесятъ верстахъ, объ урочищѣ Янатаевскомъ Яру, и спрашивали его Ивана, для чего онъ съ служилыми людми изъ Астарахани на Волгу рѣку посланъ?

И Иванъ говорилъ имъ Калмыцкимъ людемъ Салтанашу Акимбетеву (*) съ товарыщи: въ нынѣшнемъ во 186 году вѣдомо учинилось въ Астарахани боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи, что Донскіе казаки изъ казачьихъ своихъ городковъ вышли самоволствомъ на Волгу рѣку въ прошломъ во 185 году, въ вешное коровапное время, и великого государя денежную и суконную казну и золотые, ниже Саратова, розграбили; а нынѣ де они идутъ на ихъ Калмыцкіе улусы потомужъ самоволствомъ своимъ: и боярин и воеводы Петръ Михайловичь Салтыковъ съ товарыщи, услыша про тѣхъ Донскихъ казаковъ и у Калмыцкихъ ихъ въ Астарахани присылщиковъ, послалъ его Ивана съ служилыми людми къ тѣмъ Донскимъ казакомъ говорить, чтобъ они на ихъ Калмыцкіе улусы не ходили и разоренья никакого не чинили и шли съ Волги рѣки въ свои казачьи городки. № 47.

И великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, милости Аюкая и Соломъ-Середя тайшей Калмыки Салтанашъ Акинбетевъ съ товарыщи били челомъ, и про посылки изъ Астарахани отъ боярина и воеводъ отъ Петра Михайловича Салтыкова съ товарыщи, что тѣ Донскіе казаки, по ихъ посылкѣ, съ Волги рѣки, не разоря ихъ Калмыцкихъ улусовъ, пошли въ казачьи городки, и скажутъ Аюкаю и Соломъ-Середю тайшамъ, и учнутъ де они имъ тайшамъ говорить, чтобъ они о той великого государя милости и жалованья писали въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи съ порочными послы.

И Иванъ же говорилъ имъ Калмыцкимъ людемъ, чтобъ они, помня души свои и шерть, подъ украинные великого государя городы и уѣзды и подъ казачьи городки не ходили и не разоряли, и людей въ полонъ не имали и не побивали, и всякой скотины не отгоняли.

А Калмыки Салтанашко Акимбетевъ съ товарыщи говорили: великого государя подъ украинные де городы и подъ казачьи городки ходятъ ли и разоряютъ ли, и людей въ полонъ емлютъ ли и побиваютъ ли, и лошеди и всякую скотину отгоняютъ ли, того де Аюкай и Соломъ-Серень не вѣдаютъ, и про то де про все, противъ его Ивановыхъ рѣчей, Аюкаю и Соломъ-Середю тайшамъ скажутъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ послѣдняго листка скрѣпа: Діакъ Семенъ Румянцовъ. — Иванъ Змѣевъ руку приложилъ. *На оборотѣ же перваго листка помѣчено:* 186 ноября въ 5 день, подалъ Иванъ Змѣевъ. Писать, противъ сего доѣзду, къ великому государю къ Москвѣ, въ Казанской Дворецъ.

(*) *Въ подл.* Салтанашъ Акинбетевъ.

№ 47. XV. Господину Семену Костянтиновичю Петръ да Ѳедоръ да Алексѣй Салтыковы, Семенъ Румянцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году октября въ 30 день писалъ ты къ намъ въ Астарахань: октября жъ въ 25 день пріѣхали съ Царицына на Черной Яръ Черноярскіе стрѣлцы Васка Болдырь съ товарыщи, четыре человѣка, которые были въ посылкѣ съ Черного Яру въ работы подъ колодники, да Синбирянинъ посадцкой человѣкъ Обакумко Михайловъ, и сказывали тебѣ: октября жъ де въ 27 день, выше Черного Яру верстъ со сто, объ урочищѣ въ Дубовомъ островку, наѣхали они лотокъ съ двадцать и болши, а въ нихъ стоятъ казаки человѣкъ съ двѣсти, а сказались имъ, что они вышли на . . . рѣку нынѣ съ Дону изъ розныхъ казачьихъ городковъ, и спрашивали ихъ про Калмыцкіе улусы, а куды они пойдутъ, про то де они не вѣдаютъ. — И тебѣ бъ на Черномъ Яру жить съ великимъ береженіемъ; а для ссылки съ Волги рѣки Донскихъ казаковъ послали мы изъ Астарахани нарочно голову конныхъ стрѣлцовъ Ивана Змѣева съ ратными людми.

XVI. Господину Кирилу Панкратьевичю Петръ да Ѳедоръ да Алексѣй Салтыковы, Семенъ Румянцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году октября въ 30 день писалъ ты къ намъ въ Астарахань: октября жъ въ 21 день сказывалъ тебѣ въ съѣзжей избѣ Царицынской вожъ, рыбной ловецъ Микитка Захарьевъ: того жъ де числа, на утренней зорѣ, ниже Царицына въ семи верстахъ, на Сарпинскомъ острову, проѣхали мимо его Миткина (*) стану, вниз Волгою рѣкою, лодкахъ въ десяти или болши, человѣкъ по шти и по осми и по десяти въ лодкѣ, не вѣдаетъ какіе люди. Да октября жъ въ 22 день сказывалъ тебѣ рыбной ловецъ, Саратовецъ, посадцкой человѣкъ Олешка Великанъ: октября де въ 21 числѣ, ѣдучи онъ вверхъ Волгою рѣкою, видялъ на нагорной стороны, противъ ухвостья Сарпинского острова стоятъ съ двѣсти человѣкъ, а у нихъ двадцать лотокъ, а на переговоркѣ де тѣ люди ему сказались Донскіе разныхъ городковъ казаки, а дожидаютца де они о томъ мѣстѣ Донскихъ же казаковъ, и, собрався, хотятъ итти на Калмыковъ войною, и изъ тѣхъ де казаковъ узналъ онъ ясаула Качалина городка казака, прозвище ему Лебедь, а какъ его зовутъ, того де не вѣдаетъ; а кто у тѣхъ казаковъ атаманъ и на которые мѣста они хотятъ итти, про то де они ему Олешкѣ не сказали. И по той отпискѣ тѣ вѣсти намъ вѣдомы. А для ссылки съ Волги рѣки Донскихъ казаковъ послали мы изъ Астарахани нарочно голову конныхъ стрѣлцовъ Ивана Змѣева съ ратными людми.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XVII. Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, Ѳедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьяку Семену Володимеровичю вотажной атаманъ Ивашка Игнатьевъ съ старшинами и съ редовыми Донскими козаки челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году присланъ отъ васъ изъ Астарахани голова стрѣлецкой Иванъ Зміевъ и говорилъ намъ, чтобъ мы съ Волги рѣки сошли въ козачьи свои городки: и мы его великого государя указъ у него Ивана слыша, съ Волги рѣки пошли въ свои козачьи городки; а въ нынѣшнемъ во 186 году приходили Колмыки Оюки тайши и Саломъ-Серене тайши подъ наши козачьи городки, и женъ нашихъ и дѣтей въ полонъ поимали, и нашу братью козаковъ многихъ порѣзали, конскіе и животиные стада отогнали; и мы за тѣмъ своимъ животомъ и за взятыми полоненики на нихъ Колмыкъ и приходили; а

(*) *Такъ въ подл.*

таперва, слыша великого государя указъ, пошли въ свои козачьи городки безо всякія остоновки. По семъ вамъ челомъ бьемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, Ѳедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, Семену Володимеровичю. *Тамъ же, вверху, помѣчено:* 186 ноября въ 2 день, записать въ книгу и писать къ великому государю къ Москвѣ.

XVIII. Лѣта 7186 году ноября въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу боярина и воеводъ Петра Михайловича, столниковъ Ѳедора Петровича, Алексѣя Петровича Салтыковыхъ, дьяка Семена Володимеровича Румянцова, велѣно мнѣ Степану Грахолскому съ наказною паметью ѣхать изъ Астрахани вверхъ Волгою рѣкою до протоковъ, которые впали въ море и въ Ахтубу рѣку, и стоять на тѣхъ протокахъ съ служилыми людми и беречь того накрѣпко, чтобъ тѣми протоками съ Волги рѣки не прошли Ахтубою рѣкою и иными протоками на море къ воровскимъ Яицкимъ казакамъ Донскіе казаки, которые вышли изъ Донскихъ городковъ на Волгу рѣку: и я съ служилыми людми по Волгѣ рѣкѣ ѣздилъ и иными протоками и Ахтубою рѣкою, и стоялъ на тѣхъ протокахъ и на Ахтубѣ и стерегъ накрѣпко, и про Донскихъ казаковъ спрашивалъ, гдѣ и въ коемъ мѣстѣ? и мнѣ сказываютъ, что ихъ на Волгѣ не видали, а я съ служилыми людми на нихъ не наѣзжалъ; а до моего пріѣзду, Ахтубою рѣкою и иными протоками Донскіе казаки на море не проѣзжали, вѣдомости про нихъ никакія нѣтъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ и на лицевой сторонѣ, въ концѣ акта: Къ сему лоѣзду вмѣсто Степана Грахолского, по его велѣнью, площадной подьячей Андрюшка Калашниковъ руку приложилъ. *Тамъ же, помѣта:* 186 ноября въ 9 день, взять къ отпуску и писать къ великому государю къ Москвѣ. № 47.

XIX. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астрахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьяку нашему Семену Румянцову. Въ нынѣшнемъ во 186 году генваря въ 26 день писали есте къ намъ великому государю, что пріѣзжали въ Астрахань изъ Калмыцкихъ улусовъ Аюкая да Соломъ-Серени тайшей посылщики, и били челомъ намъ великому государю тѣ посылщики, а вамъ говорили, что Донскіе казаки, покиня городки свои, ходятъ на Волгу рѣку и на ихъ Калмыцкіе улусы и многихъ ихъ людей побиваютъ и въ полонъ жонъ ихъ и дѣтей емлютъ, и конскіе и животинные стада отгоняютъ и улусы ихъ разоряютъ, и что вамъ говорилъ о тѣхъ же Донскихъ казакахъ князь Каспулатъ Мупаловичь, что Донскіе казаки Калмыкъ разоряютъ, и что вы посылали изъ Астрахани голову стрѣлецкого Ивана Змѣева, да съ нимъ Астараханскихъ стрѣлцовъ да дву сотниковъ съ стрѣлцами жъ, Волгою рѣкою до Чернаго Яру и до Царицына, говорить казакомъ, чтобъ они Калмыковъ не разоряли и шли съ Волги рѣки на Донъ: и по той вашей отпискѣ намъ великому государю извѣсно.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ и впредь о такихъ дѣлѣхъ, буде казаки на Волгу выдутъ и на Калмыцкіе улусы итти похотятъ, посылали говорить, чтобъ они съ Калмыки ссоръ и задоровъ не чинили и войною на нихъ не ходили для того, что по нашему великого государя указу велѣно ихъ казаковъ съ Калмыцкими тайши и

№ 47. съ Калмыки въ ихъ мимошедшихъ ссорахъ помирить князю Каспулату Муцаловичю Черкаскому, а съ нимъ столнику нашему Кузмѣ Козлову, и для того ѣхать имъ въ Калмыцкіе улусы безъ мотчанья; а къ нимъ казакомъ посланъ Бѣлогородецъ Иванъ Микифоровъ сынъ Масловъ съ нашею великого государя грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 февраля въ 2 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Левонтей Меншовъ; *внизу втораго листка:* Справилъ Ивашко Золотухинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьяку нашему Семену Румянцову. *Тутъ же помѣты:* 186 марта въ 31 день, подалъ великого государя грамоту Спиридоновъ Степанъ Гуторовской. — О Калмыкахъ и о Донскихъ казакахъ.

XX. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьяку нашему Семену Румянцову. Въ нынѣшнемъ во 186 году генваря въ 26 день, писали есте къ намъ великому государю и прислали подъ отпискою писмо, за рукою князя Каспулата Муцаловича Черкаского, а въ писмѣ его написано, что онъ князь Каспулатъ, по нашему великого государя указу, ѣздилъ въ Калмыцкіе улусы къ Аюкаю и къ инымъ тайшамъ и говорилъ имъ, чтобъ они тайши шли на нашу великого государя службу на Крымъ; и Аюкай тайша ему сказалъ, что онъ на службу нейдетъ, за разоренъемъ отъ Донскихъ и Яицкихъ казаковъ, что Донскіе казаки имъ Калмыкомъ много разоренье починили и людей побили и Калмыцкой ясырь, женъ ихъ и дѣтей, поимали, — и по той вашей отпискѣ и по писму намъ великому государю извѣсно. И по нашему великого государя указу, послана наша великого государя грамота ко князю Каспулату Муцаловичю Черкаскому съ столникомъ нашимъ съ Кузмою Козловымъ, велѣно ему князю Каспулату да ему Кузмѣ ѣхать въ Калмыцкіе улусы, а пріѣхавъ тайшей и улусныхъ ихъ людей съ Донскими казаками помирить, чтобъ межъ Калмыковъ и казаковъ впредь никакихъ ссоръ не было, и велѣно казакомъ съ Калмыки обсылку учинить, въ которыхъ мѣстѣхъ и въ каково время и въ сколкомъ числѣ людей съѣхатца, чтобъ на томъ съѣздѣ мимошедшіе ссоры и недружбы розыскать и успокоить и учинить на обѣ стороны крѣпость, чтобъ впредь того не было. А на Донъ для того миру посланъ Новгородецъ Иванъ Масловъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Калмыцкіе Аюкай и иные тайши станутъ къ вамъ въ Астарахань присылать присылщиковъ своихъ, что ихъ Донскіе казаки разоряютъ, и вы бъ тѣхъ посылщиковъ, обнадежа нашею великого государя милостію, сказывали имъ, что ихъ Калмыцкихъ тайшей и ихъ улусныхъ людей съ Донскими казаки велѣно помирить князю Каспулату Муцаловичю да столнику Кузмѣ Козлову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 февраля въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Петръ Самойловъ; *на оборотѣ же третьяго листка, внизу:* Справилъ Ивашко Золотухинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да діаку нашему Семену Румянцову. *Тамъ же помѣты:* 186 марта въ 31 день, подалъ великого госу-

даря грамоту Сибиряниниъ Степанъ Гуторовской. — О Калмыкахъ и Донскихъ казакахъ, по писму князя Каспулата Муцаловича. —

Всѣ двадцать актовъ изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

48.—1677 сентября 8 — 1678 іюля 24. Акты о набѣгахъ Яицкихъ казаковъ на Туркменцевъ и Персію и о посылкѣ противъ нихъ войска изъ Астрахани.

I. 186, сентября въ 8 день, передъ бояриномъ и воеводы передъ Петромъ Михайловичемъ, передъ столники передъ Ѳедоромъ Петровичемъ, передъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковы, да передъ льяки передъ Семеномъ Румянцовымъ, передъ Алексѣемъ Симоновымъ Астараханецъ сынъ боярской Григорей Траковской сказалъ: въ прошломъ де во 185 году, по указу великого государя, посыланъ онъ былъ на бусѣ къ Караганской пристани съ торговыми людми, которые ѣздили съ товары своими, и какъ де они пріѣхали къ пристани, и къ нимъ де пріѣхали къ бусѣ торговать Трухменцы, и сказывали де имъ Григорью съ товарыщи про воровскихъ казаковъ, что де тѣ воровскіе казаки были у нихъ на пристани, до ихъ Григорьева пріѣзду за десять дней, во шти стругахъ, и прошали у нихъ торгу, а назывались торговыми людми; и Трухменцы де спрашивали ихъ воровскихъ казаковъ: кто съ ними изъ Астарахани посланъ сынъ боярской и кормщикъ и торговыхъ людей старыхъ, которые прежъ сего ѣздили? и они де про тѣхъ людей имъ отвѣту не дали, и Трухменцы де догадались, что они воровскіе казаки, а не торговые люди, стали звать ихъ будто для торгу на берегъ; и тѣхъ де воровъ вышло изъ четырехъ струговъ человѣкъ съ полтораста, а два струга стояли на морѣ на якоряхъ, съ раненымі людми, которые ранены на бою, какъ былъ у нихъ бой на морѣ съ головою Казанскихъ стрѣлцовъ съ Микитою Мамонинымъ; а тѣхъ раненыхъ человѣкъ съ сорокъ, а и всѣхъ де ихъ воровъ и съ ранеными людми у той пристани было толко съ двѣсти съ тридцать человѣкъ, а иные де изъ нихъ воровъ многіе люди побиты до смерти на томъ же бою, а иные отъ ранъ померли; и Трухменцы де, собрався на нихъ воровъ, били и убили у тѣхъ воровъ человѣкъ съ десять, да дву человѣкъ взяли въ полонъ и хотѣли прислать ихъ въ Астарахань, а достальные де воры, пометався въ струги, уѣхали на Кулалинской островъ, а съ того де острова поѣхали на болшое море; а запасу де у нихъ гораздо нужно, по одному мѣшку въ стругу, а пресной воды нѣтъ, и струги худы, всѣ испробиты изъ пушекъ. И онъ де Григорей, не имя имъ вѣры, спрашивалъ про тѣ вѣсти полоняниковъ дву человѣкъ Рускихъ людей, которые полоняники съ тѣми Трухменцы пріѣзжали изъ Хивы, и они де ему Григорью сказали тѣжъ рѣчи. № 48.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка и на лицевой сторонѣ, въ концѣ акта: Вмѣсто Астараханца Григорья Траковскаго Астараханской площадной подьячей Селиверстко Ивановъ руку приложилъ.

II. 186, октября въ 1 день, въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Ѳедору Петровичю, Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, діаку Семену Румянцову явился сотникъ Астараханскихъ стрѣлцовъ Степанъ Грохолской, а сказалъ: по указу де великого государя, посылашъ онъ изъ Астарахани на взморье, и онъ де ѣздилъ внизъ Волгою рѣкою до взморья и на море ѣздилъ до урочища, моремъ, до Четырехъ Бугровъ, а отъ урочища Четырехъ Бугровъ ѣздилъ протоками до Синего морца, и отъ Синего морца проѣхалъ въ Бузанъ, а изъ Бузана въ Чюрку, и съѣхался съ головою стрѣлецкимъ съ Иваномъ Кротким, ѣдучи отъ урочища Яицкого города къ Астарахани въ рѣкѣ Рычѣ, а про воровскихъ казаковъ ему вѣдомости нигдѣ не было и самъ

№ 48. не видалъ; да въ той же де Рычѣ, на взморьѣ, видѣлъ бусу, которая изъ Астарахани пошла въ Карагань съ Астараханцомъ съ Ѳедосѣемъ Логиновымъ и съ торговыми людми, стояла на мели тому пятой день; и на учюгѣ на Чюркѣ сказывалъ ему Степану промышленикъ старецъ, что съ той бусы Ѳедосѣй Логиновъ пріѣзжалъ къ нему для паузка, а хотѣлъ имъ перепаузитца, и тотъ де старецъ ему Ѳедосѣю паузокъ далъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ: Вмѣсто сотника стрѣлецкого Степана Грохолского, по его велѣнію, Петръ Кирѣевъ руку приложилъ.

III. Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Ѳедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьякамъ Семену Володимеровичю, Алексѣю Прокофьевичю Иванъ Кроткой челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ во 186 году, по указу великого государя, посланъ я отъ васъ изъ Астарахани, а со мною три человѣка сотниковъ стрѣлецкихъ да четыреста человѣкъ стрѣлцовъ, водянымъ путемъ, на Яицкое устье, и моремъ, велѣно мнѣ съ ратными людми итти съ великимъ поспѣшеніемъ, для промыслу на воровскихъ казаковъ, и, пріѣхавъ въ Яицкой городокъ, спросить Андрѣя Зюзина и у тамошнихъ Яицкихъ жителей: есть ли имъ про воровскихъ казаковъ вѣдомость, гдѣ они нынѣ стоятъ, и въ которыхъ мѣстяхъ, или на островахъ, и не прошли ль въ верхъ Яикомъ рѣкою и заполными рѣками въ прежнія свои казачьи городки? и буде мнѣ на Яикѣ скажутъ про тѣхъ воровскихъ казаковъ гдѣ они нынѣ стоятъ, и на тѣхъ воровскихъ казаковъ велѣно мнѣ итти съ ратными людми въ тѣ мѣста и промыслъ надъ ними чинить, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ; а буде нынѣ въ Яицкомъ городкѣ про тѣхъ воровскихъ казаковъ вѣдомости никакой не будетъ, и мнѣ изъ Яицкого городка потомужъ велѣно итти на море искать ихъ воровскихъ казаковъ по причинымъ мѣстамъ и по островамъ, гдѣ у нихъ прежъ сего пристань бывала, и нынѣ гдѣ ихъ чаеть; а въ которомъ числѣ я въ Яицкой городокъ пріѣду и въ которомъ числѣ сь Яику на моря съ ратными людми пойду и что про воровскихъ казаковъ вѣстей будетъ, и мнѣ о всемъ о томъ велѣно писать въ Астарахань къ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, да къ столникомъ Ѳедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, къ дьякомъ къ Семену Володимеровичю, къ Олексѣю Прокофьевичю, и ту отписку отдать Андрѣю Зюзину. И я, по указу великого государя, на Яицкое устье и въ Яицкой городокъ съ ратными людми пришелъ октября 1 день, и въ Яицкомъ городкѣ Андрѣй Зюзинъ и Яицкого городка промышленникъ, Астараханской посацкой человѣкъ Григорей Сидоровъ, и Яицкого городка жители про воровскихъ казаковъ никакія вѣдомости мнѣ не сказали, гдѣ они нынѣ стоятъ, и въ которыхъ мѣстяхъ ихъ чаять, и на морѣ мнѣ велѣно ходить въ судахъ съ великимъ бережэніемъ и осторожностію, и передъ собою велѣть ѣхать въ ертаулѣ сотнику съ стрѣлцами, чтобъ на меня и на ратныхъ людей тѣ воровскіе казаки изневѣсным дѣломъ не напали и какого дурна не учинили. И я изъ Яицкого городка пошелъ на море съ ратными людми октября въ 3 числѣ, и передъ собою, для обереженія ратныхъ людей, въ ертаулѣ велѣлъ ѣхать сотнику Московскихъ стрѣлцовъ Семену Лупандину съ стрѣлцами, чтобъ изневѣстным дѣломъ тѣ воровскіе казаки на морѣ на ратныхъ людей не напали и ратным бы людямъ какія поруxи не учинили.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣчено: 186 октября въ 18 день, записать въ книгу и вклеить въ столпъ. *Тамъ же надпись:* Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Вели-

кія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводомъ Петру Михайловичю, да столнику комъ Ѳедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьякомъ Семену Володимеровичю, Алексѣю Прокофьевичю.

IV. Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столнику комъ Ѳедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьякомъ Семену Володимеровичю, Алексѣю Прокофьевичю Иванъ Кроткой челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ во 186 году, по указу великого государя, посланъ я отъ васъ изъ Астарахани съ ратными людми водянымъ путемъ на Яицкое устье и моремъ, для промыслу на воровскихъ казаковъ; и въ Яицкомъ городкѣ Андрѣй Зузинъ и Яицкого городка промышленикъ Астараханской посацкой человѣкъ Григорей Сидоровъ и Яицкого городка жители мнѣ про воровскихъ казаковъ никакія вѣдомости не сказали, что гдѣ нынѣ стоятъ и въ которыхъ мѣстѣхъ воровскіе казаки; и я изъ Яицкого городка о томъ къ вамъ въ Астарахань о всемъ писалъ, а тое отписку, противъ указной памяти, отдалъ въ Яицкомъ городкѣ Андрѣю Зузину. И я изъ Яицкого городка съ ратными людми на моря ходилъ, и на море и на островахъ, гдѣ у нихъ воровскихъ казаковъ пристань была, нигдѣ не сошелъ и вѣдомости про нихъ воровскихъ казаковъ нѣтъ, гдѣ они нынѣ стоятъ и въ которыхъ мѣстяхъ; а буде ихъ воровскихъ казаковъ нигдѣ не сойду, и мнѣ велѣно съ ратными людми стоять на острову, гдѣ пристойно, чтобъ ихъ воровскихъ казаковъ не пропустить въ Волское и въ Яицкое устье, и о томъ мнѣ велѣно писать потомужъ съ нарочными гонцы. И промышленики Савка Маломожной съ товарыщи мнѣ при сотникахъ стрѣлецкихъ и при ратныхъ людяхъ сказали, что межъ Яицкого и Волского устья, кромѣ казачья прорану, стать негдѣ, для того что и у прежнихъ воровскихъ казаковъ въ томъ мѣстѣ пристань была, а иныхъ никакихъ острововъ онъ Савка съ товарыщи мнѣ не сказали, чтобъ съ котораго острова было видѣть Волское и Яицкое устье; и я нынѣ съ ратными людми стою на морѣ подлѣ Яицкого устья, на Каменномъ острову, и съ того острова съ ратными людми пойду къ тому казачью прорану, гдѣ у прежнихъ воровскихъ казаковъ пристань бывала; а тотъ Каменной островъ подлѣ Яицкого устья, а отъ Волского устья и отъ протоковъ Волскихъ удалѣлъ; а безъ указные памяти съ ратными людми въ Астарахань ѣхать не смѣю. № 48.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка резолюція: 186, октября въ 15 день, записать въ книгу и къ головѣ стрѣлецкому къ Ивану Кроткому послать память, велѣть ему съ ратными людми ходить по морю и по морскимъ протокомъ и по островамъ, для поиску за воровскими Яицкими казаки, ноября до перваго числа, и буде ихъ нигдѣ не сойдетъ и вѣсти про нихъ никакой не будетъ, велѣть ему ноября съ перваго числа итить съ ратными людми въ Астарахань. *Тамъ же надпись:* Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столнику комъ Ѳедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьякомъ Семену Володимеровичю, Алексѣю Прокофьевичю. *Помѣта:* 186 октября въ 12 день, подалъ столника и полковника Богданова приказу Ыжова пятидесятникъ Тишка Тимоѳѣевъ.

V. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка, Ѳедка, Алешка Салтыковы, Сенка Румянцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году октября въ 14 день къ тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и

№ 48. Бѣлыя Росіи самодержцу, писали мы холопи твои съ сотникомъ Астараханскихъ стрѣлцовъ съ Яковомъ Евренновымъ да съ Астараханскимъ стрѣлцомъ съ Сережкою Игнатьевымъ, что въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 25 день послали мы холопи твои голову Казанскихъ стрѣлцовъ Ивана Кроткова, а съ нимъ сотниковъ стрѣлецкихъ трехъ человѣкъ, да твоихъ великого государя ратныхъ людей Московскихъ и Казанскихъ стрѣлцовъ четыреста человѣкъ за воровскими Яицкими казаки на море; и ноября, государь, во 2 день голова стрѣлецкой Иванъ Кроткой съ твоими великого государя ратными людми въ Астарахань пріѣхалъ и подалъ намъ холопемъ твоимъ доѣзду своего писмо, за своею рукою, а въ доѣздѣ его написано: пріѣхавъ де онъ Иванъ въ Яицкой городокъ, у приказного человѣка у Андрѣя Зузина и у градцкихъ жителей про воровскихъ Яицкихъ казаковъ спрашивалъ, есть ли имъ про тѣхъ воровскихъ казаковъ вѣдомость, гдѣ они стоятъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и не прошли ль Яикомъ рѣкою или заполными рѣками въ прежніе свои казачьи городки? и Андрѣй де Зузинъ и Яицкого городка жители про воровскихъ Яицкихъ казаковъ вѣдомости ему никакіе не сказали, и гдѣ тѣ воровскіе казаки и въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ, того де они не вѣдаютъ; и онъ де Иванъ съ ратными людми изъ Яицкого городка ходилъ моремъ за Яикъ до Камышина острова, гдѣ тѣ воровскіе казаки дѣлали себѣ струги, а съ того острова на море, гдѣ былъ бой у головы Казанскихъ стрѣлцовъ у Микиты Мамонина съ тѣми воровскими казаками, а съ того мѣста до пещаныхъ острововъ, гдѣ полуголова Московскихъ стрѣлцовъ Игнатей Синягинъ съ ратными людми былъ и пометную рухледь послѣ тѣхъ же воровскихъ казаковъ нашолъ; а отъ тѣхъ острововъ были на Каменномъ острову, а съ того острова ходили моремъ же и искали ихъ воровскихъ казаковъ по притчинымъ мѣстамъ, по косамъ и по островамъ и по морскимъ лопатинамъ, гдѣ прежъ сего у воровскихъ казаковъ пристань бывала и зимовали, и нигдѣ де ихъ воровскихъ казаковъ не сошли, и съ моря поворотясь, ходили на Синее морцо и по Волскимъ косамъ и по лопатинамъ до Четырехъ Бугровъ и до Ярковъ, и въ тѣхъ мѣстѣхъ ихъ воровскихъ казаковъ не сошли жъ, и пошли въ Астарахань, и ѣдучи де въ Астарахань, сказывали ему Ивану про тѣхъ воровскихъ Яицкихъ казаковъ на взморьѣ, въ Уруслубскомъ устьѣ, Кумыченинъ шавкаловъ человѣкъ Индырчанко Кебековъ, что де тѣ воровскіе казаки объявились за моремъ въ сторонѣ шахова величества, и былъ де у нихъ воровскихъ казаковъ съ шаховыми людми бой; а опричь де того ему Ивану про тѣхъ воровскихъ казаковъ никакіе вѣдомости не бывало. А Тарковского шавкала человѣкъ его Индырчанко Кебековъ въ Астарахани въ приказной полатѣ въ допросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 186 году, тому недѣль съ пять, пріѣзжали къ нимъ въ Тарки изъ Шамахи торговые люди, а кто имяны, того де онъ сказать не упомнитъ, и слышалъ де онъ отъ нихъ про тѣхъ воровскихъ казаковъ, что объявились они въ сторонѣ шахова величества, отъ пристани торжка Кизлагачи въ пяти верстахъ, на морѣ, на острову прозвище Сары, на которомъ островѣ прежъ сего стояли воры Стенка Разинъ съ товарыщи, тому мѣсяца съ два, а сколко ихъ человѣкъ, того де не вѣдаетъ же, и на немъ живутъ и на море воровать выѣжжаютъ съ того острова; и послыша де про тѣхъ воровскихъ казаковъ шаховы люди, которые живутъ на пристани у торжка Кизлагачи, учинили въ Шамахѣ и въ иныхъ городѣхъ про тѣхъ воровскихъ казаковъ вѣдомость, и по той де ихъ вѣдомости присланы на ту пристань шаховы ратные люди многіе; и тому де недѣль съ шесть тѣ воровскіе казаки къ торжку Кизлагачи пріѣзжали въ пяти стружкахъ, а колко ихъ человѣкъ было, того онъ не вѣдаетъ, и у шаховыхъ де

ратныхъ людей былъ съ ними ворами бой, и тѣ де воры казаки, пометався въ стружки, ушли отъ нихъ на тотъ же островъ; а убито де у нихъ воровскихъ казаковъ три человѣка до смерти, да четвертой человѣкъ раненъ и взятъ въ полонъ. И по тѣмъ, государь, вѣстямъ велѣли мы холопи твои сдѣлать двадцать стругов на морской ходъ, а какъ дастъ Богъ на веснѣ ледъ вскроетца, и по твоему великого государя указу, я холопъ твой Петрушка, прося у Бога милости, за тѣми воровскими казаками на море твоихъ великого государя ратныхъ людей изъ Астарахани пошлю и велю надъ ними чинить промыслъ, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

VI. Написано въ докладъ:

Въ прошломъ во 185 году августа въ 27 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю, да къ столникомъ къ Ѳедору Петровичю да къ Алексѣю Петровичю Салтыковымъ: іюля въ 14 день писалъ къ великому государю съ Царицына воевода Кирило Пущинъ: іюня де въ 14 день, пріѣхавъ изъ Астарахани на Царицынъ Нижегородца посацкого человѣка Якушка Кривопалова прикащикъ, Нижегородецъ же посацкой человѣкъ Лаврушка Васильевъ, и въ приказной избѣ ему Кирилу сказалъ: тому де недѣли съ три прибѣжали въ Астарахань въ лодкѣ изъ Яицкого городка человѣкъ съ шесть уходцевъ, и въ приказной полатѣ околничему и воеводамъ князю Костянтину Осиповичю Щербатову съ товарыщи сказали, что воровскіе казаки, которые вышли изъ Яицкихъ казачьихъ городковъ, Яицкой городокъ, которой строилъ Михайла Гурьевъ, взяли и великого государя казну, нарядъ и порохъ и свинецъ, поймали, и стоятъ де они нынѣ на усть Яика рѣки, на Каменномъ острову; и тому недѣли съ двѣ изъ Астарахани околничей и воеводы князь Костянтинъ Осиповичь съ товарыщи послали на усть рѣки Яика, на Каменной островъ, для промыслу надъ тѣми воровскими казаки, великого государя ратныхъ людей Московскихъ, Казанскихъ, Астараханскихъ стрѣльцовъ восмъ сотъ человѣкъ, въ пятнадцати стругахъ, а кто съ тѣми ратными людми началной человѣкъ посланъ и много ль тѣхъ воровскихъ казаковъ въ сборѣ, про то онъ Лаврушка не слыхалъ; а Царицынскіе станишники, сынъ боярской Алексѣй Быковъ да стрѣлецъ Ивашко Канаковъ, которые присланы къ великому государю съ отписки, въ роспросѣ сказали: слышали де они на Царицынѣ отъ пріѣзжихъ людей, которые пріѣзжаютъ изъ Астарахани на Царицынъ, что посланъ изъ Астарахани думной дворянинъ и воевода Кирила Осиповичь Хлоповъ съ ратными людми, для промыслу надъ воровскими казаки, на Ваську Касимова съ товарыщи, которые взяли Гурьевъ городокъ, а куды посланъ, къ Яицкому ль городку или на море, того они не вѣдаютъ; а на Волгѣ де нынѣ никакихъ воровскихъ людей нѣтъ. И по той великого государя грамотѣ, велѣно боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи идти на службу великого государя въ Астарахань великого государя съ ратными людми, съ великимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ, неоплошно, для того что нынѣ въ Астарахани малолюдно и надъ воровскими людми, которые объявились у Яицкого городка, промышлять некѣмъ; а съ боярином и воеводы съ Петромъ Михайловичемъ Салтыковымъ съ товарыщи съ Москвы въ полку столникъ и полковникъ Богданъ Нышковъ съ приказомъ, да изъ Казани велѣно отпустить голову Казанскихъ стрѣлцовъ Ивана Кроткова съ приказомъ; и съ тѣми великого государя ратными людми итить въ Астарахань, безо всякого мотчанья, и буде надъ тѣ-

№ 48.

№ 48. ми воровскими казаки, которые объявились у Яицкого городка, до приходу въ Астарахань боярина и воеводъ Петра Михайловича съ товарыщи, промыслъ и поискъ учиненъ и воровство искоренено, и въ Астарахани бъ жити съ великимъ береженьемъ и остерегателствомъ, и вѣстей велѣно провѣдывать накрѣпко подлинно, а что какихъ вѣстей объявитца, и о томъ къ великому государю писати почасту; а буде до пріѣзду въ Астарахань боярина и воеводъ Петра Михайловича съ товарыщи надъ тѣми воровскими людми никакого промыслу не учинено, и боярину и воеводамъ Петру Михайловичю съ товарыщи изъ Астарахани послать добрыхъ и знающихъ людей, сколко человѣкъ пригоже, и велѣть провѣдывать подлинно: въ которыхъ мѣстѣхъ нынѣ воровскіе казаки, и сколко ихъ человѣкъ, и что у нихъ какихъ замысловъ, и мочно ль надъ ними какой промыслъ и поискъ учинить; а провѣдавъ о томъ подлинно, велѣно боярину и воеводѣ Петру Михайловичю послать на тѣхъ воровскихъ людей товарыща, сына своего, а съ нимъ великого государя ратныхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, смотря по дѣлу, въ которые мѣста пристойно, по своему расмотрѣнью, и надъ тѣми воровскими казаки велѣно промыслъ и поискъ чинить, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ, чтобъ воровство искоренить, а множитца не дать, а ратныхъ людей однолично уберечь; а буде въ которыхъ мѣстѣхъ объявятца воровскіе неболшіе люди и изъ товарыщей своихъ посылать будетъ не для чего, и боярину и воеводамъ Петру Михайловичю съ товарыщи велѣно посылать на тѣхъ воровскихъ людей головъ писменыхъ, а съ ними сотниковъ съ стрѣлцы или головъ стрѣлецкихъ съ приказы, по своему жъ расмотрѣнью и смотря по дѣлу, какъ пристойно и чему состоятца мочно, чтобъ однолично промыслъ учинить, а ратныхъ людей уберечь, а что учнетца дѣлать, о томъ къ великому государю велѣно писать съ нарочными гонцы въ Приказъ Казанского Дворца.

Да въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 21 день, въ грамотѣ къ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю, да къ столникомъ къ Ѳедору Петровичю, да къ Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, да къ дьяку къ Семену Румянцову, противъ отписки околничего и воеводъ князя Костянтина Осиповича Щербатово съ товарыщи, какъ они писали къ великому государю про взятье Яицкого городка отъ воровскихъ Яицкихъ казаковъ и о посылкѣ на нихъ изъ Астарахани головы Казанскихъ стрѣлцовъ Микиты Мамонина съ ратными людми, а велѣно провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко: въ которыхъ мѣстѣхъ воровскіе Яицкіе казаки, и что у нихъ какихъ замысловъ, и въ шаховой области они были ль, и буде были, и подъ которыми городами или слободами, и что учинили, и поискъ надъ ними какой шаховы люди учинили ль, или они, бывъ въ шаховой области и учиня промыслъ и себѣ добычю, и отошли въ цѣлости, и съ моря куды пути чаять, въ Яицкіе мѣста или учнутъ зимовать на морѣ, на островахъ? а розвѣдавъ подлинно, и буде тѣхъ воровскихъ казаковъ чаять, что они съ моря пойдутъ на Яикъ тѣми жъ мѣстами, которыми съ Яику на море пошли или иными мѣсты учнутъ проимматца на Волгу, чтобъ имъ пройти не займывая Астарахани, и боярину и воеводѣ Петру Михайловичю послать для промыслу на тѣхъ воровскихъ казаковъ, въ которые мѣста мочно и пристойно, товарыща сына своего, а съ нимъ ратныхъ людей, кого пригоже и сколко пристойно, смотря по тамошнему дѣлу, и надъ тѣми воровскими казаками промыслъ и поискъ чинить, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ, чтобъ тѣхъ воровскихъ каза-

ковъ воровство искоренить и множитца имъ не дать и промыслъ на переходѣхъ учинить; а будетъ тѣ казаки учнутъ зимовать на морѣ, на островахъ, а промыслъ и поискъ учинить надъ ними мочно, и боярину и воеводѣ Петру Михайловичю въ тѣ мѣста, буде мочно и пристойно, послать товарыща жъ сына своего, а съ нимъ ратныхъ людей, по своему расмотрѣнью и смотря по тамошнему дѣлу, и велѣти промыслъ и поискъ чинить потомужъ, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ; а буде доведетца, послать и писменыхъ головъ, а съ ними сотниковъ и стрѣлцовъ или головъ стрѣлецкихъ съ приказы, потомужъ по своему расмотрѣнью и смотря по тамошнему дѣлу; а тѣ посылки посылать людныя, чтобъ надъ ворами промыслъ учинить, а людей уберечь; а въ шахову область въ порубежные городы писати и послати нарочныхъ посылщиковъ и велѣть сказать, что тѣ казаки пошли съ Яику для воровства самоволствомъ и на Яикѣ въ городкѣ великого государя казнѣ и людемъ многой грабежъ учинили, и для того посланы на нихъ изъ Астарахани великого государя ратные люди, и они воровствомъ своимъ отъ тѣхъ ратныхъ ушли на море и пошли въ дальные мѣста, а буде объявятца въ сторонѣ шахова величества, и имъ изъ порубежныхъ мѣстъ надъ тѣми воровскими казаки промыслъ чинити, а великого государя съ стороны надъ тѣми воровскими казаки, для промыслу, ратные люди посланы будутъ многіе.

Да октября въ 30 день въ грамотѣ жъ великого государя писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи: въ нынѣшнемъ во 186 году писали къ великому государю изъ Астарахани околничей и воеводы князь Костянтинъ Осиповичь Щербатово съ товарыщи о посылкѣ изъ Астарахани на море за воровскими казаками ратныхъ людей, и тѣхъ де воровскихъ казаковъ тѣ ратные люди нигдѣ не съѣхали; и по той великого государя грамотѣ велѣно: буде гдѣ тѣ воровскіе казаки объявятца, и надъ ними промыслъ чинить, смотря по тамошнему дѣлу. № 48.

Да декабря въ 12 день въ грамотѣ жъ великого государя писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи, велѣно надъ воровскими казаками промыслъ чинить всякими мѣрами, какъ возможно, смотря по тамошному дѣлу, чтобъ воровство ихъ искоренить, а множитца имъ не дать; а что какихъ вѣстей про воровскихъ казаковъ будетъ, о томъ къ великому государю писати въ Приказъ Казанского Дворца.

Да выписано для примѣру:

Въ прошломъ во 175 году въ записныхъ книгахъ всякихъ дѣлъ написано:

Маія въ 22 день посланы изъ Астарахани за воровскими казаками головы стрѣлецкіе, водянымъ путемъ, въ стругахъ, Богданъ Сѣверовъ, 4 человѣка сотниковъ, 400 человѣкъ стрѣлцовъ.

Салдацкого строю 2 человѣка началныхъ людей, 100 человѣкъ салдатъ.

Сухимъ путемъ: Василей Лопатинъ, да конныхъ стрѣлцовъ 300 человѣкъ, да табунной голова, да юртовскихъ Татаръ 300 человѣкъ.

Всего 1109 человѣкъ.

Да іюня въ 3 день посланы на море въ посылку за воровскими казаками:

Полуполковникъ Иванъ Ружинской съ началными людми, да съ ними 500 человѣкъ салдатъ.

Да головы стрѣлецкіе Богданъ Сѣверовъ, а съ нимъ конныхъ стрѣлцовъ розныхъ приказовъ 300 человѣкъ, да пѣшихъ стрѣлцовъ розныхъ же приказовъ 100 человѣкъ.

Голова жъ Микита Лопатинъ, а съ нимъ конныхъ стрѣлцовъ розныхъ приказовъ 300 человѣкъ, да пѣшихъ стрѣлцовъ розныхъ же приказовъ 200 человѣкъ.

Съ Гарасимомъ Голочаловымъ 200 человѣкъ

№ 48. конныхъ стрѣлцовъ розныхъ приказовъ, да 100 человѣкъ пѣшихъ стрѣлцовъ.

Да сотниковъ стрѣлецкихъ, конныхъ и пѣшихъ, 11 человѣкъ.

Всего салдатъ, конныхъ и пѣшихъ стрѣлцовъ было въ посылкѣ 1700 человѣкъ; а показы имъ даны іюля въ 2 день.

А что дано было имъ наряду и зелья и свинцу и иныхъ какихъ припасовъ, того выписать не изъ чего, потому что книги и столпы отъ воровскихъ казаковъ подраны.

Да во 176 году февраля въ 9 день, по указу великого государя, посланъ изъ Астарахани на службу великого государя, для поиску воровскихъ казаковъ, подъ Яицкой городокъ воевода Яковъ Безобразовъ, а съ нимъ полковникъ Томасъ Бели, полуполковникъ Иванъ Ружинской съ начальными людми, а съ ними 500 человѣкъ салдатъ.

Да конныхъ приказовъ головъ стрѣлецкихъ Василей Лопатинъ, Семенъ Яновъ, Микифоръ Нелюбовъ, 8 человѣкъ сотниковъ стрѣлецкихъ.

Да стрѣлцовъ Васильева приказу Лопатина 394 человѣка, Семенова приказу Янова 294 человѣка, Микифорова приказу Нелюбова 319 человѣкъ.

Да пѣшихъ приказовъ головъ стрѣлецкихъ Василей Микитинъ, Богданъ Сакмышовъ, Степанъ Оксентьевъ, Матвѣй Лопатинъ, 6 человѣкъ сотниковъ стрѣлецкихъ.

Да пѣшихъ стрѣлцовъ: Васильева приказу Микитина 135 человѣкъ, Богданова приказу Сакмышова 191 человѣкъ, Степанова приказу Оксентьева 195 человѣкъ, Матвѣева приказу Лопатина 180 человѣкъ, 2 человѣка Астараханцовъ дѣтей боярскихъ, 2 человѣка приказной полаты подьячихъ, 50 человѣкъ Красноярскихъ конныхъ стрѣлцовъ, 8 человѣкъ пушкарей, 1 человѣкъ кузнецъ.

Да Нагайскихъ и Елисанскихъ мурзъ и табунныхъ головъ 12 человѣкъ, да съ ними ихъ улусовъ Татаръ 400 человѣкъ.

Всего 2806 человѣкъ.

Да наряду: 6 пищалей мѣдныхъ въ станкахъ, 1 по кружалу, ядро 4 гривенки, 3 пищали по кружалу, ядро по 3 гривенки, 2 пищали, ядро по полу-3 гривенкѣ, къ нимъ по 20 ядеръ къ пушкѣ, 10 пудъ пороху пушечного.

Да въ запасъ 44 пуда пороху ручного, да салдатомъ 12 пудъ 20 гривенокъ пулекъ свинцовыхъ, по фунту человѣку, 3 кожи яловичные, 3 рогожи рядныхъ, 2 рогожи тартовки, 21 пудъ фетилю, 11 мѣшковъ пороховыхъ яловичныхъ.

Да пѣшихъ приказовъ стрѣлцомъ 700 человѣкомъ подъ хлѣбные запасы дано 120 подводъ, салдатомъ 500 человѣкомъ 84 подводы, 6 человѣкомъ подвода, подъ нарядъ 12 подводъ, подъ казну и подъ дѣла и подьячимъ 3 подводы, всего 219 подводъ.

Да въ прошломъ во 176 году іюня въ 9 день, въ грамотѣ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарыщи: указалъ великій государь боярину и воеводѣ князю Ивану Семеновичю, для промыслу на воровскихъ казаковъ, на взморье и на море послать изъ Астарахани товарыща своего, столника князя Семена Львова, а съ нимъ Московскихъ стрѣлцовъ всѣхъ четырехъ приказовъ, полуголовъ и сотниковъ и стрѣлцовъ, а въ Астарахани оставить всѣхъ головъ Московскихъ стрѣлцовъ, а съ ними ихъ приказовъ по два человѣка сотниковъ, да по двѣсти человѣкъ изъ приказу, а болши того Московскихъ стрѣлцовъ въ Астарахани не оставливать; а которые стрѣлцы посланы въ Астарахань съ полуголовою съ Матвѣемъ Марышкинымъ, и тѣмъ велѣть быть въ прежнихъ приказѣхъ, а Матвѣю быть въ тойже посылкѣ; да съ нимъ же со князь Семеномъ послать салдацкого строю полковника Томаса Бели съ начальными людми и съ салдаты, да Самарскихъ и Саратовскихъ стрѣлцовъ

четыреста человѣкъ, да Астараханскихъ служилыхъ людей конныхъ и пѣшихъ четыре тысечи человѣкъ, по разсмотрѣнью боярина и воеводъ; а на отпускѣ указалъ великій государь боярину и воеводѣ говорить преосвященному Іосифу, митрополиту Астараханскому и Терскому, чтобъ онъ въ Астарахани въ соборной церкви молебствовалъ и освятилъ воду, и святою бъ водою окропить и освященнымъ масломъ помазать столника князя Семена Львова и великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ Рускихъ людей, и нарядъ, и пушки, и мушкеты, и пищали, и отпустить изъ Астарахани на бусахъ или въ какихъ судахъ пристойнѣе и бережнѣе, а низовыхъ людей Астараханскихъ и иныхъ городовъ въ ясаульныхъ стругахъ, а конныхъ берегомъ, гдѣ пристойно.

II августа въ 19 день писалъ къ великому государю изъ Астарахани бояринъ и воевода князь Иванъ Семеновичь Прозоровской: августа жъ въ 16 день послалъ онъ изъ Астарахани на море къ Кулалинскому острову товарыща своего столника и воеводу князя Семена Львова, да съ нимъ голову Московскихъ стрѣлцовъ Кузму Хомутова съ приказомъ, да изъ Московскихъ же изъ трехъ приказовъ полуголовъ, да по три человѣка сотниковъ, да по триста человѣкъ стрѣлцовъ изъ приказу, да жильца Левонтья Плохова, а съ нимъ Саратовскихъ и Самарскихъ четыре человѣка сотниковъ, триста девяносто человѣкъ стрѣлцовъ, да Астараханскихъ стрѣлцовъ голову Марка Рожнова, а съ нимъ сотниковъ трехъ человѣкъ, да стрѣлцовъ триста человѣкъ, въ сорокѣ морскихъ стругахъ, съ пушки и съ гранаты и со всѣми пушечными полными припасы; а на отпуску святѣйшій киръ Макарій, Божія града Антіохіи и всего Востока патріархъ, да преосвященный Іосифъ, митрополитъ Астараханскій и Терскій, со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ Астарахани въ соборной церкви молебствовали, и столника и воеводъ князя Семена Львова, и ратныхъ людей, и пушки, и мушкеты, и пищали святою водою кропили и масломъ помазали; и бояринъ и воевода князь Иванъ Семеновичь приказалъ товарыщу своему Семену Львову, чтобъ онъ съ ратными людми, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, на морѣ надъ тѣми измѣнники и надъ иными воровскими казаки, съ которыми буде сойдутца, промышляли и поискъ чинили всякими обычаи, смотря по тамошнему дѣлу, съ великимъ береженіемъ, и вымышляючи и роспрашивая низовыхъ людей, чтобъ за помощію Божіею надъ ними поискъ учинить, а себя и ратныхъ людей уберечь. № 48.

А сколко въ той посылкѣ пушекъ и гранатъ и всякихъ пушечныхъ припасовъ было, того въ Астарахани въ приказной полатѣ выписать не изъ чего, потому что того году зелейные и ружейные книги нѣтъ, для того: многіе книги и столпы и писма подрали воровскіе казаки.

Да въ прошломъ во 185 году іюня въ 1 день посланъ изъ Астарахани на Яикъ и на море, для сыску воровскихъ Яицкихъ казаковъ, голова Казанскихъ стрѣлцовъ Микита Мамонинъ, а съ нимъ сотниковъ Московскихъ стрѣлцовъ Евтиѳѣй Баилди Таишевъ, Осипъ Базаровъ, Ѳедоръ Чичаговъ, да Казанскихъ стрѣлцовъ Прокофей Канаковъ, Астараханскихъ стрѣлцовъ Яковъ Евреиновъ, да Астараханецъ сынъ боярской Ѳедоръ Сакмышевъ, Московскихъ стрѣлцовъ Матвѣева приказу Сипягина, что нынѣ Ивановъ приказъ Конищева, 200 человѣкъ.

Иванова приказу Конищева Московскихъ и Казанскихъ стрѣлцовъ 100 человѣкъ.

Казанскихъ стрѣлцовъ Микитина приказу Ступишина да Микитина приказу Мамонина 200 человѣкъ.

Астараханскихъ конныхъ стрѣлцовъ Михайлова приказу Алекина 100 человѣкъ.

Пушкарей 10 человѣкъ.

Всего 610 человѣкъ.

2 человѣка кузнецовъ.

А для того походу дано ему въ запасъ, въ

№ 48. трехъ бочкахъ, 30 пудъ зелья ручного, 2 пищали мѣдныхъ, къ нимъ по 40 ядеръ по кружалу, по 2 гривенки ядро, 12 пудъ зелья пушечного на вывѣсъ, 100 гранатъ чиненыхъ, да 2 гранаты, для провѣдыванья, запалены за городомъ, 10000 пуль мушкетныхъ свинцовыхъ, вѣсу въ нихъ 16 пудъ 20 гривенокъ.

20 пудъ фетилю.

Ко 8 пищалемъ, что взяты изъ приказовъ у Ивана Конищева да у Микиты Мамонина, по 40 ядеръ.

5 пудъ 25 гривенокъ дроби желѣзной.

5 вилы, 12 мѣшковъ кожаныхъ.

Да Иванова приказу Конищева стрѣлцомъ для той же посылки дано 1400 пуль мушкетныхъ свинцовыхъ, вѣсу въ нихъ 2 пуда 12 гривенокъ.

А нынѣ въ Астарахани ратныхъ людей за посылками, февраля по 21 число, на лицо:

Столника и полковника Богданова приказу Пыжова 7 человѣкъ сотниковъ стрѣлецкихъ, 682 человѣка стрѣлцовъ.

Головы Московскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Конищева 7 человѣкъ сотниковъ стрѣлецкихъ, 710 человѣкъ стрѣлцовъ, и въ томъ числѣ 4 человѣка раненыхъ на морѣ, да 25 человѣкъ болныхъ.

Головы Казанскихъ стрѣлцовъ Микитина приказу Мамонина 1 человѣкъ сотникъ стрѣлецкой, 169 человѣкъ стрѣлцовъ, и въ томъ числѣ 8 человѣкъ болныхъ.

Иванова приказу Кроткова 3 человѣка сотниковъ стрѣлецкихъ, 274 человѣка стрѣлцовъ, и въ томъ числѣ 3 человѣка болныхъ.

Астараханскихъ конныхъ стрѣлцовъ Михайлова приказу Алекина 3 человѣка сотниковъ стрѣлецкихъ, 272 человѣка стрѣлцовъ и въ томъ числѣ 5 болныхъ, 1 человѣкъ въ тюрмѣ; Иванова приказу Змѣева 3 человѣка сотниковъ стрѣлецкихъ, 252 человѣка стрѣлцовъ, и въ томъ числѣ 12 человѣкъ взяты въ кормщики да 5 человѣкъ болныхъ.

Пѣшихъ стрѣлцовъ:

Васильева приказу Клепалницына 3 человѣка сотниковъ стрѣлецкихъ, 226 человѣкъ стрѣлцовъ.

Михайлова приказу Путилова 3 человѣка сотниковъ стрѣлецкихъ, 204 человѣка стрѣлцовъ, и въ томъ числѣ 3 человѣка взяты въ кормщики, да 13 человѣкъ болныхъ.

Степанова приказу Койцына, что нынѣ вѣдаетъ сотникъ стрѣлецкой Яковъ Евреиновъ, 1 человѣкъ сотникъ стрѣлецкой да 79 человѣкъ стрѣлцовъ, и въ томъ числѣ 1 человѣкъ боленъ, 8 человѣкъ взяты въ кормщики.

Всего 14 человѣкъ сотниковъ Московскихъ стрѣлцовъ, 4 человѣка сотниковъ Казанскихъ стрѣлцовъ, 13 человѣкъ сотниковъ Астараханскихъ конныхъ и пѣшихъ стрѣлцовъ, 1363 человѣка Московскихъ стрѣлцовъ, 432 человѣка Казанскихъ стрѣлцовъ, 501 человѣкъ Астараханскихъ конныхъ стрѣлцовъ, 484 человѣка Астараханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ, опричь раненыхъ и болныхъ и которые взяты въ кормщики.

И боярин и воеводы Петръ Михайловичь, да столники Ѳедоръ Петровичь да Алексѣй Петровичь Салтыковы, да дьякъ Семенъ Румянцовъ о посылкѣ на море за воровскими казаками что великого государя указъ учинять?

За сим резолюція: 186 февраля въ 20 день, боярин и воеводы Петръ Михайловичь, да столники Ѳедоръ Петровичь да Алексѣй Петровичь Салтыковы, слушавъ сей выписки, приказали послать на море за воровскими Яицкими казаками, для поиску, на веснѣ, какъ ледъ вскроетца и Волга рѣка пройдетъ, писмяного голову Игнатья Суморокова, а съ нимъ столника и полковника Богданова приказу Пыжова полуголову Тимоѳѣя Горяинова, да того жъ приказу сотниковъ Семена Котенева да Карпа Хлудова, да двѣсти человѣкъ стрѣлцовъ, да Иванова приказу Конищева сотниковъ трехъ человѣкъ, Евтиѳѣя Баилди Таишева, да Захара Сабакова, да Петра Смирнова, да триста человѣкъ стрѣлцовъ, да Казанскихъ Иванова при-

казу Кротково дву человѣкъ сотниковъ, Ивана Аристова да Григорья Зизѣева, да его приказу да Микитина приказу Мамонина по счету двѣсти человѣкъ пѣшихъ стрѣлцовъ, да пѣшихъ Астараханскихъ же трехъ приказовъ, Михайлова приказу Путилова, да Васильева приказу Клепалницына, да Микитинского приказу Глядкова по счоту жъ двѣсти человѣкъ стрѣлцовъ, да къ нимъ сотниковъ Михайлова приказу Путилова Назара Рудаковского, да Васильева приказу Клепалницына Ермолу Алехнова, и о томъ къ столнику и полковнику къ Богдану Пыжову да къ головѣ Московскихъ стрѣлцовъ къ Ивану Конищеву послать памяти, съ подкрѣпленьемъ, чтобъ они выбрали своихъ приказовъ Московскихъ стрѣлцовъ добрыхъ и пожиточныхъ людей, и не пьяницъ, и не малыхъ робятъ; а къ Астараханскимъ пѣшихъ приказовъ къ головамъ написать съ болшимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они выбрали своихъ приказовъ стрѣлцовъ старинныхъ и домовныхъ и женатыхъ и прожиточныхъ людей, а не навиковъ и которые имапы изъ гулящихъ людей; а буде они выберутъ въ ту посылку не противъ сей помѣты, и что отъ нихъ на морѣ учинитца какое дурно, или пристанутъ къ воровскимъ казакомъ, и имъ головамъ отъ великого государя быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ смертной казни, безо всякіе пощады. А къ Казанскимъ стрѣлецкимъ головамъ написать о посылкѣ стрѣлцовъ съ подкрѣпленьемъ же, противъ Московскихъ голевъ. *Далѣе другою рукою:* Да съ нимъ послать съ пушкарского двора . . . .

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двадцати пяти листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Семенъ Румянцовъ. *На оборотѣ же двадцать втораго листка:* Писалъ Митка Козминъ. *Конца резолюціи недостаетъ.*

VII. Лѣта 7186 марта въ 31 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и воеводы Петръ Михайловичь, да столники Ѳедоръ Петровичь да Алексѣй Петровичь Салтыковы велѣли писмяному головѣ Игнатью Алексѣевичю Суморокову, да полуголовѣ Московскихъ стрѣлцовъ Тимоѳѣю Григорьевичю Гаряинову, да съ нимъ столника и полковника Богданова приказу Пыжова сотникомъ Московскихъ стрѣлцовъ Семену Котеневу, Карпу Хлудову, да двумъ стамъ человѣкомъ стрѣлцомъ Иванова приказу Конищева, сотникомъ Московскихъ стрѣлцовъ Захару Сабакову, Евтиѳѣю Баилди Таишеву, Петру Смирнову, да тремъ стамъ человѣкомъ стрѣлцомъ, да сотникомъ Казанскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Кроткова Григорью Зизѣеву, Ивану Аристову, да Казанскимъ стрѣлцомъ Микитина приказу Мамонина да его Иванова приказу двумъ стамъ человѣкомъ, да Астараханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ сотникомъ стрѣлецкимъ Михайлова приказу Путилова Назару Рудаковскому, да Васильева приказу Клепалницына Ермолѣ Олехнову, да Астараханскимъ пѣшимъ стрѣлцомъ всѣхъ трехъ приказовъ двумъ стамъ человѣкомъ, ѣхати изъ Астарахани на море, для поиску за воровскими казаками, для того: въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 21 день въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, писано въ Астрахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи, велѣно провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко: въ которыхъ мѣстѣхъ воровскіе Яицкіе казаки, и что у нихъ какихъ замысловъ, и въ шаховой области они были ль, и буде были и подъ которыми городами или слободами, и что учинили, и поискъ надъ ними какой шаховы люди учинили ль, или они, бывъ въ шаховой области, учиня промыслъ и себѣ добычю, отошли въ цѣлости, и съ моря куды пути чаять, въ Яицкіе мѣста, или учнутъ зимовать на морѣ на островахъ; а розвѣдавъ подлинно,

№ 48.

№ 48. и буде тѣхъ воровскихъ казаковъ чаять, что они съ моря пойдутъ на Яикъ тѣми жъ мѣстами, которыми съ Яику на море пошли, или иными мѣстами учнутъ приниматца на Волгу, чтобъ имъ пройти не займывая Астрахани, а будетъ тѣ казаки учнутъ зимовать на морѣ на островахъ, а промыслъ и поискъ учинить надъ ними мочно, и боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи въ тѣ мѣста велѣно послать писменыхъ головъ, а съ ними сотниковъ и стрѣлцовъ или головъ стрѣлецкихъ съ приказы, по своему разсмотрѣнью и смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ надъ ворами промыслъ учинить, а людей уберечь. II ноября въ 4 день въ Астарахани передъ боярином и воеводы передъ Петромъ Михайловичемъ Салтыковымъ съ товарыщи сказывалъ про тѣхъ воровскихъ казаковъ Тарковского шавкаловъ человѣкъ Индырчанко Кебековъ: въ нынѣшнемъ во 186 году пріѣзжали къ нимъ въ Тарки изъ Шамахи торговые люди, а кто имяны, того де онъ сказать не упомнитъ, и слышалъ де онъ отъ нихъ про тѣхъ воровскихъ казаковъ, что объявились они въ сторонѣ шахова величества, отъ пристани торжка Кизлагачи въ пяти верстахъ, на морѣ, на острову прозвище Сары, на которомъ островѣ прежъ сего стояли воры Стенка Разинъ съ товарыщи, тому мѣсяца съ два, а сколко ихъ человѣкъ, того онъ не вѣдаетъ, и на томъ острову живутъ и на море воровать выѣзжаютъ съ того острова; и послыша де про тѣхъ воровскихъ казаковъ шаховы люди, которые живутъ на пристани у торжка Кизлагачи, учинили въ Шамахѣ и въ иныхъ городѣхъ вѣдомость, и по той де ихъ вѣдомости присланы на ту пристань шаховы ратные люди многіе; и тому де недѣль съ шесть тѣ воровскіе казаки къ торжку Кизлагачи пріѣзжали въ пяти стружкахъ, а колко ихъ человѣкъ было, того де онъ не вѣдаетъ, и у шаховыхъ де ратныхъ людей былъ съ ними ворами бой, и тѣ де воры казаки, пометався въ стружки, ушли отъ нихъ на тотъ же островъ; а убито де у нихъ воровскихъ казаковъ три человѣка до смерти, да четвертой человѣкъ раненъ и взятъ въ полонъ. Да генваря въ 2 день въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи извѣщалъ Индѣйского двора житель Мулла Бадлѣевъ, а сказалъ: писалъ де къ нему изъ Шамахи товарышъ его Индѣецъ торговой человѣкъ Лячиремка Малоорвовъ про воровскихъ казаковъ: пріѣзжали де тѣ казаки съ моря съ Жилого острова въ дву стружкахъ, тридцать человѣкъ, близко города Баки къ берегу для пресной воды, и на морѣ де учинилась волна и стружки у тѣхъ воровъ розбило, а они де воры выметались на берегъ, а ружье и зелье у нихъ потонуло, и шаховы де люди тѣхъ воровъ взяли въ полонъ и хотѣли ихъ побить, и тѣ де воры, убоясь смерти, отъ того обусурманились и живутъ въ городѣ Бакѣ; а про досталныхъ де воровскихъ казаковъ сказывали тѣжъ воры шаховымъ людемъ, что ихъ осталось на Жиломъ острову двѣсти человѣкъ, а запасу де и пресной воды у нихъ нѣтъ. Да февраля въ 26 день въ приказной полатѣ передъ боярином и воеводы передъ Петромъ Михайловичемъ Салтыковымъ съ товарыщи онъ же Мулла съ товарыщи сказалъ: февраля де въ 25 день писали къ нему Муллѣ изъ Шамахи Индѣйцы торговые люди, что воровскіе казаки зимовали близко города Баки на острову Чиреѣ въ избахъ, а въ избахъ де лѣсъ бусной, которую бусу розбили они съ краскою мареною, а чаютъ де они иноземцы Мулла съ товарыщи, какъ ледъ вскроецта, тѣмъ казакомъ ѣхать къ Терку на рѣку Куму, а съ Кумы бѣжать на Донъ; а буде на Куму рѣку не пойдутъ, и имъ де кромѣ моря быть негдѣ. Да марта въ 31 день писалъ въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи Астраханецъ Григорей Траковской, которой посланъ великого государя съ грамоты за море къ шахову величеству: пріѣхалъ де онъ въ Шемаху

декабря въ 1 день, и того жъ числа вѣдомо ему учинилось про тѣхъ воровскихъ казаковъ, пріѣзжали они въ шахову область подъ Баку въ четырехъ стругахъ и били боемъ на деревню, и тѣхъ воровъ подъ Бакою выкинуло на берегъ двадцать девять человѣкъ, и привезены къ Шамахинскому хану, и тѣмъ де ворамъ Шемахинской ханъ поденного корму даетъ по десяти денегъ, и въ день ходятъ они напрости, а къ ночѣ ихъ запираютъ; а которые де воры отъ Баки ушли въ стругахъ, и тѣ стоятъ на морѣ, на Святомъ острову, и сдѣлали себѣ городокъ; да у тѣхъ же де воровъ три пушки. — И имъ Игнатью и Тимоѳѣю съ сотниками и съ стрѣлцами ѣхать изъ Астарахани на море и искать тѣхъ воровскихъ казаковъ по островамъ на Святомъ, на Жиломъ, на Свиномъ, на Дрисливомъ, на Каменномъ, что противъ Куры, гдѣ бывала прежъ сего воровскихъ же казаковъ Стенки Разина съ товарыщи покложа, и по островамъ же, которые противъ шахова города Баки, гдѣ нынѣ тѣхъ воровскихъ казаковъ сказываютъ, и ходить имъ на морѣ въ судахъ съ великимъ береженіемъ и осторожностію, и передъ собою велѣть ѣхать въ ертаулѣ сотнику съ стрѣлцами, чтобъ на нихъ тѣ воровскіе казаки изневѣснымъ дѣломъ не напали и никакого дурна не учинили; а гдѣ ихъ воровъ съѣдутъ, и имъ надъ тѣми ворами чинить промыслъ, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ, чтобъ однолично надъ тѣми ворами поискъ учинить, а себя и великого государя ратныхъ людей уберечь; а какъ, за помощію Божіею, надъ тѣми ворами поискъ учинитца и то дѣло совершитца, и имъ Игнатью и Тимоѳѣю съ ратными людми ѣхати въ Астарахань; а буде милосердіемъ Божіимъ и помощію пресвятые Богородицы и молитвами Московскихъ чюдотворцовъ и счастіемъ великого государя (т) (*) тѣхъ воровскихъ казаковъ гдѣ съѣдутъ и поискъ надъ ними учинятъ, возмутъ ихъ живыхъ, и тѣхъ воровъ везти въ Астарахань съ великимъ береженіемъ и велѣть надъ ними смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ они въ воду не бросились и надъ собою и великого государя надъ ратными людми дурна какого не учинили, а пріѣхавъ имъ Игнатью и Тимоѳѣю въ Астарахань, явитца и про воровскихъ казаковъ объявить въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи. А однолично бъ имъ Игнатью и Тимоѳѣю великому государю послужить и службу свою показать, чтобъ съ тѣми воровскими казаками съѣхався и надъ ними промыслъ учинить, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ. А буде они Игнатей и Тимоѳѣй тѣхъ воровскихъ казаковъ на морѣ не съѣдутъ, или поворотятца съ моря, такъ какъ прежъ сего посыланы были иные высылки и надъ тѣми воровскими казаками не учинили промыслу, или съѣхався съ тѣми воровскими казаками и видѣвся, а поиску надъ ними не учинятъ, и имъ Игнатью и Тимоѳѣю отъ великого государя (т) (*) за то быть въ опалѣ. А однолично бъ имъ Игнатью и Тимоѳѣю тѣхъ воровскихъ казаковъ на морѣ съѣхать и съ моря ихъ сбить всѣхъ и инымъ воромъ къ нимъ ворамъ множитца не дать. А что имъ Игнатью и Тимоѳѣю для той посылки дано струговъ и струговыхъ всякихъ припасовъ и пушекъ и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ припасовъ, и тому всему. . . . .

Отпускъ писанъ столбцемъ, на восьми листкахъ. Конца недостаетъ.

№ 48.

186 апрѣля въ 8 день, роспись снаряду, что отпущено съ писмянымъ головою съ Игнатьемъ Алексѣевичемъ Сумороковымъ на море, каковы пищали вѣсомъ и длиною и ядромъ.

У Игнатья Алексѣевича на стругу столника и полковника Богданова приказу Клементьевича Ыжкова пищаль, длина 3 аршина 7 вер-

(*) *Т. е.* титло.

№ 48. шковъ, вѣсу 20 пудъ 20 гривенокъ, ядро 2 гривенки.

У полуголовы у Тимоѳѣя Горянинова на стругу пищаль того жъ приказу, длина 3 аршина 7 вершковъ, вѣсу 13 пудъ, ядро 2 гривенки.

У сотника Семена Котенева на стругу казенная пищаль, грановитая, длина 2 аршина 2 вершка, ядро вѣсомъ 3 гривенки, вѣсъ не подписанъ.

У сотника у Карпа Хлудова на стругу пищаль казенная, длина аршинъ съ четвертью, ядро 3 гривенки.

У пятидесятника Захара Ѳедорова пищаль казенная, длина 2 аршина, ядро 2 гривенки.

У пятидесятника Якима Силина пищаль казенная, длина аршинъ 9 вершковъ, ядро 3 гривенки.

У сотника Захарья Сабакова пищаль Иванова приказу Меркульевича Конищева, длина 3 аршина 7 вершковъ, вѣсу 20 пудъ, ядро 2 гривенки.

У сотника жъ Ефтиѳѣя Баилди Таишева пищаль казенная, длина аршинъ 3 чети, ядро 3 гривенки.

У сотника Петра Смирнова пищаль Иванова приказу Меркульевича Конищева, длина 3 аршина 7 вершковъ, вѣсу 20 пудъ 30 гривенокъ.

У пятидесятника Осипа Мандурова пищаль того жъ приказу, длина 2 аршина безъ дву вершковъ, ядро полгривенки.

У пятидесятника Тимоѳѣя Рѣдина пищаль того жъ приказу, длина 2 аршина безъ дву вершковъ, ядро полгривенки.

У пятидесятника Григорья Микитина пищаль казенная, длина аршинъ 11 вершковъ, ядро 3 гривенки.

У пятидесятника Андрѣя Мандурова пищаль казенная, длина 2 аршина, ядро 3 гривенки.

У сотника Григорья Зизѣева пищаль Иванова приказу Кроткова, длина 2 аршина, вѣсомъ 10 пудъ 2 чети, ядро пол–2 гривенки.

У сотника Ивана Аристова пищаль того жъ приказу, длина 2 аршина безъ пяти вершковъ, ядро 2 гривенки.

У пятидесятника у Кирила Сергѣева пищаль казенная, вѣсомъ 20 пудъ 10 гривенокъ, длина 3 аршина 7 вершковъ, ядро 2 гривенки.

У пятидесятника Якова Леонтьева пищаль казенная желѣзная, длина два аршина, ядро 3 гривенки.

У пятидесятника Ивана Гарасимова пищаль желѣзная Иванова приказу Кроткова, длина аршинъ съ четвертью, ядро полгривенки.

У пятидесятника Анисима Григорьева пищаль казенная, длина аршинъ 6 вершковъ, ядро 3 гривенки.

У сотника Назара Рудаковскаго пищаль казенная, длина 3 аршина 7 вершковъ, ядро 3 гривенки.

У сотника Ермолы Олехнева пищаль казенная, длина 2 аршина, ядро 3 гривенки.

У пятидесятника у Григорья Григорьева пищаль казенная, длина аршинъ, ядро полгривенки.

Подлинная роспись писана столбцемъ, на двухъ листкахъ.

VIII. Лѣта 7186 апрѣля въ день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память пушкарскому головѣ Астараханцу Ивану Федотьеву, да зелейной казны цѣловалникомъ Ивашку Попадьѣ да Калинкѣ Мяснику. Дати имъ съ пушечного двора да изъ зелейные казны писмяному головѣ Игнатью Суморокову да полуголовѣ Московскихъ стрѣлцовъ Тимоѳѣю Гаряинову въ посылку на море за воровскими Яицкими казаками четыре пищали мѣдные, по четыре гривенки ядро, три пищали мѣдные, по три гривенки ядро, четыре пищали мѣдные, по двѣ гривенки ядро, пищаль мѣдную, въ полгривенки ядро, пищаль желѣзную, въ гривенку ядро, сто сорокъ восмь пудъ тридцать шесть гривенокъ зелья пушечного и ручного, сорокъ два

пуда свинцу, двадцать пудъ пуль мушкетныхъ свинцовыхъ, пятнадцать пудъ дроби желѣзной, двѣсти ядеръ гранатныхъ ручныхъ, восмь сотъ восмьдесятъ ядеръ пушечныхъ простыхъ, якорь четверорогой вѣсомъ пять пудъ двадцать гривенокъ, съ росписко̀ю.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

IX. Господину Кирилу Панкратьевичю Петръ, Ѳедоръ, Алексѣй Салтыковы, Семенъ Румянцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году мая въ 26 день писалъ ты къ намъ, по извѣту Астараханского пѣшого стрѣлца Тимоѳѣева приказу Своитинова Потапка Чермнова: маія де въ 16 день сказывалъ ему Потапку Астараханской же конной стрѣлецъ Мишка Римкѣевъ: нынѣшней де весны вышли изъ Яицкихъ казачьихъ городковъ на море для воровства, въ двадцати стругахъ, воровскіе казаки, а сколко человѣкъ, про то де онъ не слыхалъ, а ему де Мишкѣ про тѣхъ казаковъ сказывали Московскіе стрѣлцы, которые стоятъ на Кругломъ острову, а которого приказу и какъ ихъ зовутъ, того де онъ не вѣдаетъ, и для подлинной вѣдомости прислалъ ты къ намъ сотника стрѣлецкого Дмитрея Шарова. И апрѣля въ 30 день писали мы изъ Астарахани на Яикъ и посылали нарочно сотника Астараханскихъ стрѣлцовъ Ѳедора Раевского, для подлинной вѣдомости про воровскихъ казаковъ, не прошлиль они изъ Яицкихъ городковъ своихъ, для воровства, на море? И мая въ 15 день писалъ къ намъ съ Яику голова Казанецъ Андрѣй Зюзинъ, что на Яикѣ про воровскихъ казаковъ никакіе вѣдомости нѣтъ, и знатно, что стрѣлецъ Мишка такіе рѣчи затѣялъ, и Московскому стрѣлцу имяни, у кого такіе рѣчи слышалъ, не сказалъ, и за то было довелось ему учинить наказанье, чтобъ на то смотря инымъ неповадно было такихъ затѣйныхъ словъ говорить. И тебѣ бъ, по указу великого государя, стрѣлца Мишку Римкѣева для подлинного розыску прислать въ Астарахань и о томъ къ намъ писать. А сотника Дмитрея Шарова и стрѣлцовъ отпустили къ тебѣ на Царицынъ. № 49.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

X. Лѣта 7186 іюля въ 24 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Астараханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ сотнику Ивану Короткову. Ѣхати ему изъ Астарахани вниз̀ Волгою рѣкою до Урустобского учюга и на взморья до урочища Четырехъ Бугровъ, а пріѣхавъ на то урочище провѣдать про государевыхъ ратныхъ людей про писмяного голову про Игнатья Сумарокова съ товарыщи: всѣ ль они съ моря къ Четыремъ Буграмъ пришли; да ему жъ провѣдать про государеву заморскую и Терскую бусы, гдѣ нынѣ про нихъ слышать? и, провѣдавъ про ратныхъ людей и про бусы, ѣхать въ Астарахань наспѣхъ и, пріѣхавъ, явитца въ приказной палатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю да столникомъ Ѳедору Петровичю да Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, да дьяку Семену Румянцову.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

Всѣ десять актовъ изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

49.—1677 сентября 11. Допросныя рѣчи Астраханскихъ конныхъ стрѣльцовъ Игнатія Васильева, Бориса Стамашева и Григорія Куртубы, *о нападеніи Калмыковъ на нихъ и на прочихъ провожатыхъ ордобазарной станицы, близъ Тамбова.*

186, сентября въ 11 день, въ приказной палатѣ передъ бояриномъ и воеводы передъ Петромъ Михайловичемъ, да передъ столники передъ Ѳедоромъ Петровичемъ, передъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковыми, да передъ дьяки передъ Семеномъ Румянцовымъ, передъ

№ 49. Алексѣемъ Симоновымъ Астараханскіе конные стрѣлцы Михайлова приказу Алекина Игонка Васильевъ сынъ, Астраханецъ Бориска Стамашевъ, Гришка Куртуба сказали: въ прошломъ де во 185 году, по указу великого государя, посланы были они Игонка съ товарыщи, пятдесятъ человѣкъ, провожать до Танбова ардабазарную станицу, и іюня де въ 28 день, не доѣхавъ Танбова верстъ съ пятнадцать, поутру рано, наѣхали Калмыцкой шляхъ, и, опасався отъ воровскихъ людей, къ Танбову не поѣхали, и сотникъ и они стрѣлцы и всякіе Рускіе люди и люди околничего и воеводы князя Костянтина Осиповича Щербатово, да Едисанскихъ Мамедъ Еминя да Казы мурзъ люди, съ табунными лошадми, стали до вѣстей въ Колкѣ, а ардабазарной де Елъ-мурза Кантемиревъ сынъ Тинбаевъ да табунной голова Эшейка Кашкаринъ и всѣ ардабазарцы Татаровя, покиня ихъ въ Колкѣ, поѣхали по Танбовской дорогѣ; и послѣ того по Козловской дорогѣ пріѣхалъ къ нимъ къ Колку табунной голова Эшейка, а съ нимъ Татаръ человѣкъ съ двадцать, и сотнику и имъ стрѣлцомъ говорилъ, чтобъ ѣхали изъ Колку: онъ де Ишейка ѣздилъ въ подъѣздъ, были де зипунники Калмыки и испужався побѣжали, и чтобъ конечно изъ Колку ѣхали безъ опасенья. И сотникъ де и они стрѣлцы, послушавъ де его Эшейка, изъ Колку поѣхали съ нимъ Эшейкомъ вмѣстѣ, и говорилъ имъ онъ же Эшейко, чтобъ они ѣхали не спѣшно; а мурза де и Татаровя съ своими и съ его Эшейковыми табунными людми уѣхали впередъ версты съ три, и изъ тѣхъ де табуновъ привели къ нему Эшейку и Татаромъ, которые съ нимъ, легкихъ лошадей, и Эшейка де съ Татарами сѣли на тѣ легкіе лошади; и того жъ дни, часу въ четвертомъ, не доѣхавъ рѣки Саипуры, какъ будутъ объ урочищѣ Тысячи Кремней, на степи, по Козловской дорогѣ, куды Эшейка ѣздилъ, прибѣжавъ Калмыкъ человѣкъ съ двѣсти и били на нихъ боемъ, и они де сотникъ и стрѣлцы съ ними Калмыки бились, и Калмыки де ихъ стрѣлцовъ розбили и убили до смерти стрѣлцовъ двадцать человѣкъ, да толмача Андрѣя Боброва, да дву человѣкъ людей околничего и воеводы князя Костянтина Осиповича, да посадцкого человѣка Ивашку Сундырева, да патріарша служебника Ѳедку, чей сынъ не знаютъ, да Царицынского воеводы Кирилы Пущина человѣка, да ранили сотника да площадного подьячего, да стрѣлцовъ съ двадцать съ пять человѣкъ, да ихъ Бориску и Гришку, да посадцкого человѣка Игонку Васильева, и розбивъ ихъ, побравъ табунные лошади, побѣжали назадъ, откуды пріѣхали; а Эшейка де Кашкаринъ и съ нимъ юртовскіе Татаровя провожатые ихъ выдали и ушли напередъ на легкихъ лошедяхъ, какъ завидѣли воровъ Калмыкъ; и сотникъ де съ ними съ осталыми ранеными людми по дорогѣ брели пѣши, человѣка по два и по три и по четыре, и дошли Эшейка и мурзу съ табунами, не доѣхавъ до валу. Да какъ де и изъ Астарахани поѣхали, и мурза де и Эшейка съ Татарами и съ своими табуны ѣхали все особо, а не вмѣстѣ съ ними, и ночьми ставились розно, а для какого вымыслу, того они не вѣдали, и сотникъ де и они стрѣлцы мурзѣ и Эшейку и Татаромъ говаривали о томъ многажды, чтобъ они ѣхали съ ними и на станахъ становились вмѣстѣ, и мурза де и Эшейка и Татаровя сотника не слушали, и сотника и ихъ бранили и плевали и кукиши казали и укрюками бить замахивались, а въ иное время его Игошку и людей околничего князя Костянтина Осиповича и били. А съ Танбовского де валу ѣздили юртовскіе Татаровя на то мѣсто, гдѣ ихъ розбили, вскорѣ, и которые стрѣлцы и иные Рускіе люди были ранены тежелыми ранами, а съ ними до Танбова итти не смогли, и тѣхъ раненыхъ живыхъ они юртовскіе Татаровя дорѣзывали и съ нихъ деньги и платье и рухледь и посуду обирали, и того взятья выняли они стрѣлцы выимкою у Эшейка котелъ стрѣлецкой. И въ

томъ де во всемъ на Ишейку и на Татаръ послали они бити челомъ великому государю къ Москвѣ, за руками, челобитную съ сотникомъ съ Григорьемъ Званскимъ.

Посадцкой человѣкъ Игонка Васильевъ сказалъ тѣжъ рѣчи, что Игонка и Бориско и Гришка сказали выше сего. — А по осмотру у Бориски межу плечъ рана копейная; у Гришки на правомъ боку и на спинѣ и на лѣвомъ плечѣ пять ранъ копейныхъ; у посадцкого человѣка у Игошки на спинѣ пять ранъ копейныхъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотѣ перваго листка: 186, сентября въ 12 день, писать къ великому государю къ Москвѣ противъ роспросныхъ рѣчей. *На оборотѣ же, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ, въ концѣ акта:* Къ сѣмъ рѣчамъ вмѣсто стрѣлцовъ Игнатья Васильева, Бориса Стамашева, Григорья Куртубы, да посадцкого человѣка Игнатья Васильева, по ихъ велѣнью, Астраханскіе площади подьячей Аврамка Тороповъ руку приложилъ. — *Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

50.—1677 сентября 23. Грамота боярину и воеводѣ князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарищами, *о провѣданіи, точно ли Турецкіе паши и Крымскій ханъ вышли изъ Россіи, и объ отпускѣ ратныхъ людей изъ полковъ.*

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Сентября въ 20 числѣ писали есте къ намъ великому государю, что сентября жъ въ 7 числѣ посылали вы изъ полковъ своихъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей за рѣку Днѣпръ, для провѣдыванія про Турецкія и Татарскія войска и для промыслу надъ людми: и сентября въ 10 числѣ, той вашей посылки наши государевы ратные люди, пріѣхавъ въ полкъ, вамъ сказали, что Турецкія и Татарскія войски побѣжали къ рѣкѣ Богу, и ты бояринъ нашъ и воевода съ товарыщи своими и съ нашими государевыми ратными людми, по тѣмъ вѣстямъ, отъ Днѣпра пошли къ Путивлю. И намъ великому государю, по вашей отпискѣ, о томъ вѣдомо. И мы великій государь указали тебѣ боярину нашему и воеводамъ провѣдать всякими мѣрами, накрѣпко, какъ возможно: Турского салтана паши съ войски за рѣки, за Днѣстръ и за Дунай, и ханъ Крымской съ ордою въ Крымъ совершенно пошли и не чаять ли отъ нихъ въ томъ впредь какого лукавства; и буде тѣ Турецкія и Татарскія войски пошли совершенно въ свои земли и повороту ихъ нынѣшнею осенью назадъ не чаять, и тебѣ боярину нашему и воеводамъ полку своего нашихъ государевыхъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, роспустить по домамъ, изъ которыхъ мѣстъ пристойно, по своему разсмотрѣнью, а самому съ товарыщи своими ѣхать къ намъ великому государю къ Москвѣ. — Какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ боярин нашъ и воеводы учинили по сему нашему великого государя указу, какъ писано въ сей нашей великого государя грамотѣ выше сего; а однолично бъ тебѣ боярину нашему и воеводамъ велѣть о непріятелскихъ ратѣхъ провѣдать накрѣпко и отпускъ учинить нашимъ великого государя ратнымъ людемъ, конным и пѣшимъ, по подлинному и вѣрному свидѣтелству, какъ возможно, чтобъ непріятели, увѣдавъ отпускъ нашихъ великого государя ратныхъ людей полковъ вашихъ, не поворотились назадъ и не пришлибъ войною въ наши великого государя Украинные и Малороссійскіе городы и Украинныхъ бы и Малороссійскихъ городовъ не разорили; а что о томъ, противъ сего нашего великого государя указу, учините, и выбъ о томъ къ намъ великому государю писали. А какъ, по подлинным вѣстямъ и по твоему боярина нашего и воеводы разсмотрѣнью, нашим великого государя рат-

№ 50.

№ 51. ным людемъ время отпуску приспѣетъ, и ты бъ, бояринъ нашъ и воевода князь Василей Васильевичь, полку своего нашихъ великого государя ратныхъ людей, столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и Бѣлозерцовъ, и иныхъ чиновъ по розрядному списку, а рейтарскихъ полковъ и Смоленской шляхты полковниковъ и начальныхъ людей и ихъ полковъ шляхту и рейтаръ, и драгуновъ, и даточныхъ людей, по списку жъ, каковы посланы къ вамъ изъ Иноземского и Рейтарского Приказовъ и изъ Приказу же Княжьства Смоленского, пересмотрѣлъ всѣхъ на лицо; а пересмотря, объ отпускѣ ихъ съ нашей государевы службы учинилъ по сему нашему великого государя указу, какъ о томъ писано выше сего, взявъ о непріятелскихъ силахъ самую прямую вѣдомость и смотря по тамошнему и по своему разсмотрѣнью. А которые наши государевы ратные люди, по вашему смотру, объявятся въ нѣтѣхъ, и про тѣхъ нѣтчиковъ у смотру своего велѣли бъ розыскать и о всемъ объ нихъ учинить по наказу и по нашимъ великого государя указнымъ грамотамъ, каковы посланы къ вамъ изъ Розряду напередъ сего; а кто взяты Московскихъ чиновъ и городовыхъ и всякихъ чиновъ служилые люди, по вашему смотру, въ естяхъ и въ нѣтѣхъ объявятся и что про нѣтчиковъ у смотру скажутъ, и выбъ то все велѣли смотру своего въ спискѣхъ написать подлинно, по чиномъ и по городомъ и по полкомъ порознь, по статьямъ, со всякою подлинною вѣдомостью и очищеньемъ. А которой нарядъ былъ у васъ въ полку и въ стрѣлецкихъ приказѣхъ, и тотъ нарядъ весь и пушечные всякіе запасы велѣлъ бы еси ты бояринъ нашъ и воевода оставить въ Путивлѣ и отослать къ воеводѣ къ столнику къ Ѳедору Хрущову, да къ дьяку къ Ивану Патрекѣеву, съ памятью и отдать имъ то все съ росписью. А отпустя съ нашей государевы службы нашихъ государевыхъ ратныхъ людей ты бояринъ нашъ и воевода князь Василей Васильевичь, съ товарыщи своими ѣхалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, про пріѣздъ свой велѣлъ сказать и смотру своего нашихъ государевыхъ ратныхъ людей списки и изъ нихъ перечневую выписку подать въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Василью Семенову, да Петру Ковелину, да Ѳедору Шакловитому, да Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 сентября въ 23 день.

Изъ розрядныхъ портфелей, собранныхъ исторіографомъ Миллеромъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

31. — 1677 сентября 23. Грамота боярину и воеводѣ князю Петру Ивановичу Хованскому, *объ отпускѣ по домамъ ратныхъ людей его полка, по объявленіи имъ милостиваго слова за ихъ службу.*

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Петру Ивановичю Хованскому съ товарыщи. Сентября въ 12 числѣ писали вы къ намъ великому государю, что сентября жъ въ 4 числѣ, идучи ты бояринъ нашъ и воеводы съ нашими великого государя ратными людми изъ Новаго Оскола къ Бѣлугороду, ходилъ на воинскихъ людей, которые приходили подъ Новой Осколъ и къ Новооскольскому валу, и тѣхъ воинскихъ людей отбили, а досталные де немногіе люди ушли въ степь за рѣку Пежеголь: и ты де бояринъ нашъ и воевода писалъ на Волуйку къ воеводѣ къ Конону Лодыженскому, велѣлъ ему, совѣтясь тамошнихъ городовъ съ воеводы и съ приказными людми, надъ тѣми досталными воинскими людми промыслъ чинити на рѣкахъ по перелазамъ; да за тѣми жъ воинскими людми послали вы въ степь, для промыслу жъ, полков-

ника Ѳедора Сербина съ казаками. И намъ великому государю о томъ, по отпискѣ вашей, вѣдомо: и по нашему великого государя указу посланъ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ съ товарыщи и къ нашимъ государевымъ ратнымъ людемъ, за тое вашу службу, съ нашимъ великого государя милостивымъ словомъ, столникъ нашъ Ѳедоръ Языковъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а столникъ нашъ Ѳедоръ Языковъ въ полкъ пріѣдетъ и наше великого государя милостивое слово, по наказу, тебѣ боярину нашему и воеводѣ съ товарыщи и нашимъ государевымъ ратнымъ людемъ скажетъ, и вы бъ его Ѳедора изъ полку своего отпустили къ Москвѣ и объ отпускѣ его писали къ намъ великому государю; а полковъ своихъ нашихъ великого государя ратныхъ людей, Московскихъ чиновъ, и Замосковныхъ и Украинныхъ и Резанскихъ и Заоцкихъ и Понизовыхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и Бѣлозерцовъ казаковъ, и всякихъ чиновъ ратныхъ людей, по спискомъ пересмотрѣли всѣхъ на лицо, а пересмотря отпустили ихъ съ нашея государевы службы по домамъ, а столника и голову Московскихъ стрѣлцовъ Микифора Коптева съ приказомъ къ Москвѣ. А которые наши государевы ратные люди, по вашему смотру, объявятся въ нѣтѣхъ, и про тѣхъ нѣтчиковъ, у смотру своего, велѣли бъ розыскать и о всемъ объ нихъ учинить по наказу и по нашимъ великого государя указнымъ грамотамъ, каковы посланы къ вамъ изъ Розряду напередъ сего; а кто имяны Московскихъ чиновъ и городовые и всякихъ чиновъ служилые люди, по вашему смотру, въ естѣхъ и въ нѣтѣхъ объявятся и что про нѣтчиковъ у смотру скажутъ, и вы бъ то все велѣли смотру своего въ спискѣхъ написать подлинно, по чиномъ и по городомъ и по полкомъ порознь, по статьямъ, со всякою подлинною вѣдомостью и очищеньемъ. А которой нарядъ былъ у васъ въ полку и въ стрѣлецкомъ въ Микифоровѣ приказѣ Коптева, и тотъ нарядъ весь и пушечные всякіе запасы велѣлъ бы еси ты боярин нашъ и воевода оставить въ Бѣлѣгородѣ и отослать къ воеводѣ къ столнику къ Ивану Лихореву, да къ дьяку Сидору Скворцову съ памятью и отдать все на лицо съ росписью. А отпустя съ нашея государевы службы нашихъ государевыхъ ратныхъ людей, тыбъ боярин нашъ и воевода князь Петръ Ивановичь съ товарыщи своими ѣхалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, про пріѣздъ свой велѣлъ сказать и смотру своего нашихъ государевыхъ ратныхъ людей списки и изъ нихъ перечневую выписку подать въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Василью Семенову, да Петру Ковелину, да Ѳедору Шакловитому, да Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 сентября въ 23 день. № 52.

Изъ розрядныхъ портфелей, собранныхъ исторіографомъ Миллеромъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

52.— 1677 сентября 28. Наказъ сотнику Казанскихъ стрѣльцовъ Григорью Зизѣеву, *о завъдываніи проживающими въ юртахъ Татарами, близь Астрахани.*

Лѣта 7186 сентября въ 28 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярин и воеводы Петръ Михайловичь, столники Ѳедоръ Петровичь, Алексѣй Петровичь Салтыковы, дьяки Семенъ Румянцовъ, Алексѣй Симановъ велѣли сотнику Казанскихъ стрѣлцовъ Григорью Борисову сыну Зизѣеву быти ему въ юртахъ у Нагайскихъ, и у Едисанскихъ, и у Енбуйлуцкихъ, и у Юртовскихъ мурзъ, и у табунныхъ головъ и сотниковъ и приставовъ Татарскихъ, и ихъ братью и дѣтей и племянниковъ и рядовыхъ Татаръ переписати въ правду, подлинно, по имяномъ, съ отцы и съ прозвищи, и кто кото-

№ 52. рого родства, и сколко у кого въ улусѣ и въ табунѣ людей, и конную ль или пѣшую службу служатъ, чтобъ никто въ прописке и въ избылыхъ не былъ, да тѣ книги, за своею рукою, подать въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи. И, будучи ему Григорью въ юртахъ, смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ юртовскимъ мурзамъ и Татаромъ ни отъ кого обиды и насильства и продажи и безчестья и убытковъ не было. А которые Татаровя учнутъ пріѣзжать въ юрты на житье вновь изъ Болшого и изъ Малого Нагаю и изъ Казыева улусу и изъ Калмыкъ, и ему Григорью про нихъ сказывать въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи, и тѣхъ пріѣзжихъ Татаръ и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ и ихъ людей писать въ имянныя списки, особь статьями, чтобъ было вѣдомо въ которомъ году и сколько человѣкъ въ юрты Татаръ прибудетъ, и мурзамъ и табунным головамъ приказывать накрѣпко, чтобъ Татаровя изъ юртъ въ Болшой и въ Малой Нагай и въ Калмыки и въ иные ни въ которые земли не бѣгали, а будетъ кто побѣжитъ, и они бъ мурзы и табунные головы про то сказывали ему Григорью, а ему Григорью сказывати про то въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи; а будетъ кому лучитца ѣхать въ Нагай съ торгомъ или ко племяни не на болшое мѣсто, и тѣмъ Татаромъ объ отпуску и о проѣзжихъ грамотахъ и о подписныхъ челобитныхъ велѣть бити челомъ великому государю въ приказной полатѣ, а безъ проѣзжихъ грамотъ и безъ подписныхъ челобитенъ никогорыми дѣлы ихъ не отпускать; а просо и пшеницу и хлѣбные запасы мурзамъ и табунным головамъ и юртовскимъ Татаромъ на торгу велѣть покупать съ вѣдома боярина и воевод Петра Михайловича Салтыкова съ товарыщи, а безъ вѣдома никакихъ хлѣбныхъ запасовъ покупати имъ не велѣть; да и того ему Григорью смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ юртовскіе Татаровя проса и пшеницу и всякой хлѣбъ въ Калмыцкіе улусы сами не возили и пріѣзжимъ Едисанскимъ и Нагайскимъ Татаромъ и Калмыкомъ не продавали, и ни на какіе товары не мѣняли, и даромъ не давали, чтобъ отъ того Астараханскому государству хлѣбные скудости не было и цѣны на хлѣбъ не прибыло; а которые мурзы и табунные головы и юртовскіе Татаровя учнутъ какими товары межу себя или съ Астараханцы съ Рускими или съ пріѣзжими верховыхъ городовъ людми и со всякими иноземцы торговать и мѣнять, и тѣмъ людемъ тѣ свои продажные и покупные и мѣновные товары велѣть являть въ таможнѣ и велѣть платить таможенную пошлину, противъ государева указу; а которые Татаровя учнутъ торговать тайно, украдкою, а товаровъ своихъ въ таможнѣ являть и таможенныхъ пошлинъ платить не учнутъ, и ему Григорью тѣхъ Татаръ съ тѣми неявленными товары приводить въ приказную полату, а для того даны ему Григорью выборные цѣловалники, Астараханскіе посацкіе люди; а которые юртовскіе Татаровя учнутъ въ Астрахань изъ Нагаю или изъ Калмыкъ пригонять лошади и быки и коровы и бараны, и имъ тѣ пригонные лошади и быки и коровы и бараны велѣть записывать въ таможенные книги, а въ таможнѣ таможенные головы возмутъ пошлину противъ государева указу; а которые Татаровя или Нагайскіе люди приведутъ въ юрты животину, лошеди жъ и быки и коровы и козы ко племяни, и тое животину велѣть цѣловалникомъ пятнать и въ книги писать для вѣдома, а пошлинъ по жалованной грамотѣ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ тое животины имать не велѣно. А того ему Григорью смотрить и беречь накрѣпко и цѣловалникомъ приказывать, чтобъ Татаромъ отъ рускихъ людей бою и грабежу и никакого на-

сильства не было, и даромъ бы никто ничего ни у кого не имали и не отымали; а кто чѣмъ юртовского Татарина изобидитъ, и ему Григорью про то сказывать въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи. Да и того ему Григорью смотрить и беречь, чтобъ безъ вѣдома боярина и воеводъ Петра Михайловича Салтыкова съ товарыщи Нагайскіе люди въ юрты не пріѣзжали и не жили и ничѣмъ не торговали, а торговали бъ они всякими торги на базарѣ, чтобъ въ томъ таможенной пошлинѣ убыли не было; а которые Нагайскіе и Едисанскіе Татаровя пріѣдутъ на перевозъ къ юртамъ, а привезутъ съ собою товары соболи, лисицы черные, или шубы собольи и куньи, или золотые и жемчюгъ, или каменье дорогое, или чѣпи золотые и серебреные, окладни, перстни золотые съ дорогимъ каменьемъ, платье золотное, соколы, кречаты, ястребы бѣлые, и ему Григорью и цѣловалникомъ тѣ товары и птицы велѣти имати и приносити въ приказную полату передъ боярина и воевод передъ Петра Михайловича Салтыкова съ товарыщи, да которые товары годятца, и боярин и воеводы Петръ Михайловичь Салтыковъ съ товарыщи возмутъ ихъ на государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, а тѣмъ людемъ за тѣ товары велятъ изъ казны денги заплатить по прямой цѣнѣ; а одилично узорочныхъ товаровъ, мимо приказные полаты, головамъ стрѣлецкимъ и дѣтемъ боярскимъ и сотникомъ стрѣлецкимъ и торговымъ всякихъ чиновъ и служилымъ людемъ не объявливать и покупать не велѣть; а дворяне бъ и дѣти боярскіе, и сотники стрѣлецкіе, и стрѣлцы, и пушкари, и Астараханскіе жилецкіе и пріѣзжіе люди, и иноземцы, и воевоцкіе и дьячьи люди и головъ стрѣлецкихъ въ юрты товаровъ купить и своихъ продавать не ходили, и промежъ города и юртъ и за юрты на льду у Татаръ товаровъ не покупали и своихъ не продавали; а которые Рускіе люди учнутъ торговати межъ города и юртъ на лду, и ему Григорью тѣхъ людей цѣловалникомъ велѣть имать и приводить въ приказную полату; а у которыхъ у юртовскихъ Татаръ лавки ставлены въ юртахъ и торгуютъ онѣ въ тѣхъ лавкахъ всякими товары съ Нагайскими и съ Едисанскими людми, *(пробѣлъ)* (*) тѣмъ юртовскимъ Татаромъ съ Нагайцы въ лавкахъ торговать не велѣть и отсылати Нагайскихъ Татаръ изъ юртъ на базаръ къ Мочаговскимъ воротемъ, чтобъ въ томъ таможенная пошлина не пропадала; а торговали бъ юртовскіе Татаровя, сидя въ лавкахъ, на Татарскомъ базарѣ съ юртовскими Татары, а не съ Нагайскими людми, а съ Нагайскими Татары юртовскимъ Татаромъ въ юртахъ торговати одиличю не велѣти; и Астараханцовъ дѣтей боярскихъ и головъ стрѣлецкихъ людемъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и стрѣлцомъ и Астараханскимъ и верховыхъ городовъ всякихъ чиновъ пріѣзжимъ людемъ въ юртахъ у Татаръ даромъ и покупая пить брагу и иныхъ питей и зернью и карты играть не велѣть; а которые Рускіе люди въ юрты учнутъ приходить и товары покупать, и зернью и карты играть, и брагу и иные питья пить, и тѣхъ людей велѣти имати и приводити въ приказную полату. А Тезиковъ, Гиляицовъ, Бухарцовъ, Кизылбашъ, Хивинцовъ, которые пріѣзжаютъ въ Астарахань для торгу, одиличю въ юрты не пущать никоторыми дѣлы; а будетъ которые Тезики учнутъ въ юрты къ кому приходить, и тѣхъ иноземцовъ и Татаръ, къ кому они учнутъ приходить, велѣть приводить въ приказную полату. И, будучи ему Григорью въ юртахъ, провѣдывать тайно всякими мѣрами накрѣпко у Юртовскихъ и у Нагайскихъ и у Едисанскихъ Татаръ, которые учнутъ пріѣзжать въ юрты

№ 52.

(*) *Здѣсь, кажется, должно быть:* и ему Григорью.

№ 52. для торговли, всякихъ вѣстей про Турского царя, и про Крымского хана, и про Бухарского, и про Болшой Нагай, и про Казыевъ улусъ: нѣтъ ли отъ нихъ къ юртовскимъ мурзамъ и къ табунным головамъ и къ черным Татаромъ какихъ присылокъ и присылных листовъ, и у юртовскихъ мурзъ и у табунных головъ и у юртовскихъ Татаръ нѣтъ ли съ ними какихъ ссылокъ и соединенія, и не чаять ли отъ юртовскихъ мурзъ и отъ табунных головъ и отъ юртовскихъ Татаръ какіе шатости и съ Калмыцкими тайши ссылокъ? да будетъ онъ какихъ вѣстей провѣдаетъ, и про то извѣщать въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ и намѣстнику Вологоцкому (*) Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи. А юртовскихъ Татаръ судити въ правду, посуловъ и поминковъ не имать, и не жесточить, и налоги имъ никакія ни въ чемъ не чинити; а по суду дѣло вершити въ правду, противъ указу великого государя; а съ судных дѣлъ пошлинъ и пересуду и правого десятку не имати; а которыхъ спорных дѣлъ вершити будетъ ему не мочно, и тѣ дѣла приносити въ приказную полату къ боярину и воеводамъ и намѣстнику Вологоцкому Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи; а табунных головъ и мурзъ ни въ какихъ дѣлѣхъ не судити. А какъ мурзы и табунные головы, и сотники и десятники Татарскіе, и юртовскіе Татаровя изъ лѣтняго кочевья придутъ жить въ юрты, и ихъ беречь накрѣпко, и держать къ нимъ ласку и привѣтъ и ни въ чемъ ихъ не жесточить, и чтобъ ни отъ кого обиды и насильства и продажи и убытковъ и безчестья не было, и во всемъ ихъ обнадеживать государевым милостивым жалованьемъ, чтобъ имъ повадно было братью свою и дѣтей и племянниковъ изъ Нагай и изъ иных государствъ въ юрты призывати. Да ему жъ Григорью въ юртахъ у мурзъ и у табунных головъ и у юртовскихъ Татаръ во дворѣхъ переписать полоняниковъ Турскихъ и Нѣмецкихъ и Литовскихъ и Калмыцкихъ и иных вѣръ людей, нѣтъ ли у кого въ неволѣ Рускихъ крещеных людей, про то сыскивать и провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко; да будетъ онъ Григорей у мурзъ и у табунных головъ и у юртовскихъ Татаръ взятых или купленых Рускихъ крещеных людей муженска полу и женска провѣдаетъ, и ему тѣхъ крещеных неволных людей и иноземцовъ, у кого онѣ въ неволѣ жили, приводить въ приказной полатѣ и объявлять боярину и воеводамъ и намѣстнику Вологоцкому Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи. Да ему жъ *(пробѣлъ)* провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко: будетъ къ Астарахани въ юрты пріѣдутъ Нагайскіе и Казыевскіе Татаровя, которые нынѣ кочюютъ въ Крыму, или иные какіе Крымскіе и Азовскіе и иных земель люди, и ему *(пробѣлъ)* про такихъ людей сказывать въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ и намѣстнику Вологоцкому Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи. А будетъ онъ Григорей юртовскимъ Татаромъ ласки и береженье держать не учнетъ, и тѣмъ его небереженьемъ Татаровя изъ юртъ учнутъ бѣгать, или юртовскимъ Татаромъ на перевозѣ отъ Рускихъ людей будетъ какое насильство, а онъ Григорей смотрѣть и беречь не учнетъ, или Нагайскіе Татаровя и Казыевскіе и Крымскіе и Азовскіе и иных земель люди пріѣзжая учнутъ жить въ юртахъ тайно и торговати мимо базару въ юртахъ, а въ приказную полату приводить тѣхъ Татаръ и проѣзжих Казыевскихъ и Крымскихъ и Азовскихъ и иных земель людей сказывать боярину и воеводамъ и намѣстнику Вологоцкому Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи не учнетъ, или кто учнетъ на перевозѣ покупати какіе узороч-

(*) *Слова:* и намѣстнику Вологоцкому *передъ именемъ и отчествомъ* Салтыкова *въ предыдущихъ мѣстахъ этого акта въ подлинникѣ зачеркнуты.*

ные товары у Нагайскихъ людей, или онъ Григорей и цѣловалники на себя учнутъ какіе товары въ юртахъ покупати и юртовскимъ Таторомъ велитъ въ лавкахъ, которые въ юртахъ, сидѣть и торговать съ Нагайскими Татары, или Рускіе всякихъ чиновъ люди покупать, или Тезики, Кизылбаши, и Бухарцы, и Юргенцы, и Хивинцы учнутъ въ юрты приходити для питья и блудного воровства, а онъ ихъ въ приказную полату приводить не учнетъ, или юртовскимъ Татаромъ учнетъ обиды и насилства чинити, и жесточити, и посулы и поминки имати, — и ему Григорью отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за то быти въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двѣнадцати листкахъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

55.—1677 сентября 30. Память Астраханскому таможенному головѣ Юрью Володимірову, *о взятіи въ казну пошлинъ съ бусъ, сдѣланныхъ въ Астрахани Гилянцемъ Замономъ Шамсиным и иноземцемъ Абдаломъ Курбатовым.*

Лѣта 7186 сентября въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память таможенному головѣ Юрью Володимерову съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 28 день били челомъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, шаховы области Гилянецъ Замонка Шамсинъ да иноземецъ Гилянской бусы хозяинъ Абдалка Курбатовъ, а въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Ѳедору Петровичю, Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, да дьякомъ Семену Румянцову, Алексѣю Симонову подали, за руками, двѣ челобитные, а въ челобитныхъ, въ Замонковѣ челобитной написано: въ прошломъ де во 185, по указу великого государя, при околничемъ и воеводахъ при князѣ Костянтинѣ Осиповичѣ Щербатовѣ съ товарыщи сдѣлалъ онъ иноземецъ, по челобитью, Гилянскую бусу; а нынѣ де онъ иноземецъ съ той бусы заплатитъ великого государя въ казну сто рублевъ: и великій государь пожаловалъ бы его иноземца, велѣлъ въ тое бусу кластьця всякими товары и, нагрузясь, велѣлъ изъ Астарахани отпустить за море, а денги въ свою великого государя казну принять, чтобъ ему иноземцу кладчиковъ и работниковъ не роспустить и той его бусѣ въ Астарахани не зазимовать; въ Абдалковѣ челобитной написано: въ прошломъ де во 185 году, при околничемъ и воеводахъ при князѣ Костянтинѣ Осиповичѣ Щербатовѣ съ товарыщи, билъ (*) челомъ великому государю онъ иноземецъ въ Астарахани объ буспомъ дѣлѣ, и противъ де его челобитья указано ему иноземцу торговую бусу сдѣлать, и нынѣ де онъ иноземецъ бусу сдѣлалъ, а великого государя въ казну съ той бусы спрашиваютъ у него сто рублевъ: и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ съ той бусы въ свою великого государя казну сто рублевъ принять и велѣлъ на ту его бусу торговымъ иноземцомъ товары класть, и, нагрузя, ту его бусу изъ Астарахани отпустить за море и дать караульщиковъ и цѣловалника. И того жъ числа, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу боярина и воевод Петра Михайловича, да столниковъ Ѳедора Петровича, Алексѣя Петровича Салтыковыхъ, и по помѣтѣ на челобитныхъ дьяка Семена Румянцова велѣно съ бусъ, противъ ихъ заручного челобитья, взять пошлинъ

(*) *Въ подл.* били.

№ 54. по сту рублевъ съ бусы и записать въ книгу особь статьею. И Юрью съ товарыщи у бусныхъ хозяевъ у Зомовки Шамсина да у Абдалка Курбатова, по ихъ заручному челобитью, съ бусъ пошлинъ, по сту рублевъ съ бусы, въ таможню принять и записать въ таможенные книги особь статьею. — Такова память послана въ таможню того жъ числа, за помѣтою дьяка Семена Румянцова.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

54.—1677 октября 5. Челобитная Верхотурскихъ ямщиковъ, старосты Никиты Сурихина съ товарищами, *о выдачѣ имъ жалованья.*

Царю государю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, бьютъ челомъ холопи ваши Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ староста Микишка Сурихинъ, десятники ямскіе Данилко Енталцовъ; Ончушка Юпышовъ, Ѳедка Мезеня, Васка Ѳедоровъ Переваловъ, Ивашка Турлаковъ и всѣ Верхотурскіе ямскіе охотники. По указу блаженные памяти отца вашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотѣ велѣно намъ холопемъ вашимъ давать ваше великихъ государей денежное жалованье изъ ваше великихъ государей казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по вся годы, безпереводно, по семи сотъ рублевъ на годъ, и на нынѣшней на 186 годъ намъ холопемъ вашимъ вашего государева денежного жалованья не дано. Милосердый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и государь благовѣрный царевичь и великій князь Іоаннъ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государь благовѣрный царевичь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пожалуйте насъ холопей своихъ, велите, государи, намъ холопемъ своимъ выдать свое государево денежное жалованье, половину окладовъ нашихъ, семь сотъ рублевъ, на нынѣшней на 186 годъ. Царь государь и государи благовѣрные царевичи, смилуйтеся, пожалуйте.

На оборотѣ челобитной помѣчено: 186 сентября въ 12 день, выписать.

И на Верхотурьѣ, въ приказной избѣ, изъ окладной росходной денежной книги нынѣшняго 186 году выписано:

Великихъ государей денежного жалованья окладъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ на 50 паевъ, по 28 рублевъ на пай, и того 1400 рублевъ, и то имъ великихъ государей денежное жалованье на нынѣшней на 186 годъ не дано.

А въ прошломъ во 183 году великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ грамотахъ изъ Сибирского Приказу писано на Верхотурье къ столнику и воеводѣ къ Ѳедору Хрущову да съ припискою къ подьячему къ Савѣ Тютчеву, а велѣно государева жалованья на 183 годъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ, изъ Верхотурскихъ доходовъ, дать семь сотъ рублевъ, половину ихъ окладовъ, и впредь имъ велѣно давать потомужъ по вся годы, безъ задержанья, не описываяся о томъ къ великому государю къ Москвѣ; а впредь имъ великого государя о жалованьѣ, о другой половинѣ, великого государя указъ будетъ съ Москвы, смотря по Верхотурскимъ денежнымъ доходомъ.

И нынѣ великимъ государемъ бьютъ челомъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ староста Микишка Сурихинъ съ десятники и всѣ ямскіе охотники, чтобъ великіе государи пожаловали

ихъ старосту и всѣхъ ямскихъ охотниковъ, велѣли имъ свое государево денежное жалованье, половину окладовъ ихъ семь сотъ рублевъ на нынѣшней на 186 годъ изъ своей государевы казны выдать.

А въ казну великихъ государей взять по кабаламъ на нихъ ямскихъ охотникахъ 475 рублевъ съ полтиною. А за тѣмъ додать 224 рубли съ полтиною, въ полы окладовъ ихъ въ семь сотъ рублевъ.

Подлинныя челобитная и выписка писаны столбцемъ, на трехъ листкахъ. На лицевой сторонѣ, по склейкамъ, и въ концѣ выписки слѣдующая резолюція: 186 октября въ 5 день, по указу великихъ государей, дать имъ великихъ государей жалованья на нынѣшней на 186 годъ, по приказу столника и воеводы Ивана Ѳедоровича Пушкина, сполна, съ росписною, первую половину, и записать въ росходъ. — *Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

55.—1677 октября 17. Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Ѳедору и Алексѣю Салтыковымъ, *о неотпускѣ изъ Астрахани нѣкоторыхъ иноземцевъ съ товарами въ Москву.*

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астрахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симонову. Въ нынѣшнемъ во 186 году октября въ 14 день писали есте къ намъ великому государю, что по нашей де великого государя грамотѣ Нидѣйцовъ Байдачка Мингалова съ товарыщи съ товары изъ Астрахани въ верховые городы отпускать ли, или по нашему великого государя наказу, каковъ данъ вамъ изъ Приказу Казанского Дворца, за дьячьею приписью, и по нашей же великого государя грамотѣ, какова прислана къ околничему нашему и воеводамъ ко князю Костянтину Осиповичю Щербатово съ товарыщи въ прошломъ во 185 году августа въ 28 день, не отпускать? — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ о всемъ лѣлали по нашему великого государя наказу и по грамотѣ, какова прислана въ Астарахань въ прошломъ во 185 году въ августѣ, а однолично никого такихъ иноземцовъ къ Москвѣ съ товары не отпускали, а велѣли имъ торговать въ Астарахани, какъ о томъ написано вамъ въ нашемъ великого государя наказѣ; а кого будетъ такихъ иноземцовъ и по нашимъ великого государя грамотамъ отпустить велѣно, и вы бъ тѣхъ иноземцовъ, которыхъ по наказу и по нашей великого государя грамотѣ отпускать изъ Астарахани не велѣно, вверхъ потомужъ однолично не отпускали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 октября въ 17 день. № 55.—56.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: Записать въ книгу. *На оборотѣ, по склейкѣ:* Діакъ Петръ Самойловъ; *на второмъ листкѣ справа:* Справилъ Андрюшка Покрышкинъ. — *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ нашу отчину, въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симонову. *Тамъ же помѣты:* 186 декабря въ 12 день, великого государя грамоту подалъ Астраханецъ Ѳедоръ Сакмышовъ. — Иноземцовъ торговыхъ людей къ Москвѣ отпускать не велѣно. — *Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

56.—1677 октября 18. Память Шуйскимъ земскимъ старостамъ и мірскимъ людямъ, *о счетѣ увольняемыхъ отъ службы кабацкаго головы и цѣловальниковъ и о высылкѣ ихъ въ Москву для отчета.*

Лѣта 7186 октября въ 18 день, по государе-

№ 56. — реву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Шуйского посаду земскому старостѣ и всѣмъ мірскимъ людемъ. Въ указѣ великого государя, каковъ къ вамъ посланъ изъ Приказу Галицкіе Чети, въ прошломъ во 185 году іюля въ 29 день, написано: какъ Шуйского кружечного двора голова и цѣловалники 185 году на кабакѣ годъ отсидятъ, и вамъ земскому старостѣ и всѣмъ посацкимъ людемъ велѣно у него головы и у цѣловалниковъ принять кабацкіе черные книги передо всѣми посацкими людми, за ихъ головиною и за цѣловалничьими руками, и выбрать межъ себя изъ посацкихъ изъ лутчихъ и изъ середнихъ и изъ молодчихъ людей человѣка по три или по четыре изъ статьи, и тѣмъ людемъ съ вами земскими старостами по книгамъ голову и цѣловалниковъ счесть въ правду и приказать написать бѣлыя книги, и справя бѣлыя книги съ черными книгами въ земской избѣ, и тѣ бѣлыя книги вычесть всякихъ чиновъ людемъ вслухъ, не по одно время, для того: противъ сбору своего голова и цѣловалники питейные денги сполна ль написали, и на приказные росходы или себѣ чего не оставили ль; а счетчи того голову и цѣловалниковъ въ сборѣ по ихъ книгамъ и приложа всѣмъ свои руки, съ тѣми книгами къ отчету выслать къ великому государю къ Москвѣ. — И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ земскіе старосты и всѣ мірскіе люди, противъ прежнего и сего великого государя указу, у кабацкого головы и у цѣловалниковъ прошлого 185 году приняли кабацкіе черные книги передо всѣми посадцкими людми, за ихъ головиною и за цѣловалничьими руками, и выбрали бъ межъ себя изъ посадцкихъ изъ лутчихъ и изъ середнихъ и изъ молотчихъ людей человѣка по три или по четыре изъ статьи, и тѣмъ людемъ велѣли съ собою по книгамъ того голову и цѣловалниковъ счесть въ правду, и велѣли написать бѣлыя книги, и справя бѣлыя книги съ черными книгами въ земской избѣ, и тѣ бѣлыя книги велѣли вычесть всякихъ чиновъ людемъ вслухъ, не по одно время, для того: противъ сбору своего кабацкой голова и цѣловалники питейные денги сполна ли написали, и въ росходы всѣ ль статьи даваны по указомъ, или себѣ чего изъ сбору своего не оставили ль; и счетчи того голову и цѣловалниковъ по ихъ книгамъ и приложа всѣмъ руки, съ тѣми книгами къ отчету выслали ихъ къ великому государю къ Москвѣ по первому зимнему пути, не дожидаясь о томъ иного великого государя указу и нарочной присылки; а на Москвѣ у отчету задержанья и убытковъ имъ никакихъ не будетъ; а которого числа и кого именемъ голову и цѣловалниковъ съ книгами, и сколко съ ними великого государя казны кабацкого сбору отпустите, и вы бъ о томъ къ великому государю писали, а отписку велѣли подать и головѣ и цѣловалникомъ съ книгами и съ казною явитца въ Приказѣ Галицкіе Чети боярину Ивану Михайловичю Милославскому, да околничему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да дьякомъ думному Аверкію да Якову Кириловымъ да Павлу Симанову. А впредь бы вамъ земскимъ старостамъ и всѣмъ посацкимъ людемъ о выборѣ и о щетѣ и о высылкѣ кабацкихъ головъ и цѣловалниковъ и о всемъ чинить противъ прежнего великого государя указу, каковъ къ вамъ въ Шую посланъ въ прошломъ во 185 году.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ, въ концѣ акта, скрыпа: Діакъ Павелъ Симоновъ. *На оборотѣ же третьяго листка справа:* Справилъ Ивашко Улановъ. — *Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.*

57. — 1677 октября 22. Роспись, составленная десятникомъ Никитою Тюгинымъ, *при передачѣ имъ пятидесяти-и*

ку Петру Аксентьеву Алазейскаго ясачнаго зимовья.

Лѣта 7186 октября въ 22 день, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу воеводы Андрея Аѳонасьевича Барнешлева *(пробыль)*, росписной списокъ отъ десятника казачья Никиты Тютина пятидесятнику казачью Петру Аксентьеву въ томъ, что отдалъ ему Петру Алазейское ясашное зимовье и съ аманацкою казенкою, а у казенки замокъ вѣслой, да анбаръ государевъ, и аманатовъ четырехъ человѣкъ: Калвина роду Ягишинъ сынъ Чаондія, Манзитина роду Кашелинъ сынъ Сента, Нинячина роду Калямшинъ сынъ Еготу, Тантапонина роду Улкинъ сынъ Шула, да припрановочные книги 182 году привозу Ивашка Потапова, почему ясакъ сбираетца, да наказную память; а въ анбарѣ товары государевы: мѣди зеленые и красные въ котлахъ вѣсомъ двадцеть четыре фунта, одекую восмь фунтовъ, олова десять фунтовъ, пороху три фунта съ четвертью, три пѣшни, четвертая ломаная, три шапарьи, сверло кочевое, прядена неводного вѣсомъ девять фунтовъ, четыре мережи держаные, пятая новая, бумаги писчіе двѣ дести, сѣтей неводныхъ мѣрою тридцеть четыре сажени съ четвертью, безмѣнъ вѣсчей, карбасъ неводной, шеймы кочевые старые въ обрывкахъ двадцеть три сажени, и рыбного корму аманатцкого; у него жъ въ доимку взято шесть саженъ сѣтей, да прядена шесть фунтовъ неводного; да служилыхъ людей: Васка Гавриловъ, Евдокимко Ивановъ, Васка Кычькинъ, Митка Потаповъ, Матюшка Тимоѳѣевъ, Кузка Баландинъ, Сидорко Григорьевъ, Андрюшка Марковъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ: Къ сему росписному списку вмѣсто десятника казачья Никиты Родіонова, по его велѣнью, Алешка Васильевъ Ѣлемской руку приложилъ. — *Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.* № 58.—59.

58.—1677 октября 29. Челобитная князя Каспулата Черкаскаго, *о безпошлинномъ пропускѣ изъ Астрахани на Терекъ двадцати человѣкъ взятыхъ имъ въ плѣнъ Нагайцевъ.*

Царю государю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Каспулатко Черкаской. Посылаю я холопъ твой изъ Астарахани на Терекъ въ стружкахъ ясырю своего, Нагайскіе породы мусурманскіе (*) вѣры, мужеска полу и женска двадцать человѣкъ. Милосердый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, тотъ мой ясырь изъ Астарахани на Терекъ внизъ Волгою рѣкою на заставѣхъ пропустить. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: Выписать изъ прежнихъ примѣровъ тотчасъ. *На лицевой сторонѣ, по склейкѣ съ листкомъ, содержащимъ въ себѣ выписку изъ прежнихъ примѣровъ, помѣчено:* 186 октября въ 29 день, бояринъ . . . . *Конецъ выписки и помѣты утраченъ.* — *Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

59.—1677 октября. Проѣзжая Казанцу Андрею Аристову, *отправленному въ Москву съ свѣжею рыбою на царскій обиходъ.*

Лѣта 7186 октября въ день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, столники и воеводы Михайло Львовичь Плещѣевъ, Василей Лаврентьевичь Пушечниковъ, дьяки Иванъ Родіоновъ, Бо-

(*) *Такъ въ подл.*

№ 60. рисъ Корѣлкинъ отпустили къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ свѣжіе отколотые рыбы ловли стрежневыхъ неводовъ восмь лососей, за печатью великого государя царства Казанского, съ Казанцомъ съ Ондрѣемъ Аристовымъ, осыпавъ лдомъ. И ему Андрѣю съ тою рыбою ѣхать дорогою наспѣхъ, днемъ и ночью, а нигдѣ ни за чѣмъ не мотчать ни часу; а гдѣ у тое рыбы ледъ учнетъ исходить, и ему Андрѣю ледъ имать въ городѣхъ у воеводъ, а въ селѣхъ у приказныхъ людей, а въ деревняхъ у старостъ и у крестьянъ, чей кто ни будь; и на которые городы съ тою рыбою Андрѣй Аристовъ поѣдетъ, и тѣхъ городовъ воеводамъ, а по селамъ и по деревнямъ приказнымъ и жилецкимъ всякихъ чиновъ людемъ, для береженья тое рыбы, ледъ ему Ондрѣю давать, а задержанія никакого не чинить, чтобъ однолично съ тою рыбою къ великому государю къ Москвѣ поспѣть наскоро и рыбу довезти въ цѣлости и въ береженьѣ, безо всякого порока; а прочитая сю проѣзжую отдавать ему Андрѣю. — Къ сей проѣзжей великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, печать царства Казанского столникъ и воевода Михайло Львовичь Плещѣевъ приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ вмѣстѣ листкахъ. На лицевой сторонѣ втораго листка, внизу, приложена небольшая овальная черновосковая печать съ изображеніемъ птицы. На оборотѣ, по склейкѣ: Діакъ Иванъ Родіоновъ. *На оборотѣ втораго листка, внизу, справа:* Справилъ Макарко Сустинъ. — *Изъ коллекціи актовъ Д. Н. Мейера.*

60.— 1677 ноября 20. Память Шуйскому земскому старостѣ, цѣловальникамъ и посадскимъ людямъ, *о выкуркѣ на Шуйской винокурнѣ тысячи ведръ вина и привозѣ ихъ въ Москву.*

Лѣта 7186 ноября въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Шуйского посаду земскому старостѣ и цѣловальникомъ и всѣмъ посадцкимъ людемъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году ноября въ 13 день, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно къ Москвѣ на Новомѣщанской кружечной дворъ на продажу и на росходы на Шуйскомъ кружечномъ дворѣ головѣ Патрекѣйку Посникову съ товарыщи выкурить тысячю ведръ вина самого доброго пѣнного, безъ пригару, и прислать къ Москвѣ по нынѣшнему зимнему пути.—И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ Шуйского кружечного двора нынѣшняго 186 году головѣ Патрекѣйку Посникову съ товарыщи на Шуйской винокурнѣ указное число тысячю ведръ вина велѣли выкурить доброго пѣнного, безъ пригару, съ великимъ поспѣшеніемъ, чтобъ однолично то вино нынѣшнимъ зимнимъ временемъ было выкурено все сполна, и чтобъ они въ куреньѣ того вина великому государю учинили прибыль и у покупки бъ запасовъ и въ росходѣхъ передачи нигдѣ ничего не учинили; а выкуря и наливъ въ крѣпкіе бочки, прислали къ великому государю къ Москвѣ по зимнему пути нынѣшняго 186 году; а на покупку запасовъ и на иные всякіе росходы и на бочки и на наемъ работныхъ людей головѣ съ товарыщи денги велѣно имать изъ сбору таможенныхъ пошлинъ прошлого 185 и нынѣшняго 186 году у головъ съ товарыщи, съ росписью, сколько къ тому винному куренью будетъ налобно, а на Шуйскомъ кружечномъ дворѣ на продажу вина въ куреньѣ у нихъ было противъ прежняго, и чтобъ безъ вина простою не учинили. А буде въ судахъ, въ кото-

рыхъ они нынѣ вино курятъ на продажу Шуйского кружечного двора, въ посылку къ Москвѣ указного числа тысячи ведръ выкурить имъ будетъ не мочно, или у того винного куренья и у покупки запасовъ за малолюдствомъ быть съ ними некому и къ Москвѣ отпустить не съ кѣмъ, и выбъ земской староста и цѣловалники, выбравъ изъ Шуянъ изъ посадцкихъ людей первой статьи пяти или шти человѣкъ, и съ тѣми выборными людми и съ головою съ Патрекѣйкомъ Посникковымъ съ товарыщи учинили смѣту, въ правду: къ тому винному куренью въ прибавку къ нынѣшней посудѣ, которая на Шуйскомъ кружечномъ дворѣ нынѣ на лицо есть, сколко мѣдной и желѣзной и деревяной посуды или какого строенья надобно порознь, и по которой цѣнѣ что можно купить или вновь построить, и примѣняясь, по чему нынѣ на Шуйскомъ кружечномъ дворѣ у головы въ кружечьѣ вино ставитца, и къ куренью прибылого вина сколко какихъ запасовъ надобно, и по чему цѣною въ покупкѣ быть мочно, и что на иные какіе росходы, безъ которыхъ у того винного куренья пробыть не мочно, въ росходѣ будетъ денегъ, и то прибылое вино со всякими запасы и росходы и съ бочки и съ провозомъ до Москвы по чему ведро станетъ? а чтобъ то вино въ выкуркѣ за всѣми росходы и съ провозомъ и съ бочками и съ наливочными кружки на Москвѣ стало гораздо менши десяти алтынъ; а будетъ того вина по смѣтѣ выкурить менши десяти алтынъ за всѣми росходы и за провозомъ не можно, и во что свыше десяти алтынъ станетъ, о томъ къ великому государю писали и смѣтную роспись, за руками, прислали тотчасъ съ нарочнымъ человѣкомъ, напередъ всякого заводу и винного куренья. А кому у того винного куренья и у покупки запасовъ, и съ кѣмъ то вино изъ Шуи отпустить къ Москвѣ, для малолюдства, въ прибавкѣ съ головою быть, и вы бъ ему дали цѣловалниковъ Шуенъ же посадцкихъ добрыхъ и къ тому дѣлу знающихъ людей, сколко человѣкъ ему будетъ надобно, тотчасъ, безо всякого мотчанья, да о томъ о всемъ писали потомужъ, не мѣшкая ни часу, а отписку и смѣтную роспись велѣли подать въ Приказѣ Галицкіе Чети бояриву Ивану Михайловичю Милославскому, да околничему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да дьякомъ думному Аверкію да Якову Кириловымъ да Павлу Симонову. № 61.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ акта, внизу: Діакъ Павелъ Симоновъ. *На оборотѣ же третьяго листка, внизу:* Справилъ Ивашко Улановъ. — *Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.*

61.— 1677 ноября 25 — 1681. Акты, относящіеся до возмущенія Тунгусовъ и злоупотребленій начальныхъ людей въ Охотскѣ.

I. 186 году ноября въ 25 день, въ Охотцкомъ городкѣ, въ ясачной избѣ, передъ приказнымъ сыномъ боярскимъ Петромъ Андрѣевымъ Ярыжкинымъ сказали Тунгусы (*) Щербакъ, Теланѣйко: въ нынѣшнемъ де во 186 году ноября въ день, на Уракѣ, въ Щекахъ, побили де казаковъ ясачные Тунгусы Годиканы оленные Некрунко съ братьею съ Бѣжкою, да Шадюканко да Нюнья съ родники, да Уяганского роду оленной Тунгусъ Баралгучанъ, Елятинъ родникъ, а взяли де въ полонъ казачью жену казака Ивана Аввакумова: поди де ты въ Охотцкой городокъ, и скажи де приказному сыну боярскому Петру Андрѣеву сыну, что де мы казаковъ убили отъ налогъ и обидъ сына боярского Юрья Крыжановского.

Того жъ числа въ Охотцкомъ городкѣ въ ясачной избѣ сказала въ допросѣ осталая баба казачья жена Ивана Аввакумова Оку-

(*) *Въ подл.* сказалъ Тунгусъ.

№ 61. линка Анкидинова дочь: убили де казаковъ на Уракѣ, въ Щекахъ, пятидесятника казачья Устина Панфилова съ казаками ясачные Тунгусы Годиканского роду Некрунко, да братъ его Бѣшка, да Дутка съ родниками, да Шадюканко, да Ивчанко, да Нюнья, да Боюганъ съ родниками, да Уяганской оленной Баралгучанко, Еллятинъ родникъ; а меня де Акилинку взяли они въ полонъ Тунгусы, и, побивъ де казаковъ, отдали де меня пѣшимъ Тунгусамъ, которые приходили на встрѣчю, и велѣли де меня отвесть въ Охотцкой, и скажи де ты Акилинка приказному сыну боярскому Петру Андрѣеву Ярыжкину: побили де мы казаковъ отъ налогъ и обидъ сына боярского Юрья Крыжановского, ималъ де у насъ соболи и олени силно и плевалъ де намъ въ глаза, что де мнѣ мало носите, то выручу.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ изображены знаки Тунгусовъ съ надписями: Знамя Щербачково. Знамя Теланійково. *Ниже:* Къ сей сказкѣ вмѣсто казачьей жены Акилины Анкидиновы дочери, по еѣ велѣнью, казакъ Васка Ивановъ сынъ Гурьевъ руку приложилъ.

II. 186 году ноября въ 28 день, въ Охотцкомъ городкѣ, въ ясачной избѣ, передъ приказнымъ сыномъ боярскимъ передъ Петромъ Андрѣевымъ Ярыжкинымъ сказалъ Горбиканского роду оленной аманатъ Сикачиканко Дегининъ сынъ: въ прошломъ де во 185 году приказной сынъ боярской Юрье Крыжановской посылалъ на встричю къ отцу моему и къ родникамъ, какъ шли де въ Охотцкой великого государя съ ясакомъ, пѣшего Горбиканского Тунгуса Ивашка, и велѣлъ де онъ Юрье приносить къ себѣ добрые соболи, и у пѣшихъ де Тунгусовъ Ивашко у отца моего соболи ворочалъ и выбралъ де доброго соболя и велѣлъ того доброго соболя отвесть къ приказному къ Юрью.

Тогожъ числа сказалъ Горбиканского же роду оленной аманатъ Дерулъ тѣжъ рѣчи, что сказалъ въ допросѣ Сикачиканко Дегининъ: и за мною таже сказка; а какъ де прійдутъ (*) въ Охотцкой съ ясакомъ родники наши, и они де будутъ сказывать на сына боярского на Юрья Крыжановского про его налоги и обиды.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: Знамя Сикачиканково. *На лицевой сторонѣ, въ концѣ:* Знамя Дерулево.

III. Декабря въ 2 день, въ Охотцкомъ городкѣ, въ ясачной избѣ, сказалъ Уяганского роду оленной Тунгусъ Еллятинъ, Ихора онъ же, Иланіевъ сынъ: былъ де онъ у Годиканова у оленныхъ у Некруна съ братьею и съ родниками, и говорилъ ему Некруну: за что де ты убилъ казаковъ и государеву казну пограбилъ? и Некрунъ де съ братьею и съ родниками сказалъ: убили де мы казаковъ за налоги и обиды сына боярского Юрья Крыжановского, ималъ де съ насъ соболи добрые и рыси и парки рысьи и олени, съ человѣка соболи по четыре и по пяти, да и малыхъ де робятъ у насъ всѣхъ выискалъ и велѣлъ за нихъ приносити по соболю; а ималъ де онъ Юрье соболи и рыси и олени, и мы де покупаючи соболи къ нему Юрью и носили; а покупали соболи на олени и на холопи; отъ его Юрьевы изгони и казаковъ побили и казну великого государя взяли.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

Всѣ три акта изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

IV. Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, воеводѣ Андрѣю Аѳанасьевичю Охоцкого острожку приказной сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ челомъ бьетъ. Въ

(*) *Въ подл.* прійду.

вышѣшнемъ во 186 голу декабря въ 18 день приходили въ Охоцкой острожекъ ясачные оленные Тунгусы Азяна, Анега шаманъ съ родниками и приносили великого государя ясакъ съ себя не весь сполна, да Килары оленные Земѣйковы родники Гомія, да Боуча, да Шепчюга съ родниками и ясакъ приносили не весь же сполна; и пришелъ съ верхъ-Охоты Киларской Земѣй Ковуринъ подъ Охоцкой острожекъ къ родникамъ своимъ и ихъ родниковъ своихъ Гомгоню, да Боучю, да Шепчюгу съ родниками, да Азяновъ Анегу шамана, да Елькучю съ родниками, да Кантагирей и Гульгирей оленныхъ и Бояшницовъ оленныхъ отозвалъ ихъ и съ юртами вверхъ по Охотѣ къ себѣ жить, а въ Охоцкой острожекъ великого государя съ ясакомъ и съ перемѣною подъ аманатовъ онъ Земѣйко (*) имъ Тунгусамъ ходить не велѣлъ. Да въ Охоцкой же острожекъ приходилъ Горбиканскаго роду оленной Тунгусъ Елдора, а съ нимъ два Тунгусишка Боканишка, а ясаку принесли онѣ за себя и за родниковъ 20 соболей: да съ нимъ же Елдорою приходилъ въ Охоцкой Яганскаго роду Тунгусъ Чюкурканко; а сказывали пѣшіе Тунгусы, что де онъ Елдора и Чюкурканко приходили въ Охоцкой, для подсмотру, отъ Некрунка, и высмотря въ Охоцкомъ онъ Чюкурканко и Елдора сказывали Некрунку съ родниками: казаковъ въ Охоцкомъ немного, а живутъ днемъ и ночью въ острожкѣ, а за острожкомъ де въ казачьихъ дворишкахъ нѣтъ никого, опричь бабъ ихъ казачьихъ; и Годиканко и Некрунко съ братьями съ Бѣшкою да Лидуткою, да Конашанко съ сыномъ, да Ивчанко да Оладьица приходили подъ Охоцкой острожекъ, ночью крадемь навели и изъ дворишка у казака у Васки Елфимова Кожову ясыря его некрещеную бабу Мароутку, да у казака у Матюшки Блохина наемную кортомленую Тунгусскую дѣвку Нектака, и уведчи тое бабу Мароутку, спрашивалъ у ней онъ Некрунко, много ли въ Охоцкомъ казаковъ? и та баба Мароутка сказывала ему Некрунку: казаковъ де здоровыхъ въ Охоцкомъ немного, человѣкъ съ 20 есть, а иные многіе казаки увѣчны, слѣпые и кривые и хворые, не могутъ де выстрѣлить и изъ пищали. И собрався онъ Некрунко со всѣмъ родомъ своимъ съ Годиканы съ оленными и съ пѣшими, и Киларской Земѣйко (*) съ родомъ своимъ съ оленными и съ пѣшими Килары и Горбиканы, Дегина да Еба, да Елдора съ родниками съ оленными и пѣшими съ Ярконишкомъ, да Уяганы оленные Сорочановы родники и Лебликовы дѣти, и Чюкурканко съ братьями и съ родниками, и Евъяки и Лелтягири оленные и пѣшіе, и Зашиверского острожку Кукугири, которые были на убойствѣ казачьѣ, и Кантагири и Гульгири и Унахтагири и иныхъ родовъ многіе Тунгусы, болши человѣкъ 1000, пришли подъ Охоцкой острожекъ въ куякахъ и въ шишакахъ, и въ нарышняхъ, и съ щитами, генваря въ 7 числѣ, на зорѣ утряной, и Охоцкой острожекъ и за острожкомъ казачьи дворишка обошли они Тунгусы кругомъ; и послалъ я изъ Охоцкого острожку толмача Игнашку Олферьева да съ нимъ шесть человѣкъ казаковъ на разговоръ съ ними Тунгусами, а велѣлъ съ ними перекликатца и разговаривать; и толмачь Игнашка съ Земѣйкомъ (**) перекликался, что де васъ многолюдно пришло и кругомъ де вы острогу обошли? и звалъ его Земѣйку въ Охоцкой острогъ: поди въ Охоцкой и съ приказнымъ человѣкомъ переговори, не пасися ничего; и онъ Земѣйко ему толмачю сказалъ: въ острогъ де я нейду, да и ясаку де у насъ нѣтъ, а почто де мы пришли, и вы де увидите сами. И я его толмача и казаковъ кликалъ въ острогъ, потому что многіе Тунгусы по подбережью крадутся, хотятъ отъ остроженку его толмача и казаковъ отрѣзать. И скопя-

№ 61.

(*) *Въ подл.* Земелѣйко. — (**) *Въ подл.* съ Земелейкомъ

№ 61. ся они Тунгусы пошли валомъ на приступъ, и сына боярского Юрья Крыжановского за острожкомъ во дворѣ обсадили, и у избы окна выбили, и подъ стѣну огня склали, и въ казачьи дворишка засѣли, и изъ за дворишковъ въ острогъ стрѣлять учали, и стрѣлъ на острогъ полетѣло со всѣхъ сторонъ что комаровъ; и сынъ боярской Юрья учалъ кричать о выручкѣ, и я, прося у Спаса милости, съ десятники казачьи съ Ивашкомъ Артемьевымъ, да съ казаками со Фролкомъ Яковлевымъ, съ Петрушкою Жаравлевымъ, съ Игнашкою Олферьевымъ, съ Спиркою Барабанскимъ, съ Ярофейкомъ Гундышевымъ, съ Никифоркомъ Мошницовымъ, съ Петрушкою Никитинымъ, съ Антошкомъ Микулинымъ, съ Петрушкою Сергѣевымъ, съ Петрушкомъ кузнецомъ, съ Стенкою Пановымъ, съ Ѳедкою котелникомъ, съ Ивашкою Дмитріевымъ, съ Ивашкомъ Мелкимъ и съ ними казаками вышли изъ острожку на вылазку дратца съ ними Тунгусами, и дрались съ утра до паужина; и Божіею милостію и царскимъ щастьемъ отъ острогу ихъ Тунгусовъ отшатили, и сына боярского выручили, и изъ казачьихъ дворишковъ ихъ Тунгусовъ выгонили; а на вылазкѣ подъ острогомъ онѣ Тунгусы ранили казаковъ Спирку Барабанского межъ крылца въ хребетъ, Ярофейка Гундышева въ груль, Петрушку кузнеца въ правую ногу, въ стегно, на вылетъ; а ихъ Тунгусовъ побили на приступѣ и на вылазкѣ Некрункова брата Бѣшку да Евьянскаго оленнаго Тунгуса Келлу, а иныхъ Тунгусовъ многихъ ранили. И послѣ приступу, назавтріе, приходили подъ Охоцкой острожекъ оленные Горбиканы Дѣгина да Еба съ родниками и перекликался изъ за протоки съ толмачемъ, и сказывали они Горбиканы: ходилъ де на Алданъ къ Якутамъ до Быстрые Протоки, лѣтомъ, Киларского роду Зелемѣйко Ковыринъ, и сказывалъ де онъ Зелемѣйко Голиканамъ Некрунку съ родниками и намъ Горбиканамъ и иным Тунгусамъ: въ Якуцкомъ де острогѣ всѣ казаки умерли, осталося два человѣка живыхъ, и послать въ Охоцкой некого, иные казаки не будутъ; и по той де его Зелемѣйковѣ сказкѣ, Некрунко съ родниками на Уракѣ и казаковъ побилъ, да на приступъ де мы всѣ роды приходили по его же Зелемѣйковѣ сказкѣ, и хотѣли Охоцкой острогъ взять, и приказнаго и казаковъ побить, и казну великого государя пограбить, и аманатовъ своихъ отбить. Да послѣ приступу жъ приходили въ Охоцкой острожекъ пѣшіе Тунгусы великого государя съ ясакомъ Годиканы и Горбиканы и Килары и Нахтагири и Шолоны, и сказывали они пѣшіе Тунгусы, заказывали де имъ оленные Годиканы Некрунко да Конашанко съ родомъ своимъ: не возите лѣтомъ казакамъ рыбъ и ягодъ, и сами де вы къ нимъ казакамъ не ходите, а мы де ихъ казаковъ весною и лѣтомъ подъ Охоцкимъ острогомъ и на рыбныхъ ловляхъ (*) побивать и выморимъ казаковъ осталыихъ въ острожкѣ голодомъ; а въ Якуцкой съ отписками и изъ Якуцкого въ Охоцкой казаковъ де мы не пропустимъ, станемъ ихъ казаковъ на дорогахъ ждать и побивать. Да онѣ же пѣшіе Тунгусы сказывали: хотѣлъ де онъ Некрунко съ родниками зимою итти на Юдому въ казачье зимовье, и казаковъ въ зимовьѣ побить и зимовье и дощанки сожечь. И ноября съ 27 числа сижу я съ казаками въ Охоцкомъ острожкѣ въ осадѣ, днемъ и ночью караулимъ на башнѣ и на стѣнѣ, и по дрова и по рыбу изъ острожку выходить не смѣемъ, за малолюдствомъ; и великій государь насъ пожаловалъ бы, и ты государевъ воевода Андрѣй Аѳанасьевичь послалъ бы къ намъ навыручку въ Охоцкой острожекъ казаковъ наскоро, и пороху и свинцу и мушкетовъ и куяковъ, чтобъ намъ, сидячи въ Охоцкомъ, голодною смертію не помереть и побитымъ не

(*) *Здѣсь, въ подл., недостаетъ:* учнемъ, *или другаго глагола.*

быть и аманатовъ бы голодомъ не поморить; а многіе казаки, сидячи въ осадѣ въ Охоцкомъ острожкѣ, зачинжали и захворали, и два аманата умерли, Киларскаго роду Зеленіевъ аманатъ Елбуга, Боучинъ братъ, умеръ, да Годиканскаго роду оленной Коношановъ сынъ Омочанко умеръ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

V. Февраля въ 6 день, въ Охотцкомъ острогѣ передъ приказнымъ сыномъ боярскимъ Петромъ Андрѣевымъ сыномъ Ярыжкинымъ сказалъ въ допросѣ Киларской пѣшей Тунгусъ Улбиній шаманъ: убили де пониже моей юрты казака Михайла Павлова толмача Годиканы пѣшіе Нютюканъ шаманъ, копьемъ скололъ его Михайла, да Годиканской же пѣшей Мучюлканъ парку де съ него снялъ да и палкою де его добилъ, въ голову и въ рожу билъ; да его Михайла били Годиканы же пѣшіе Мамкуръ съ дѣтми, а петлю де ему на шею накинулъ Кукугирской Тунгусъ, а имени де его не знаю, да и Горбиканы де пѣшіе тутъ же были многіе, а били (ль) де его Михайла, того онъ не видялъ, что де я пришелъ, а онъ Михайло убитъ.

На оборотѣ: Знамя Улбиніево.

Того жъ числа пѣшего Киларского шамана Улбинійка жена его Евукъ сказала въ допросѣ: скололъ де казака Михайла Павлова Годиканской пѣшей Тунгусъ Нютюканъ шаманъ, а батоги де били они же Годиканы и въ голову де его били они же Годиканы и Горбиканы пѣшіе, а имянъ де ихъ не знаетъ.

Февраля въ 8 день, въ Охотцкомъ острожкѣ, въ ясачной избѣ, передъ приказнымъ сыномъ боярскимъ Петромъ Андрѣевымъ сыномъ Ярыжкинымъ Годиканскаго роду Тунгусъ пѣшей Нютюканъ сказалъ въ допросѣ: убилъ де я казака копьемъ Михайла Павлова толмача у пѣшихъ Киларъ подъ юртами, а велѣлъ де мнѣ его Михайла убить Годиканской оленной Тунгусъ Некрунко съ родниками, а грозилъ де мнѣ онъ Некрунъ: буде не убьешъ де казака Михайла, и я тобѣ де обрѣжу носъ и губы и убью де тобя; а паругался де надъ нимъ Михайломъ Годиканской оленной Тунгусъ Ковынн, Некруновъ родникъ, да Кукугирской Чибалинъ—били его Михайла батоги и ремень на шею накинули ему Михайлу и раненого его додавили; а санаякъ де и шубу съ него Михайла сняли Кукугирской Тунгусъ Чибалинъ и въ ту де пору изодрали, а лускитье де имали Горбиканы пѣшіе Туголуковъ сынъ Мамиканъ, и на приступъ де мы Годиканы подъ Охотцкой ходили съ нимъ Некрупомъ. № 61.

На оборотѣ: Знамя Нютюканово.

VI. 187 году октября въ 1 день, въ Охотцкомъ острожкѣ, въ ясачной избѣ, передъ приказнымъ передъ казакомъ предъ Филипомъ Андрѣевымъ сыномъ Щербаковымъ извѣщалъ казакъ Ивашко Уваровъ толмачь въ томъ: сказывалъ де мнѣ Ивашку Ачганского роду ясачной пѣшей Тунгусъ Тавиканко Чегоникинъ: въ прошломъ де во 185 году, будучи въ Охотцкомъ острожкѣ на приказѣ, сынъ боярской Юрье Крыженовской взялъ у него Тавиканка съ родниковъ его Тавиканковыхъ три лисицы черныхъ себѣ, а не въ ясакъ великому государю.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: Къ сему извѣту вмѣсто толмача Ивана Уварова, по его велѣнью, казакъ Стенка Пановъ руку приложилъ.

VII. 187 году апрѣля въ 29 день, въ Охотцкомъ городкѣ, въ ясачной избѣ, передъ приказнымъ Филипомъ Андрѣевымъ сыномъ Щербаковымъ сказалъ казакъ Стенка Андрѣевъ сынъ Пановъ по святой евангелской непорочной заповѣди Господни, еже ей ей, въ правду, что въ прошломъ во 185 году былъ на Ламѣ, на приказѣ, сынъ боярской Юрья Крыжанов-

№ 61. ской въ Охотцкомъ, и онъ Юрья книги приправочныя и ясачныя держалъ у себя на дому, а вѣдали съ нимъ Юрьемъ у него на дому толмачь Игнашка Олферьевъ да Петрушка Жаравлевъ, а ясакъ съ кого имали, и про то онѣ сами знаютъ; и ночью къ нему Юрью ясачныя Тунгусы, оленыя и пѣшія, съ ясакомъ пріѣзжали, и приходили къ нему Юрью на домъ прежъ ясачного платежу, — обиды и налоги много чинилъ; да онъ же Юрья прежъ ясаку у иноземцовъ у оленыхъ и у пѣшихъ Тунгусовъ велѣлъ выбирать соболи добрыя къ себѣ, а въ ясакъ плохія; а посылалъ къ Тунгусамъ по тѣ соболи на выборъ выбирать Тунгуса ясачного Ивашка Горбиканского, и велѣлъ сказывать инымъ оленымъ и пѣшимъ Тунгусамъ, чтобы къ нему Юрью приносили соболи и выбирали добрыя изъ ясаку, и вотчину государеву всю выпустошилъ, долго справа имать и впредь. То моя и сказка; писалъ самъ Стенка своею рукою, лѣта 7187 году апрѣля въ 29 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

VIII. Лѣта 7187 году, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по указной памяти Якуцкого острогу съѣзжые избы великого государя за печатью, отъ воеводы Ѳомы Ивановича Бибикова, велѣно въ Охоцкомъ острожкѣ сыскать про сына боярского про Петра Ярыжкина Рускими людми и иноземцы: въ прошломъ во 186 году, будучи онъ Петръ въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ, Рускимъ людемъ и иноземцамъ ясачнымъ Тунгусамъ обиды и налоги чинилъ ли? и что въ прошломъ же во 186 году, на Уракѣ рѣкѣ, служилыхъ людей оленные Тунгусы Годиканы Некруко съ родниками и съ иными родами съ оленными Тунгусами побили, и государеву товарную казну и пушку взяли, и казачье оружье побрали, и тое государеву товарную казну и казачье оружье и ихъ казачьи осталые статки и всякіе ихъ борошни въ Охоцкой острожекъ пѣшіе Тунгусы съ Ураку рѣки привозили ль и езу сыну боярскому Петру Ярыжкину отдавали ль? И въ нынѣшнемъ во 187 году, въ розныхъ мѣсецѣхъ и числѣхъ, въ Охоцкомъ острожкѣ приказной Филипъ Андрѣевъ въ ясачной избѣ Рускихъ людей про сына боярского про Петра Ярыжкина допрашивалъ по святой Христовѣ евангилской заповѣди Господни, еже ей ей, а иноземцовъ Тунгусовъ допрашивалъ по ихъ вѣрѣ, по шерти, про обиды и налоги Петра Ярыжкина и про осталые казачьи статки, и кто что въ допросѣ въ сыску сказали, и тѣ ихъ допросные обыскные рѣчи писаны ниже сего статьями, порознь, Рускихъ людей обыскные рѣчи за ихъ руками, а иноземскіе Тунгускіе рѣчи за ихъ иноземскими знамены и за толмаческими руками.

Февраля въ 29 день, въ Охоцкомъ острожкѣ, въ ясачной избѣ, служилые люди десятникъ казачей Ивашко Артемьевъ, да рядовые казаки Онтонко Микулинъ, Фролко Яковлевъ, Парѳенко Полянсково, Семейка Павловъ въ допросѣ сказали, по святой Христовѣ евангилской непорочной заповѣди Господни, еже ей ей: въ прошломъ во 186 году, какъ былъ въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и намъ отъ него Петра обиды и налоги никакой не бывало; а про иноземскіе обиды и про налоги отъ него Петра къ нимъ Тунгусамъ мы не знаемъ, потому что мы Тунгуского языку не умѣемъ.

Того жъ числа казаки Васка мелникъ, Мишка Винфантьевъ, Матюшка Ураковъ, Матюшка Блохинъ, Демка Юрьевъ, Ѳедка котельникъ, Ѳедка Панфиловъ, Ивашко Аввакумовъ въ допросѣ сказали по святой Христовѣ евангилской непорочной заповѣди Господни, еже ей ей: намъ де отъ него Петра Ярыжкина обиды и налоги были многіе, и своими руками насъ безъ вины билъ, и дворишка наши розломалъ и сараишка подрубилъ, и насилствомъ

своимъ у меня Матюшки Блохина да у Мишки Випфантьева дворишко наше отнялъ и собаками насъ называлъ.

Того жъ числа казакъ Сенка Павловъ въ ясачной избѣ сказалъ: въ прошломъ во 186 году сказывали мнѣ Сенкѣ съ двора отъ Петра Ярыжкина казаки жъ Ивашко Пермяковъ да Никитка Долгашъ: было де на нагородѣ во дворѣ у Петра Ярыжкина государева пряжена неволного двѣнадцать безменъ, а нынѣ де того прядена не стало, а въ казнѣ государевѣ не объявилось же.

Того жъ числа казаки Ѳедка котельникъ, Петрушка кузнецъ въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, какъ побиты служилые люди на Уракѣ рѣкѣ, и послѣ убитыхъ казаковъ всякіе ихъ казачьи статки съ Ураку рѣки привозили въ Охоцкой острожекъ нѣшіе Тунгусы къ приказному къ сыну боярскому къ Петру Ярыжкину ко двору, а не въ ясачную избу.

Того жъ числа десятникъ казачей Ивашко Артемьевъ, рядовые казаки Фролко Яковлевъ, Онтонко Микулинъ, Матюшка Блохинъ, Ивашко Аввакумовъ, Ѳедка Памфиловъ, Мартьянко Прокопьевъ, Парѳенко Полянсково, Петрушка Анисимовъ, Ѳоонка Онтоновъ, Васка Елфимовъ, Матюшка Ураковъ, Никитка Гребенщиковъ, Мишка Випфантьевъ, Марко Петровъ, Ивашко Дмитреевъ, Демка Турухановъ, Васка Онтоновъ, Ивашко Верхозинъ, Ивашко Юрьевъ, Ивашко Ѳедоровъ Хворой, Ивашко Аввакумовъ въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, какъ побиты служилые люди на Уракѣ рѣкѣ, и послѣ убитыхъ казаковъ всякіе ихъ казачьи статки съ Ураку рѣки привозили въ Охоцкой острожекъ нѣшіе Тунгусы къ приказному къ сыну боярскому къ Петру Ярыжкину ко двору, а не въ ясачную избу.

На оборотѣ: Къ сей сказкѣ вмѣсто казаковъ Онтона Микулина, да Фрола Яковлева, Парѳена Полянского, Семена Павлова, по ихъ велѣнью, казакъ Стенка Пановъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ вмѣсто десятника казачья Любима Артемьева, Демки Турухана, Матвѣя Блохина, Микитки Гребенщика, по ихъ велѣнью, Ивашко Босиковъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ вмѣсто казаковъ Васки мелника, Ивашки Хворова, Ивашки Верхозина, Демки Юрьева, Мишки Лифантьева, Ивашки Щерки, Матюшки Уракова, Ивашки Юрьева, Ѳоонки Онтонова, Петрушки Онисимова, по ихъ велѣнью, казакъ Ивашко Заплетаевъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ вмѣсто казаковъ Петрушки Дмитрева, Маришки Проеева (*), по ихъ велѣнью, и за себя Ѳедка котельникъ руку приложилъ. № 61.

Апрѣля въ 29 день казакъ Стенка Пановъ подалъ сказку своею рукою:

187 году апрѣля въ 29 день, въ Охотцкомъ городкѣ, въ ясашной избѣ, передъ приказнымъ Филипомъ Андрѣевымъ сыномъ Щербаковымъ сказалъ казакъ Стенка Пановъ по святой евангелской непорочной заповѣди Господни, еже ей ей, въ правду, что былъ на Ламѣ въ прошломъ во 186 году на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и убіеныхъ казаковъ статки привозили Тунгусы къ нему Петру на ломъ, прядино и всякой борошенъ казачей, и онъ Петръ самъ ималъ къ себѣ, и кабалы были на меня Стенку, и онъ Петръ тѣ кабалы взялъ къ себѣ и правилъ на мнѣ, взялъ по тѣмъ кабаламъ денги всѣ, мучилъ и билъ и налоги и обиды много терпѣлъ, и балками (**) меня и мою братью казаковъ билъ и увѣчилъ напрасно своими руками на дому и на улицѣ безъ вины, про то вѣдаютъ казаки, и (къ) иноземцамъ всячески приметывался и къ намъ казакамъ, и Охотцкой городокъ Юрья да онъ Петръ выпустошилъ всю, при ихъ сидѣньѣ ясаку мало сбиралося. То моя и сказка; а сказку писалъ я Стенка самъ своею рукою 187 году апрѣля въ 29 день.

187 году октября въ 1 день, въ Охоцкомъ

(*) *Такъ въ подл., можетъ быть, ошибк. вмѣсто* Петрова. — (**) *Такъ въ подл. вмѣсто* палками.

№ 61. острожкѣ, въ ясачной избѣ, билъ челомъ великому государю словесно Горбиканского роду ясачной пѣшей Тунгусъ Нютыни передъ приказнымъ передъ казакомъ передъ Филипомъ Андрѣевымъ сыномъ Щербаковымъ на сына боярского на Петра Ярыжкина въ томъ: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охоцкомъ острожкѣ, на приказѣ, онъ Петръ Ярыжкинъ взялъ у меня Нютыни двѣ лисицы черныхъ себѣ, а не въ ясакъ великого государя, а ничего за тѣ лисицы онъ Петръ мнѣ не далъ.

На оборотѣ: Знамя Нютынково.

И того жъ числа сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ въ ясачную избу, противъ челобитья, ставленъ и про тѣ лисицы допрашиванъ, и Петръ Ярыжкинъ въ допросѣ сказалъ: никакихъ де я лисицъ у него Нютыни не имывалъ и не знаю, тѣмъ де онъ Нютыни меня поклепалъ напрасно.

И на очной ставкѣ Тунгусъ Нютыни говорилъ ему Петру: взялъ де ты у меня Нютыни подлинно двѣ лисицы черныхъ себѣ, а не въ ясакъ великому государю, и ничего ты мнѣ за тѣ лисицы не далъ.

И сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ билъ челомъ великому государю словесно, чтобъ его Нютыни допросить, съ кѣмъ онъ съ толмачемъ тѣ лисицы ко мнѣ Петру принесъ и кто толмачилъ? И Нютыни въ допросѣ сказалъ: принесъ де я Нютыни къ нему Петру на домъ двѣ лисицы черныхъ Ачганского роду съ Тунгусомъ съ Максимкомъ, и толмачилъ де объ тѣхъ лисицахъ ему Петру и мнѣ Нютыни онъ же Максимко, потому что отъ Русского толмача онъ Петръ таился. — А у сего челобитья и у допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсеневъ.

187 году октября въ 1 день, въ Охотцкомъ острожкѣ, въ ясачной избѣ, предъ приказнымъ казакомъ Филипомъ Андрѣевымъ Щербаковымъ билъ челомъ великому государю словесно Горбиканского роду ясачной пѣшей Тунгусъ Шолганкурко Туголуковъ сынъ въ томъ: будучи де великого государя съ казною въ Якутцкой острогъ, сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ съ казаками велѣлъ де меня Шолганкурка связать, и били де меня палкою и кулаками и за волосы драли невѣдомо за што, и отняли де у меня лукъ и стрѣлы; а вины я на себя никоторые не знаю; а спрашиваютъ де у меня Шолкангурка про воровъ про измѣнниковъ про Некрушка съ родниками, есть ли онѣ на Уракѣ рѣкѣ, а я де про ихъ измѣнниковъ Годиканов не знаю. — А у сего челобитья толмачили Ивашка Уваровъ да Кандрашка Берсеневъ.

На оборотѣ: Знамя Шолганкурково.

Ноября въ 7 день, Унахтагирского роду Торочанко, да Кавлачко, да Окачко, да Елуга, да Моралли въ допросѣ сказали: въ прошломъ 186 году, осенью, будучи въ Охотцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, посылалъ насъ онъ Петръ на Уракъ рѣку, гдѣ побитые служилые люди, по осталые борошни; и мы Торочанко и Кавлачко съ родниками по осталые борошни ходили и сбирали осталые борошни всякія, холсты, и рубашки, и конопле, и прядиво, и платья кавтанъ суконной съ нашивкою, да трои сапоги красные новые цѣлые, и, собравъ тѣ борошни, привезли въ Охотцкой острожекъ на двухъ нартахъ Рускихъ и отдали приказному сыну боярскому Петру Ярыжкину у него Петра на дому; а велѣлъ де онъ Петръ тѣ борошни привозити къ себѣ на домъ, а казакамъ сказывать про тѣ борошни не велѣлъ, что къ нему Петру привозили, а будетъ де скажете, и язъ де васъ буду кнутьемъ бить. А толмачилъ де ему Петру и намъ Тунгусамъ толмачь Игнашка Олферьевъ.

На оборотѣ: Знамя Торочанково. Знамя Кавлачково. Знамя Окачково. Знамя Елугино. Знамя Моралино.

Да онъ же Петръ Ярыжкинъ, поѣдучи съ казною въ Якутцкой острогъ, заказывалъ мнѣ

Кавлачку, чтобъ я Кавлачко на него Петра въ сыску не сказывалъ ничего про осталые статки казачьи, что къ нему Петру привозили мы Кавлачко съ родниками; а будетъ де сказывать станете, а язъ де Петръ буду на прокъ на Ламу приказнымъ, и язъ де васъ за то буду кнутьемъ бить. А толмачилъ ему Петру казакъ Петрушка Хахала.

На оборотѣ: Знамя Кавлачково.

Того жъ числа Бояшинского роду Шелонкурко, да Шелонского роду Шулга, да Байякапко, да Онкатко, да Яко въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, осенью, будучи въ Охотцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, посылалъ меня Шелонкурка онъ Петръ на Уракъ рѣку, гдѣ побиты служилые люди, по осталые борошни, а велѣлъ мнѣ Шелонкурку звать съ собою Шолонского роду Тунгусовъ; и я Шелонкурко, взявъ съ собою Шелонскихъ Тунгусовъ четырехъ человѣкъ, ходили на Уракъ и сбирали всякія осталые борошни казачьи; я Шелонкурко привезъ суму съ борошнемъ, а въ ней рубашки и штаны, да обуй сапоги, и чарки, да свѣчь восковыхъ ломаныхъ, а вѣсу и числа я не знаю сколко было, и отдалъ въ ясачной избѣ приказному Петру Ярыжкину; а мы Шулга привезли на партѣ конопля и прядена, да кавтанъ суконной лазоревой новой, и иные мелкіе борошни всякіе привезли ко двору приказному къ Петру Ярыжкину и отдали тѣ борошни ему Петру, а не въ ясачной избѣ. А толмачилъ ему Петру и намъ Тунгусамъ толмачь Игнашка Олферьевъ.

На оборотѣ: Знамя Шолонкурково. Знамя Шулгино. Знамя Байякапково. Знамя Онкатково. Знамя Яково.

Февраля въ 11 день, Тоуя рѣки ясачной пѣшей Тунгусъ Бобутту въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и онъ Петръ приказывалъ ко мнѣ на Тоуй рѣку съ Тоуйскимъ же Тунгусомъ съ Бобынею, чтобъ я ему Петру изготовилъ гостинцы немалые соболей, а ясакомъ бы де и не спѣшилъ; и я Бобутту въ прошломъ во 186 году въ Охоцкой острожекъ для того и съ ясакомъ не пошелъ.—А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсеневъ. № 61.

На оборотѣ: Бобутту шаманъ знамя свое приложилъ.

Марта въ 2 день, Гулюгирского роду ясачной пѣшей Тунгусъ Очомки въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ, сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ взялъ у меня Очомки лисицу черную у себя на лому себѣ, а не въ ясакъ великому государю, а посулилъ мнѣ Очомки онъ Петръ за тое лисицу три соболи въ ясакъ, и тѣхъ соболей за тое лисицу мнѣ Очомки онъ Петръ не далъ, ни въ ясакъ за меня Очомки онъ Петръ тѣхъ трехъ соболей не положилъ же. А толмачилъ у него на дому объ той лисицѣ ему Петру и мнѣ Очомки Ачганского роду пѣшей ясачной Тунгусъ Максимко, и приходилъ ко мнѣ Очомки на Уракъ рѣку отъ него Петра для той черной лисицы онъ же Максимко Ачганской.

На оборотѣ: Знамя Очомкино.

И того жъ числа Тунгусъ Максимко Ачганской въ ясачную избу ставленъ, и съ нимъ Очомкою объ той лисицѣ дана очная ставка; и на очной ставкѣ Максимко Ачганской сказалъ, язъ де Максимко объ той лисицѣ черной сыну боярскому Петру Ярыжкину толмачилъ, и для той черной лисицы на Уракъ рѣку къ нему Очомки я Максимко ходилъ, а посылалъ меня Максимка для той лисицы къ нему Очомки сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ.

На оборотѣ: Знамя Максимково.

Апрѣля въ 17 день, въ ясачной избѣ, Щолганского роду Тунгусская некрещеная лѣвка именемъ Лаврукъ, умершего казака Алексѣя Констянтинова купленая ясырь, въ допросѣ

№ 61. сказала: оставилъ де меня въ Охоцкомъ острожкѣ хозяинъ мой Алексѣй Констянтиновъ и съ дѣтми своими, а онъ Алексѣй посланъ изъ Охотцкого за государевою казною въ Якутцкой острогъ, и ему Алексѣю на дорогѣ смерть случилася; а послѣ его смерти въ Охоцкомъ острожкѣ приказной сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ меня дѣвку Лаврука взялъ къ себѣ и отдалъ толмачю Игнатью Олферьеву, а велѣлъ продать Тунгусамъ; и онъ Игнатей меня Лаврука продалъ Щолганского роду Тунгусу Кѣванію, а цѣну за меня взялъ у Кѣвани приказной сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ себѣ десять соболей да десять лисиц красныхъ, а Кѣвани продалъ меня Лаврука Щолоцского роду Тунгусу Никани.

На оборотѣ: Тунгусъ Никиин вмѣсто дѣвки Лаврука, по ее велѣнію, знамя свое приложилъ.

И того жъ числа Щолганского роду Тунгусъ Кѣвани въ ясачную избу ставленъ и допрашиванъ про дѣвку Лаврука; и Кѣвани въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 186 году приказной сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ продалъ мнѣ Кѣвани умершаго казака Алексѣя Констянтинова купленую его дѣвку Лаврука, а взялъ у меня за тое дѣвку семь соболей да четыре пластины собольи да десять лисиц красныхъ себѣ; а толмачилъ де объ той дѣвкѣ ему Петру и мнѣ Кѣвани толмачь Игнатей Олферьевъ; а ему Игнатью далъ отъ толмачества язъ Кѣвани два соболи.

На оборотѣ: Знамя Кѣванино.

Апрѣля въ 23 день, Буллюкагирского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Торочанко, да Кавлачко, да Откачко, да Курбучанко въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и намъ Торочанку съ родниками онъ Петръ обиды и налоги чинилъ, и въ казенку насъ сажалъ, и угрожалъ намъ онъ Петръ кнутомъ, и огнемъ жечь, и, за угрозами, приметами своими взялъ онъ Петръ у насъ Торочанка съ родниками одиннадцать соболей, да шесть лисиц красныхъ, да двѣ рыси, да бобра, да волка, и тѣмъ онъ Петръ насъ Торочанка съ родниками изобилъ напрасно; а толмачилъ у него Петра на дому толмачь казакъ Игнашка Олферьевъ.—А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили Тунгускіе рѣчи казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсеневъ.

На оборотѣ: Знамя Торочанково. Знамя Кавлачково. Знамя Откачково. Знамя Курбучанково.

Того жъ числа Киларского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Шалга, да Ульбуни шаманъ, да Деканъ, да Дѣвья, да Бултюмря, да Черига, да Туйдуканко въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и намъ онъ Петръ обиды и налоги чинилъ, и своими приметами ималъ у насъ и съ родниковъ нашихъ себѣ гостинцы, у меня Шалги взялъ два соболи да лисицу красную, а у меня Улбуни взялъ онъ Петръ два жъ соболи да лисицу красную, а у меня Черигн (*) взялъ три соболя да двѣ лисицы красныхъ, а у меня Деканка взялъ соболя, и тѣмъ онъ Петръ насъ Шалгу съ родниками изобидилъ, а ничего онъ Петръ намъ за тѣ соболи и за лисицы не давалъ; да Черига жъ сказалъ: толмачилъ де у него Петра на дому, какъ я Черига принесъ три соболя, толмачь Игнашка Олферьевъ; а иные его Чиригины родники сказали: приносили де мы къ нему Петру соболи и лисицы безъ толмача. — А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсеневъ.

На оборотѣ: Знамя Шалгино. Знамя Улбунино. Знамя Дѣканково. Знамя Бултюмрино. Знамя Чериги но. Знамя Дѣвьино. Знамя Туйдуканково.

(*) *Въ подл.* Серюги.

Апрѣля въ 24 день, Бояшинского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Шолонкурко, да Брянкурко, да Омчюка, да Лявка шаманъ, да Щербачко, да Гарелканъ въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и онъ Петръ намъ обиды и налоги чинилъ, и меня Шолганкурка въ казенку садилъ, и отъ того онъ Петръ взялъ съ меня и съ родниковъ нашихъ шесть соболей да лисицу чернобурую, а велѣлъ онъ Петръ тѣ соболи выбрать изъ ясаку и принесть къ себѣ на домъ, и тѣмъ онъ Петръ насъ изобидилъ, а ничего намъ онъ Петръ за тѣ соболи и за лисицу не далъ.—А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсеневъ.

На оборотѣ: Знамя Шолонкурково. Знамя Брянкурково. Знамя Омчюкино. Знамя Лявкино. Знамя Щербачково. Знамя Гарелканково.

Апрѣля въ 25 день, Пенкагирского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Тыянка, да Васка, да Голтаулко, да Пятега, да Боитко, да Муллюга, да Куваканко, да Томкани, да Накачанко, да Телга въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, какъ былъ въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и намъ отъ него Петра обиды были, а у родниковъ нашихъ у оленныхъ Тунгусовъ взялъ онъ Петръ пять соболей, а велѣлъ тѣ соболи выбрать изъ ясаку лутчіе соболи, и въ то число онъ Петръ далъ имъ оленнымъ Тунгусамъ пять же соболей своихъ плохихъ и велѣлъ принесть въ ясакъ; а тѣ оленные Тунгусы платятъ ясакъ съ нами же съ пѣшими Тунгусами въ одинъ окладъ; а что мы ему Петру приносили въ почесть, и за то мы ничего не спрашивалемъ.—А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсеневъ.

На оборотѣ: Знамя Тыянкино. Знамя Васкино. Знамя Голтаулково. Знамя Пятегино. Знамя Боилково. Знамя Муллюгино. Знамя Куваканково. Знамя Томканино. Знамя Накачанково. Знамя Телгино. № 61.

Тогожъ числа Шолонского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Баракеанко, да Чюкола, да Голаканко, да Уйвани въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, какъ былъ въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и намъ отъ него Петра обиды и налоги никакой не бывало, толко лише онъ Петръ взялъ у меня Баракеанка лукъ роженецъ Даурской на подержанье, и того лука мнѣ не отдалъ, да меня же Баракеанка посадилъ въ казенку въ аманаты, не за долгое время до приказного человѣка Филипа Андрѣева, и хотѣлъ меня Баракеанка бить, да забхалъ вскорѣ приказной Филипъ Андрѣевъ. — А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсеневъ.

На оборотѣ: Знамя Баракеанково. Знамя Чюколино. Знамя Голаканково. Знамя Уйванино.

Того жъ числа Шолганского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Бучко, да Широпка, да Чака, да Ганканъ, да Ливдига, да Емгачко, да Шлявка, да Худый въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, какъ былъ въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и намъ отъ него Петра обиды и налоги никакой не бывало и ничего у насъ не имывалъ, толко лише меня Бучка онъ Петръ держалъ въ аманацкой казенкѣ.—А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсеневъ.

На оборотѣ: Знамя Бучково. Знамя Широпкино. Знамя Чакино. Знамя Ганканково. Знамя Ливдигино. Знамя Емгачково. Знамя Шлявкино. Знамя Худыйково.

Тогожъ числа Уяганского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Сорочанко шаманъ, да Кулюмгучко, да Девья, да Юмагичко, да Щербачко, да Кондочку, да Ландушко, да Кирилкашко,

№ 61. да Дурутко, да Барунко, да Енкытко въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и мнѣ Сорочанку онъ Петръ обиды и налоги чинилъ, садилъ меня Сорочанка въ аманацкую казенку сверхъ аманата, и отъ того у меня Сорочанка взялъ онъ Петръ себѣ пять соболей, да двѣ выдры, да три лисицы красныхъ; а иные родники его Сорочанковы, кои въ сей сказкѣ написаны,— намъ де отъ него Петра изгони и обиды никакой не бывало и ничего у насъ не имывалъ; а что де мы ему Петру приносили въ почесть, и того мы не спрашиваемъ. — А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсеневъ.

На оборотѣ: Знамя Сорочанково. Знамя Кулюмгино. Знамя Девьино. Знамя Юмагино. Знамя Щербачково. Знамя Кондочково. Знамя Ландунково. Знамя Кирилканково. Знамя Дурутково. Знамя Баруяково. Знамя Енкытково.

Апрѣля въ 30 день, Горбиканского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Боранко, да Еллючанко, да Шолганкурко, да Июнярійко, да Уйряничко, да Удуганко, да Алтыкучко, да Кимриканко шаманъ, да Кабатачко, да Чюбуняйко, да Угченкурко, да Токтанко въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и намъ онъ Петръ обиды и налоги чинилъ, и въ казенку насъ сажалъ сверхъ аманатовъ, и отъ того у насъ онъ Петръ ималъ себѣ запросомъ соболи добрые: у меня Еллючанка съ братьями взялъ шесть соболей, а у меня Шолганкурка съ братьями взялъ восмь соболей, да у Июка съ братьями взялъ семь соболей, а велѣлъ онъ Петръ намъ приносити къ себѣ на домъ соболи добрые, и мы къ нему Петру на домъ послѣ ясачного платежу приносили, а онъ Петръ за тѣ соболи ничего намъ не давалъ; да онъ же Петръ взялъ у меня Шолганкурка лисицу черную, а ничего мнѣ за ту лисицу не далъ; а у меня Еллючанка взялъ онъ Петръ себѣ же лисицу черную, а ничего мнѣ за тое лисицу не далъ же, а та лисица положена была въ юртѣ Ачганского роду у Тунгуса у Максимка, а я Еллючанко въ то время сидѣлъ въ казенкѣ, и Максимко Тунгусъ тое лисицу отнесъ безъ меня къ толмачю къ Игнашкѣ Олферьеву на домъ, а Игнашка Олферьевъ тое лисицу отдалъ Ачганского же роду Тунгусу Арчиканку, а онъ Арчиканко отнесъ тое лисицу къ сыну боярскому къ Петру Ярыжкину безъ меня Еллючанка, а сказалъ мнѣ Еллючанку про то толмачь Игнашка Олферьевъ, что та лисица отнесена къ Петру Ярыжкину. — А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсеневъ.

На оборотѣ: Знамя Боранково. Знамя Еллючанково. Знамя Шолганкурково. Знамя Июнярійково. Знамя Уйрянкино. Знамя Удугино. Знамя Алтыкино. Знамя Кимриканково. Знамя Кабатино. Знамя Чюбуніево. Знамя Угченкурково. Знамя Доктаніево.

Маія въ 5 день, Ачганского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Тавиканко Чеголкинъ, да Максимко, да Коричко, да Увачичко, да Кабаканко въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и намъ онъ Петръ обиды и налоги чинилъ, и прежъ великого государя ясаку взялъ онъ Петръ у насъ своими приметами пять соболей, а велѣлъ онъ Петръ тѣ соболи выбрать изъ ясачныхъ соболей добрые; да онъ же Петръ взялъ у насъ четыре лисицы красныхъ, да волка, да выдру, а ничего намъ онъ Петръ за тѣ соболи и за лисицы не далъ; а толмачилъ у него Петра на дому наши Тунгускіе рѣчи объ его Петровыхъ посулѣхъ толмачь Игнашка Олферьевъ. Тавиканко же Чеголкинъ сказалъ: въ прошломъ же де во 186 году сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ брата моего

Тавиканкова Толмачку для своихъ поминковъ билъ батоги, потому что дать было нечего; а Максимко сказалъ: у меня де Максимка взялъ онъ Петръ два соболи; а у меня де Кабы взялъ дважъ соболи да двѣ лисицы красныхъ; а у меня Увачи взялъ соболя, а ничего намъ за тѣ соболи и за лисицы онъ Петръ не давалъ. — А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсеневъ.

На оборотп: Знамя Тавиканково. Знамя Максимково. Знамя Корино. Знамя Учино. Знамя Кабино.

Маія въ 14 день, Годиканского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Юмка, да Акранко шаманъ, да Мамкулко, да Бабачко, да Бантугачко, да Таркиничко, да Немигачко, да Керчюканко въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, какъ былъ въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и намъ отъ него Петра обиды никакой не было, а ему де Петру мы въ почесть приносили послѣ ясачного платежу соболи добрые, а всѣхъ де мы соболей ему Петру дали со всего своего Годиканского роду двадцать соболей, а давали де мы ему Петру для того, чтобъ намъ далъ жить, потому что предъ великимъ государемъ мы виноваты: въ прошломъ во 186 году генваря въ 7 день приходили мы съ оленными Тунгусами подъ Охоцкой острожекъ на приступъ ратнымъ боемъ. — А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсеневъ.

На оборотп: Знамя Юмкино. Знамя Акранково. Знамя Мамкулково. Знамя Бабачково. Знамя Бантугачково. Знамя Таркиничково. Знамя Немигачково. Знамя Керчюканково.

187 году февраля въ день, въ Охоцкомъ острожкѣ, въ ясачной избѣ, приказному служилому человѣку Филипу Андрѣеву Якуцкого острогу казакъ Ивашко Сузлаловъ да казакъ же Коршшка Кальинъ въ допросѣ сказали: въ нынѣшнемъ во 187 году, осенью, посланы мы Ивашко и Коршшка изъ Охоцкого острожку на Инь рѣку, для высылки оленныхъ Тунгусовъ Уяганского роду Тарегу съ родниками, и мы его Тарегу съ родниками въ Охоцкой острожекъ съ ясакомъ звали, и Тарега на Инѣ рѣкѣ Ачганского роду Арчиканка спрашивалса, иттиль ему Тарегѣ въ Охоцкой острожекъ съ ясакомъ? и Арчиканко ему сказалъ: итти де тебѣ Тарегѣ съ ясакомъ въ Охоцкой не съ полнымъ, и тебя де изъ Охоцкого не отпустятъ, посадятъ въ казенку въ аманаты. № 61.

На оборотп и въ концп акта, на лицевой сторонп: Къ сему допросу вмѣсто Ивашка Суздалова да Коршшки Кальгина, по ихъ велѣнью, казакъ Варлушка Обуховъ руку приложилъ.

И того жъ числа Арчиканко съ ними казаками въ ясачной избѣ ставленъ и допрашиванъ, и Арчиканко въ допросѣ сказалъ: говорилъ де я Арчиканко ему Тарегѣ: будетъ де ты Тарега пойдешъ въ Охоцкой съ ясакомъ не съ полнымъ, и тебѣ Тарегѣ сидѣть въ казенкѣ въ аманатѣхъ.

На оборотп: Арчиканко знамя свое приложилъ.

Подлинныя допросныя рѣчи писаны столбцемъ, на девятнадцати листкахъ. На оборотп, по склейкамъ, и на лицевой сторонп, въ концп акта:... Филипа Щербакова, по его велѣнью, Якутцкого острогу служивой человѣкъ Ѳедка Михайловъ сынъ Краснояровъ руку приложилъ. Къ сему допросу и сыску вмѣсто казака Филипа Щербакова, по его велѣнью, казакъ Ѳедка Краснояровъ руку приложилъ. У сихъ допросныхъ рѣчей вмѣстѣ (*) толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсеневъ; по ихъ велѣнью казакъ Ивашко Ѳеторовъ руку приложилъ. *На оборотп послѣдняго листка и на лицевой сторонп его, въ концп актовъ, еще разъ:* Вмѣсто тол-

(*) *Въ подл.* вмѣсто.

№ 61. мачей Ивашки Уварова да Кондрашки Берсенева, по ихъ велѣнью, казакъ Ивашко Ѳедоровъ руку приложилъ.

IX. 188 октября въ 16 день привелъ въ приказную избу передъ воеводу передъ Ѳому Ивановича Бибикова Ламской прикащикъ казакъ Филипъ Щербаковъ погромныхъ Ламскихъ трехъ робенковъ Тынгуских: два Уяганского роду, одинъ именемъ Жакжаулъ одиннадцати лѣтъ, а другой Кабата осми лѣтъ, а третей Готникаиского роду именемъ Жакиа шти лѣтъ; а приведчи, билъ челомъ великому государю словесно, а въ челобитьѣ своемъ сказалъ: какъ де во 186 году посланъ былъ онъ Филипъ изъ Якуцкого великого государя на службу на Ламу въ Охоцкой острожекъ съ казаками штьюдесять человѣки, горою, конми, для великого государя ясачного сбору и для измѣнниковъ, которые на Ламѣ великому государю измѣнили и казаковъ побили; и пришедъ де онъ Филипъ съ казаками на Ламу въ Охоцкой острожекъ, и посылалъ изъ острожку, зимою, на Улбѣй рѣку къ тѣмъ измѣнникомъ къ Тунгусомъ Уяганского роду Тынгуса именемъ Даклани, а тотъ де Даклани тѣмъ измѣнникомъ родникъ, чтобъ онъ Даклани тѣхъ измѣнниковъ призвалъ къ острогу съ ясакомъ, и они де измѣнники ему Даклани отказали, что де они къ острогу нейдутъ и ясаку съ себя не платятъ; и онъ де Филипъ, весною, по полой водѣ, послалъ на тѣхъ измѣнниковъ въ походъ казаковъ тридцать человѣкъ, Кондрашку Берсенева съ товарыщи, и велѣлъ тѣхъ измѣнниковъ призывать къ государьской милости ласкою и привѣтомъ, чтобъ они пришли къ острогу и ясакъ съ себя великому государю дали; а буди де они измѣнники учинятца непослушны, къ острогу съ ясакомъ не пойдутъ и ясаку съ себя давать не учнутъ и учинятъ съ ними казаками бой, и имъ казакомъ, прося у Бога милости, велѣлъ тѣхъ непослушныхъ измѣнниковъ имать за боемъ; и они де Кондрашка съ товарыщи ходили въ походъ на тѣхъ измѣнниковъ, и тѣ де измѣнники, встрѣтясь съ ними казаками, учинили бой, и на томъ де бою они казака Петрушку Бочкарева ранили; и Божіею де милостію и государьскимъ счастіемъ тѣ казаки Кондрашка съ товарыщи на томъ бою тѣхъ измѣнниковъ трехъ человѣкъ убили до смерти, а трехъ человѣкъ живыхъ привели въ острогъ, Уяганского роду Тавикана да Бугачю, а третьему имя онъ Филипъ пропаметовалъ, и тѣхъ де Тынгусовъ онъ Филипъ въ острогѣ посадилъ въ аманаты въ казенку; и на томъ де погромѣ они казаки Кондрашка съ товарыщи взяли у тѣхъ измѣнниковъ тѣхъ трехъ робенковъ Тынгускихъ, и одинемъ де робенкомъ Жаиякомъ для царьского величества ударили челомъ они казаки Кондрашка съ товарыщи ему Филипу, а другого де робенка Кабата онъ Филипъ купилъ у нихъ же Кондрашки съ товарыщи изъ войска, далъ за него три рубли, а третьего де робенка Жакиу купилъ съ паю у казака у Марка Ѳомина, далъ за него три рубли съ полтиною, и чтобъ великій государь пожаловалъ его Филипа, велѣлъ тѣхъ погромныхъ Тынгускихъ робятъ и челобитье его въ приказной избѣ записать.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ и на лицевой сторонѣ, въ концѣ акта: Къ сей сказкѣ вмѣсто казака Филипа Андрѣева сына Щербакова, по его велѣнью, казакъ Микитка Прокопьевъ руку приложилъ.

Всѣ пять актовъ изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

X. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Бибиковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 188 году марта въ 6 день, судомъ праведнаго Бога, отецъ мой Ѳома Ивановичь умре, и марта, государь, въ 16 день били челомъ тебѣ великому государю царю и

великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, Якуцкого острогу Спаского монастыря черной попъ Еѳимей, да соборной церкви живоначальные Троицы бѣлые попы Степанъ Ѳоминъ, Степанъ Яковлевъ, черной дьяконъ Алексѣй, дѣти боярскіе Григорей Пущинъ, Артемей Крупетцкой, сотники стрѣлецкіе и казачьи Ларіонъ Трофимовъ, Иванъ Курбатовъ, приказной избы подьячіе Петръ Удинъ съ товарищи, пятидесятники и десятники казачьи и рядовые казаки Ивашко Бурлакъ, Никифорко Аргамаковъ, таможенной голова Осипъ Казанцовъ, посадскіе и пріѣзжіе торговые люди Гришка Прокопьевъ, Гришка Ларіоновъ и всѣ Якуцкаго острогу служилые и посадскіе и торговые люди, которые въ нынѣшнемъ во 188 году въ Якуцкомъ были на лицо, да ясашные Якуты розныхъ волостей, Батуруской волости Немнякъ Очеевъ, Кангаласской волости Майзякъ Бозековъ, Намской волости князецъ Букѣй Никинъ и всѣ ясашные Якуты подгородныхъ волостей подали мнѣ холопу твоему челобитные, Русскіе люди за руками, а иноземцы за знамяны, чтобъ ты великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ у твоихъ великого государя дѣлъ въ приказной избѣ вмѣсто отца моего Ѳомы Ивановича быть мнѣ холопу твоему, и твой великого государя ясакъ сбирать, и всякіе росправные дѣла межъ ими дѣлать, до пріѣзду брата моего столника Данила; а тотъ, государь, братъ мой Данило, по отпуску отца моего Ѳомы Ивановича, въ прошломъ во 187 году посланъ на твою великого государя службу на Ламу въ Охоцкой острожекъ, а какъ, государь, братъ мой Данило съ той твоей великого государя службы пріѣдетъ, и велѣлъ бы ты великій государь быть вмѣсто меня холопа твоего ему Данилу и твой великого государя ясакъ сбирать и всякіе росправные дѣла дѣлать, по твоему великого государя указу и по наказу, каковъ данъ твой великого государя наказъ отцу моему Ѳомѣ Ивановичю; и я холопъ твой тѣ ихъ челобитные принялъ и вмѣсто отца своего Ѳомы Ивановича, для твоего великого государя ясачного сбору и для всякихъ росправныхъ дѣлъ, въ приказную избу сѣлъ, и твой великого государя ясакъ сбираю и всякіе твои великого государя росправные дѣла дѣлаю, по твоему великого государя указу, чтобъ твой великого государя ясачной сборъ не сталъ и всякихъ чиновъ людемъ безросправнымъ не быть. И въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 188 году апрѣля въ 18 день пришелъ въ Якуцкой острогъ съ Ламы изъ Охоцкого острожку казакъ Ивашко Суздаловъ, и въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему онъ Ивашко сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 188 году февраля въ 22 день пошелъ изъ Охоцкого острожку въ Якуцкой, на партахъ, братъ мой Данило съ казаками съ 38 человѣки, да дворовыхъ его людей 5 человѣкъ, да сына боярского Юрья Крыженовского дворовой человѣкъ Петрушко, а твоей де великого государя соболиные казны было съ нимъ Даниломъ 28 сороковъ 10 соболей, лисица чернобурая, да съ нимъ же де Данилою было въ провожатыхъ за тою твоею великого государя соболиною казною изъ Охоцкого острожку служилыхъ людей 7 человѣкъ, да ясачныхъ иноземцовъ нѣшихъ Тунгусовъ розныхъ родовъ 15 человѣкъ; и шелъ де онъ Данило съ казаками и съ людми своими до Юдомы рѣки, и, пришедъ онъ Данило къ Юдомѣ рѣкѣ, провожатыхъ казаковъ 7 человѣкъ и иноземцовъ 15 человѣкъ отпустилъ назадъ въ Охоцкой острожекъ, а самъ де онъ Данило съ казаками и съ людми своими шелъ вниз по Юдомѣ рѣкѣ два дни; и на третей день марта въ 6 числѣ, не дошедъ до порогу, на ходу, въ половина дни, прибѣжалъ къ нимъ Ивашку навстрѣчу казакъ Гришка Тимоѳеевъ и сказалъ ему Ивашку, что де Данила и казаковъ и людей его иноземцы Тунгусы, напустя на нихъ съ горы, побили всѣхъ 39 человѣкъ до

№ 61.

№ 61. смерти, и твою великого государя ясачную соболиную казну, и куяки, и его Даниловы и казачьи пожитки всѣ, и ружье, и всякое рухлядишко, и кормъ взяли и увезли съ собою; а онъ де Ивашко шелъ позади его Данила и казаковъ съ казаками жъ съ Софронкомъ Яковлевымъ, со Фролкомъ Акиловымъ, съ Кирилкомъ Соболевымъ, потому что де у него Ивашка попортилась парта, да на той же де партѣ волокъ онъ Ивашко казака Ивашка Уварова, потому что онъ былъ боленъ и послѣ убойства умеръ; и они де Ивашко съ товарищи своими самъ пятъ на Юдомѣ рѣкѣ на льду стали и партами огородились и сидѣли де день до вечера, и въ вечеру де, по захожденіи солнца, пріѣхали къ нимъ Ивашку тѣ убойцы, Охоцкого острожку оленные ясашные Тунгусы Годниканского роду Конашанко съ родниками своими и иныхъ родовъ многіе Тунгусы, и учали де къ нимъ Ивашку приступать и по нихъ стрѣлять, и они де Ивашко изъ за тѣхъ партъ учали ихъ иноземцовъ стрѣлять же изъ пищалей, и убили де у тѣхъ иноземцовъ 4 человѣкъ; и послѣ де бою съ убойцомъ Конашанкомъ онъ Ивашко перекликался, и говорилъ де ему Ивашку онъ Конашанко, что де Данила и казаковъ и людей его побилъ съ Тунгусами для того, что въ прошлыхъ де годѣхъ были въ Охоцкомъ на приказѣ дѣти боярскіе Петръ Ярыжкинъ, Юрья Крыжановской, и они де Петръ и Юрья въ Охоцкомъ имъ Тунгусомъ обиды и налоги и насильства чинили многіе; да ему жъ де Ивашку говорилъ убоецъ Конашанко: будетъ де впредь изъ Якуцкого къ нимъ на Ламу въ Охоцкой посланы будутъ они Петръ и Юрья на приказъ, и они де Тунгусы казаковъ до Охоцка не допустятъ и учнутъ побивать всѣхъ; и говорилъ де тотъ убоецъ Конашанко ему Ивашку, что де онъ нынѣ съ родниками своими пошелъ къ Охоцкому острожку; а въ Охоцкомъ де, государь, острожкѣ осталось послѣ его Данила казаковъ 60 человѣкъ, а аманатовъ въ казенкѣ 50 человѣкъ, а ясачныхъ де Тунгусовъ оленныхъ и пѣшихъ родовъ около острожку живутъ больше 2000 человѣкъ; а что де въ Охоцкомъ надъ служилыми людми учинитца, и того де онъ Ивашко не вѣдаетъ; а сидѣли де они Ивашко съ товарищи съ пятью человѣки въ осадѣ на льду 11 дней, и съ той де осады пошли онѣ Ивашко постороннюю иною дорогою, да въ Подпорожной де рѣчкѣ сидѣли въ осадѣ 4 дни, и за ними де тѣ иноземцы до Еловой рѣчки въ погонь гонялись; и пришли де они Ивашко въ Горбейское зимовье, и товарищи де его Ивашковы 4 человѣка, которые послѣ убойства шли съ нимъ Ивашкомъ, оцынжали и остались въ Горбейскомъ зимовьѣ, а онъ де Ивашко, взявъ изъ Горбейскаго казаковъ Ивашка Пашегу, Гаранку Федотова и пришли въ Якуцкой; и въ нынѣшнемъ де, великій государь, во 188 году надобно послать изъ Якуцкого на ту твою великого государя службу на Ламу въ Охоцкой острожекъ служилыхъ людей 100 человѣкъ на малую статью, на выручку. И мнѣ холопу твоему служилыхъ людей пожаловать твоимъ великого государя денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ нечѣмъ, потому что въ Якуцкомъ въ твоей великого государя казнѣ денегъ и въ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ апрѣля по 22 число ничего нѣтъ. А которыхъ, государь, служивыхъ людей, по твоему великого государя указу, велѣно прислать въ Якуцкой изъ Енисейска и изъ Илимского, и тѣ служилые люди въ Якуцкой апрѣля по 23 число не бывали, и о томъ что ты великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, укажешь? А челобитные, государь, за руками градскихъ служилыхъ людей и всякихъ чиновъ и за иноземскими знамены, послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, къ Москвѣ, подъ сею отпис-

кою, съ казаки съ Андрюшкою Ѳедоровымъ да съ Левкою Качаномъ, и велѣлъ, государь, имъ Андрюшкѣ и Левкѣ (*), пріѣхавъ къ Москвѣ, явитца и отписку подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу, столнику Богдану ѲедоровичюНалибину, да дьякомъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

XI. 189 году октября въ 4 день, въ Якутцкомъ, въ приказной избѣ передъ столникомъ и воеводою передъ Иваномъ Васильевичемъ Приклонскимъ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ сказалъ: въ прошломъ де во 186 году, по указу великого государя, изъ Якутцкого въ Охотцкой городокъ при воеводѣ Андрѣѣ Барнешлевѣ послапъ былъ я на приказъ на перемѣну сыну боярскому Юрью Креженовскому, и, дорогой идучи, не дошедъ до Охотцкого городка за два дни, шелъ я напередъ въ Охотцкой семью человѣки, и безъ меня пятидесятника Устина Панфилова съ товарищи иноземцы Тунгусы Годиканского (**) роду Некрунко съ родниками и съ иными родами побили и казну великого государя, оружье, порохъ и свинецъ, и одекуй, и всякой подарочной товаръ, которой со мной послапъ, и наши пожитченка взяли къ себѣ, и изъ того погромного полону казачья жена Ивана Аввакумова Окулинка Онкудинова дочь пришла и въ Охотцкомъ въ ясачной избѣ сказала, что де тотъ Некрунко съ родниками велѣлъ въ Охотцкомъ сказать, что де они Тунгусы убили Устина съ товарищи для изгони сына боярского Юрья Креженовского; и въ томъ я Петръ, по наказу, сыскивалъ про него Юрья въ Охотцкомъ Русскими людми и иноземцы ясачными и тотъ сыскъ привезъ я въ Якутцкой острогъ и подалъ воеводѣ Ѳомѣ Ивановичю Бибикову на дворѣ, и дѣти его Данило да Иванъ Ѳомичи сыскъ смотрѣли, и отписки были изъ Охотцкого отъ Филипа Щербакова двѣ, посланы съ казаками съ Ивашкомъ Микулинымъ съ товарищемъ, одна отписка о его Юрьевыхъ пожиткахъ шести сорокахъ двадцати соболяхъ, и тотъ сыскъ и отписки и соболи почему въ Якутцкомъ въ приказной избѣ не объявились, про то я не знаю; а съ чего тотъ сыскъ былъ писанъ съ черныхъ рѣчей, и тѣ рѣчные письма есть у меня, а рука писмо казака Петра Жаравлева; а толмачемъ былъ со мной казакъ Игнашка Олферьевъ, а иноземского языку я не знаю и мимо того Игнашки иноземцамъ никто у меня не толмачивалъ ничего; а прежъ того я въ Охотцкомъ не бывалъ и никого иноземцовъ не знаю, и при мнѣ въ Охотцкой оленные Тунгусы не бывали, толко великого государя съ ясакомъ присылали тѣ оленные Тунгусы неболшихъ людей, и тому ясачному сбору слѣдуютъ книги; а онъ Юрье былъ въ Охотцкомъ на приказѣ двою.—Сказку писалъ, по его Петрову велѣнію, казакъ Петрушка Григорьевъ. № 61.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, и въ концѣ акта: Къ сей сказкѣ Петръ Ярыжкинъ руку приложилъ. — *На оборотѣ перваго листка, вверху:* 189 октября въ 5 день, взять къ дѣлу, и сыскъ черной, за его Петровою рукою, и изъ сыску выписать подлинно.

XII. 189 году октября въ 4 день, въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому подалъ черной сыскъ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ про сына боярского жъ про Юрья Крыженовского, а въ сыску его написано: 186 году іюля въ день посылалъ сынъ боярской Петръ Андрѣевъ сынъ Ярыжкинъ пѣшихъ Тунгусовъ Годи-

(*) *Въ рукоп. ошибк.* и съ Андрюшкою и Левкомъ. — (**) *Въ подл.* Гординканского.

№ 61. каковъ Уюму да Окру вверхъ по Охотѣ искать оленныхъ Годникановъ Некруна, да Июнью, да Шадюкана, да Лазюкана, да Конашана съ родниками и призывать въ Охотцкой великого государя съ ясакомъ и съ перемѣною подъ аманатовъ; и августа въ 2 день, пришедъ въ Охотцкой острогъ въ ясачную избу, Годникапскіе Тунгусы Уюма да Окра сказали: Некруна де мы не видѣли, а родниковъ его Олалью да Килелкура видѣли вверхъ по Охотѣ у Яги, и звали де мы ихъ въ Охотцкой великого государя съ ясакомъ, и они де намъ сказали: будемъ де мы въ Охотцкой острогъ на осень великого государя съ ясакомъ и съ перемѣною къ аманатамъ, а нынѣ де итти намъ не съ чѣмъ въ Охотцкой, ясаку де у насъ нѣтъ, да и Некрунъ де и Июнья и Шадюканъ и Лазюканъ приказывали съ нами, что онѣ будутъ въ Охотцкой осенью великого государя съ ясакомъ и съ перемѣною, а пойѣчи итти не съ чимъ, ясаку де у насъ нѣтъ; а побили де мы казаковъ на Уракѣ Устина съ товарыщи не однимъ своимъ умомъ, а были де съ нами въ думѣ Горбиканы и Килары оленные; а убойство де сталось за обиды и налоги сына боярского Юрья Крыжановского; а въ Охотцкомъ де сказываютъ на насъ Тунгусы, что де мы хотимъ быть подъ Охотцкой на приступъ и на рыбныхъ ловляхъ казаковъ побивать, и то де на насъ Тунгусы лгутъ, мы де ни съ кѣмъ не говаривали и никого не видали, какъ отошли отъ Охотцкого съ приступу; а на приступъ де мы подъ Охотцкой нейдемъ и казаковъ на рыбныхъ ловляхъ побивать не будемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ: Знамя Уюмпно. Знамя Окрпно.

XIII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь на Лену, въ Якуцкой острогъ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. Въ нынѣшнемъ во 189 году ноября въ 21 день писалъ къ намъ великому государю изъ Сибири изъ Якуцкого столникъ нашъ Иванъ Бибиковъ: въ прошломъ де во 188 году марта въ 6 день отецъ его Ѳома Бибиковъ умре, а братъ де его, столникъ нашъ Данило Бибиковъ, по отпуску отца его Ѳомы, въ прошломъ во 187 году, посланъ былъ на нашу великого государя службу на Ламу въ Охоцкой острожекъ, и въ прошломъ де во 188 году пришолъ въ Якуцкой острогъ съ Ламы, изъ Охоцкого острожку, казакъ Ивашко Суздоловъ и въ приказной избѣ ему Ивану сказалъ, что во 188 году брата его Данила Бибикова, да съ нимъ нашихъ великого государя ратныхъ людей тридцать восмь человѣкъ, да дворовыхъ его людей пять человѣкъ, да Якутцкого сына боярского Юрья Крыженовского дворового человѣка на Юдомѣ рѣкѣ убили и нашу великого государя соболиную казну, двадцать восмь сороковъ десять соболей да лисицу чернобурую, и пожитки ихъ отняли. И нынѣ мы великій государь указали тебѣ Ивану жить въ Якуцкомъ съ великимъ опасеньемъ, и къ иноземцомъ держать ласку и привѣтъ, и тайнымъ и всякимъ обычаи провѣдывать въ нихъ шатости, а будетъ въ комъ что провѣдаешь, и о томъ тебѣ чинить по наказу; а на Ламу въ Охоцкой острожекъ изъ Якуцкого послалъ (*) служилыхъ людей Рускихъ или изъ иноземцовъ, кого пристойно, сколко человѣкъ приложе, и тѣмъ служилымъ людемъ велѣлъ измѣнникомъ Якутомъ говорить, чтоб они въ винахъ своихъ намъ великому государю добили челомъ и учинились подъ нашею царского величества высокою рукою и ясакъ намъ великому государю платили по прежнему; а что они взяли у Ѳомина сына у Данила нашіе великого государя ясачные казны двадцать восмь сороковъ

(*) *Такъ въ подл. вмѣсто:* а на Ламубъ . . . *или:* послалъ бы.

десять соболей да лисицу, и его и служилыхъ людей рухлядь, и они бъ ту нашу великого государя ясачную казну и его и служилыхъ людей рухлядь имъ служилымъ людемъ отдали; и велѣлъ въ Якуцкомъ служилыхъ людей братьи и племянниковъ прибрать въ убылые мѣста противъ прежнего нашего великого государя указу; а буде ихъ столко не будетъ, велѣлъ прибрать изъ гуляющихъ и изъ промышленыхъ людей. А жить бы тебѣ Ивану въ Якуцкомъ съ великимъ опасеньемъ, и наши великого государя и челобитчиковы дѣла дѣлалъ, и къ иноземцомъ деркалъ ласку и привѣтъ, по наказу; а въ ясачные остроги и въ волости изъ Якуцкого посылалъ дѣтей боярскихъ и казаковъ и толмачей добрыхъ, кого бъ съ такое дѣло стало, и не для корысти, и велѣлъ ясакъ сбирать безъ недобору и безкорысно, и налогъ и убытковъ ясачнымъ людемъ не чинили. А для скудости Якуцкихъ служилыхъ людей, въ Якуцкой денежные казны и хлѣбные запасы молотые велѣно посылать изъ Енисейска передъ прежнимъ съ прибавкою, по прежнему нашему великого государя указу; а въ Енисейскъ къ воеводѣ къ Александру Салтыкову и къ подьячему нашъ великого государя указъ о томъ посланъ. — И какъ къ тебѣ са наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ о томъ чинилъ по сему нашему великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 декабря въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, скрыпа: Діакъ Семенъ Румянцовъ. *На оборотѣ же втораго листка, внизу:* Справилъ Петрушка Яковлевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Сибирь на Лену, въ Якуцкой острогъ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. *Тутъ же помѣты:* 190 сентября въ 7 день, подалъ государеву грамоту казакъ Ондрюшка Литвинцовъ. — Опасная.

XIV. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь въ Якуцкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. Въ нашихъ великого государя указныхъ грамотахъ и въ наказѣ тебѣ Ивану написано: пріѣхавъ въ Якуцкой, противъ челобитья Якуцкихъ всякихъ чиновъ людей и иноземцовъ, про дѣтей боярскихъ про Петра Ярыжкина, про Матвѣя Ярыгина, про сотника про Третьяка Смирягина, про подьячего про Михайла Ушицкого, про Григорья Пущина, про Юрья Крыженовского, про пятидесятника Сергушку да толмача Максимка Мухоплевыхъ, про сына боярского про Казимера Крыженовского, про Григорья Махначевского, про Ѳедора Казыревского, про Петра Иванова, про Василья Котковского, про подьячего про Ивана Мокрошубова съ братомъ, про Ивана Тарагаева, про Андрюшку Реброва, про Качашка Краснопѣвова, про Ивашка да про Гришку Матвѣевыхъ, про Мишку Ларіонова, про Алешку Володимерова, про Гришку Богданова, про Мороска Сытанова, про Давыдка Татарина сыскать накрѣпко, да буде по сыску въ воровствѣ они объявятца, и имъ чинить жестокое наказанье, бить на козлѣ и въ проводку кнутомъ, нещадно, и Петра Ярыжкина, Матвѣя Ярыгина, Третьяка Смирягина, Михайла Ушицкого, Григорья Пущина, Юрья Крыженовского сослать въ Даурскіе остроги въ пѣшую службу и животы ихъ взять въ нашу великого государя казну и ни къ какимъ дѣламъ и для ясачного сбору ихъ не посылать, а у кого они что взяли, и то на нихъ доправить и отдать тѣмъ, у кого что взяли, да о томъ къ намъ великому государю писать. Да въ нынѣшнемъ во 189 году ноября въ 21 день писалъ къ намъ великому государю изъ Якуцкого Иванъ Бибиковъ: отца де его Ѳомы во 188 году марта въ 6 день не стало; да во 188 же году апрѣля въ 18 день пришелъ въ

№ 61. Якуцкой съ Ламы, изъ Охоцкого острожку, казакъ Ивашко Суздоловъ, и въ приказной избѣ ему Ивану сказалъ: брата де его Данила и служилыхъ людей измѣнники Тунгусы побили и нашу великого государя ясачную казну и рухлядь и ружье ихъ взяли, и убоецъ де Коношанко съ товарыщи послѣ того къ нему Ивашку вниз на Юдомѣ приступали, и онъ де Ивашко убилъ ихъ иноземцовъ изъ за шартъ четырехъ человѣкъ, а послѣ де бою онъ Коношанко ему Ивашку говорилъ: Данила де Бибикова и служилыхъ людей побили они для того, что въ прошлыхъ годѣхъ были въ Охоцкомъ на приказѣ дѣти боярскіе Петръ Ярыжкинъ, Юрья Крыженовской, и они де Петръ и Юрья въ Охоцкомъ имъ Тунгусамъ обиды и налоги и насилства чинили многіе; а будетъ де и впредь изъ Якуцкого къ нимъ на Ламу въ Охоцкой посланы будутъ они Петръ и Юрья, и они де Тунгусы казаковъ до Охоцкого острогу не допустятъ и учнутъ побивать всѣхъ; и пошелъ де онъ Коношанко съ родственниками своими къ Охоцкому острожку. И мы великій государь указали Юрья Крыженовского, Петра Ярыжкина, Матвѣя Ярыгина, Третьяка Смирнягина, подьячего Михаила Ушницкого, Григорья Пущина въ Якуцкомъ бить кнутомъ на козлѣ и въ проводку, безо всякіе поноровки, и сослать ихъ въ Даурскіе остроги въ пѣшую службу и животы ихъ взять въ нашу великого государя казну; а о Сергушкѣ Мухоплевѣ съ товарыщи учинить по прежнему и по сему нашему великого государя указу и по наказу, потомужъ безо всякіе жъ поноровки, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего великого государя указу, и ни къ какимъ дѣламъ и для ясачного сбору ихъ не посылать, а посылать для ясачного сбору въ ясачные зимовья въ остроги и въ волости изъ Якуцкого изъ дѣтей боярскихъ и изъ пятидесятниковъ самыхъ добрыхъ людей, кого бъ съ такое дѣло стало, не для своей корысти; а какъ они въ ясачные зимовья будутъ посланы, и ты бъ приказалъ имъ и въ наказные памяти написалъ съ великимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они, будучи въ ясачныхъ острогахъ, жили смирно и ясакъ сбирали съ великимъ радѣньемъ, а ясачнымъ людемъ тягости и налогъ и разоренья никакого не чинили; а буде которые люди, будучи въ ясачныхъ зимовьяхъ и во острогахъ и въ волостяхъ, учнутъ ясакъ сбирать намъ великому государю не радѣя и ясачнымъ людемъ учнутъ чинить налоги и разоренья и тѣсноты и грабежъ противъ прежнего, и за то имъ быть отъ насъ великого государя въ смертной казни, а тебѣ Ивану въ опалѣ.— И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ о томъ чинилъ по прежнему и по сему нашему великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 декабря въ 14 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Семенъ Румянцовъ. *На оборотѣ же послѣдняго листка:* Справилъ Петрушка Яковлевъ. — *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Сибирь, въ Якуцкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. *Тутъ же помѣта:* 190 сентября въ 7 день, подалъ государеву грамоту казакъ Ондрюшка Литвинцовъ.

XV. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Якуцкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. Въ нынѣшнемъ во 189 году ноября въ 21 день писалъ къ намъ великому государю изъ Якуцкого столникъ нашъ Иванъ Бибиковъ: въ прошломъ де во 188 году марта въ 6 день отецъ его Ѳома Бибиковъ умре, а братъ де его Данило Бибиковъ, по отпуску отца его Ѳомы, во 187 году посланъ былъ на нашу великого государя службу на Ламу въ Охоцкой острожекъ; и во 188 году пришолъ въ Якуцкой съ Ламы изъ Охотцкого

острогу казакъ Ивашко Суздоловъ и въ приказной избѣ ему Ивану сказалъ, что во 188 году брата его Данила Бибикова да съ нимъ Якуцкихъ служилыхъ людей тридцать восмь человѣкъ, да дворовыхъ его людей пять человѣкъ, да Якуцкого сына боярского Юрья Крыженовского дворового человѣка на Юдомѣ рѣкѣ иноземцы Тунгусы убили, и нашу великого государя соболиную казну двадцать восмь сороковъ девять соболей, лисицу черно-бурую и пожитки ихъ отняли. И мы великій государь указали въ Якуцкомъ про Данила Бибикова сыскать Якуцкими служилыми Русскими людми и иноземцы подлинно: по какому нашему великого государя указу онъ Данило въ Охоцкой острогъ изъ Якуцкого посыланъ, и для чего мимо Якуцкихъ дѣтей боярскихъ, и что въ Охоцкомъ острогѣ велѣно ему дѣлать, и его жъ Данила и Якуцкихъ служилыхъ людей на Юдомѣ рѣкѣ какіе люди и за что убили, и кто имяны служилыхъ людей и сколко человѣкъ съ нимъ Даниломъ убито?—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ учинилъ по сему нашему великого государя указу, а что Якуцкіе служилые люди и иноземцы про то въ сыску скажутъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ и сыскъ прислалъ, а отписку и сыскъ велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 апрѣля въ 25 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, скрыпа: Діакъ Василей Киприяновъ. *На оборотѣ же втораго листка:* Справилъ Филатко Микитинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Сибирь, въ Якуцкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. *Тутъ же помѣта:* 190, іюня въ 14 день, подалъ Петръ Лобашкинъ.

XVI. 189 маія въ 21 день пріѣхали въ Якутцкой острогъ и объявились въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому Охотцкого острожку ясачные Тунгусы Киларского роду Зелемѣевъ племянникъ Шамаканъ Юрманіевъ, Азянского роду Мавани Салакинъ, а сказали: пришли де они изъ Охотцкого въ Якутцкой, по отпуску приказного сына боярского Леонтья Трифанова, бити челомъ великому государю о своихъ нужахъ. № 61.

И того жъ числа столникъ и воевода Иванъ Васильевичь Приклонской тѣхъ Тунгусовъ Шамакана и Маваню допрашивалъ: въ прошломъ во 188 году, идучи изъ Охотцкого въ Якутцкой, на дорогѣ столника Данила Бибикова и служилыхъ людей Охотцкіе Тунгусы Коношанко съ родниками для чего убили и государеву казну взяли, или отъ него Данила и отъ прежнихъ приказныхъ людей тѣмъ Тунгусамъ Коношанку съ родниками какіе обиды и налоги были? и они бъ о томъ сказали прямую правду.

И Тунгусы Шамаканъ Юрьманіевъ, Мавани Салакинъ въ допросѣ сказали: въ прошломъ де во 188 году, будучи въ Охотцкомъ, столникъ Данило Бибиковъ повѣсилъ Готниканского роду оленного Тунгуса Когоню, Коношанкова племянника, да того жъ роду пѣшего Тунгуса Нитюкана шамана да третьего Тунгуса жъ, а имени де они ему не упомнятъ, да Зевейдарского роду Тунгуса Омолконю (*) Куликанова билъ кнутомъ и отрѣзалъ ухо, Горбиканского роду пѣшего Тунгуса, а имени де они ему не упомнятъ, билъ кнутомъ же и отрѣзалъ ухо, Готниканского роду пѣшего жъ Тунгуса Юмани билъ кнутомъ же и отрѣзалъ носъ, и инымъ де многимъ Тунгусамъ онъ Данило чинилъ обиды и налоги великіе такіе жъ, какъ де прежъ сего имъ Тунгусамъ въ Охоцкомъ чинилъ обиды

(*) *Далѣе онъ называется* Омполемъ.

№ 61. и налоги великіе сынъ боярской Юрье Крыженовской; а которые де Тунгусы приносили въ Охотцкомъ къ нему Даніилу великого государя вь ясакъ соболи, и онъ де Даніило тѣ соболи велѣлъ имъ Тунгусамъ хоронить въ пазуху и подъ пололъ, и велѣлъ тѣ ясачные соболи приносить себѣ, и они де Тунгусы, по его Даніилову заказу, соболи ясачные къ нему приносили, и потому де многіе Тунгусы великого государя ясаку не доплатили, и видя его Даніилово разоренье и обиды и налоги великіе и жестокого наказанья и казни, Тунгусы Коношанко съ родниками для того его Даніила и служилыхъ людей убили и государеву казну взяли.

Да они жъ Шамаканъ и Мавани сказали: въ Охоцкомъ де острожкѣ приказной Леонтей Трифановъ прежъ своего походу посылалъ изъ Охотцкого къ измѣнникомъ Коношанку съ родниками, для розговору и призыву подъ государеву царьскую высокую руку, ясачныхъ Тунгусовъ Готникаиского роду Бачаши, Лечюканова брата, да Уяганского роду Чюкурканка, Амшина родника, и тѣ де измѣнники Коношанковы родники Калма съ родниками Тунгуса Бачаню убили до смерти, а товарыщъ де его Чюкурканко пришелъ въ Охоцкой и сказалъ про то убойство приказному Леонтью Трифанову, и онъ де Леонтей пошелъ на тѣхъ измѣнниковъ на Коношанка съ родниками въ походъ, а пошло де съ нимъ Леонтьемъ въ походъ служилыхъ людей сто человѣкъ, да Тунгусовъ ясачныхъ родниковъ ихъ лутчихъ людей шезлесятъ человѣкъ, а что де въ томъ походѣ учинилось и всѣ ль здоровы назадъ въ Охотцкой пришли, того де они не вѣдаютъ.

Да Тунгусы жъ Шамаканъ и Мавани били челомъ великому государю словесно, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ родниковъ ихъ и ихъ перевесть изъ Охоцкого острожку по прежнему въ Майское зимовье и съ аманаты, и платить великого государя ясакъ въ томъ Майскомъ зимовьѣ.

А у сего допросу Тунгускіе рѣчи толмачили приказные избы подьячей Иванъ Мокрошубовъ да казакъ Левка Ильинъ сынъ Качанъ, потому что они Тунгуской языкъ вѣдаютъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка: 189, іюля въ 6 день, противъ иноземскихъ сказокъ, отписать къ Москвѣ къ великому государю. *По склейкамъ и на лицевой сторонѣ:* У сего допросу Тунгускіе рѣчи толмачилъ казакъ Леонтей Ильинъ; по его велѣнью, Петрушка Крыженовской руку приложилъ. У сего допросу Тунгускіе рѣчи толмачилъ приказные избы подьячей Ивашко Мокрошубовъ и руку приложилъ. *На оборотѣ втораго листка:* Знамя Шамаканово. Знамя Маванино.

XVII. 189 іюля въ 12 день пришли вь Якутцкой изъ Охотцкого острожку ясачные Тунгусы Горбиканского роду Чюрюканъ Ляшигинъ да Ажганского роду Максимко Кагалчинъ, и объявились въ приказной избѣ передъ столникомъ и воеводою передъ Иваномъ Васильевичемъ Приклонскимъ, а сказали: пришли де они вь Якутцкой бити челомъ великому государю въ обидахъ и въ налогахъ на прежнихъ приказныхъ людей и на столника на Даніила Бибикова: будучи де въ Охотцкомъ прежніе приказные люди Юрье Крыженовской, Петръ Ярыжкинъ, Архипъ Лыткинъ чинили имъ иноземцомъ обиды и налоги великіе, имали у нихъ соболи добрые и лисицы черные и всякую мягкую рухлядь приметами и налогами, и за тѣ де ихъ приказныхъ людей налоги родники ихъ Тунгусы служилыхъ людей побивали; да Юрье жъ де Крыженовской и Петръ Ярыжкинъ и Архипъ Лыткинъ имали у родниковъ ихъ соболи добрые, которые приносили вь ясакъ, а вмѣсто тѣхъ добрыхъ соболей давали имъ Тунгусамъ вь ясакъ свои

соболи худые; а отъ служилыхъ де людей родникомъ ихъ и имъ прежъ сего и нынѣ никакихъ обидъ и налогъ и изгони не было; а столникъ де Данило Бибиковъ въ Охотцкомъ имъ ясачнымъ Тунгусамъ обиды и налоги чинилъ, ималъ съ родниковъ ихъ приметами и налогами себѣ соболи добрые и лисицы черные, да Готникаиского роду Тунгуса Кегеню повѣсилъ за то, что де онъ убилъ казаковъ, да того жъ Готникаиского роду пѣшего Тунгуса Нютюкашка повѣсилъ за то, что онъ убилъ толмача Мишку Павлова, Уяганского роду Амауля повѣсилъ же, а за что повѣсилъ, того де они не вѣдаютъ, и у иныхъ де у многихъ Тунгусовъ онъ Данило рѣзалъ уши и носы, и за то де его Данила и служилыхъ людей убили и государеву казну розграбили.

Тунгускіе рѣчи толмачили приказные избы подьячей Иванъ Мокрошубовъ да казакъ Левка Краснопѣвовъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка и на лицевой сторонѣ, въ концѣ: Тунгускіе рѣчи толмачилъ Иванъ Мокрошубовъ и руку приложилъ. — Знамя Чюрюканково. Знамя Максимково. *На оборотѣ же втораго листка:* Левка Краснопѣевъ Тунгускіе рѣчи толмачилъ; по его велѣнью, Петръ Крыженовской руку приложилъ.

XVIII. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Приклонской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 189 году маія въ 21 день пришли въ Якутцкой острогъ изъ Охотцкого острожку ясачные Тунгусы Киларского роду, Шамаканко Юрманіевъ, да Азянского роду Маваничко Селинъ, и били челомъ тебѣ великому государю (п) (*) словесно, а въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему подали сказку за своими знамены, а въ сказкѣ ихъ написано: въ прошломъ де во 188 году, будучи въ Охоцкомъ, столникъ Данило Бибиковъ повѣсилъ Годникаиского роду оленного Тунгуса Когонію, Коношанкова племянника, да того жъ роду пѣшого Тунгуса Нютюкана шамана, да третьего Тунгуса жъ, а имени де ему они не упомнятъ, да Зеведарского роду Омполю Куликанова билъ кнутомъ и отрѣзалъ ухо, да Горбиканского роду пѣшего Тунгуса, а имени де ему не упомнятъ, билъ кнутомъ же и отрѣзалъ ухо; Годникаиского роду пѣшего жъ Тунгуса Юмани билъ же кнутомъ и отрѣзалъ носъ, а за что де тѣхъ Тунгусовъ онъ Данило вѣшалъ, и кнутомъ билъ, и уши и носы рѣзалъ, того де они не вѣдаютъ; и инымъ де многимъ Тунгусомъ онъ Данило чинилъ обиды и налоги великіе такіе жъ, какъ де прежъ сего имъ Тунгусамъ въ Охоцкомъ чинили обиды и налоги великіе дѣти боярскіе Юрье Крыженовскоій, Петръ Ярыжкинъ; а которые Тунгусы приносили въ Охоцкомъ къ нему Данилу въ твоій великого государя ясакъ соболи добрые, и онъ де Данило тѣ соболи велѣлъ имъ Тунгусамъ хоронить въ пазуху и подъ полу, и велѣлъ тѣ ясачные добрые соболи приносить себѣ тайно (**), и они де Тунгусы, по его Данилову заказу, ясачные добрые соболи къ нему Данилу приносили, и потому де многіе Тунгусы въ Охоцкомъ ему Данилу твоего великого государя ясаку не доплатили; и, видя де его Данилово разоренье и обиды и налоги великіе и жестокое наказанье и казни, ясачные Тунгусы Конашанко съ родниками для того его Данила и служилыхъ людей убили и твою великого государя казну взяли. Да они жъ Шамаканко и Маваничко сказали: въ нынѣшнемъ де во 189 году, зимою, Охоцкого острожку приказной сынъ боярской Леонтей Трифановъ послалъ изъ Охоцкого къ измѣнникомъ къ Коношанку съ родниками, для розговору и призыву подъ твою великого государя царь-

№ 61.

(*) *Т. е.* полное титло. — (**) *Въ подл.* втайно.

№ 61. скую высокую руку, ясачных Тунгусовъ Годиканского роду Бачани, Лячюканова брата, да Уеганского роду Чюкуркана, Аминина родника, и тѣ де измѣнники Конашанковы родники, Калма съ родниками, того Бачаню убили до смерти, а товарищъ де его Чюкурканко пришелъ въ Охоцкой и ему Леонтью про то убойство сказалъ, и онъ де Леонтей пошелъ на тѣхъ измѣнниковъ на Конашанка съ родниками въ походъ, а пошло де съ нимъ Леонтьемъ служилыхъ людей сто человѣкъ да ясачныхъ Тунгусовъ лутчихъ людей шестьдесятъ человѣкъ; а что де въ томъ походѣ учинилось и всѣ ль назадъ въ Охоцкой здоровы пришли, того де они не вѣдаютъ. Да въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 189 году іюля въ 16 день пріѣхалъ въ Якутцкой острогъ изъ Охотцкого острожку приказной сынъ боярской Леонтей Трифановъ съ служилыми людми, а съ собою привезъ онъ Леонтей твоей великого государя казны сбору своего нынѣшняго 189 году двадцать два сорока двадцать два соболи, шесть лисицъ чернобурыхъ, да сбору прошлого 188 году тридцать восмь соболей, что приносили къ нему Леонтью розныхъ родовъ ясачные Тунгусы, а сказали, что де тѣ соболи ясачные сбору столника Данила Бибикова, а купили де они у измѣнниковъ Готникаского роду у Конашанка съ родниками; да онъ же Леонтей привезъ погромныхъ двадцать три соболи да тридцать семь пластинъ собольихъ въ наполникахъ што, да шапенко Тунгуское, што изъ лоскутья соболья, да двадцать четыре пупка собольихъ, въ наполникахъ и простыхъ, что взялъ онъ Леонтей на погромѣ у измѣнниковъ Готникаского роду у Тунгусовъ, а тѣ де соболи ясачные сбору 188 году Данила Бибикова, да сбору казака Кондрашки Берсенева прошлого 188 году, что онъ собралъ послѣ столника Данила Бибикова, тридцать девять соболей да лисицу чернобурую, да сбору 188 жъ году Данила Бибикова шестьдесятъ три соболи да двѣ выдры, что приносили къ нему Кондрашкѣ въ Охоцкой розныхъ родовъ ясачные Тунгусы, а сказали, что де тѣ соболи купили они у измѣнниковъ у Коношанка и у родниковъ его, а тѣ де соболи взяли тѣ измѣнники послѣ убойства Данила Бибикова и служилыхъ людей. Да съ нимъ же Леонтьемъ пришли въ Якутцкой изъ Охоцкого острожку ясачные Тунгусы Горбиканского роду Чюрюканко Няшигинъ, Ачганского роду Максимко Кагалчинъ, и били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, словесно, а въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему подали сказку, за своими знамены, а въ сказкѣ своей сказали про Данила Бибикова и про Юрья Крыжановского и про Петра Ярыжкина тѣжъ рѣчи, что и прежніе Тунгусы Шамаканко и Маваничко сказали. Да мнѣ жъ холопу твоему, пріѣхавъ въ Якутцкой, въ приказной избѣ сынъ боярской Леонтей Трифановъ подалъ сказку, за своею рукою, а въ сказкѣ его написано: посылалъ де онъ Леонтей изъ Охоцкого острожку къ измѣнникамъ Коношанку и къ Некрунку съ родниками ясачных Тунгусовъ Годиканского роду родника его Коношанкова Бачанючку, да Уюганского Чюкурканка; и какъ тѣ посылшики пришли къ нимъ Коношанку и къ Некрунку и къ родникамъ его и учали ихъ уговаривать и призывать подъ твою великого государя царьскую высокую руку, и они де Коношанко и Некрунко съ родниками своими посылшика родника своего Бачанючка убили до смерти, а Уюганского роду Чюгурканка назадъ отпустили въ Охоцкой острожекъ; и послѣ де тѣхъ посылшиковъ они Коношанко и Некрунко, скопяся со многими своими родами и Зашиверского острожку съ ясачными жъ Тунгусами, Кукугирского роду съ Мохнаткомъ и съ родниками его, пришли къ нимъ Коношанку и къ Некрунку на подсобъ, и пошли де тѣ измѣнники къ Юдомѣ рѣкѣ, а по той, государь, Юдомѣ рѣкѣ хо-

дятъ служилые люди съ твоею великого государя казною изъ Якутцкого въ Охоцкой и изъ Охоцкого назадъ въ Якутцкой, и они де Коношанко и Некрунко ждали на той Юдомѣ рѣкѣ служилыхъ людей и хотѣли побить въ томъ же мѣстѣ, гдѣ побили Данила Бибикова съ служилыми людми; и онъ де Леонтей, услыша про такой скопъ, съ твоею великого государя соболиною казною изъ Охоцкого въ Якутцкой итти зимнимъ путемъ не посмѣлъ, и пошелъ на нихъ измѣнниковъ въ походъ, а было де съ нимъ Леонтьемъ въ походѣ служилыхъ людей девяносто три человѣка, да ясачныхъ Тунгусовъ оленныхъ и пѣшихъ семдесятъ человѣкъ, и въ томъ де походѣ онъ Леонтей тѣхъ измѣнниковъ Коношанко и Некрунко съ родниками ихъ призывалъ подъ твою великого государя царьскую высокую руку и сказывалъ твое великого государя милостивое жалованное слово, что ты великій государь пожаловалъ, въ винахъ ихъ простилъ, а они бъ измѣнники по прежнему платили твой великого государя ясакъ; и тѣ де измѣнники призыву и уговору не послушали, и у него де Леонтья съ служилыми людми съ ясачными Тунгусами тѣхъ измѣнниковъ и (съ) Коношанковыми и съ Некрунковыми съ родниками былъ бой, и на бою де у нихъ взяли твоей великого государя соболиные казны сбору прошлого 188 году столника Данила Бибикова двадцать три соболи, да въ шубахъ и въ наполникахъ тридцать восмь пластинъ собольихъ, да двадцать четыре пупка собольихъ, шиты вмѣстѣ; да въ тѣхъ же де дву походѣхъ на бою взялъ онъ Леонтей десять робятъ мужеского полу, да двадцать дѣвокъ, да десять бабъ, и изъ того де числа отдалъ онъ Леонтей въ иноземцы женокъ и дѣвокъ и робятъ пятнадцать человѣкъ, а въ Якутцкой де привезъ онъ Леонтей съ служилыми людми тѣхъ двухъ погромовъ семь робятъ да три дѣвки, а измѣнники де Коношанко и Некрунко сами ушли. И въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 189 году послалъ я холопъ твой на ту твою великого государя службу на Ламу въ Охотцкой городокъ, для твоего великого государя ясачного сбору, пятидесятника казачья Семена Сорокоумова, да съ нимъ служилыхъ людей девяносто человѣкъ, и велѣлъ имъ Семену съ товарыщи тѣхъ измѣнниковъ Коношанка и Некрунка и родниковъ ихъ призывать подъ твою великого государя царьскую высокую руку ласкою и привѣтомъ; а ясыри погромные, которыхъ привезъ въ Якутцкой Леонтей Трифановъ съ служилыми людми, отпустилъ ихъ назадъ въ Охоцкой съ нимъ же Семеномъ, и велѣлъ тѣхъ ясырей отцамъ ихъ и сродичамъ отдать, будетъ они вину свою тебѣ великому государю принесутъ и по прежнему придутъ въ Охоцкой и учнутъ платить твой великого государя ясакъ. № 61.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на девяти листкахъ.

XIX. 189 августа въ 4 день столникъ и воевода Иванъ Васильевичь Приклонской, слушавъ прежнихъ сысковъ и изъ тѣхъ сысковъ перечневыхъ выписокъ, и сказки, и челобитную Охоцкихъ Тунгусовъ, приговорилъ, противъ государева указу и наказу, дѣтей боярскихъ Юрья Крыженовского, Петра Ярыжкина, за многіе воровства, бить на козлѣ и въ проводку кнутомъ, нещадно, и сослать васъ въ Даурскіе остроги въ пѣшую казачью службу, а животы ваши и дворы взять въ государеву казну, для того, что въ прошломъ въ 185 году былъ ты Юрье великого государя на службѣ на Ламѣ въ Охоцкомъ острожкѣ, и, будучи ты на приказѣ, иноземцомъ Тунгусомъ чинилъ обиды и налоги великіе, и государеву казну перемѣнялъ, ималъ себѣ изъ государева ясаку, прежъ великого государя ясачного сбору, соболи добрые и лисицы черные, а вмѣсто тѣхъ соболей отсылалъ въ государеву казну свои худые соболи, и за то твое воровство государьскихъ людей, столника Данила Бибикова

№ 61. и пятидесятника Устина Панфилова съ товарыщи иноземцы побили; а про то твое воровство въ прошлыхъ во 186 и во 187 годѣхъ, по указу великого государя, сыскивали про тебя Петръ Ярыжкинъ да казакъ Филка Щербаковъ, и тѣ сыски въ приказной избѣ сысканы; а ты Петръ посланъ былъ великого государя на службу на Ламу въ Охоцкой острожекъ во 185 году для ясачного сбору, и во 186 году, не дошедъ до Охоцкого, ушелъ ты Петръ въ Охоцкой напередъ своею дуростью, для своей бездѣлной корысти, и государеву казну и служилыхъ людей покинулъ на дорогѣ, и тѣхъ служилыхъ людей пятидесятника казачья Устина Панфилова съ товарыщи иноземцы на дорогѣ побили; да ты жъ Петръ, будучи въ Охоцкомъ на приказѣ, иноземцомъ Тунгусомъ обиды и налоги многіе чинилъ, и государеву казну перемѣнялъ, прежъ великого государя ясачного сбору, изъ государева ясаку соболи добрые себѣималъ и у иноземцовъ лисицы черные ималъ же, а вмѣсто тѣхъ добрыхъ соболей давалъ ты Петръ свои худые соболи, и про то твое воровство въ прошломъ во 187 году, по указу великого государя, сыскивалъ казакъ Филка Щербаковъ, и тотъ сыскъ въ приказной избѣ сысканъ. Да на васъ же Юрья и на Петра, пріѣхавъ въ Якутцкой въ нынѣшнемъ во 189 голу Охоцкого острожку Тунгусы Шамаканко Юрманіевъ, Чюрюканко Няшегинъ съ товарыщи въ приказной избѣ сказали и челобитную ото всѣхъ Охоцкихъ Тунгусовъ, за знамены, подали объ вашихъ же воровствахъ. Да на васъ же Юрья и на Петра билъ челомъ великому государю на Москвѣ казакъ Силка Дехтяревъ, что, будучи ты Юрье въ Охоцкомъ и въ Зашиверскомъ острожкахъ, а ты Петръ въ Охоцкомъ, иноземцомъ ясачным людемъ обиды и налоги чинили и государеву казну всю за себя перевели, соболи добрые и одинцы и лисицы черные, и отъ того великого государя казна не сбираетца сполна, для вашего разоренья, и про то про все ваше воровство въ Якутцкомъ въ приказной избѣ сыскано, и потому столникъ и воевода Иванъ Васильевичь Приклонской приговорилъ васъ Юрья и Петра за тѣ ваши воровства, противъ государева указу и наказу, бить на козлѣ и въ проводку кнутомъ, нещадно, и сослать васъ въ Даурскіе остроги въ пѣшую казачью службу, а животы ваши и дворы взять въ государеву казну.

Далѣе, другою рукою: «Столникъ и воевода Иванъ Васильевичь Приклонской закрѣпилъ своею рукою.»

И противъ сего приговору выписано:

Въ прошломъ во 185 году былъ ты Юрье великого государя на службѣ на Ламѣ въ Охотцкомъ острожкѣ, и, будучи ты Юрье на приказѣ, иноземцомъ Тунгусомъ чинилъ обиды и налоги великіе, и государеву казну перемѣнялъ, ималъ изъ государева ясаку, прежъ великого государя ясачного сбору, соболи добрые и лисицы черные, а вмѣсто тѣхъ соболей и лисицъ отсылалъ въ государеву казну свои соболи худые, и про то твое воровство въ прошломъ во 186 и во 187 годѣхъ, по указу великого государя, сыскивали сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ да казакъ Филипъ Щербаковъ, и сыски присланы въ Якутцкой, и за то твое воровство государьскихъ людей, столника Данила Бибикова и пятидесятника Устина Панфилова съ товарыщи, иноземцы побили.

А ты Петръ Ярыжкинъ, будучи на Ламѣ въ Охотцкомъ острожкѣ на приказѣ во 186 году, и, не дошедъ до Охотцкого, ушелъ ты Петръ своею дуростью, для своей бездѣлной корысти, и государеву казну и служилыхъ людей покинулъ на дорогѣ, и тѣхъ служилыхъ людей иноземцы на дорогѣ побили; и ты Петръ, будучи въ Охотцкомъ, иноземцомъ Тунгусомъ обиды и налоги многіе чинилъ и государеву казну перемѣнялъ, прежъ великого государя ясачного сбору, изъ государева ясаку соболи добрые себѣ ималъ и у иноземцовъ

лисицы черные, а вмѣсто тѣхъ соболей давалъ ты Петръ свои худые соболи, и про то твое воровство въ прошломъ во 187 году, по указу великого государя, сыскивалъ казакъ Филипъ Щербаковъ, и тотъ сыскъ твоему воровству привезенъ въ Якутцкой.

Да на васъ же Юрія и на Петра билъ челомъ великому государю на Москвѣ казакъ Силка Дехтяревъ, что, будучи ты Юрье въ Охотцкомъ и въ Зашиверскомъ острожкахъ, а ты Петръ въ Охотцкомъ, иноземцомъ ясачным людемъ обилы и налоги чинили и государеву казну всю за себя перевели, соболи добрые и одинцы и лисицы черные, и отъ того великого государя казна не сбирается сполна для вашего разоренья, и про то про все ваше воровство въ Якутцкомъ въ приказной избѣ сыскано.

И великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ и въ наказѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому написано: за тѣ ваши воровства бить васъ Юрья и Петра на козлѣ кнутомъ и въ проводку, и сослать васъ въ Даурскіе остроги въ вѣчную казачью службу, а животы ваши и дворы взять въ государеву казну.

За симъ, другою рукою: «Столникъ и воевода Иванъ Васильевичь Приклонской закрѣпилъ своею рукою».

И сей приговоръ имъ счетенъ (*) и наказанье имъ учинено, биты на козлѣ и въ проводку кнутомъ, а животы ихъ переписать посланы подьячіе Григорей Устиновъ, Иванъ Мокрошубовъ съ цѣловалники.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ.

XX. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Иванко Приклонской челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу и по челобитью Якутцкого острогу казака Силка Дехтярева, велѣно мнѣ холопу твоему, пріѣхавъ въ Якутцкой, сыскать про дѣтей боярскихъ про Юрья Крыженовского, про Петра Ярыжкина приказною избою и всякихъ чиновъ служилыми людми: какъ они были на твоихъ великого государя службахъ, Юрье на Индигиркѣ рѣкѣ въ Зашиверскомъ и на Ламѣ въ Охотцкомъ острожкахъ, а Петръ въ Охотцкомъ же острожкѣ. И, будучи они Юрье и Петръ на Индигиркѣ и въ Охотцкомъ, иноземцомъ Тунгусомъ и Юкагиремъ чинили обиды и налоги великіе, и соболи добрые и лисицы черные имали себѣ, которые соболи и лисицы иноземцы приносили въ твой великого государя ясакъ; да Юрье жъ ималъ себѣ у иноземцовъ женъ и дѣтей для блудного дѣла; и въ прошлыхъ, великій государь, годѣхъ, до пріѣзду моего холопа твоего въ Якутцкой, по твоему великого государя указу, сыскивали про него Юрья на Ламѣ въ Охотцкомъ острожкѣ во 186 и во 187 годѣхъ Петръ Ярыжкинъ да казакъ Филка Щербаковъ, а про Петра Ярыжкина на Ламѣ жъ сыскивалъ онъ же Филка, и тѣ сыски привезены въ Якутцкой, а въ тѣхъ, государь, сыскѣхъ написано: будучи на Ламѣ Юрье Крыженовской во 185 году, а Петръ Ярыжкинъ во 186 году на приказѣхъ, иноземцомъ ясачнымъ Тунгусомъ обиды и налоги чинили, и твою великого государя ясачную казну перемѣняли, брежъ твоего великого государя ясачного сбору, у ясачныхъ иноземцовъ соболи добрые и лисицы черные имали себѣ, а вмѣсто тѣхъ соболей и лисицъ давали они имъ иноземцомъ свои худые соболи, и тѣ соболи велѣли имъ иноземцомъ

№ 61.

(*) *Такъ въ подл.* счетенъ.

№ 62. цомъ приносить въ твой великого государя ясакъ, и отъ того де его Юрьева разоренья въ прошломъ во 186 году, идучи на твою великого государя службу на Ламу въ Охотцкой острожекъ Петръ Ярыжкинъ съ служилыми людми, и, не доходя до Охоцкого острожку онъ Петръ дуростью своею, для своей бездѣльной корысти, покиня твою великого государя товарную казну и служилыхъ людей, пятидесятника Устина Панфилова съ товарыщи, 27 человѣкъ, иноземцы Тунгусы побили до смерти и твою великого государя товарную казну и ихъ борошенъ взяли. Да въ нынѣшнемъ, великій государь, во 189 году маія въ 21 день да іюля въ 16 день пріѣзжали изъ Охотцкого въ Якутцкой ясачные Тунгусы Киларского роду Шамаканко Юрманіевъ, да Азянского роду Маваничко Селинъ, Горбиканского роду Чюриканко Няшагинъ, Ажганского роду Максимко Кагалчинъ, и били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, словесно, а въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему подали сказки, за своими знамены, а въ сказкахъ ихъ написано про столника про Данила Бибикова и про нихъ Юрья и Петра, что де они будучи въ Охотцкомъ, имъ Тунгусамъ обиды и налоги чинили великіе и прежъ твоего великого государя ясачного сбору у Тунгусовъ изъ ясачныхъ соболей имали себѣ соболи добрые. И я холопъ твой, по твоему великого государя указу и по наказу и по сыскомъ, имъ Юрью и Петру за тѣ ихъ воровства учинилъ наказанье, биты кнутомъ на козлѣ и въ проводку, и пожитки ихъ взялъ въ твою великого государя казну и дворы ихъ описалъ на тебя великого государя; а сколко, государь, пожитковъ взято и тому подъ сею отпискою роспись, за моею холопа твоею рукою; а ихъ Юрья и Петра съ женами и съ дѣтми послалъ изъ Якутцкого въ Дауры, въ Баргузинской острогъ, съ провожатыми съ Якуцкими служилыми людми, и велѣлъ имъ быть въ пѣшей казачьѣ службѣ, и о томъ въ Иркутцкой острогъ къ воеводѣ къ Ивану Власьеву я холопъ твой писалъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

Всѣ десять актовъ изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

62.—1677 ноября 30. Память боярскому сыну Петру Дыибецкому и казаку Ивану Григорьеву, *о карауль имъ въ Якутскомъ посадѣ пропзда ясачныхъ Якутовъ и о приводѣ послѣднихъ къ воеводѣ.*

Лѣта 7186 ноября въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Андрѣя Аѳонасьевича Барнешлева, память Якутцкого острогу сыну боярскому Петру Дыибецкому да казаку Ивашку Григорьеву. Быть имъ на карауль, въ день и въ ночь, Якутцкого посаду на нижномъ концѣ, для того: какъ въ нынѣшнемъ во 186 году поѣдутъ изъ ясачныхъ волостей Якутцкіе князцы и улусные ихъ люди великого государя съ ясакомъ и съ поминки, и что для продажи привезутъ харчевого на продажу зайцовъ и всякихъ птицъ и звѣрей, и имъ тѣхъ ясачныхъ людей великого государя съ ясакомъ и съ поминки съ мягкою рухлядью съ соболми и съ лисицами и съ харчевымъ приводить въ острогъ къ съѣзжей избѣ и объявлять воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву, и воевода Андрѣй Аѳонасьевичь Барнешлевъ великого государя ясакъ и поминки велитъ взять, а взявъ ясакъ, велитъ имъ харчевое продать на базарѣ служилымъ и всякимъ людемъ по ихъ Якутцкой и Рускихъ людей межъ себя уговорной цѣнѣ. А одиолично бъ имъ ясачнымъ людемъ, идучи изъ ясачныхъ волостей, къ толмачю и на жилетцкіе дворы великого государя съ ясакомъ ставитца не велѣть; а того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ тайно у нихъ мягкой

рухляди всякіе люди не покупали. А которые Рускіе люди какихъ чиновъ ни буди учнутъ съ ясачными людми на дорогѣ торговать, или Якуты, которые живутъ въ Якутцкомъ острогѣ, у Рускихъ всякихъ чиновъ людей учнутъ ясачныхъ людей на дорогѣ встрѣчать (*), или учнутъ у нихъ соболми какую мягкую рухлядь (**) перемѣнять отъ Рускихъ людей подсылкою, или учнутъ какіе нибудь люди къ нимъ ясачнымъ людемъ подходить, и тѣхъ всѣхъ, имая, приводить въ съѣзжую избу. А будетъ вашимъ небереженьемъ кто ясачныхъ людей учнутъ ставитца у толмача на дворѣ или на жилетцкихъ дворѣхъ гдѣ нибудь, или чѣмъ торговать учнутъ на дорогѣ ѣдучи, не заплатя великого государя ясаку, а вы тѣхъ людей имать и приводить въ съѣзжую избу не учнете и того воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву не объявите, а послѣ про то сыщетца, и вамъ и тѣмъ людемъ, кто ясачного человѣка съ ясакомъ на дворъ стоять пуститъ, или кто прежъ государева ясаку мягкую рухлядь купитъ, и за то быти отъ великого государя въ великой пени и въ смертной казни, безо всякіе пощады. А стояти бъ вамъ, для береженья, середи посаду и на крайныхъ дворѣхъ, отъ которыхъ бы дворовъ было караулить усторожливо и видѣть бы мочно, откуды дорогами Якуты къ острогу пріѣзжаютъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣчено: На верхнемъ концѣ казаки Фролко Акиловъ да Федотко Андрѣевъ. — *Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.*

65.—1677 декабря 4. Грамота изъ патріаршаго розряда митрополиту Новгородскому Корнилію, *объ отобраніи отъ монастырей и церквей его епархіи харатейныхъ книгъ, не употребляемыхъ при богослуженіи, и отсылкѣ ихъ въ Москву, и* Роспись *книгамъ, взятымъ въ Михайловскомъ Сковородскомъ монастырѣ.* № 63.

I. Благословеніе великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашего смиренія Корнилію, митрополиту Новгороцкому и Великолуцкому. Въ нынѣшнемъ во 186 году декабря въ 1 день указали мы святѣйшій патріархъ въ епархіи твоей въ монастырѣхъ и въ соборныхъ и прихоцкихъ и ружныхъ церквахъ харатейные старобытные книги, по которымъ церковные службы не исправляются, отобрать и прислать къ Москвѣ, а тѣхъ монастырей у властей, а церквей у поповъ взять росписи, какими книгами у нихъ недоволство, и вмѣсто тѣхъ харатейныхъ взятыхъ книгъ даны имъ будутъ на Москвѣ съ печатного двора печатные книги. — II какъ къ тебѣ ся наша святѣйшаго патріарха грамота придетъ, и ты бъ, сыну, во епархіи своей въ монастырѣхъ и въ соборныхъ и прихоцкихъ и ружныхъ церквахъ харатейные старобытные книги, по которымъ церковные службы не исправляются, отобравъ, и о которыхъ книгахъ учнутъ власти и попы бити челомъ, взявъ у нихъ росписи, и прислалъ къ Москвѣ, да о томъ къ намъ святѣйшему патріарху писалъ, а отписку и тѣ харатейные старобытные книги, учиня имъ роспись, велѣлъ подать въ нашемъ Розрядѣ Чюдова монастыря архимандриту Павлу, да боярину нашему Тимоѳѣю Петровичю Савелову съ товарыщи. А милость Божія и пречистые Богородицы и великихъ святителей Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа, Московскихъ и всеа Русіи чюдотворцовъ, молитвы и нашего смиренія благословеніе съ твоимъ святительствомъ да есть и будетъ нынѣ и во вѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 декабря въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ лист-

(*) *Въ подл.* встрѣтять. — (**) *Въ подл.* рухлядью.

№ 64. *кахъ, съ скрѣпою на оборотѣ, по склейкѣ:* Дiакъ Иванъ Калитинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красновосковою искрошившеюся печатью, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* О Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашего смиренiя Корнилiю, митрополиту Новгородцкому и Великолуцкому.

II. Роспись Михайловского Сковородцкого монастыря харатейнымъ книгамъ, которые взяты:

Еванъелiе напрестолное, въ дестъ.

Еванъелiе толковое, въ дестъ.

Мартовскiе половины прологъ, въ дестъ.

Да тое жъ мартовскiе половины два прологи по три мѣсяца, въ дестъ.

Роспись книгамъ нужды церковные:

Еванъелiе напрестолное.

Еванъелiе толковое.

Да два охтая.

Да прологъ мартовскiе половины.

Да трефолоисъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ и на лицевой сторонѣ росписи, въ концѣ: Къ сей росписи Михайловского Сковородцкого монастыря строитель черной попъ Пахомей руку приложилъ.

Оба акта изъ архива Новгородской Духовной Консисторiи.

64.—1677 послѣ 14 декабря. Отписка Ивана Чаплина, *о посылкѣ на Кормовой Дворецъ рыбы, наловленной въ царскихъ Дмитровскихъ прудахъ.*

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, холопъ твой Ивашко Чаплинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 186 году декабря въ 12 день прислана твоя великого государя (п) (*) грамота изъ Приказу Болшого Дворца въ Дмитровъ ко мнѣ холопу твоему, а по той твоей великого государя грамотѣ велѣно мнѣ холопу твоему въ твоихъ великого государя Дмитровскихъ прудѣхъ изловить при себѣ пять сотъ стерлядей болшихъ и середнихъ и прислать на твой великого государя обиходъ, на Кормовой Дворецъ, въ бочкахъ, живу, Кормоваго Дворца съ подключникомъ съ Тиханомъ Безстужевымъ. И по твоему великого государя указу, въ Дмитровскомъ нижнемъ меншомъ прудѣ изловилось рыбы на твой великого государя обиходъ при мнѣ холопѣ твоемъ шесть сотъ семдесятъ семь стерлядей, и тое рыбу послалъ я холопъ твой на твой великого государя обиходъ на Кормовой Дворецъ въ сорока бочкахъ, живу, Кормоваго Дворца съ подключникомъ съ Тиханомъ Безстужевымъ; да того жъ, государь, числа, какъ ловили, вынето жъ тридцать двѣ стерляди . . . . . ре окуня, щучка, и тѣ . . стерляди отколовъ, и окунки, и щучка . . . . ны съ нимъ же подключникомъ декабря въ 14 день нынѣшнего 186 году вотчины живоначалные Троицы Сергiева монастыря деревни Нагорской на двадцати на четырехъ, да Николы чюдотворца съ болота селца Устья на одинадцати, да Горицкого монастыря деревни Мякищ . . . на пяти крестьянскихъ подводахъ. А въ какову, государь, мѣру та рыба къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послана, и тому подъ сею отписною роспись, за моею холопа твоего рукою; а отписку велѣлъ я холопъ твой *(пробѣлъ)* . . .

Роспись живой рыбѣ и отколотымъ стерлядямъ, въ какову мѣру сколко послано къ великому государю къ Москвѣ на Кормовой Дворецъ Кормоваго Дворца съ подключникомъ съ Тиханомъ Безстужевымъ.

Живые стерляди:

Двѣ стерляди по аршину съ двѣмя вершки.

Двѣ стерляди по аршину.

Три стерляди по три четьи аршина.

(*) *Т. е.* полное титло.

Три стерляди по одиннадцати вершковъ.

Двѣнадцать стерлядей по десяти вершковъ.

Двадцать семь стерлядей по девяти вершковъ.

Сто восмдесятъ восмь стерлядей по поларшину.

Четыреста сорокъ стерлядей по семи и по шти вершковъ.

Томные отколотые стерляди:

Тридцать двѣ стерляди по семи и по шти вершковъ.

Четыре окунка ушныхъ.

Щука ушная.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотѣ третьяго листка: Роспись живой рыбѣ стерлядямъ, сколко въ какову мѣру. *Слова, означенныя точками, въ подлинникѣ истлѣли отъ ветхости.—Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.*

65.—1677 декабря 31. Грамота изъ патріаршаго казеннаго приказа Новгородскому митрополиту Корнилію, *о приписк Успенскаго Марипчельскаго монастыря къ митрополичьему дому.*

Благословеніе великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Росіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашего смиренія Корнилію, митрополиту Новгородцкому и Великолуцкому. Въ прошломъ во 185 году билъ челомъ ты, сыну, намъ святѣйшему патріарху: по нашему де святѣйшаго патріарха указу, а по челобитью города Торопца ружные церкви пречистые Богородицы Казанскія попа Аѳонасья съ братьею, прислана къ тебѣ, сыну, наша святѣйшаго патріарха грамота, велѣно твоей, сыну, епархіи Луцкого уѣзду Марипчелской монастырь со крестьяны и съ монастырскою землею и со всѣми угодьи владѣть имъ попомъ Аѳонасью съ братьею, и тотъ де попъ Аѳонасей съ братьею Марипчелскоій монастырь запустошилъ, и строенія никакого у нихъ въ томъ монастырѣ нѣтъ, и крестьяномъ де отъ нихъ великая налога, а твоего де сына митрополича дому съ приписными монастыри, съ Троицкимъ, Хлавицкимъ и Пѣмчиновымъ монастырями тотъ Марипчелской монастырь стоитъ смежно и межъ крестьянъ ссоры бываютъ многіе; и намъ бы святѣйшему патріарху тебя пожаловать, велѣти бъ тотъ Марипчелской монастырь приписать къ дому Премудрости Божіи, потому что города Торопца соборные церкви попъ Аѳонасей съ братьею тотъ Марипчелской монастырь запустошилъ, и строенія у нихъ въ томъ монастырѣ нѣтъ, и крестьяномъ того монастыря отъ нихъ великая налога, а ты де, сыну, тотъ Марипчелской монастырь построишъ и божественную службу въ томъ монастырѣ учинишъ, потому что тотъ Марипчелской монастырь сталъ дому Премудрости Божіи съ приписными монастыри смежно, и велѣти бъ тебѣ, сыну, о томъ дать нашу святѣйшаго патріарха грамоту. И мы святѣйшій патріархъ, слушавъ твоего, сыну, челобитья (и) изъ дѣла выписки, указали тому Марипчелскому монастырю съ двадцатью четырми пустошми, по писцовымъ книгамъ и по уѣзду Луцкому, быть въ твоей епархіи и приписать къ домовымъ твоимъ монастырямъ, и тотъ монастырь тебѣ, сыну, велѣть построить и братью (*) иноковъ собрать, сколко ихъ доведется, смотря по доходу, и чтобъ божественная служба въ томъ монастырѣ была непрестанно, и въ томъ строеніи взять по приказныхъ твоихъ поручная запись и прислать къ намъ къ Москвѣ, и о томъ послать къ тебѣ, сыну, наша святѣйшаго патріарха грамота; а Торопецкому пречистые Богородицы Казанскіе попу Аѳонасью съ братьею тѣми пустошми не владѣть, для того что они въ прежнихъ своихъ челобитьяхъ на тѣхъ пустошахъ крестьянъ и бобылей утаили, а

№ 65.

(*) *Въ подл.* братьею.

№ 66. владѣть ему попу Аѳонасью съ причетники и приписать къ церкви пречистые Богородицы Казанскіе и благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба изъ тѣхъ монастырскихъ пустошей, по писцовымъ книгамъ, за пріискъ его, тремя пустошми: пустошью, что былъ починокъ Кузминъ, пустошью, что былъ починокъ Амосовъ, пустошью, что былъ починокъ Лосевъ, безданно и безоброчно и впредь вѣчно, и о томъ ему дать нашу святѣйшаго патріарха грамоту. — И какъ къ тебѣ ся наша святѣйшаго патріарха грамота придетъ, и ты бъ, сыну, тому Мариичелскому монастырю съ двадцатью четырми пустошми, по писцовымъ книгамъ и по уѣзду Луцкому, велѣлъ быть въ твоей митрополіи и приписать къ домовымъ своимъ монастырямъ, и тотъ монастырь велѣлъ построить и братью иноковъ собрать, сколко ихъ доведется, смотря по доходу, и божественная служба въ томъ монастырѣ учинить непрестанно, и въ томъ строеніи по приказныхъ своихъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ поручную запись; а Торопецкому пречистые Богородицы Казанскіе попу Аѳонасью съ братьею по прежней дачѣ тѣми пустошми владѣть не велѣлъ, для того что онъ въ прежнихъ своихъ челобитьяхъ на тѣхъ пустошахъ крестьянъ и бобылей утаилъ, а владѣть ему попу Аѳонасью съ причетники велѣлъ по нашему указу и приписалъ къ церкви пречистые Богородицы Казанскіе и благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба изъ тѣхъ монастырьскихъ пустошей по писцовымъ книгамъ, за пріискъ его, тремя пустошми: пустошью, что былъ починокъ Кузминъ, пустошью, что былъ починокъ Амосовъ, пустошью, что былъ починокъ Лосевъ, безданно и безоброчно и впредь вѣчно; а котораго числа по приказныхъ своихъ поручную запись въ строеніи монастыря и всего, противъ нашего указу, пошлешь, и о томъ къ намъ святѣйшему патріарху отписалъ, а отписку и поручную запись велѣлъ подать въ нашемъ Казенномъ Приказѣ казначею нашему старцу Паисію Сійскому, да дьяку нашему Перфилью Сѣмешникову. А милость Божія и пречистые Богородицы и великихъ святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, Московскихъ и всеа Росіи чюдотворцовъ, молитвы и нашего смиренія благословеніе съ твоимъ святительствомъ есть и будетъ нынѣ и во вѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 декабря въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Перфилей Сѣмешниковъ. *На оборотѣ же послѣдняго листка:* Справилъ Ивашко Вешняковъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* О Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашего смиренія Корнилію, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому. *Тутъ же помѣта:* 186 генваря въ 15 день, подалъ Соѳѣйского дому дьякъ Андрѣй Сназинъ. — *Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.*

66.—1677—1681. Акты, относящіеся до таможенныхъ, питейныхъ и другихъ сборовъ.

I. Въ Новгородцкомъ Приказѣ выписано изъ приходной книги прошлого 185 году: въ которыхъ городѣхъ таможенную пошлину и кружечныхъ дворовъ питейную прибыль сбираютъ на вѣрѣ, также въ которыхъ городѣхъ таможни и кабаки на откупу.

Въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Старой Русѣ, у соляныхъ варницъ, во Псковѣ и въ пригородѣхъ, на Вологдѣ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ и въ Нижгородцкомъ уѣздѣ на кабакѣхъ: на Великовражскомъ, на Юркинскомъ, на Велдемановскомъ, на Можаровскомъ, на Столбицкомъ, въ Терюшевѣ и въ Костянтиновѣ, да въ Новомъ; да съ перевозовъ: съ Везломского, съ Купавинского, съ Лысковскаго; да съ торговой бани; у Архангелского города и на Колмогорахъ, въ Перми Великой, въ Чердыни, у Соли-Камской, въ Строгановыхъ вотчинахъ, на Чюсовой, на Кунгурѣ, на Вяткѣ, въ Хлыновѣ, въ Орловѣ, въ Слободцкомъ, въ

Еренскомъ городкѣ, въ Кевролѣ, и на Мезени, въ Кайгородкѣ, въ Каргополѣ, въ Арзамасѣ, въ Колскомъ и въ Пустоозерскомъ острогахъ таможенные пошлины и питейные прибыли сбираютъ на вѣрѣ вѣрные головы и цѣловалники, тѣхъ же городовъ выборные люди, кромѣ Архангелского города карабелные пристани.

•И въ прошломъ во 185 году, по указу великого государя, таможенныхъ и кабацкихъ головъ и цѣловалниковъ въ городѣхъ воеводамъ вѣдать ничѣмъ не велѣно, а велѣно вѣдать и головъ и цѣловалниковъ выбирать земскимъ старостамъ и всѣмъ посадцкимъ людемъ, и о выборѣхъ головъ и цѣловалниковъ великого государя грамоты посланы во 185 году іюля въ 22 числѣ.

Да тѣхъ же городовъ таможни и кабаки въ откупу:

Во Псковскомъ пригородѣ во Гдовѣ питейная прибыль да угревая рыбная ловля была въ откупу за Псковитиномъ посадцкимъ человѣкомъ за Куземкою Андрѣевымъ со 181 году по нынѣшней по 186 годъ, и въ нынѣшнемъ во 186 году, по указу великого государя и по помѣтѣ на челобитной дьяка Якова Кирилова, по челобитью Псковитина посадцкого человѣка Куземки Зюнина, послана великого государя грамота во Псковъ къ боярину и воеводамъ ко князю Володимеру Дмитреевичю Долгоруково съ товарыщи, а велѣно въ той угревой рыбной ловли, опричь кабацкой прибыли, съ иными откупщики дать торгъ, да кто болши дастъ, тому и отдать.

И тѣ рыбные ловли на откупъ отданы Куземкѣ ль Зюнину или иному откупщику, о томъ изо Пскова не писано.

А кабацкая прибыль на откупъ никому не отдана, и ту питейную прибыль сбираютъ на вѣрѣ ль, того въ Новгородцкомъ Приказѣ не вѣдомо, а о выборѣ головъ великого государя грамоты въ отпуску не сыскано.

Да во Псковскомъ же пригородѣ на Красномъ таможенная и конская пошлина и кабакъ отданъ на откупъ Псковитину посадцкому человѣку Онашкѣ Лодейщикову во 183 году, а на сколко лѣтъ отдано и по чему на годъ откупныхъ денегъ велѣно платить, о томъ изо Пскова не писано. № 66.

И въ нынѣшнемъ во 186 году послана великого государя грамота во Псковъ къ боярину и воеводамъ ко князю Володимеру Дмитреевичю Долгоруково съ товарыщи, а велѣно имъ отписать: тотъ кабакъ и таможня Онашкѣ Лодейщикову на сколко лѣтъ отдано и по чему откупныхъ денегъ велѣно платить на годъ?

У Архангелского города торговая баня, и у той бани квасная продажа была въ откупу за Колмогорцомъ посадцкимъ человѣкомъ за Ивашкомъ Игнатьевымъ по 185 годъ; а со 185 году та банная прибыль и квасъ на откупу, и за кѣмъ имяны, и по сколку рублевъ на годъ велѣно платить, или на вѣрѣ сбираютъ, того въ Новгородцкомъ Приказѣ не вѣдомо, потому что съ Двины о томъ не писано.

Въ Нижгородцкомъ уѣздѣ въ селѣ Гридинѣ торжокъ и кабакъ въ откупу за Вязниковцомъ за Ларкою Кирилловымъ со 185 году по 188 годъ.

Да въ селѣхъ же: Ватраской, Ананьинской, Андосовской, Шахмановской кабаки и торжки въ откупу за Нижгородцомъ посадцкимъ человѣкомъ за Андрюшкою Михалевымъ со 184 году по 189 годъ.

Въ селѣ Троицкомъ Шелокшенской кабакъ въ откупу за Кадашевцомъ за Ондрюшкою Луковниковымъ съ нынѣшняго со 186 году по 189 годъ.

Въ селѣ Лопатищахъ да подъ деревнею Слопинцомъ торжокъ и кабакъ былъ на откупу за Ерополчанином за Ѳедкою Суворовымъ со 181 году по нынѣшней по 186 годъ, а въ нынѣшнемъ во 186 году, по челобитью Огородные слободы тяглеца Аѳонки Булыгина, послана великого государя грамота въ Нижней Новгородъ къ столнику и воеводѣ и

№ 66. къ дьяку, велѣно ему въ томъ кабакѣ дать торгъ, да кто болши дастъ, тому и отдать.

Въ селѣ Ключищахъ кабакъ въ откупу за Нижгородцомъ посадцкимъ человѣкомъ за Борискомъ Бѣлобородовымъ съ нынѣшняго со 186 году по 189 годъ.

Да въ Нижнемъ же, на посадѣ, уксусной промыслъ въ откупу за Нижгородцомъ посадцкимъ человѣкомъ за Ондреянкомъ Михалевымъ со 185 году по 188 годъ.

Въ Вятцкомъ уѣздѣ, въ Шестаковѣ, таможня и кабакъ, да въ Котелничѣ кабакъ въ откупу, по отдачѣ воеводы Василья Нарышкина, со 183 году по нынѣшней по 186 годъ за Вятчанином за Ѳедкою Звѣревымъ; и откупщикъ Ѳедка тѣ кабаки отказалъ.

И по указу великого государя, таможенныхъ и кабацкихъ головъ воеводамъ вѣдать не велѣно, а велѣно вѣдать и головъ и цѣловалниковъ выбирать земскимъ старостамъ, и великого государя указъ о томъ на Вятку посланъ въ прошломъ во 185 году іюля въ 22 числѣ.

Въ Усолскомъ уѣздѣ, въ Строгановыхъ вотчинахъ, на Орлѣ городкѣ, и въ Новомъ Усольѣ, и на Пыскорѣ таможенная пошлина въ откупу за гостемъ за Григорьемъ Шустовымъ со 183 году по нынѣшней по 186 годъ: и тѣ таможни съ откупу отказать, и по указу великого государя тѣ таможенные пошлины велѣно сбирать на вѣрѣ, и великого государя грамота о томъ послана во 185 году августа въ 8 день.

Въ Арзамаскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ боярина князя Ивана Алексѣевича Воротынского, въ селѣ Микитинѣ, кабакъ и торжокъ на откупу тогожъ села за крестьяны.

Въ Арзамаскомъ же уѣздѣ въ селѣ Гагинѣ торжокъ и кабакъ въ откупу за садовникомъ за Ортюшкою Хвасливымъ со 185 году по 188 годъ.

Да въ вотчинѣ бояръ князя Ѳедора да князя Григорья Григорьевичевъ Ромодановскихъ, въ селѣ Лопатинѣ, торжокъ и кабакъ на откупу со 185 году по 188 годъ тогожъ села за крестьяны.

Въ вотчинѣ околничихъ Василья да Григорья Микифоровичевъ Собакиныхъ, въ селѣ Кругломъ, кабакъ въ откупу тогожъ села за крестьяны со 185 году по 188 годъ.

Въ вотчинѣ князь Михайла Яковлевича Черкаского, въ селѣ Знаменскомъ, торжокъ въ откупу тогожъ села за крестьяны со 184 году по 187 годъ.

На Олонцѣ, на посадѣ, кружечной дворъ въ откупу за Олончанином за Сидоркомъ Завѣтного съ нынѣшняго со 186 по 189 годъ.

Въ Олонецкомъ уѣздѣ Шуйской кружечной дворъ на откупу за Олончанином за Савкою Ларіоновымъ со 184 году по 187 годъ.

Въ Каргополскомъ уѣздѣ Устьмошской кабакъ на откупу тожъ Устьмошской волости за всѣми крестьяны.

Въ Старой Русѣ таможня и кабакъ на откупу за Новгородцы, посадцкими людми, за Васильемъ Проѣзжаловымъ съ товарыщи со 185 году по 188 годъ.

Въ Старой же Русѣ рыбные ловли, озерко Іуково, на оброкѣ за Новгородцкимъ гостемъ за Семеномъ Гавриловымъ; а съ которого числа и по которой годъ отдано ему на оброкъ, того въ Старорускомъ смѣтномъ спискѣ имянно не написано.

Въ Еренскомъ городкѣ, въ Сереговскомъ усольѣ, таможенная пошлина на откупу за гостемъ за Иваномъ Панкратьевымъ со 184 году впредь на 10 лѣтъ.

Да въ Приказѣ Володимерскіе Чети въ городѣхъ:

Въ Володимерѣ на посадѣ и въ Володимерскомъ уѣздѣ въ деревняхъ Лаптевѣ да въ Хорышовкѣ, въ Переславлѣ Резанскомъ, въ селѣ Путятинѣ, въ Печерникахъ, въ Происку, въ Колугѣ, на Михайловѣ, во Ржевѣ Пустой и въ Заволочьѣ, во Твери, въ Торусѣ, на Тулѣ, въ Боровску, въ Верѣ, въ Болховѣ, на Кро-

пивнѣ, въ Луху, въ Торжку, въ Печерникахъ, въ Рязкомъ, въ Зарайску таможенные пошлины и питейную прибыль сбираютъ на вѣрѣ тѣхъ же городовъ жилецкіе люди.

Да въ тѣхъ же городѣхъ таможенные пошлины и питейные прибыли и всякіе угодья въ откупу: въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ селѣ Гускомъ погостѣ, торжокъ и кабакъ въ откупу Басманные слободы за тяглецомъ за Кондрашкою Алексѣевымъ, со 183 году февраля съ 1 числа по нынѣшней по 186 годъ февраля по 1 жъ число; въ деревнѣ Липнѣ кабакъ въ откупу Огородные слободы за тяглецомъ за Данилкомъ Павловымъ съ нынѣшняго со 186 году по 189 годъ.

Въ Переславлѣ Резанскомъ таможенная пошлина въ откупу казенные слободы за тяглецомъ за Кондрашкою Степановымъ со 184 году по 187 годъ.

Въ Переславлѣ жъ на посадѣ дрягилной подъемъ и соляной извозъ былъ въ откупу по нынѣшней по 186 годъ за Переславскимъ рыболовомъ за Ивашкомъ Калмаковымъ, а въ нынѣшнемъ во 186 году, по указу великого государя, тому извозу велѣно быть на міру, а промышлять всякихъ чиновъ охочимъ людемъ, а кто учнетъ промышлять, и на тѣхъ людѣхъ имать великого государя въ казну съ хомута по рублю на годъ.

Въ Переславскомъ уѣздѣ Резанского, въ Перевицкомъ стану, кружечной дворъ въ откупу за Переславскимъ рыболовомъ за Демкою Колмаковымъ со 185 году по 188 годъ.

Въ Воротынску кружечной дворъ въ откупу за Кадашевцомъ за Лучкою Аргуновымъ со 185 году по 188 годъ. Да за нимъ же была на откупу мелница, и по указу великого государя велѣно въ той мелницѣ съ Лучкою Аргуновымъ дать торгъ, да кто болши дастъ, тому отдать; а будетъ откупщиковъ кого не будетъ, и на той мелницѣ велѣно сбирать на вѣрѣ.

Въ Пронску таможенная пошлина въ откупу за Скопинцомъ за Ерошкою Свинолуповымъ со 185 году по 188 годъ. № 66.

На Михайловѣ мелница въ откупу села Покровского за крестьяниномъ за Тимошкою Ильинымъ со 184 году по 194 годъ.

На Волоку Ламскомъ кружечной дворъ въ откупу гостиной сотни за Петромъ Исаевымъ со 184 году по 187 годъ. Мелница, что на рѣчкѣ на Городенкѣ, въ откупу Волока Ламского Возмищского монастыря за служебникомъ за Ѳедкою Микитинымъ со 184 году по 189 годъ.

Во Твери подъ посадомъ на рѣкѣ Волгѣ перевозъ въ откупу за Тверитиномъ посадцкимъ человѣкомъ за Миткою Машкинымъ со 184 году марта по 1 число нынѣшняго 186 году.

Въ Тверскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ боярина князя Григорья Семеновича Куракина, въ селѣ Микулинѣ-городищѣ, торжокъ на откупу того жъ села за крестьяны со 183 году по нынѣшней по 186 годъ; и о томъ торжку великому государю бьютъ челомъ тѣжъ крестьяне.

На Орлѣ мелница въ откупу за Орловскимъ пушкаремъ за Першкою Гавриловымъ со 183 году по 188 годъ.

Мелница жъ на рѣкѣ Орлѣ подъ городомъ въ откупу за садовникомъ за Ѳедоромъ Хвасливымъ со 180 году по 187 годъ.

Въ Орловскомъ уѣздѣ, въ рѣкѣ Окѣ, рыбные ловли за Оверкіевымъ крестьяниномъ Опухтина за Оскою Степановымъ со 184 году по 187 годъ.

Въ Торускомъ уѣздѣ на Окѣ рѣкѣ да на усть рѣки Поротвы перевозы и рыбные ловли и кабаки были въ откупу по нынѣшней по 186 годъ, а въ нынѣшнемъ во 186 году, по указу великого государя, тѣ перевозы и рыбные ловли и кабаки велѣно сбирать на вѣрѣ.

На Сапожкѣ таможенная пошлина въ откупу съ нынѣшняго со 186 году по 189 годъ. А кружечной дворъ въ откупу села Дѣдинова за крестьяниномъ за Петрушкою Кислымъ со 184 году по 187 годъ.

№ 66. Въ Тулскомъ уѣздѣ на Упской гати кабакъ на откупу за Туляниномъ посадцкимъ человѣкомъ за Трошкою Душкинымъ со 183 году по нынѣшней по 186 годъ ноября по 1 число.

Въ Боровскомъ уѣздѣ въ селѣ Ростуновѣ кабакъ на откупу гостиные сотни за Петромъ Исаевымъ со 185 году по 188 годъ марта по 1 число.

Въ Болховѣ таможенная пошлина была въ откупу по нынѣшней по 186 годъ, и въ нынѣшнемъ во 186 году, по указу великого государя, тое таможню велѣно сбирать на вѣрѣ, и великого государя грамота о выборѣ головъ послана.

Въ Луху мелница на откупу за Луховитиномъ посадцкимъ человѣкомъ за Ѳедкою Соколовымъ со 185 году по 188 годъ. Да въ Луховскомъ уѣздѣ мелница жъ въ вотчинѣ боярина князя Ѳедора Юрьевича Хворостинина жены его боярыни вдовы княгини Елены Борисовны селца Ѳедоровского да деревни Давыдовки за крестьяниномъ за Якимкомъ Панкратьевымъ съ товарыщи со 177 году по 182 годъ; а со 182 году по нынѣшней по 186 годъ, по какому указу ту мелницу держатъ, того въ Приказѣ Володимерскіе Чети не вѣдомо; а откупные денги по 185 годъ взяты сполна.

Въ Ряску таможенная пошлина въ откупу за Коломнятиномъ посадцкимъ человѣкомъ за Ѳедоткомъ Москвитиновымъ со 183 году по нынѣшней по 186 годъ декабря по 1 число.

Въ Зарайску кабакъ въ откупу гостиные сотни за Петромъ Исаевымъ со 184 году по 187 годъ.

На рѣкѣ Яузѣ бумажная мелница въ откупу за иноземцомъ за Еремѣемъ Левкинымъ со 184 году по 189 годъ.

Приказу Галицкіе Чети въ городѣхъ:

Въ Суздалѣ, въ Галичѣ да въ Галицкихъ пригородѣхъ, у Соли Галицкой, на Унжѣ, въ селцѣ Карповѣ, въ Шуѣ, въ селѣ Салтановѣ, на Коломиѣ, на Коширѣ, да на Коширѣ жъ на посадѣ на перевозѣхъ, въ Ростовѣ, въ Юрьевѣ Полскомъ, въ Кашинѣ: и въ тѣхъ городѣхъ кабацкіе прибыли и на перевозѣхъ перевозное сбираютъ вѣрные головы и цѣловалники, тѣхъ же городовъ жилецкіе люди.

И въ прошломъ во 185 году, по указу великого государя, таможенныхъ и кабацкихъ головъ и цѣловалниковъ въ городѣхъ воеводамъ вѣдать ничѣмъ не велѣно, а велѣно вѣдать и головъ и цѣловалниковъ выбирать земскимъ старостамъ и всѣмъ посадцкимъ людемъ, и о выборѣхъ головъ и цѣловалниковъ великого государя грамоты посланы во 185 году іюля въ 22 числѣ.

Да въ тѣхъ же городѣхъ кабаки въ откупу:

Въ Суздалскомъ уѣздѣ въ селѣ Островцовѣ кабакъ на откупу столника князъ Ивана княжъ Михайлова сына Борятинского за крестьяниномъ за Якушкомъ Рашининымъ со 178 году до новыхъ откупщиковъ.

Въ Галицкомъ уѣздѣ въ селѣ Столбовѣ кабакъ въ откупу князь Степана княжъ Васильева сына Ромодановского за крестьяниномъ за Якушкомъ Дементьевымъ со 184 году по 187 годъ.

Въ Коломенскомъ уѣздѣ въ селѣ Малинѣ кабакъ въ откупу боярина князя Юрья Алексѣевича Долгоруково тогожъ села за крестьяниномъ за Ивашкомъ Наумовымъ, да за Кадашевцомъ за Петромъ Исаевымъ со 182 году по 187 годъ іюня по 1 число.

Въ Коширскомъ уѣздѣ въ селѣ Люблинѣ кабакъ въ откупу за Кадашевцомъ за Петромъ Исаевымъ со 184 году по 187 годъ марта по 1 число.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырнадцати листкахъ. — Изъ архива II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

II. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику

нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенефонтовичю Тороканову. Въ Приказѣ Болшого Дворца въ приходной доимочной книгѣ нынѣшняго 186 году написано: въ прошломъ во 185 году на Бѣлѣозерѣ на посадѣ кружечного двора прибыль сбирали на насъ великого государя на вѣрѣ голова и цѣловалники Бѣлозерцы посацкіе люди Самошка Архиповъ съ товарыщи, а по окладу велѣно имъ собрать противъ сбору 159 году девять сотъ сорокъ одинъ рубль семнадцать алтынъ пять денегъ, а по сборнымъ ихъ книгамъ собрано у нихъ на кружечномъ дворѣ прибыли во 185 году и въ платежѣ въ нашу великого государя казну въ Приказъ Болшого Дворца и въ зачетѣ росходовъ всего триста восмдесятъ три рубля тридцать алтынъ полтретьи денги, а противъ окладу не добрали они пятисотъ пятидесятъ семи рублевъ двадцати алтынъ полупяты денги; и голова Самошка съ товарыщи про недоборъ сказали: недоборъ де у нихъ учинился противъ окладу 159 году оттого, что де въ томъ году питье продавали на кружечномъ дворѣ и на многихъ стойкахъ, и въ уѣздъ на праздники и на ярманки съ питьемъ ѣздили и продавали, и въ долгъ и подъ закладъ питье въ томъ году давали, а хлѣбъ былъ дешевле, а они де во 185 году питье продавали толко на одномъ кружечномъ дворѣ, и въ долгъ и подъ закладъ питья не давали, а Бѣлозерцы посацкіе люди оскудали и питуховъ на кружечномъ дворѣ было мало; и по нашему великого государя указу велѣно про тотъ недоборъ (*) сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ, противъ прежняго нашего указу, и по новымъ статьямъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Бѣлозерского кружечного двора дьячка, которой писалъ у нихъ во 185 году сборные книги и записывалъ хлѣбную и всякую покупку, и которые винокуры курили вино и пивовары варили пиво и всѣхъ работниковъ роспросилъ порознь: сколко у тѣхъ вѣрныхъ головъ въ винномъ куренѣ было брагъ и сварено пивъ, и по сколку четьи въ браги и въ пивные вари кладено какого хлѣба, и по сколку ведръ выходило изъ браги вина, также и изъ вари пива, и по которой цѣнѣ вино и пиво продавали въ ведра и въ кружки и въ чарки, и сколко ведръ вина и пива и запасовъ осталось въ нынѣшней во 186 годъ за продажею, и гдѣ они то вино дѣли? также роспросить и солодовниковъ, у которыхъ головы и цѣловалники хлѣбъ ростили и солодъ покупали, сколко они четьи солоду на тотъ кружечной дворъ имъ головамъ продали и хлѣба ростили, и по чему за четверть имали незамолотой и молотой? а роспроси дьячковъ и винокуровъ и пивоваровъ и работныхъ людей и солодовниковъ, про недоборъ сыскалъ тутошними и сторонними всякихъ чиновъ людми болшимъ повалнымъ обыскомъ, опричь выборныхъ людей, и допрашивать про всякіе статьи всякого человѣка порознь, въ правду, по святой непорочной евангелской заповѣди: по чему какіе запасы вѣрные головы и цѣловалники покупали и продавали, и не было ли у головъ и цѣловалниковъ надъ нашею великого государя казною какой хитрости, и, будучи они Самошка съ товарыщи на кружечномъ дворѣ, о сборѣ нашей великого государя казны радѣли ли и неоплошно ли промышляли, и въ отвозъ вина на ярманки не возили ли, и сами не пили ли и не бражничали ли, и съ друзьями своими какою нашею великого государя казною не ссужались ли, и отчего у нихъ такой болшой недоборъ противъ окладу учинился, или они нашею великого государя казною корыстовались? А того бъ въ сыску смотрить тебѣ накрѣпко, чтобъ обыскные люди, скопясь семьями, по наученью головъ и цѣловалниковъ, лживыхъ обысковъ не давали; а во время того сыскно- № 66.

(*) *Въ подл. за симъ приписано сверху еще разъ:* велѣно.

№ 66. го дѣла головамъ и цѣловальникомъ на Бѣлѣозерѣ быть не велѣлъ и выслалъ ихъ на время, куды пригоже, чтобъ они обыскныхъ людей не скупали и не наговаривали; а розыскавъ про все подлинно, и тотъ сыскъ, за руками обыскныхъ людей и за своею рукою, прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, да о томъ отписалъ, а отписку и роспросные рѣчи и сыскъ велѣлъ подать въ Приказѣ Болшого Дворца. А то у сыску обыскнымъ людемъ сказать: будетъ кто въ сыску скажетъ неправду, а послѣ въ томъ будетъ уличенъ, и тѣмъ быть въ жестокомъ наказаньѣ и за вину ихъ взяты будутъ къ Москвѣ съ женами и съ дѣтми на вѣчное житье въ службу, а дворы ихъ и животы и промыслы взяты будутъ въ платежъ тѣхъ недоборныхъ денегъ. А однолично тебѣ въ томъ сыску учинить правду и показать радѣнье, также какъ и объ иныхъ нашихъ дѣлѣхъ радѣешъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 марта въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Семенъ Комынинъ. *На оборотѣ же послѣдняго листка:* Справилъ Алешко Шапдинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенефонтовичю Тороканову. *Тутъ же помѣта:* 186 маія въ 5 день, подалъ великого государя грамоту Кирилова Новозерского монастыря служка Якушко Овдокимовъ.

III. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенефонтовичю Тороканову. Въ прошломъ во 185 году, по нашему великого государя указу, на Бѣлѣозерѣ таможенную пошлину сбирали на насъ великого государя на вѣру Бѣлозерцы посадцкіе люди Матюшка Акининъ съ товарыщи, и въ сборныхъ ихъ книгахъ того 185 году написано: Бѣлозерцы жъ де посадцкіе люди и уѣздные крестьяня рыбные ловцы съ купли и съ продажи рыбы пошлинъ имъ головѣ съ товарыщи по новому торговому уставу не платили, а по сказкѣ ихъ тѣхъ пошлинъ довелось взять съ четырехъ тысячь съ пяти сотъ съ девяноста рублевъ съ осмнадцати алтынъ по десяти денегъ съ рубля, и того двѣсти двадцать девять рублевъ семнадцать алтынъ полчетверты денги, да съ мыла, что явилъ гостиные сотни Меркушка Пелевинъ, съ трехъ сотъ съ осмидесятъ съ семи косяковъ, по цѣнѣ съ двусотъ съ десяти рублевъ, по два алтына по три денги съ рубля, и того пятнадцать рублевъ двадцать пять алтынъ; на Киприяновѣ человѣкѣ Ашушкинѣ съ продажи ржи съ пятнадцати четьи двадцать пять алтынъ; съ Бѣлозерцовъ посадцкихъ людей съ товаровъ, что они покупали на явленые денги на двѣсти на девяносто на восмь рублевъ на двадцать на шесть алтынъ на четыре денги, а тѣ товары продали въ отъѣздѣ, а въ продажѣ тѣхъ товаровъ выписей имъ не положили, и съ тѣхъ товаровъ съ цѣны по десяти денегъ съ рубля, и того четырнадцать рублевъ тридцать два алтына четыре денги; да по отъявочной книгѣ Бѣлозерцы посадцкіе люди явили двадцать пять тчановъ рыбъ, сорокъ восмъ овчинъ, три кожи, пять пудъ пряниковъ, сорокъ пять пудъ лпу, полодиннадцата воза да шесть четьи снятковъ, двѣсти пятьдесятъ четыре косяка мыла бѣлого, и тѣмъ товаромъ цѣны не написано и продали они ихъ въ отъѣздѣ, а въ платежѣ пошлинъ выписей имъ не положили, и тѣхъ товаровъ на сколко рублевъ, того въ книгахъ ихъ не описано; а по сказкѣ вѣрного головы Матюшки Акинина съ товарыщи тѣмъ де товаромъ цѣны у нихъ не написано, потому что тѣ люди пошлинъ имъ не платили и въ продажѣ выписей не положили. И по нашему великого государя указу, велѣно тѣ денги по тѣмъ ихъ книгамъ и по сказкамъ на Бѣлозерцахъ посадцкихъ людѣхъ и на уѣздныхъ крестья-

нѣхъ, чего они по новому торговому уставу не платили, собрать имъ вѣрному головѣ съ товарыщи, противъ прежняго нашего великого государя указу, какъ та пошлина въ нынѣшнемъ во 186 году отдана была въ откупъ и велѣно сбирать откупщику Ивашку Попову; а для правежу тѣхъ денегъ на ослушниковъ давать имъ на Бѣлѣозерѣ тебѣ розсылщиковъ и приставовъ, по сколку человѣкъ пригоже; а на Меркушкѣ Пелевинѣ и на Бѣлозерцахъ посадцкихъ людѣхъ, которые покупали товары и рыбу на явленые денги, а въ продажѣ той рыбы и товаровъ имъ головѣ съ товарыщи въ платежѣ пошлинъ выписей не положили, и тое пошлину и на Киприяновѣ человѣкѣ Ашушкина съ продажной ржи доправить тебѣ; а что у вѣрного жъ головы съ товарыщи написано, Бѣлозерцы жъ посадцкіе люди явили рыбу и товаръ въ отвозъ, а цѣны той рыбѣ и товару не написали,—и тѣхъ людей допросить тебѣ, гдѣ они тѣ товары и рыбу продали, и что денегъ взяли, и пошлину съ тѣхъ товаровъ платили ль, и есть ли у нихъ въ платежѣ той пошлины выписи? да будетъ они въ платежѣ пошлинъ выписей не положатъ, и съ той рыбы и съ товаровъ доправить на нихъ пошлину противъ иныхъ такихъ, и приложить тѣ денги къ окладу жъ въ сборъ Матюшки Акинина.— И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ о сборѣ тѣхъ пошлинъ и о всемъ учинилъ по сему нашему великого государя указу, какъ о томъ писано въ сей нашей грамотѣ выше сего; а однолично тебѣ о сборѣ тѣхъ пошлинъ намъ великому государю порадѣть, также какъ и объ иныхъ нашихъ дѣлѣхъ радѣешъ, и выслать тѣ денги противъ книгъ Матюшки Акинина съ товарыщи къ намъ великому государю къ Москвѣ сполна, безъ замотчанья; а по чему тебѣ денги сбирать, и тому взять у него Матюшки черные сборные ихъ книги. Писанъ на Москвѣ, № 66. лѣта 7186 марта въ 11 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрыпа: Діакъ Семенъ Комынинъ. *На оборотѣ же третьяго листка:* Справилъ Алешко Шапшинъ. *Бысъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Микитѣ Ксенефонтовичю Торокапову. *Тутъ же помѣта:* 186 маія въ 6 день, подалъ великого государя грамоту Кирилова Новозерского монастыря служка Якушко Овдокимовъ.

IV. . . . . и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. Въ нынѣшнемъ во 189 году ноября въ 8 день указали мы великій государь на Бѣлѣозерѣ таможенную пошлину и кружечного двора питейную прибыль вѣдать въ Приказѣ наше великого государя Болшіе Казны боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому съ товарыщи. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ на Бѣлѣозерѣ головамъ таможенному и кабацкому и цѣловалникомъ нынѣшнего 189 году наши великого государя таможенные пошлины велѣлъ сбирать по нашему великого государя указу, и по новому торговому уставу, и по уставной грамотѣ, и по указнымъ памятемъ, а кружечного двора у питья прибылные денги потомужъ велѣлъ сбирать съ великимъ радѣньемъ, по нашимъ великого государя указомъ, противъ прежняго неоплошно, чтобъ имъ въ тѣхъ сборѣхъ нашей великого государя казнѣ учинить передъ прошлыми лѣты многое пополненіе; и тебѣ бъ имъ таможенному и кружечного дворовъ (*) головамъ и цѣловалникомъ въ тѣхъ сборѣхъ подовать во всемъ помочь, и отъ сторонъ ихъ обе-

(*) *Въ подл. ошибк.* дворамъ.

№ 66. регать, и обиды и тѣсноты и налогъ имъ не чинить, и ни въ какіе таможенные и въ кабацкіе сборы ничѣмъ не вступатца, и земскому старостѣ и всѣмъ посадцкимъ людемъ нашъ великого государя указъ сказать, чтобъ они за головами и за цѣловалники смотрили накрѣпко, и нашею великого государя казною корыстоватца имъ не довали, и будучи у таможенного и у кабацкого сбору ничего не крали, и сами бъ безденежно кружечного двора питей не пили, да и на приказные росходы изъ сборовъ никому ничего не оставливали бъ и не довали; а въ таможнѣ бъ головы и цѣловалники своими товары безпошлинно не торговали, и по свойству и по дружбѣ пошлинными денгами никому не поступались, и въ долги въ таможнѣ и на кабакѣ ничего не довали, и на наши великого государя сборные денги товаровъ себѣ не покупали и ничѣмъ не корыстовались, и тебѣ бъ въ поминкахъ сборныхъ денегъ ничего не носили и во всемъ въ сборѣхъ намъ великому государю радѣли и искали прибыли. А которые Бѣлозерцы и иныхъ розныхъ городовъ пріѣзжіе всякихъ чиновъ торговые люди учнутъ таможенному головѣ и цѣловалникомъ являть на покупку товаровъ денги, или изъ которыхъ городовъ кто пріѣдетъ на Бѣлоозеро съ какими товары, а съ собою привезетъ на тѣ товары, гдѣ они куплены, выписи, за таможенными мѣсечными печатьми и за руками таможенныхъ головъ и цѣловалниковъ, и сколко съ кого взято будетъ пошлинъ, и тѣ выписи и взятье пошлинъ велѣть записывать имъ таможенному головѣ и цѣловалникомъ въ таможенные книги имянно и тѣ выписи во весь годъ клеить въ столпъ, и склея противъ записныхъ книгъ, для полинного свидѣтелства, велѣть привозить для зачету пошлинъ къ Москвѣ. А о пріѣздѣ на Бѣлоозеро изъ Малороссійскихъ городовъ Черкасъ и иныхъ иноземцовъ съ товары и къ Москвѣ о пропускѣ чинить тебѣ по прежнимъ нашимъ великого государя указомъ, а въ пошлинномъ взятьѣ таможенному головѣ по новому торговому уставу. А кружечного бъ двора головъ велѣлъ освидѣтелствовать земскому старостѣ и мірскимъ людемъ, въ куреньѣ ль у вина будетъ прибыль болши или у подрядного вина? Да имъ же головамъ и цѣловалникомъ нашъ великого государя указъ сказать, чтобъ они изъ сбору своего изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ хоромного строенья не строили и никакіе неокладные росходы безъ грамотъ изъ Приказу нашіе великого государя Болшіе Казны сборныхъ денегъ отнюдь никому не довали, опричь того, что будетъ надобно на кабацкіе заводы, безъ которыхъ статей ни по которой мѣрѣ пробыть не мочно, или отчего будетъ простой, и на тѣ кабацкіе заводы велѣть давать нашу великого государя казну безъ передачи; и приказать земскому старостѣ и лутчимъ людемъ, чтобъ всякихъ питей на кружечномъ дворѣ было доволно противъ прежнихъ лѣтъ, и простою бъ не было; а будетъ которой голова и цѣловалники изъ сбору своего хотя малое что денегъ въ росходъ кому дадутъ безъ грамотъ изъ Приказу нашіе великого государя Болшіе Казны, и тѣ денги доправлены будутъ на нихъ земскихъ старостахъ и на головахъ и на цѣловалникахъ безо всякіе пощады, да имъ же головамъ и цѣловалникомъ за ослушаніе будетъ учинено жестокое наказанье. А буде и ты таможенному и кружечного двора головамъ и цѣловалникомъ въ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ всякой помочи подовать не учнешь, или учнете въ таможенныхъ и въ кабацкихъ сборѣхъ какую поруху чинить, или въ чемъ станешъ ихъ головъ и цѣловалниковъ тѣснить для своихъ взятковъ, а сыщетца про то допряма, и тебѣ отъ насъ великого государя быть въ опалѣ. А какъ головы и цѣловалники въ таможнѣ на кружечномъ дворѣ годъ отсидятъ, и имъ на перемѣну земскому старостѣ и всѣмъ мірскимъ людемъ велѣть выбирать въ головы и въ цѣловалники добрыхъ же людей, да у нынѣш-

ныхъ головъ и у цѣловалниковъ и впредь земскому старостѣ и всѣмъ мірскимъ людемъ велѣть принимать таможенного и кабацкого сборовъ черные книги на совѣтѣ передъ всѣми мірскими людми, за ихъ головиными и цѣловалниковъ руками, и по тѣмъ черным книгамъ земскому старостѣ и лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ тѣхъ головъ и цѣловалниковъ счесть въ правду, противъ обѣщанья святого евангелія, и приказать написать бѣлыя книги, и справя бѣлыя съ черными книгами на совѣтѣ въ земской избѣ, велѣлъ вычесть всякихъ чиновъ людемъ вслухъ, не по одно время, для того: противъ сборовъ своихъ таможенной голова и цѣловалники пошлинные денги и кружечного двора голова жъ и цѣловалники питейную прибыль сполнали написали, и изъ сбору своего чего не украли ль? и счетчи земскому старостѣ и всѣмъ посадцкимъ людемъ тѣхъ головъ и цѣловалниковъ въ сборѣ нашихъ великого государя таможенныхъ пошлинъ и въ питейной прибыли, по ихъ записнымъ книгамъ, и приложа всѣмъ свои руки, съ тѣми книгами къ отчету выслать ихъ къ намъ великому государю къ Москвѣ послѣ году ихъ сидѣнья вскорѣ, да и впредь таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловалникомъ, какъ у сбору денежной казны годъ отсидятъ, и имъ о счетѣ и о высылкѣ къ намъ великому государю къ Москвѣ съ книгами чинить указъ по сему жъ нашему великого государя указу, какъ о томъ писано выше сего. А что въ сборѣ нашей великого государя казны въ таможнѣ и на кружечномъ дворѣ у головъ нынѣ на лицо, и тѣ таможенные денги съ таможенными, а питейной прибыли кружечного двора съ цѣловалники выслать и о томъ къ намъ великому государю къ Москвѣ писать тотчасъ, а отписку подовать и денги объявить въ Приказѣ нашіе великого государя Болшіе Казны боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому съ товарыщи. А къ земскому старостѣ и къ головамъ и къ цѣловалникомъ, для вѣдома, о томъ памяти посланы жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 генваря въ 28 день. № 66.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на восьми листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Павелъ Симоновъ; *на оборотѣ же послѣдняго листка:* Справилъ Васка Русиновъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. *Тутъ же помѣты:* 189 марта въ 12 день, подалъ великого государя грамоту Бѣлозерецъ посацкой человѣкъ Ивашко Лоской. — Болшіе Казны. *Начала акта недостаетъ.*

V. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загрязскому. Въ нынѣшнемъ во 189 году ноября въ 11 день указали мы великій государь въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, которые вѣдомы въ Приказѣ Болшого Дворца, таможни и кружечные дворы денежными сборы вѣдать въ Приказѣ Болшіе Казны, и у тѣхъ сборовъ вѣрнымъ головамъ и цѣловалникомъ быть тѣмъ же, которые, по нашему великого государя указу, выбраны сентября съ 1 числа, и впредь къ тѣмъ сборомъ головъ и цѣловалниковъ выбирать тѣхъ же городовъ и селъ людей добрыхъ, по сколку человѣкъ гдѣ выбирано прежъ сего. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты въ Бѣлаозера таможенному и кружечного двора вѣрнымъ головамъ и цѣловалникомъ нынѣшняго 189 году велѣлъ сборные денги, что у нихъ будетъ въ сборѣ сентября съ 1 числа, платить, и какъ дойдетъ годъ, съ сборными книгами, для счету, явитца въ Приказѣ Болшіе Казны; а впредь со 190 году, какъ учнутъ изъ Приказу Болшіе Казны присылать наши великого государя указы о выборѣ вѣрныхъ головъ и цѣловалниковъ, и Бѣлаозера старостамъ и посадцкимъ людемъ велѣлъ быть послушнымъ, и головъ и цѣловалниковъ выби-

№ 66. рать противъ прежняго нашего указу; а что кружечного двора вѣрной голова нынѣшняго 189 году взялъ у вѣрного жъ головы прошлого 188 году на заводъ денегъ и запасовъ и питья, и тѣ заводные и за взятые запасы и за питье по цѣнѣ деньги выслалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ тотчасъ, да о томъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и съ деньгами явитца въ Приказѣ Болшого Дворца боярину нашему князю Василью Ѳедоровичю Одоевскому съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 февраля въ день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, скрыпа: Діакъ Ларіонъ Вязминъ. *На оборотѣ же втораго листка:* Смотрилъ Андрюшко Страховъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. *Тутъ же помѣта:* 189 марта въ 12 день, подалъ великого государя грамоту Бѣлозерецъ посадцкой человѣкъ Ивашко Лоской.

Вси четыре акта изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ СЕДЬМОМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

67.—1675 апрѣля 10 — 1677 августа 11. Акты, относящіеся до путешествія чрезъ Сибирь въ Китай посланника Николая Спаѳарія.

I. Господину Михайлу Васильевичю Петръ Салтыковъ, Иванъ Пушкинъ, Ѳедоръ Протопоповъ, Григорей Михайловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 183 году марта въ 30 день, по указу великихъ государей и по грамотѣ, присланъ съ Москвы въ Тоболескъ Николай Спаѳарій, а велѣно ему изъ Тоболска ѣхать для ихъ государскихъ дѣлъ въ Китайское государьство въ посланникахъ наскоро, взявъ подводы или суды легкіе и гребцовъ и провожатыхъ, тѣмъ путемъ, на которые мѣста въ Китайское государьство ѣхать ближе, не замотчавъ, съ великимъ поспѣшеньемъ; а напередъ его отпуску на которые мѣста онъ поѣдетъ велѣно намъ писать съ нарочными посылщики наскоро, чтобъ ему Николаю нигдѣ ни за чѣмъ ни малой мѣшкоты не было. И тому посланнику Николаю Спаѳарію изъ Тоболска отпускъ будетъ въ Китайское государьство водянымъ путемъ, какъ ледъ вскроетца, тотчасъ, безо всякого мотчанья, черезъ Енисейской и Даурскіе и Селенгинской остроги. И нынѣ для той вѣдомости посланы къ тебѣ съ сею отпискою напередъ нарочно, наскоро, Тоболскіе служилые люди Бориско Сизиковъ да Ѳедка Дьячковъ. И какъ они Бориско и Ѳедка въ Енисейской пріѣдутъ, и тебѣ бъ, господине, по указу великихъ государей, велѣть изготовить къ пріѣзду посланника Николая Спаѳарія съ товарыщи суды и судовые снасти и кормщиковъ и гребцовъ, сколко человѣкъ ему будетъ надобно, изъ Рускихъ людей, а не изъ иноземцовъ, для того, чтобъ ему отъ тѣхъ иноземцовъ въ дорогѣ въ ихъ побѣгѣ мѣшкоты и простою не было; а какъ онъ Николай въ Енисейской пріѣдетъ, и тебѣ бъ тотчасъ, давъ ему тѣ суды и судовые снасти и кормщиковъ и гребцовъ, и что и сверхъ того ему Николаю для того водяного пути понадобитца, велѣть давать и отпустить его изъ Енисейска безъ задержанья. Да съ ними жъ Борискомъ и Ѳедкою посланы изъ Тоболска двѣ памяти въ Даурскіе и въ Селенгинской остроги къ прикащикомъ; и тебѣ бъ тѣ памяти у нихъ принявъ,

№ 67.

№ 67. послать изъ Енисейска къ тѣмъ прикащикомъ съ Енисейскими нарочными посылщики наскоро, прежъ Николаева пріѣзду. А Тобольскихъ посылщиковъ отпустить бы тебѣ изъ Енисейска въ Тобольескъ, давъ имъ подводы, тотчасъ, безо всякого мотчанья: Ѳедку Дьячкова съ вѣстью, какъ пріѣдетъ въ Енисейской острогъ посланникъ Николай Спаѳарій съ товарыщи, а Бориска Сизикова какъ онъ Николай изъ Енисейска отпущенъ будетъ въ Китайское государство, и о томъ къ намъ съ ними для вѣдома отписать.

II. Господину Михайлу Васильевичю Петръ Салтыковъ, Иванъ Пушкинъ, Ѳедоръ Протопоповъ, Григорей Михайловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 183 году апрѣля въ 10 день писали мы изъ Тобольска къ тебѣ въ Енисейской острогъ напередъ сего съ Тобольскими съ служилыми людми съ Борискомъ Сизиковымъ да съ Ѳедкою Дьячковымъ, чтобъ ты велѣлъ изготовить къ пріѣзду посланника Николая Спаѳарія съ товарыщи суды и судовые снасти и кормщиковъ и гребцовъ, сколко человѣкъ ему будетъ надобно, изъ Рускихъ людей, а не иноземцовъ, для того, чтобъ ему отъ тѣхъ иноземцовъ въ дорогѣ въ ихъ побѣгѣ мѣшкоты и простою не было: и въ нынѣшнемъ во 183 году маія во 2 день посланникъ Николай Спаѳарій съ товарыщи и съ Тобольскими служилыми людми изъ Тобольска отпущены на трехъ лощеникахъ, а кормщиковъ и гребцовъ на тѣ лощеники дано ему изъ Тобольска сорокъ пять человѣкъ. И какъ онъ Николай съ товарыщи и съ Тобольскими служилыми людми въ Енисейской острогъ пріѣдетъ, и тебѣ бъ, по указу великихъ государей, давъ ему суды и судовые снасти, и кормщиковъ, и гребцовъ, по Тобольской подорожной, и что сверхъ того ему Николаю для того водяного пути понадобитца, велѣть давать тотчасъ и отпустить его изъ Енисейска безъ задержанья.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой (*) Мишка Приклонской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 183 году іюня въ 22 день писали изъ Тобольска боярынъ и воеводы Петръ Михайловичь Салтыковъ съ товарыщи ко мнѣ холопу твоему въ Енисейской: по твоему великого государя указу, посланъ де съ Москвы, для твоихъ великого государя дѣлъ, въ Китайское государство въ посланникахъ наскоро Николай Спаѳарій, а отпускъ де, государь, ему Николаю будетъ изъ Тобольска водянымъ путемъ черезъ Енисейской и Даурскіе и Селенгинской остроги, и по твоему великого государя указу велѣти бъ мнѣ холопу твоему изготовить въ Енисейску къ его Николаеву пріѣзду суды и судовые снасти, и кормщиковъ, и гребцовъ, сколко человѣкъ ему будетъ надобно, изъ Рускихъ людей и отпустить его Николая не задержавъ. И по твоему великого государя указу и по Тобольской отпискѣ, велѣлъ я холопъ твой изготовить въ отпускъ Николаю Спаѳарію суды и судовые снасти и кормщиковъ и гребцовъ и черезъ Маковской волокъ подволы, не мѣшкая; и въ нынѣшнемъ же государь, во 183 году іюля въ 9 день Николай Спаѳарій пріѣхалъ въ Енисейской острогъ, а въ Маковской пришолъ онъ Николай на одномъ дощаникѣ, а два, государь, дощаника его къ Николаева отпуску остались отъ него Николая на Кетѣ рѣкѣ въ дальнихъ мѣстѣхъ, и тѣхъ, государь, дощениковъ дожидался онъ Николай въ Енисейску іюля по 17 число; а въ Енисейску, государь, дано въ отпускъ ему Николаю три дощеника да каюкъ новые, и снасти, и парусы, и лодки, и якори даны новые жъ; да на тѣжъ, государь, дощаники и на каюкъ да-

(*) *Въ подл. спискѣ недостаетъ* твой

но въ работу Енисейскихъ служилыхъ и гуляющихъ людей всего восмьдесятъ шесть человѣкъ до Селенгинского острогу, а въ Селенгинскомъ, государь, острогѣ велѣлъ я холопъ твой погомужъ изготовить ему Николаю подводы и провожатыхъ до его Николаева пріѣзду, и для того послалъ я холопъ твой изъ Енисейска въ Селенгинской острогъ Даурского сына боярского Игнатья Милованова, напередъ его Николая, чтобъ, государь, ему Николаю нигдѣ ни за чѣмъ мотчанья не было; а отпущенъ онъ Николай изъ Енисейска въ нынѣшнемъ во 183 году іюля въ 18 день.

IV. Господину Алексѣю Ивановичю Михайло Приклонской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 183 году іюля въ 19 день писалъ ты, господине, ко мнѣ въ Енисейской съ Красноярскимъ служилымъ человѣкомъ съ Ондрюшкою Малыгайкомъ, а въ отпискѣ твоей написано: посыланъ де изъ Красноярского острогу ко мнѣ въ Енисейской острогъ съ отписки Красноярской служилой человѣкъ Тимошка Максимовъ, и тотъ де Тимошка, пріѣхавъ въ Красноярской острогъ, говорилъ служилымъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ, что, по указу великихъ государей, посланъ съ Москвы посланникъ Николай Спаѳарей въ Китайское государство, и ему де будто велѣно прибирать въ Енисейскомъ съ собою въ службу всякихъ чиновъ людей и бѣглыхъ; и въ Красноярскомъ де острогѣ, послыша то розныхъ городовъ служилые люди и пашенные крестьяне и ссыльные люди, изъ Красноярского острогу бѣжали въ Енисейской острогъ и въ уѣзды, а кто имяны, и тѣмъ людемъ послалъ ты подъ отпискою своею роспись. И въ нынѣшнемъ во 183 году посланникъ Николай Спаѳарій въ Енисейской пріѣхалъ, а съ нимъ такого великого государя указу не было, что ему велѣно прибирать въ Енисейскомъ съ собою въ службу всякихъ чиновъ людей и бѣглыхъ; а Красноярскихъ бѣглыхъ служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ противъ твоей росписи никого въ Енисейску не объявилось; а буде впредь бѣглые Красноярскіе люди служилые и пашенные крестьяне и ссыльные люди противъ твоей росписи въ Енисейску объявятца, и тѣхъ бѣглыхъ людей велю я изъ Енисейска послать къ тебѣ на Красной Яръ съ кѣмъ пригоже. Да тыжъ, господине, писалъ ко мнѣ въ другой своей отпискѣ съ нимъ же Андрюшкою Малыгайкомъ о Киргискихъ воинскихъ вѣстяхъ, и тѣ вѣсти мнѣ противъ твоей отписки вѣломы; а Красноярской служилой человѣкъ Андрюшка Малыгайко отпущенъ къ тебѣ на Красной Яръ іюля въ 21 день. № 67.

V. Великихъ государей столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю Евсевейко Артемьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ посланникъ Николай Спаѳарій пришелъ на Селенгу рѣку, и до Селенгинского займища до Ильинской слободы дошелъ великихъ государей съ казною и со всѣми запасы, а достигъ онъ меня на Байкалѣ морѣ въ Прорвинскомъ Сору, а до Прорвинского Сору не дошедъ, дощеникъ, на которомъ шелъ я, погодою на отстоѣ било и корму раздробило, и за починкою того дощаника учинился мнѣ на Байкалѣ простой, и посланникъ Николай Спаѳарій на Селенгу рѣку потому прежъ меня и пришелъ, и въ Селенгинской острогъ ѣздилъ до меня; а въ Китайское государство поѣхалъ отъ Селенги, на Геравнинской острожекъ, въ Перчинской острогъ, ноября въ 7 день, взявъ изъ Селенгинска до Геравны толмача и провожатыхъ Селенгинскихъ служилыхъ людей и сколко ему, живучи на Селенгѣ, и въ дорогу чего ко исправленію государской службы понадобилось сполна, и отъ Геравнинского острожку отпустилъ онъ въ Селенгинской острогъ Селенгинскихъ служилыхъ людей четырехъ человѣкъ, а толмача и иныхъ взялъ съ собою въ Китайское государьство. И послѣ его, декабря въ 5 день, въ Селенгинской острогъ слышно было отъ

№ 67. Мунгалскихъ людей, поѣхали де Табунуцкіе люди къ Нерчинскому острогу съ войною на приступъ пять сотъ человѣкъ, и о томъ я въ Нерчинской острогъ къ Павлу Шулгину съ вѣстовою отпискою посылалъ изъ Селенгинска служилыхъ людей наскоро, а отъ Павла Шулгина отповѣди объ томъ не было ко мнѣ въ Селенгинской многое время. И февраля въ 27 день писалъ изъ Нерчинска ко мнѣ въ Селенгинской Павелъ Шулгинъ: посланникъ де Николай Спаѳарій пошолъ изъ Нерчинского острогу въ Китайское государство декабря въ 19 день черезъ Даурскую землю, а вѣстей де про него никакихъ къ нему Павлу не бывало генваря по 24 число, а ко мнѣ въ Селенгинской марта по 5 число, и въ Нерчинскомъ де острогѣ и по займищамъ Божіею милостію сохранно и безмятежно и никакихъ воинскихъ вѣстей ни откудъ не слышно. И ложидавъ я въ Селенгинской про посланника Николая Спаѳарія подлинной вѣдомости, за тѣмъ къ тебѣ великихъ государей столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю съ отписки послать неподалъ. А сколко въ Селенгинскомъ изъ государевы казны вышло въ попадобье посланнику Николаю Спаѳарію коней и верблюдовъ, и кречатомъ и верблюдомъ и конемъ на кормъ, за скотины и за сѣно и въ иные какіе покупки денегъ и десятинныхъ соболей сбору прошлого 183 году, и какъ онъ пріѣдетъ изъ Китайского государства въ Селенгинской острогъ, и что буде ему выдетъ къ попадобью жъ его впредь, и о томъ къ тебѣ великихъ государей столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю писать буду обо всемъ и пошлю съ Селенгинскою соболиною великихъ государей казною вмѣстѣ, не излержавъ ни часу. А Тобольского сына боярского Ѳедора Черницына да райтара Артемья Рачково съ лекарствы, по Тобольской подорожной, отпустилъ я изъ Селенгинска по посланниковѣ Николая Спаѳарія указной памяти въ Нерчинской острогъ февраля въ 11 день, давъ имъ подводы и провожатыхъ служилыхъ людей до Геравнинского острожку.

VI. Царю государю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, бьетъ челомъ и извѣщаетъ холопъ вашъ Тобольского города Колмацкой переводчикъ Спирка Безрядовъ. Въ прошломъ, государи, во 183 году, по вашему великихъ государей указу и по приказу боярина Петра Михайловича Салтыкова, посыланъ былъ я холопъ вашъ изъ Тобольска въ толмачишкахъ съ посланникомъ съ Николаемъ Спаѳаріемъ въ Китайское государство, и въ Китайское государство я холопъ вашъ въ толмачишкахъ съ нимъ Миколаемъ ходилъ, и, идучи изъ Китайского государства назадъ, въ Нерчинскомъ острогѣ сказалъ на него Миколая ваше великихъ государей дѣло; и онъ Миколаій, будучи въ Нерчинскомъ острогѣ, угрожалъ мнѣ холопу вашему смертнымъ убойствомъ, хотѣлъ меня холопа вашего убить, и я холопъ вашъ, будучи въ вашей великихъ государей далной украйнѣ, убоялся смертного убойства и угрозъ, подалъ вамъ великимъ государемъ повинную челобитную; а которое дѣло я холопъ вашъ на него Николая сказывалъ, и то ваше великихъ государей дѣло я холопъ вашъ на него Николая и нынѣ вѣлаю. Милосердый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и государи благовѣрные царевичи, пожалуйте меня холопа своего, велите, государи, сію мою извѣтную челобитную въ Енисейскомъ въ приказной избѣ вашему великихъ государей боярину и воеводѣ князю Ивану Петровичю Борятин-

скому да дьяку Василью Телицыну принять. Великій государь царь и государи благовѣрные царевичи, смилуйтеся, пожалуйте. — А позади подлинной челобитной пишетъ: къ сей челобитной переводчикъ Спирка Безрядовъ руку приложилъ.

Въ заглавіи акта: Списокъ съ челобитной.

VII. II 185, августа въ 9 день, противъ извѣтной челобитной, въ Енисейску въ приказной избѣ передъ бояриномъ и воеводою княземъ Иваномъ Петровичемъ Борятинскимъ да передъ дьякомъ Васильемъ Телицынымъ Спирка Безрядовъ роспрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: дѣло де онъ великого государя на посланника Николая Спаѳарія вѣдаетъ то: по призыву де Албазинскихъ служилыхъ людей платили въ Албазинской острогъ великого государя ясакъ неясачные Тунгусы, которые живутъ на Зіѣ рѣкѣ, а какъ де они къ Албазинскому острогу въ ясачной платежъ призваны, и они де принесли великому государю въ ясакъ шездесятъ семь соболей самыхъ добрыхъ; и какъ де въ прошломъ во 183 году, по указу великого государя, ѣхалъ онъ Николай въ Китайское государство, и его де Николая въ Даурахъ, на Ауньѣ, встрѣтилъ Китайского богдохана бояринъ Аскалба, и онъ де Николай тѣми великого государя ясачными Тунгусами, которые были подъ государскою высокою рукою въ ясачномъ платежѣ, поступился Китайскому богдохану; даванъ де былъ ему Николаю изъ Перчинского острогу въ вожи ясачной Тунгусъ Гантимурова улусу именемъ Тукултай, и онъ де Николай и того Тунгуса отослалъ къ богдохану съ бояриномъ его, и богдоханъ того Тунгуса не принялъ и отослалъ его назадъ; а которыми де Тунгусами онъ Николай поступился, и тѣ де Тунгусы, по его Николаевѣ отдачѣ, платятъ ясакъ богдохану, а Албазинскихъ служилыхъ людей для ясачного сбору въ улусы свои не пущаютъ и ясаку великому государю не платятъ; а вѣдаютъ де про то Албазинскіе служилые люди всѣ, которые въ Албазинскомъ, и которые де служилые люди Албазинскіе жъ нынѣ въ Енисейску, Онцыферко Кондратьевъ, Якимко Ивановъ, что де онъ Николай тѣми государевыми ясачными Тунгусами Китайскому богдохану поступился. Да онъ же де Николай, какъ пріѣхалъ въ Китайское государство, и богдохановы де бояре звали его Николая царского величества съ листомъ въ думную полату, и онъ де Николай царского величества съ листомъ въ думную полату не пошелъ, а отдалъ листъ на улицѣ въ Красномъ городѣ, на каменномъ мосту; да онъ же де Николай отдалъ образъ Михаила Архангела въ костелъ католикомъ. Да онъ же де Николай, будучи въ Китайскомъ государствѣ, отдалъ Китайскому богдохану всему Московскому государству чертежъ въ двух книгахъ; а до отдачи де чертежу пріѣзжали ко двору, гдѣ онъ Николай стоялъ, отъ богдохана бояре и всякіе люди, и, почитаючи де царское величество, слазили съ коней, не доѣзжая до двора за двумя вороты; а какъ де онъ Николай чертежъ отдалъ, и они де почали пріѣзжать на дворъ и худые люди и слазять съ коней у рундука. Да съ нимъ же де Николаемъ послано было великого государя жалованья богдохану въ почесть соболей, и какъ де онъ Николай, ѣдучи въ Китайское государство, будетъ въ Даурской земли на Ауньѣ рѣкѣ, и Тоболскіе де дѣти боярскіе и служилые люди Тоболскіе жъ и Перчинскіе и Селенгинскіе, которымъ велѣно быть съ нимъ Николаемъ въ Китайскомъ государствѣ, увидяли, что тѣ соболи плохи, дали въ то мѣсто своихъ добрыхъ соболей, а пріималъ де тѣ соболи, по его Николаеву велѣнью, торговой человѣкъ Иванъ Самойловъ, и тѣ ле соболи, которые дали служилые люди, онъ Николай перемѣнилъ и въ то число поднесъ богдохану свои худые соболи, а тѣ де соболи, что дали служилые люди, онъ Николай взялъ къ себѣ, а государевы де соболи, которые посланы съ нимъ Николаемъ

№ 67.

№ 68. съ Москвы, отдавалъ онъ дѣтемъ боярскимъ и служилымъ людемъ вмѣсто взятыхъ добрыхъ соболей, и они де тѣхъ соболей не взяли и онъ де Николай тѣ соболи въ Китаѣхъ роспродалъ.

VIII. Августа въ 11 день, въ Енисейску, въ приказной избѣ, передъ боярином и воеводою княземъ Иваномъ Петровичемъ Борятинскимъ Перчинскіе и Албазинскіе служилые люди сынъ боярской Игнатей Миловановъ, казаки Евдокимко Алексѣевъ, Анцыферко Кондратьевъ, Стенка Ѳедоровъ, Игнашка Калистратовъ допрашиваны, а въ допросѣ сказали: какъ де шолъ въ Китайское государьство посланникъ Николай Спаѳарій, и онъ де Николай послалъ съ Науна рѣки въ Албазинской острогъ къ служилымъ людемъ память, а въ памяти де написано, чтобъ Албазинскіе служилые люди для ясачного сбору и внизъ по Амуру въ судѣхъ не ходили, а велѣлъ ходить горою, и о томъ де ему Николаю онъ Игнатей говорилъ, чтобъ для государева ясачного соболиного сбору ходить по Зіѣ и по Амуру въ судахъ для того, что де служилымъ людемъ въ конной покупкѣ чинятца издержка большая и горою ходить имъ для государева ясачного соболиного сбору, кромѣ судового ходу, никоторыми дѣлы не возможно; и онъ де Николай его Игнатья за то сажалъ въ желѣза и хотѣлъ бить и говорилъ, будто де они служилые люди построили въ Даурской земли остроги безъ государева указу, воровски; и послѣ де того, какъ онъ Николай государевыми ясачными людми богдохану поступился, ходили изъ Албазинского острогу для ясачного сбору Албазинской служилой человѣкъ Якимко Ивановъ, и тѣ де Тунгусы, которые живутъ по Зіѣ, въ ясачномъ платежѣ отказали, а сказали: по постункѣ де Николая Спаѳарія платятъ они ясакъ въ Китайское государство богдохану, а великому государю ясаку не дали и изъ улусовъ своихъ выбили; а вожа де онъ Николай, что посланъ изъ Перчинского острогу Гантимурова улусу Тукултай, онъ Николай отослалъ къ Китайскому богдохану съ бояриномъ его, и богдоханъ того Тунгуса не принялъ и отослалъ на Наунъ рѣку, отдалъ ему жъ Николаю.

Всѣ акты изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

68.—1675 послѣ 1 сентября — 1676. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, *о счетѣ бывшаго Якутскаго же воеводы князя Якова Волконскаго и отпускѣ его въ Москву.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ондрюшка Барнешлевъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великій государь, во 183 году, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ холопу твоему, пріѣхавъ на твою великого государя службу въ Якутцкой острогъ, счесть воеводу князь Якова Волконского, по приходнымъ и росходнымъ книгамъ, въ твоей великого государя казнѣ, въ деньгахъ, и въ хлѣбѣ, и въ соли, и въ пушечныхъ запасѣхъ, и въ мягкой рухляди съ тѣхъ мѣстъ, какъ онъ князь Яковъ пріѣхалъ въ Якутцкой острогъ да по мой холопа твоего пріѣздъ; а что, государь, на него князь Якова твоей великого государя казны взочтено будетъ, и то на немъ князь Яковѣ взять въ твою великого государя казну сполна. И я холопъ твой въ томъ же во 183 году велѣлъ его князь Якова счесть: денежной столъ прежнему отставленому подьячему Семену Ермолину, Семену Ключареву; ясачной столъ ясачного жъ стола подьячему Петру Удину; хлѣбной столъ хлѣбного жъ стола подьячему Григорью Иванову; а въ пушечныхъ запа-

сѣхъ и во всякой товарной казнѣ денежного стола подьячему Михайлу Ушницкому; а въ судахъ и въ суловыхъ во всякихъ снастяхъ, и въ желѣзѣ, и въ холстахъ, и въ пеньку, и въ прядевѣ и во всякой товарной казнѣ Семену жъ Ермолину да Авдѣю Ключареву. А по счетному, государь, списку 183 году начтено на него князь Якова твоей великого государя казны доимочныхъ денегъ его князь Яковлева сидѣнья Якутцкого острогу за посадцкихъ людей оброчныхъ и Чичюйского волоку за откупщиковъ откупныхъ денегъ, и за казака Ковымскихъ пошлинныхъ денегъ, и за пятидесятника казачья вмѣсто мѣдныхъ луженыхъ денегъ серебреныхъ денегъ, которые деньги объявились у него въ твоей великого государя казнѣ въ серебреныхъ деньгахъ, которая казна прислана была съ нимъ съ Москвы въ Якутцкой острогъ служилымъ людемъ на жалованье, и за доимочные жъ хлѣбные запасы, и за соль по цѣнѣ деньгами Якутцкого острогу за дѣтей боярскихъ, и за сотниковъ казачьихъ, и за казаковъ, и Чичюйского волоку за новопашенныхъ крестьянъ, и за казачью жену, которая доимка учинилась при немъ князь Яковѣ, и что при немъ же князь Яковѣ противъ приходныхъ и росходныхъ книгъ не довезено изъ зимовей и съ усть Куты, и что дано въ монастырь на церковное строенье и изъ году въ годъ въ остаткахъ недоставало, за дощаники, и за лодки, и за барку, и за дощаничные доски, и за плоты, и за суловые всякіе снасти, и за бечевы, и за парусной холстъ, и за мѣшки холщевые жъ, и за желѣзо кричное и за якорное, и за пешни, и за долота, и за напарьи, и за сверла, и за замки, и за тесла, и за желѣза ножные, и за скобы судовые, и за гвоздье, и за пенекъ, и за прядено неводное, и за всякую судовую снасть, противъ покупки и продажи по цѣнѣ деньгами, всего денегъ шесть сотъ шездесятъ одинъ рубль двадцать алтынъ съ полуденгою. Да на него жъ, государь, князь Якова положено въ начетъ за бывшего Московского ключаря Іева, и за дѣтей боярскихъ, и за церковного дьяка, и за пономаря, и за пушкаря, и за казаковъ, которые верстаны изъ ссыльныхъ и изъ гулящихъ и изъ посадцкихъ и изъ пашенныхъ людей, всего за трилцать за шесть человѣкъ, твое государево денежное жалованье и за хлѣбное и соляное жалованье по цѣнѣ деньгами его князь Яковлевой дачи, всего денегъ тысеча двѣсти пятдесятъ два рубли двадцать восмь алтынъ полшесты деньги, для того, что онъ князь Яковъ, мимо твоего великого государя указу и грамотъ, ключарю Іеву давалъ твое государево жалованье ругу, а иныхъ верстал въ дѣти боярскіе, а иныхъ многихъ ссыльныхъ и гулящихъ и посадцкихъ и пашенныхъ людей верстал въ казачью службу, и въ пушкари, и въ пономари, и казачья сына въ церковные дьячки; а иные многіе верстаны при прежнихъ воеводахъ въ дѣти боярскіе и въ казачью службу, а онъ князь Яковъ давалъ имъ твое государево жалованье; а по твоему великого государя указу и по грамотамъ, которые ссыльные люди сосланы въ Якутцкой въ какіе чины, и тѣхъ ссыльныхъ людей изъ чину въ чинъ переволить не велѣно, и гулящихъ и посадцкихъ и пашенныхъ людей въ казачью службу, опричь казачьихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, верстать не велѣно жъ; а до твоего великого государя указу я холопъ твой тѣхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ отставить не смѣлъ потому, чтобъ въ Якутцкомъ острогѣ за малолюдствомъ служилыхъ людей твои великого государя дальные и ближные службы не стали. Да на него жъ, государь, князь Якова положено въ начетъ начетные деньги, что околничей и воевода князь Иванъ Петровичь Борятинской положилъ въ начетъ на Ивана Голенищева и на дѣтей его на Михайла и на Матвѣя денегъ, и за хлѣбъ, и за соль, и за товаръ по цѣнѣ деньгами, всего десять тысечь четыреста девяносто восмь рублевъ двалцать одинъ

№ 68.

№ 68. алтынъ 1 денга, да мягкой рухляди 2 сорока двадцать четыре соболи, да лоскутъ, да хвостъ, да четыре сорока четырнадцать пупковъ собольихъ, да девятнадцать лисицъ красныхъ, опричь того, что взялъ я холопъ твой въ твою великого государя казну тѣхъ начетныхъ денегъ по сыску, на комъ мочно было взять, на сынѣ боярскомъ на Петрѣ Ярыжкинѣ съ товарыщи, всего на 54 человѣкахъ, денегъ двѣсти двадцать девять рублевъ двадцать восмь алтынъ 2 денги, да двадцать соболей съ пупки; а тѣ, государь, начетные денги и мягкая рухлядь положено на него князь Якова въ начетъ для того, что онъ князь Яковъ дьяка Степана Елчукова жену его вдову Варвару и съ пожитками во 179 году отпустилъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ не счетчи, а считалъ послѣ того во 180 году; а въ приходныхъ, государь, книгахъ съ его князь Яковлева пріѣзду въ Якутцкой да по мой холопа твоего пріѣздъ тѣ начетные денги и мягкая рухлядь написана на Ивана Голенищева Кутузова и на дѣтей его на Михайла и на Матвѣя, а Ивановы дѣти Михайло и Матвѣй и съ матерью и съ людми отпущены изъ Якутцкого острогу къ тебѣ великому государю къ Москвѣ во 178 году, по твоей великого государя указной грамотѣ. И всего, великій государь, по счетному списку (*) 183 году, начтено на него князь Якова твоей великого государя казны денегъ и за хлѣбные запасы, и за соль, и за суды, и за судовые всякіе снасти, и за всякіе товары по цѣнѣ деньгами всего двѣнадцать тысечь четыреста тринадцать рублевъ три алтына три денги, да мягкой рухляди два сорока двадцать четыре соболи, да лоскутъ, да хвостъ, да четыре сорока четырнадцать пупковъ собольихъ, да девятнадцать лисицъ красныхъ; а порознь, государь, за кого имяны на него князь Якова начтено, и то, государь, написано въ счетномъ спискѣ имянно. И въ томъ же, великій государь, во 183 году августа въ 17 день билъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему князь Яковъ Волконской подалъ челобитную, за своею рукою, чтобъ ты великій государь пожаловалъ, велѣлъ его князь Якова и съ людьми отпустить изъ Якутцкого острогу къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, а начетные денги его князь Яковлева сидѣнья, доимочные, и за хлѣбные запасы, и за соль, и за суды, и за судовые всякіе снасти, и за всякую судовую и желѣзную и иную всякую снасть по цѣнѣ деньгами шесть сотъ шездесятъ одинъ рубль двадцать алтынъ съ полуденгою платитъ въ твою великого государя казну онъ князь Яковъ нынѣ въ Якутцкомъ острогѣ; а досталной де, государь, начетъ весь по счету одиннадцать тысечь семь сотъ пятдесятъ одинъ рубль шестнадцать алтынъ полпяты денги, да мягкой рухляди два сорока двадцать четыре соболи, да лоскутъ, да хвостъ, да четыре сорока четырнадцать пупковъ собольихъ, да девятнадцать лисицъ красныхъ станетъ онъ князь Яковъ платить въ твою великого государя казну на Москвѣ: и я холопъ твой, противъ его князь Яковлева челобитья, наличные денги 661 рубль 20 алтынъ съ полу-1 денгою на немъ князь Яковѣ въ Якутцкомъ острогѣ въ твою великого государя казну взялъ сполна въ томъ же во 183 году, а досталной, государь, начетъ, противъ его князь Яковлева челобитья, платить ему князь Якову въ твою великого государя казну на Москвѣ И тотъ, государь, князь Яковъ и съ людми отпущенъ изъ Якутцкого острогу къ тебѣ великому государю къ Москвѣ во 183 же году августа въ 22 день, и о томъ о всемъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю къ Москвѣ писалъ и счетной списокъ, за моею холопа твоего рукою

(*) *Въ подл. недост.* списку.

и за счетчиковыми руками, и челобитную князь Яковлеву, за его рукою, подъ отпискою послалъ Якутцкого острогу съ казаками съ Филкою Щербаковымъ, съ Сенкою Гавриловымъ, а велѣлъ, государь, князь Якову Волконскому и казакомъ Филкѣ и Сенкѣ, пріѣхавъ къ Москвѣ, явитца и счетной списокъ и челобитную князь Яковлеву, за его рукою, казакомъ Филкѣ и Сенкѣ подать въ Сибирскомъ Приказѣ околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу дьяку Григорью Порошину.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

69.—1675 послѣ 1 сентября — 1676. Отписка пятидесятника Балаганскаго острога Василья Ѣздокова Енисейскому воеводѣ Михайлу Приклонскому, *о дозволеніи промышленнымъ людямъ Ѳедору Иванову и Павлу Гогулину копать отысканную на Балаганской сторонѣ желѣзную руду и варить желѣзо, изъ оброка.*

Великихъ государей столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю изъ Верхнего Балаганского острогу пятидесятникъ казачей Васка Ѣздоковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году сыскали гору желѣзную руду на Балаганской сторонѣ, и на ту гору били челомъ великимъ государемъ въ Балаганскомъ острогѣ промышленые люди Ѳедка Ивановъ, Пашко Гогулинъ, чтобъ великіе государи изволили ту руду копать на той горѣ по Сухой рѣчкѣ и желѣзо варить, а изъ той горы оброку по десяти алтынъ на годъ, а желѣзо желѣзомъ десятая; и я Васка велѣлъ имъ ту руду копать и желѣзо варить и отводную имъ далъ на ту гору. А на тужъ гору Каменскіе Верхоленскіе казаки, приказной человѣкъ Аникей Ивановъ, Игнатей Ивановъ съ пашенными людми приходятъ насилствомъ на ту гору руду копать и продаютъ всякимъ людямъ и десятую не даютъ съ тое руды, и о томъ дѣлѣ какъ ты государевъ столникъ укажешъ? № 69. — 70.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

70.—1675 послѣ 21 сентября — 1676. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, *о посылкѣ въ Москву лекарственныхъ травъ и кореньевъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ондрюшка Барнешлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году сентября въ 24 день прислана въ Якутцкой острогъ твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему, а въ той твоей великого государя грамотѣ написано: въ прошломъ во 176 году, по твоему великого государя указу, послана твоя великого государя грамота въ Томской и въ Якутцкой, велѣно въ Томску и Томского розряду и на Ленѣ въ Якутцкомъ, въ Илимскомъ и тѣхъ городовъ и остроговъ въ уѣздѣхъ сыскивать, для лекарственныхъ составовъ и водокъ, травъ и иныхъ вещей знающимъ людемъ, и, набравъ лекарственныхъ травъ, строить изъ нихъ лекарства и водки и присылати къ тебѣ великому государю, и какъ та твоя великого государя грамота ко мнѣ холопу твоему придетъ, и мнѣ бъ по прежнему и по сему твоему великого государя указу велѣть на Ленѣ въ Якутцкомъ и Якутцкого уѣзду сыскивать лекарственныхъ травъ и изъ нихъ строить лекарства и водки и травы, которые къ какому лекарству годны, а состроя и подписавъ, что къ какому лекарству годно, и запечатавъ, прислать и о томъ писать къ тебѣ великому государю; а будетъ Якутцкіе служилые люди, которые посланы

№ 71. будутъ изъ Якутцкого къ тебѣ великому государю съ твоими великого государя дѣлы, повезутъ съ собою какіе лекарственные травы и водки, и тѣ у нихъ травы и водки досматривать и писать на роспись и присылать потомужъ къ тебѣ великому государю, за печатью, съ тѣми жъ служилыми людми, которые тѣ лекарства объявятъ, чтобъ имъ тѣ лекарства по городомъ везти было безопасно, а отписки и росписи велѣть подать и составные лекарства и водки и травы объявить въ Сибирскомъ Приказѣ околничему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да дьякомъ Григорью Порошину да Перфилью Оловеникову, а для составовъ лекарствъ и водокъ велѣть денги давать вь Якутцкомъ изъ твоей великого государя казны, сколко доведетца; а будетъ тѣ служилые и иные люди, которые объявятъ лекарства, къ Москвѣ съ твоими великого государя дѣлы и съ лекарствы ѣхать не похотятъ, и ихъ въ неволю не посылать, чтобъ имъ въ томъ оскорбленья не было, а присылать лекарства съ твоими великого государя дѣлы съ иными служилыми людми по очереди, съ кѣмъ доведетца, а лишнихъ людей къ Москвѣ не присылать, чтобъ на Москвѣ въ Сибирскомъ Приказѣ въ выходѣхъ и въ кормѣхъ твоей великого государя казнѣ лишнихъ росходовъ, а въ Рускихъ и въ Сибирскихъ городѣхъ и на ямѣхъ ямщикомъ и всякимъ людемъ въ подводахъ тягости отъ лишнихъ людей не было. И въ прошломъ, великій государь, во 183 году Якутцкого острогу казакъ Сенка Епишевъ принесъ въ съѣзжую избу мнѣ холопу твоему лекарственные травы и коренья тертые и нетертые, а сколко, государь, травъ и коренья, и къ какому лекарству тѣ травы и коренья годны, и тому онъ Сенка подалъ мнѣ холопу твоему роспись, за своею рукою, и тѣ, государь, травы и коренья, подписавъ и запечатавъ твоею великого государя печатью, и роспись тѣмъ травамъ и кореньямъ, за моею холопа твоего Ондрюшкиною и за его Сенкиною руками, послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ я холопъ твой въ прошломъ во 183 году Якутцкого острогу съ казаками съ Филкою Щербаковымъ, съ Сенкою Гавриловымъ, а отписку и травы и коренья и роспись тѣмъ травамъ и кореньямъ велѣлъ отдать Якутцкого острогу сыну боярскому Григорью Пущину, которой посланъ за твоею великого государя соболиною казною къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ томъ же во 183 году, а ему Григорью велѣлъ ту отписку и роспись и травы и коренья подать въ Сибирскомъ Приказѣ околничему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да дьякомъ Григорью Порошину да Перфилью Оловянникову; а впредь, государь, такіе травы и коренья изъ Якутцкого острогу къ тебѣ великому государю къ Москвѣ посылать ли или нѣтъ, и о томъ что ты великій государь (писать полная титла) укажешъ?

Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

71.—1675 послѣ 24 сентября — 1676. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, *о сдѣланномъ имъ запрещеній Русскимъ въ Якутскѣ и его уѣздѣ продавать разные военные снаряды.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Андрюшка Барнешлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году сентября въ 24 день прислана вь Якутцкой острогъ твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Григорья Порошина, а въ той твоей великого государя грамотѣ написано: по твоему вели-

кого государя указу и по грамотамъ, въ Сибири всякихъ чиновъ Рускимъ людемъ пороху, и свинцу, и пищалей, и никакого ружья и ратные збруи продавать и промѣнивать Калмыкомъ и никакимъ иноземцомъ не велѣно; а въ прошломъ во 183 году, въ Сибирской Приказъ изъ Приказу Казанского Дворца писано, что по Сибирской де дорогѣ, за Ураломъ, отъ города Уфы въ дальныхъ мѣстѣхъ, объявились у многихъ Башкирцовъ пищали винтовки многіе, да и по городовую де сторону Уфы у Башкирцовъ пищали есть же, и пищалной де стрѣлбѣ изучились, а лучную стрѣлбу покинули; а тѣ де пищали и порохъ привозятъ въ Уфинской уѣздъ и продаютъ имъ Башкирцомъ и ружьемъ наполниваютъ изъ Сибирскихъ городовъ, а прежде сего пищалей у Башкирцовъ не бывало. И нынѣ ты великій государь указалъ, по прежнему своему великого государя указу, въ Тоболску, въ Томску, и Тоболского и Томского розряду, и на Ленѣ въ Якутцкомъ, въ Илимскомъ, въ Даурахъ, и тѣхъ городовъ и остроговъ въ уѣздѣхъ учинить заказъ крѣпкой: тайно чтобъ Рускіе всякихъ чиновъ люди и служилые и ясашные и всякіе иноземцы пороху и свинцу, пищалей, сабель, копей, бердышевъ, ножей, топоровъ, пансырей, латъ, шишаковъ, наручей и никакого ружья и ратные збруи Калмыкомъ и Мугаломъ, и Китайскимъ людемъ, и Бухарцомъ, и Башкирцомъ и всякимъ иноземцомъ нигдѣ не продавали и ни на что не промѣнивали; а пансыри, по твоему великого государя указу, велѣно въ Сибири покупать въ твою великого государя въ казну и присылать къ тебѣ великому государю; а будетъ кто учинитъ мимо твоего великого государя указу, что кому заповѣдное продавать учнетъ, и за то тѣмъ людемъ чинить жестокое наказанье, а пансыри велѣть покупать въ твою великого государя казну, а денги давать изъ тамошныхъ доходовъ и присылать тѣ пансыри къ тебѣ великому государю, чтобъ однолично никто мимо твоей великого государя казны пансырей не продавали и къ Руси не вывозили; а того смотрѣть и беречь въ Тоболску, въ Томску, и Тобольского и Томского розряду, на Верхотурьѣ и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и острогахъ и въ уѣздѣхъ накрѣпко, чтобъ однолично того заповѣдного Калмыкомъ и Мугаломъ и Китайскимъ людемъ и Бухарцомъ и Башкирцомъ и никакимъ иноземцомъ никто не продавали и не промѣнивали и иноземцы бъ не провозили, а никому про то не объявлять, чтобъ имъ про то вѣдома не было, и того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ впредь однолично того было не вѣдомо; и какъ та твоя великого государя грамота ко мнѣ холопу твоему придетъ, и мнѣ бъ чинить въ Якутцкомъ и въ уѣздѣ, по прежнему и по сему твоему великого государя указу, неоплошно; а твой великого государя указъ о томъ въ Тоболескъ и во всѣ Сибирскіе городы посланъ. И я холопъ твой, по твоему великого государя указу, въ Якутцкомъ острогѣ и въ уѣздѣ заказъ учинилъ крѣпкой, тайно чтобъ Рускіе всякихъ чиновъ люди и служилые и ясачные и всякіе иноземцы пороху и свинцу, пищалей, сабель, копей, бердышевъ, ножей, топоровъ, пансырей, латъ, шишаковъ, наручей и никакого ружья и ратные збруи всякимъ иноземцомъ нигдѣ не продавали и ни на что не промѣнивали; а пансыри, по твоему великого государя указу, будетъ что у кого есть, велѣлъ покупать въ твою великого государя казну; и въ Якутцкомъ, государь, острогѣ пансырей ни у кого у Рускихъ людей и у иноземцовъ нѣтъ; а иноземцы, государь, Якуты и Тунгусы куяки, и палмы, и копья, и топоры, и ножи сами дѣлаютъ, и для твоихъ государевыхъ служебъ у Якутовъ въ твою великого государя казну служилымъ людемъ куяки емлютъ; а огненного, государь, ружья, пищалей и пороху и свинцу у иноземцовъ у Якутовъ и у Тунгусовъ нѣтъ. № 71.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ лист-

№ 72. *кахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.*

72.—1675 послѣ 2 октября — 1676. Отписки Кузнецкаго воеводы Григорья Волкова Томскому воеводѣ князю Даниилу Барятинскому, *о вѣстяхъ про Калмыковъ и Киргизовъ.*

I. Господину князю Даніилу Аѳанасьевичю Григорей Волковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году сентября въ 3 день писалъ ты, господине, ко мнѣ съ Кузнецкимъ служилымъ человѣкомъ съ Першуткою Онофріевымъ, а въ отпискѣ твоей написано: которые ясашные люди въ прежнихъ давныхъ лѣтѣхъ великимъ государемъ ясакъ платили и послѣ того были въ измѣнѣ, а нынѣ жены ихъ и дѣти взяты въ Кузнецкой въ полонъ, и мнѣ бъ, господине, тѣхъ ясашныхъ людей женъ и дѣтей въ неволю въ православную христіянскую вѣру крестить и продавать, до указу великихъ государей, не велѣть; а что де, господине, какихъ вѣстей про Калмытцкихъ и про Киргизъ въ Кузнецкомъ объявитца, и по указу великихъ государей велѣно о томъ писать къ тебѣ въ Томской, не мѣшкая, съ нарочными посыльщики: и для провѣдыванья Калмытцкихъ вѣстей далѣ Карсегалскіе и Тогулскія и Азкиштымскія волостей посылать, господине, никоторыми дѣлы нелзя, потому что тѣ волости отъ Калмаковъ самые далніе порубежные. А въ прошломъ, господине, во 182 году приходилъ въ Кузнецкой съ вѣстьми изъ Керсегоскіе волости ясашной Татаринъ Уруско съ сыномъ, и воровскіе Колмыцкіе люди того Уруска на дорогѣ убили, и послѣ, господине, того Урускова убойства иные ясашные люди для вѣстей въ Кузнетцкой ходить опасаютца: а которые, господине, служилые люди въ прошломъ во 183 году посыланы были для государева ясашного сбору, и тѣ, господине, служилые люди, пришедъ изъ ясашныхъ изъ Кондомскихъ и изъ Керсагалскіе и изъ Тогулскіе и изъ Азыкиштымскіе волостей, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ мнѣ тѣ служилые люди сказывали: въ прошломъ де во 183 году, зимою и до весны до полые воды, были во всѣхъ волостяхъ, на Кондомѣ рѣкѣ, и въ Таганской, и въ Тогулской, и въ Азкыштымской и въ Керсагалской волостяхъ бѣлые Колмыки вора Табунка Кокина улусные его лутчіе люди и братья и племянники человѣкъ съ шездесятъ и болши, и съ ясашныхъ людей имали на себя алманы ячменемъ и соболми и всякимъ звѣремъ и желѣзомъ и кожами красными, и изъ тѣхъ Кондомскихъ волостей за лдомъ сплыли къ себѣ въ улусъ; и о тѣхъ, господине, вѣстяхъ и о приходѣ въ государевы ясашные на Кондому и въ иные волости Табунковыхъ улусныхъ людей писалъ я къ тебѣ въ прошломъ во 183 году въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ. Да въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году октября во 2 день пришелъ изъ Тогулскіе волости ясашной Татаринъ Тоянгашко Бойтоковъ, а въ Кузнецкомъ въ съѣзжей избѣ мнѣ въ вѣстяхъ своихъ онъ Тоянгашко сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 184 году сентября въ 12 день приходили къ нимъ въ Тогулскую волость изъ улуса отъ Табунка Кокина бѣлыхъ Колмыковъ два человѣка, Байзынко да Байтычко, для алману, а имъ де Тогулскимъ ясашнымъ людемъ сказывали: пришли де они изъ за Оби съ Алія рѣки, а Табунко де нынѣ живетъ за Обью на Алѣ рѣкѣ, а съ нимъ де Табункомъ на тѣхъ же мѣстѣхъ живутъ на Алѣ воръ и измѣнникъ Иркачко да Кооѳенко Матуръ да Дурбетъ, а сколко де всѣхъ числомъ, того имъ тѣ Калмыки не сказали, а пріѣзжали де они къ нимъ въ волость изъ за Оби рѣки прямою дорогою съ Алію рѣки; да тѣжъ де, господине, Колмаки сказывали: въ прошломъ де во 183 году іюня въ 27 день приходили въ Кузнетцкой уѣздъ и у конного казака у Омелки Куртука сына рапили и лошедей отогнали Табункова улуса люди Бокъ да Кутуй, а вдругіе приходили и монастырскихъ лошедей отогна-

ли воръ и измѣнникъ сына боярского Максимовъ человѣкъ Гражевского новокрещенъ Сенка съ товарыщи; а въ нынѣшнемъ де во 184 году сентября во 2 день приходили и у пашенныхъ крестьянъ шесть лошедей отогнали тѣжъ воры два брата Бокъ да Кутуйко, а живутъ де тѣ воры близко Табункова улуса; и будетъ, господине, для подлинные вѣдомости, впредь тѣхъ воровъ и измѣнниковъ Табункова улуса посылщиковъ, братью и племянниковъ и лутчихъ людей, въ ясашныхъ волостяхъ укажешъ имать и приводить въ Кузнетцкой, и о томъ, господине, учинить указъ, по указу великихъ государей. А въ Киргискую, господине, землицу послалъ я для государева ясашного сбору Кузнецкихъ служилыхъ людей Максимка Пойлова съ товарыщи, шесть человѣкъ, и велѣлъ про вѣсти провѣдывать всякими мѣрами про Калматцкихъ тайшъ про Кегеня Кутухту и про иныхъ тайшъ, и про Мугалского царя Лоджана, и про вора про Ярначка съ товарыщи: а что какихъ вѣстей объявитца, и по указу великихъ государей съ тѣми вѣстьми пришлю къ тебѣ тотчасъ нарочного посылщика.

II. . . . . былъ де онъ на Кондомѣ рѣкѣ въ Когодѣевѣ улусѣ на рѣкѣ Онтропѣ у ясашного Татарина у Кабыкая, и тотъ де Татаринъ Кабыкай сказывалъ ему Тимошкѣ: нынѣшніе де осени, въ сентебрѣ мѣсяцѣ, собиралися Телескіе Татара Кабычакъ Курунлаевъ съ товарыщи въ Саяны, а собрався хотѣли итить воевать государевыхъ Кондомскихъ ясашныхъ людей, и спрашивали де тѣ Телескіе Татара Кабычакъ Курундаевъ съ товарыщи у Самарганова сына у Матура тайчи: велитъ ли де имъ итить воевать государевыхъ ясашныхъ людей? и Матуръ де тайчи государевыхъ ясашныхъ людей воевать не велѣлъ, и они де Телескіе люди и Саяны Кабачачко Курундаевъ съ товарыщи хотѣли итить войною на Кузнетцкой острогъ и Кузнецкой уѣздъ воевать, и Матуръ де тайчи имъ и полъ Кузнецкой острогъ войною ходить не велѣлъ, а говорилъ, что де Кегень тайша имъ черными Калмыкомъ и Саяномъ и Телескимъ Татаромъ съ государевыми служилыми и съ ясашными людми войны никоторыми дѣлы всчинать и войною ходить не велѣлъ; и тотъ де Телеской Татаринъ съ Саяны поѣхали въ черные Колмыки къ тайшѣ Кегеню спрашивать, велитъ ли де онъ Кегень государевыхъ служилыхъ и ясашныхъ людей воевать? Да тотъ же де, господине, ясашной Татаринъ Кабыкай сказывалъ ему Тимошкѣ: былъ де у него Кабыкая въ улусѣ Киргиской князецъ Конгошъ для алману, и къ нему де Конгошу прибѣжалъ изъ Киргизъ наскоро Киргиской Татаринъ и говорилъ, чтобъ де онъ Конгошъ ѣхалъ въ свою Киргискую землю наскоро, не мѣшкая, потому что пріѣзжали де изъ Алтысарского улуса отъ князца Ярначка къ нимъ въ Алтырской улусъ посылщики, а сказывали де, что пришли изъ Красноярского острога въ судахъ служилые люди и ставятъ на Абаканѣ рѣкѣ острогъ. Да октября жъ, господине, въ 17 день ясашные посылщики, которые посланы въ государевы ясашные Сагайскіе волости и въ Киргизы для государева ясашного сбору, Сенка Шебалинъ съ товарыщи, прислали отъ себя съ вѣстью Верхотомскіе волости Сазымова улуса ясашного Татарина Унегечка Кубагачева, а въ Кузнетцкомъ въ приказной избѣ мнѣ тотъ Татаринъ Унегечко сказалъ: шли де они изъ Кузнетцкого до первые Сагайскіе волости десять дней и дошли въ юрты къ ясашному Татарину къ Урузачку, и служилымъ де людемъ сказывалъ онъ Урузачко: былъ де у него въ Сагаяхъ Урузачка въ юртахъ Киргиской Татаринъ Алтырского улуса до пріѣзду служилыхъ людей за два дни, а какъ де того Татарина зовутъ, того онъ Унегечко не помнитъ, и сказывалъ де ему Урузачку тотъ Киргизанинъ: пріѣзжали де изъ Алтысарского улуса отъ вора отъ Киргиского князца Ярначка присылщики его въ Алтырской улусъ къ князь-

№ 72.

№ 72. цомъ къ Таинъ Иркѣ и къ Конгошу съ товарыщи, и сказывали имъ Таинъ Иркѣ и Конгошу съ товарыщи: въ нынѣшнемъ де во 184 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ пришли изъ Красноярского острога по Енисею рѣкѣ на Абаканъ рѣку Красноярскіе служилые люди въ дву дощенникахъ, и на Абаканѣ рѣкѣ ронятъ лѣсъ и ставятъ острогъ и копаютъ ровъ, и тотъ де ихъ служилыхъ людей приходъ на Абаканъ рѣку свѣдавъ воръ Киргизской князецъ Ярначко съ товарыщи, собрався (съ) своими улусными людми, ходилъ на тѣхъ государевыхъ служилыхъ людей на то новое мѣсто войною, и бой де у нихъ воровъ у Киргизскихъ людей съ служилыми людми былъ; а ходили де тѣ воры Киргискіе люди на государевыхъ служилыхъ людей на бой за щитами, и служилые де, господине, люди на степи на Киргискихъ людей пустили пожаръ, и пожаромъ де, господине, тѣхъ воровъ Киргизскихъ людей служилые люди отъ себя отогнали, а на бою де, господине, убили тѣ воры Киргискіе люди государевыхъ служилыхъ людей дву человѣкъ, а одного де служилого человѣка взяли на бою жива, а у нихъ де Киргискихъ людей служилые люди убили будто одного человѣка; а какъ де, господине, у воровъ у Киргискихъ людей на государевыхъ служилыхъ людей приходъ и бой былъ, и тому де по нынѣшнее октября по 17 число четырнадцать дней; и тѣ де, господине, служилые люди изъ нового острога послали отъ себя въ Томской двадцать человѣкъ бить челомъ великимъ государемъ на прибавку о людѣхъ, чтобъ надъ ворами надъ Киргискими людми надъ Ярначкомъ съ товарыщи поискъ учинить. А ясашные сборщики Кузнецкіе служилые люди живутъ нынѣ, до премыхъ вѣстей, въ первыхъ Сагайскихъ волостяхъ, и для подлинной вѣдомости послалъ я, господине, изъ Кузнецкого служилого человѣка Матюшку Хворово къ прежнимъ посыльщикомъ къ Сенкѣ Шабалину съ товарыщи съ памятью, и велѣлъ имъ память вычесть и провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко, подлинно ли Красноярскіе служилые люди острогъ ставятъ, и поставили ль острогъ, и воры Киргискіе люди Яраначко (съ) своими людми на нихъ войною приходили ль, и бой былъ ли, и что на бою учинилось, на Алтырскихъ князцей Таинъ Ирку съ товарыщи на служилыхъ людей войною ходить не подзывалъ ли, и Таинъ Ирка съ товарыщи на томъ бою не были ль, и впредь у нихъ у Таинъ Ирки съ товарыщи на тотъ новой острогъ и подъ иные государевы городы и остроги съ тѣми воры съ Киргизскими князцы съ Ярначкомъ съ товарыщи приходу войною не чаять ли? а что, господине, впредь отъ нихъ про Киргискихъ людей какихъ вѣстей будетъ, и я къ тебѣ, господине, съ тѣми вѣстьми пришлю нарочно посылщика.

III. Господину князю Даниду Аѳанасьевичю Григорей Волковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году ноября въ 14 день пришелъ изъ черныхъ Колмыковъ отъ тайши Кегеня Кутухты посланецъ его Баатырка, а въ Кузнецкомъ на съѣзжемъ дворѣ мнѣ сказалъ: прислалъ де его посланца Баатырка Кегень тайша бити челомъ великимъ государемъ: по какому де великихъ государей указу изъ Кузнецкого ходили великихъ государей ратные люди на Кегеневыхъ и Матуровыхъ алманыхъ людей воевать и ихъ побили, а женъ ихъ и дѣтей поимали въ Кузнецкой въ полонъ? и я, господине, тому посланцу говорилъ: великихъ государей Кузнецкіе всякихъ чиновъ служилые люди, по указу великихъ государей и по твоей, господине, Томской отпискѣ и по заручной челобитной, посыланы не на Кегеневыхъ и Маторовыхъ алманыхъ людей, а посыланы были Кузнецкіе всякихъ чиновъ служилые люди на воровъ и измѣнниковъ на тѣхъ, которые воры и измѣнники Бакчегиренки и Мундусцы держали у себя вора и измѣнника, которой великимъ го-

сударемъ измѣнилъ, изъ Кузнецкого отъѣхалъ и жилъ въ волостяхъ у тѣхъ воровъ у Бакчегиренковъ и у Мундусцовъ; а въ прежнихъ лѣтѣхъ тѣ воры и измѣнники Бакчегиренки и Мундусцы великимъ государемъ платили ясакъ соболми и лисицами и всякимъ звѣремъ, и великимъ государемъ тѣ воры измѣнили и ясаку (съ) себя не плотятъ многіе лѣта, и ясашныхъ людей, которые воровъ изъ Кондомскихъ и изо Мраскихъ волостей, не хотя великимъ государемъ ясаку платить, отъ ясашного сбору бѣгали и вора и измѣнника новокрещена Васку Кривого принявъ, у себя держали; а пришедъ служилые люди на тѣхъ воровъ и измѣнниковъ на Бакчегиренковъ, у которыхъ жилъ воръ и измѣнникъ новокрещенъ Васка Кривой, и имъ вкликали и говорили ласкою, а не жесточью, чтоб они вора и измѣнника новокрещена Васку Кривого имъ служилымъ людемъ отдали безъ бою; и тѣ измѣнники Бакчегиренки съ товарыщи вора и измѣнника новокрещена Васку Кривого имъ служилымъ людемъ не отдали, и учели съ ними служилыми людми битца и стрѣлять изъ луковъ, и ихъ служилыхъ людей ранили и кони подъ ними подо многими подбили, и великихъ государей служилые люди за то ихъ воровство и за бой сами побили и женъ ихъ и дѣтей въ полонъ поимали. Да посланецъ же, господине, говорилъ: будетъ бы де тѣ Бакчегиренки и Мундусцы съ товарыщи и своровали, что измѣнника новокрещена Васку Кривого и не отдали, и о томъ бы де мочно сослатца съ тайшами съ Кегенемъ Кутухтою да съ Самаргановымъ сыномъ съ Матуромъ тайчою, и о томъ бы де тайши прислали въ Кузнецкой посланника; и я, господине, тому посланцу говорилъ: его жъ Кегеневы (*) подданые прежные воры бѣлыхъ Колмыковъ князца Табунковы улусные его люди Ивашка Байда Ибесковъ, Исуртайковы дѣти, съ товарыщи, на Томской уѣздъ приходили, людей побили и деревни и въ кладяхъ хлѣбъ пожгли, а на поляхъ посѣеной хлѣбъ вытоптали, и на томъ бою тѣ воры, которые нынѣ побиты, подъ Томскимъ были жъ, и о тѣхъ ворахъ, которые подъ Томскимъ войною были и о ворѣжъ и измѣнникѣ о Иркачкѣ, что въ Томскомъ измѣнилъ великимъ государемъ и отъ ихъ государскіе милости отъѣхалъ къ вору и измѣнику къ Табунку Кокину, и о ихъ воровствѣ была посылка изъ Томска къ тайшѣ къ Кегеню Кутухтѣ о выговорѣ, и Кегень о тѣхъ ворахъ розыску никакого не учинилъ; а что онъ посланецъ говоритъ, что великого государя люди побили Кегеневыхъ и Матуровыхъ людей, и служилые люди ихъ Кегеневыхъ и Матуровыхъ людей не побивали, а побили де служилые люди воровъ и измѣнниковъ, которые воровски подъ государевы городы и на уѣзды приходили и многое воровство чинили, лошедей и рогатой скотъ отгоняли; а Кегеневыхъ людей черныхъ Калмыковъ великихъ государей служилые люди наѣхали четыре юрты, и съ ними розговарили (**), и они сказали, что они черные Колмыки Кегенева улуса, и служилые люди ихъ ничѣмъ не оскорбили, и, обнадежа ихъ государьскою милостью, отпустили на свои житья; а тѣ воры Бакчегиринки и Мундусцы съ воромъ и измѣнникомъ съ Васкою Кривымъ по многое время подъ Кузнецкой на уѣздъ приходили, коней и рогатой скотъ отгоняли и людей побивали, и въ прошломъ во 183 году, лѣтомъ, и въ нынѣшнемъ во 184 году, осенью, приходили четырежда, и отогнали у служилыхъ и у всякихъ чиновъ людей лошедей съ тридцать. Да посланецъ же, господине, говорилъ: Кегень де Кутухта и Матуръ тайчи приказывали ему посланцу доложить, что поимали великихъ государей Кузнецкіе служилые люди алманныхъ ихъ людей въ трехъ волостяхъ

№ 72.

(*) *Въ рукоп.* Тегеневы. — (**) *Такъ въ рукоп.*

№ 72. полону, и чтобъ де тотъ полонъ имъ отдать; и я, господине, ему посланцу говорилъ: о посылкѣ служилыхъ людей, что они посыланы были на воровъ и измѣнниковъ на новокрещена на Васку Кривого и на Бакчегиренковъ и на иныхъ воровъ съ товарыщи, о указѣ писано къ великимъ государемъ къ Москвѣ и къ тебѣ, господине, въ Томской, и до указу великихъ государей и до твоей отпискѣ отдать имъ полону нелзя; да отдать имъ того полону не доведетца потому, что они жены и дѣти измѣнничьи, а взяты за боемъ. Да посланецъ же, господине, говорилъ: будетъ де тотъ взятой полонъ похотятъ тайши выкупать, и великіе государи пожалуютъ ли ихъ, велятъ ли тотъ полонъ отдавать имъ на выкупъ, и чтобъ де ему посланцу о томъ полону указъ учинить; и я, господине, говорилъ: будетъ понадобитца, чтобъ полонъ отдать на выкупъ, и тайши бъ Кегень и Матуръ прислали того полону къ женамъ мужей, а къ дѣтемъ отцовъ, а дядей къ племянникомъ, для подлиного договору о выкупѣ, и я учну (*) писать къ великимъ государемъ къ Москвѣ и къ тебѣ, господине, въ Томской о указѣ, и о томъ великихъ государей указъ будетъ. Да посланцу жъ, господине, я говорилъ: сказываетъ онъ, что Бакчегиренки и Мундусцы, которые держали у себя вора и измѣнника новокрещена Васку Кривого, Кегеневы подданные, Кегеневы и Матуровы тайши, а тѣ воры и измѣнники съ Васкою Кривымъ подъ Кузнецкой приходили по многое время, и коней и рогатой скотъ отгоняли, и подъ Томскимъ вора и измѣнника съ Табунковыми людми были, и Томской уѣздъ воевали, и великихъ государей казну, что послана была въ Китайское государство въ прошломъ во 183 году, пограбили, и служилыхъ и Бухарцовъ побили и животы ихъ пограбили; да и Васка Кривой, какъ взятъ, служилымъ людемъ сказывалъ, что воры и измѣнники Бакчегиренки и Мундусцы подъ Томскимъ на воровствѣ были, въ Кузнецкомъ уѣздѣ съ нимъ Васкою коней и рогатой скотъ отгоняли, и на томъ воровствѣ какъ великихъ государей казну, что послана была изъ Тобольска въ Китайское государство, тѣ воры съ Кокенкомъ Матуромъ и съ иными ворами розграбили, и служилыхъ людей и Бухарцовъ побили и животы ихъ поимали. И посланецъ, господине, говорилъ: подъ Кузнецкимъ новокрещенъ Васка Кривой съ Бакчегиренками были или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, а подъ Томскимъ де отнюдь не бывали, а великихъ де государей казну, что послана была изъ Тобольска въ Китайское государство, розграбили и служилыхъ людей и Бухарцовъ побили и животы ихъ поимали Кокенка Матуръ съ товарыщи, и за то де его Кокенково воровство Очюртуканъ розорилъ совсѣмъ безъ остатку, а разорили де его по договору съ Кегенемъ, а Табунка де Кегень Кутухта взялъ къ себѣ, а хочетъ на его мѣсто послать владѣтеля иного. Да посланецъ же, господине, говорилъ: буде де тайши Кегень Кутухта и Матуръ тайчи пришлютъ въ Кузнецкой воровъ и измѣнниковъ Бакчегиренковъ, и великіе государи, ихъ царское величество, пожалуютъ ли ихъ, велятъ ли за тѣхъ воровъ за Бакчегиренковъ отдать весь полонъ, а тѣ де воры Бакчегиренки нынѣ взялъ и держалъ у себя въ улусѣ Матуръ тайчи по тѣхъ мѣстъ, покамѣста по нынѣшнему договору указъ будетъ; и я, господине, тому посланцу говорилъ: будетъ тайши великимъ государемъ похотятъ служити вѣрно и воровъ Бакчегиренковъ и иныхъ воровъ, которые воровали, и подъ государевы города и на уѣзды войною приходили, и деревни розорили, и людей побивали, и скотъ всякой отгоняли, пришлютъ въ Кузнецкой съ женами и съ дѣтми, и о томъ я учну писать къ великимъ государемъ къ Мо-

(*) *Въ рукоп.* учиню.

сквѣ и къ тебѣ, господине, въ Томской о указѣ; да ему жъ, господине, посланцу я говорилъ: будетъ похотятъ тайши Кегень и Матуръ выкупить полонъ и пришлютъ измѣнниковъ Бакчегиренковъ съ товарыщи, и онъ бы посланецъ сказалъ, какъ положитъ срокъ, какъ тайши ихъ съ тѣми ворами въ Кузнецкой пошлютъ; и посланецъ говорилъ: ему де о срокѣ слово положить безъ вѣдома тайшъ нелзя, и онъ де пойдетъ и скажетъ Абдарѣ Яйзану, и Яйзанъ де о томъ спроситъ тайшъ Кегеня и Матура, и что де ему Обдарѣ Яйзанъ тайши скажутъ, и о томъ де присылка будетъ на веснѣ. И буде, господине, отъ тайшъ для того полону съ выкупомъ присылка будетъ, или сами тѣ погромные мужики съ выкупомъ по женъ и дѣтей своихъ придутъ, и отдавать ли тотъ полонъ на выкупъ? или пришлютъ буде воровъ и измѣнниковъ Бакчегиренковъ, и что съ ними чинить? и о томъ бы, господине, учинить указъ, по указу великихъ государей.

IV. Господину князю Даніилу Аѳанасьевичю Григорей Волковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году октября въ 20 день пришли изъ Сагайскихъ волостей ясашныя сборщики служилые люди Филка Сорокинъ да Ивашко Байдай, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ мнѣ сказали: посланы де они для государева ясашного сбору въ Сагай, и отъ Кузнецкого де они шли водянымъ путемъ до первые Сагайскіе волости четырнадцать дней, и дошли до ясашного князца Урузачка, и заѣхали де они у него Урузачка въ юртахъ Іюсъ Сагайского ясашного Татарина Кажеачака, и тотъ де Кожеачакъ говорилъ ему Филкѣ съ товарыщи, чтобъ они Филка съ товарыщи въ нынѣшнее время на Іюсъ и въ Иргиты для государева ясашного сбору не ходили, для того: въ нынѣшнемъ де во 184 году въ сентебрѣ мѣсяцѣ, послѣ Семенова дни лѣтопроводца, пришли изъ Красноярского въ Киргискую землю Красноярскіе служилые люди вверхъ по Енисею рѣкѣ, ниже Абаканского устья, на островъ, а тотъ де островъ, середи Енисея рѣки, съ нижную сторону вода поимаетъ, а повыше того водопойменого мѣста на томъ же острову гора лѣсная, и на той де горѣ Красноярскіе служилые люди лѣсъ рубили и острогъ поставили и крѣпости учинили; и то де острожное поставленье и приходъ государевыхъ служилыхъ людей изъ Красноярского острога свѣдавъ воры Киргискіе люди князецъ Ярначко съ товарыщи, собрався своего улуса и съ иными воровскими Киргискими людми, и подъ тотъ новой острогъ приходили войною, и тотъ новой острогъ зажигали; и служилые де люди, послыша ихъ Киргискихъ людей подъ тотъ новой острогъ приходъ и вышедъ изъ того нового острога тайникомъ и пустили пожаръ, и тѣмъ де пожаромъ воровъ Киргискихъ людей отъ острогу отогнали, и лошедей де у нихъ Киргискихъ людей огнемъ пожгли, и бой де у служилыхъ людей съ тѣми воровскими Киргискими людми былъ, а на бою де, господине, государевы служилые люди убили ихъ Киргискихъ людей семи человѣкъ, а они де Киргискіе люди сказываютъ, что на томъ бою взяли государевыхъ служилыхъ людей дву человѣкъ живыхъ, а по смѣтѣ де чаять служилыхъ людей, что ихъ пришло съ триста или съ четыреста человѣкъ; а послѣ де бою служилые люди послали отъ себя на Красной Яръ изъ нового острога служилыхъ людей двадцать человѣкъ съ вѣстью, что, за помощію Божіею, новой острогъ въ Киргиской землицѣ поставленъ, а приходили де воры Киргискіе люди (въ) новой острогъ за щитами; да послѣ де того въ другой день приходилъ къ нему Урузачку въ юрты Алтырского улуса князца Некѣя работникъ его Тохтайко и имъ служилымъ людемъ Филкѣ съ товарыщи про тотъ новой острогъ сказывалъ, что де впрямъ новой острогъ на Енисеѣ рѣкѣ въ Киргиской землицѣ поставленъ; да тѣжъ де Татара Ка-

№ 72.

№ 72. жеачакъ да Тохтайко имъ сказывали, что Киргискіе люди Ярначко съ товарыщи, собрався, хотятъ на тотъ новой острогъ итить войною вдругіе, а Кузнетцкого де уѣзду Алтырского улуса Киргискіе люди говорятъ, что они къ тѣмъ ворамъ къ Ярначку съ товарыщи къ ихъ воровству не приставаютъ, и къ новому острогу войною приходить не хотятъ, и задору де они съ государевыми людми не всчинаютъ, а въ прямъ ли де тѣ Алтырскіе Киргискіе люди тѣ слова говорятъ, того они служилые люди не вѣдаютъ. Да октября же, господине, въ 25 день пришли изъ Сагайскихъ ясашныхъ волостей ясашные жъ сборщики служилые люди Сенка Шебалинъ да Пронка Тихановъ, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ мнѣ онъ Сенка съ товарыщемъ сказали: пришли де они въ первую Сагайскую волость къ ясашному князцу Урузачку и жили де они въ той Сагайской волостѣ пять дней, и что вѣстей переняли и съ тѣми вѣстми отпустили они отъ себя въ Кузнецкой товарыщей своихъ Филку Сорокина да Ивашка Байдая, и отпустя де ихъ жили они послѣ ихъ пять дней, и въ тѣ де дни, въ разныхъ числѣхъ, пріѣзжали изъ Алтырского улуса отъ князца Таинъ Ирки посылщики ихъ Тюлекъ съ товарыщи, и ему де Сенкѣ съ товарыщи тѣ Киргискіе присылщики Тюлечко съ товарыщи сказывали тѣ жъ прежніе вѣсти, что пришли де изъ Красноярского острога великихъ государей служилые люди и на Енисеѣ рѣкѣ поставили острогъ на острову, а зовутъ де тотъ островъ (*) Татарскимъ языкомъ Карагасъ, а по Руски Сосновой островъ, а другой де острогъ поставили на Iюсѣ рѣкѣ, а отъ острога де съ Енисея рѣки на Iюсъ рѣку коемъ ѣхать столь далеко, какъ на Енисеѣ или на Iюсѣ уловятъ рыбу, и съ рѣки де на рѣку ѣдучи та рыба не успетъ въ то время; и свѣдавъ де то Киргискіе люди воръ князецъ Ярначко съ товарыщи, и подъ тотъ новой острогъ на Сосновой островъ приходили войною двожды, и къ тому новому острогу приступали по два паймы накрѣпко, и былъ де у нихъ Киргискихъ людей съ государевыми людми бой болшей и приступы подъ острогъ, и на приступахъ де они Киргискіе люди поймали государевыхъ людей трехъ человѣкъ, и изъ тѣхъ де людей дву человѣкъ убили, а одинъ человѣкъ у Ярначка въ улусѣ и нынѣ живъ; а сказывали де имъ Сенкѣ съ товарыщи ясашные люди Урузачко съ товарыщи, которые великимъ государемъ служатъ, что хотятъ де Киргискіе люди Алтысарского и Исарского улусовъ, да съ ними же де и Алтырского улуса Киргизы всею своею Киргискою землицею приходить подъ тотъ новой острогъ войною болшимъ собраньемъ, и похваляютца де тотъ новой острогъ взять; а что де сами Киргизы имъ служилымъ людемъ сказываютъ, что у Ярначка никого не убили, и то де они лгутъ; а какъ де въ первыхъ приходахъ приходили Киргискіе люди подъ новой острогъ, и государевы де люди подъ нихъ подвели подкопъ и подкопомъ побили шесть лошедей да три человѣка, да и вора де Ярначка на томъ бою немного не схватили жива; а говорятъ де Киргискіе люди, будто они хотятъ итить на облаву, а въ ту де пору облавы не бываетъ, а чаятъ де того допряма, что Алтырскіе Киргизы идутъ на помочь Алтысарскимъ и Исарскимъ Киргизомъ итить войною подъ новой острогъ на Енисей рѣку. Да въ той же де Сагайской волости Киргискіе присылщики Тюлекъ и ясашные люди Урузачко съ товарыщи говорили, что на Кану рѣкѣ Самарганова сына Матура тайчю со всѣми улусными людми порубили Очюртыкановы люди за то, что они въ прошломъ во 183 году побили государевыхъ Тоболскихъ служилыхъ людей и Бухарцовъ, которые шли, по указу великихъ государей, изъ Тоболска въ Китайское государство; а что,

(*) *Въ рукоп.* острогъ.

господине, сказали Сенка Шабалинъ съ товарыщемъ, по сказкѣ ясашныхъ людей, про Сомарганова сына про Матура тайчю, что онъ на Кану посѣченъ со всѣмъ улусомъ, и та, господине, вѣсть непр емая, а подлинная, господине, вѣсть, что посѣченъ Кookенко Матуръ Сакиловъ сынъ на Алiѣ рѣкѣ въ вершинахъ, а не Самаргановъ сынъ. А Сенкины, господине, товарыщи два человѣка, Максимко Пойловъ да Авдѣйко Сметанниковъ остались въ Сагайской волости для ясашного сбору и для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей, и послѣ, господине, Сенки Шабалина съ товарыщемъ отъ нихъ Максимка и Авдѣйка вѣстей никакихъ не бывало, а какъ, господине, отъ нихъ о Киргискихъ людѣхъ какіе вѣсти (*) впредь будутъ, или они сами въ Кузнетцкой придутъ, и что у нихъ какихъ вѣстей объявитца, и я, господине, о тѣхъ вѣстяхъ пошлю въ Томской нарочного посылщика. Да ноября, господине, въ 13 день пришелъ съ Катуни рѣки изъ Керсагалской волости лутчей ясачной человѣкъ Татаринъ Бобашко, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ мнѣ сказалъ: въ прошломъ де во 183 году въ августѣ мѣсяцѣ, въ которую пору жали ячмени, пришелъ къ нимъ въ Керсагалскую волость изъ за Катуни рѣки съ вершинъ Алiя рѣки черной Калмыкъ Соокунь съ товарыщи со всемъ своимъ кочевьемъ, а сказалъ: слыхъ де имъ пришелъ, что на Кookенка Матура идетъ война отъ черныхъ Калмыковъ, и онъ де Сооконь, убояся войны, пришелъ къ нимъ въ Керсагалскую волость жить; и въ нынѣшнемъ де, господине, во 184 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ отъ нихъ изъ Керсагалскіе волости ходилъ тотъ Соокунь на прежніе свои житья на Алiи рѣку, откуды онъ побѣжалъ отъ войны, для оставленыхъ своихъ лошедей и рогатого скота и овецъ, что (бъ) ихъ сыскать, что онъ оставилъ, какъ бѣжалъ отъ войны, и пришелъ де тотъ черной Калмыкъ Соокунъ къ нимъ въ Керсагалскую волость и сказывалъ, что онъ на прежнихъ своихъ житьяхъ лошедей и рогатого скота и овецъ не нашолъ, и онъ де ѣздилъ сыскивать далѣ, и тотъ свой скотъ нашолъ у Кookенка Матура, и тотъ де черной Калмыкъ Соокунъ того своего живота, коней и рогатого скота и овецъ, у него Кookенка прошалъ, чтобъ онъ ему Соокунку отдалъ, и Кookенко де Матуръ ему Соокуну отказалъ и лошедей и рогатого его скота и овецъ ему Соокуну не отдалъ, а говорилъ, для де того онъ Кookенко его Соокуновыхъ лошедей и рогатой скотъ и овцы поималъ себѣ и не отдастъ ему Соокуну за то, что онъ Соокунь бѣжалъ отъ него Кookенка въ то время, какъ приходили на него Кookенка Матура воинскіе Очюртукановы люди и его де Кookенка совсѣмъ роззорили безъ остатку, толко де у него осталось человѣкъ съ тридцать, а иныхъ де всѣхъ посѣкли болши ста человѣкъ; а онъ де Соокунко жилъ отъ того вора Кookенка въ блискихъ мѣстѣхъ, въ полудницѣ, на Алiѣ рѣкѣ въ вершинахъ, а Кookенко де Матуръ нынѣ живетъ на той же Алiѣ рѣкѣ въ вершинахъ, а воръ и измѣнникъ Табунко нынѣ живетъ на Алiѣ жъ рѣкѣ въ двуднях отъ Кookенка, а воръ же и измѣнникъ князецъ Мачикъ живетъ отъ Табункова улуса въ полудницѣ на той же Алiѣ рѣкѣ, а сколко де съ ними улусныхъ ихъ людей, того онъ Соокунко имъ Керсагалскимъ ясашнымъ людемъ сказалъ не вѣдаетъ, потому что онъ про князцевъ кто гдѣ живетъ знаетъ, а про улусныхъ людей житья ихъ не вѣдаетъ. Да въ нынѣшнемъ же де, господине, во 184 году, осенью, въ октябрѣ мѣсяцѣ, по послѣднему водяному пути, въ заморозы, ѣхали мимо ихъ Керсагалскіе волости, вверхъ по Бiѣ рѣкѣ, бѣлые Колмыки Бачикова улуса люди, въ одиннадцати лодкахъ, въ Кумандинскіе волости, а назадъ де они плыли и тѣ лодки у нихъ насыпаны полны ячмени, и имъ де ясашнымъ лю- № 72.

(*) *Слово* вѣсти *въ рукоп. пропущено.*

№ 72. демъ Кумандинскіе волости утѣсненье болшое учинили, что было ячмени поотнимали безъ остатку. Да ноября жъ, господине, въ 18 день пришелъ съ промыслу подгородной подводной Татаринъ Ахандачко Нагичаковъ, а въ Кузнетцкомъ въ приказной избѣ мнѣ сказалъ: былъ де онъ Ахандачко съ коннымъ казакомъ съ Сенкою Севергинымъ съ товарыщи для соболиного промыслу на рѣкѣ Уру въ вершинахъ, на рѣчкѣ Соонду, и ноября де въ 12 день пріѣзжалъ къ нимъ на станъ Азкиштымскіе волости лутчей человѣкъ государевъ ясашной Татаринъ Бактучачко, и имъ де Сенкѣ Севергину съ товарыщи говорилъ, чтобъ они на промыслу жили бережно, потому: нынѣ де вездѣ всякихъ людей много ѣздятъ для промыслу, чтобъ де надъ ними какого дурна не учинили; да поговоря де онъ Боктучачко съ ними тѣ слова, и отъ нихъ съ стану поѣхалъ къ себѣ въ юрты; и ноября де, господине, въ 14 день пріѣзжалъ къ нимъ на станъ тотъ же Бохтучачко нарочно и говорилъ: толко де сказать ему правда, и онъ де боитца смертного убойства отъ воровъ отъ Калмытцкихъ людей Табункова улуса, а не сказать де ему, и онъ де опасаетца государского гнѣва и опалы; и съ ними де на стану онъ Бохтучачко розговарился и сказывалъ: сее де осени, ноября мѣсяца въ 1 день, бѣлыхъ Колмыковъ князецъ Табунко послалъ отъ себя людей къ Матуру тайчѣ прошать людей, съ кѣмъ воевать государевы городы и уѣзды, а хочетъ де онъ Табунко подъ государевы городы и на уѣзды приходить войною, а подъ которые де городы ему Табунку приходить войною мышленно и о какову пору, нынѣ ли осенью или весною хочетъ приходить, того онъ Бохтучачко не вѣдаетъ, и они бы де Сенка съ товарыщи ѣхали наскорѣ въ городъ и тѣ его Бохтучачковы слова извѣстили въ Кузнецкомъ мнѣ, а одноличнo бы де въ Кузнецкомъ жили съ великимъ опасеньемъ; а въ ордѣ Табунко конечно мыслитъ воинскимъ приходомъ на государевы городы и на уѣзды; а тотъ, господине, Татаринъ Бохтучакъ отъ вора отъ Табунка живетъ въ дняхъ въ трехъ или въ четырехъ.

V. Господину князю Данилу Аѳанасьевичю Григорей Волковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году въ маіѣ да въ іюнѣ мѣсяцахъ, въ разныхъ числѣхъ, вѣдомо чинитца отъ ясашныхъ людей Кузнецкого уѣзду разныхъ волостей бѣлыхъ Колмыковъ про князца Табунка Кокина, что нынѣшнія весны, по послѣднему пути, приходилъ къ нему Табунку изъ черныхъ Колмыковъ отъ Калдана контайши Кегеня посылщикъ его Дарчи Яйзанъ, и выслалъ его Табунка со всѣми улусными людми къ Кегеню на помощь, а бой де будетъ у Кегеня съ Очюртуйканомъ да съ Чокуромъ Убашею, и Табунко де отъ себя изъ улуса вышелъ и къ Кегеню въ улусъ не пошелъ, а пошелъ де онъ воевать Арчаковъ, и съ вешняго де времяни и по нынѣшнея іюня по 18 число онъ Табунко къ себѣ въ улусъ не бывалъ; а что де у него съ Орчаками учинилось, того не вѣдомо, толко де его Табунковы люди, которые осталися на юртахъ, многіе перевезлися Обь рѣку и живутъ нынѣ по сю сторону Оби, отъ Кузнецкого въ семи дняхъ, и буде, господине, тѣ воры и измѣнники Табунковы улусные люди подойдутъ съ тѣхъ мѣстъ къ Кузнецкому ближе и учнутъ жить дняхъ въ пяти или во шти, а подлинно про то будетъ вѣдомо, и промыслъ, за помощію Божіею, мочно будетъ чинить; и о посылкѣ, господине, на тѣхъ воровъ и измѣнниковъ на Табунковыхъ улусныхъ людей въ Кузнецкой учинить указъ, по указу великихъ государей.

VI. Господину князю Данилу Аѳанасьевичю Григорей Волковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году іюня въ 28 день, по указу великихъ государей и по твоимъ, господине, отпискамъ, посылалъ я для провѣды-

ванья вѣстей въ Киргискую землицу Кузнецкого конного казака Авдѣйка Сметанникова. Іюля, господине, въ 21 день пришелъ изъ Киргискіе землицы конной казакъ Авдѣйко Сметанниковъ, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ мнѣ онъ Овдѣйко сказалъ: шелъ де онъ изъ Кузнецкого до Сагайскіе волости до ясачного князца Урузачка шесть дней, и Урузачко де былъ въ волости два дни, и поѣхалъ отъ него Урузачка въ Алтырской улусъ къ князцу Конгошу, а изъ Сагайскіе де далъ ему Урузачко подводу, да въ провожатыхъ сына своего, и былъ де онъ въ Киргизахъ десять дней, и ему де Авдѣйку сказывалъ князецъ Конгошъ: взяты де изъ Киргискіе землицы по зимнему пути князцы ихъ, братъ его Таинъ Ирка, да Алтырского улуса Ябалачко, да Бахтеневы дѣти Мачичко съ товарыщи въ черные Колмыки къ Калдану контайши Кегеню, и какъ де дошли они къ Кегеневымъ братьямъ къ Ахаю и Данжину, и прежъ де ихъ приходу Кегень ушелъ со всѣми своими улусными людми на бой на тайшъ черныхъ Колмыковъ на Очюртукана да на Чекура Убашу, а что де у Кегеня съ ними тайшами съ Очюртуканомъ и съ Чокуромъ Убашею на бою учинилось, и живъ ли де онъ Кегень и Киргискіе князцы, которые къ нему по присылкѣ поѣхали, того де онъ Конгошъ не вѣдаетъ и вѣсти никакіе отъ ихъ Киргискихъ князцей по нынѣшнее іюля по 17 число не бывало; а то де имъ князцу Конгошу съ товарыщи вѣсть приходитъ, что приходили Саянскіе люди и Ухая и Данжина лошадей отгоняли и въ тѣхъ де отгонныхъ лошадяхъ узнали ихъ Киргискіе люди его Конгошева брата князца Таинъ Ирки три лошади; а живутъ де Киргискіе князцы Конгошъ своимъ улусомъ на Уйбатѣ, а брата его Таинъ Ирки жена и дѣти живутъ на Аксысѣ рѣчкѣ; Алтысарского де и Иезрского улусовъ Киргискіе люди вора и измѣнника и Ярначка вора и Ябалачкова улуса живутъ отъ Алтырского князца въ разныхъ мѣстѣхъ, юртъ по пяти и болше и по десяти юртъ, въ полудницѣ; а что, господине, у Калмыцкихъ тайшъ промежъ ихъ дѣлается, и о томъ де у нихъ Киргискихъ князцей прямые вѣдомости нѣтъ, того они не вѣдаютъ. А которые, господине, подводчики пришли съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Петровымъ Итанбаско съ товарыщи, шесть человѣкъ, изъ Кузнецкого отпущены въ Томской городъ іюня въ 21 день, а дано имъ изъ Кузнецкого государева казенная лодка Татарского дѣла, и о той, господине, лодкѣ о присылкѣ въ Кузнецкой учинить указъ, по указу великихъ государей. № 72.

VII. . . . . .

и ихъ царского величества воеводѣ князю Даниилу Аѳанасьевичю Мишка Гуторовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году іюля въ 21 день посыланъ былъ Мелескіе волости ясашной Татаринъ Егалачка Кочайковъ для вѣстей въ Киргыскую землю, и пріѣхавъ изъ Киргизъ въ Ачинской острогъ и роспрашиванъ въ Ачинскомъ острогѣ августа 1 день, и въ роспросѣ своемъ сказалъ, что де въ Киргызахъ Еренака нѣтъ, какъ де поѣхалъ осенью въ Калмаки да и не бывалъ, да сказываютъ, что де убитъ и съ братомъ своимъ съ Ебалакомъ; а Киргизы живутъ всѣ въ Каменяхъ, а говорятъ де Киргизы межъ собою, что де Кегень Чекура повоевалъ, а война де у нихъ и теперь стоитъ и болшая, а говорятъ де князцы Киргискіе, что де въ Томской хотятъословъ послать и омапатовъ добрыхъ; да съ Красного Яру были послы съ выговоромъ объ острогѣ объ новомъ, что поставленъ въ прошломъ году, и вы де того острогу не жгите, поставленъ де не для войны, для ясашныхъ Татаръ. Нынѣшного жъ 184 году іюня въ 20 день изъ Ачинского острогу сбѣжали казачей сынъ Сенка Каптанщиковъ да гулящей человѣкъ Пашко плотникъ въ Енисейской острогъ; и о томъ,

№ 72. государь, что ты изволишъ? А съ отпискою посланъ пѣшей казакъ Васка Старицынъ; и о томъ, государь, что ты изволишъ?

VIII. Господину Князю Даниду Аѳанасьевичю Григорей Волковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году августа въ 1 день писалъ ты, господине, ко мнѣ съ бѣлымъ Колмыкомъ съ Бурмайкомъ Искуленевымъ, по вѣстямъ Томскаго сына боярского Матвѣя Кулаковскаго, что черныхъ де Колмыковъ тайша Чокуръ, да съ нимъ де Чокуромъ Мугалской Лоджанъ розвоевали и побили черныхъ же Колмыковъ тайшу Кегеня, и онъ де Кегень съ своей земли прибѣжалъ въ Тубинскую землю, ла и Киргискіе де князцы Яраначко и Ябалачка съ товарыщи побиты жъ; а что, господине, нынѣ въ Кузнецкомъ про черныхъ Колмыковъ и про Киргизъ вѣстей, и мнѣ бы къ тебѣ, господине, отписать о вѣстяхъ съ нынѣшнимъ посылщикомъ, а буде про нихъ никакихъ вѣстей нѣтъ, и мнѣ бъ послать изъ Кузнецкого въ Алтыры, или гдѣ пристойно, и велѣть провѣдать про черныхъ Колмыковъ и про Киргизъ, и про бѣлыхъ Колмыковъ про князца Табунка съ товарыщи потомуже провѣдать, а что съ которую сторону какихъ вѣстей объявитца, и мнѣ про то про все отписать къ тебѣ, господине, *(пробыл)* съ нарочными посылщики. И іюля, господине, въ 3 день посылалъ я изъ Кузнетцкого на вѣсти провѣдывать въ Сагайскую волость и въ Алтыры Кузнетцкого конного казака Авдѣйка Сметанникова, а велѣлъ ему провѣдывать про черныхъ Колмыковъ и про Киргискихъ князцей; іюля жъ въ 21 день пришелъ онъ Авдѣйка изъ Киргизъ въ Кузнецкой, а что про черныхъ Колмыковъ и про Киргискихъ князцей онъ Авдѣйка мнѣ въ вѣстяхъ сказали, и о тѣхъ вѣстяхъ писалъ я къ тебѣ, господине, напередъ сего съ Томскими подводными Татары съ Италбаскомъ съ товарыщи іюля въ 21 день. Да въ нынѣшнемъ же во 184 году іюля жъ въ 25 день послалъ я для подлинного провѣдыванья вѣстей его жъ Авдѣйка въ Сагаи, а велѣлъ ему Авдѣйку провѣдывать всякими мѣрами подлинно про черныхъ Колмыковъ и про Киргискихъ князцей: вирямь ли черные Калмыки Чокуръ и Очюртуканъ Кегеня развоевали и побили, и Киргискіе князцы Яраначко и Ябалачко съ товарыщи побиты же ли? и буде они побиты и гдѣ и въ какихъ мѣстѣхъ нынѣ жены ихъ и дѣти живутъ? и Кузнетцкой казакъ Авдѣйко изъ Киргизъ августа по 3 число не бывалъ, а какъ онъ Авдѣйко изъ Киргизъ пріѣдетъ и что у него про черныхъ Колмыковъ и про Киргизъ вѣстей подлинныхъ будетъ, и я съ тѣми вѣстьми пошлю къ тебѣ, господине, нарочного посылщика тотчасъ. Да сего жъ числа августа въ 3 день, не дождавъ его Авдѣйка изъ Киргизъ, послалъ я, господине, по нынѣшней твоей отпискѣ, въ Сагайскую волость и въ Киргизы въ Алтырской улусъ Кузнетцкого конного казака Максимка Пойлова (*) и велѣлъ ему у ясашныхъ людей и у Киргиского князца Конгоша и у иныхъ Киргискихъ князцей про Ярначка и про Ябалачка съ товарыщи и про Таинъ Ирку, живы ли они или побиты (**); и буде вирямь Кегень розвоеванъ и побитъ и Киргизскіе князцы потомужъ побиты, и про то про все какъ онъ Максимко провѣдаетъ и въ Кузнетцкой съ прямыми вѣстьми пріѣдетъ и что у него вѣстей объявитца, и съ тѣми вѣстьми, господине, пришлю я къ тебѣ въ Томской тотчасъ, кого пригоже. А присылщикъ твой, господине, Томской бѣлой Колмыкъ Бурмайка отпущенъ изъ Кузнетцкого августа въ 3 день.

IX. Господину князю Даниду Аѳанасьевичю Григорей Волковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году августа въ 1

(*) *Въ рукоп. ошибк.* Пойлола. — (**) *Здѣсь въ рукоп. недостаетъ слова* роспросить *или другаго глагола.*

день пришелъ изъ Сагайскіе волости вѣстовой посылщикъ Кузнецкой конной казакъ Авдѣйко Сметанниковъ, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ мнѣ онъ Авдѣйко сказалъ: былъ де онъ Авдѣйко въ Сагайской волости у ясашного человѣка у Урузачка, и іюля де, господине, въ 30 день при немъ Авдѣйкѣ пришелъ изъ Киргизъ изъ Алтырскаго улуса отъ князца Конгоша Урузачковъ сынъ Тенбечекъ и сказывалъ ему Авдѣйку, живутъ де нынѣ Алтырской князецъ Конгошъ и Яйзанъ съ товарыщи на Уйбатѣ, на усть рѣчки Бирю, а Алтысарского де и Исарского улусовъ князцы Муза да Шанды съ товарыщи своими улусами жили съ ними Конгошемъ да съ Яйзанъ Бакшею съ товарыщи на рѣчкѣ Бирю, а нынѣ де Муза и Шандычко съ товарыщи пошли съ тѣхъ мѣстъ на Іюсъ жить къ Ирлаку; а про Киргискихъ де князцей, которые взяты къ Кегеню, про Ярначка и Ябалачка и про Талбачка и про Таинъ Ирку, живы ли де они или нѣтъ, того де они не вѣдаютъ и вѣсти де про нихъ изъ черныхъ Колмыковъ не бывало. Да нынѣшняго жъ, господине, мѣсяца августа въ 3 день посланъ для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей въ Сагаи и въ Алтыры Кузнецкой конной казакъ Максимко Пойловъ, а велѣно ему про всякіе вѣсти провѣдать подлинно, а какъ онъ Максимко въ Кузнецкой пріѣдетъ и что у него вѣстей объявитца про черныхъ Колмыковъ и про Мугалъ и про Киргизъ, и я отпишу къ тебѣ, господине, въ Томской тотчасъ съ нарочнымъ посылщикомъ. А съ сею, господине, отпискою посланъ Кузнетцкой подводной Татаринъ Урнакайко августа въ 5 день, да въ томъ же суднѣ отпущенъ съ нимъ Урнакайкомъ гулящей человѣкъ Ивашко Кузминъ, и то судно ему велѣно отдать, гдѣ, по указу великихъ государей, ты, господине, укажешь; и о томъ суднѣ о присылкѣ въ Кузнетцкой учинить указъ, по указу великихъ государей.

Всѣ девять актовъ изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Томскаго архива (въ листъ, № 73. на 540 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

75.—1676 послѣ 3 февраля. Отписка Богдана Несвитаева Енисейскому воеводѣ Михайлу Приклонскому, *о происшествіяхъ въ острогахъ Баргузинскомъ, Ангарскомъ, Кучицкомъ и на Баунтѣ.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю Богданъ Несвитаевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году февраля по 3 число, за помощію Божіею, въ Баргузинскомъ и въ Ангарскомъ и на Баунтѣ и въ Кучицкомъ острогахъ, далъ Богъ, и смирно и безмятежно; а собрано великихъ государей ясачные соболиные казны въ Баргузинскомъ и въ Кучицкомъ двадцать пять сороковъ соболей, а съ Баунта и изъ Ангарского служилые люди съ отписками не бывали, и колко собрано великихъ государей ясачные казны, и про то въ Баргузинскомъ не вѣдомо. Да въ прошломъ во 183 году писалъ я изъ Баргузинского къ тебѣ столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю въ Енисейской острогъ про измѣну Баунтовскихъ ясачныхъ Тунгусовъ, которые измѣнили на Баунтѣ, Киндигирского роду Мунго съ товарыщи, и нынѣ тотъ Мунго принесъ великимъ государемъ свою вину и аманата посадилъ на Баунтѣ и ясакъ платитъ по прежнему. Да въ нынѣшнемъ же во 184 году прислана отъ тебя изъ Енисейского ко мнѣ въ Баргузинской указная память, а въ памяти писано: въ прошломъ де

№ 74. во 183 году писалъ къ тебѣ въ Енисейской изъ Перчинского острогу Тобольской сынъ боярской Павелъ Шулгинъ: вышло де изъ Мунгалъ Брацкихъ людей съ тысячю и болши, которые въ прошлыхъ годѣхъ великимъ государемъ измѣнили, отъ Баргузинского острогу отъѣхали въ Мунгалы, и по указу великихъ государей велѣно мнѣ послать изъ Баргузинского острогу въ Перчинской острогъ служилыхъ людей, сколко пригоже, для выводу Брацкихъ людей, и про то Павелъ писалъ изъ Перчинского къ тебѣ въ Енисейской острогъ, а въ Баргузинской вѣсти не подалъ; и въ прошломъ во 183 году тѣ Брацкіе люди великимъ государемъ измѣнили, отъ Перчинского отъѣхали, и Перчинскіе служилые люди въ походъ на тѣхъ Брацкихъ людей ходили и повоевали, а въ Баргузинской и къ Байкалу морю тѣхъ Брацкихъ людей не пропустили. Да въ нынѣшнемъ же во 184 году изъ Перчинского острогу посланы отписки къ великимъ государемъ къ Москвѣ отъ посланника отъ Николая Спаѳарія, да отъ Тобольского сына боярского отъ Павла Шулгина двѣ отписки къ Москвѣ, да въ Тобольскъ двѣ отписки, и тѣ отписки принялъ я у Перчинского казака и послалъ къ тебѣ въ Енисейской съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ Путиловымъ. Да въ прошломъ во 183 году писано отъ тебя изъ Енисейского въ указныхъ памятяхъ о служилыхъ людѣхъ, которые остались отъ Самойла Лисовского въ Баргузинскомъ, и тѣхъ служилыхъ людей вышлю на весну за казною всѣхъ безъ остатку.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (ч. 2, въ листъ, на 370 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

74.—1676 послѣ 4 февраля—1682. Акты о строеніи въ Сибири городовъ, острововъ, слободъ, и ихъ заселеніи.

I. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю Енисейской сынъ боярской Ивашко Перфирьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ, по указу великихъ государей и по твоей столника и воеводы Михайла Васильевича указной памяти, поставилъ я съ служилыми и бѣломѣстными казаки вверхъ по Иркуту рѣкѣ въ новомъ мѣстѣ острогъ близь Тунки рѣчки, въ самомъ крѣпкомъ и угожемъ мѣстѣ всякими угодьи и рыбными и звѣриными промыслы, и пашенной земли яланыхъ мѣстъ гораздо много, и чаять, за помощію Божіею, будетъ хлѣбъ родитца всякой, лише рожъ каково будетъ родитца, потому что зимою снѣгъ мало бываетъ, а скотинымъ выпускомъ и сѣнными покосы изобилно, и ажъ дастъ Богъ нынѣшней весны, для опыту, найму изъ государевы казны вспахать подъ рожъ и подъ яровое на двѣ десятины; а острогъ для поспѣшенія поставленъ небольшей, двѣ избы подъ башнями по четыре сажени печатныхъ, промежъ избами стѣны острожные по шти сажень, о два боя, съ катками, кругомъ острогу надолобы, и впередъ, за помощіею Божіею, мочно острогу прибавить нынѣшнего жъ лѣта во время, а вдругъ было всего сдѣлать немочно, потому было осеннее время, о Филиповѣ заговѣньѣ, лѣсъ и земля мерзла, и служилые люди топоры всѣ приломали и запасами было скудно; а въ томъ новомъ острогѣ нынѣ живутъ служилыхъ и бѣломѣстныхъ казаковъ двадцать человѣкъ, а въ великой постъ тѣмъ служилымъ людемъ пошлю на перемѣну саннымъ путемъ двадцать человѣкъ бѣломѣстныхъ казаковъ, и велю имъ

у того нового острогу селитца и пашни пахать и всякой домовной заводъ заводить; а въ Иркуцкомъ острогѣ имъ быти не у чего, лише утѣсненіе, около острогу никому жилецкимъ людемъ пахать и сѣнъ ставить не даютъ, а сами не пашутъ же; и буде пристойно бѣломѣстнымъ казакомъ быть и селитца въ томъ въ новомъ острогѣ, о томъ, по указу великихъ государей, какъ ты прикажешь. Да съ ними жъ съ бѣломѣстными казаками будетъ послано въ новой острогъ пятнадцать человѣкъ служилыхъ людей въ прибавку, потому малымъ людемъ въ томъ острогѣ быть страшно, что стало смежно съ Мунгалскою землею и съ иными немирными землями, всегда надобно быть въ томъ острогѣ и малая статья человѣкъ по пятидесятъ, для проѣзду Мунгалскихъ и Брацкихъ людей во всѣ стороны, а острогъ сталъ на дорогѣ, какіе люди не будутъ съ Мунгалскую сторону, прежъ явятца у того острогу; а Ангарскимъ острогомъ и ясачнымъ людемъ всѣмъ застѣнье и оборонъ тотъ новой острогъ, и прежніе воры Тувинскіе и Соецкіе люди не будутъ приходить изъ за того острога на Ангару рѣку и государевыхъ ясачныхъ людей не станутъ обижать и громить, иѣчто они, помощію Божіею и великихъ государей счастіемъ и ихъ государскою грозою, и сами тѣ воры Туван, Соеты будутъ привлечены къ тому острогу подъ государеву царского величества высокую руку въ вѣчное холопство; а для уговору и призову къ нимъ посланъ ясачной великихъ государей Соецкой мужикъ Анлалай ихъ же породы, и по се число онъ не бывалъ. Да по его Анлалаеву договору и по вѣсти ѣздили въ Тувинскую и Соецкую земли великихъ государей ясачные Брацкіе люди и Тунгусы, которыхъ въ прошломъ во 183 году громили и скотъ отгонили Соетцкіе люди, и тотъ имъ ясачнымъ людемъ погромной скотъ отдали лицемъ и (съ) скотомъ своимъ ясачные люди пріѣхали въ цѣлости къ новому острогу. И февраля въ 4 день пріѣхалъ въ Иркуцкой острогъ изъ нового острогу бѣломѣстной Ганька Поповъ съ отпискою отъ прикащика служилого Агейка Мартемьянова, а въ отпискѣ его написано: ѣздилъ де въ Тувинскую землю великихъ государей ясачной Брацкой мужикъ Ульденей и ему де Агейку, пріѣхавъ, онъ Ульденей сказалъ, что видѣлъ онъ въ Тувѣ Анлалая и про то отъ него и отъ Тувинскихъ людей слышелъ: толко де будутъ къ нимъ Тувинскимъ людемъ служилые люди для великихъ государей ясачного сбору, и Тувинскіе де люди ясакъ съ себя великимъ государемъ хотятъ дать; и то онъ Агейко въ отпискѣ своей написалъ, чтобы мнѣ служилыхъ людей послать безъ всякого опасенія; и я, прося у Бога милости, послалъ къ Тувинскимъ людемъ служилыхъ людей пятидесятника казачья Анисима Михалева съ товарыщи, трехъ человѣкъ, для призову тѣхъ Тувинскихъ людей подъ государеву царского величества высокую руку въ вѣчное холопство и для ясачного сбору; а ѣзду отъ нового острогу до Тувинской и Соецкой земли два дни, а до Мунгалъ крайнихъ полтретья дни, а изъ Иркуцкого ѣзду сухимъ путемъ до нового острогу со вьюками шесть дней, наскоро легкимъ дѣломъ два дни; и тому новому острогу и земляной чертежъ посланъ съ симиж отписками вмѣстѣ. Да въ ноябрѣ мѣсяцѣ выѣхали изъ Мунгалъ два Брацкіе мужика съ женами и съ дѣтми къ тому новому острогу, и въ розговорѣхъ они сказываютъ, что будутъ де изъ Мунгалъ выѣзжать многіе Брацкіе люди къ тому новому острогу, какъ де услышатъ про острожное поставленье того мѣста; а ясачныя великихъ государей люди, которые прежъ сего жили на низъ по Иркуту и по иным рѣчкамъ, и съ Ангары рѣки многіе съѣхали жить къ новому тому острогу и живутъ около новаго острогу болши ста человѣкъ, потому что такого скотопажитна мѣста въ Енисейскомъ уѣздѣ нигдѣ нѣтъ, а прежъ сего ясачные люди на томъ мѣстѣ не смѣли жить, бояся отъ

№ 74.

№ 74. приходу непріятелскихъ людей. Да взято великихъ государей ясака въ верхнемъ Иркуцкомъ острогѣ съ проѣзжихъ Мунгалскихъ выходцовъ за Брацкихъ людей двадцать соболей, да для посылки въ Енисейской острогъ съ отписками данъ въ Иркуцкомъ острогѣ изъ государевы казны варчей котликъ красной мѣди, вѣсомъ четыре гривенки съ четью, служилымъ людемъ Мишкѣ Уразову, Ивашку Сорокину, для ихъ нужи, до Енисейского острогу.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

II. Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Ларіону Аврамовичю, Ѳонасью Парѳеновичю Ивашко Крюковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году, по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, указано мнѣ въ Аяцкой слободѣ острогъ построить бѣломѣстными казаками и оброчными крестьяны: и я въ Аяцкой слободѣ острогъ построилъ рубленой въ тарасъ, а мѣрою тотъ острогъ вышина до обламовъ сажень съ четвертью, а на обламахъ срублено отъ мосту сажень безъ четверти, а всего будетъ двѣ сажени; а мостъ на острогъ вымостилъ ширина сажень, да три башни, да два вывода; а башни не доверщены, а срублено по абламы, и катки на острогъ подняты по три катка; и крестьяна били челомъ, чтобъ имъ тотъ острогъ и башни доверщить по нестрадной поры, и ровъ выкопать и надолобы поставить повѣстя (*), и я чертежъ острогу и какъ быть крѣпямъ, очертя, послалъ къ вамъ на Верхотурье.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 3, въ листъ, на 318 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

III. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Турінской, воеводѣ нашему Еремѣю Ларіоновичю Пятово. Указали мы великій государь въ Тоболску, въ Томскомъ, въ Енисейску, и Тоболского и Томского и Енисейского розрядовъ, и въ Илимскомъ, въ Якуцкомъ бояромъ и столникомъ и воеводамъ и дьякомъ нашимъ досматривать городовъ и башенъ и остроговъ и надолбъ и всякихъ крѣпостей, пересматривать дѣтей боярскихъ, и сотниковъ, и атамановъ, и Литву, и Литовскаго и новокрещеного списку, и конныхъ и пѣшихъ казаковъ, и стрѣлцовъ, и пушкарей и юртовскихъ служилыхъ Татаръ, и драгунскимъ началнымъ людемъ драгунъ, въ которыхъ городѣхъ какихъ чиновъ служилые люди есть, и велѣть досматривать всякого ружья и сбруи у дѣтей боярскихъ и у сотниковъ и атамановъ, а у иныхъ чиновъ служилыхъ людей головамъ, которые головы, по нашему великого государя указу и по грамотамъ, и сотникомъ и атаманомъ и пятидесятникомъ и десятникомъ, а драгунъ драгунскимъ началнымъ людемъ почасту, и пушки устроить всѣ въ станки, а которое мелкое ружье попорчено, и то ружье починить, а которого ружья починить нелзя, и то ружье подѣлать снова тамошними кузнецы и бронными и иными мастеровыми всякими людми, чтобъ пушки и затинные пищали и мелкое ружье и у всякихъ чиновъ служилыхъ людей ружье ихъ было добро, безо всякіе оплошки, и жить отъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ; а порохъ и свинецъ изъ Тоболска посылать противъ воевоцкихъ и приказныхъ людей отписокъ сполна, чтобъ однолично безъ запасного пороху и свинцу не было; а въ росходъ напрасно пороху и свинцу не держать; а которымъ служилымъ людемъ,

(*) *За симъ въ рукоп. ошибк. написано:* для де.

для служебъ и посылокъ, порохъ и свинецъ будетъ роздань и за тѣми службами и посылки что у нихъ пороху и свинцу учнетъ оставатца, и тотъ осталой порохъ и свинецъ имати въ нашу государеву казну, чтобъ напрасного росходу не было; и конным служилымъ людемъ, дѣтемъ боярскимъ, и Литвѣ, и Литовского и новокрещеного списку, и казакомъ велѣно служить конную, а пѣшимъ стрѣлцомъ и казакомъ пѣшую, а драгуномъ драгунскую службу строемъ, съ великимъ радѣньемъ, и учинить противъ Московскіе пѣхоты пѣшимъ стрѣлцомъ и казакомъ и драгуномъ, для степныхъ службъ и посылокъ и городовыхъ и острожныхъ и всякихъ приступовъ, списы долгіе, да полупики съ копьи, и подѣлать брусье, и тѣ полупики учинить въ брусьѣ рогатками, а брусье дѣлать легкіе, чтобъ мочно и на лошади везти, и на концахъ бы того брусья были оковы съ крюки, чтобъ на приступѣхъ и въ осадѣхъ и на отходѣхъ около обозу воинскіе люди тѣхъ рогатокъ не розорвали, и конным и пѣшимъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ отъ воинскихъ людей какіе порухи не учинилось; и построить изъ Тоболска, противъ прежнего нашего великого государя указу, съ степи, чего не достроено, отъ приходу подъ Тоболескъ и Тоболского розряду подъ Тару, подъ Тюмень, подъ Верхотурье и уѣзды, также и въ иныхъ Сибирскихъ низовыхъ во всѣхъ городѣхъ и острогахъ построить же, изъ тѣхъ городовъ и остроговъ отъ воинскихъ людей остроги и слободы и всякіе крѣпости, гдѣ пристойно, чтобъ тѣми острогами и слободами и крѣпостьми перенять воинской приходъ; а строить тѣ остроги и слободы и всякіе отъ воинскихъ людей крѣпости на порожжихъ мѣстѣхъ, гдѣбъ ясашныхъ людей звѣриныхъ и всякихъ промысловъ не было, и тѣмъ и инымъ ничѣмъ ясашныхъ иноземцовъ не тѣснить, и нашему великого государя ясашному и десятинному и всякому сбору недобору не учинить; и къ прежнимъ драгуномъ прибрать и написать стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей и братью въ драгуны, и учинить драгунъ въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ и уѣздѣхъ, гдѣ отъ воинскихъ людей драгуны надобны, полкъ тысячю человѣкъ и учить ихъ драгунскому строю; а которые въ прежнихъ драгунѣхъ изъ прихожихъ Рускихъ городовъ и изъ Сибирянъ изъ посацкихъ и изъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, и изъ иныхъ чиновъ тяглыхъ людей, и ихъ дѣти и братья и племянники, и тѣхъ всѣхъ тяглыхъ людей, противъ прежняго нашего великого государя указу, изъ драгунъ отставить и быть имъ по прежнему въ тяглѣ, и безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ однолично изъ чину въ чинъ никакихъ людей не переводить, чтобъ въ службахъ и въ посылкахъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ нестройства не было; и въ Тоболску, въ Томскомъ, въ Енисейску, и Тоболского и Томского и Енисейского розрядовъ, и въ Илимскомъ, въ Якуцкомъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей строить и беречь съ радѣньемъ, и жить отъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ, чтобъ отъ воинскихъ людей порухи нигдѣ никакіе не учинилось. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ о томъ о всемъ учинилъ въ Туринскомъ по сему нашему великого государя указу, съ великимъ радѣньемъ, безо всякіе оплошки; а нашъ великого государя указъ въ Тоболескъ, въ Томской, въ Енисейскъ, и Тоболского и Томского розряду, и на Лену въ Якуцкой, въ Илимской о томъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 декабря въ 3 день. — На подлинной пишетъ тако: діякъ Левъ Ермолаевъ. Справилъ Мишка Второвъ. № 74.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

№ 74. IV. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Лену въ Якуцкой, воеводѣ нашему Ѳомѣ Ивановичю Бибикову. Въ прошломъ во 179 году, по указу блаженные памяти отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно городъ Мангазея построить вновь на Туруханѣ или близко Турухану, гдѣ пристойно, въ угожихъ и крѣпкихъ мѣстѣхъ и близь судовые пристани, розсмотря накрѣпко Мангазейскому воеводѣ Даніилу Наумову съ Мангазейскими всякихъ чиновъ людми, чтобъ всякими угодьи было доволно и отъ непріятелскихъ приходовъ оберегателно; а дѣлать тотъ новой городъ Мангазейскими и Енисейскими служилыми и посадскими и всякихъ чиновъ жилецкими людми и пашенными крестьяны, чтобъ городъ Мангазея построить вскорѣ, — и городъ Мангазея построенъ новой; а въ нынѣшнемъ во 187 году писалъ ты къ намъ великому государю и прислалъ Якуцкихъ жилецкихъ людей челобитную: въ прошломъ де во 186 году Якуцкого острогу наугольную башню отъ рѣки подмыло водою, и тое башню перенесли и поставили по другую сторону острогу, да во 184 году большую башню водою подмыло, и тое башню перенесли и поставили на другой сторонѣ острогу, и острожную де стѣну, которая отъ рѣки по вся годы водою подмываетъ же, и тое острожную стѣну по вся годы переставливаютъ, а нынѣ де подмыло до воеводского двора и до приказной избы и до казенныхъ амбаровъ, и имъ де Якуцкимъ жителемъ острогу и соборной церкви и приказные избы и казенныхъ анбаровъ и воеводскихъ дворовъ переносить нечѣмъ, нужны и бѣдны и помираютъ голодомъ, нашего де великого государя хлѣбного и денежного жалованья имъ по вся годы полныхъ окладовъ не доходитъ, а толко де тотъ острогъ и соборную церковь и приказную избу и анбары и воеводскіе дворы переносить и переставливать имъ, и наше де великого государя далные и заморскіе и ближніе службы всѣ станутъ, а за службами де и посылки остается служилыхъ людей въ Якуцкомъ мало, а около Якуцкого острогу нашихъ великого государя ясашныхъ иноземцовъ много; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, велѣть для острожные и соборные церкви и приказной избы и казенныхъ анбаровъ и всеводского и дьячья дворовъ переставки помочь иными городовъ людми и нашею великого государя казною, чтобъ наши великого государя далные заморскіе и ближніе службы и ясачные сборы не стали и имъ отъ того не разориться; а Якуцкой де новой острогъ или городъ поставить на томъ же лугу, на низъ къ Спаскому монастырю, отъ старого острогу и отъ Лены рѣки за посадъ со 150 сажень, а отъ монастыря сажень съ 50, а отъ жилецкихъ дворовъ сажень съ 60 и болши порожее мѣсто, а лѣсъ промышлять отъ города вверхъ по Ленѣ рѣкѣ, а отъ рѣки черезъ луги версты по 2 и по 3 и по 4 и по 5 и по 6, и гнать внизъ до Якуцкого болшою вешнею водою двѣ недѣли; а плотниковъ де и кузнецовъ въ Якутцкомъ нѣтъ, потому что де на нашихъ великого государя службахъ на Ламѣ и на Собачьѣ и за Носомъ многіе служилые люди побиты и съ голоду померли, а къ Якутцкому волостей и уѣздовъ близко нѣтъ. И нынѣ мы великій государь указали на Ленѣ въ Якуцкомъ дѣлать городъ новой рубленой не въ одинъ годъ, а старой острогъ и надолбы и крѣпости починить Якуцкими всякихъ чиновъ служилыми и жилецкими людми, чтобъ въ томъ острогѣ жить было безстрашно; а дѣлать новой городъ Якуцкими жъ служилыми и всякими жилецкими людми, а въ прибавку взять плотниковъ въ Енисейску и въ Илимскомъ; а гдѣ быть новому городу обыскать и описать подлѣ посалу порожее мѣсто, гдѣ пристойно, чтобъ въ крѣпкихъ и въ уго-

жихъ мѣстѣхъ и водою не подмывало, и на то городовое дѣло и на церковное строенье лѣсъ всякой промышлять Якуцкимъ жителемъ и Енисейскимъ и Илимскимъ плотникомъ водянымъ и сухимъ путемъ, какъ пристойно, не въ пашенное и дѣловое время, со всякимъ радѣньемъ, чтобъ отъ того никакихъ чиновъ людемъ тягости и убытковъ и десятинной пашѣ недопашки, и ясачному и всякому сбору недобору не было; а городъ новой дѣлать каковъ пристойно, смотря по тамошнему дѣлу, и не въ одинъ годъ; а къ тому городовому дѣлу взять плотниковъ изъ служилыхъ или изъ посадскихъ людей къ Якуцкимъ служилымъ и посадскимъ людемъ въ прибавку изъ Енисейска сорокъ, изъ Илимского двадцать человѣкъ, не замотчавъ; а на то городовое строенье послать изъ Енисейскихъ доходовъ денегъ 300 рублевъ, опричь тѣхъ денегъ, которые велѣно посылать на Лену по 3000 рублевъ на годъ, а тѣ деньги давать Енисейскимъ и Илимскимъ плотникомъ отъ того городового дѣла, а въ Енисейску, въ Илимскомъ дати имъ плотникомъ наше великого государя денежное и хлѣбное жалованье и соль для того городового дѣла впредь на два годы, по окладомъ ихъ сполна; а гвоздье и всякіе желѣзные припасы на то городовое дѣло ковать въ Якутцкомъ изъ старыхъ ломаныхъ якорей, и которые жъ якори въ росходъ не годятца, и изъ иного желѣза, изъ какого доведется. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ учинилъ о томъ на Ленѣ въ Якуцкомъ по сему нашему великого государя указу; а нашъ великого государя указъ въ Енисейскъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Петровичю Борятинскому и къ дьяку къ Василью Телицыну и въ Илимской о томъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 № 74. марта въ 7 день. — На полицномъ пишетъ тако: діакъ Левъ Ермолаевъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (часть 2, въ листъ на 344 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

V. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Тоболескъ, боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичу Шереметеву да столнику Михайлу Ивановичу Глебову, да дьякомъ нашимъ Алмазу Чистого, Перфилью Оловенникову. По нашему великого государя указу, велѣно въ Тоболску и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и острогахъ досматривать городовъ, и башенъ, и остроговъ, и надолбъ и всякихъ крѣпостей (*)

. . . . . .

И о томъ наши великого государя грамоты къ бояромъ нашимъ и воеводамъ къ Петру Васильевичу Шереметеву да къ Михайлу Ивановичу Морозову съ товарыщи къ вамъ въ Тоболескъ посланы. И въ нынѣшнемъ во 187 году писали вы къ намъ великому государю: въ Тоболску де горѣлого ружья двадцать одинъ стволъ пищалныхъ и мушкетныхъ, двадцать три ствола карабинныхъ, пять сотъ осмнадцать стволовъ пистолныхъ, а бронныхъ де и иныхъ никакихъ ружейного дѣла мастеровыхъ людей, опричь кузнецовъ, нѣтъ, а кузнецы де бронного дѣла и ружья починивать и вновь дѣлать не умѣютъ; а у стрѣлцовъ де и у пѣшихъ казаковъ, которые верстаны вновь въ выбылые оклады, у многихъ ружья нѣтъ; а по вѣдомости въ Сибирскомъ Приказѣ, въ Тоболску бронному дѣлу умѣютъ Литовского списку да пѣшей казаки Стенка Волоховъ, Симонко Захаровъ, и кузнецы добрые въ То-

(*) *Далѣе содержаніе сходно съ предыдущею грамотою* (см. актъ III.) *до заключительныхъ въ ней словъ:* И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ; *почему это мѣсто и замѣняется здѣсь точками.*

№ 74. болску и на Тюмени есть же. Да въ нынѣшнемъ же во 187 году писали къ намъ великому государю съ Верхотурья столникъ нашъ и воевода Родіонъ Павловъ, дьякъ Дмитрей Аѳонасьевъ: въ нынѣшнемъ де во 187 году февраля въ 10 день извѣщалъ имъ на Верхотурьѣ, въ приказной избѣ, Верхотурского уѣзду Аяцкой слободы прикащикъ Фролко Араповъ: въ нынѣшнемъ де во 187 году декабря въ 15 день былъ онъ Фролко въ Кунгурскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Ариѣ у Татаръ, для покупки, и въ тое деревню пріѣзжали къ нимъ Татаромъ Башкирцы, человѣкъ съ десять, говорили межъ собою: будутъ де они на лѣто воевать Кунгуръ и Сибирскіе слободы весною, какъ снѣгъ сойдетъ; а ему Фролку они Башкирцы говорили, чтобъ онъ изъ Аятской слободы выѣхалъ, потому что де онъ Фролко имъ свой и Татарской и Башкирской языкъ знаетъ; да они жъ де Башкирцы межь себя говорили: городъ де Чигиринъ Турскіе и Крымскіе люди и нашихъ великого государя людей побили, потому они и воевать будутъ, что ихъ одна вѣра, Турскіе и Крымскіе люди тамъ станутъ битца, а они де Башкирцы и Татара станутъ въ Сибири воевать; и видѣлъ де онъ Фролко, что Татаровя и Башкирцы лошадей кормятъ и луки и стрѣлы дѣлаютъ, и ружья де у нихъ много, у всякаго человѣка пищали по двѣ и по три; а на Верхотурьѣ де наряду мало, толко двѣ пищали полковыхъ мѣдныхъ да двѣ пушки, и тѣ де неболшіе, да пушешныхъ запасовъ пять пудъ четыре гривенки зелья пушешного, шездесятъ три пуда ручного съ деревомъ и рогожи и съ веревки, сто семь пудъ тридцать гривенокъ свинцу; а ружья де мелкого и Верхотурского уѣзду въ слободахъ пушекъ нѣтъ, а ружья и зелья и свинцу мало, а въ иныхъ де слободахъ и нѣтъ, и въ приходъ воинскихъ людей оборонитца будетъ нечѣмъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и выбъ велѣли въ Тоболску и Тоболского уѣзду въ острогахъ и въ слободахъ мушкеты и пищали и иное ружье, которое погорѣло или попорчено, починить Тоболскими и Тюменскими броиными мастерами и кузнецами и иными мастеровыми людми, кѣмъ пристойно; а которые казачьи дѣти верстаны въ стрѣлцы и въ пѣшіе казаки въ выбылые мѣста и оклады, и про тѣхъ выбылыхъ стрѣлцовъ и пѣшихъ казаковъ, въ чьи они мѣста верстаны, велѣли про мушкеты и пищали въ приказной избѣ выписать и сыскать: тѣмъ выбылымъ стрѣлцомъ и пѣшимъ казакомъ мушкеты и пищали изъ нашіе великого государя казны были даны ли? и будетъ даны, тѣ мушкеты и пищали велѣли сыскать у сотниковъ и атамановъ, и у петидесятниковъ, и у порутчиковъ, и у женъ ихъ и у дѣтей, или у кого тѣ мушкеты и пищали объявятца, и отдавать тѣмъ людемъ, кто въ ихъ мѣста верстаны, чтобъ однолично никто служилые люди безъ ружья не были, и жить отъ воинскихъ людей съ великимъ бережеиьемъ; и Тоболского розряду въ городы ты боярин нашъ воевода Петръ Васильевичь къ воеводамъ отписалъ, и (въ) слободы, и въ остроги, и Тоболского уѣзду къ прикащикомъ велѣли послать памяти, чтобъ въ городѣхъ и въ слободахъ, въ острогахъ и уѣздѣхъ всякихъ чиновъ люди жили отъ воинскихъ людей потомужъ съ великимъ бережеиьемъ; а въ Тоболску въ приказной избѣ велѣли выписать: сколко съ Москвы и изъ Казани со 167 году пушекъ и мушкетовъ и пищалей и карабиновъ и пистолей въ Тоболескъ прислано, и что того и прежнего наряду и мушкетовъ, всякаго мелкаго ружья въ Тоболску и Тоболского уѣзду въ острогахъ и въ слободахъ у драгунъ и у иныхъ чиновъ служилыхъ людей и въ нашей великого государя казнѣ нынѣ на лицо, порознь, и о томъ къ намъ великому государю отписали и выписку прислали, а отписку и выписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичу Стрешиеву, да стол-

вику нашему Богдану Ѳедоровичу Палибину, да дьякомъ нашимъ Льву Ермолаеву, Савѣ Таркову. А дѣтямъ боярскимъ, сотникомъ, и атаманомъ, и Литвѣ, и Литовского новокрещеного списку, и конным казакомъ велѣли служить съ ихъ ружьемъ; а порохъ и свинецъ въ городы и въ остроги и въ слободы, по воеводскимъ и прикащитцкимъ отпискамъ, велѣли изъ Тоболска посылать, и о всемъ чинить по прежде посланным и по сему нашему великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 году марта въ 9 день. — Подлинная грамота за закрѣпою дьяка Льва Ермолаева, за справою подьячего Оооники Парѳенова.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тобольской архивы (часть 2, въ листъ, на 295 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

VI. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году апрѣля въ 8 день писали ко мнѣ холопу твоему съ Верхотурья стольникъ и воевода Родіонъ Павловъ да дьякъ Дмитрей Аѳонасьевъ, а въ отпискѣ ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 187 году апрѣля въ 3 день писалъ къ нимъ на Верхотурье съ Пелыми воевода Степанъ Измайловъ: марта въ 30 день вѣдомо де ему учинилось отъ Пелымскихъ же ясашныхъ Вагуличь: есть де на Камени, верхъ Лозвы рѣки, пять сотъ человѣкъ воинскихъ людей, а хотятъ де они идти подъ Пермь Великую войною; а какъ де они Пермь возмутъ, и они де воинскіе люди хотятъ плыть по Лозвѣ рѣкѣ на низъ, а подъ которой городъ, того не вѣдомо; а въ Перми, государь, въ Чердыни городъ погнилъ и розволился, да и острогъ въ многихъ мѣстѣхъ вывалился (*); а въ твоей великого государя казнѣ порохъ отсырѣлъ и излежалъ, и безъ передѣлки къ стрѣльбѣ негодитца, и ружья мало, безъ замковъ, съ жагры, и то все перержавѣло, и ложи и жагры попортились и фитилю нѣтъ, и безъ городу и безъ острогу и безъ прибавочного ружья отъ воинскихъ людей жить опасно; и о томъ что ты государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ холопу своему укажешъ? № 74.

Черновой отпускъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

VII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Турынской, воеводѣ нашему Еремею Ларіоновичю Пятово (**). Въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 187 году, по нашему великого государя указу и по грамотамъ, велѣно отъ приходу воинскихъ людей подъ Тоболескъ, подъ Тюмень, подъ Верхотурье и на уѣзды быть по прежнему нашему великого государя указу драгуномъ тысячѣ человѣкомъ, а въ Тарскомъ уѣздѣ отъ приходу жъ воинскихъ людей конным казакомъ двумъ стамъ человѣкомъ съ пашни; и въ нынѣшнемъ во 187 году писали къ намъ великому государю боярин нашъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарищи, что для разбору драгунъ и описи Тобольского уѣзду остроговъ и слободъ и отъ приходу воинскихъ людей всякихъ крѣпостей описать послали, а драгунъ де тысячю человѣкъ прибрать и исполнить полкъ не изъ чего, пашенные и оброчные крестьяне и тяглые люди и ихъ дѣти и братья и племянники отставлены, а за тѣмъ де драгунскихъ природныхъ и стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей и братьи и племянниковъ осталось малое число, а въ Тобол-

(*) *Въ подл. черновомъ отпускѣ* вывался. — (**) *Такого же содержанія грамота была послана 9 іюня 1679 г. Верхотурскому воеводѣ Родіону Павлову.*

№ 74. ску де пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей, братьи и племянниковъ четыреста сорокъ девять человѣкъ, а Литовского списку и конныхъ казаковъ дѣтей, братьи и племянниковъ сто семдесятъ четыре человѣка; и нынѣ, по нашему великого государя указу, велѣно въ Тоболску къ прежнимъ драгуномъ, которые не изъ тягла, написать въ драгуны изъ драгунскихъ дѣтей и братьи, которые похотятъ и челобитные о томъ учнутъ приносить, людей добрыхъ, кого бъ съ драгунскую службу стало, да въ Тоболску пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей и братьи и племянниковъ триста человѣкъ выбрать, или сколко доведетца, и дать имъ суды съ судовыми припасы и гдѣ доведетца сухимъ путемъ подводы, да въ дорогу на кормъ по четверти муки ржаной, по осминѣ крупъ и толокна человѣку, и послать ихъ къ прежнимъ драгуномъ въ прибавку въ остроги и въ слободы, не замотчавъ, и построить ихъ и ружье имъ въ острогахъ и въ слободахъ дать, да на сѣмена и на ѣмена взаймы, съ поруками, Тоболского и Верхотурского уѣзду изъ слободъ перевезти къ тѣмъ новымъ драгуномъ по четыре чети ржи, по шти чети овса на семью, и тотъ сѣмянной хлѣбъ имъ драгуномъ посѣять; а въ пашенное время смотрѣть за ними драгунскимъ начальнымъ людемъ, чтобъ они драгуны того хлѣба не истеряли, и выбирать на нихъ изъ займовъ тотъ хлѣбъ въ нашу государеву казну не въ одинъ годъ, чтобъ имъ нашими и хлѣбомъ завестись; а земли имъ новымъ и прежнимъ драгуномъ дать подъ пашни передъ прежнимъ съ прибавкою, по пяти десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ человѣку, а выдѣлщиковъ къ нимъ драгуномъ на даные ихъ пашни для выдѣлного хлѣба не посылать, потому что выдѣлщики пашутъ на нихъ драгунъ и на драгунскихъ начальныхъ людей и на пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, для своей бездѣлной корысти, лишніе пашни и чинятъ имъ обиды и налоги и разоренье; а будетъ Тоболскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей и братьи и племянниковъ къ прежнимъ нетяглымъ драгуномъ будетъ мало, и о прибавкѣ къ тѣмъ Тоболскимъ новымъ драгуномъ въ дополнку изъ Тоболска боярину нашему и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву отписать Тоболского розряду въ городы, на Верхотурье, на Тюмень и къ тебѣ въ Турынской, чтобъ выбрать и послать на Исеть, на Ныш-му рѣки и въ иные мѣста въ остроги и въ слободы, противъ Тоболскихъ отписокъ, гдѣ доведетца и кому изъ которого города ѣхать ближе и кто куды похочетъ, пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей, братью и племянниковъ людей добрыхъ, кого бъ съ драгунскую службу стало, сколко человѣкъ противъ нашего великого государя указу будетъ надобно, давъ имъ хлѣба на кормъ, примѣрясь къ Тоболской дачѣ, и сухимъ путемъ подводы, не замотчавъ, и учинить драгунъ тысячю человѣкъ и дать имъ новымъ драгуномъ хлѣба взаймы на сѣмена и на ѣмена, съ поруками, сколко доведетца, а тотъ хлѣбъ изъ Тоболскихъ и изъ Верхотурскихъ слободъ къ тѣмъ новоприборнымъ драгуномъ въ остроги и въ слободы возить пашеннымъ и оброчнымъ крестьяномъ по очереди, которые крестьяне къ которымъ драгуномъ ближе и податнѣе; а наше великого государя жалованье и на подмогу денги и кумачи тѣмъ новоприборнымъ драгуномъ послано съ Москвы съ Тоболскими служилыми людми (съ) сыномъ боярскимъ Алексѣемъ Выходцовымъ съ товарищи, а бердыши будутъ съ Москвы къ присланы. А въ драгунѣхъ бы и ни въ какихъ служилыхъ людѣхъ одилично тяглыхъ людей, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, не было; а будетъ похотятъ которые стрѣлецкіе и казачьи дѣти, или вмѣсто стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей въ драгуны пѣшіе стрѣлцы и казаки съ женами и съ дѣтми, и тѣхъ охочихъ людей написать и послать съ женами и съ дѣтми въ драгуны, а въ ихъ мѣсто въ стрѣлцы и въ пѣшіе казаки верстать тѣхъ стрѣлецкихъ и

казачьихъ дѣтей, которые въ драгуны были написаны, а въ неволю пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей, а тяглыхъ никого и по волѣ въ драгуны не писать и не посылать, чтобъ имъ служилымъ людемъ ни отъ чего раззоренья не было. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Тобольска боярин нашъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ къ тебѣ въ Туринской о стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтѣхъ и братьѣ и племянникахъ, сколки человѣкомъ изъ Туринского въ драгунѣхъ быть, отпишетъ, и ты бъ учинилъ о томъ по сему нашему великого государя указу и по Тобольскимъ отпискамъ, и о томъ отписалъ и роспись, кто имены въ драгуны изъ Туринского и въ которые мѣста посланы и что имъ дано будетъ, къ намъ великому государю прислалъ, а отписку и роспись велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да столнику нашему Богдану Ѳедоровичю Палибину, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, да Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 маія въ 31 день. — На подлинной пишетъ тако: діякъ Сава Тарковъ; справилъ Васка Романовъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

VIII. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Родка Павловъ, Митка Ѳѳонасьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году апрѣля въ 9 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Лва Ермолаева, писано къ намъ холопемъ твоимъ на Верхотурье: указалъ ты великій государь вверхъ Ышимы рѣки митрополи слободы землю, что дали въ Софѣйской домъ, безъ твоего великого государя указу и безъ грамоты, столникъ и воевода Ѳедоръ Хрущовъ да съ приписью подьячей Сава Тюгчевъ, приписать къ Верхотурскому уѣзду по прежнему и поставить на томъ мѣстѣ отъ приходу воиских людей острогъ и крѣпости, и быть драгуномъ, и устроить слободу, и населить крестьянъ и пахать десятинную пашню, и послать съ Москвы Тобольского уѣзду въ Исецкой и въ Катайской и въ иные остроги, гдѣ пристойно, отъ приходу воиских людей десять пушекъ полковыхъ, изъ тѣхъ пушекъ въ тотъ новой острогъ пушку ядромъ двѣ гривенки, да сто ядеръ, а порохъ послать изъ Тобольска, а до тѣхъ мѣстъ, какъ тотъ новой острогъ поставленъ будетъ, быти той пушкѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ Камышевскомъ острогѣ; и которые крестьяне объявилися сверхъ твоего великого государя указу и грамотъ и переписныхъ книгъ 167 году, и тѣмъ крестьяномъ жить на той же землѣ съ твоими великого государя крестьяны, которые на тое землю въ новой острогъ и слободу прибраны будутъ; а которые крестьяне живутъ на той же землѣ, а переведены они были изъ старыхъ Софѣйскихъ слободъ и земель и въ переписныхъ книгахъ 167 году за Софѣйскимъ домомъ написаны, и тѣмъ крестьяномъ жить на той землѣ до твоего великого государя указу, и покамѣстъ Павелъ митрополитъ велитъ ихъ свесть на прежніе Софѣйскіе даные или на мѣновные земли, которые земли даны въ Софѣйской домъ по твоему великого государя указу и по грамотамъ, и пашни имъ пахать тѣжъ, что и въ прошломъ во 186 году пахали; и намъ бы холопемъ твоимъ учинити о томъ по сему твоему великого государя указу и велѣти на томъ мѣстѣ отъ приходу воиских людей поставить острогъ и крѣпости, и устроить слободу, и селить къ прежнему крестьянину, которой крестьянинъ съ дѣтми и со внучаты объявился за митрополитомъ послѣ переписныхъ книгъ 167 году,

№ 74.

№ 74. вновь крестьянъ, не замотчавъ, и пахать имъ твою великого государя десятинную пашню; а какъ острогъ и крѣпости построено будетъ, о томъ и о присылкѣ въ тотъ острогъ драгунъ мнѣ холопу твоему Ролкѣ отписать въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, а въ Тоболескъ твой великого государя указъ посланъ. И по твоему великого государя указу и по грамотѣ, апрѣля въ 9 жъ день да маія въ 6 день писалъ дважды я холопъ твой Родка о присылкѣ въ тотъ новой острогъ пороху и драгуновъ въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву', (и) іюня по 26 число бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ ко мнѣ холопу твоему Родкѣ на Верхотурье не писывалъ и драгуновъ въ тотъ новой острогъ не присылывалъ, и въ томъ бы намъ холопемъ твоимъ твоего великого государя гнѣву не было.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 2, въ листъ, на 308 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

IX. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Въ прошломъ во 187 году, по нашему великого государя указу, велѣно въ Тоболску къ прежнимъ драгуномъ, которые не изъ тягла, написать въ драгуны изъ драгунскихъ дѣтей и братьи ихъ, которые похотятъ и челобитные о томъ учнутъ приносить, людей добрыхъ, кого бъ съ драгунскую службу стало, да въ Тоболску жъ пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей и братьи и племянниковъ выбрать триста человѣкъ, или сколко доведетца, и послать ихъ къ прежнимъ драгуномъ въ прибавку въ остроги и въ слободы, не замотчавъ, и построить ихъ и ружье имъ въ острогахъ и въ слободахъ дать; а будетъ Тоболскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей и братьи и племянниковъ къ прежнимъ петяглымъ драгуномъ будетъ мало, и о прибавкѣ къ тѣмъ Тоболскимъ новымъ драгуномъ въ дополнику изъ Тоболска боярину нашему и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву велѣно писать Тоболского розряду въ городы на Тюмень, въ Туринской, на Верхотурье, чтобъ выбрали и послали на Исеть, на Ышиму рѣку и въ иные мѣста въ остроги и въ слободы противъ Тоболскихъ отписокъ, гдѣ доведетца, и кому и которого города ѣхать ближе, и кто куды похочетъ, пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей и братью и племянниковъ людей добрыхъ, кого бъ съ драгунскую службу стало, сколко человѣкъ противъ нашего великого государя указу будетъ надобно, а наше государево жалованье и на подмогу денги и кумачей тѣмъ новоприборнымъ драгуномъ послано съ Москвы; а въ драгунѣхъ бы и ни въ какихъ служилыхъ людѣхъ одиначно тяглыхъ людей, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, не было; а будетъ похотятъ которые стрѣлецкіе и казачьи дѣти вмѣсто стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей въ драгуны пѣшіе стрѣлцы и казаки съ женами и съ дѣтми, и тѣхъ охочихъ людей написать и послать съ женами и съ дѣтми въ драгуны, а въ ихъ мѣсто въ стрѣлцы и пѣшіе казаки верстать тѣхъ стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей, которые въ драгуны были написаны, а въ неволю пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей, а тяглыхъ никого ниже волѣ въ драгуны не писать и не посылать, чтобъ имъ служилымъ людемъ ни отъ чего раззоренья не было, и нашъ великого государя указъ о Верхотурскихъ стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтѣхъ, кому быть въ драгунѣхъ, въ прошломъ во 187 году на Верхотурье къ вамъ посланъ. А по справкѣ въ Сибирскомъ Приказѣ, по Тоболскому перечневому списку 178 году, въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ слободахъ бѣломѣстныхъ казаковъ сто человѣкъ и съ тѣми, которые пере-

ведены въ Катайской острогъ, да по переписнымъ книгамъ 186 году Тобольского писмяного головы Ѳедора Колѣнова, каковы книги присланы изъ Тобольска къ Москвѣ въ прошломъ во 187 году, Тобольского уѣзду въ острогахъ и въ слободахъ драгунъ триста шездесятъ три человѣка, да бѣломѣстныхъ казаковъ сто сорокъ три человѣка и съ тѣми, которые написаны и изъ тягла. И нынѣ мы великій государь указали въ Тобольску и Тобольского розряду въ городѣхъ и въ острогахъ и въ слободахъ про драгунъ и бѣломѣстныхъ казаковъ въ приказныхъ избахъ со 171 году выписать про всякого человѣка подлинно, порознь, и которые люди изъ тѣхъ драгунъ и бѣломѣстныхъ казаковъ по выпискамъ объявятца служилые люди и ихъ дѣти и братья и племянники, и тѣмъ драгуномъ быть по прежнему, а бѣломѣстныхъ казаковъ написать въ драгунъ; а которые люди объявятца по выпискамъ въ драгунѣхъ и въ бѣломѣстныхъ казакахъ и въ пушкаряхъ и въ затинщикахъ ямщики, и посацкіе и пашенные (и) оброчные крестьяне, и ихъ дѣти и братья и племянники послѣ 171, и тѣмъ быть по прежнему въ тяглѣ, гдѣ кто былъ, и ружье, что имъ дано изъ нашіе великого государя казны, у нихъ взять; и дать имъ тѣмъ бѣломѣстнымъ казакомъ, которые были въ старыхъ острогахъ и въ слободахъ, которые остроги и слободы стоятъ отъ степи за новыми острогами и слоболами, и приходу воинскихъ людей не будетъ, съ крестьянъ подводы, и послать ихъ съ женами и съ дѣтми къ прежнимъ драгуномъ съ степи въ остроги и въ слободы въ драгуны, не замотчавъ, гдѣ сколко человѣкъ пристойно, и кто куда похочетъ, и хлѣба на сѣмена и на ѣмена дать взаймы съ поруками, примѣрясь къ дачамъ Тюменскихъ, Верхотурскихъ, Туринскихъ стрѣлецкихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, которымъ велѣно быть въ драгунѣхъ же; а дворы тѣмъ людемъ, которые переведены будутъ въ иные остроги и слободы изъ бѣломѣстныхъ казаковъ въ драгуны, велѣть имъ продать поволною цѣною, а нашего великого государя жалованья въ подмогу тѣмъ драгуномъ прислано будетъ; а которые люди были въ бѣломѣстныхъ казакахъ въ старыхъ и новыхъ острогахъ и въ слободахъ съ степи отъ приходу воинскихъ людей и доведетца быть драгуномъ, и тѣхъ бѣломѣстныхъ казаковъ изъ тѣхъ остроговъ и слободъ въ иные мѣста въ драгуны не сводить, а велѣть имъ быть въ драгунѣхъ, гдѣ они жили; а въ которыхъ слободахъ драгуномъ быть не доведетца, и въ тѣхъ слободахъ учинить сверхъ тысячи человѣкъ для карауловъ и посылокъ къ пушкарямъ и къ затинщикомъ въ прибавку драгуновъ же, по три и по четыре и по пяти человѣкъ въ слободѣ, гдѣ сколко пристойно, съ пашни, изъ бѣломѣстныхъ казаковъ, которые не изъ тягла, а оклады деньги и соль, что было Тобольского и Верхотурского уѣздовъ бѣломѣстнымъ казакомъ и сотникомъ и атаманомъ ихъ, изъ окладовъ выложить, а никого въ ихъ мѣста и оклады не верстать и въ придачи никому не отдавать; а для строенья пашни великого государя десятинные пашни быть съ прикащики изъ крестьянъ старостамъ и десяцкимъ, да для розсылки денщикомъ по два и по три и по четыре человѣка въ острогѣ и въ слободѣ, по очереди, помѣсечно или погодно, гдѣ какъ пристойно, и Верхотурского уѣзду о бѣломѣстныхъ казакахъ и что прежнихъ драгунъ и Тобольского уѣзду бѣломѣстныхъ же казаковъ въ драгуны въ тысячю человѣкъ не будетъ, писати по прежнему нашему великого государя указу изъ Тобольска боярину нашему и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву Тобольского розряду въ городы на Тюмень, въ Турынскъ, на Верхотурье, и выбрать и послать на Исеть и на Ишиму рѣки и въ иные мѣста Тобольского и Верхотурского уѣздовъ въ остроги и въ слободы, противъ Тобольскихъ отписокъ, гдѣ доведетца и кому изъ которого города ѣхать ближе и кто

№ 74.

№ 74. куда похочеть, Верхотурского уѣзду бѣломѣстных казаковъ да пѣших стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей и братью и племянниковъ, сколко человѣкъ противъ нашего великого государя указу будетъ надобно, давъ имъ хлѣба на кормъ, примѣнясь къ Тоболской дачѣ, и сухимъ путемъ подводы, не замотчавъ, и учинить драгунъ отъ приходу воинских людей тысячю человѣкъ, и дать имъ драгуномъ мушкеты и пищали съ росписко, которые мушкеты и пищали были у салдат и у бѣломѣстных казаковъ и у крестьянъ даны изъ нашіе великого государя казны, и велѣть имъ драгуномъ противъ Московскіе пѣхоты слѣлать къ мушкетомъ, которые были съ жагрями, ложи новые, у которых ложъ быть замкомъ, а замки Московского дѣла къ тѣмъ мушкетомъ присланы будутъ съ Москвы въ Тоболескъ вскорѣ, а каковы замки присланы будутъ, и для образца послано нынѣ въ Тоболескъ пять замковъ для того, чтобъ тѣ ложи противъ тѣхъ замковъ мочно было дѣлать; и выписать въ Тоболску, сколко Тоболского и Верхотурского уѣздовъ въ острогахъ и въ слободахъ пушекъ и мушкетовъ и пищалей и пороху и свинцу въ нашей великого государя казнѣ, и у драгунъ и у бѣломѣстных казаковъ и у крестьянъ мушкетовъ и пищалей, что имъ дано изъ нашіе великого государя казны, нынѣ на лицо; которое ружье попорчено, и то ружье починить, а которые люди мушкеты и пищали истеряли, а тѣмъ людемъ по выпискамъ довелось быть въ драгунѣхъ, и имъ то ружье сыскать, а будетъ не сыщутъ, и имъ вмѣсто того потеряного ружья купить имъ на ихъ деньги новые пищали, чтобъ однолично безъ ружья не было; а кто скажетъ, что мушкеты и пищали взяли или купили у нихъ начальные и иные какіе люди, и тѣ мушкеты и пищали у тѣхъ людей взять безденежно и отдать драгуномъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ учинили о томъ на Верхотурьѣ по прежнему и по сему нашему великого государя указу и по Тоболскимъ отпискамъ; а кто имяны и изъ какихъ чиновъ тяглыхъ людей и въ которомъ году въ бѣломѣстные казаки были написаны, и что нашего великого государя жалованья дано, и сколко въ которомъ острогѣ и въ слободѣ и у крѣпостей отъ приходу воинскихъ людей не изъ тяглыхъ людей драгунъ построено будетъ. сдѣлавъ роспись и острогамъ и слободамъ чертежъ, о томъ отписали къ намъ великому государю, а отписку и книги и чертежъ велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да думному нашему дворянину Богдану Ѳедоровичю Полибину, да дьякомъ нашимъ Іву Ермолаеву, Савѣ Таркову; а въ Тоболескъ нашъ великого государя указъ о томъ къ боярину нашему и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 сентября въ 22 день. — За закрѣпою дьяка Ива Ермолаева. Справа Васки Романова.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 3, въ листъ, на 318 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

X. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Родка Павловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 188 году ноября въ 25 день въ твоей великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Ива Ермолаева, писано на Верхотурье ко мнѣ холопу твоему и къ дьяку Дмитрею Ѳоонасьеву: въ прошломъ де во 187 году августа въ 5 день писали къ тебѣ великому государю я холопъ твой и дьякъ Дмитрей: по твоему де великого государя указу и по грамотѣ, велѣно въ Верхотурскомъ уѣздѣ вверхъ Ныышмы рѣки землю, что дали въ Софѣйской домъ безъ твоего

великого государя указу и безъ грамоты воевода Ѳедоръ Хрущовъ да подьячей Сава Тютчевъ, приписать къ Верхотурскому уѣзду по прежнему, и поставить на томъ мѣстѣ отъ приходу воинскихъ людей острогъ и крѣпости, и быть драгуномъ, и устроить слобода, и населить крестьянъ и пахать твою великого государя десятинную пашню, и о присылкѣ де въ тотъ новой острогъ пороху и драгунъ я холопъ твой съ Верхотурья въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву писали, и съ Тоболска де на Верхотурье о томъ не писано, и драгуновъ въ тотъ новой острогъ не прислано, а острогъ на томъ мѣстѣ поставленъ ли и слобода и крестьяне заведены ль, о томъ я холопъ твой и дьякъ къ тебѣ великому государю не писали; и по твоему великого государя указу и по грамотѣ, велѣти (*) на томъ мѣстѣ острогъ поставить, не замотчавъ, и слободу и крестьянъ строить съ великимъ радѣньемъ; а которые митрополи и монастырскіе крестьяне нынѣ живутъ на той землѣ, также и въ иныхъ мѣстѣхъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ послѣ 167 году, а переведены они изъ старыхъ Софѣйскихъ и съ монастырскихъ земель, и въ переписныхъ книгахъ 167 году за митрополитомъ и за монастыри написаны, и тѣхъ крестьянъ съ тѣхъ земель, по прежнимъ и по сему твоему великого государя указу, велѣти свесть на прежніе ихъ даные Софѣйскіе и монастырскіе земли, не замотчавъ же, а на тѣхъ мѣстѣхъ ставить острогъ и слободы и селить крестьянъ, и пахать твоя великого государя десятинная пашня, и тѣмъ острогамъ и слободамъ книги и чертежи и новоприборнымъ крестьяномъ, и сколко митрополныхъ и монастырскихъ крестьянъ и бобылей съ которыхъ мѣстъ сведено будетъ, роспись прислать и о томъ къ тебѣ великому государю отписать, а отписку и книги и чертежи и роспись велѣть подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину Ро- № 71.
ліону Матвѣевичю Стрешневу, да думному дворянину Богдану Ѳедоровичю Полибину, да дьякомъ Леву Ермолаеву, Савѣ Таркову. И по твоему великого государя указу и по грамотѣ, велѣлъ я холопъ твой на томъ мѣстѣ для острожной ставки лѣсъ добывать не замотчавъ, и слободу и крестьянъ строить съ великимъ радѣньемъ, а митрополныхъ и монастырскихъ крестьянъ, которые нынѣ живутъ на той же землѣ, такожъ и въ иныхъ мѣстѣхъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, а переведены они изъ старыхъ Софѣйскихъ и съ монастырскихъ земель и въ переписныхъ книгахъ 167 году написаны, и тѣхъ крестьянъ съ тѣхъ земель, по прежнему и по сему твоему великого государя указу, велѣлъ я холопъ твой свесть на прежніе ихъ даные Софѣйскіе и монастырскіе земли, не замотчавъ же, а на тѣхъ мѣстѣхъ ставить остроги и слободы и селить крестьянъ и пахать твою великого государя десятинную пашню; и какъ на веснѣ снѣгъ сойдетъ, и остроги велю я холопъ твой поставить тотчасъ, и тѣмъ острогамъ и слободамъ книги и чертежи и новоприборнымъ крестьяномъ, и сколко митрополныхъ и монастырскихъ крестьянъ и бобылей съ которыхъ мѣстъ сведено будетъ, книги и чертежи и роспись пришлю и о томъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой отпишу, не замотчавъ. А что, государь, я холопъ твой и дьякъ къ тебѣ великому государю того не писали, острогъ поставленъ ли и слобода и крестьяне заведены ль, и я холопъ твой и дьякъ для того къ тебѣ великому государю и не писали, что въ прошломъ во 187 году, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, велѣно мнѣ холопу твоему о присылкѣ въ острогъ пороху и драгунъ отписать въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, а въ Тоболескъ твой великого государя указъ

(*) *Въ рукописи:* велѣли.

№ 74. послань; и я холопъ твой въ нему боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву писалъ двожды, и боярин и воевода Петръ Васильевичь Шереметевь о томъ ко мнѣ холопу твоему не писывалъ, и пороху и драгунъ не присылывалъ, и я холопъ твой того острогу ставить и крестьянъ селить безъ пороху и безъ драгунъ не смѣлъ для того, что твой великого государя указъ въ Тоболескъ о томъ посланъ, а Верхотурье стало Тоболского розряду.

XI. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Родка Павловъ, Автамошка Ивановъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу (*) и по грамотѣ, послали мы съ Верхотурья въ новую Пышминскую слободу, что дали въ Софѣйской домъ безъ твоего великого государя указу и безъ грамоты столникъ и воевода Ѳедоръ Хрущовъ да польячей Сава Тютчевъ, Верхотурскихъ сына боярского Семена Будакова да приказной избы подьячего Овдокима Михайлова, а велѣли имъ въ той Пышминской слободѣ острогъ поставить, и съ той земли старыхъ митропольихъ крестьянъ, которые поселены на той землѣ, сослать на старые митрополи земли, а которые новые крестьяне поселились на той землѣ вновь, и тѣмъ жить на той землѣ за тобою великимъ государемъ, и на тожъ Пышминскую землю изъ слободъ Верхотурского уѣзду и изъ прихожихъ гулящихъ людей призывать и строить на пашню велѣли съ великимъ радѣньемъ, и розыскать всякихъ чиновъ людей: приходь воинскихъ людей черезь тое Пышминскую землю въ Верхотурской уѣздъ бывалъ ли и перенять мочноль, и будетъ мочно и въ которомъ мѣстѣ пристойно быть острогу, и то мѣсто описать имъ Семену и Овдокиму велѣли имянно, какіе въ томъ мѣстѣ крѣпости, и сколь далеко отъ Верхотурья, тому всему учинить чертежъ; и какъ, государь, въ той слободѣ острогъ поставятъ и митропольихъ крестьянъ съ той земли сошлютъ, и сколко вновь крестьянъ призовутъ, и про приходъ воинскихъ людей сыщутъ, и тому всему учинятъ чертежъ, и мы холопы твои о томъ о всемъ къ тебѣ великому государю отпишемъ и чертежъ пришлемъ.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 2, въ листъ, на 308 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

XII. Господину Петру Васильевичю Михайло Квашнинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, господине, во 187 году, по указу великого государя и по грамотѣ, велѣно мнѣ на Тюмени городъ и башенъ и острогу и надолбъ и всякихъ крѣпостей досмотрѣть, и отъ воинскихъ (**) людей жить бы мнѣ съ великимъ бережениемъ; и по указу великого государя и по грамотѣ, досматривалъ я города и острогу и надолбы; и отъ поля, господине, со степи, старой острогъ отъ Тюменки рѣчки, отъ угловой глухой башни къ Турѣ рѣкѣ, до Знаменскіе проѣзжіе угловой башни на четырехъ стахъ на пяти саженяхъ подгнилъ (***), и во многихъ мѣстѣхъ вывалился, и надолбъ нѣтъ, и ровъ не копанъ; а отъ Знаменскіе проѣзжіе угловой башни вверхъ Туры рѣки и городу старого жъ острогу на сто на девяносто на дву саженяхъ, и тотъ острогъ подгнилъ же, а отъ того старого острогу подлѣ Туру рѣки до города на четырехъ стахъ на штидесятъ на пяти саженяхъ острогу нѣтъ же; да отъ поляжъ отъ Глухой угловой башни, подлѣ Тюменку рѣчку до города, на пяти стахъ саженяхъ

(*) *Въ рукописи недостаетъ:* указу. — (**) *Въ рукоп. ошибк.* далскихъ. — (***) *Въ рукоп.* подгнилъ.

старой острогъ весь вывалился, а вновь острогу не поставлено жъ, и въ приходъ, господине, воинскихъ людей безъ острогу быть не мочно; и по указу великого государя о городовомъ и объ острожномъ строеніѣ, и о рву, и о надолобахъ, и какими людми велѣть строить, и о томъ что ты, господине, укажешъ?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тюменской архивы (часть 2, въ листъ, на 215 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

XIII. Лѣта 7188 іюня въ 13 день, по государеву указу, память Верхотурскому сыну боярскому Михайлу Соколовскому. Въ нынѣшнемъ во 188 году билъ челомъ великому государю (полное) (*), а на Верхотурьѣ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да съ приписью подьячему Автамону Иванову подалъ челобитную Чюсовской слободы оброчной крестьянинъ Якушко Соколовъ, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ де во 188 году, по указу великого государя и по наказной памяти, велѣно ему Якушку въ Верхотурскомъ чертежу на порожжемъ мѣстѣ Чюсовской и Арамиской слободъ на ростаняхъ, по Бисертѣ рѣчькѣ, по обѣ стороны строить слобода вновь и крестьянъ прибирать и селить, и онъ де Якушко крестьянъ вновь прибралъ: Мишку да Сенку да Ваську Ивановыхъ, Филку Поварова, Микитку Матафонова, Ваську Стакѣева, Кондрашку Алексѣева, Микитку Меншикова, Евсейка Михайлова, Игнашку Титова, Ваську Конева-лова, и съ тѣми новоприборными крестьяны ѣздятъ на тое Бисерть рѣку вновь слободу построить и дворами селитца, и Чюсовскіе де волости ясачные Татаровя Касійко съ сыномъ Камышемъ, да Бекбайко, да Богдашка, да Килдибайко, да Аскарко, да Мамайко и они де Татаровя учинились непослушны, и пріѣзжали на то мѣсто съ ружьемъ и съ луками, и хотѣли де его Якушка и крестьянъ убить и селитца де на то пустое мѣсто на Бисертѣ, слободы строить не пускаютъ; Касейко де Татаринъ бѣгалъ и съ сыномъ изъ Чюсовской слободы на Уфу; и чтобъ великій государь пожаловалъ его Якушка, велѣлъ о томъ свой великого государя указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ бѣглого Татарина Касейка съ сыномъ велѣлъ сыскать, а сыскавъ выслалъ ихъ, за поруками, на Верхотурье, а Якушку Соколову (въ) порожжихъ земляхъ слободу велѣлъ строить и крестьянъ селить по прежнему; а про Татарь Касейка съ товарыщи всякихъ чиновъ Рускими людми сыскать бы тебѣ по евангѣлской заповѣди Господни, въ правду, ясачными людми по ихъ вѣрѣ: то мѣсто Татарскаяль земля, на которой строитъ слободу Якушко Соколовъ, порожжая ль была и не ясачныхъ ли людей вотчина, и тѣ Татаровя Касейко съ товарыщи на тѣ порожжіе земли пріѣзжали ль, и ему Якушку угрожали ль, и слободы строить вновь не велѣли ль? да кто что про то въ сыску сыскные люди скажутъ, и ты бъ тотъ сыскъ, за своею и сыскныхъ людей за руками, прислалъ на Верхотурье тотчасъ и о томъ отписалъ и отписку и сыскъ велѣлъ подать и Тотарину Касейку явитца въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да съ приписью подьячему Автамону Иванову.

№ 74

XIV. Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, дьяку Автамону Ивановичю бьетъ челомъ новой Бисерской слободы крестьянской ссадчикъ Якушко Соколовъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году августа въ 20 день, по указу великого государя и по вашей Верхотурской наказной памяти, указано мнѣ вверхъ Бисерти рѣки вновь слобода

(*) *Т. е.* полное титло.

№ 74. строить и крестьянъ селить и прибирать на денежной годовой оброкъ: и по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, я Якушко вверхъ Бисерти слободу строю и крестьянъ селю и прибираю на прибыль великому государю на денежной оброкъ; а таможенного пошлинного сбору въ ящикѣ казны великого государя не копятца, и людей съ Руси гулящихъ и промышленыхъ и всякихъ торговыхъ не пошлю и нѣтъ, а которые люди появятца съ Руси, въ Сибирь идутъ, и тѣхъ людей, по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, Верхотурскіе дѣти боярскіе со стрѣлцами стоятъ на заставѣ на Кунгурской дорогѣ въ новой Бисерской слободѣ; какіе прохожіе люди съ Руси въ слободы идутъ, и тѣхъ людей посылаютъ за карауломъ къ вамъ на Верхотурье. Въ таможни въ новой слободѣ таможенного сбору казны великого государя въ ящикѣ, что было въ сборѣ, полугодовой, 188 году марта съ 1 числа августа до 20 числа, и тотъ ящикъ съ казною великого государя, что было собрано, на Верхотурьѣ въ съѣзжей въ приказной избѣ принято у меня Якушка и въ книгахъ записано, и послѣ того числа и отдачи тое таможенные казны и по се число въ ящикѣ въ сборѣ ни единого алтына нѣтъ, и ящикъ послать къ вамъ на Верхотурье нынѣче не съ чѣмъ; и крестьянъ въ новой Бисерской слободѣ прибрано семей десять и больши, и впредь мнѣ тое Бисерской слободы о строеніѣ и о приборѣ крестьянъ и для обереженія,—да Верхотурского ясаку Бисерской волости ясачные Татара Токманко да Бекбайко пущаютъ они на простые мѣста и въ угодья лѣсовать Уфинскихъ и Тулвинскихъ и Карщинскихъ Татаръ и Черемису человѣкъ по сороку и больши изъ кортомовъ промышлять и корыстуютца себѣ по вся зимы (и) осени безъ государева указу, и про то вѣдаютъ Чюсовскіе оброчные крестьяне, и отъ тѣхъ прихожихъ Татаръ и Черемисъ чинитца воровство и обида и конокрадство, — и о томъ обо всемъ что укажете?

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 3, въ листъ, на 318 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

XV. Лѣта 7188 августа 21, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу столниковъ и воеводъ Алексѣя Семеновича Шеина да Михайла Васильевича Приклонского, да дьяковъ Алмаза Чистого да Перфилья Оловешникова, память Угецкіе слободы бывшему слободчику Кондрашкѣ Замятнину да бѣломѣстному казаку Гришкѣ Кондратьеву, для того: въ нынѣшнемъ во 188 году били челомъ великому государю они Кондрашка, Гришка, а въ Тобольску въ приказной палатѣ столникамъ и воеводамъ Алексѣю Семеновичю Шеину да Михайлу Васильевичю Приклонскому, дьякомъ Алмазу Чистого да Перфилью Оловешникову подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ же во 188 году прінскали де они вновь слободу строить вверху по Тоболу рѣкѣ на порожжей земли, промежъ слободы Бѣлозерскіе слободчика Стенки Нестерова да промежъ слободу Царева-Городища слободчика Тимошки Невѣжина, съ усть Ику рѣки вверхъ по Тоболу рѣкѣ до Черные рѣчки, а отъ Черные рѣчки къ Міясу рѣкѣ на вершину Ика рѣчки, а за Тоболъ рѣку по Утякъ рѣчку, а вверхъ по Утяку рѣчкѣ верстъ на десять пахотныхъ земель, а на низъ по Тоболу рѣкѣ съ усть Ика рѣчки до Бѣлого озера по нижной конецъ того Бѣлого озера, а съ нижнего конца того Бѣлого озера къ Исетѣ рѣкѣ на Камаганъ озеро; а тѣхъ де лишнихъ земель со всякими лѣсами и рыбной ловли угодіи, и съ сѣнными покосами, и краснымъ и другимъ лѣсомъ, и со сокщимъ выпускомъ, и со всякимъ угодьемъ на пятнадцать верстъ,

и на тѣхъ де лишнихъ земляхъ и на угодьяхъ поселить мочно вновь слобода немалая, а тѣмъ де Бѣлозерской и Царева-Городища слободамъ утѣсненія не будетъ; а въ Бѣлозерской слободѣ пахотныхъ земель будетъ на тридцать верстъ съ сѣнными покосы и со всякими угодіи, и за рѣкою Тоболомъ столькожъ верстъ; а въ другой слободѣ Царева-Городища пашенныхъ земель со всякими угодіи и съ сѣнными покосами будетъ верстъ на тридцать же, а по Ницѣ рѣкѣ слободы верхные: Ницынская, Чубарова, Кирга и Ирбитъ строялись слобода отъ слободы промежъ по семи верстъ; и великій государь пожаловалъ (бы) ихъ Кондрашку и Гришку, велѣлъ быть въ тѣхъ мѣстахъ промежъ Бѣлозерской и Царева-Городища слободами вновь слободу строить, и крестьянъ призывать на денежной оброкъ и бѣломѣсныхъ казаковъ въ службу, а та де слобода будетъ великому государю оброчна. И бывшему слободчику Кондрашкѣ Замятину да бѣломѣсному казаку Гришкѣ Кондратьеву ѣхать имъ изъ Тобольска вверхъ по Тоболу рѣкѣ и строить вновь слобода на усть Ика рѣчки, промежъ Бѣлозерской и Царева-Городища слободу, съ усть Ика рѣчки вверхъ по Тоболу рѣкѣ до Черной рѣчки, а съ Черной рѣчки къ Міясу рѣкѣ на вершину Ика рѣки, а за Тоболъ рѣку по Утякъ рѣчку на десять верстъ, а на низъ по Тоболу рѣкѣ съ усть Ика рѣчку до Бѣлого озера по нижной конецъ того жъ озера, а съ нижного конца Бѣлого озера къ Исетѣ рѣкѣ на Камаганъ озеро, а сверхъ ихъ тѣхъ земель подъ слободу никакихъ земель и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель не имать, и которые въ дачѣ и въ отводѣ подъ Бѣлозерской и Царева-Городища слободами никакихъ земель не имать же, и призывать имъ въ тое слободу на денежной оброкъ вольныхъ гулящихъ людей или крестьянскихъ дѣтей, которые отъ отца или братъ отъ брата о томъ же дадутъ на льготные годы, а не бѣглыхъ крестьянъ изъ поморскихъ городовъ, а льготы имъ давать которой крестьянинъ уговоритца на десятину съ получетью въ полѣ, а въ дву потомужъ, и той льготы дать на годъ, а послѣ льготныхъ годовъ платить ему великого государя въ (*) казну денежного оброку по двадцати по пяти алтынъ; а кто уговоритца на полдесятины и на полполчеть десятины, и тому льготы давать на полгода, а послѣ льготныхъ годовъ платить въ государеву казну денежного оброку двѣнадцать алтынъ три деньги; а кто уговоритца на четь и на полполчеть десятины, и тому льготы давать на четь года; а кто учнетъ пашни пахать болши, и тому льготы давать потомужъ по росчету и денежной оброкъ имать въ государеву казну потомужъ. Да имъ же призывать и прибирать въ тое слободу въ бѣломѣсные казаки безъ государева денежного и хлѣбного и соляного жалованья тридцать человѣкъ, а земли имъ отводить подъ пашню противъ иныхъ Тобольского уѣзду слободъ по шти десятинъ съ полудесятиною въ полѣ, а въ дву потомужъ, да по тѣхъ новыхъ крестьянѣхъ и по бѣломѣсныхъ казакахъ имать имъ Кондрашкѣ и Гришкѣ поручные записи съ добрыми порутчики, чтоб жить имъ въ той слободѣ смирно, и дворами строитца, и никуда безъ отпуску не съѣхать и не сбѣжать, и никакимъ воровствомъ не воровать, и послѣ льготныхъ годовъ велѣть имъ крестьяномъ всякое государево тягло тянуть и мірскіе подати платить, да съ тѣхъ поручныхъ записей списывать списки и тѣ списки присылать и объ томъ писать въ Тоболску къ столникамъ и воеводамъ Алексѣю Семеновичю Шепну да къ Михайлу Васильевичю Приклонскому, да къ дьякомъ Алмазу Чистого да къ Перфилью Оловенникову, а подлинные поручные записи оставливать у себя въ слободѣ отъ Калмыцкихъ вонискихъ лю- № 74.

(*) *Въ рукописи вмѣсто:* государя въ *написано:* государеву.

№ 74. дей съ великимъ бережeніемъ; а для печатанья отписокъ въ Тоболску и Тоболского уѣзду въ слободу вѣстовыхъ отписокъ же и проѣзжихъ дана ему въ Тоболску въ тое новую слободу печать мѣдная, а на ней вырѣзано: печать государева таможенная новые Бѣлозерскіе слободы. Да имъ же Кондрашкѣ и Гришкѣ собирать въ государеву казну таможенные всякіе пошлины съ тутошныхъ крестьянъ и съ бѣломѣстныхъ казаковъ, для новые селидбы, по оцѣнкѣ по десяти денегъ съ рубля; а которые и учнутъ пріѣзжать въ тое слободу и учнутъ торговать всякими товары, и съ тѣхъ пріѣзжихъ людей со всякихъ имать на великого государя десятые пошлины по гривнѣ съ рубля, а съ хмелю десятой пудъ, и во всемъ имъ Кондрашкѣ и Гришкѣ искать великому государю прибыль.— А у подлинной памяти написано: къ сей памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, печать царства Сибирского города Тоболска столникъ и воевода Алексѣй Семеновичь Шеинъ приложилъ; а помѣта дьяка Алмаза Чистого, а справа подьячего Ивана Евтюгина.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ разныхъ слободъ Тобольской провинціи (въ листъ, на 253 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

XVI. Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, Автамону Ивановичю Сенка Будаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году сентября въ 30 день привезъ ко мнѣ въ Камышловскую слободу Верхотурскую наказную память Верхотурской приказные избы польячей Овлокимъ Михайловъ, а велѣно мнѣ ѣхать въ новую Ныпмянскую слободу, что была митрополья, и въ той слободѣ острогъ поставить и башни срубить и митрополіихъ крестьянъ съ той слободы свесть на старые митрополіи даные земли; и я, по указу великого государя, пріѣхалъ въ новую Ныпмянскую слободу съ работными людми октября въ 3 день, а работные люди лѣсъ учали рошить, и съ той слободы лѣсъ острожной не близко, отъ острогу версты съ три, да и тотъ за бояраками, а которой и ближной лѣсъ за Ныпмою рѣкою, и тотъ на острожную ставку не годитца, толстъ, а тонкой лѣсъ за версту и за полторы; а на государеву десятинную пашню вновь крестьянъ никто не прибираетца, потому что Ныпма рѣка мелка и переборпста, дощапниками по ней плыть не мочно. Да сказываютъ мнѣ митрополіи крестьяне, что идутъ съ Руси крестьяне съ женами и съ дѣтми мимо Невьянского монастыря заимки отъ новые Ныпмянскіе слободы верстъ за десять, и тѣ крестьяне въ новую Ныпмянскую слободу ко мнѣ нейдутъ, а которымъ бѣломѣстнымъ казакомъ указано и(зъ) слободъ быть со мною для наряду и острожной ставки, и у тѣхъ бѣломѣстныхъ казаковъ зелья и свинцу нѣтъ; и вы о томъ что укажете?

XVII. Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, Автамону Ивановичю Сенка Будаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году, по указу великого государя и по вашей Верхотурской наказной памяти, велѣно мнѣ на Ныпмѣ рѣкѣ, что была митрополья слобода, и въ которомъ мѣстѣ острогу быть пристойно, и то мѣсто осмотрѣть и описать имянно, и какіе въ томъ мѣстѣ крѣпости и сколь далеко отъ Верхотурья: и октября въ 8 день работные люди острогъ поставили съ трехъ сторонъ, а съ четвертую сторону ставятъ, и башни глухіе срубили до обламовъ, а проѣзжую башню срубили двадцать рядовъ, а судную избу и

анбаръ и прикащичей дворъ обложили и работные люди учали рубить.

XVIII. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Родка Павловъ, Автомошка Ивановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 189 году писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, что по твоему великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотамъ, послали мы холопи твои съ Верхотурья въ новую Пышминскую слободу, что дали въ Софѣйской домъ безъ твоего великого государя указу и безъ грамоты столникъ и воевода Ѳедоръ Хрущовъ да подьячей Сава Тютчевъ, Верхотурскихъ сына боярского Семена Будакова да приказной избы подьячего Овдокима Михайлова, а велѣли имъ въ той Пышминской слободѣ острогъ поставить и съ той земли старыхъ митропольихъ крестьянъ, которые поселены на той землѣ, сослать на старые митрополи земли, а которые новые крестьяне поселились на той землѣ вновь, и тѣмъ жить на той землѣ за тобою великимъ государемъ, и на тое жъ Пышминскую землю изъ слободъ Верхотурского уѣзду и изъ прихожихъ гулящихъ людей призывать и строить на пашню велѣли съ великимъ радѣньемъ, и розыскать всякихъ чиновъ людми приходъ воинскихъ людей черезъ тое Пышминскую землю въ Верхотурской уѣздъ бывалъ ли (*) и перенять мочно ль, и будетъ мочно и въ которомъ мѣстѣ пристойно быть острогу и то мѣсто описать мы холопи твои имъ велѣли имянно, какіе въ томъ мѣстѣ крѣпости и сколь далеко отъ Верхотурья, тому всему учинить чертежъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 189 году декабря въ № 74.
5 день Верхотурскіе сынъ боярской Семенъ Будаковъ да подьячей Овдокимъ Михайловъ на Верхотурьѣ въ приказной избѣ подали намъ холопемъ твоимъ той новой Пышминской слободѣ чертежъ и сыскъ, и про приходъ (**) же воинскихъ людей, по твоему великого государя указу, къ прикащикомъ въ слободы о розыску памяти посланы, и тѣ прикащики прислали къ намъ на Верхотурье обыски, и тѣ обыски, сдѣлавъ перечневую выписку и чертежъ, послали мы холопи твои къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ Верхотурскимъ отставнымъ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Каменскимъ, а отписку и чертежъ и обыски велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину князю Ивану Борисовичю Репнину, да столнику Кирилѣ Аристарховичю Яковлеву, да дьяку Семену Румянцову. А острогъ, государь, поставленъ кругомъ двѣсти саженъ, да четыре башни на углахъ, пятая проѣзжая; а что около того острогу крѣпостей, и то писано въ чертежу; а старые митрополи крестьяне изъ той Пышминской земли велѣли сослать на митрополи старые даные земли, а оставленъ въ той новой Пышминской слободѣ крестьянинъ, которой поселился послѣ переписныхъ книгъ 167 году, Коземка Степановъ со внучаты, да прибранъ вновь въ бѣломѣсные казаки Оска Зудиловъ, безъ твоего великого государя денежного жалованья, съ пашни; а въ ту новую Пышминскую слободу на твою государеву десятинную пашню Верхотурского уѣзду изъ слободъ и прихожіе гулящіе люди не селятца, потому что по Пышмѣ рѣкѣ крестьяне живутъ на твоемъ государевѣ денежномъ оброкѣ. И изъ тѣхъ обысковъ выписано: въ обыскѣ, каковъ прислалъ изъ Ирбицкой слободы прикащикъ Василей Протопоповъ написано: 11 человѣкъ бѣломѣсныхъ казаковъ, затинщикъ да староста,

(*) *Въ рукописи:* бывалиль. — (**) *Въ рукоп.* по приходъ.

№ 74. семь человѣкъ десятниковъ, 59 человѣкъ крестьянъ, всего 79 человѣкъ сказали: приходъ воинскихъ людей чрезъ новую Ышминскую слободу въ Верхотурской уѣздъ бывалъ, а впредь воинскихъ людей приходъ въ Верхотурской уѣздъ перенять мочно ль или нѣтъ, про то они не вѣдаютъ, потому что мѣста степные. Въ обыску жъ, каковъ прислалъ Краснополскіе слободы *(пробылъ)*: староста, три человѣка десятниковъ, два человѣка таможенныхъ цѣловалниковъ, всего 6 человѣкъ, сказали де: въ прошлыхъ де во 170 и послѣ того году, какъ Татара Башкирцы воевали Сибирскіе слободы, и съ кою сторону они пришли, того они не вѣдаютъ, потому что они поселены послѣ Татарской войны. Въ обыску жъ, каковъ подалъ въ приказной избѣ Верхотурской сынъ боярской Семенъ Будаковъ да приказной избы подьячей Овдокимъ Михайловъ, которые посланы строить новую Ышминскую слободу, написано: 8 человѣкъ бѣломѣстныхъ казаковъ, 84 человѣка крестьянъ, всего 92 человѣка, сказали: приходъ де воинскихъ людей черезъ Ышминскую слободу въ прошлыхъ годѣхъ, Калмыки и Башкирцы въ Верхотурской уѣздъ бывали ль, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Ышминская слобода, приходъ воинскихъ людей въ Верхотурской уѣздъ перенять мочно ль или нѣтъ, про то они не вѣдаютъ, потому что то мѣсто степное и дубровы болшіе, и приходъ изъ степи пониже Невьянского монастыря заимки, по Алипинину (*) броду, какъ шли на Бѣлую Слуду и на Киргу, и въ другой рядъ на Покровское и на Арамашево и на Невьянскіе деревни, выше новые Ышминскіе слободы черезъ Ышиму рѣку, и не по одному мѣсту, потому что Ышма рѣка мелка.

Всѣ три акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 2, въ листъ, на 308 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

XIX. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Приклонской челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу, велѣно мнѣ холопу твоему быть на твоей великого государя службѣ въ Якуцкомъ острогѣ и жить съ великимъ береженьемъ и держать по острогу караулы отъ непріятелскихъ воинскихъ людей, и на твои великого государя далные и ближные службы посылать служилыхъ людей передъ прежнимъ съ прибавкою; и я холопъ твой пріѣхалъ на твою великого государя службу въ Якуцкой острогъ, и въ Якуцкомъ, государь, служилыхъ людей малолюдство великое, по острогу карауловъ карауливать и на твои великого государя далные и ближные службы посылать передъ прежнимъ съ прибавкою некого, а которые, государь, служилые люди въ Якуцкомъ и есть, и тѣ многіе стары и увѣчны, а иные, государь, казачьи дѣти, которые поверстаны вновь въ службу въ молодыхъ лѣтѣхъ, и за молодостью послать на твои великого государя далные службы нелзя; а въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, по твоему великого государя указу, посылались изъ Якуцкого острогу на твои великого государя далные и ближные службы, въ острожки и въ зимовья, служилые люди малолюдствомъ, для твоего великого государя ясачного сбору, и въ тѣхъ, государь, острожкахъ и въ зимовьяхъ, за малолюдствомъ, служилыхъ людей иноземцы побивали; да въ прошлыхъ же, государь, во 174 и во 182 и во 185 и во 188 годѣхъ, за Лосомъ, на Ананды-

(*) *Такъ въ рукописи.*

рѣ и на Индигиркѣ рѣкахъ, и на Ламѣ въ Охоцкомъ острожкѣ и на Маѣ, за малолюдствомъ, служилыхъ людей иноземцы Тунгусы побили жъ человѣкъ съ полтретьяста и болши; да въ прошлыхъ же, государь, годѣхъ отпусканы были изъ таможенной избы за море на Индигирку и на Алазейку и на Ковыму рѣки многіе промышленые люди для соболиныхъ промысловъ и торговъ, и тѣ, государь, промышленые люди на тѣхъ рѣкахъ съ служилыми людми на немирныхъ иноземцовъ въ походы ходили и подъ твою великого государя царьскую высокую руку тѣхъ немирныхъ иноземцовъ приводили вмѣстѣ за одно, а нынѣ, государь, съ тѣхъ съ далныхъ заморскихъ рѣкъ многіе промышленые люди вышли въ Якуцкой острогъ и въ Илимской и въ Кирпиской уѣздъ до пріѣзду моего холопа твоего, потому что, государь, на тѣхъ рѣкахъ соболиные промыслы стали худы, а на твоихъ великого государя далныхъ двоегодныхъ службахъ въ острожкахъ и въ зимовьяхъ аманатовъ иноземцовъ бываетъ человѣкъ по штидесятъ и по тридцати и по двадцати и по десяти, а служилыхъ людей въ тѣхъ острожкахъ и въ зимовьяхъ, за малолюдствомъ, оставливаетца для обереганья тѣхъ аманатовъ и для аманацкихъ рыбныхъ промысловъ и отъ приходу ихъ же родниковъ человѣкъ по штидесятъ и по тридцати и по двадцати и по десяти, и тѣмъ, государь, служилымъ людемъ въ тѣхъ острожкахъ и въ зимовьяхъ, за малолюдствомъ, чинитца отъ иноземцовъ утѣсненіе великое, и жить страшно, и аманатовъ оберегать некимъ; а нынѣ, государь, въ Якуцкомъ острогѣ и въ посылкахъ на твоихъ великого государя далныхъ и ближныхъ службахъ служилыхъ людей и съ тѣмъ, что я холопъ твой приверсталъ вновь въ службу на выбылые мѣста казачьихъ дѣтей и братью, по окладнымъ книгамъ шесть сотъ шесть человѣкъ, да сверхъ, государь, тѣхъ шти сотъ шти человѣкъ въ нынѣшнемъ во 189 году, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, прислано изъ Енисейска Енисейскихъ казаковъ и казачьихъ дѣтей и братьи въ казачью службу тридцать шесть человѣкъ, да къ тому, государь, надобно въ прибавку въ Якуцкомъ служилыхъ людей въ полной нарядъ триста пятдесятъ восмь человѣкъ, всего, государь, надобно въ Якуцкомъ въ полной нарядъ служилыхъ людей тысяча человѣкъ, чтобъ, государь, въ перемѣну посылать на твои великого государя далные и ближные службы и отъ непріятелскихъ воиньскихъ людей оберегать по пяти сотъ человѣкъ на годъ, а твоего великого государя денежного и хлѣбного и соляного жалованья надобно на тѣхъ служилыхъ людей на тысячю человѣкъ денегъ пять тысячь двѣсти шестьдесятъ два рубли шестнадцать алтынъ четыре денги, да хлѣба шесть тысячь двѣсти семдесятъ восмь четьи ржи, двѣ тысячи пять сотъ шестьдесятъ три чети овса, а вполы крупъ и толокна тысяча двѣсти восмьдесятъ одна четь съ осминою, да тысяча пятдесятъ два пуда соли, и о тѣхъ, государь, о прибавочныхъ служилыхъ людѣхъ и что имъ надобно твоего великого государя денежного и хлѣбного и соляного жалованья что ты великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ холопу своему укажешъ?

№ 74.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

XX. Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Ларіону Аврамовичю, Автамону Ивановичю Ивашко Крюковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году августа въ 13 день, по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, велѣно мнѣ въ Аяцкой слободѣ поставить острогъ небольшой для приходу воиньскихъ Калмыцкихъ людей и воровскихъ Баш-

№ 74. кирцовъ, и повымѣревъ, гдѣ быть острогу и какъ бы крестьянемъ въ острогѣ мочно поставить про свою нужу житницы, для прибѣгу, въ длину сорокъ саженъ, а поперегъ тридцать саженъ: и тотъ (*) острогъ имъ крестьяномъ поставить одною (**) слободою не въ мочь, а мѣсто каменное; и въ Арамашевской и въ Краснополской и въ Чюсовской слободахъ поставлены остроги рубленые; и объ томъ острогѣ Аяцкой слободы мірской староста Ѳедка Нечаевъ съ крестьяны въ судной избѣ подали челобитную, за ихъ крестьянскими руками, и я тое челобитную у нихъ крестьянъ принялъ и, подклея подъ сею отпискою, и чертежъ, гдѣ быть острогу, послалъ къ вамъ на Верхотурье, и о томъ что вы укажите?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 3, въ листъ, на 318 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

XXI. Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Ларіону Аврамовичю, Ѳѳонасью Парѳеновичю Михайло Мещеряковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 190 году, по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, велѣно мнѣ ѣхать въ новой Пышминской острогъ, что была митрополья слобода, а пріѣхавъ въ новой Пышминской острогъ, и того острогу досмотрѣть, весь ли тотъ острогъ построенъ, и буде по осмотру у того острогу и у башенъ что объявится не достроено, и велѣно мнѣ о томъ къ вамъ на Верхотурье отписать и роспись прислать, а старыхъ митропольихъ крестьянъ изъ Пышминской слободы выслать на митрополи старые даные земли, а которые крестьяне вновь поселились, и тѣмъ велѣть жить на той землѣ; и призывать мнѣ велѣно въ новой Пышминской острогъ драгунъ безъ денежного и безъ хлѣбного жалованья, съ пашни, и на десятинную пашню изъ слободъ Верхотурского уѣзду изъ прихожихъ гулящихъ людей, которые живутъ въ тѣхъ слободахъ не въ пашнѣ и ни въ какомъ тяглѣ, а сколко человѣкъ въ тое слободу драгунъ и на пашню крестьянъ призывано и построено будетъ, и велѣно о томъ отписать и новоприборнымъ драгунамъ и крестьянамъ прислать роспись и по тѣхъ крестьянѣхъ поручные записи. И я, по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, пріѣхавъ въ новой Пышминской острогъ, острогу и башенъ досматривалъ, и что у того острогу и башенъ не достроено, тому подъ сею отпискою роспись; а старыхъ митропольихъ крестьянъ изъ митрополи слободы высылаю на старые ихъ даные митрополи земли, а которыхъ велѣно оставить въ новомъ Пышминскомъ острогѣ, Куземку Степанова съ дѣтми съ Ондрюшкой да съ Денискомъ и со внучаты съ Петрушкой да съ Ѳедкой велѣлъ жить на той Пышминской землѣ. Да въ томъ же Пышминскомъ острогѣ велѣно быть въ бѣломѣстныхъ казакахъ Чюсовскому Оскѣ Зудилову, Арамашевскому Ортюшкѣ Титову: Чюсовской бѣломѣстной казакъ Оска Зудиловъ въ новой Пышминской острогъ не бывалъ, Арамашевской Ортюшка Титовъ пріѣхалъ; а драгунъ и на пашню крестьянъ въ новой Пышминской острогъ охочихъ нѣтъ, и я прибралъ въ новой Пышминской острогъ въ бѣломѣстные казаки вольныхъ гулящихъ людей безъ денежного и безъ хлѣбного жалованья, съ пашни, дву человѣкъ, а въ денежной оброкъ во крестьяне вольныхъ гулящихъ людей прибралъ пятнадцать человѣкъ, и они мнѣ подали челобитные на льготные годы, а льготныхъ годовъ по сколку имъ давать, того у меня въ наказѣ не написано; и я, безъ указу великого государя и безъ вашей Верхотурской памяти, льготъ имъ давать не смѣю, а безъ льготныхъ годовъ въ новой Пышминской

(*) *Въ рукописи:* и тотъ де. — (**) *Въ рукоп.* оною.

острогъ никого охочихъ прибрать не мочно; а которыхъ имянъ бѣломѣстныхъ и пашенныхъ крестьянъ прибрано, и я ихъ челобитные и по нихъ поручны записи (и) именную роспись, запечатавъ столбецъ, послалъ къ вамъ на Верхотурье съ бѣломѣстнымъ казакомъ съ Ортюшкой Титовымъ. А новой Ныышминской острогъ стоитъ не у мѣста, въ косогорѣ, и крѣпостей никакихъ нѣтъ, приступъ со всѣхъ сторонъ, изъ за Ныышмы рѣки, съ камени, въ острогъ все видѣть, а съ низу Ныышмы рѣки, съ камени, изъ за ключа (*) въ острогъ видѣть же, а съ третью сторону съ пріѣзду изъ за дворовъ острогу и башенъ не видѣть, а дворы стоятъ возлѣ надолобы; а отъ острогу вверхъ по Ныышмѣ рѣкѣ до рѣчки Брусянки саженъ ста съ полтора, и то мѣсто крѣпко, съ одну сторону Ныышма рѣка, а съ другую рѣчка Брусянка, а къ тому мѣсту приступъ съ одну сторону; а у новоприборныхъ бѣломѣстныхъ казаковъ для рати, осадного времяни, оружья, свинцу и пороху нѣтъ; и вы о томъ о всемъ что укажете?

XXII. Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ господину Аврааму Ларіоновичю Мишка Милюковъ да Мишка Витязевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, господине, во 188 году, по указу великого государя и по грамотѣ, противъ переписныхъ Верхотурскихъ книгъ, велѣно взять на великого государя въ Верхотурскомъ уѣздѣ Софѣйскую Ныышминскую заимку съ пахотными землями и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи, а Софѣйскихъ крестьянъ, которые переведены изъ старыхъ домовыхъ слободъ и въ переписныхъ книгахъ 167 году написаны, съ той земли свесть на старые Софѣйскіе земли; а которые крестьяня вновь поселились, а въ переписныхъ книгахъ не написаны, и тѣмъ велѣно быть на той землѣ за великимъ государемъ. И во 189 году на той взятой Софѣйской землѣ слободцкими крестьяны острогъ построенъ, а Софѣйскимъ крестьяномъ въ сводѣ, по твоему милосердію, отстрочено до 190 году, для того: въ новопостроенной острогъ во крестьяне и въ бѣломѣстные казаки никого не населено, а у нихъ крестьянъ въ землѣ насѣяной хлѣбъ былъ не снятъ; и въ нынѣшнемъ, господине, во 190 году присланъ съ Верхотурья въ тое Ныышминскую заимку на приказъ Верхотурской сынъ боярской (*) Михайло Мещеряковъ и прибираетъ волныхъ людей во крестьяня и въ бѣломѣсные казаки, а селитъ на крестьянскіе дворы сильно, и всякую изгоню и налоги и обиды Софѣйскимъ крестьяномъ чинитъ и съ земли ссылаетъ безсрочно, а тѣ, господине, крестьяне по зимнему пути, за скудость, въ Софѣйскомъ дому землями не переведены и нынѣ на старыхъ пахотахъ они крестьяня хлѣбъ посѣяли, и въ нынѣшное лѣтное время свесть ихъ некуды, и выѣхать съ Софѣйскими запасы и со скотомъ и со всякими крестьянскими заводы нельзе, потому что, господине, изъ той заимки водяного пути къ нимъ Софѣйскимъ отчинамъ нѣтъ; да онъ же Михайло Софѣйского старинного крестьянина Кузку Степанова съ дѣтми справилъ въ пашню и наложилъ на нихъ денежной оброкъ, а назвалъ его новоприборнымъ, а тотъ Кузка съ дѣтми въ Софѣйскомъ дому по переписнымъ и по отдаточнымъ книгамъ крѣпокъ и написанъ въ Софѣйской домовой отчинѣ въ Покровской слободѣ въ оброчныхъ бобыляхъ, а изъ Покровской переведенъ въ Ныышминскую заимку въ пашню во 182 году. Пожалуй, Аврамъ Ларіоновичь, для дому пречистыя Богородицы и архіерейского благословенія къ себѣ, не вели, господине, изъ Ныышминской заимки Софѣйскихъ домовыхъ крестьянъ, для ихъ скудости

№ 74.

(*) *Въ рукописи*: изъ за илуча. — (**) *Въ рукописи*: сынобоярской.

№ 74. и нынѣшняго лѣтняго нужнаго пути, сводить до 191 году до зимняго пути, до пріѣзду въ Тоболескъ преосвященного Павла, митрополита Сибирского и Тоболского, и на ихъ крестьянскіе дворы селить, чтобъ имъ посѣяной Софѣйской и свой хлѣбъ съ поль попрятать и измолотить, и впредь бы безъ конскихъ припасовъ скотишко домовое и крестьянское съ голоду не поморить; а по зимнему пути домовые крестьяня съ припасы съ той земли сведены будутъ безъ замотчанія на иные домовые земли, и не вели, господине, домового старинного крѣпостного крестьянина Кузку съ дѣтми справливать въ пашню, потому что онъ въ Софѣйскомъ дому крѣпокъ; а милосердіе твое, Аврамъ Ларіоновичь, къ дому пречистыя Богородицы за преосвященнымъ Павломъ, митрополитомъ Сибирскимъ и Тоболскимъ, въ забвеніи не будетъ.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 2, въ листъ, на 308 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

XXIII. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ѳедка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 189 году февраля въ день прислана въ Перчинской острогъ твоя государя царя и великого князя Ѳеолора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Семена Румянцова, а въ той великого государя грамотѣ написано: указалъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, изъ Албазинского острогу на Селенбу рѣку послать кого пригожъ, и на Селенбѣ рѣкѣ, гдѣ доведетца быть острогу, досмотрить и описать накрѣпко и учинить чертежъ, да будетъ по досмотру и описи то мѣсто отъ Даурскихъ остроговъ и отъ новопоставленого Зійского острогу и отъ иныхъ остроговъ не въ дальныхъ и въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, и въ томъ мѣстѣ острогу быть пристойно, и съ Китайскимъ государствомъ и съ иными немирными землями нынѣ и впредь ссоры не чаять, — и на Селенбѣ рѣкѣ велѣно острогъ поставить и ясачныхъ иноземцовъ подъ твою великого государя высокую руку призывать и аманатовъ (*) имать; а въ которыхъ мѣстѣхъ острогъ будетъ поставленъ, и сколко служилыхъ людей изъ какого чину въ тотъ острогъ будетъ послано, и что имъ дано будетъ твоего великого государя денежного и хлѣбного жалованья и свинцу и иныхъ какихъ припасовъ, и сколко подъ твою великого государя высокую руку учинитца ясачныхъ людей, и что аманатовъ взято будетъ, и что на нихъ будетъ ясаку положено, и сколь далеко тотъ острогъ отъ Албазинского и отъ новопоставленого Верхозійского остроговъ будетъ поставленъ, и тому, государь, всему велѣно учинить роспись и чертежъ, а учиня, велѣно о томъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ и въ Енисейскъ писать, а отписку, государь, и роспись и чертежъ велѣно подать въ Сибирскомъ Приказѣ твоему великого государя боярину князю Ивану Борисовичю Репнину, да столнику Кирилу Аристарховичю Яковлеву, да дьякомъ Семену Румянцову, Лву Ермолаеву. И по той, государь, твоей великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ послалъ я холопъ твой на Селенбу рѣку изъ Перчинского острогу Перчинского сына боярского Игнатья Михайлова сына Милованова съ товарыщи въ прошломъ во 189 году апрѣля въ 26 день, и велѣлъ . . . . . (**)

(*) *Въ рукописи вмѣсто* и аманатовъ *написано:* намъ на то. — (**) *Недостающія слова замѣнены точками въ рукописи.*

и въ нынѣшнемъ, государь, во 190 году февраля въ 22 день писалъ ко мнѣ холопу твоему съ Зіи рѣки изъ Зійского острогу Перчинской сынъ боярской Игнатей Миловановъ и прислалъ въ Перчинской острогъ чертежъ Зійскихъ и Селенбинскихъ остроговъ и ясачныхъ зимовей и пахотной земли, а въ отпискѣ, государь, его Игнатьевѣ написано: пріѣхалъ де онъ Игнатей на Зію рѣку, ниже Селинбы рѣки, на усть Долонца рѣчки поставленъ Албазинскими казаками острожекъ, одни стѣны подолѣ трехъ саженъ, а другія стѣны полтретьи сажени печатныхъ, у того острогу изба четырехъ саженъ, а на острогѣ и на избѣ верхней бой и вышка для караулу, и въ томъ мѣстѣ на усть Долонца, по край Зіи рѣки, на берегу, острогу быть пригоже, и хлѣбородные мѣста есть, и пашенныхъ крестьянъ селить есть гдѣ; да онъ же Игнатей ходилъ по Зіѣ рѣкѣ вверхъ до усть Бирѣевы рѣки съ Албазинскими казаками, которые съ нимъ Игнатьемъ посланы изъ Албазинского острогу по Зіѣ рѣкѣ, для ясачного сбору, въ Улагирскіе Тунгусы, и по челобитью тѣхъ Улагирскихъ Тунгусовъ шамана казака съ родомъ, ниже Бирѣевы рѣки, противъ Бабакъ озера, надъ Зіею, поставилъ ясачное зимовье съ верхнимъ боемъ, а передъ зимовьемъ сѣни прирубные съ верхнимъ же боемъ съ зимовейнымъ въ повалъ, а зимовье одны стѣны, промежъ углы, полчетверты сажени, а другіе стѣны трехъ саженъ печатныхъ, а прежнее де ясачное зимовье было поставлено вверху по Зіѣ на пустомъ мѣстѣ, и водою то зимовье смыло и рознесло, и ясачнымъ Тунгусомъ въ то зимовье ходить съ ясакомъ было далече, и то зимовье онъ Игнатей поставилъ на дорогѣ въ угожемъ мѣстѣ у торговища близко, гдѣ торгуютъ богдойскіе люди съ оленными Тунгусы многихъ родовъ, и тѣ ясачные Тунгусы проходили прежнее ясачное зимовье мимо на торговище до ясачного платежу, и добрые соболи отдавали богдокану въ ясакъ и проторговывали Даурскимъ людемъ, а нынѣ тѣ ясачные Тунгусы мимо новое зимовье проходить не станутъ до ясачного платежу; а по Зіѣ, въ середнемъ и въ верхнемъ улусахъ, пашнишка были неболшіе неугодны, водою топитъ часто, а выше улусовъ до ясачного зимовья и выше ясачного зимовья хлѣбородныхъ мѣстъ нѣтъ, окромѣ соболиныхъ промысловъ; а изъ Долосского острогу до Зійского ясачного зимовья въ дощаникахъ итти безъ простою четыре недѣли, а простои бываютъ, потому что бываютъ великіе прибылые воды часто, а горной дороги конные нѣтъ; а изъ Албазинского острогу въ Долосской острогъ плыть и вверхъ итти въ дощаникахъ полтретьи недѣли, а черезъ гору на конѣ въ Долосской острогъ изъ Албазинского острогу ѣхать двѣ недѣли, а съ усть Зіи въ Албазинской итти по Амуру въ дощаникѣ три недѣли, а изъ Долосского острогу внизъ по Зіѣ горною дорогою по правую сторону Зіи рѣки на конѣ ѣхать до Томы рѣки два дни; вылуговыхъ старыхъ пашень много, и ялани есть, хлѣбородные мѣста и сѣнные покосы и всякіе угодья есть же; а отъ Томы рѣки до Амуру на конѣхъ два дни ѣхать; и по Амуру внизъ до города и ниже города до перевозу луговыхъ пашень старыхъ безчисленно много и мѣста пространны силно; а отъ Зіи и отъ Амуру за лугами, ниже Томы рѣки, ялани силные болшіе, неисповѣдимые, самые добрые хлѣбородные мѣста, подобно Сибирскимъ ялапямъ, мочно завести болшіе пашни, населитца пашенныхъ крестьянъ тысяча и болши, а ялани прежъ сего не пахиваны, и для мелишного строенья рѣчки въ яланѣхъ есть, толко для дворового строенья хоромного лѣсу нѣтъ близко города и яланей; а по Зіѣ и по Силинбѣ рѣкамъ хоромного и дворового всякого лѣсу много, по водѣ плавить мочно, а по другую сторону Зіи рѣки луговыхъ старыхъ пашень много же, а яланей нѣтъ, и желѣзная руда въ Бѣлыхъ горахъ есть съ усть Зіи до Селинбы на полудорогѣ; а съ усть Зіи по Амуру внизъ ѣхать на конѣ поло- *№ 74.*

№ 74. вина дни все лугами и старыми пашнями до того города, а городъ земляной, иноземцы его зовутъ Аютунъ, а величествомъ тотъ городъ подлѣ Амура рѣки десятинъ на пять, а отъ Амура поперегъ съ десятину, а внутрь того города малой городъ, всѣ четыре стѣны по десятинѣ, а съ поля стѣна три сажени высота, а и въ низкомъ мѣстѣ высота двѣ сажени печатныхъ, а какъ городовые стѣны ведены, и то де написано въ чертежѣ, а около города старыхъ пашень горазно меньше, и ниже города перевозъ есть, перевозятца Даурскіе люди, которые ѣздятъ на Силинбу для ясачного сбору и торговать и промышлять; а перевозъ есть ниже города, половина дни ѣхать на конѣ, тутъ есть лодки и баты всегда; а съ перевозу ѣхать до Даурскихъ жилыхъ людей шесть дней, по сказкѣ Даурскихъ людей; а про тотъ городъ спрашивалъ де онъ Игнатей у Даурскихъ людей, и они де Даурскіе люди ему Игнатью сказывали, кто де тутъ жилъ и владѣлъ и какіе люди жили, и они де про тѣхъ людей не знаютъ, и памятуховъ нѣтъ, и гдѣ тѣ люди дѣлись и они де про то не вѣдаютъ; а съ усть Зіи въ верхъ по Амуру, ниже Комару, на правой рукѣ лугъ великъ, старые пашни много, иные луги пахиваны, и тутъ пашенныхъ крестьянъ мочно селить, и выше Комару луговыхъ пашень много, а все пахали Даурскіе люди по Амуру и по Зіѣ и по Силинбѣ, а сведены они съ тѣхъ мѣстъ для того: вѣдомо де учинилось богдокану, что де съ нихъ Даурскихъ людей брали ясакъ на великого государя Рускіе люди казаки; а изъ Долосского острогу вверхъ по Зіѣ и по Силинбѣ до улусу и выше улусу до Унги рѣки все пахотные земли хлѣбородные, и ялани есть, на конѣ тѣхъ мѣстъ полтора дни ѣхать, а вверхъ по Силинбѣ изъ Долосского острогу ѣхать въ ясачное зимовье семь дней, а воленымъ путемъ въ дощанике четыре недѣли, а вверху по Силинбѣ и внизъ до Унги рѣки угодныхъ пашень и хлѣбородныхъ мѣстъ нѣтъ же, что и въ Верхозійскомъ; а на Силинбѣ поставлено два зимовья ясачныхъ съ верхнимъ боемъ, долгіе стѣны четырехъ сажень, а короткіе стѣны трехъ сажень печатныхъ, а промежъ зимовьями стѣни четырехъ сажень съ верхнимъ же боемъ въ повалъ, и естьли будетъ въ Долосской острогъ прибавочные служивые люди да пашенныхъ крестьянъ поселять, ино мочно на Силинбѣ съ Бирярскихъ Тунгусовъ ясакъ брать неболшими людми, безъ Албазинскихъ подъемовъ, ходить въ малыхъ судахъ по шти человѣкъ въ судне, потому что Силинба рѣка мелка и быстра, бечевы и подчалы не держатъ, а въ дощанкахъ по Силинбѣ ходить не мочно; а естьли въ Долосской острогъ служилыхъ людей на прибавку и пашенныхъ крестьянъ не будетъ, ино вновь ясаку взять будетъ не мочно; а захребетныхъ Тунгусовъ конныхъ много есть, ѣздятъ мимо Долосского острогу промышлять, и онъ де Игнатей ясаку пропалъ и они де ясаку не даютъ, надѣются на Даурскихъ людей, а Даурскіе де люди имъ ясаку давать не велятъ; а въ Верхозійскомъ и на Силинбѣ въ ясачныхъ зимовьяхъ сколко ясачныхъ иноземцовъ и почему на нихъ ясаку положено, и тому де роспись будетъ въ нынѣшнемъ во 190 году, по вешнему водяному пути, съ ясачною соболиною казною, а нынѣ де о тѣхъ иноземцахъ писать не мочно, потому что онъ Игнатей въ Верхозійскомъ былъ по осени рано, водянымъ путемъ, до ясачного сбору, а собрать было иноземцовъ не мочно, потому что они были по лѣсомъ и по рѣкамъ, ясакъ промышляли, кормились все врозь, и онъ де Игнатей оставилъ на Зіѣ въ ясачномъ зимовьѣ, для иноземской имянной и ясачной окладной росписи, приказнымъ служилого человѣка Василья Терешьева; а по Силинбѣ де рѣкѣ ѣзжалъ онъ Игнатей въ ясачное зимовье съ толмачемъ съ Сергушкою Бютцкимъ въ нынѣшнемъ во 190 году въ декабрѣ мѣсяцѣ, и въ то де время ясачные Тунгусы не всѣ были въ сборѣ и ясакъ не сполна былъ собранъ, и ему

де Игнатью на Силинбѣ жить за ясачнымъ доборомъ нелзя, потому что въ то время въ Долосской острогъ пріѣзжаютъ Даурскіе люди многіе и на усть Силинбы берутъ съ конныхъ Бирярскихъ Тунгусовъ на богдокана ясакъ, и для того де онъ Игнатей поспѣшилъ ѣхать съ Силинбы въ Долосской острогъ, чтобъ прежде Даурскихъ сборщиковъ взять ясакъ тебѣ на великого государя въ казну и въ то де время быть въ Долосскомъ острогѣ; а на Силинбѣ де въ ясачномъ зимовьѣ, для иноземской имянной и ясачной окладной росписи и для ясачного добору, оставилъ приказнымъ служилого человѣка Ваську Евдокимова. И онъ де Игнатей ѣздилъ изъ Долосского острогу вниз по Зіѣ рѣкѣ и по Амуру до городу, для осмотру хлѣбородныхъ земель; ималъ де съ собою служилыхъ людей Никифорка Поскотинного, да толмача Сергушку Біютцкого, да Ивашка Мартемьянова, и естьли де ты великій государь изволишъ на Зіѣ быть болшимъ пашнямъ и заводамъ и городу, ино городу быть пристойно на усть Зіи рѣки въ стрѣлкѣ или ниже по Амуру земляной городъ Аютунъ, которой въ его Игнатьевѣ отпискѣ писанъ и въ чертежѣ, потому что тѣ мѣста угожи, ѣздилъ де онъ Игнатей по тѣмъ мѣстамъ смотрѣть по осени рано, сентября въ 29 день; а изъ того де города ѣхать до Китайского царства на конѣ все по степямъ одинъ мѣсяцъ; а чертежъ де написанъ съ усть Комару внизъ по Амуру до Аютуна города, а выше де Комару до заимокъ все луги паханыи; а аманатовъ де въ Зійскихъ острогахъ шесть человѣкъ: Чипкоулъ, Деленій, Косно, Халгига, Амрачасъ, Пориго, и тѣ де аманаты посылаютца изъ Албазинского острогу въ Зійскіе остроги во время ясачного сбору, какъ въ твою великого государя казну сбираютъ ясакъ, а послѣ, государь, ясачного сбору тѣхъ аманатовъ присылаютъ въ Албазинской острогъ. И я холопъ твой тотъ его Игнатьевъ чертежъ послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ, съ Енисейскимъ сыномъ боярскимъ съ Даніломъ Строгановымъ, марта въ 22 день. — Такова же отписка послана въ Енисейскъ и чертежъ о Зійскихъ острогахъ. *№* 75.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Селенгинскаго и Нерчинскаго архивовъ (въ листъ, на 204 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

75.—1676 сентября 1 — сентябрь 1677. Челобитная служилыхъ людей Нерчинскихъ остроговъ на Нерчинскаго приказнаго человѣка Павла Шульгина.

Царю государю бьютъ челомъ холопи твои Нерчинскихъ остроговъ дѣтишка боярскіе и рядовые служилые люди. Жалоба намъ холопямъ твоимъ Нерчинского острогу на приказнаго человѣка на Павла Шулгина и на совѣтниковъ его въ томъ: въ прошлыхъ, государь, годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 185 году, по твоему великого государя указу, посылаетъ онъ Павелъ насъ холопей твоихъ на твои великого государя службы, для ясачного сбору, и, будучи на вашей великихъ государей службѣ, помираютъ, а иныхъ иноземцы побиваютъ, а поѣзжаючи мы холопи твои на твою государеву службу, а приказываемъ животишка свои и статки по церквамъ и духовные свои братьѣ оставливаемъ, а онъ Павелъ тѣ наши выморные животишка и духовные беретъ къ себѣ силно, и насъ холопей твоихъ изъ тѣхъ нашихъ выморныхъ животишковъ тѣхъ людей бьетъ на правежѣ и въ желѣза салитъ, а тѣ выморные животишка дѣваетъ невѣдомо куды. Да въ прошломъ, государь, во 183 году пришли подъ твою царскую самодержавную высокую руку Брацкіе люди князецъ Зербо и иные многіе Брацкіе князцы съ родами своими и тебѣ великому государю шертовали въ томъ, что быти имъ въ вѣчномъ холопствѣ въ ясачномъ платежѣ, и твои велико-

№ 75. го государя подарки на шертованьѣ взяли и поклонные соболи тебѣ великому государю приносили, а иные скотъ пригоняли, и били челомъ тебѣ великому государю, чтобы ихъ великій государь пожаловалъ, отпустилъ бы ихъ на породную землю на Олхонъ островъ, а онъ Павелъ Шулгинъ ихъ Брацкихъ людей на породную землю не отпустилъ, взялъ съ нихъ скупы болшіе и отпустилъ отъ Нерчинского острогу, а намъ холопямъ твоимъ сказалъ, что онѣ Брацкіе люди тебѣ великому государю измѣнили и прочь отъ острогу Нерчинского побѣжали; и мы холопи твои, помня твое великого государя крестное цѣлованье, били челомъ тебѣ великому государю и подали челобитную въ судной избѣ Павлу Шулгину; онъ Павелъ насъ холопей твоихъ за ними Брацкими людми въ погоню послалъ, чтобы ихъ назадъ воротить, и мы холопи твои за тѣми Брацкими людми въ погоню ходили и задних людей сугонили на Торгѣ рѣкѣ, тѣхъ Брацкихъ людей розговаривали, а онѣ въ розговоръ не далися и учали насъ холопей твоихъ стрѣлять, двухъ человѣкъ убили и иныхъ многихъ ранили, и мы холопи твои, по твоему государеву указу и по его Павлову приказу, учинили надъ ними поискъ и взяли у нихъ на бою лутчего князца Зерба съ матерью и съ дѣтми и привели въ Нерчинской острогъ въ аманаты, а онъ Павелъ съ того Зерба взялъ скупы болшіе и безъ твоего государева указу отпустилъ его изъ Нерчинского острогу изъ аманатства, отдалъ ему нашихъ войсковыхъ десять верблюдовъ да три коня, и онъ Зербо прочь отъ острогу отъѣхалъ, тебѣ великому государю измѣнилъ; а отъѣхавъ онъ Зербо, присылалъ ему Павлу гостинцы многіе, блюда и чаши серебряны, и онъ Павелъ тѣ его гостинцы принялъ, а мать его и дѣтей отдалъ безъ твоего же великого государя указу, и онъ Зербо, выручя мать свою и дѣтей, въ Мунгалы убѣжалъ; и послѣ того онъ Зербо учинилъ (*) тебѣ великому государю и намъ холопямъ твоимъ шкоту болшую, отогналъ твои великого государя кони и наши казачьи табуны. Да въ прошломъ, государь, во 184 году пріѣзжали подъ твою царьскую самодержавную высокую руку Брацкіе люди Абахай Шиленга да Тураки съ родами своими и ясакъ тебѣ великому государю принесли, и онъ Павелъ, взявъ съ нихъ ясакъ, тѣхъ Шуленехъ въ Нерчинскомъ острогѣ задержалъ долгое время, послалъ, а науча Луникирскихъ Балбача да Тебенку съ родомъ ихъ у нихъ Брацкихъ ясачныхъ людей у Абахая да у Тараки съ родами велѣлъ табуны у нихъ отгонити, и онѣ Луникирскіе Тунгусы Балбачь да Тебенча съ родомъ своимъ у нихъ у Брацкихъ людей, по его Павлову наученью, табуны отгонили тысячи съ три и болши; а послѣ, государь, того отгону онѣ Брацкіе люди Абахай да Тураки пріѣзжали въ Нерчинской острогъ и били челомъ тебѣ великому государю на Балбача да на Тебенчю въ тѣхъ отгонныхъ коняхъ, чтобы ихъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ бы имъ Балбачю да Тебенчѣ тѣ ихъ отгонные кони назадъ отдать, и онъ Павелъ ихъ Балбача да Тебенчю призывалъ въ съѣзжую избу и при нихъ Брацкихъ людяхъ ихъ Балбача да Тебенчю допрашивалъ, для де чего вы у нихъ Брацкихъ людей табуны отгонили, и онѣ Тебенча да Балбачь въ допросѣ сказали, что мы де у нихъ табуны отгонили по твоему Павлову наученью и конми де съ тобою сдѣлялись; да у него же Абахая Шуленги сѣдитъ въ Нерчинскомъ сынъ въ аманатахъ и съ женою Гуланкаемъ, и онъ Павелъ ту аманатскую жену, а его Абахаева сноху своимъ насилствомъ емлетъ къ себѣ на постелю силно, по многое время, и въ банѣ съ нею парится, и та аманатцкая жена твоему государеву посланнику Николаю Спаѳаріи въ томъ его Павловѣ блуд-

(*) *Въ рукописи вмѣсто* учинилъ *написано* учалъ.

номъ насилствѣ извѣщала и во всемъ мірѣ всякимъ чиномъ людемъ являла; и онъ Абахай, слышачи отъ сына своего и отъ снохи про то его Павлово блудное насилство, отъ острогу прочь отъѣхали со всѣмъ родомъ своимъ, и твои великого государя кони и наши казачьи табуны отгонилъ за то его Павлово блудное насилство и за Балбачевъ конной отгонъ, что онъ Павелъ научалъ, и ясаку нынѣ тебѣ великому государю не платитъ. Да въ прошломъ же, государь, во 183 году, во святый великій постъ, на страшной недѣлѣ, въ среду, онъ же Павелъ ималъ твоего государева царского богомолца чернаго священника попа Гермогена, напився пьянъ, ночью, снялъ съ него черное платье и розболокъ до нога, и въ ремень ставилъ и огонь былъ розкладенъ и хотѣлъ пытать безвинно, для своей бездѣлны(е) корысти, по чьмутѣ Тоболского пятидесятника Андрѣя Шехтина, да взялъ съ него двадцать пудъ муки пшеничные да коня доброго. Да онъ же Павелъ Шулгинъ въ Перчинскомъ острогѣ хлѣбные запасы закупаетъ дорогою цѣною у торговыхъ и у промышленыхъ людей, а изъ тѣхъ запасовъ вино куритъ и пиво варитъ, въ ведра и въ скляницы и въ ковши и въ чарки продаетъ, а отъ того его Павлова винного куренья въ Перчинскомъ острогѣ хлѣбные запасы стали дороги, а намъ холопямъ твоимъ твое великого государя жалованье хлѣбные оклады не доходятъ, а купить и одолжиться стало негдѣ, питаемся травою и кореньемъ, и мы холопи твои стали нужны и бѣдны и помираемъ голодною смертію отъ его Павловы винные продажи; да съ нимъ же Павломъ пріѣзжалъ изъ Тоболска Тоболской пятидесятникъ Андрей Шехтинъ, вино курилъ и пиво варилъ, въ скляницы и въ ведра и въ чарки продавалъ, и люди его Павловы и зернь держали, вино курили и пиво варили, въ ведра и въ скляницы продавали, по его же Павлову наученью; да онъ же Павелъ ималъ трехъ казачьихъ ясырей въ съѣзжую избу, а сказалъ, взяты де для государева дѣла, а тѣ ясыри пачевали въ съѣзжей избѣ, и онъ Павелъ, ночью, изъ съѣзжіе избы тѣхъ ясырей ималъ къ себѣ на постелю силно, и послѣ себя тѣхъ ясырей отдавалъ людямъ своимъ на поруганье, на блудъ; тѣхъ ясырей хозяева служилые люди Абрамъ Степановъ, да Сысой Ивановъ да Никита Кучага, и вышли во всемъ народѣ; и онъ Павелъ намъ холопямъ твоимъ чинитъ налоги и обиды болшіе, бьетъ кнутьемъ и батоги безвинно, а велитъ въ руку имать батоговъ по пяти и по шти, а батоги бьетъ нагихъ по спинѣ и по брюху и по бокамъ и по стегнамъ, и своею рукою, тростью, и своими привалками у насъ холопей животишка переписываетъ и анбаришка печатаетъ, для своей бездѣлные корысти, и мы холопи твои, приходя въ съѣзжую избу, и били челомъ тебѣ великому государю, чтобы онъ Павелъ отъ такихъ дурныхъ дѣлъ престалъ, и онъ Павелъ отъ такого дурна не престалъ, а намъ холопямъ твоимъ налоги и привалки учалъ болши прежнего чинить, а отъ тѣхъ его Павловыхъ обидъ и налогъ розбрелися по иным острогамъ. Да онъ же Павелъ Шулгинъ посылаетъ насъ холопей твоихъ на твою великого государя службу, для ясачного сбору, а твоей великого государя подарошные казны сполна не даетъ, и мы холопи твои, радѣючи тебѣ великому государю, въ подарки даемъ свои сукна и топоры и ножи и удила, и пріѣхавъ въ Перчинской острогъ бьемъ челомъ тебѣ великому государю, чтобы онъ Павелъ тѣ наши подарки изъ твоей великого государя казны намъ холопямъ выдалъ, онъ Павелъ тѣхъ намъ подарковъ изъ твоей великого государя казны не даетъ, а корыстуетца онъ Павелъ, а за то наше челобитье бьетъ насъ холопей твоихъ батогами.—Илюшка Шутовъ, Филка Тюфяковъ, Ярофейко Могулевъ: жалоба, государь, намъ холопямъ твоимъ Перчинского острогу на приказного человѣка на Павла Шулгина въ томъ: въ прошлыхъ, государь, годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 185 году

№ 75.

№ 75. учинилъ онъ Павелъ Шулгинъ въ вашей государевѣ казнѣ поруху большую, и намъ холопямъ вашимъ и ясачнымъ людемъ учинилъ налоги и обиды большіе, и мы холопи ваши отъ его Павловыхъ налогъ и обидъ стали нужны и бѣдны и служить вамъ великимъ государемъ съ нимъ съ Павломъ стало невозможно; и мы холопи ваши послали челобитчиковъ съ заручною челобитною къ вамъ къ великимъ государямъ къ Москвѣ на него Павла во всѣхъ своихъ обидахъ, а ему Павлу, до вашего государева указу, отъ съѣзжіе избы отказали, и выбрали мы холопи ваши въ Перчинскомъ острогѣ къ вашему государеву дѣлу, до вашего государева указу, Перчинского сына боярского Григорья Иванова Лоншакова, да десятника казачья Ивана Иванова Астраканцова. Милосердый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, великій государь, имъ Григорью да Ивану быти въ Перчинскомъ острогѣ у твоего государева дѣла и насъ холопей своихъ вели, государь, имъ Григорью да Ивану вѣдать, до твоего государева указу, промежъ нами судъ давать и росправа чинить, чтобы намъ холопямъ вашимъ врозь не розбрестись и вашіе бы государевы службы не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.*

КОНЕЦЪ СЕДЬМАГО ТОМА.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ СЕДЬМОМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

1. — Къ № 1 и № 2. Подобные симъ акты напечатаны въ «Собр. госуд. грам. и догов.» IV, №№ 103 и 104, въ «Полн. Собр. Зак.» II, №№ 619, 622 и 624, и въ «Актахъ Экспедиціи», IV, № 209; но вторая изъ помѣщенныхъ здѣсь грамотъ заслуживаетъ вниманія по заключающимся въ ней дополнительнымъ свѣдѣніямъ о томъ, какъ приводились къ присягѣ новому царю воеводы сосѣднихъ между собою городовъ.

2. — Къ № 3. *Первый* изъ напечатанныхъ подъ симъ нумеромъ актовъ, составляющій отвѣтъ на отписку отъ 9 января 1676 года, относится, можетъ быть, еще къ царствованію Алексѣя Михайловича, но помѣщается здѣсь для полноты и уясненія содержащихся въ этихъ актахъ свѣдѣній. Напротивъ, акты *второй* до *седьмаго* включительно относятся, какъ это слѣдуетъ несомнѣнно изъ упоминаемыхъ въ нихъ года и мѣсяцевъ, къ царствованію Ѳеодора Алексѣевича; обстоятельство же, что они писаны на имя и по указу царя Алексѣя Михайловича объясняется тѣмъ, что при ихъ составленіи въ этой части Сибири еще не было извѣстно о его кончинѣ и о восшествіи на престолъ его преемника.

3. — Къ № 4. Монастырь Батуринскій Крупицкій, находящійся Черниговской губерніи близъ города Батурина, называется также *Николаевскимъ*. См. «Истор. Росс. Іерар.» III, 343—345.

4. — Къ № 5. Князь Черкасскій Каспулатъ Муцаловичъ былъ сынъ Черкасскаго же князя Муцала Сунчалеевича (см. «Акт. Истор.» IV, стр. 158 и 208). Оба они, имѣя пребываніе на Терекѣ, доставляли въ Москву свѣдѣнія о Крымскихъ вѣстяхъ. Въ 1675 году, лѣтомъ, князь Каспулатъ былъ въ Москвѣ, а въ концѣ того же года, за его Крымскую службу, ему были посланы шуба (см. актъ подъ № 35 сего же тома) и шапка и ферези, о которыхъ здѣсь упоминается. Въ 1677 г. онъ призывалъ для кочевья подъ Терекъ Татарскаго мурзу Каракасая съ сыномъ его Каспулатомъ; въ 1678 г. въ августѣ мѣсяцѣ участвовалъ лично въ войнѣ Россіи съ Турціей (см. ниже № 40, XXVIII), а въ декабрѣ того же года получилъ, за службу, жалованную грамоту на владѣніе таможеннымъ и пошлиннымъ сборомъ на Терекѣ (См. «Собр. госуд. гр. и дог.» IV, № 114). См. также ниже № 47, XX, и 58. — Время написанія акта подъ № 5 опредѣлено на основаніи сдѣланной на немъ резолюціи.

5. — Къ № 7. Данила Трофимовичъ Наумовъ былъ назначенъ воеводою въ Мангазею въ 1670 году, а въ 1672 году переведенъ въ Туруханскъ по случаю перемѣщенія сюда воеводства (См. *Записки къ Сибирской исторіи* въ «Древн. Рос. Вивл.» III, 208). Время, къ которому относится составленіе этого акта, опредѣлено на основаніи соображенія, что въ упоминаемой здѣсь части Сибири, какъ видно изъ другихъ актовъ, о кончинѣ царя Алексѣя Михайловича и о восшествіи на престолъ царя Ѳеодора Алексѣевича сдѣлалось извѣстнымъ не ранѣе самыхъ послѣднихъ чиселъ февраля 1676 года; позднѣе же августа онъ не могъ быть написанъ, ибо съ 1 числа сентября долженъ былъ уже начаться новый годъ (7185 отъ С. М.), а Наумовъ въ своей отпискѣ называетъ 1676-й годъ (7184 отъ С. М.) *нынѣшнимъ*. — Въ подлинной рукописи актъ, напечатанный подъ симъ №-мъ, находится на л. 282 (№ 138).

6. — Къ № 8. Datum сего акта не могло быть опредѣлено съ точностію, ибо хотя въ началѣ говорится положительно, что онъ составленъ въ февралѣ 1676 года, но далѣе въ немъ же упоминается, что въ Якутскѣ до 1-го марта денегъ отъ Кондакова не получено; изъ чего слѣдуетъ, кажется, заключить, что актъ написанъ въ *послѣдній* день февраля, т. е. 28 числа, такъ какъ 1676 годъ былъ невысокосный.

7. — Къ № 10. См. акты, напечатанные въ VI т. «Дополн. къ Акт. Истор.» подъ № 24; въ семъ же томѣ (№ 135) напечатана и упоминаемая въ *первомъ* изъ помѣщаемыхъ въ VII т. актовъ, относящихся до отысканія руды, проѣзжая грамота иноземцамъ Петру Марселису и Еремѣю Фандергатену.

8. — Къ № 13. *Пятый* изъ напечатанныхъ подъ этимъ нумеромъ актовъ, котораго конецъ утраченъ, помѣщенъ послѣ предыдущихъ *четырехъ* на основаніи помѣты, находящейся на оборотѣ перваго листка, въ коей значится, что онъ полученъ въ Бѣлозерскѣ 8-го іюня, а изъ соображенія таковыхъ же помѣтъ на другихъ актахъ съ числами, когда эти послѣдніе были писаны, видно, что на доставленіе грамотъ изъ Москвы въ Бѣлозерскъ употреблялось отъ *пятнадцати* до *двадцати* дней и болѣе; слѣдоват. эта грамота была, по всей вѣроятности, отправлена изъ Москвы около 20 мая. Актъ *двадцать восьмой* помѣщенъ за грамотой отъ 26 апрѣля 1680 года, а *тридцать четвертый* за грамотою отъ 10 апрѣля 1681 года на томъ основаніи, что въ нихъ упоминается о полученіи въ Бѣлозерскѣ царскихъ грамотъ, въ первомъ 24 мая 1680 года, а во второмъ 25 апрѣля 1681 г., слѣдоват. они были писаны и отправлены въ Москву никакъ не ранѣе этихъ чиселъ.

9. — Къ № 14. О Елецкомъ Успенскомъ монастырѣ см. въ «Истор. Рос. Іерархіи» IV, 84.

10. — Къ № 16. Въ *первомъ* изъ напечатанныхъ здѣсь актовъ упоминается объ отпискѣ, полученной въ Верхотурьѣ отъ 8 апрѣля 1676 года; изъ чего слѣдуетъ, что онъ былъ писанъ уже послѣ сего числа. По такимъ же соображеніямъ назначено мѣсто между другими документами, въ коихъ время составленія опредѣлено, актамъ *одиннадцатому, двѣнадцатому и пятнадцатому*.

11. — Къ № 17. Datum *перваго* акта о покупкѣ у Грековъ товаровъ опредѣлено на основаніи сдѣланной на немъ резолюціи.

12. — Къ № 19. *Первый* и *второй* изъ напечатанныхъ подъ этимъ нумеромъ актовъ писаны *послѣ 25 іюля*, такъ какъ въ нихъ упоминается объ отпискахъ къ Барнешлеву отъ этого числа; *третій* же актъ отнесенъ къ 1680 году на томъ основаніи, что Иванъ Васильевичъ Приклонской, отъ котораго онъ писанъ, былъ назначенъ воеводою въ Якутскъ въ этомъ самомъ году, послѣ воеводы Ѳомы Ивановича Бибикова (см. № 23, IV, и ниже № 61, актъ XV), а изъ содержанія его видно, что онъ писанъ вскорѣ по пріѣздѣ Приклонскаго сюда на воеводство.

13. — Къ № 23. *Четвертый* изъ помѣщенныхъ здѣсь наказовъ находится въ рукописи, изъ коей онъ извлеченъ (см. легенду), на л. 317 (№ 156).

14. — Къ № 21. Актъ этотъ помѣщенъ въ академической рукописи на л. 254 обор. (№ 165).

15. — Къ № 30. Время составленія *перваго* изъ актовъ, относящихся до рыбной ловли въ Бѣлоозерѣ, опредѣлено на основаніи позднѣйшаго изъ упоминаемыхъ въ немъ чиселъ. На томъ же соображеніи размѣщены между прочими документами акты *второй* и *девятнадцатый*. По содержанію своему матеріалы, напечатанные подъ симъ №, служатъ любопытнымъ дополненіемъ къ актамъ, помѣщеннымъ въ VI томѣ «Дополненій», №№ 74 и 108.

16. — Къ № 34. Содержаніе грамоты, напечатанной подъ симъ №, извѣстно изъ прежнихъ грамотъ, помѣщенныхъ въ «Актахъ Экспед.» IV, № 235, но она имѣетъ самостоятельное значеніе, представляя примѣръ замѣны, по случаю перемѣны царствованія, прежнихъ грамотъ новыми. См. также «Дополн. къ Акт. Истор.» VI, № 87.

17. — Къ № 38. Актъ этотъ находится въ академической рукописи, изъ коей онъ извлеченъ (см. легенду), на л. 1 обор. (№ 3).

18. — Къ № 40. Помѣщенные подъ этимъ нумеромъ акты размѣщены на основаніи встрѣчающагося въ каждомъ изъ нихъ позднѣйшаго, до отправленія его, мѣсяца и числа. Дѣдиловскимъ воеводою, къ которому относятся отписки I—XXVIII, былъ Филипъ Лаврентьевичъ Горбатовъ, а Писарскимъ, къ которому адресованы отписки XXIX и XXX, Василій Сидоровичъ Норовъ.

19. — Къ № 41. Изъ помѣщенныхъ здѣсь актовъ datum *втораго* (челобитная), какъ видно изъ акта *четвертаго*, есть 25 сентября 1677 года; челобитная же, составляющая *седьмой* актъ, писана не ранѣе сентября 1678 г., такъ какъ въ ней говорится о 7186 году отъ С. М. какъ о *прошломъ* и притомъ упоминается, что писавшій ее Армянинъ Аѳонасій Ивановъ, бывъ посланъ въ означенномъ году въ Персію съ посломъ княземъ Мышецкимъ, прожилъ тамъ цѣлый годъ (ср. также актъ *шестой*).

20. — Къ № 47. Datum перваго изъ напечатанныхъ здѣсь актовъ показано въ помѣтѣ на черновомъ его отпускѣ: «А отписка бѣлая писана.... сентября въ 5 день.» Актъ *второй*, вѣроятно, писанъ того же числа, ибо какъ въ первомъ, такъ и въ немъ упоминается объ отпискѣ въ Астрахань Царицынскаго воеводы Пущина отъ 3 сентября 1677 года. *Пятый* актъ писанъ между 7 числомъ сентября, о которомъ въ немъ упоминается, и 16-мъ, которое значится на сдѣланной на оборотѣ помѣтѣ по полученіи его въ Астрахани. Мѣсяцы и числа, къ коимъ относятся акты *шестой*, *восьмой*, *девятый*, *одиннадцатый* и *семнадцатый* означены въ современныхъ на нихъ помѣтахъ, на основаніи коихъ эти акты и размѣщены другъ за другомъ и между другими документами. Акты *пятнадцатый* и *шестнадцатый* суть отвѣты на отписки, полученныя въ Астрахани 30 октября 1677 г., какъ въ нихъ именно сказано. Упоминаемые въ разныхъ актахъ Семенъ Константиновичъ и Кирила Панкратьевичъ были первый, по фамиліи Дмитріевъ, воеводою Красноярскимъ, а второй, по фамиліи Пущинъ, воеводою Царицынскимъ.

21. — Къ № 48. Изъ числа помѣщенныхъ здѣсь актовъ, на *третьемъ*, *четвертомъ* и *шестомъ* сдѣланы современныя помѣты, которыми и опредѣляется ихъ datum, акты же *пятый* и *девятый* суть отписки Астраханскихъ воеводъ: первый, въ слѣдствіе доѣзда, поданнаго въ Астрахани стрѣлецкимъ головою Иваномъ Кротковымъ, 2 ноября 1677 года, а второй въ слѣдствіе отписки Царицынскаго воеводы Пущина, отъ 26 мая 1678 года.

22. — Къ № 61. Напечатанные подъ этимъ нумеромъ акты *четвертый*, *десятый*, *восемнадцатый* и *двадцатый* размѣщены между другими актами на основаніи указываемыхъ въ каждомъ изъ нихъ позднѣйшихъ, до отправленія ихъ, мѣсяцевъ и чиселъ. Изъ означенныхъ актовъ *четвертый* находится въ академической рукописи, изъ коей онъ извлеченъ (см. легенду), на л. 294 (№ 146), а *десятый* на л. 325 (№ 161).

23. — Къ № 65. О Маринчельскомъ монастырѣ см. «Исторію Росс. Іерархіи», V, 98. Грамота, на основаніи коей онъ былъ приписанъ къ Торопецкой Богородицкой церкви, напечатана въ «Дополн. къ Акт. Истор.» VI, № 137.

24. — Къ № 66. Въ *первомъ* изъ помѣщенныхъ подъ этимъ нумеромъ актовъ 7186-й годъ отъ С. М. названъ *нынѣшнимъ*, чѣмъ самымъ указывается на промежутокъ времени отъ 1 сентября 1677 года по 30 августа 1678 года, къ которому и пріурочивается этотъ актъ.

25. — Къ № 67. Изъ актовъ о посольствѣ въ Китай Николая Спаѳарія первые четыре относятся къ царствованію Алексѣя Михайловича, но помѣщены здѣсь для дополненія свѣдѣній о томъ же лицѣ, находящихся въ документахъ царствованія Ѳеодора Алексѣевича. *Первый* актъ писанъ въ 1675 году апрѣля 10: на это datum его указывается во *второмъ* актѣ, который самъ писанъ не прежде 2-го мая того же года, такъ какъ въ немъ упоминается объ отъѣздѣ Спаѳарія сего числа изъ Тобольска; въ *третьемъ* актѣ точно также говорится объ отпускѣ Спаѳарія изъ Енисейска 18 іюля, а въ *четвертомъ* объ отпускѣ отсюда же служилаго человѣка Андрея Малыгайко 21 іюля. Изъ актовъ, относящихся къ царствованію Ѳеодора Алексѣевича, *пятый* опредѣляется позднѣйшими указываемыми въ немъ мѣсяцемъ и числомъ, а *шестой* извѣтная челобитная сдѣланнымъ на основаніи его допросомъ 9 августа 1677 года (см. актъ *седьмой*). — Николай Спаѳарій до отправленія его посломъ въ Китай былъ переводчикомъ съ Еллино-Греческаго языка въ Посольскомъ Приказѣ (см. «Дополн. къ Акт. Историч.», VI, № 13, XXIV и XXV). О самомъ путешествіи его черезъ Сибирь есть слѣдующее извѣстіе въ «Запискахъ о Сибирской исторіи» (см. «Древн. Росс. Вивліоѳ.» III. стр. 217—218: «1675 году марта въ 30 день пріѣхалъ съ Москвы въ Тобольскъ, отъ великого государя, его государской посолъ Николай Гавриловъ сынъ Спафаріи, сирѣчь мудрый человѣкъ, или философъ, родиною Волошанинъ, а съ нимъ Грековъ 10 человѣкъ да два польячіе молодые; а велѣно ему, по государскому указу, итти въ Китайское царство, къ Китайскому царю посольствовать, а изъ Тобольска велѣно взять 40 человѣкъ, всякихъ чиновъ людей. И онъ изъ Тобольска взялъ дѣтей боярскихъ и служивыхъ людей, противъ указу, 40 человѣкъ, да попа съ ними послали Петра Матурина. И поѣхалъ въ Енисейскій острогъ сухими того жъ году маія въ 4 день изъ Тобольска, а изъ Енисейска того жъ году поѣхалъ мимо Селенгу черезъ Мунгальскую землю.» — Въ рукописи, изъ которой извлечены акты, помѣщенные подъ № 67 (см. легенду), они находятся: 1-й на л. 287 об. (№ 260), 2-й на л. 288 (№ 261), 3-й на л. 297 (№ 272), 4-й на л. 295 об. (№ 270), 5-й на л. 203 об. (№ 280), 6-й на л. 329 об. (№ 298), 7-й на л. 330 (№ 299), 8-й на л. 331 (№ 300).

26. — Къ № 68. Въ этомъ актѣ 7183 годъ отъ С. М. называется *прошлымъ*, изъ чего и слѣдуетъ заключить, что онъ писанъ не ранѣе 1 сентября 1675 года, но и не позже августа 1776 года, ибо при его отправленіи въ Якутскъ еще не было извѣстно о кончинѣ царя Алексѣя Михайловича.

27. — Къ №№ 69, 70 и 71. Самыя ранніе числа, къ которымъ могутъ относиться акты, напечатанные подъ сими нумерами, опредѣлены на томъ основаніи, что 7184 годъ отъ С. М. называется въ нихъ *нынѣшнимъ*; сверхъ того въ двухъ послѣднихъ актахъ упоминается о полученіи въ Якутскѣ царской грамоты 24 сентября 1675 года. — Актъ, означенный нумеромъ 69, находится въ академической рукописи (см. легенду) на л. 300 об. (№ 277).

28. — Къ № 72. Акты, соединенные подъ этимъ нумеромъ, размѣщены на основаніи упоминаемаго въ каждомъ изъ нихъ позднѣйшаго, до отсылки акта, мѣсяца и числа; при этомъ имѣлось въ виду и то, что 7174 годъ отъ С. М. называется въ нихъ *нынѣшнимъ*. Содержащіяся здѣсь свѣдѣнія служатъ продолженіемъ данныхъ, помѣщенныхъ въ «Дополненіяхъ къ Акт. Истор.» VI, подъ

№ 93. Въ академической рукописи, изъ которой извлечены всѣ эти акты, они находятся: 1-й на л. 208 (№ 125), 2-й на л. 209 обор., 3-й на л. 201 об. (№ 119), 4-й на л. 197 (№ 118), 5-й на л. 204 об. (№ 120), 6-й на л. 205 (№ 122), 7-й на л. 208, 8-й на л. 206 об. (№ 124), 9-й на л. 206 (№ 123).

29. — Къ № 73. Datum этого акта опредѣляется на основаніи слѣдующихъ въ немъ словъ: «въ нынѣшнемъ во 184 году февраля по 3 число... въ... острогахъ, далъ Богъ, смирно и безмятежно», изъ коихъ слѣдуетъ, что онъ могъ быть писанъ или наканунѣ 3 февраля, или въ самое это число, или, какъ кажется вѣроятнѣе, уже по прошествіи его, такъ какъ здѣсь упоминается о нѣсколькихъ острогахъ, о коихъ надлежало имѣть свѣдѣнія до 3 февраля въ Баргузинскомъ острогѣ, откуда отправлена отписка, для того чтобы написать, что въ этихъ острогахъ по 3 февраля смирно и безмятежно. По содержанію своему разсматриваемый актъ имѣетъ тѣсную связь съ напечатаннымъ въ «Дополненіяхъ къ Акт. Истор.» VI, № 122.—Въ академической рукописи (см. легенду) онъ находится на л. 300 об. (№ 278).

30. — Къ № 74. Напечатанные подъ симъ нумеромъ акты размѣщены на основаніи слѣдующихъ соображеній: акты *первый*, *шестой*, *осьмой*, *десятый*, *четырнадцатый*, *шестнадцатый*, *семнадцатый*, *восемнадцатый*, *двадцатый* и *двадцать третій* по упоминаемому въ каждомъ изъ нихъ позднѣйшему, до отправленія акта, мѣсяцу и числу; акты *второй*, *седьмой*, *двадцать первый*, *двадцать второй*, *двынадцатый* и *девятнадцатый* по означеннымъ въ нихъ годамъ, въ первыхъ четырехъ съ прилагательнымъ *нынѣшнихъ*, а въ двухъ послѣднихъ съ прилагательнымъ *прошлыхъ*; *одиннадцатый* — по связи его содержанія съ актами *девятымъ* и *десятымъ* и потому, что въ немъ упоминается о порученіи Семену Будакову поставить острогъ въ Пышминской слободѣ, а изъ акта *шестнадцатаго* видно, что Будаковъ получилъ о семъ наказную память 30 сентября 1680 года. — Акты, относящіеся до строенія Пышминскаго острога дополняютъ данныя, напечатанныя о томъ же острогѣ въ «Актахъ Историческихъ», V, № 59, и въ «Дополненіяхъ къ Акт. Истор». VI, № 89.— Въ академическихъ рукописяхъ, изъ коихъ извлечены помѣщаемые здѣсь акты, они находятся (по легендамъ): 1-й въ Енис. ч. 2 на л. 301 об. (№ 279); 2-й, 9-й, 13-й, 14-й и 20-й въ Верхот. ч. 3 на л. 9, 113 об., 18, 19, 8 обор. (№№ 10, 105, 21, 22, 9); 3-й и 7-й въ Турнск. ч. 2 на л. 246 об. и 248 (№№ 492 и 493); 4-й въ Якутск. ч. 2, на л. 310 об. (№ 151); 5-й въ Тобольск. ч. 2, на л. 1 (№ 1); 8-й, 10-й, 11-й, 16-й, 17-й, 18-й, 21-й и 22 въ Верхот. ч. 2, на л. 294, 295 об., 297, 297 об., 298 об., 299, 301 и 302 (№ 226, 227, 228, 229, 230, 232, 233, 234); 12-й въ Тюменск. ч. 2, на л. 27 обор.; 15-й въ Тобольск. на л. 150 (№ 145); 23-й въ Селенг. на л. 54 (№ 49).

31. — Къ № 75. Актъ этотъ отнесенъ къ промежутку времени отъ 1 сентября по сентябрь 1677 года на томъ основаніи, что 7185 годъ отъ С. М. называется въ немъ *нынѣшнимъ*. Въ академической рукописи (см. легенду) онъ находится на л. 320 (№ 295).

ОГЛАВЛЕНІЕ

СЕДЬМАГО ТОМА.

XII. ЦАРСТВОВАНІЕ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

1676.

№ стран.

1 .— *Февраля 1.* Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича Нѣжинскому полковнику Марку Борсуку, о восшествіи его на престолъ и объ учиненіи ему отъ Нѣжинскаго полка обѣщанія на подданство . 1

2. — *Февраля 2.* Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича въ Дѣдиловъ, Осипу Зумеровскому, о восшествіи его на престолъ, приводѣ къ присягѣ въ Богородицкомъ стольника Степана Нелединскаго и объ учиненіи присяги самому Зумеровскому съ Дѣдиловцами. 3

3. — *1676* — 1679 *ноября 30.* Акты, относящіеся до ясачнаго Якута Балтуги Тимиреева и его дѣйствій противъ царскихъ служилыхъ людей 4

4. — *Февраля 11.* Жалованная грамота Батуринскому Крупицкому монастырю на пріѣздъ отсюда старцевъ и служки въ Москву для сбора милостыни. 45

5. — *Февраля 12.* Докладная выписка объ изготовленіи шапки и ферезей, назначенныхъ въ подарокъ князю Черкаскому Каспулату Муцаловичю, за Крымскую его службу 46

6. — *Февраля 16* — 1681 *іюня 17.* Акты, относящіеся до ссыльныхъ въ Сибирь . . 47

7. — *Марта* — *сентября.* Отписка Даниды Наумова, о посылкѣ въ Москву изъ Мангазеи осьми черныхъ соболей. . . . 51

8. — *Около марта.* Память таможенному цѣловальнику Чичуйскаго острожка Григорью Кондакову, о сборѣ денегъ съ торговыхъ и промышленныхъ людей и крестьянъ на городовую подѣлку въ Якутскѣ 51

9. — *Послѣ 1 марта.* Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, о присылкѣ въ Якутскъ жалованья служилымъ людямъ. 52

10. — *Марта* — *іюня 15.* Акты, относящіеся до отысканія золотой, серебряной и мѣдной руды, красокъ и разныхъ камней. 53

11. — *Марта 15.* Грамота Шуйскому воеводѣ Ивану Боркову, о сборѣ въ Шуѣ и Шуйскомъ уѣздѣ конскихъ пошлинныхъ денегъ Климу Курбатову, безъ цѣловальниковъ. 57

12. — *Марта 31.* Жалованная подтвердительная грамота архіепископу Черниговскому и Новгородскому Лазарю Барановичу на селенія, дворы и разныя угодья, принадлежащія къ его архіепископіи 58

13. — *Апрѣля 7* — 1681. Акты, относящіеся до высылки разныхъ чиновъ людей на службу, по случаю войны съ Турціей . . 60

14. — *Апрѣля 12.* Жалованная подтвердительная грамота Елецкому Успенскому монастырю на разныя селенія и приписанныя къ нимъ угодья 99

15. — *Апрѣля 28* — 1681 *марта 17.* Акты, относящіеся до высылки въ Москву Бѣлозерскихъ каменщиковъ 100

16. — *Послѣ 8 апрѣля* — 1680 *января 29.* Акты о посылкѣ изъ Москвы и изъ поморскихъ городовъ въ Верхотурье, а изъ

№ стран.

Верхотурья въ Сибирскіе города денегъ и товаровъ служилымъ людямъ на жалованье и на другіе расходы 103

17. — *Мая 11* — 1677 *марта 29*. Акты о покупкѣ у Грековъ разныхъ товаровъ для царскаго обихода 122

18. — *Іюня 30 и сентября 29*. Акты о присоединеніи городовъ Выми, Яренска и Вожемы къ Пермской епархіи 126

19. *Послѣ 25 іюля* — 1680. Акты о посылкѣ изъ Тобольска въ Якутскъ разныхъ запасовъ 128

20. — *Августа 30*. Жалованная грамота Кіевскому полковнику Константину Созонинѣ на селенія въ Острянскомъ и Козелецкомъ уѣздахъ. 132

21. — *Августа*. Память казачьему десятнику Василью Дуракову, о сборѣ оброка съ посадскихъ и иныхъ гуляющихъ и промышленныхъ людей, проживающихъ въ Жиганскомъ зимовьѣ и на рѣкѣ Оленкѣ и о приводѣ ихъ въ Якутскъ . 133

22. — *Послѣ 15 августа*. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, о неприсылкѣ изъ Енисейска въ Якутскъ кузнечныхъ и броиныхъ мастеровъ для починки военныхъ снарядовъ. . 134

23. — *Сентября* — 1682 *генваря*. Наказы ясачнымъ сборщикамъ 136

24. — *Послѣ 21 октября*. Отписка Томскаго воеводы Даніилы Барятинскаго Тобольскому воеводѣ Петру Шереметеву, о сынѣ боярскомъ Алферьѣ Сыромятниковѣ съ товарищами, бывшихъ въ плѣну у Калмыцкаго тайши Кегеня 158

25. — *Октября*. Память слугамъ Соловецкаго монастыря, отправленнымъ въ Новгородъ для доставленія рыбы въ подарокъ разнымъ лицамъ . . . . . —

26. — *Декабря 5 и 9*. Акты, относящіеся до сбора пошлины съ торговыхъ людей въ Кириловомъ монастырѣ 160

1677.

27. — *Января 18*. Жалованная грамота жителямъ города Кіева въ подтвержденіи четырехъ ремесленныхъ слободъ. . 161

№ стран.

28. — *Января 30*. Акты, относящіеся до укрѣпленій Кіева 163

29. — *Января*. Грамота Ядринскому воеводѣ Матвѣю Стрекалову, о выборѣ толмачей въ съѣзжія избы. 171

30. — *Послѣ 2 февраля* — 1682. Акты, относящіеся до рыбной ловли въ Бѣлѣозерѣ. 172

31. — *Февраля 14*. Грамота Ядринскому воеводѣ Лукѣ Лопухину, о ссылкѣ въ Астрахань посадскаго человѣка Ивана Яголникова 192

32. — *Февраля*. Отписка Самойлы Лисовскаго Енисейскому воеводѣ Михайлу Приклонскому, о принятіи Баргузинскаго острога и о сборѣ ясака съ Тунгусовъ. 193

33. — *Марта 11*. Грамота старостамъ, цѣловальникамъ и крестьянамъ Саввы Сторожевскаго монастыря, въ Надѣнскомъ усольѣ, о назначеніи для завѣдыванія ими старца Леонтія Моренцова. 194

34. — *Марта 14*. Проѣзжая грамота старцамъ Саввы Сторожевскаго монастыря, о невзиманіи съ нихъ пошлинъ при провозѣ изъ монастыря на рыбныя Самарскія ловли и въ Надѣнское усолье денегъ и запасовъ, и обратно отсюда въ монастырь рыбы и соли. 195

35. — *Марта*. Роспись товарамъ, принятымъ и израсходованнымъ подьячимъ Посольскаго Приказа Борисомъ Михайловымъ. 196

36. — *Апрѣля 10 и ноября 14*. Акты, относящіеся до казенныхъ колесныхъ мастеровъ погоста Мусецкаго (въ Шелонской пятинѣ.) 197

37. — *Апрѣля 15* — 1680 *марта 1*. Акты, относящіеся до устройства Пензенскаго вала 202

38. — *Послѣ 29 мая*. Отписка Тобольскаго воеводы Петра Большаго Шереметева Тюменскому воеводѣ Михайлу Квашнину о сборѣ денегъ на возобновленіе Тобольска, истребленнаго пожаромъ. 205

39. — *Мая 30 и іюня 15*. Грамоты Ядринскому воеводѣ Лукѣ Лопухину, о починкѣ оружія и укрѣпленіи въ Ядринѣ. —

№ стран.

40. — *Іюня 15* — 1680. Акты, относящіеся до войны Россіи съ Турціей и Крымскими Татарами . . 206
41. — *Іюня 22* — 1678. Акты о продажѣ и покупкѣ товаровъ въ Персіи гостями Владиміромъ Воронинымъ съ товарищами и толмачемъ Армяниномъ Ѳоонасіемъ Ивановымъ. 221
42. — *Іюля 13.* Жалованная грамота Семену Вельяминову съ обращеніемъ изъ помѣстнаго его оклада, 850 четвертей, 170 четвертей въ вотчину, за службу его въ войнѣ съ Польшею 226
43. — *Августа 10.* Грамота Дѣдиловскому воеводѣ Ѳедору Коробкину, объ учиненіи повальнаго обыска касательно доменныхъ мѣстъ, числящихся въ оброчномъ содержаніи у крестьянъ князя Ивана Голицына 228
44. — *Августа 16.* Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Ѳедору и Алексѣю Салтыковымъ, о взиманіи у пріѣзжихъ иноземцевъ кречетовъ и челиговъ 229
45. — *Августа 20.* Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Ѳедору и Алексѣю Салтыковымъ, о дачѣ жалованья мурзамъ Каракасаю и Каспулату, когда они придутъ кочевать подъ Астрахань или Терекъ 230
46. — *Августа 22.* Проѣзжія грамоты посланцу Имеретинскаго царя Баграта Давыду Малафѣеву и Терскому толмачу Давыду Григорьеву 232
47. — *Сентября 5* — 1678 *февраля 4.* Акты, относящіеся до войны Донскихъ казаковъ съ Калмыками. . 233
48. — *Сентября 8* — 1678 *іюля 24.* Акты о набѣгахъ Яицкихъ казаковъ на Туркменицевъ и Персію и о посылкѣ противъ нихъ войска изъ Астрахани 249
49. — *Сентября 11.* Допросныя рѣчи Астраханскихъ конныхъ стрѣльцовъ Игнатія Васильева, Бориса Стамашева и Григорія Куртубы, о нападеніи Калмыковъ на нихъ и на прочихъ провожатыхъ ордобазарной станицы близъ Тамбова 263
50. — *Сентября 25.* Грамота боярину и воеводѣ князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарищами, о провѣданіи, точно ли Турецкіе паши и Крымскій ханъ вышли изъ Россіи, и объ отпускѣ ратныхъ людей изъ полковъ . . 265
51. — *Сентября 25.* Грамота боярину и воеводѣ князю Петру Ивановичу Хованскому, объ отпускѣ по домамъ ратныхъ людей его полка, по объявленіи имъ милостиваго слова за ихъ службу . . 266
52. — *Сентября 28.* Наказъ сотнику Казанскихъ стрѣльцовъ Григорью Зизѣеву, о завѣдываніи проживающими въ юртахъ Татарами, близъ Астрахани. . 267
53. — *Сентября 30.* Память Астраханскому таможенному головѣ Юрью Володимірову, о взятіи въ казну пошлинъ съ бусъ, сдѣланныхъ въ Астрахани Гиляницемъ Замоюмъ Шаменымъ и иноземцемъ Абдаломъ Курбатовымъ 271
54. — *Октября 5.* Челобитная Верхотурскихъ ямщиковъ, старосты Никиты Сурихина съ товарищами, о выдачѣ имъ жалованья 272
55. — *Октября 17.* Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Ѳедору и Алексѣю Салтыковымъ, о неотпускѣ изъ Астрахани нѣкоторыхъ иноземцевъ съ товарами въ Москву 273
56 — *Октября 18.* Память Шуйскимъ земскимъ старостамъ и мірскимъ людямъ, о счетѣ увольняемыхъ отъ службы кабацкаго головы и цѣловальниковъ и о высылкѣ ихъ въ Москву для отчета. . . —
57. — *Октября 22.* Роспись, составленная десятникомъ Никитою Тютинымъ, при передачѣ имъ пятидесятнику Петру Аксентьеву Алазейскаго ясачнаго зимовья. 275
58. — *Октября 29.* Челобитная князя Каспулата Черкаскаго, о безпошлинномъ пропускѣ изъ Астрахани на Терекъ двадцати человѣкъ взятыхъ имъ въ плѣнъ Нагайцевъ. . . . . —
59. — *Октября.* Проѣзжая Казанцу Ан-

№ стран.

дрею Аристову, отправленному въ Москву съ свѣжею рыбою на царскій обиходъ. 275

60. — *Ноября 20.* Память Шуйскому земскому старостѣ, цѣловальникамъ и посадскимъ людямъ, о выкуркѣ на Шуйской винокурнѣ тысячи ведеръ вина и привозѣ ихъ въ Москву 276

61. — *Ноября 25* — 1681. Акты, относящіеся до возмущенія Тунгусовъ и злоупотребленій начальныхъ людей въ Охотскѣ. 277

62. — *Ноября 30.* Память боярскому сыну Петру Дынбецкому и казаку Ивану Григорьеву, о карауль ими въ Якутскомъ посадѣ проѣзда ясачныхъ Якутовъ и о приводѣ послѣднихъ къ воеводѣ. 304

63. — *Декабря 4.* Грамота изъ патріаршаго розряда митрополиту Новгородскому Корнилію, объ отобраніи отъ монастырей и церквей его епархіи харатейныхъ книгъ, неупотребляемыхъ при богослуженіи, и отсылкѣ ихъ въ Москву, и Роспись книгамъ, взятымъ въ Михайловскомъ Сковородскомъ монастырѣ. 305

64. — *Послѣ 14 декабря.* Отписка Ивана Чаплина, о посылкѣ на Кормовой Дворецъ рыбы, наловленной въ царскихъ Дмитровскихъ прудахъ. 306

65. — *Декабря 31.* Грамота изъ патріаршаго казеннаго приказа Новгородскому митрополиту Корнилію, о приписки Успенскаго Маринчельскаго монастыря къ митрополичьему дому. . . 307

66. — 1677—1681. Акты, относящіеся до таможенныхъ, питейныхъ и другихъ сборовъ 308

ПРИБАВЛЕНІЯ.

67. — 1675 *апрѣля 10*—1677 *августа 11*. Акты, относящіеся до путешествія чрезъ Сибирь въ Китай посланника Николая Спафарія. 321

№ стран.

68. — 1675 *послѣ 1 сентября*—1676. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, о счетѣ бывшаго Якутскаго же воеводы князя Якова Волконскаго и отпускѣ его въ Москву 326

69. — 1675 *послѣ 1 сентября*—1676. Отписка пятидесятника Балаганскаго острога Василья Ѣздокова Енисейскому воеводѣ Михайлу Приклонскому, о дозволеніи промышленнымъ людямъ Ѳедору Иванову и Павлу Гогулину копать отысканную на Балаганской сторонѣ желѣзную руду и варить желѣзо, изъ оброка 329

70. — 1675 *послѣ 24 сентября*—1676. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, о посылкѣ въ Москву лекарственныхъ травъ и кореньевъ. . . . —

71. — 1675 *послѣ 24 сентября* — 1676. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, о сдѣланномъ имъ запрещеніи Русскимъ въ Якутскѣ и его уѣздѣ продавать разные военные снаряды. . . 330

72. — 1675 *послѣ 2 октября*—1676. Отписки Кузнецкаго воеводы Григорья Волкова Томскому воеводѣ князю Даніилу Барятинскому, о вѣстяхъ про Калмыковъ и Киргизовъ 332

73. — 1676 *послѣ 3 февраля*. Отписка Богдана Несвитаева Енисейскому воеводѣ Михайлу Приклонскому, о происшествіяхъ въ острогахъ Баргузинскомъ, Ангарскомъ, Кучицкомъ и на Баунтѣ. 343

74. — 1676 *послѣ 4 февраля*—1682. Акты о строеніи въ Сибири городовъ, остроговъ, слободъ, и ихъ заселеніи. 344

75. — 1676 *послѣ 1 сентября*—*сентябрь* 1677. Челобитная служилыхъ людей Перчинскихъ остроговъ на Перчинскаго приказнаго человѣка Павла Шульгина 371

ОПЕЧАТКИ.

Стран.		*Столб.*		*Строк.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
30	—	1	—	40	про чнувся.	прочнувся
59	—	1	—	15	въ томъ	въ той
72	—	2	—	2	воликого	великого
89	—	2	*(въ легенде)*		*Всѣ семь актовъ*	*Оба акта*
107	—	1	—	42	Чириков	Чирикову,
150	—	1	—	40	на скоро	наскоро
160	—	1	—	4	пластъ	пласть
161	—	2	—	19	*лицеевой*	*лицевой*
203	—	2	—	13	Васильевичю	Васильевичю
205	*(въ выноскѣ)*				на 279	на 279 л.
228	—	2	—	29	I. Отъ царя	Отъ царя
249	—	1	—	12	столники	столники
—	—	2	—	6	собрався на нихъ воровъ . . .	собрався, на нихъ воровъ
					били	били
269	—	1	—	6	Григорью.	Григорью
274	—	2	—	42	*пятидесяти-нку*	*пятидесятнику*
287	—	1	—	4	Гарелканъ	Гарелканъ
312	—	2	—	17	князъ	князь
322	—	1	—	34	служилы ми	служилыми
373	—	—	—	—	. . . . .	337
339	—	1	—	5	непр емая	непремая
—	—	2	—	14	бѣжаль	бѣжалъ
341	—	2	—	16	кназю.	князю
352	—	1	—	24	перевзти	перевезти
355	—	2	—	20	п	и
358	—	1	—	18	малыя.	Малыя
—	—	2	—	39	Глухой	глухой

Инв. № 1000 Библ. Ин-та
Языкознания
Москва, К-9